

801-04

3240

Рубль

Епископ Николай Евдокимов

С 106
163

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

О •

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

~~~~~  
**ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.**  
~~~~~


С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

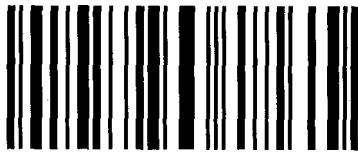
1883.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 5-го марта 1883 г.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

Ур 2004-40

2010516208

ОГЛАВЛЕНИЕ

VII выпуска историко-статистических свѣдѣній о с.-петербургской епархіи.

Исторія С.-Петербургской епархіи съ учрежденія единоличной епископской кафедры (продолженіе).

Гавріилъ Кременецкій, третій архіепископъ с.-петербургскій

(съ 25 іюля 1762 по 22 сентября 1770 года).

- 1) Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности его до поступленія на с.-петербургскую кафедру 1
- 2) Назначеніе преосвящ. Гавріила на с.-петербургскую кафедру 2
- 3) Состояніе с.-петербургской епархіи:
 - А. Внѣшнее: число церквей въ столицѣ, — постройка церквей, — соборы. — Церкви городскія (въ столицѣ); полковыя; — церкви въ уѣздахъ. — Внѣшній видъ церквей того времени. — Внутреннее устройство и благоустройство храмовъ. — Иконы особенно чтимыя; — свящ. изображенія, замѣчательныя въ художественномъ отношеніи. — Характеръ богослуженія. — Проповѣдничество. — Монастыри. — Положеніе высшихъ іерарховъ. — Бытъ монашествующихъ. — Бѣлое духовенство. 4
 - Б. Внутреннее состояніе петербургской паствы; отношеніе общества къ духовенству. — Правительственныя распоряженія, касающіяся церкви; — оспопрививаніе 31
- 4) Переводъ преосв. Гавріила Кременецкаго въ Кіевъ митрополитомъ. 39
- 5) Пребываніе митр. Гавріила въ Кіевѣ и его кончина. 39

Описание церквей Петербурга.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Церкви придворнаго вѣдомства:

- 1) Церковь св. Николая въ Елагинскомъ дворцѣ 43
- 2) Церковь архистр. Михаила въ Михайловскомъ дворцѣ 44
- 3) Церковь Введенія въ Мраморномъ дворцѣ. 46
- 4) Церковь Воздвиженія въ Таврич. дворцѣ 50
- 5) Церковь во дворцѣ В. Кн. Николая Николаевича Старшаго. 56
- 6) Церковь Александра Невскаго въ Аничковскомъ дворцѣ 62
- 7) Церковь Троицы, во дворцѣ В. Кн. Евгениі Максимилиановны. 94

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Церкви епархіальнаго вѣдомства.

А. Приходскія церкви.

- 1) Троицкій соборъ на Петербургской сторонѣ.—Исторія собора.—Значеніе собора.—Нынѣшнее состояніе собора.—Святыни и достопримѣчательности собора.—Ограда.—Причтъ.—Приходъ.—Благотворительныя учрежденія 97
- 2) Приписная къ Троицкому собору Крестовоздвиженская церковь — Мѣстоположеніе церкви.—Исторія церкви и ея придѣловъ.—Назначеніе Никольской церкви и ея священника въ оспенные.—Кража церковнаго имущества изъ Никольской церкви.—Присоединеніе крестовоздвиженской церкви, съ ея приходомъ, къ Троицкому собору, въ качествѣ приписной. 128
- 3) Ямская Крестовоздвиженская церковь.—Описаніе Крестовоздвиженской церкви.—Описаніе Тихвинской церкви.—Колокольня.—Замѣчательные предметы церковной святыни.—Цер. причтъ. 143
- 4) Церковь Самсона Страннопріимца на Выборгской сторонѣ 165
- 5) Церковь св. Екатерины въ Екатерингофѣ.—Исторія церкви.—Описаніе церкви.—О причтѣ церкви.—О кладбищѣ.—О домѣ для причта 174
- 6) Церковь Введенія на Петербургской сторонѣ 182
- 7) Спасобочаринская церковь на Выборгской сторонѣ 188

Б. Большоохтенскій приходъ и находящіяся въ немъ православыя церкви:

- 1) Историч. свѣдѣнія объ Охтѣ до Петра Великаго 190

2) Исторія Охты съ Петра Великаго	192
3) Общественный бытъ охтенскихъ поселянъ.	198
4) Занятія охтянъ	203
5) Семейная жизнь охтянъ	205
6) Религіозное настроеніе охтянъ	206
7) Матросская слобода	209
8) Деревня Полюстрово	209
9) Деревня Исаковка	210
10) Селеніе свободныхъ хлѣбопашцевъ.	211
11) Границы Больше-Охтенскаго прихода	212
12) Церкви Больше-Охтенскаго прихода.	212
13) Часовни на Большой Охтѣ	233
14) Больше-Охтенское Георгіевское кладбище	236
15) Составъ причта.	255
16) Содержаніе причта.	270
17) Церковныя зданія.	270
18) Библіотека и архивъ	271
19) Благотворительныя учрежденія на Охтѣ	272
20) Школы	275
21) Крестные ходы	275

В. Домовыя церкви.

1) Церкви при главныхъ управленіяхъ:	
Ц. св. Спиридона еп. Триміеунтскаго при д-тѣ удѣловъ	277
Ц. св. Александра Невскаго при домѣ министерства иностр. дѣлъ.	282
Ц. при домѣ главнаго управленія корпуса жандармовъ.	284
Ц. при домѣ Градоначальника	285
Ц. св. Живоначальныя Троицы при домѣ г. министра императорскаго двора.	286
Ц. дома Главнаго Штаба	297
2) Церкви при учебныхъ заведеніяхъ:	
Ц. при с.-петербургской духовной семинаріи	307
Ц. св. праведныхъ Захаріи и Елизаветы въ военной прогимназіи.	315
Ц. святителя и чудотворца Николая при ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая	316
Ц. св. апостола Павла при Коммерческомъ училищѣ	320
Ц. при приготовительномъ пансіонѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища	327
Ц. охтенскаго ремесленнаго училища	328
Ц. Всемилостиваго Спаса при Лѣсномъ институтѣ	329
3) Церкви при домахъ призрѣнія:	
Ц. Боголюбской Божіей Матери, что при Александроневскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства	331

Ц. св. Священномученика Меодія, съ находящимся при ней приютомъ для бѣднѣйшихъ дѣтей.	337
Ц. Во имя св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго при Александровской школѣ и богадѣльнѣ С.-Петербургскихъ ремесленниковъ	341
Ц. Покрова Пресв. Богородицы при благотворительныхъ заведеніяхъ Петербургскаго мѣщанскаго общества	344
Ц. Преп. Сергія Радонежскаго при Громовскомъ дѣт. приютѣ	344
Ц. св. Андрея Блаженнаго при домѣ призрѣнія Тименкова-Фролова	345
Ц. св. Маріи Магдалины при Воспитательномъ домѣ	349
Ц. св. Іоанна милостиваго при Исидоровскомъ домѣ убогихъ	355
Ц. во имя св. Екатерины и св. Праведныхъ Захаріи и Елизаветы въ Смольномъ монастырѣ, при вдовьемъ домѣ.	363
Церковь при богадѣльнѣ графа Кушелева-Безбородко	372
Ц. при богадѣльнѣ Орлова-Новосильцова	376
Алексѣевская церковь при Анастасіевской богадѣльнѣ Тарасовыхъ на Большой Охтѣ.	377
4) Церкви при больницахъ:	
Ц. Введенія пресв. Богородицы въ госпиталѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка	380
Ц. св. великомуч. Георгія при общинѣ сестеръ милосердія	380
Ц. св. ап. Петра при дѣтской больницѣ принца Петра Ольденбургскаго	386
Ц. Маріи Магдалины при школѣ фельдшерницъ и лазаретныхъ баракахъ с.-петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета	387
Ц. св. Ольги при первомъ сухопутномъ госпиталѣ	389
5) Церкви при домахъ частныхъ лицъ:	
Ц. при домѣ графа Апраксина	390
Ц. въ домѣ графа Шереметева.	391
Ц. въ домѣ Жеребцова	392
Ц. Благовѣщенія въ домѣ графини Игнатьевой	393
Ц. Воскресенія Христова въ домѣ генералъ-адъютанта Н. В. Воейкова.	394
Ц. св. архистрат. Михаила въ домѣ Опочинина	396
Ц. во имя св. Маріи Магдалины въ д. князя Барятинскаго на Сергіевской улицѣ	397

Г. Единовѣрческія церкви.

Церкви Больше-Охтенскаго старообрядческаго кладбища	399
Церкви Волковскаго старообрядческаго кладбища.	401

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Церкви военнаго вѣдомства:

Ц. лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка	405
Ц. Космы и Даміана при Саперномъ баталіонѣ	403
Ц. Архангела Михаила въ Московскомъ полку	406
Ц. св. Александра Невскаго въ Павловскомъ полку.	409
Ц. во имя св. священномученика Іероодея еп. Аѳинскаго въ ка- зачьихъ казармахъ	409

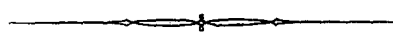
Монастыри:

1) Воскресенскій новодѣвичій монастырь Свѣдѣнія о бывшемъ смоль- номъ монастырѣ	415
Свѣдѣнія объ основаніи и устройствѣ Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря	421
Описаніе монастыря	424
Монастырскія церкви. Соборъ	425
Церковь Аѳонской Ватопедской Бож. Матери	426
Церковь во имя трехъ святителей Вселенскихъ при больницѣ.	426
Церковь во имя Богородицы «всѣхъ скорбящихъ радости»	427
Деревянная церковь во имя Казанской Бож. Матери	428
2) Зеленецкій Троицкій монастырь	429
3) Церковь Успенія Бож. Матери на Звѣриномъ подворьѣ	496

Приложенія:

П р и х о д с к и я:

I. Церковь Благовѣщенія въ Новой Деревнѣ	501
II. Краткія свѣдѣнія о церквахъ, описанія которыхъ не были доставлены въ комитетъ	506
III. Указатель статей въ семи выпускахъ.	

И С Т О Р І Я С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

СЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ЕДИНОЛИЧНОЙ ЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРЫ.

(Продолженіе).

Гавріиль Кременецкій, третій архіепископъ с.-петербургскій.

(Съ 25-го Іюля 1762 г. по 22 Сентября 1770 г.).

1) Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности его до поступления на С.-Петербургскую кафедру.

Преосвященный Гавріиль Кременецкій родился въ Малоросіи и при св. Крещеніи названъ былъ Григоріемъ. Отецъ его Ѳедоръ Кременецкій ¹⁾ отдалъ сына учиться въ Кіевскую Могилевскую академію. Въ это время митрополитомъ въ Кіевѣ былъ преосвященный Рафаиль Заборовскій, а ректоромъ Архимандритъ Амвросій Дубневичъ ²⁾. Прежній воспитанникъ академіи, митрополитъ Рафаиль, все свое имущество и доходы употреблялъ на пользу академіи—перестроилъ всѣ обветшавшія зданія, множество бѣдныхъ учениковъ воспитывалъ на своемъ содержаніи ³⁾. Молодой Григорій Кременецкій съ успѣхомъ занимался науками и, какъ лучшій воспитанникъ, оставленъ былъ при академіи учителемъ. Отсюда, вмѣстѣ съ Андреемъ Степановичемъ Зертисъ-Каменскимъ, въ концѣ 1735 года, онъ вызванъ былъ въ С.-Петербургскую Александровскую семинарію учителемъ. Они на

¹⁾ Энцикл. Лекс. Плюшар. т. XIII, стр. 43.

²⁾ Опис. Кіева Заковскаго, т. II, стр. 892.

³⁾ Заковскій, т. I, стр. 161.

чали преподаваніе съ низшихъ классовъ и по мѣрѣъ ученическихъ успѣховъ, переходили съ ними въ высшіе, вновь открывавшіеся классы. Въ 1739 году они пострижены были въ монахи, при чемъ Григорій названъ былъ Гавріиломъ, а Андрей—Амвросіемъ.

Въ 1742 году, по имянному Высочайшему указу, Іеромонахъ Гавріиль назначенъ былъ ректоромъ Александро-невской семинаріи, а въ 1748 произведенъ въ архимандриты Новоспасскаго монастыря и опредѣленъ членомъ св. синода. Въ бытность свою учителемъ и потомъ ректоромъ семинаріи, Гавріиль не разъ удостоивался милостиваго вниманія Императрицы, которая, посѣщая Александро-невскій монастырь, не разъ заходила въ семинарію и ректора семинаріи приглашала къ себѣ. Въ 1749 году архимандритъ Гавріиль посвященъ былъ во епископы коломенскіе. Изъ Коломны, въ 1755 году, переведенъ въ Казань. Въ Коломнѣ и Казани онъ являлъ себя пастыремъ добрымъ и кроткимъ.

2) Назначеніе преосвященнаго Гавріила на С.-Петербургскую кафедру.

Въ конференціи сената и синода 18 іюля 1762 года, по дѣлу о монастырскихъ крестьянахъ, преосвященный Веніаминъ, тогдашній архіепископъ с.-петербургскій, выразилъ мысль, что монастырскихъ крестьянъ нужно оставить въ вѣдѣніи духовенства. Повидимому, эту мысль раздѣляла сама Императрица. Вотъ что говоритъ она, между прочимъ, въ своемъ указѣ отъ 12-го августа 1762 года: „Изъ числа тѣхъ (т. е. не порядковъ и не полезныхъ установленій) почитаемъ мы отнятіе изъ вѣдомства духовнаго чина деревень и прочихъ имѣній, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ, что оное учинено безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія. Кажется надобность состояла только въ томъ, чтобы отобразить у духовныхъ имѣнія, а чтобы осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ и какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думано. Безспорно то мы признаемъ, что почивающіе въ Бозѣ предки наши и прочіе добротные люди, любя благолѣпіе церкви Божіей и чинъ духовный, дали оному въ разныя времена довольныя имѣнія, однако никто сего отрицать не можетъ, чтобы при томъ не было ихъ желанія и надежды, что духовный чинъ, слѣдуя закону Божію и святыхъ отецъ правиламъ, употре-

бить оныя къ прославленію имени Божія не меньше какъ и къ пользѣ тѣхъ, которые церковнаго имѣнія должны быть ближайшіе участники. Дѣдъ нашъ Императоръ Петръ Великій, въ 1701 году, указомъ повелѣлъ: всѣ духовныя имѣнія описать и приставить къ нимъ свѣтскихъ управителей, а духовнымъ, для ихъ содержанія, давать опредѣленное жалованье, хлѣбъ и прочія нужныя вещи; достальныя же доходы употреблять на Богоугодныя дѣла. При установленіи св. синода Петръ Великій возвратилъ имѣнія духовенству и повелѣлъ сенату и синоду, въ конференціи, сочинить штатъ церковный... Не имѣемъ мы намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія; но только имѣемъ, данную намъ отъ Бога, власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божию и пользу отечества“. (Пол. Соб. Св. Зак. № 11,643). Изъ этихъ словъ указа нельзя было, повидимому, заключать, что Императрица порѣшила отобрать имѣнія у духовенства и обезпечить его опредѣленнымъ жалованьемъ, а между тѣмъ эта мѣра уже готовилась. И такъ какъ на конференціи 18-го іюля, въ числѣ лицъ, желавшихъ, чтобы духовныя имѣнія оставлены были духовенству, явилъ себя преосвященный Веніаминъ, архіепископъ с.-петербургскій, то его 25-го іюля перевели въ Казань, на его мѣсто назначенъ преосвященный Гавріиль Кременецкій, епископъ Казанскій; назначеніе его членомъ святѣйшаго синода, по указу 25-го іюля, отлагалось впредь до усмотрѣнія. Императрица знала преосвященнаго Гавріила когда онъ былъ ректоромъ с.-петербургской семинаріи, знала какъ человѣка кроткаго, уступчиваго и потому назначила на с.-петербургскую кафедру, но хотѣла сперва ближе узнать его во время коронаціи въ Москвѣ.

Получивъ указъ о новомъ назначеніи, преосвященный Веніаминъ приказалъ консисторіи опубликовать, чтобы въ церквахъ с.-петербургской епархіи, при богослуженіяхъ, поминали преосвященнаго Гавріила, а самъ, со служителями Александроневскаго монастыря, отправился въ Москву, на коронацію. Въ Москвѣ онъ именовался уже архіепископомъ казанскимъ, а преосвященный Гавріиль с.-петербургскимъ, хотя ни тотъ, ни другой прямого вліянія на с.-петербургскую епархію не имѣли. Дѣлами ея, по обыкновенію, управляла синодальная контора.

По ея распоряженію, наканунѣ коронаціи, во всѣхъ церквахъ столицы совершены были всеобщныя бдѣнія, а въ самый

день коронаціи духовенство, отслуживъ раннія литургіи и молебны, съ богатою ризницею отправилось въ Петропавловскій соборъ. Тамъ отслужена была литургія и благодарственный молебенъ, послѣ котораго, съ крѣпости и адмиралтейства, была пушечная пальба; въ церквахъ происходилъ колокольный звонъ до вечерень, а вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. 24 сентября опять отслужены были литургіи съ благодарственными молебнами и о вседражайшемъ здравіи Императрицы и потомъ три дня продолжался звонъ. Тоже исполнено было и во всей епархіи.

3) Состояніе С.-Петербургской епархіи.

А. Внѣшнее.

Число церквей въ столицѣ.

При вступленіи преосвященнаго Гавріила на с.-петербургскую кафедру, въ С.-Петербургѣ, кромѣ Александроневскаго монастыря, находились слѣдующіе соборы: Петропавловскій, Троицкій, Исаакіевскій, Успенскій, Андреевскій, Преображенскій, Богоявленскій. Церкви: Рождества Пресвятыя Богородицы (нынѣ Казанскій соборъ), Владимірская, Входеоерусалимская, Ямская-Крестовоздвиженская, Волковско-кладбищенская, Спасосѣнновская, Воздвиженская, Николаевская въ Николаевской улицѣ, Екатерингофская, Семеновская, Пантелеймоновская, Христорождественская на Пескахъ, Благовѣщенская, Смоленско-кладбищенская Трехсвятительская и Воскресенская на Васильевскомъ островѣ; Преподобнаго Сергія Радонежскаго при артиллеріи, св. безсребренниковъ Космы и Даміана при артиллерійскомъ лазаретѣ, Троицкая въ Галерной гавани, Введенская, Матѣевская, Николы Трунилова на Петербургской сторонѣ, Тихфинская, Самсоніевская, Больше-охтенская и Мало-охтенская на Выборгской сторонѣ, Воскресенскій женскій (Смольный) монастырь, церкви Все милостиваго Спаса при конюшенномъ дворѣ, Введенія въ Семеновскомъ полку, св. Троицы въ Измайловскомъ полку, Благовѣщенія въ лейбъ-гвардіи конномъ полку, церкви въ полкахъ Астраханскомъ, Ингерманландскомъ пѣхотномъ, Великолукскомъ, Суздальскомъ, лейбъ-Кирасирскомъ, Преображенская въ Невскомъ пѣхотномъ полку (Колтовская), въ Нотебургскомъ полку, церковь Захаріи и Елисаветы при полиціи, Захарьинская при запасномъ дворѣ, Воскресенія Христова въ Инженерномъ

корпусъ, церкви при корпусахъ сухопутномъ шляхетномъ и морскомъ шляхетномъ, церкви сухопутнаго госпиталя Петропавловская, морскаго госпиталя Вознесенская, кладбищенская госпитальная Иоанна Богослова на Выборгской сторонѣ, св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы въ Адмиралтействѣ, Воскресенская, что за Литейнымъ дворомъ, Невско-приходская. Сюда нужно прибавить еще церкви Александро-невскаго монастыря: Лазаревскую-Благовѣщенскую, Духовскую, Феодоровскую, церкви въ старомъ и новомъ дворахъ и наконецъ 27 церквей въ домахъ вельможъ. По тогдашнему населенію столицы, простиравшемуся до 50-ти тысячъ, число церквей было весьма достаточно.

Постройка церквей ¹⁾.

Петербургъ въ первые годы царствованія Екатерины II представлялъ собою городъ строящійся. Таковы же были и многія столичныя церкви: онѣ строились, или стояли неоконченными. Такъ: въ Александро-невскомъ монастырѣ, на мѣстѣ нынѣшняго собора, лежали груды строительныхъ матеріаловъ. Строились флигеля, башни и ограда. Вполнѣ отстроена была только южная сторона. Воскресенскій дѣвичій монастырь стоялъ недостроеннымъ: соборъ его вчернѣ былъ оконченъ и снаружи оштукатуренъ, но внутри его были голыя кирпичныя стѣны, загороженныя лѣсами.

С о б о р ы.

Въ Петропавловскомъ соборѣ возобновлялась колокольня. Канцелярія о строеніи поручила это дѣло занимавшемуся постройкою Александро-невскаго монастыря мастеру Фонъ-Беллесу. Онъ составилъ смѣту на сумму 92,387 р. 77½ к. Правительствующій сенатъ, 10-го апрѣля 1759 года, смѣту утвердилъ и постройка колокольни и шпица начата была въ 1761 году. Наблюдали за работами: ученикъ Растрелли архитекторъ Дьяковъ и подполковникъ с.-петербургскаго гарнизона князь Мещерскій, которому въ помощники дано два офицера. Колокольня окончена была въ 1770 году, и въ нижнемъ ея ярусѣ повѣшены были колокола; шпиць поставленъ и отдѣланъ только въ 1777 году.

Исаакіевскій соборъ оставался какъ и въ прошедшее деся-

¹⁾ Подробности постройки церквей можно найти въ предыдущихъ шести выпускахъ комитета.

тилѣтіе—частію недостроеннымъ, частію разваливающимся. Наконецъ, Императрица обратила на него вниманіе. Строительная коммисія предложила ей: старую церковь срыть до основанія, а вмѣсто нея выстроить изъ мрамора новую, на новомъ мѣстѣ, по новому плану. Императрица согласилась и утвердила планъ и смѣту для храма, составленные архитекторомъ Ринальди. Соборъ предполагалось выстроить пятиглавый, съ отдѣльною, въ два яруса, колокольнею. На построеніе Императрица приказала коллегіи экономіи отпустить 254,684 р. 74 коп., по частямъ. Въ 1776 году, отпущено было 100 т. р., а въ слѣдующемъ остальные 100 тысячъ.

Успенскій каменный соборъ оставался недостроеннымъ, а деревянный каждую минуту угрожалъ паденіемъ. По преданію, Императрица, увидѣвъ изъ оконъ зимняго дворца недостроенную Успенскую церковь, приказала достроить ее. Сенатъ приказалъ архитектору Кнобелю доставить свѣдѣнія—можно ли достроить соборъ и сколько это будетъ стоить? Кнобель осмотрѣлъ недостроенныя стѣны и не нашелъ въ нихъ капитальныхъ поврежденій. Нужно было только снять съ кладки нѣсколько рядовъ испортившагося отъ сырости кирпича, замѣнить ихъ новымъ кирпичемъ и сдѣлать своды заново. По смѣтѣ Кнобеля, достройка собора должна была обойтись въ 22,056 р. 60 к. Сенатъ, не одобревъ этого плана, отослалъ его къ директору Академіи Художествъ, генералъ-поручику Бецкому, чтобы онъ поручилъ подчиненнымъ ему архитекторамъ или исправить планъ, или составить новый. Бецкій представилъ сенату 4 плана архитекторовъ: Деламота, Ринальди, Виста и Волкова. Сенатъ одобрилъ проектъ Ринальди и представилъ Императрицѣ, которая проектъ утвердила и повелѣла: „потребную сумму выдать, и для построенія собора, сенату опредѣлить отъ себя надежную персону, которой и назначенную сумму отдать“. Сенатъ достройку собора поручилъ находившемуся при строеніи пенъковыхъ амбаровъ полковнику Дьякову и къ 1772 году соборъ былъ почти оконченъ.

Андреевскій деревянный соборъ, 4-го іюля 1763 года, отъ удара молніи, сгорѣлъ до основанія. На мѣсто его, 18-го іюля 1764 года, заложенъ нынѣшній каменный соборъ, съ колокольнею. Онъ строился больше 15 лѣтъ на пожертвованія прихожанъ.

Церкви—городскія (въ столицѣ).

Въ придворныхъ слободахъ строилась нынѣшняя каменная двухъ-ярусная церковь, заложенная 26-го августа 1761 года. Средній престолъ въ нижнемъ этажѣ, во имя Преподобнаго Іоанна Дамаскина, освященъ 8-го ноября 1768 года Преосвященнымъ Гавріиломъ. Въ слѣдующемъ году освящены и боковые придѣлы, но верхній ярусъ покрытъ былъ лѣсами, заваленъ грудами кирпича и извести. Обыватели нынѣшняго знаменскаго прихода хлопотали о разрѣшеніи построить деревянную церковь, на что и собрали 386 р. 38 к. Но главный сборщикъ, „придворный купчина“ Григорій Безсчастный, обанкротившись, собранные деньги израсходовалъ на покупку лѣса и постройку караулки, въ которой самъ и поселился со всѣмъ семействомъ. Онъ не могъ представить отчета, куда израсходованы деньги оставшіеся отъ покупки лѣса и постройки караулки. Консисторія приказала Безсчастному въ церковныя дѣла не вмѣшиваться. Сборъ пожертвованій ввѣренъ былъ купцу Григорію Басалову. Онъ, вмѣстѣ съ другими прихожанами, 26-го октября 1763 года, подалъ прошеніе преосвященному Гавріилу, въ которомъ доказывалъ необходимость построения, въ этой мѣстности, церкви и при томъ—деревянной, потому что на постройку каменной не было средствъ у прихожанъ. Между тѣмъ, Безсчастный испросилъ у Императрицы позволеніе перенести въ Знаменскій приходъ комнатную церковь изъ стараго Зимняго дворца. Это было разрѣшено, и 11-го сентября 1765 года въ новоустроенной церкви освященъ былъ придѣлъ Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Строилась также нынѣшняя каменная церковь Вознесенія Господня, въ которой, 30-го іюля 1764 года, освященъ былъ придѣлъ во имя св. Великомученика Іоанна Воина, а въ слѣдующемъ году—и другой придѣлъ въ честь Пресвятыя Богородицы „Утоли моя печали“. Тогда же строилось и новая колокольня, вмѣсто недостроенной, обрушившейся 14-го іюля 1758 года.

Въ ямской, въ 1764 году, построена была теплая церковь Тихвинской иконы Божіей Матери.

Въ екатерингофской Екатерининской церкви происходило капитальное исправленіе; престолъ и жертвенникъ починены; вся церковь отдѣлана заново.

Пантелеймоновская церковь въ 1763 году сдѣлана теплою.

Въ нижнемъ ярусѣ Благовѣщенской, что на островѣ, церкви, въ 1763 году освящены придѣлы Покрова и Зачатія Іоанна Предтечи. Но верхній ярусъ и колокольня еще строились, и совершенно окончены были только въ 1790 году.

Смоленско-кладбищенская церковь требовала починки. Причтъ въ 1768 году доносилъ консисторіи, что на церкви ихъ „крыша обветшала, отъ чего въ разныхъ мѣстахъ, а паче надъ Св. Престола бываетъ теча, церковныя крыльца развалились, ограда обветшала“. Такъ какъ эта церковь находилась теперь въ вѣдѣніи губернской канцеляріи, то консисторія завела съ нею переписку. Церковь починили только въ 1772 году.

П о л к о в ы я .

Полковныя церкви, кромѣ нѣкоторыхъ, помѣщавшихся въ особыхъ зданіяхъ, нарочно для нихъ выстроенныхъ, переносились съ мѣста на мѣсто, сообразно съ передвиженіями и расположеніемъ полка, и помѣщались тамъ, гдѣ оказывалось приличіе и удобіе. Такъ въ 1764 году, походная церковь шлиссельбургскаго баталіона поставлена была въ неотстроенную еще шлиссельбургскую, Благовѣщенскую церковь. Церковь ингерманландскаго полка поставлена была въ полковыхъ покояхъ; нотебургскому полку передана была церковь Суздальскаго полка. Въ Новой Ладогѣ полковую церковь поставили въ придѣлѣ новостроющейся каменной церкви, а въ Кексгольмѣ церковь архангелогородскаго полка—въ часовнѣ. Церковь смоленскаго полка поставлена была въ шлиссельбургской Никольской церкви. Въ 1765 году, въ Нарвѣ, для низовскаго полка, отвели особую церковь; церковь копорскаго полка отдали ингерманландскому полку.

Церкви въ уѣздахъ.

Въ Кронштадтѣ сгорѣла церковь Воскресенія Христова. Однако успѣли спасти св. престолъ и жертвенникъ, которые въ 1765 году и перенесены были въ кронштадтскую Троицкую церковь. Въ Новой Ладогѣ освящена была вновь выстроенная каменная церковь, въ честь образа Спаса нерукотвореннаго, съ двумя придѣлами; въ каменной церкви св. Климента освященъ былъ придѣлъ. Въ 1769 году въ Петергофѣ разрѣшено было построить новую каменную церковь, въ честь апостоловъ Петра и Павла. Въ Шлиссельбургѣ, въ 1770 году, вновь строилась

каменная соборная церковь; а еще раньше, въ 1768 году, с.-петербургскому купцу Ивану Антонову, дано было позволеніе построить въ Шлиссельбургѣ, на посадѣ, вмѣсто обветшавшей деревянной, каменную церковь, въ честь Преображенія Господня. Теперь это—кладбищенская церковь. Въ Копорьи Успенская деревянная церковь, на посадѣ, къ описываемому времени сильно обветшала. Въ 1770 году тамошніе прихожане испросили у епархіальнаго начальства разрѣшеніе, вмѣсто обветшавшей, построить новую деревянную церковь въ честь Успенія Божіей Матери. Въ слѣдующемъ 1771 году, церковь была окончена и освящена. Впрочемъ, ни красотой, ни прочностію она не отличалась. Въ Рыбацкомъ деревянная церковь также обветшала. Прихожане испросили позволеніе построить новую каменную церковь, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Закладка произведена была въ 1765 году. Кромѣ того, вмѣсто прежнихъ, строились новыя церкви: въ Бутковскомъ погостѣ, лугскаго уѣзда, деревянная; въ томъ же уѣздѣ, въ Романшинѣ—каменная. Въ Лосицахъ и въ Быстрѣвскомъ погостѣ, Гдовскаго уѣзда, деревянныя; новоладожскаго уѣзда, въ селѣ Гавсари, сгорѣла церковь. Прихожане, вмѣстѣ съ своимъ священникомъ Семеномъ Ивановымъ, въ 1770 году, отправились въ Шлиссельбургъ и тамъ приобрѣли деревянную Николаевскую церковь, чтобы поставить ее въ своемъ селѣ. Въ слѣдующемъ 1771 году она была поставлена и освящена въ честь св. мучениковъ Флора и Лавра. Такая же перевозка церкви произведена была и въ 1765 году, изъ села Дубно въ Кобону, вмѣсто сгорѣвшей Николаевской церкви. Въ селѣ Изсадахъ, прихожане порѣшили, вмѣсто двухъ погорѣвшихъ церквей, построить одну деревянную церковь. Въ Креницахъ вмѣсто сгорѣвшей церкви выстроили и въ 1764 году освятили новую, деревянную, въ честь св. апостоловъ Петра и Павла. Въ Θεодоровскомъ Песочкомъ погостѣ обветшала церковь. Священникъ Терентій Никифоровъ, съ причтомъ и прихожанами, просили епархіальное начальство выдать имъ храмоздательную грамоту, что и было исполнено. Въ Теребужскомъ погостѣ перестраивалась деревянная церковь въ честь Казанской Божіей Матери. Въ селѣ Дятлицахъ, Петергофскаго уѣзда, выстроенная еще въ 1724 году деревянная церковь, къ 1771 году обветшала и съ дозволенія начальства—вмѣсто нея построена новая каменная въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ 1768 году, въ Клопицахъ, принадлежавшихъ тогда къ Копорскому уѣзду, сгорѣла

деревянная церковь. Въмѣсто нея, прихожане поставили и освятили полотнянную, въ честь Петра и Павла. Она существовала здѣсь до 1784 года, когда замѣнена каменной. Въ Ковашахъ, въ 1771 году, построена деревянная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ Котлахъ, прихожане испросили въ 1765 году позволеніе, вмѣсто старой деревянной церкви, построить новую, деревянную же, на каменномъ фундаментѣ. Она окончена была въ 1770 году и ямбургскому протопопу предписано было освятить ее въ честь Святителя Николая. Въ Лезьинской мызѣ, принадлежавшей графу Сиверсу, въ 1771 году построена церковь. Въ Сойкинѣ, Ямбургскаго уѣзда, церковь выстроена была еще въ 1729 году въ честь Святителя Николая. Въ 1764 году, вмѣсто нея была выстроена новая. Въ Ястребинѣ въ 1767 году построена была деревянная церковь. Въ Удосольскомъ погостѣ въ 1766 году сгорѣла, построенная въ 1729 году, церковь во имя св. Архистратига Михаила. Для построенія новой церкви, священникъ сталъ собирать деньги, что подало поводъ къ жалобамъ. На этомъ пока дѣло остановилось. Въ Финляндіи, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ, православные обитатели выставки Кидель приписаны были къ Сердобольской Петропавловской церкви, находившейся отъ нихъ въ 59-ти верстахъ. Затрудняясь этимъ, они въ 1770 году испросили позволеніе построить у себя церковь св. Архистратига Михаила, съ придѣломъ св. Пророка Іліи. Постройка продолжалась довольно долго. Въ 1774 году строители купили иконостасъ въ морской госпитальной церкви и перевезли его къ себѣ, для новостроющейся церкви. Въ Сестрорѣцкѣ первая церковь построена была въ 1724 году, въ честь Петра и Павла. Въ 1733 году тамъ начата была, а въ 1734 году освящена теплая, придѣльная къ Петропавловской, церковь, въ честь Святителя и Чудотворца Николая. Въ 1749 году выстроили уже особую Николаевскую церковь, а въ 1765 году, вмѣсто старой Петропавловской церкви, выстроена новая. Въ Шуезерскомъ погостѣ, Кексгольмскаго заказа, въ 1769 году, была выстроена и освящена церковь въ честь Живоначальныхъ Троицы. Кромѣ того, капитальныя починки производились въ Выборской Петропавловской церкви, гдѣ устроенъ былъ новый престоль.

Внѣшній видъ церквей того времени.

Такъ какъ въ Петербургѣ архитекторами были большею частью иностранцы, или ихъ ученики, то и церкви петербургскія, говоримъ о каменныхъ, представляли собою странное сочетаніе западнаго, московскаго и византійскаго стилей. По образцу латинскихъ костеловъ онѣ украшались портиками, колоннами, башнями; внутри дѣлились на среднюю—главную часть и боковыя—сѣверную и южную. Въ этихъ боковыхъ отдѣлахъ, вмѣсто латинскихъ алтарей для тайныхъ миссъ, у насъ устроились придѣлы, а иногда ризница или пономарская. Вліяніе Москвы обнаруживалось числомъ и формою главъ на церквахъ и постановкою на нихъ восьмиконечныхъ крестовъ. Наконецъ, византійское вліяніе замѣтно въ частомъ употребленіи круга. Но все это перемѣшивалось, перепутывалось по фантазіи строителей, которые не умѣли выработать ничего самостоятельнаго и оригинальнаго.

Внутреннее устройство и благолѣпіе храмовъ.

По внутреннему устройству выстроенныя въ это время церкви не отличались отъ древнѣйшихъ церквей. Алтаремъ онѣ строились на востокъ: противъ него, съ запада, былъ главный входъ въ церковь. Кромѣ того, входы устроились съ южной и сѣверной сторонъ. Наконецъ, во многихъ церквахъ, на восточной сторонѣ, устроился входъ прямо въ алтарь, или въ пономарскую. Такое расположеніе дверей мало соответствовало условіямъ петербургскаго климата при господствѣ здѣсь западныхъ вѣтровъ, дующихъ прямо въ западный входъ; стоитъ только отворить дверь въ алтарь или въ пономарскую, чтобы отъ сквознаго вѣтра стали тухнуть свѣчи. Если же откроютъ южныя и сѣверныя двери, то въ церкви происходитъ вихрь. Стоитъ только молящемуся подвергнуться духотѣ и сряду же—холодному сквозному вѣтру, чтобы получить простуду. Всѣ соборы и приходскія церкви въ Петербургѣ были холодныя. Какихъ нибудь улучшеній въ расположеніи и устройствѣ храма не замѣчалось. Единственнымъ исключеніемъ былъ верхній придѣлъ Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ островѣ, гдѣ въ алтарѣ, за престоломъ, около восточной стѣны, устроена галлерей, позволявшая церковникамъ и сторожамъ, во время богослуженія, незамѣтно для молящихся, переходить съ южной стороны алтаря на сѣверную и обратно; впрочемъ этотъ придѣлъ устроенъ гораздо позже. Иконостасы,

большую частью высокіе, упирались въ своды, и иногда нѣсколькими ярусами поднимались въ куполь и увѣнчивались крестомъ съ предстоящими ему Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ. Иконы писали большею частью воспитанники основанной въ 1757 году Академіи Художествъ. Оттого-то въ иконостасахъ петербургскихъ церквей нѣтъ иконъ безобразнаго письма, за то нѣтъ и старинныхъ. Вездѣ, болѣе или менѣе, замѣтно вліяніе итальянской и другихъ западно-европейскихъ школъ.

Иконы особенно чтимыя.

Особенно уважались тогда слѣдующія иконы: Казанской Божіей Матери. Явившаяся въ Казани въ 1579 году, она въ 1612 году Казанскою дружиною принесена была въ Москву, гдѣ до зимы находилась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Потомъ казанское ополченіе отправилось въ Ярославль, гдѣ встрѣтилось съ нижегородскимъ ополченіемъ, — дружиною Пожарскаго. Нижегородская дружина, шедшая на освобожденіе Москвы, взяла съ собою икону и съ нею отправилась подъ Москву. По изгнаніи поляковъ, князь Пожарскій поставилъ икону въ своей приходской церкви. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и мать его инокиня Марѳа Ивановна, благоговѣя предъ иконою, сдѣлали ее семейною дома Романовыхъ. Въ 1710 году, Петръ I-й приказалъ перенести ее въ Петербургъ, въ церковь Рождества Богородицы, на Петербургской сторонѣ. Въ 1721 году икона взята была въ Александро-невскій монастырь; но въ 1727 году, по просьбѣ прихожанъ, она возвращена въ прежнюю церковь. Въ томъ-же году разрѣшено было возить ее по домамъ. Когда церковь Рождества Богородицы обветшала, то, по распоряженію св. синода, икона поставлена была въ Троицкомъ соборѣ, въ придѣлѣ св. Харитона. Отсюда она въ 1737 году, руками Императрицы Анны Іоанновны, перенесена была въ новоустроенную на Невскомъ проспектѣ церковь, въ честь Рождества Божіей Матери. Въ Воскресенской, что за Литейнымъ дворомъ, церкви привлекала народъ икона Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости“. Она прославилась въ Москвѣ въ 1688 году и особенно уважалась царевною Натальей Алексѣевной, сестрой Петра I-го. Переѣхавъ въ Петербургъ, царевна взяла икону съ собою, украсила ее серебряною, вызолоченною ризою, съ частицами св. мощей. Съ этого времени икона стала пользоваться въ Петербургѣ большимъ уваженіемъ. Наплывъ народа къ ней дошелъ до такой степени,

что въ 1763 году въ консисторіи было уже разсужденіе о признаніи иконы чудотворною.

Большимъ уваженіемъ пользовалась также находившаяся въ домикѣ Петра Великаго, на Петербургской сторонѣ, икона нерукотвореннаго Спаса, въ терновомъ вѣнцѣ. По народному преданію, Петръ Великій особенно чтить ее и всегда возилъ съ собою. Великая личность Петра привлекала православныхъ и къ скромному домику Великаго основателя Петербурга и особенно къ чтимой имъ иконѣ. Икона эта высокаго письма, но не византійскаго, ни русскаго, а западнаго.

Внѣ Петербурга особенно уважались иконы:

Коневской Божіей Матери. По преданію она вручена была преподобному Арсенію игуменомъ Святогорскаго монастыря, на Афонѣ, Іоанномъ II-мъ. Она называется Акаѳистною и на ней Спаситель представленъ держащимъ двухъ птенцовъ голубиныхъ. На обратной сторонѣ ея находится Нерукотворенный Образъ Спасителя. Въ Россію, или правильнѣе, въ Новгородскіе предѣлы принесена она преподобнымъ въ 1393 году. Когда Коневскій монастырь стоялъ въ запусѣннѣи, тогда икона находилась въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ.

Въ Черемнецкомъ монастырѣ особенно чтилась икона св. Іоанна Богослова, явившаяся, по преданію, въ XV-мъ вѣкѣ, на островѣ Черемнецкаго озера.

Колпинская икона святителя Николая уже въ 1763 году почиталась чудотворною и привлекала массы поклонниковъ. На Охтѣ въ 1715 году построены были пороховые заводы. Требы для рабочихъ на заводѣ (число ихъ простиралось до 1250-ти), исправлялъ священникъ Іоаннъ Прокопьевъ, въ 1722 году скоропостижно умершій. Въ это время тамъ уже находилась часовня въ честь Іоанна Воинственника и строилась церковь Іліи Пророка. Жители Петербурга стали стекаться туда, но не 20-го іюля, въ день памяти Пророка, а въ предшествовавшую ему пятницу. Тоже соблюдалось и въ селѣ Ильшахъ, Ямбургскаго уѣзда, гдѣ изстари находился образъ Ильинскія пятницы, т. е. св. преподобно мученицы Параскевы, воспоминаемой 26-го іюля. Туда стекались поклонники также въ Ильинскую пятницу ¹⁾.

¹⁾ Объяснить такое повторяющееся почти во всей Россіи явленіе можно слѣдующимъ образомъ: извѣстно, что при введеніи у насъ христіанства, праздники въ честь славянскихъ божествъ, совпадавшіе, по времени, съ праздниками христіанскими, переносились на эти послѣдніе. Чествованіе Іліи Пророка, владыкоцаго, по народнымъ понятіямъ, молніей и громомъ, вѣроятно совпадало съ праздникомъ

Уваженіемъ народа пользовались также иконы Божіей Матери и святыхъ, которымъ посвящены были храмы въ большихъ приходахъ. Напр., св. апостола Андрея Первозваннаго, въ Андреевскомъ соборѣ, св. Николая Чудотворца въ Никольскомъ соборѣ, Пантелеймона въ Пантелеймоновской церкви и др.

Священные изображенія, замѣчательныя въ художественномъ отношеніи.

При низкомъ уровнѣ искусства живописи у нашихъ предковъ, лики святыхъ на иконахъ не рѣдко отличались непропорціональною частей, грубостію рисунка, полнымъ отсутствіемъ тѣней и крайнею бѣдностію красокъ. Встрѣчались изображенія уродливыя.

Такъ однажды купецъ принесъ въ церковь икону съ тремя лицами и четырьмя глазами. На улицахъ и площадяхъ продавались иконы „неистово написанныя“. Сближеніе съ иностранцами ввело въ Россію новую манеру иконописанія—фряжскую, которая соединяла идею византійскаго иконописанія съ пластичностію и граціей живописныхъ и скульптурныхъ произведеній временъ Перикла. Со времени Петра I-го русскіе и въ иконописаніи стали подражать иностранцамъ. Подражаніе, какъ часто бываетъ, выходило гораздо ниже оригиналовъ. Художники не умѣли сохранить пропорцію, и фигуры страшно расходились въ ширину. Можетъ быть въ противоположность древнерусскимъ и византійскимъ иконописцамъ, которые любили удлинять фигуры, у насъ въ старину изображали подвижниковъ тощими, съ цвѣтомъ лица почти оливковымъ, но со временъ Петра стали писать ихъ полными, бѣлыми, румяными, что соблазняло ревнителей старины. Такова-же была иконопись и послѣ Петра Великаго. Произведенія тогдашнихъ художниковъ можно видѣть теперь въ Петропавловскомъ и Троицкомъ соборѣ, на Петербургской сторонѣ, въ придѣлѣ Іоанна Богослова на Смоленскомъ кладбищѣ, и въ Богадѣленской церкви въ Смольномъ. Съ развитіемъ искусства, особенно по учрежденіи Академіи художествъ, недостатки фряжскаго письма только смягчались, но не устранялись, и иконопись не теряла своего реального характера.

въ честь Перуна, Бога молніи и грома. Въ іюлѣ, въ большей части Россіи, бываютъ самыя сильныя грозы. Вѣроятно, вмѣстѣ съ Перуномъ было праздновано какому-то, неизвѣстному женскому божеству, и оно то замѣнилось у нашихъ предковъ празднованіемъ Ильинской Параскевы пятницы.

Характеръ богослуженія.

Въ богослуженіи замѣчался старѣй недостатокъ — точное соблюденіе устава, конечно достойное похвалы, и, въ тоже время—полнѣйшее невниманіе къ содержанію того, что читается, или поется. Причетникъ прочитывалъ все положенное по уставу, не пропуская ни одного стиха; но слушатель часто не понималъ ни слова. Не лучше поступали приходскіе діаконы и священники. Первые рисовались голосомъ, послѣдніе—бѣгло, не обращая вниманія на содержаніе, прочитывали молитвы и говорили возгласы. Въ церквахъ придворныхъ обращали большое вниманіе на аккуратность и картинность, или изящество чтенія и пѣнія. При дворѣ о соблюденіи церковнаго устава не особенно заботились: нужно было примѣняться къ уставамъ и обычаямъ придворной жизни. Поэтому богослуженіе совершалось съ значительными сокращеніями. вмѣсто каѳизмы прочтуть одинъ псаломъ, или даже только первые стихи его. Впрочемъ, были въ это время старанія улучшить церковное пѣніе. До временъ Екатерины II-й у насъ пѣли по крюковымъ нотамъ, понятнымъ для небольшого числа пѣвцовъ, преимущественно старообрядцевъ. Остальные пѣли по наслышкѣ и потому напѣвы разнообразились до безконечности. Въ каждой епархіи, въ каждомъ большомъ монастырѣ былъ свой особенный напѣвъ. Хотя книгопечатаніе давно уже было на Руси, но только для печатанія книгъ, а не нотъ. Въ 1700 г. напечатана была во Львовѣ, типографщикомъ Іосифомъ Городецкимъ, нотная книга, подъ названіемъ: „Ирмологъ, си есть осьмигласникъ, отъ старыхъ рукописныхъ экземплярей исправленный благочиннаго рода пѣнія церковнаго, трудолюбіемъ иноковъ, общежительныхъ обители св. великомученика Христова Георгія, въ каедрѣ епископской Львовской новотипомъ изданный“. Ноты этой книги были наборныя, и, какъ видно изъ предисловія, въ первый разъ сдѣланы были типографщикомъ Іосифомъ Городецкимъ, долго путешествовавшимъ по Азій и по Европѣ. (Слов. писат. духов. чина т. 1, стр. 285). Но эта книга на Руси была мало извѣстна. И вотъ съ 1760 г. стали у насъ заниматься составленіемъ нотныхъ книгъ и къ іюню 1769 года св. синодъ уже успѣлъ разсмотрѣть нотную книгу Ирмологъ, составленную придворнымъ пѣвчимъ Гавріиломъ Матвѣвичемъ Головнею и другою Ирмологъ, представленный тогдашнимъ тверскимъ епископомъ Гавріиломъ Петровымъ и къ напечатанію одоб-

рили послѣдній. (Стран. 1876 г., т. II, стр. 26 и 27). Къ тому же времени, въ Московской синодальной типографіи появились наборныя церковныя ноты, выписанныя изъ Лейпцига, отъ изобрѣтателя подвижныхъ музыкальныхъ нотъ Брейткопфа. Это было мѣрою хорошею. Далекю нельзя сказать того-же про другую мѣру, принятую нашимъ правительствомъ, помимо св. синода. Императрица Екатерина II-я любила оперу и театральныя представленія. Чтобы улучшить музыку, стали вызывать сюда италіянскихъ композиторовъ. Имъ-же поручили и руководить придворнымъ хоромъ и писать церковныя концерты. Такъ былъ вызванъ Балтазаръ Галуппи, уроженецъ острова Бурано, близъ Венеціи, славившійся за границую, какъ отецъ комической италіянскон оперы. Чтобы заявить себя въ качествѣ директора придворной пѣвческой капеллы, онъ писалъ духовныя концерты; но, не понимая ни по русски, ни по славянски, онъ писалъ музыку концертовъ, а слова къ музыкальнымъ нотамъ поручалъ подбирать своимъ подчиненнымъ. И стали они подписывать слова подъ чужую музыку. Потомъ явился италіянецъ Сарти, также не знающій—ни по русски, ни по славянски. Въ произведеніяхъ такихъ композиторовъ ноты часто противорѣчатъ удареніямъ словъ, и цѣлыя партіи концертовъ состоятъ изъ двухъ, трехъ, ни съ чѣмъ не связанныхъ словъ. При этомъ наплывъ италіянцевъ игнорировались весьма талантливыя русскіе композиторы, напр. Березовскій, Ведель и др.

Проповѣдничество.

1763 года, 22-го іюня, скончался замѣчательнѣйшій изъ петербургскихъ проповѣдниковъ того времени, псковскій епископъ, Геденъ Криновскій, но въ то же время появился въ Петербургѣ другой великій проповѣдникъ Платонъ Левшинъ, впоследствии митрополитъ московскій, уроженецъ подмосковнаго села Чапникова, ученикъ, а потомъ наставникъ въ московской академіи, и наконецъ публичный катихизаторъ. Когда въ 1762 году императрица, послѣ коронаціи, пріѣхала въ Сергіевскую лавру, Платонъ говорилъ ей привѣтственную рѣчь и потомъ, при ней же, держалъ семинарскій богословскій диспутъ. Въ слѣдующемъ 1763 году онъ, уже въ качествѣ ректора семинаріи и намѣстника лавры, въ присутствіи императрицы, говорилъ проповѣдь о пользѣ благочестія изъ текста: „тѣлесное обученіе в малѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота

нынѣшняго и грядущаго“. Эта проповѣдь такъ понравилась императрицѣ, что она, назначивъ его придворнымъ проповѣдникомъ и законоучителемъ наслѣдника престола, вызвала его въ Петербургъ. Здѣсь онъ, около 4-хъ лѣтъ, въ придворной церкви говорилъ поученія и привѣтственныя рѣчи императрицѣ. Въ то же время, для руководства наслѣднику престола, онъ составилъ учебную книжку подъ заглавiемъ „православное ученiе или сокращенная христіанская богословія“. 16-го іюля 1766 года Платонъ посвященъ былъ во архимандриты сергіевской лавры, потомъ опредѣленъ членомъ св. синода, и наконецъ хиротонисанъ во архіепископа тверскаго. Въ своихъ проповѣдяхъ Платонъ Левшинъ отличался глубиною мысли, картинностію и красотою рѣчи. Чтобы произвести на слушателей болѣе сильное и глубокое впечатлѣніе, въ проповѣдяхъ нерѣдко прибѣгалъ къ эффектнымъ выходкамъ. Говорятъ, что декламациі онъ учился у знаменитыхъ актеровъ своего времени. Достоверно то, что, въ искусствѣ произносить проповѣди, онъ не находилъ равнаго себѣ, и въ послѣдующее время наши знаменитые проповѣдники только подражали ему. Таковы: Августинъ Виноградскій, Анастасій Братановскій, Амвросій Подобѣдовъ, Михаилъ Десницкій, а въ позднѣйшее время преосвященный Иннокентій архіепископъ херсонскій. Кромѣ Платона въ Петербургѣ славились тогда и другіе проповѣдники, таковы были:

1) Веніаминъ (въ мiрѣ Василій) Румовскій-Краснопѣвковъ, сынъ священника с.-петербургской епархіи, въ селѣ Красномъ, учившійся въ Александроневской семинаріи, и здѣсь на 20 году постригшійся въ монахи съ именемъ Веніамина. Сдѣланный, въ 1774 году, архимандритомъ Сергіевой пустыни, въ 15-ти верстахъ отъ Петербурга, часто онъ говорилъ въ Петербургѣ проповѣди, но все онѣ остались въ рукописи.

2) Гавріиль Петровъ, впоследствии митрополитъ Новгородскій и Санкт-Петербургскій. Въ санѣ ректора московской академіи, потомъ епископа тверскаго и члена святѣйшаго синода, онъ нерѣдко говорилъ проповѣди въ придворной церкви и Петропавловскомъ соборѣ. Проповѣди его отличались ясностію и прямою взгляда и теплою чувства.

3) Иннокентій Нечаевъ. Въ санѣ епископа корельской и ладожской епархіи, викарія епархіи новгородской; онъ часто проповѣдывалъ въ Петербургѣ.

4) Самуиль Миславскій, бывший въ 1768 году архимандри-

томъ Пустынно-Николаевского монастыря, онъ вызванъ былъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ и здѣсь говорилъ поученія, напечатанныя въ томъ же 1768 году.

5) Θεоктистъ Мочульскій, съ 1761 года законоучитель сухопутнаго кадетскаго корпуса, говорилъ проповѣди, напечатанныя въ 1778 году.

Кромѣ этихъ, такъ сказать, случайныхъ проповѣдниковъ, были въ Петербургъ и постоянные, изъ мѣстнаго, блага духовенства.

Такъ говорили проповѣди:

Всѣ священнослужители Петропавловскаго собора; изъ нихъ болѣе замѣчательными были: протоіерей Петръ Гребневскій, впоследствии епископъ владимірскій и преемникъ его Петръ Симеоновъ Гусь; ключарь Сергій Коноплевъ, съ 1763 года законоучитель Академіи Наукъ, священникъ Александръ Михайловъ, съ 1763 года ключарь а потомъ—увѣщатель преступниковъ. Діаконъ Іоаннъ Семеновъ Клеветскій. При поступленіи въ соборъ 12 марта 1763 года, въ Великій Пятокъ, онъ говорилъ въ соборѣ проповѣдь и въ проповѣди явился „достаточень и искусень“. (Арх. Дух. Кон. 1763 г., № 6381).

Въ Исаакіевскомъ соборѣ даромъ проповѣдничества отличался протопопъ Никита Далматовъ. Въ 1736 году поступилъ онъ въ Александроневскую семинарію, гдѣ, въ „надеждѣ священства“ обучался разнымъ наукамъ; бывши еще въ философскомъ классѣ, онъ былъ назначенъ въ діаконы Петропавловскаго собора, но отказавшись отъ этого виднаго и по тому времени выгоднаго мѣста, остался въ семинаріи до полнаго окончанія курса. Неизвѣстно, съ котораго времени, но „при антецессорахъ“ Преосвященнаго Сильвестра, Далматовъ, при архіерейскихъ служеніяхъ, исправлялъ должность иподіакона. Въ 1748 году Преосвященный Θεодосій рукоположилъ его въ діаконы къ Успенскому собору (нынѣ князя Владиміра) гдѣ онъ и былъ до 1753 года, „труждаясь въ проповѣди слова Божія безъ всякаго подозрѣнія нелѣпно“. Въ 1753 году рукоположенъ онъ во священника къ церкви Воскресенія Христова, что въ Шляхетскомъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и тамъ „священнослуженіе и проповѣдь слова Божія безъ всякаго порока отправлялъ, такожде и въ принятіи иновѣрцами св. православной вѣры имѣлъ ни малое раченіе“. Сверхъ того, ему, вмѣстѣ съ Іеромонахомъ того же кадетскаго корпуса Тихономъ, поручено было св. Синодомъ исправленіе про-

повѣдей преосвященнаго Иліи Минятія, которыя синодомъ и апробованы. Въ 1758 году Далматовъ назначенъ былъ протоіереемъ Исаакіевскаго собора; причеиъ далъ подписку, что онъ „проповѣди говорить будетъ“. Въ этомъ званіи Далматовъ и скончался 29-го октября 1771 года.

Въ морскомъ Богоявленскомъ соборѣ особенно уважался протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Памфиловъ, сынъ священника московскаго Рождественскаго Дѣвичьяго монастыря. Отецъ его сперва служилъ въ Петербургѣ при церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, что въ Семеновскомъ полку. Въ 1740 году перемѣщенъ въ московскій Благовѣщенскій соборъ. Вмѣстѣ съ отцомъ перешалъ и сынъ его, учившійся сперва въ Александроневской семинаріи, потомъ въ московской академіи. 31-го марта 1745 г. онъ, около 21 года отъ роду, рукоположенъ въ священника къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Москвѣ, въ Печатникахъ. 1-го іюля 1752 года, перемѣщенъ въ Петербургъ протоіереемъ къ Никольскому собору; отсюда указомъ Святѣйшаго Синода, перемѣщенъ въ московскій Благовѣщенскій соборъ протопресвитеромъ и затѣмъ духовникомъ Екатерины II-й.

Въ 1769 году послѣдовало распоряженіе преосвященнаго Гавріила, чтобы всѣ духовнаго чина люди, обучавшіеся въ школахъ, говорили проповѣди (Арх. Кон. № 7298). Такихъ, въ петербургской епархіи, было немало. Но странно то, что, при этомъ, иногда въ дьячки поступали ученики богословія (Арх. Кон. №№ 5313, 6818, 5460), а съ другой стороны священниками ставились люди, не получившіе никакого образованія. Нельзя ли объяснить это тѣмъ, что иногда проповѣдывали дьячки, а іереи оставались безгласны?

Проповѣди въ придворной церкви и соборахъ произносились на память. Читать проповѣдь по тетради было строго запрещено. Нигдѣ неучившіеся священники читали въ своихъ церквахъ по книгѣ, какое нибудь изъ напечатанныхъ поученій русскихъ архипастырей (Арх. Кон. № 10506).

По произношенію проповѣдей было между проповѣдниками то различіе, что ученые проповѣдники старались подражать Платону, неученые читали проповѣдь вяло, монотонно, иногда безъ вниманія къ знакамъ препинанія.

Монастыри.

Мы видѣли (Выпускъ 6-й отд. I, стр. 91—93), что, когда императрица, при восшествіи на престолъ, порѣшила окончить дѣло о монастырскихъ имѣніяхъ, то архіепископъ новгородскій Димитрій Сѣменовъ предложилъ устроить смѣшанную комиссію для окончанія дѣла. Въ составъ утвержденной Императрицею комиссіи вошли: Митрополитъ Димитрій, Гавріиль архіепископъ с.-петербургскій, Василій Суворовъ, Князь Сергѣй Гагаринъ, Григорій Тепловъ, Иванъ Мелиссино, Тимофей Текутьевъ, Оберъ-Секретарь Михайло Остолоповъ. Этой комиссіи дана была инструкция изъ 17 пунктовъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: пунктъ 6) Синодъ имѣетъ попеченіе 1) прилагать о содержаніи церквей Божіихъ, а паче соборныхъ, какъ въ архіерейскихъ домахъ, такъ и въ монастыряхъ. 2) О содержаніи въ домахъ архіерейскихъ и монастыряхъ, строенія каменнаго и деревяннаго, которое съ немалымъ иждевеніемъ построено. 3) О заведеніи большихъ епархіальныхъ и малыхъ монастырскихъ училищъ, изъ которыхъ бы священники благонравные и учителя для народа духовные происходить могли. 4) О заведеніи библіотеки во всѣхъ большихъ училищахъ. 5) О призрѣніи богадѣльныхъ домовъ и въ нихъ содержащихся, ежели которые въ епархіяхъ ихъ устроены будутъ. 6) О содержаніи благопристойномъ своего клира и служителей себѣ опредѣленныхъ. 7) О содержаніи типографіи церковной и печатаніи новыхъ книгъ духовныхъ, и на все сіе, по штатамъ, опредѣленную сумму, на каждое мѣсто особо требовать отъ коллегіи и въ каждое мѣсто отсылать, повелѣвая оному держать снуровыя книги приходамъ и расходамъ и надъ тѣми мѣстами накрѣпко смотрѣть, чтобъ, немѣшая однихъ приходовъ съ другими, отсылали по требованіямъ коллегіи экономіи счета и рапорты въ оную.

7) Оставляется также архіереямъ, архимандритамъ и игуменамъ имѣть въ своемъ полномъ правленіи тѣ деревни, которыя имъ отданы на ихъ собственное довольство и экономію, для содержанія ихъ домовъ и монастырей будутъ, въ чемъ коллегія никакого участія принимать не должна, но они сами тѣхъ крестьянъ судомъ, расправою и хозяйствомъ вѣдать могутъ, только должность коллегіи есть смотрѣть, чтобы сверхъ опредѣленнаго власти съ тѣхъ опредѣленныхъ вотчинъ, ничего не взымать; а въ томъ, что съ нихъ собираемо будетъ по окладу, и какая работа

отправляться имѣть по узаконеннымъ нарядамъ, коллегія отчету требовать не должна.

8) Жалованье денежное опредѣленное и хлѣбное властямъ коллегія отпускать имѣть безъ задержанія, и въ томъ отчета также никакого не требовать.

„Все вышеупомянутое оставляется духовному чину на устройство и попеченіе, и св. синодъ долгъ имѣть пастырски представлять о благолѣпіи церковномъ и строеніи храмовъ Божіихъ, съ тѣмъ наблюденіемъ, дабы нужное и необходимое вездѣ содержано было и содержаніемъ сего не оскудѣвало, содержаніе другихъ дѣлъ не менѣе богоугодныхъ; а сіе тѣмъ исправнѣе будетъ, когда во всемъ умѣренность и доброе надзираніе сохранится властями самими, наипаче же воровство въ расходахъ служками издерживаемыхъ предостережено будетъ, такожде учрежденіе семинарій большихъ и малыхъ, содержаніе богадѣльныхъ домовъ и въ нихъ живущихъ и питаемыхъ, по штату во всѣхъ мѣстахъ отправляемо будетъ безъ упущенія; которыя дѣла, яко наиважнѣйшія духовныя содержаны быть должны единственнымъ попеченіемъ синодальнымъ, для всего государства, бравъ деньги на то каждому мѣсту по всякогда нами опредѣленные изъ коллегіи бездоимочно, и въ таковыхъ случаяхъ оная состоятъ должна подъ указами синодскими, а коллегія напротиву того наблюдать имѣть, дабы во всякомъ мѣстѣ то число людей, и такъ какъ положено, содержано было, и чтобъ сумма отпускаемая, не превосходя штатной не на иное что выходила, какъ на то, къ чему опредѣлена, въ чемъ и отчеты по всякогда отъ всякаго мѣста требовать ей повелѣвается“.

9) Но въ слѣдующихъ дѣлахъ коллегія экономіи, по довѣренности Нашей къ ней, сама своею властью поступать имѣть: а именно: 1) Всѣ духовныя вотчины, которыя не отданы властямъ въ ихъ правленіе, имѣть въ своемъ вѣдомствѣ и ими управлять. 2) Содержать Нами апробованные штаты архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и прочимъ духовнымъ мѣстамъ, и по нимъ поступать. 3) Собрать со всѣхъ деревень подъ свое вѣдомство денежные и хлѣбные сборы по окладамъ. 4) Сохранять и по нимъ поступать, такожде штаты большимъ по епархіямъ и малымъ по монастырямъ училищнымъ домамъ. 5) Учрежденные инвалидные дома, довольствовать безъ задержанія деньгами и хлѣбомъ, по скольку куда опредѣлено, и наблюдать, все-ли содержащимся инвалидамъ доходить, такъ какъ и самыхъ инвалидовъ

содержать въ послушаніи. 6) Отъ всѣхъ сихъ мѣстъ требовать каждые полгода репортовъ, все-ли въ учрежденномъ порядкѣ содержится, и нѣтъ-ли гдѣ излишняго чего или недостаточнаго на ту сумму употребленнаго. 7) Давать во всѣ мѣста приходныя и расходныя за снурныя книги, и ихъ по прошествіи года свидѣтельствовать, непорядочное исправлять, а похищенное взыскивать по указамъ. 8) Соляныя варницы, рыбныя ловли, выгонныя и сѣнокосныя мѣста, которыя крестьянамъ не отданы, мельницы, заводы скотскіе, овчарныя, конскіе, пчельные, и прочіе, какіе только способность земли дозволить можетъ, заводить, содержать и оныя по вѣрности и усердію къ службѣ Нашей, съ крайнимъ наблюденіемъ дому своего, на пользу Нашу обращать; изъ которыхъ всякая прибыль на размноженіе тѣхъ же богоугодныхъ дѣлъ Нами обращаема будетъ. 9) Управителей, прикащиковъ изъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и искусныхъ, какіе найдутся, экономовъ опредѣлять съ крайнимъ надъ ними надзираніемъ, дабы они довольствовались себѣ только опредѣленнымъ, и оное заслуживали вѣрностію въ дѣлѣ имъ порученномъ, а въ случаѣ неисправности, или преступленія, поступать съ ними по военному артикулу; такожде изъ находящихся при ней штабъ и оберъ-офицеровъ для досмотру за управителями посылать по своему усмотрѣнію, объѣзжими экономами, а иногда, смотря по нуждамъ, и самимъ членамъ по одному ѣздить.

10) Оная же коллегія имѣть при себѣ должна архитектора съ подмастерьями и учениками, дабы въ точность отъ нихъ о новыхъ строеніяхъ и нужныхъ церковныхъ починкою и содержаніи навѣдываться могла, и на всякое мѣсто по осмотру безъ излишества отпускать сумму не свыше пяти сотъ рублей, а о большей суммѣ Намъ докладывать. 11) Дозволяется ей промыслы всякіе дѣлать изъ продуктовъ деревенскихъ, яко то: хлѣба, вина, пеньки, льну, меду, воску, скота и прочаго, и въ томъ поступать безъ раззоренія крестьянъ по купеческимъ обрядамъ, не выходя однакожъ изъ государственныхъ общихъ, на всѣ промыслы изданныхъ узаконеній. Въ выгодныхъ же мѣстахъ строить мельницы, плотины и другія прибыльныя строенія; стараться о заведеніи шелковичнаго дерева, размноженію шерсти и прочаго; и въ такихъ деревняхъ, которыхъ климаты къ тому способны, власть имѣеть хозяйство распорядить по своему изобрѣтенію, только бы въ тѣхъ мѣстахъ крестьяне излишняго отягощенія противу другихъ не претерпѣвали, употребляя на то излишнія

деньги, смотря по доходамъ. 12) Послѣ умершихъ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и прочихъ духовныхъ монашествующихъ, оставшіеся имѣнія движимыя собирать подѣ свое вѣдѣніе, по силѣ указа 1736 года, и по своему разсужденію, вещи продавать съ публичнаго торгу, а деньги и серебро собирать подѣ свое смотрѣніе, не мѣшая съ другими, и не держа ихъ ни куда безъ Нашего повелѣнія, дабы и таковыя сборы мы могли употреблять на богоугодное какое дѣло, по Нашему собственному изобрѣтенію, яко то: на поновленіе церквей Вожіихъ, или христіанскую бѣднымъ милостыню.

10) Во всѣхъ таковыхъ учрежденіяхъ коллегія экономіи никому иному отчету давать не должна, какъ Намъ Самимъ, а не штатамъ, Нами конфирмованнымъ Нашему сенату и приращенной суммы изъ таковыхъ промысловъ безъ указа Нашего, никуда не держать: понеже всѣ оныя учрежденія къ духовнымъ дѣламъ не принадлежать, а пользу приносятъ для тѣхъ же богоугодныхъ дѣлъ.

Коммисія исполнила возложенное на нее порученіе и 13 генваря 1764 года представила Императрицѣ докладъ, по которому у монастырей, архіерейскихъ домовъ, соборовъ и др. церквей крестьяне были отняты и обложены подушно окладомъ по 1 р. 50 к. что доставляло государству почти 1.360,000 р. С.-Петербургская епархія, по распоряженію коммисіи, отнесена была къ первому классу, наравнѣ съ Новгородскою и Московскою. По случаю дороговизны жизненныхъ припасовъ въ Петербургѣ, сумма на содержаніе здѣшной епархіи была возвышена, какъ это можно видѣть изъ прилагаемаго здѣсь документа, подѣ заглавіемъ :

На подлинномъ собственною ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано: «*быть по сему*».

С Т А Т Ъ

**перваго класса о содержаніи с.-петербургскаго архі-
ерейскаго дома и Александро-невскаго монастыря:**

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Имъ окладнаго въ годъ жалованья.	
		Каждому.	Всѣмъ.
		РУБЛИ.	РУБЛИ.
Архіерею жалованья	1	—	1500
Да ему же за хлѣбъ и за прочую всякую соб- ственно для него принадлежащую провизію, то есть: за муку крупичатую и пшеничную, разныя маслы и крупы, рыбу, соль, медъ и вино горячее; а при томъ за дрова, желѣзо и уголье, также за овесъ и сѣно для лошадей	—	—	3923
Итого	—	—	5423
При архіерейскомъ домѣ:			
Экономъ	1	—	60
Духовникъ	1	—	30
Крестовыхъ іеромонаховъ	2	по 9	18
Разничій, онъ-же и казначей	1	—	50
При немъ кошеиствъ	1	—	50
Іеродіаконовъ	3	по 8	24
Житенный и сушеный	1	—	8
Чашникъ	1	—	8
Архіерейскихъ келейниковъ	2	по 15	30
Итого	13	—	278

Онымъ всѣмъ будущимъ при архіереѣ чинамъ хлѣбомъ и прочею пищею довольствоваться изъ означенной собственно на архіерея полагаемой на провизію суммы, сверхъ опредѣляемаго имъ денежнаго жалованья.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Имъ окладнаго въ годъ жалованья.	
		Каждому.	Всѣмъ.
		РУБЛИ.	РУБЛИ.
Служителей при архіереѣ	6	по 20	120
Имъ-же на мундиръ	—	по 6	36
Часоводецъ	1	—	21
Прочихъ служебъ:			
Фатермейстеръ при судахъ	1	—	20
Гребцовъ	10	по 17	170
Истоппиковъ	4	по 15	60
Хлѣбниковъ	4	по 16	64
Пивоваръ	1	—	16
Поваровъ	6	по 16	96
Приспѣшниковъ	2	по 17	34
Пивоваренныхъ и квасоваренныхъ работниковъ.	4	по 12	48
Садовникъ	1	—	25
Огороденныхъ работниковъ	6	по 15	90
Увсусликъ и скатерникъ	1	—	16
Портныхъ	3	по 15	45
Бочаровъ	2	по 16	32
Конюшей изъ свѣтскихъ	1	—	45
Кучаровъ.	2	по 25	50
Онымъ-же кучарамъ на мундиръ	—	по 5	10
Фореиторовъ.	2	по 23	46
Конюховъ.	8	по 16	128
Водовозовъ	2	по 12	24
Баретникъ	1	—	16
Шорникъ	1	—	16
Кузнецовъ.	2	по 16	32
Плотниковъ	3	по 12	36
Сторожей дворовыхъ	4	по 12	48
Столяровъ.	3	по 17	51
Токаръ.	1	—	17
Каменьщиковъ	2	по 12	24
Печниковъ	2	по 12	24
Мѣдникъ	1	—	16
Окопнищикъ	1	—	16
Итого	88	—	1492

Чтожь касается до платежа за объявленныхъ служителей, также и за келейниковъ и за будущихъ при монастырѣ звонарей и сторожей (ежели они будутъ изъ положеннымъ въ подушный окладъ) всего за сто человекъ оброчныхъ въ экономію и подушныхъ денегъ: то на платежъ за нихъ оныхъ полагается двѣсти двадцать рублей.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Имъ окладнаго въ годъ денежнаго жалованья и за хлѣбъ.	
		Каждому.	Всѣмъ.
		РУБЛИ.	РУБЛИ.
Для монастыря:			
Намѣстникъ	1	—	100
Благочинный	1	—	60
Экономъ	1	—	60
Ризничій	1	—	50
Иеромонаховъ для монастыря и посылковъ во флотъ	24	по 24	576
Иеродіаконовъ	12	по 24	288
Монаховъ простыхъ	10	по 20	200
Изъ нихъ же быть просвирау, псаломщику и пономарю.			
Звонарей	4	по 12	48
Сторожей	6	по 12	72
Вообще для монаховъ на вино, пиво, дрова и рыбу, также уголь, на сѣно для монастыр- скихъ лошадей и на прочіе всякіе монастыр- скіе припасы и на принятіе гостей	—	—	3409
Итого	60	—	4863
Уподіаконовъ.	2	по 50	100
П ѣ в ч и х ъ:			
Уставщикъ.	1	—	40
Первой станицы	8	по 30	240
Второй станицы	8	по 24	192
Третьей станицы	8	по 15	120
Итого	27	—	692

Хотя для монастыря и при архіереѣ вышписанныхъ чиновъ и мастерствъ людей точное число и назначено, и имъ жалованья каждому по окладамъ росписано; однакожь вся та положенная на нихъ сумма отдается въ полную диспозицію архіерею, и потому онъ можетъ, когда ему потребно будетъ, тѣхъ или иныхъ какихъ чиновъ или мастерствъ людей содержать и опредѣленное жалованье имъ по сему росписанію давать, или иному убавить, а вмѣсто того другому прибавить по своему разсужденію, только-бъ сверхъ опредѣленной на нихъ по сему росписанію суммы не превосходило.

	РУБЛИ.
На церковныя потребности и на просфоры	200
Да сверхъ того собираемыя за свѣчную продажу деньги во употребленіе на оныя-жъ потребности полагаются	
На всякія въ монастырѣ и домовъ архіерейскихъ и домовыхъ церквей починки	500
На содержаніе ризницы.	300
Итого	1000

На вышеписанныя церковныя потребности и на починку церквей и домовъ архіерейскихъ, также и на ризницу деньги употреблять съ надлежашею, когда сколько и на что издержано будетъ, запискою и отчетомъ въ коллегію экономіи; а ежели въ которомъ году положенныхъ на то денегъ сколько будетъ въ остаткѣ, оныя содержать въ казнѣ, а вновь никакого строенія безъ указа коллегіи экономіи не производить.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Имѣ окладнаго въ годѣ денежнаго жалованья и за хлѣбъ.	
		Каждому.	Всѣмъ.
		РУБЛИ.	РУБЛИ.
При Санктпетербургской духовной консисторіи канцелярскихъ служителей.			
Секретарь	1	—	240
Канцеляристовъ	3	по 120	360
Боисестовъ	4	по 50	200
Сторожей	2	по 12	24
Пряставовъ	4	по 12	48
На канцелярскіе расходы	—	—	100
Стряпчей	1	—	60
Итого	15	—	1032
Всего архіерею и будущимъ при домѣ его, также и для монастыря монашествующимъ и разныхъ службъ служителямъ и на платежъ за нихъ оброчныхъ и подушныхъ, а при томъ пѣвчимъ и на церковныя потребности и на починки, на ризницу и на консисторію имѣетъ быть пятнадцать тысячъ.	202	—	15000

У подлиннаго подписано тако:

<i>Димитрій</i> митрополитъ новгородскій.	<i>Василій Суворовъ.</i>
<i>Гавріилъ</i> архіепископъ с.-петербургскій.	<i>Князь Сергій Гагаринъ.</i>
	<i>Григорій Теплоуъ.</i>
	<i>Иванъ Мелиссинъ.</i>
	<i>Тимовой Текутъевъ.</i>
Оберъ-секретарь <i>Махайло Остолоповъ.</i>	

Въ этомъ штатѣ замѣчательны слѣдующія странности: архіерейскій духовникъ получалъ въ годъ 30 руб.; крестовый іеромонахъ—9 руб., а гребецъ получалъ 17 руб., истопникъ 15 р., пивоваръ 16 руб., „приспѣшникъ“ 17 руб. Слѣдовательно трудъ духовника и іеромонаха оцѣнивался ниже труда простаго рабочаго.

Какъ бы то ни было, штатъ былъ утвержденъ и приведенъ въ исполненіе. Такъ какъ въ петербургской епархіи монастырей было очень мало, то къ ней присоединены: сергіевская пустынь, прежнее подворье сергіевской лавры, также валаамскій, коневскій и черемнецкій монастыри, принадлежавшіе прежде новгородской епархіи. Такимъ образомъ петербургская епархіа увеличилась на счетъ Новгородской и отчасти московской епархіи. Принесло-ли отнятіе имѣній у монастырей пользу государству? Можно было думать, что увеличеніе государственнаго дохода на 1.360.000 руб., особенно по тому времени, имѣло большое значеніе для улучшенія разныхъ отраслей государственной жизни. Но на дѣлѣ мы этого не видимъ. Финансы, къ концу царствованія Екатерины II-й были болѣе плачевны, нежели до отнятія церковныхъ имуществъ; народное образованіе ушло не далеко; многія училища существовали только на бумагѣ; положеніе бѣлаго духовенства мало было улучшено. Нельзя сказать и того, чтобы церковными суммами воспользовались съ цѣлю благотворительною: суммы эти пропали для общества и государства совершенно безслѣдно. Должно однакоже согласиться, что отнятіе имѣній у церквей и монастырей имѣло свои благія послѣдствія.

Когда монастыри владѣли недвижимыми имѣніями и крестьянами, жизнь иноковъ въ обителяхъ была совершенно обезпечена. Иноки не только не терпѣли лишеній, но даже наслаждались нѣкотораго рода довольствомъ. Во многихъ монастыряхъ жилось пріятно безъ особенныхъ трудовъ и лишеній, которымъ подвергался закрѣпощенный простолюдинъ. Чтобы избыть этой кабалы и закрѣпощенія, наши крестьяне или толпами бѣжали въ украинскія слободы, заводя тамъ новые поселки, или удалялись въ монастыри.

Они ясно видѣли, что въ монастыряхъ и работа не трудная, и наказанія легче нежели у помѣщиковъ, да и пища лучше нежели у крестьянина.

И вотъ многія лица, выдавая себя за ревнителѣй благочестія, выражали желаніе удалиться въ монастырь, или въ безмятежную пустыню, на подвижническое житіе. И такъ какъ въ

старину многіе думали загладить свои грѣхи чужими молитвами, то желанію мвимыхъ ревнителей благочестія являлось много сочувствія и содѣйствія. Монастыри и пустыни населялись быстро. А каковы были на самомъ дѣлѣ эти люди, легкомысленно принявшіе на себя ангельскій чинъ? Конечно, между ними находилось немало иноковъ, втайнѣ тяготившихся своимъ положеніемъ, монаховъ только по платью, по имени. Такіе люди не могли-ли уронить высокое значеніе ангельскаго чина? Въ малолюдныхъ монастыряхъ надзоръ за поведеніемъ иноковъ не всегда могъ быть удовлетворителенъ: опытныхъ наставниковъ было не много; или они были очень дряхлыми старцами. Если-же вмѣсто ихъ являлись опытные, но строгіе, то братія не выносила крутаго перехода и самовольно оставляла свои монастыри. Эти бѣглецы опять унижали монашество.

Но было еще и другое неудобство относительно монастырей. Монастыри были богадѣльнями для престарѣлыхъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Но нерѣдко подъ видомъ престарѣлыхъ и больныхъ воиновъ при монастыряхъ поселялись люди женатые, или помѣстившись здѣсь холостыми, впоследствии вступали въ бракъ (Указъ Синода 27 мая 1763). Жалованья солдатамъ давалось наравнѣ съ чернецами: 10 р. денегъ, 10 четвертей хлѣба и дровъ „въ довольность ихъ, а офицерамъ и унтеръ-офицерамъ по полторы порціи, а оберъ и штабъ офицерамъ „противъ регламента порціоны“, при чемъ добавлялось „и давать такимъ которые въ монастыряхъ, а женатые при монастыряхъ жить пожелаютъ; а кои въ домахъ будутъ жить своихъ, тѣмъ не давать“. Указомъ 28-го генваря 1723 года повелѣвалось: „во всѣхъ монастыряхъ учинить вѣдомость въ самой скорости, колико нынѣ въ мужскихъ монаховъ, а въ женскихъ монахинь обрѣтается, а впредь отнюдь никого не постригать; а сколько изъ обрѣтающихся нынѣ числа оныхъ монаховъ и монахинь будетъ убывать, о томъ въ синодъ рапортовать повсемѣсячно, и на тѣ убыль мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ (П. С. С. З. 4151). Этимъ указомъ изрекался тяжкій приговоръ монашеству, и наносилась тяжелая рана православной церкви, для которой монашество всегда служило одною изъ самыхъ твердыхъ опоръ. Къ счастью для церкви, этотъ указъ, если и исполнялся, то очень не долго.

Отставные солдаты опредѣлялись и въ женскіе монастыри. Положимъ въ самыхъ монастыряхъ они не жили. А все же такое сближеніе подавало поводъ къ разнымъ толкамъ. Бывало и

то, что солдаты и офицеры не выполняли законныхъ распоряженій монастырскаго начальства, доносили на монашествующихъ, подавали на нихъ доносы, нерѣдко ложные, нарушали монастырскіе уставы. Все это непріятно было монахамъ и тяжело отзывалось на репутаціи монастырей. Съ отчужденіемъ монастырскихъ имуществъ, эти неустройства прекратились или ослабѣли.

Положеніе высшихъ іерарховъ.

Нельзя сказать, чтобы съ отчужденіемъ монастырскихъ имѣній улучшился бытъ нашихъ архипастырей. Въмѣсто доходовъ съ богатыхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, имъ дано жалованье, которое, конечно, было меньше прежнихъ доходовъ. Побочною статьею дохода были пожертвованія отъ паствы въ видѣ платы за обѣдни, погребенія, и пр. Для пополненія недостающей цифры главнаго содержанія нужно было позаботиться усиливать побочныя статьи, иногда посредствомъ заискиванія предъ пасомыми, чѣмъ неизбѣжно ослаблялось вліяніе пастырей.

Петербургскому архіерею назначенъ былъ высшій окладъ въ 15.000 р. Посмотримъ же на тогдашній образъ жизни іерарха. Въ комнатахъ его полы простые крашеные, стѣны окрашены простою клеевою краскою, карнизы самой незатѣливой формы, потолки расписаны очень просто. Мебель въ парадныхъ комнатахъ краснаго дерева, простой работы, а въ прочихъ—березовая. Столовая посуда почти вся оловянная. Только для случая посѣщенія царской фамиліи или другихъ важныхъ лицъ употреблялось нѣсколько приборовъ серебряныхъ. Столовое и вообще домашнее бѣлье было также не роскошно. Рясы и подрясники люстриновые. Выѣздныя кареты и лошади не отличались особенною представительностью, тогда какъ сановники разъѣзжали въ каретахъ раззолоченныхъ, цугомъ въ 6, 8 и даже 10 лошадей.

Бытъ монашествующихъ.

Въ прежнее время настоятели богатыхъ монастырей жили роскошно. Измѣненіе штатовъ конечно измѣнило и ихъ содержаніе. Прежде архимандриты, игумены, распоряжаясь всеми доходами монастырскихъ имѣній почти безконтрольно, могли, конечно жить въ свое удовольствіе, но какъ долженъ былъ жить, напр. намѣстникъ Александро-невскаго монастыря, получавшій сто рублей въ годъ, или іеромонахъ, которому давалось 24 руб.

Еще тяжеле было жить рядовой монашеской братіи. Когда оскудѣла даже настоятельская трапеза, тогда бѣднымъ инокамъ приходилось терпѣть лишенія болѣе тяжкія.

Бѣлое духовенство.

Измѣненіе положенія монашествующаго духовенства въ нѣкоторомъ отношеніи улучшило положеніе духовенства бѣлаго. По штату втораго класса, соборнымъ священнослужителямъ полагалось: протопопу 80 рублей, ключарю 60, священнику и протодіакону 40, діакону и иподіакону 30 руб. Прежде они и того не получали. Стало быть, это была имъ прибавка. Приходскіе священники не получая опредѣленнаго жалованья, кромѣ немногихъ причтовъ такъ называемыхъ „ружныхъ“ церквей, получали содержаніе отъ пожертвованій прихожанъ, и должны были, въ ущербъ пастырскому вліянію, кланяться и унижаться предъ паствою. Помѣщались они въ собственныхъ деревянныхъ домахъ, въ четыре небольшихъ комнаты; казенныхъ или церковныхъ домовъ, въ этотъ періодъ, было немного. Петербургскіе старожилы, конечно, помнятъ старинные низенькіе дома причтовъ напр. въ калинкинѣ, или при церкви Николы Трунилова, и Сампсонія. Такіе дома сохранились теперь по заходустьямъ Петербургской и Выборгской стороны.

Б. Внутреннее состояніе С.-Петербургской церкви.

Религіозность Императрицы выражалась въ точномъ и строгомъ исполненіи правилъ касательно внѣшней, обрядовой стороны церкви. Во время торжественныхъ богослуженій, она держала себя благоговѣнно; крестилась, преклоняла колѣна; соблюдала посты и каждый годъ исповѣдывалась и причащалась у своего духовника Памфилова. Конечно, этому наружному благочестію не всегда соответствовало внутреннее настроеніе Императрицы, то озабоченной государственными заботами, то преданной увеселеніямъ придворной жизни. Если она, получивъ какое нибудь непріятное донесеніе, по получасу простаивала у зеркала, стараясь придать себѣ желательное выраженіе и выходила къ публикѣ съ лицомъ, на которомъ сіяли счастье и довольство, то и въ религіозномъ отношеніи она не всегда была тѣмъ, чѣмъ казалась, или хотѣла казаться. Несомнѣнно однакоже, что она была искренно вѣрующею. Въ своей перепискѣ съ французскими вольнодумцами того времени, она ни разу, ни прямо,

ни косвенно, не высказала сомнѣнія въ бытіи Божиємъ. Напротивъ того, разъ, возвратясь съ исповѣди, Екатерина сказала Храповицкому: „Вопросъ на исповѣди странный, какого никогда не дѣлалъ (духовникъ Памфиловъ) вѣруете-ли въ Бога? Я тотчасъ сказала: tout le symbole и ежели хотятъ доказательствъ, то такія дамъ, о коихъ они и не думали. Я вѣрю всему, на семи соборахъ утвержденному, потому что святые отцы тѣхъ временъ, были ближе къ апостоламъ и лучше насъ все разбирать могли“.

Объ участіи Императрицы въ управленіи російской церкви должно сказать, что Императрица принимала близко къ сердцу дѣла церковныя и умѣла отличать достойныхъ пастырей. Вотъ нѣкоторые факты. По смерти Гедсона Кривовскаго упразднилась псковская епархія. Для замѣщенія ея святѣйшій синодъ представилъ Императрицѣ двухъ епископовъ: могилевскаго Георгія Конисскаго и костромскаго Симона Тодорскаго. Конисскій замѣчательнъ былъ своими страданіями, которые перенесъ онъ отъ латинянъ и униатовъ въ польскихъ областяхъ; онъ былъ замѣчательный ораторъ, историкъ и ученый. Симонъ Тодорскій былъ законоучителемъ у великаго князя Петра III, тогда еще наслѣдника и принцессы Екатерины Алексѣевны. Императрица возвратила докладъ, сказавъ чрезъ камеръ-юнкера Потемкина, бывшаго въ синодѣ за оберъ-прокурорскимъ столомъ: Георгій нуженъ въ Польшѣ, Симонъ не нравится, пусть новыхъ представляютъ. Сѣченое не зналъ, кого ей представить кандидатомъ. Потемкинъ предложилъ ректора московской академіи Гавріила Петрова. Вѣроятно это сдѣлано было по волѣ Императрицы. Догадливый митрополитъ Дмитрій Сѣченовъ воскликнулъ: *Богъ вашими устами глаголетъ*. Тогда опредѣлено было: тверскаго епископа Иннокентія Нечаева перевести во Псковъ, а въ Тверь назначить кандидатами архимандритовъ: ректора московской академіи Гавріила и ректора казанской семинаріи Теофила. По настоянію присутствовавшего тогда въ святѣйшемъ синодѣ Симона Тодорскаго первымъ кандидатомъ поставленъ былъ Теофиль, но Императрица утвердила архіерейскую кафедру за Гавріиломъ ²⁾. Очевидно, что Императрица хотѣла назначить именно Гавріила Петрова. Случалось и такъ, что она прямо указывала синоду достойнаго по ея мнѣнію кандидата. Само собою разумѣется, что Императрица любила только такихъ людей, которые раздѣляли ея

1) Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнаго Гавріила Петрова митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, соч. архимандрита Макарія.

образъ мыслей. Таковъ былъ для нея напр. митрополитъ новгородскій Дмитрій Сѣченовъ; Императрица 8-го октября 1762 г. наградила его саномъ митрополита, по слухамъ, пожаловала 1000 душъ крестьянъ. По словамъ митрополита Евгенія, онъ до самой кончины своей, послѣдовавшей 14-го декабря 1767 г., за свое усердное содѣйствіе многимъ намѣреніямъ Государыни Екатерины II-й, пользовался особеннымъ ея благоволеніемъ. Она даже хвалилась тѣмъ, что имѣть въ Россіи такого священноначальника. Расположенностію Императрицы пользовались также архіепископы с.-петербургскій Гавріиль Кременецкій, епископъ тверской Платонъ Левшинъ, іеромонахъ, законоучитель великаго князя Павла Петровича, придворный проповѣдникъ и наконецъ духовникъ Императрицы протоіерей Памфиловъ. Но имѣлъ ли кто нибудь изъ нихъ нравственно-религіозное вліяніе на Императрицу? Изъявлялъ ли протестъ господствовавшему тогда, при дворѣ и обществѣ, увлеченію французскими идеями? Смѣло можно дать отвѣтъ отрицательный. Пресвященный Гавріиль Кременецкій, безспорно ученый человекъ, проходитъ въ исторіи совершенно безслѣдно; какъ будто-бы, въ эту эпоху увлеченія энциклопедизмомъ, его и не существовало. Опроверженія, протеста, нѣтъ и въ поминѣ. Все какъ будто въ порядкѣ вещей. Припомнимъ, что при русскомъ дворѣ господствовала тогда страшная роскошь. При самомъ восшествіи на престолъ Императрица роздала ближайшимъ своимъ споспѣшникамъ 18.000 душъ крестьянъ въ потомственные и вѣчныя владѣнія и 186.000 рублей. Ея платья, брилліанты, балы удивляли всѣхъ. За нею тянулись придворные, для которыхъ израсходовать десятки и сотни тысячъ на одинъ балъ, на одинъ приѣмъ Императрицы, ничего не стоило. И всѣ эти деньги извлекались изъ бѣднаго простаго народа. Зубовы, Панины, Браницкіе, Потемкинъ, ежедневно тратили на столъ по 400 руб. не считая вина, котораго выходило рублей на 200 ежедневно. Безбородко въ своемъ собственномъ домѣ ходилъ усыпанный золотомъ и брилліантами. Придворный проповѣдникъ іеромонахъ Платонъ, въ придворной церкви сказалъ проповѣдь противъ тѣхъ, которые, расточая имѣніе свое на вещи суетныя и непотребныя, оставляютъ бѣдность въ изнеможеніи, безъ всякой помощи. Императрица, выслушавъ проповѣдь, замѣтила только: „отецъ Платонъ сердитъ сегодня былъ. Однакожь очень хорошо сказалъ; удивительный даръ слова имѣть“. (Запис. Порош. стр. 55) 20 ноября 1765 года онъ

говорилъ проповѣдь о сребролюбіи и расточеніи. Императрица и на эту проповѣдь замѣтила: „конечно отецъ Платонъ имѣлъ скучныя мысли, когда писалъ сію проповѣдь“, и прибавила: „Какъ замѣчательно все, что выходитъ изъ его устъ; однако въ сегоднѣшней рѣчи не было того огня, который видѣнъ въ его другихъ проповѣдяхъ“ (тамъ же, стр. 508). Видно, что на Платона смотрѣли только какъ на оратора, а не наставника—руководителя. А при такомъ взглядѣ проповѣднику нельзя было ожидать успѣха.

На своего духовника протоіерея Памфилова, одного изъ достойнѣйшихъ людей своего времени ¹⁾, Императрица смотрѣла довольно оригинально. Послѣ исповѣди 4 апр. 1767 г. она писала Храповицкому; „Адамъ Васильевичъ! заплатите за мои грѣхи; я получила отъ нихъ разрѣшеніе (Р. Арх. 1868 г. стр. 200). 4-го февраля того же года она пишетъ Храповицкому: „Адамъ Васильевичъ! Отецъ духовникъ у васъ не будетъ ли просить для переводу шесть тысячъ, съ возвратою на Москвѣ. Держите ухо востро. Желаю вамъ силы льва и осторожности змія“. (Тамъ же стр. 199). Не странны ли взаимныя отношенія духовной дочери и духовнаго отца? Чтоже говорить о частныхъ лицахъ, когда, по волѣ Императрицы, весь святѣйшій синодъ посѣщаль придворныя театральныя зрѣлища, „святѣйшій синодъ, пишетъ Императрица Гримму, былъ на вчерашнемъ представленіи и они хохотали до слезъ вмѣстѣ съ нами“ ²⁾. „На представленіи послѣдней комедіи присутствовалъ святѣйшій синодъ, но не въ одиночку, а въ полномъ составѣ; все они очень хохотали и хлопали оглушительно“. (Тамъ же стр. 124). Конечно, члены святѣйшаго синода, сидя въ театрѣ, понимали, какъ странно было ихъ положеніе; но отказаться не было возможности. Примѣръ Арсенія Мацѣевича митрополита ростовскаго ясно показывалъ, чего могутъ ожидать люди осмѣлившіеся не противорѣчить, а только откровенно высказать свое мнѣніе.

Отношеніе общества къ духовенству.

Въ высшемъ обществѣ, въ тогдашнее время, все больше и больше развивались атеизмъ, индифферентизмъ. Это, конечно, чрезвычайно дурно отзывалось на отношеніяхъ нашихъ аристо-

¹⁾ Онъ одинъ изъ первыхъ принялъ участіе въ образованіи фонда Воспитательнаго дома (Вѣст. Евр. 1874 г. ноябр. стр. 293).

²⁾ Рус. Арх. 1878 г., вып. IX, стр. 59.

кратовъ къ своимъ пастырямъ. Въ это время считалось въ модѣ клеймить суевѣріе и ханжество. Но что понималось подъ тѣмъ и другимъ? Религія. Кто вѣрилъ истинамъ, преподааннымъ Святою Церковію, тотъ, по мнѣнію тогдашнихъ мудрецовъ, былъ суевѣромъ; кто присутствовалъ при церковномъ богослуженіи, считался ханжей. Высшая степень ума, по тогдашнему представленію, заключалась въ отрицаніи всего признаннаго. Забывали, что отрицать всего легче. И вотъ у иного изъ нашихъ аристократовъ бывало такъ, что приходскій священникъ не имѣлъ права переступить порогъ его квартиры. Дочь аристократа учили всѣмъ наукамъ, за исключеніемъ Закона Божія. Допустить въ домъ законоучителя считалось неприличнымъ и опаснымъ: пожалуй, дочь ханжею сдѣлаетъ. Многіе свою измышленную истину находили въ ученіи Вольтера, Дидро, Даламбера и другихъ свѣтили современной философіи, а вѣчныя истины откровенія казались имъ устарѣвшими, никуда негодными. И наши духовные пастыри и учителя поневолѣ должны были молчать. Какъ пастырю говорить, какъ поучать, когда не хотятъ слушать его поученій?

Въ архивѣ Духовной Консistorіи нѣтъ данныхъ для исторіи отношеній между нашими высшими аристократами и ихъ приходскимъ духовенствомъ. Это совершенно понятно. Возможно-ль было священнику вступить въ прерѣканія съ такими лицами, какъ Потемкинъ, Разумовскій, Вецкій и др.? Да могло-ли прійти ему въ голову жаловаться на нихъ архипастырю, или Консistorіи? Аристократовъ въ описываемое время священники считали всемогущими, для священниковъ они такими и были. За лицами, высоко поставленными, обыкновенно, слѣдуютъ простые смертные. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ: какъ относились къ духовенству аристократы, такъ поступали съ нимъ и лица подчиненныя, только у нихъ отношенія принимали характеръ болѣе мелочной и безцеремонный. Аристократъ не станетъ слѣдить за каждымъ шагомъ, хотя бы и провинившагося предъ нимъ священника. За то будетъ слѣдить его секретарь и, чтобы выслужиться, постарается унизить священника; за секретаремъ пойдутъ управляющіе, бурмистры, старосты и под. За крупнымъ помѣщикомъ тянутся мелкіе, за дворянами недоросли, купцы, мѣщане и т. д. Словомъ, на этомъ полѣ, куда не повернетесь, священникъ являлся не пастыремъ и руководителемъ, а угнетеннымъ рабомъ, которому, конечно, очень трудно было вліять на своего господина.

Каковы были для священниковъ помѣщики, такими дѣлались обыкновенно и крестьяне. Въ тѣхъ помѣстьяхъ, гдѣ владѣльцы были не расположены къ духовенству, священникъ нерѣдко подвергался тяжкимъ оскорбленіямъ отъ собственныхъ прихожанъ. Для примѣра вотъ одно дѣло. Въ имѣніи Ладожскаго воеводы князя Гавріила Матвѣевича Мышецкаго, въ Песоцкомъ погостѣ жилъ священникъ Терентій Никифоровъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ почему-то его не взлюбили. И вотъ одинъ изъ нихъ Родіонъ Силинъ выселился изъ деревни и помѣстился вблизи погоста. Съ той поры у отца Терентія столкновенія съ Силинымъ не прекращались. Силинъ, да еще крестьянинъ Архипъ Ивановъ не разъ ругали священника „всякими скверными словами“. Такъ было до 1-го Октября 1761 года. Въ этотъ день, поздно вечеромъ, у священника была въ гостяхъ помѣщица Бухвостова и въ это время Силинъ забрался во дворъ къ священнику и тамъ съ рабочимъ учинилъ великую ссору и драку. Отецъ Терентій выбѣжалъ изъ дому и „опасаясь смертнаго убійства“ съ нуждою вытолкалъ Силина изъ своего двора. Такіе проводы крестьянину не понравились. Онъ захватилъ топоръ и сталъ ходить вокругъ дома, угрожая топоромъ, и швыряя въ окна полѣньемъ и камнемъ. Перепуганный батюшка не давалъ никакого отпора. И вотъ затворъ у окна раскололся. Одинъ изъ пущенныхъ Силинымъ снарядовъ попалъ въ малолѣтнюю дочь священника Екатерину „повредилъ ей ногу и едва до смерти не убилъ“. Отецъ Терентій жаловался на это Ладожскому духовному правленію, которое, съ своей стороны, промеморіями неоднократно относилось въ воеводскую канцелярію съ требованіемъ, чтобы она допросила Силина и „найжесточайше наказавъ, чинить озорничества найстрожайше запретила“. Послѣ нѣсколькихъ такихъ промеморій воеводская канцелярія наконецъ объявила Ладожскому протоіерею, что „Силина въ той канцелярії допрашивать никакъ невозможно, понеже оныхъ крестьянъ въ той канцелярії помѣщикъ находится присутствующимъ, а для допросовъ Силинъ присланъ быть имѣть, при депутатѣ, въ оное правленіе“. Силина долго ждали въ правленіе, да и не дождались. А между тѣмъ 9 Іюня 1763 года въ Песоцкій погостъ пріѣхалъ братъ священника, Михайловскаго погоста діаконъ. Пошелъ онъ въ гости къ тамошнему дьячку Льву Яковлеву и тутъ то вечеромъ, до заката солнца, нагрянули на него крестьяне князя Мышецкаго: Иванъ Ерофеевъ, Карпъ Васильевъ, съ сыномъ Григоріемъ, Прокофій Ивановъ, да дво-

ровый того-же Мышецкаго человѣкъ Сидоръ и, безъ шуму, безъ ссоры начали колотить діакона кто полѣньемъ, кто дубьемъ, „и голову ему коломъ разломали, и руки съ плеча вышибли, и прочіе причинили смертныя побои. Причемъ все платье на немъ изорвали. Были тутъ и отецъ діакона, прежній священникъ того же Песоцкаго погоста, Никифоръ Іоаникіевъ, да священникъ Изсадскаго погоста Димитрій Яковлевъ. Вступились они за бѣднаго діакона, и ихъ поколотили. Отецъ Терентій началъ говорить буянамъ: за что вы такъ безчеловѣчно бьете моего брата и отца? А тѣ схватили колья, да поленья, да за батюшкой. Тотъ едва спрятался въ квартирѣ у дьячка. Буяны стали тогда ходить по улицѣ съ кольями и ножами и полѣньями швырять во дворъ, въ двери и окна. „Отчего и оконницу разломали“. Избитаго діакона исповѣдали, причастили и повезли въ Ладугу для свидѣтельствванія. Тамъ и правленіе и воеводская канцелярія единодушно признали его избитымъ. Тогда священникъ Терентій Никифоровъ и дьячекъ Левъ Яковлевъ 11-го Іюня подали прошеніе въ Ладожское правленіе, чтобы оно, не сносясь уже съ воеводскою канцелярією, отнеслось въ духовную консисторію, чтобы она уже сама ихъ защитила. Консисторія по этому дѣлу отнеслась уже въ Новгородскую губернскую канцелярію. Канцелярія объявила, что священникъ и діаконъ за свои обиды могутъ подать исковое челобитье, „почему и удовольствіе получить могутъ“. Это значило, положить дѣло въ длинный ящикъ. Въ то же время консисторія, по волѣ Преосвященнаго, послала указъ Ладожскому протопопу, чтобы онъ сходилъ къ воеводѣ князю Мышецкому и убѣдилъ его наказать виновныхъ крестьянъ и положить конецъ ихъ безобразіямъ. Протопопъ къ воеводѣ хаживалъ, просилъ его виновныхъ наказать и просилъ именемъ его преосвященства. Только и это ни къ чему не повело. Воевода виновныхъ обѣщалъ наказать, но все откладывалъ. Такъ прошло до 9-го октября. А между тѣмъ крестьяне вели себя по прежнему. 1-го августа того же 1763 года позвали отца Терентія въ приходъ прочитать молитву родильницѣ и крестить младенца. Батюшка и поѣхалъ, взялъ съ собою про всякій случай и запасныя св. Дары. Окрестивъ младенца, отецъ Терентій поѣхалъ въ деревню Дмитровщину и тамъ остановился при домѣ своего же прихожанина Михаила Савельева по его личной просьбѣ.

Въ это время прибѣжалъ князя Мышецкаго крестьянинъ Григорій Карповъ и безъ всякой ссоры схватилъ его обѣими ру-

ками за волосы и съ св. дарами бросилъ въ грязь. Хотѣлъ было еще побить, да подоспѣли другіе крестьяне и не дали. Потому того-же помѣщика крестьяне Родіонъ Силинъ и Иванъ Ероѣевъ самовольно вырубили лядину лѣсу, да у того-же священника съ причетникомъ 3-хъ годовыхъ телятъ побили. Кромѣ того Силинъ не разъ хвалился, „онаго священника, гдѣ ни поймавъ, хуже свиньи убить“. Тотъ-же Силинъ, поселившись (едва-ли не самовольно) въ разстояніи одной сажени отъ дома священника, постоянно дѣлалъ ему непріятности. Въ августѣ того-же года къ о. Терентію пріѣхали отецъ съ матерью и Силинъ ругалъ ихъ всякими скверными словами „и показывалъ изъ своего окна топоръ и ножъ, говоря: тебѣ попу будетъ топоръ, а попадѣ ножъ“ и притомъ угрожалъ и сожженіемъ, „что де и пепелу вашего не будетъ на погостѣ. Сдѣлалъ уже вамъ убытка на 10 руб., сдѣлаю еще и на сто рублей“. Опять прошенія, промеморіи, отписки. Только воеводская канцелярія безмолвствовала. Наконецъ ладожскій протопопъ донесъ, что онъ къ князю Мышецкому ходилъ, и тотъ объявилъ ему, что озорники наказаны, биты батошьемъ“. По отношенію къ священнику этимъ дѣло и покончилось. Потребовали только Григорія Карпова (который билъ священника, съ имѣющимися при немъ св. дарами, чего, впрочемъ, Карповъ могъ и не знать) потребовали въ консисторію, да сдѣлали запросъ: у кого подсудимые исповѣдались? Дескать: не раскольники ли они? Отвѣтъ полученъ: не раскольники. Тѣмъ дѣло и покончено (Арх. Кон. № 5403). При чтеніи этого дѣла невольно спрашивается: отчего ни разу не спросили у буйныхъ прихожанъ, почему они такъ враждебно относились къ своему пастырю? Вѣдь нѣтъ же слѣдствій безъ причины. Или, можетъ быть, тогда считалось неприличнымъ спрашивать крестьянъ помимо помѣщика? почему же не обратились къ нему? Съ другой стороны, странно видѣть эту защиту крестьянъ княземъ Мышецкимъ: это откладыванье наказанія изо дня въ день. Наконецъ это наказаніе батошьемъ безъ свидѣтеля съ духовной стороны. Всѣ эти, и подобные, вопросы остаются не разрѣшенными. Видно, что тутъ наблюдались личные интересы, а не торжество правды и мира. Разсказанная нами исторія была, конечно, явленіемъ не особенно рѣдкимъ въ тогдашнее время.

Правительственныя распоряженія касаящіяся церкви.

Оспопрививаніе.

Мы видѣли, что въ Петербургѣ существовали оспенныя церкви, видѣли и все неудобство отдѣленія оспенныхъ церквей и священниковъ (Выпуск VI, отд. 1, стр. 68—70). Заграницею введено было оспопрививаніе, которое значительно ограждало народъ отъ заболѣванія оспою. Одинъ изъ оспопрививателей, нѣкто Димедель, явился въ Петербургъ и предложилъ правительству свои услуги. Успѣхи оспопрививанія уже были извѣстны въ Петербургѣ и императрица съ удовольствіемъ приняла предложеніе Димеделя. Первый опытъ оспопрививанія совершонъ былъ надъ двумя кадетами. Хотя бѣдныя отъ страху захворали, но когда все окончилось благополучно, то императрица приказала привить оспу себѣ, наслѣднику престола и его супругѣ. Подражая императрицѣ, привили оспу всѣ придворныя. Мало по малу оспопрививаніе распространилось въ народѣ. Оспенная эпидемія потеряла острый характеръ и оспенныя церкви, оспенныя причты уничтожились ¹⁾.

4) Переводъ преосвященнаго Гавріила Кременецкаго въ Кіевъ митрополитомъ.

1770 года, 8-го іюня, скончался кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій. Императрица давно желала приблизить къ себѣ тверского епископа Гавріила Петрова и теперь воспользовалась случаемъ очистить для него петербургскую кафедру. 29-го сентября, въ день коронаціи, императрица повелѣла: архіепископу с.-петербургскому Гавріилу Кременецкому быть въ Кіевѣ митрополитомъ. Въмѣсто него въ С.-Петербургъ переведенъ тверской епископъ Гавріиль Петровъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Въмѣстѣ съ тѣмъ, епископъ псковской Иннокантій Нечаевъ возведенъ въ санъ архіепископа. Архіепископомъ же въ Тверь назначенъ архимандритъ Платонъ Левшинъ.

5) Пребываніе митрополита Гавріила въ Кіевѣ и его кончина.

Не легко было высокопреосвященному Гавріилу оставять Петербургъ, гдѣ провелъ онъ лучшіе годы своей жизни, не лег-

¹⁾ Объ оспенныхъ церквахъ см. описаніе Трунцловской церкви въ вышнемъ VII выпускѣ.

ко было отправляться и въ зачумленный Кіевъ. Въ Кіевѣ въ 1770 году свирѣпствовала чума (Аскочейскій говоритъ, что чума открылась въ Кіевѣ 3-го сентября). (См. Кіевъ и академія т. II, стр. 138).

Въ половинѣ сентября городъ былъ уже оцѣпленъ. Къ половинѣ ноября въ одномъ Подолѣ (часть Кіева), умерло до 6 тысячъ человѣкъ. Народъ бунтовался. Чума на зиму затихла, но съ весною 1771 года опять проявилась. И странное совпаденіе! Кременецкій и Амвросій Зертисъ-Каменскій оба учились въ кіевской академіи, оба вызваны были въ Петербургъ учредителями александровскаго училища (теперь академіи), оба приняли монашество, достигши высокихъ іерархическихъ степеней и оба попали въ зачумленные города—Кременецкій въ 1770 году въ Кіевъ, Зертисъ въ 1768 году въ Москву. Въ 1771 году 16-го сентября чернь, во время чумы, убила Зертисъ-Каменскаго; Кременецкій уцѣлѣлъ, не смотря на такой же бунтъ черни. Чувствуется какая то разность. Преосвященный Гавріилъ въ Кіевѣ явилъ себя пастыремъ добрымъ. Когда въ 1775 году въ кіевской академіи сгорѣла бурса, то онъ, на свой счетъ, выстроилъ на ея мѣстѣ новую каменную, въ одинъ этажъ, а въ братскомъ монастырѣ, для ректора, каменные келіи и на содержаніе бѣдныхъ учениковъ пожертвовалъ 73.000 рубл. сер. За то его и называли благодѣтелемъ академіи.

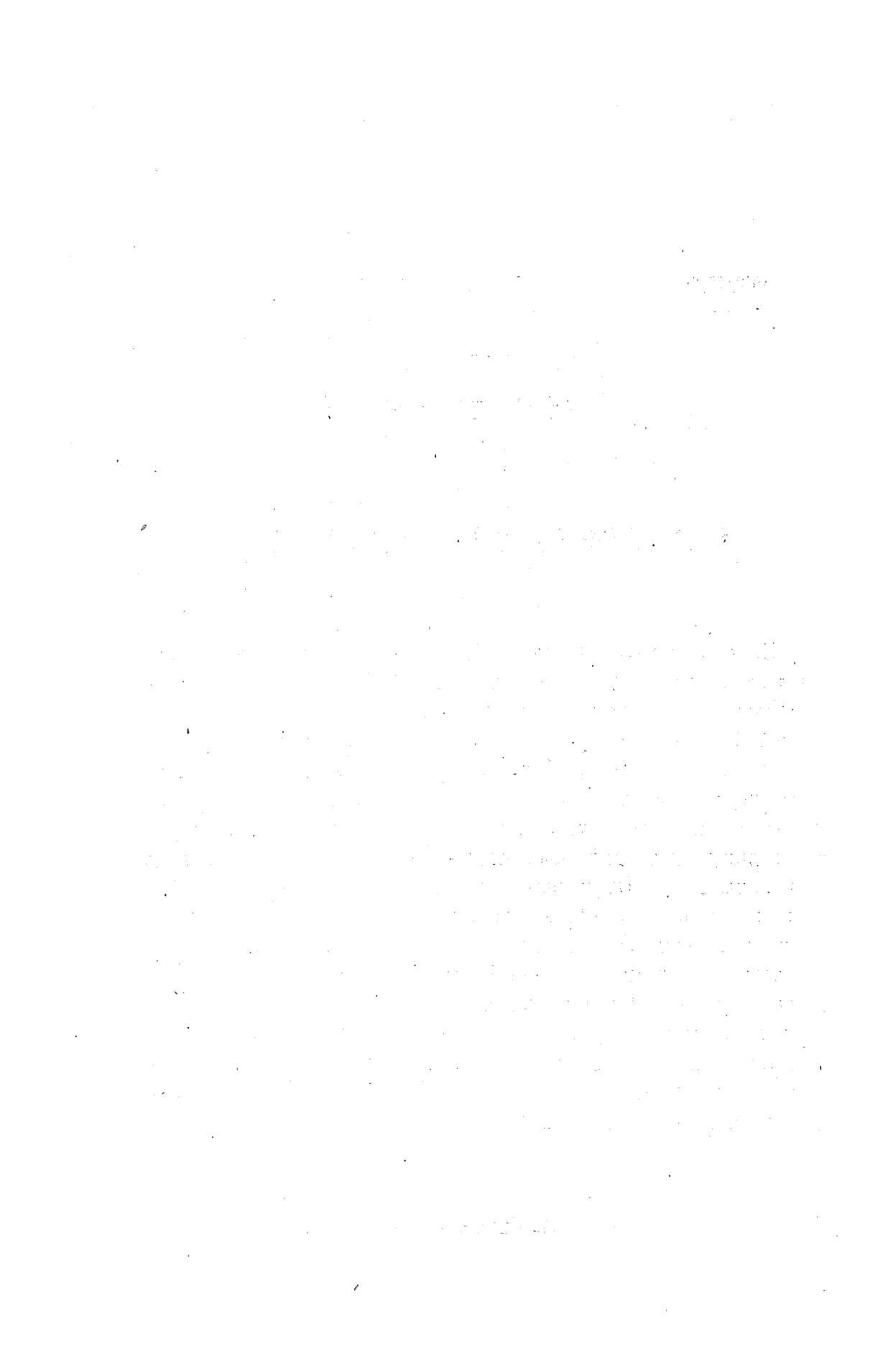
Преосвященный Гавріилъ былъ великимъ любителемъ и покровителемъ академическихъ диспутовъ. Въ назначенные дни преосвященный въ большой братской церкви совершалъ литургію, а оттуда, въ сопровожденіи академическаго начальства и посѣтителей, шелъ въ академическую залу. Тамъ студенты пѣли „Царю Небесный“ и какой нибудь приличный кантъ. Потомъ произносились рѣчи на разныхъ языкахъ. Въ промежуткахъ между рѣчами—канты съ музыкой. Митрополиту и знатнѣйшимъ гостямъ подносились книги и начинался диспутъ. Разумѣется въ духовной академіи шли диспуты о духовныхъ предметахъ: напр. объ отличительныхъ пунктахъ вѣроученій римско-католическаго, или лютеранскаго. Пораженными, конечно, оказывались представители этихъ католиковъ, или лютеранъ. А тутъ, въ числѣ посѣтителей, часто находились и ученые ксендзы католики и пасторы лютеране. Они вступались за честь своего вѣроисповѣданія. Академисту, подъ напоромъ болѣе сильныхъ людей, приходилось

уступать. Но тутъ на подмогу студенту являются наставники: одинъ, другой и т. д. Споръ длится по нѣскольку часовъ. И старикъ митрополить все выслушивалъ. Вниманіе архипастыря конечно возбуждало ревность студентовъ и, конечно, къ диспуту студентъ не являлся неприготовленнымъ. Преосвященнѣйшій митрополить Гавріиль скончался въ 1783 году. Миръ тебѣ, добрый пастырь.

Священникъ Стефанъ Опатовичъ.

27-го сентября
1881 г.

ОПИСАНІЕ ЦЕРКВЕЙ ПЕТЕРБУРГА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

А. ЦЕРКВИ ПРИДВОРНАГО ВЪДОМСТВА.

І. ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ,

въ Елагинскомъ дворцѣ.

Церковь находится въ Елагинскомъ дворцѣ, въ ротондѣ третьяго этажа; имѣеть овальный видъ и круглый потолокъ; это придаетъ церкви превосходный резонансъ. Антиминсъ священнодѣйствованъ митрополитомъ Серафимомъ іюня 18-го дня 1822 г. Можетъ быть тогда же освящена и церковь. Иконостасъ церковный въ одинъ ярусъ. На аналоѣ находится древній образъ св. Николая Чудотворца. Въ алтарѣ запрестольный образъ Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ, вышитый руками императрицы Маріи Ѳеодоровны, по рисунку съ Рафаэля. Работа такъ искусна, что образъ издали походить на живописный... Предъ жертвенникомъ въ окнѣ образъ „четырехъ рождествъ“, въ золотомъ окладѣ, заказанный императрицей Александрой Ѳеодоровной, во время пребыванія Ея въ Елагинскомъ дворцѣ. Прочіе образа были, въ разное время, поднесены Николаю І. Дарохранительница въ видѣ храма, сдѣлана изъ разноцвѣтнаго мрамора, съ украшеніями изъ серебра. Подъ изображеніемъ храма сдѣлана модель гроба Господня.

2. ЦЕРКОВЬ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА,

въ Михайловскомъ дворцѣ,

напротивъ Михайловскаго сквера.

Михайловскій дворецъ устроенъ по плану архитектора Рос-
си и оконченъ въ 1825 году. Церковь помѣщается въ верхнемъ
этажѣ юговосточнаго конца дворцоваго зданія. Она построена
вмѣстѣ съ дворцомъ.

По смерти великаго князя Михаила Павловича, вели-
кой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ угодно было устроить во двор-
цѣ походную церковь. А потому, въ 1851 году, съ Высочайшаго
разрѣшенія, походная церковь, во имя св. равноапостольной
Елены, поставлена по одной линіи съ комнатами ея высочества,
на западной сторонѣ главнаго дворцоваго зданія. Когда учреж-
дена была крестовоздвиженская община сестеръ милосердія,
близъ Калинкина моста, то походная церковь св. Елены, 22-го
іюля 1859 года, передана въ общину, а во дворцѣ, на томъ же
мѣстѣ, поставлена другая церковь, также во имя св. Елены.

Изъ святынь замѣчательны слѣдующія:

А. Въ церкви св. Архистратига Михаила: 1) Положеніе во
гробъ Спасителя — запрестольный образъ, работы Монти; 2)
образъ Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ, надъ жертвен-
никомъ, искусно вытканый на шпалерной мануфактурѣ.

Б. Въ походной церкви св. Елены замѣчательны: 1) запре-
стольный образъ—Господа во храмѣ, съ Іосифомъ и Маріею,
осѣняемыхъ Богомъ Отцомъ, Духомъ Святымъ въ видѣ голубя
и Ангелами, съ орудіями страданій Господа; 2) на боко-
выхъ дверяхъ—лики Архангеловъ Михаила и Гавріила, работы
Нефа.

Причтъ церкви всегда состоялъ изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ. Препными настоятелями были: *протоіерей Павелъ Ивановичъ Рябининъ*, умершій въ 1831 году; *протоіерей Симеонъ Александровичъ Александровъ*, умершій въ 1853 году, на 71 году жизни, на Каменномъ островѣ, гдѣ имѣлъ помѣщеніе отъ двора великой княгини. Съ 1847 года настоятельствомъ вѣдѣлъ *протоіерей Василій Тимоѳеевъ Шишовъ*, теперь уже скончавшійся.

Причтъ получаетъ содержанія: протоіерей 1121 р., діаконъ 657 р., псаломщики по 348 руб. Кроме того, отъ конторы императорскаго двора, священникъ и діаконъ получаютъ „рясныя“ деньги, а псаломщики—пѣвческое польское платье. Протоіерей и одинъ псаломщикъ имѣютъ квартиру въ зданіи дворца, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; діаконъ получаетъ, изъ гофмейстерскихъ суммъ, 142 р. 86 к. на квартиру, и денегъ на 32 сажени дровъ; на освѣщеніе ему въ годъ дается 88 руб. 20 коп. Второму псаломщику на дрова и освѣщеніе выдается 180 руб. въ годъ.

З. Ц Е Р К О В Ъ

ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

ВЪ МРАМОРНОМЪ ДВОРЦѢ.

Церковь помѣщается въ верхнемъ этажѣ, на сторонѣ дворца къ Невѣ, на протяженіи 10-ти оконъ, по направленію къ восточному углу.

Мраморный дворецъ начала строить Екатерина II-я въ подарокъ князю Григорію Григорьевичу Орлову: на фронтонѣ дворца велѣно было начертать „зданіе благодарности“. Но князь Орловъ умеръ въ Москвѣ 13-го апрѣля 1783, не успѣвши воспользоваться дорогимъ подаркомъ. Тогда Императрица купила дворецъ у наслѣдниковъ князя и отдала его, со всѣми принадлежностями, въ вѣдѣніе Кабинета Ея Величества. Постройка Мраморнаго дворца окончена въ 1783 году. Въ этомъ же году устроена была и церковь, по свидѣтельству г. Пушкарева, пользовавшагося, какъ онъ говоритъ, при описаніи Петербурга, архивными бумагами разныхъ вѣдомствъ. Впослѣдствіи Мраморный дворецъ былъ переданъ великому князю Константину Павловичу, который и поселился въ немъ, послѣ своего бракосочетанія съ великою княжною Анною Ѳеодоровною, 15-го февраля 1796 года. Съ этого года, несомнѣнно, существовала во дворцѣ церковь, такъ какъ всѣ, хранящіеся въ архивѣ ея, документы, начинаются съ января 1796 года. Церковь тогда помѣщалась въ нижнемъ этажѣ дворца, занимала пространство въ четыре окна, на Неву, въ восточномъ углу, и была посвящена Введенію въ храмъ Божіей Матери. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, находилась икона Распятіе Іисуса Христа, а по сторонамъ ея, иконы главнѣйшихъ

праздниковъ, въ двухъ большихъ, крестообразно сдѣланныхъ, рамахъ. Надъ жертвенникомъ была икона коронованіе Божіей Матери. Иконостасъ, въ одинъ ярусъ, былъ окрашенъ голубой масляной краской и имѣлъ 6 иконъ: Спасителя, Введеніе, Иоанна Богослова, Божіей Матери, Царя Константина и Евангелиста Луки. Предъ мѣстными иконами, на аналояхъ были иконы, которыми Августѣйшая мать благословила великаго князя Константина Павловича на вступленіе въ бракъ. Надъ Царскими вратами была Тайная Вечеря; на стѣнахъ церкви—10 картинъ изъ Священной Исторіи.

Въ такомъ видѣ церковь существовала до 1846 года, когда, по случаю передачи дворца во владѣніе великаго князя Константина Николаевича, дворецъ передѣлывался. Церковь, въ сентябрѣ 1846 г., перенесена изъ дворца въ принадлежащій ему служебный домъ и здѣсь находилась три года, во 2-мъ этажѣ, на углу къ Суворовской площади. Во время перестроекъ, назначено было помѣстить церковь въ самомъ дворцѣ. Для нея отдѣланы комнаты въ верхнемъ этажѣ и церковь устроена здѣсь совершенно вновь. Прежвій иконостасъ, по волѣ великаго князя, пожертвованъ въ Никифоровскую пустынь, въ Олонецкой губерніи.

Въ настоящемъ видѣ перестроенная церковь освящена 27-го декабря 1849 г. Протопресвитеромъ Бажановымъ, во имя Введенія Богородицы. Антиминсъ ея освященъ 13-го марта того же года митрополитомъ Никаноромъ.

Въ 1850 году великій князь пожелалъ всѣ иконы въ иконостасѣ, писанныя академиками въ итальянскомъ вкусѣ, замѣнить другими иконами, въ древнемъ стилѣ, по древнимъ подлинникамъ. По его порученію иконописецъ Пѣшеховъ переписалъ всѣ иконы въ иконостасѣ и всѣ священныя изображенія на стѣнахъ алтаря и церкви. Остались нетронутыми въ иконостасѣ круглыя иконы христ. праздниковъ, да иконы на царскихъ вратахъ; прежнія, вынутыя изъ иконостаса, иконы поставлены въ видѣ иконостаса въ двухъ комнатахъ, при входѣ въ церковь. Всю работу Пѣшеховъ произвелъ къ декабрю 1852 года; общая стоимость его работы простирается до 12 т. р. Иконы писаны по золотому фону; одежды святыхъ забликованы золотомъ; вокругъ образовъ сдѣланы золотые узоры съ „цировкой“.

Такимъ образомъ церковь имѣетъ видъ древнихъ русскихъ церквей и замѣчательна какъ богатствомъ своимъ и изяществомъ,

такъ и благоговѣйнымъ дѣйствиємъ на молящихся. Описать церковь можно въ слѣдующихъ чертахъ:

Алтарь четырехугольный, продолговатый; на горнемъ мѣстѣ устроена глубокая полукруглая ниша, въ которой помѣщается полукруглое мраморное сѣдалище, а надъ нимъ поясное изображеніе Вседержителя. Предъ иконой—7 серебряныхъ лампадокъ. Въ другой нишѣ, надъ жертвенникомъ, образъ Знаменія Божіей Матери и предъ нимъ 3 лампадки. Иконостасъ тонкой рѣзбы, вызолоченный по свѣтло-синему грунту, состоитъ изъ 4-хъ ярусовъ. Въ первомъ ярусѣ, кромѣ иконъ мѣстныхъ, находятся иконы Входа во храмъ Божіей Матери, св. Николая, Срѣтенія и царицы Александры. На боковыхъ дверяхъ—св. благовѣрные князья Георгій Владимірскій и Александръ Невскій. Во второмъ ярусѣ, главнѣйшіе праздники и, среди нихъ, надъ царскими дверями, икона Софіи премудрости Божіей, по древнему новгородскому рисунку. Въ третьемъ ярусѣ—св. Апостолы, равноапостольные Константинъ и Елена, Владиміръ и Ольга, а между ликами апостоловъ «Деисисъ». Въ 4-мъ ярусѣ—пророки и, среди нихъ, икона Знаменія Божіей Матери. Надъ иконостасомъ—Господь Саваоѣ съ исходящимъ Духомъ Святымъ, а наконецъ св. крестъ. Предъ иконами—лампады со свѣчами, а вверху—лампады розоваго стекла, съ елеемъ. На стѣнахъ церкви, въ разныхъ мѣстахъ, изображены св. князья: Борисъ, Глѣбъ, Михайлъ тверской и Михайлъ черниговскій, а также російскіе святители Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ, св. Великомученица Марина и хожденіе І. Христа по водамъ.

Къ достопримѣчательностямъ храма принадлежатъ: 1) св. крестъ серебряный, вызолоченный, съ двумя частицами животворящаго древа и съ частицами св. мощей. Онъ устроенъ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, по возвращеніи его изъ Іерусалима въ 1859 году. Крестъ помѣщается на аналоѣ, предъ мѣстною иконой Спасителя. Одна изъ частицъ св. древа принесена въ даръ великому князю патріархомъ іерусалимскимъ, а другая, имъ же, великой княгинѣ. Крестъ освященъ 14 февраля 1860 петербургскимъ митрополитомъ Григоріемъ въ сослуженіи кіевскаго митрополита Исидора и литовскаго Іосифа; 2) хрустальный ковчегъ, съ серебряно-вызолоченной оправой; въ немъ тоже есть частицы св. мощей; 3) камень отъ прославленной чудесами колонны Великомученика Георгія; 4) два небольшихъ куска камня отъ дому Іоакима и Анны, изъ Іерусалима;

5) Искусная, довольно большая модель пещеры Гроба Господня изъ маслячнаго дерева, съ перламутровыми украшеніями. Всѣ эти предметы привезены великимъ княземъ изъ Иерусалима въ 1859 году; 6) образъ, съ ликами царя Константина, Спиридона и Юліана Тарсійскаго, поднесенныя великому князю Финляндскимъ полкомъ, въ память спасенія великаго князя отъ руки убійцы 21-го іюня 1865 г. въ Варшавѣ; 7) образъ Спасителя, въ серебряной вызолоченной ризѣ, поднесенный, по тому же случаю, отъ московскихъ крестьянъ; 8) старинный, почти истлѣвшій образъ нерукотвореннаго Спаса, принадлежавшій нѣкогда Никитѣ Романовичу Юрьеву-Захарьину. Онъ хранится въ футлярѣ, подъ стекломъ, на аналоѣ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ.

Прежними священниками при церкви были: 1) Василій Григорьевичъ Григорьевъ, членъ російской академіи, участвовавшій въ составленіи словопроизводнаго російскаго словаря; 2) протоіерей Сумеонъ Петровичъ Ласкинъ, зять Григорьева, служившій до 1831 года; 3) священникъ Кюдратъ Ѳеодоровичъ Ѳеодоровъ, умершій 3-го ноября 1845 г.; 4) Іоаннъ Алексѣевичъ Орловъ, перешедшій къ Зимнему дворцу; 5) Дмитрій Іоанновичъ Куколевскій, умеръ въ 1861 году; 6) Самуиль Васильевичъ Михайловскій, умершій въ 1871 году.

По штату 1848 года жалованья полагается: настоятелю—429 р. и 286 столовыхъ; діакону—286 р. и 286 р. столовыхъ; псаломщику—172 р. и 172 р. столовыхъ, пономарю—115 р., просвирнѣ и сторожу по 58 р.

Церковь подчинена придворному вѣдомству.

4. ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ,

въ Таврическомъ дворцѣ.

Таврическій дворець сначала былъ построенъ княземъ Потемкинымъ, въ видѣ частнаго дома, но, въ 1783 году, когда къ Россіи присоединились Крымъ и Грузія, Екатерина II велѣла архитектору Старову перестроить этотъ домъ въ небольшой дворець, на подобіе Пантеона, великолѣпно украсила его и, съ именемъ Таврическаго, подарила его герою Тавриды. Постройка стоила 100 тысячъ р. Потомъ Екатерина купила его у Потемкина за 460 тысячъ р. А когда, въ февралѣ 1791 г. Потемкинъ прибылъ изъ Яссы, Императрица опять подарила ему дворець. Въ немъ, 28-го апрѣля 1791 г., торжественно праздновалось взятіе Измаила (11-го декабря 1790 г.). По смерти Потемкина (5-го октября 1791 г.), дворець поступилъ въ казну и сдѣлался любимымъ мѣстопребываніемъ Императрицы весною и осенью. По кончинѣ ея Павелъ перенесъ всѣ, находящіяся здѣсь, драгоценности въ Михайловскій замокъ, а зданія Таврическаго дворца отдалъ сперва лейбъ-гвардіи конному (1799) а потомъ гусарскому полку (1801—1802). Александръ I возстановилъ Таврическій дворець въ прежнемъ видѣ, возвратилъ въ него всѣ драгоценности изъ Михайловскаго замка и прожилъ въ немъ часть осени 1803 г.; временно жила въ немъ и Марія Ѳеодоровна. Въ послѣдствіи въ немъ останавливались иностранные принцы, напр. въ 1829 г. наслѣдникъ персидскаго престола Хозревъ-Мирза. Нынѣ дворець состоитъ въ вѣдомствѣ императорскаго двора.

Главное зданіе дворца, вышиною до 6 саж., въ два свѣта, съ большимъ высокимъ куполомъ и перистилемъ изъ 12-ти колоннъ, имѣеть, по обѣ стороны, длинные одноэтажные флигеля, оканчивающіеся выступающими на улицу двумя павильонами. Въ

правомъ флигелѣ, на углу Воскресенскаго проспекта и Таврической улицы, устроена церковь, безъ всякихъ внѣшнихъ признаковъ храма. Въ послѣднее время разрѣшено поставить крестъ надъ входомъ въ церковь изъ двора, на лицевой сторонѣ, оттуда, гдѣ прежде была гауптвахта.

Таврическій дворецъ сперва назывался замкомъ, а смотритель его—капитаномъ замка. Въ 1798 г. Павелъ I велѣлъ возвести въ замкѣ главу надъ храмомъ Божиимъ, если сдержитъ строеніе; если же не сдержитъ, то, по крайней мѣрѣ, крестъ. Изъ дѣлъ по поводу этого предмета видно, что церковь Таврическаго дворца была тогда во имя св. Екатерины, а празднику Воздвиженія посвящена уже въ 1804 г., но, по какому случаю, не извѣстно. На устройство купола, по плану архитектора Іоанна Фока, требовалось 2324 р. 53 коп. Постройка не осуществилась по недостатку средствъ въ гоф-интендантской конторѣ. Въ 1799 г. апрѣля 11-го Павелъ приказалъ передать Таврическій дворецъ подъ казармы лейбъ-гвардіи коннаго полка, командиромъ котораго былъ генераль-лейтенантъ князь Голицынъ. Въ 1801 г. переведенъ сюда гусарскій полкъ и простоялъ здѣсь до 1-го мая 1802 г. Потомъ именнымъ Александра I указомъ главноначальствующему надъ гоф-интендантской конторой, Ардаліону Александровичу Тарсукову, замокъ велѣно переименовать во дворецъ, а на перестройку изъ государственнаго казначейства, отпущено 203,426 руб. 72 коп. При этомъ церковное имущество, священникомъ конно-гвардейскаго полка Іоанномъ Филипповымъ передано чиновнику гоф-интендантской конторы Дирину. Въ 1802 г. производилась починка и въ церкви, а имущество ея хранилось на казенномъ дворѣ. По устройеніи церкви и по приведеніи дворца въ надлежащій видъ, новый настоятель, священникъ Іоаннъ Феоктистовъ принялъ церковныя вещи отъ конторы, чрезъ чиновника Котлова. Не находя въ числѣ церковныхъ предметовъ многихъ богослужебныхъ книгъ и разныхъ церковныхъ вѣдомостей, метрическихъ книгъ и пр., Феоктисовъ доносилъ объ этомъ и требовалъ выдачи этихъ предметовъ отъ священника конногвардейскаго полка. Чѣмъ это дѣло окончилось, неизвѣстно. Въ 1819 г. Императоръ велѣлъ сдѣлать въ церковь новый иконостасъ и, къ мѣстнымъ иконамъ, серебряныя лампы, а старый иконостасъ передать въ Петергофскій дворецъ. Около этого времени производился большой ремонтъ въ церкви, оконченный только къ 1829 г.; ремонтомъ завѣдывалъ Стасовъ, по ри-

сунку, утвержденному Государемъ. Передѣлка стоила 16,900 р. Во время ремонта былъ поставленъ походный иконостасъ и служба совершалась безъ перерыва; церковь освящена въ февралѣ 1829 г. протопресвитеромъ Криницкимъ. Съ тогоже времени разрѣшенъ входъ въ церковь постороннимъ лицамъ, кромѣ дней присутствія въ церкви особъ Высочайшей фамилии.

Церковь одноэтажная, въ два свѣта, имѣетъ два ряда оконъ: большихъ внизу и малыхъ въ верхнемъ ярусѣ. 8 оконъ выходитъ на Воскресенскій проспектъ, а три—на Таврическую улицу. Церковь представляетъ видъ длиннаго зала, котораго длина 20 саж.; ширина—5, а высота—4¹/₂ саж. Она раздѣлена на 3 части. Восточная часть, отдѣленная сплошною стѣною, представляетъ алтарь, и мѣсто для ризницы и библиотеки. Съ боку ризницы устроена небольшая дверь въ алтарь. Длина и ширина алтаря 4 саж. 2¹/₄ арш.; куполь его поддерживаютъ 12 колоннъ; онъ раскрашенъ въ видѣ сѣточныхъ обводовъ; въ центрѣ купола—голубь въ сіяніи. Престоль и жертвенникъ деревянные; на горнемъ мѣстѣ икона Спасителя на Елеонской горѣ, благословляющаго апостоловъ на всемірную проповѣдь; на горнемъ же мѣстѣ, на возвышеніи въ одну ступень—*Плащаница*, обложенная серебрянымъ глазомъ, украшенная малиновымъ бархатомъ; слова тропаря и другія украшенія сдѣланы изъ золота. У жертвенника—*Распятіе* со стоящими подлѣ Божіей Матерью, Иоанномъ Богословомъ и Маріей Магдалиной; надъ дверьми въ ризницу—*образъ снятія со креста*, на правой стѣнѣ—*Тайная Вечеря* и другія малыя иконы. Длина средней части храма, отъ иконостаса до западной стѣны—11 саж. и 1 арш.; солея возвышается на одну ступень и отдѣляется деревянною рѣшеткою, открытою по срединѣ. У западной стѣны—другое возвышеніе въ одну ступень, отдѣленное 4-мя большими колоннами, поддерживающими хоры. Въ южной стѣнѣ входъ въ церковь. Полъ въ алтарѣ и въ церкви паркетный.

Иконы въ иконостасѣ принадлежатъ кисти академикомъ Егорова, Безсонова, Федора Брюлло и Иванова (Александра). Царскія врата, въ полукружїи, углубляющемся къ алтарю, рѣзныя золоченныя. Надъ ними еврейское слово „Іегова“. Въ царскихъ вратахъ иконы Благовѣщенія и 4-хъ Евангелистовъ. На право отъ нихъ: Спасителя, Воздвиженія, Архистр. Михаила, Александра Невского; на лѣво—Бож. Матери, Екатерины, Архангела Гавриила,

Прав. Елизаветы съ Предтечею. Всѣ эти образа работы Алексѣя Егорова.

На фронтонѣ, съ правой стороны цар. вратъ—Рождество Богородицы—работы художника Иванова; Срѣтеніе и Богоявленіе—Брюлло; въ нишѣ, надъ южными вратами—Воскресеніе Христово и Сошествіе Св. Духа—Брюлло; на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ—Рождество Христово—Иванова; Вознесеніе и Успеніе—Безсонова; въ нишѣ надъ сѣверными дверями—Преображеніе и Введеніе—Безсонова; надъ царскими вратами—Тайная Вечеря—Егорова.

По стѣнамъ храма развѣшены священныя картины, изъ эрмитажа, работы итальянскихъ художниковъ. Изъ нихъ замѣчательны три тканые образа: Святое семейство, копія съ Батони, Рождество Христово, копія съ Чиголи и Св. Апостолы—копія съ Гвидо-Рени.

Въ 1880 г. съ Высочайшаго разрѣшенія, Петербургскій мѣщанинъ Тимофей Глушковъ устроилъ за клиросами кіоты для помѣщенія иконъ святыхъ, празднуемыхъ церковію 5 февраля, 2 и 11 Апрѣля, 25 Мая и 13 Ноября—дни чудеснаго спасенія Государя отъ злодѣйскихъ покушеній.

Всѣ церковныя принадлежности, со всею точностію и съ надлежащими номерами, внесены въ „Опись церковнаго имущества“, которая выдана изъ придворной конторы и хранится при церкви. Изъ церковныхъ принадлежностей замѣчательны: *Чаша* изъ чистаго золота, искусно украшенная цвѣтами и др. узорами, рукоятка ея—въ видѣ связаннаго снопа пшеницы, съ украшеніями изъ виноградныхъ лозъ. На чашѣ финифтяные образа Спасителя, Божіей матери, Распятія и Воскресенія Христова; вѣсу въ чашѣ 6 фунт., 88 зол. *Дискосъ* съ такими же украшеніями; вѣсомъ 1 ф., 56 зол.; *звѣздига золотая* съ ликами трехъ Святителей Вселенскихъ и Николая Чудотворца, вѣсомъ 1 ф. 32 зол.; *лжца* въ 13¹/₄ зол. золота; другая *лжца* въ 11¹/₂ зол. *Стальное копіе*, съ золотой ручкой, въ 18¹/₂ зол. другое *копіе* такое-же, вѣсомъ со сталью 25 зол., двѣ тарелочки, вѣсомъ 2 ф., 4¹/₂ золотника.

Ризница церкви Таврическаго дворца, почти вся, изъ бывшей въ употребленіи въ церкви Зимняго дворца; есть одинъ номеръ ризъ, устроенныхъ изъ погребальныхъ принадлежностей при погребеніи Вел. Княгини Маріи Михайловны. Онѣ изъ золотого

глазета, обшиты серебрянымъ гасомъ, съ кантомъ изъ пунцоваго бархата, на атласной подкладкѣ.

Метрическія книги хранятся съ 1805 г.

Причтъ, по Высочайшему указу отъ 5 Апрѣля 1793 г. составленъ изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ. Когда дворецъ былъ переданъ Л.-Гвардіи Конному полку, то, по указу отъ 11 Янв. 1800, діаконъ *Иванъ Феоктистовъ* переведенъ къ Большому двору, а при Таврическомъ служилъ священникъ *Іоаннъ Филипповъ*. Въ 1802 г. Феоктистовъ переведенъ священникомъ сюда. 3-го Ноября 1806 г. на мѣсто уволеннаго Феоктистова, переведенъ изъ Краснаго села священникъ *Гавріилъ Филипповъ Полянскій*, въ 1835 г. переведенный изъ церкви Зимняго дворца. Послѣ Полянскаго служилъ *Герасимъ Петровичъ Павскій*, магистръ Богословія и бакалавръ С.-Пбургской Духовной Академіи по Еврейскому языку, извѣстный своею высокою ученостію, полезными трудами по Еврейской филологіи, переводчикъ свящ. книгъ Ветхаго Завѣта, законоучитель университета и многихъ особъ царствующаго дома, отличавшійся простотою нрава и кротостію въ обращеніи, имѣвшій званіе доктора Богословія. При Таврическомъ дворцѣ онъ жилъ до смерти, послѣдовавшей въ 1863 году.

Въ преклонномъ возрастѣ Павскаго, въ помощь ему былъ назначенъ къ Таврическому дворцу, съ 1855 г. протоіерей *Стефанъ Ильинъ Кучинскій*, изъ Могилевской епархіи, служившій священникомъ въ разныхъ полкахъ, переведенный сюда изъ Литовскаго полка. Съ 1868 г. настоятелемъ церкви состоялъ протоіерей *Павелъ Ѳеодоровъ Іовлевъ*, изъ наставниковъ С.-Петербургской Дух. Семинаріи. Въ 1882 году онъ перешолъ въ Конюшенную церковь, а на его мѣсто поступилъ *Алексій Ивановичъ Успенскій*.

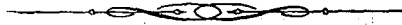
На должности діакона, послѣ Ивана Феоктистова, состоялъ: *Трофимъ Геродѣевъ Бобырь*, изъ польскихъ дворянъ, изъ кievскихъ пѣвчихъ; послѣ него въ 1848 г. былъ Алексѣй Ивановичъ Клепачевскій, изъ Полтавской епархіи, онъ состоитъ доселѣ; псаломщиками были слѣдующія лица: *Иванъ Лукинъ* и *Ѳеодоръ Алексѣевъ Чернышкій*; потомъ Стефанъ Ѳеодоровъ, Ѳеодоръ Думовъ, Иванъ Смирницкій, Василій Ивановъ Вишневскій, Стефанъ Дмитріевъ Городенскій, Ѳеодоръ Исидоровъ Воиновъ, Павелъ Никифоровъ Дмитровскій, Александръ Петровъ Благовѣщенскій, Николай Васильевъ Щегловъ, Яковъ Дмитріевъ

Вознесенскій, Анатолій Андреевъ Лебедевъ, Яковъ Михайловъ Розовъ и Алексѣй Евдокимовъ Соболевъ.

Въ должности *просвирни* состояли: Ульяна Иванова, Евдокія Θεоктистова, Екатерина Николаева Скородумова, Анна Дмитріева, Елена Яковлева Юсифова, Татьяна Кондратьева Колосова, Θεодосія Колосова и Евдокія Вегемѣтова.

Въ должности *старосты*: Константинъ Егоровъ Тулинъ, Михаилъ Пудиковъ и Иванъ Васильевъ.

Жалованья священнику въ годъ 429 р. и столовыхъ 286 р. Діакону—286 р. и столовыхъ 286 р. Псаломщикамъ по 171 р. 66 коп. и столовыхъ столько-же. Просвирнѣ въ годъ 57 р. 96 к. На содержаніе церкви выдается 146 р. 55 коп.

5. ЦЕРКОВЬ

ВО ДВОРЦѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

(СТАРШАГО).

Церковь во дворцѣ великаго князя Николая Николаевича (старшаго) во имя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ радости, заложена вмѣстѣ съ дворцомъ въ 1853 г. 21-го мая. Въ 1872 году, подъ солею и подъ алтаремъ церкви, устроена часовня, на подобіе пещеры Гроба Господня. Въ 1873 году—построенъ придѣлъ Варвары, въ 1874—придѣлъ въ честь апостола Петра. Церковь находится въ 3-мъ кварталѣ Адмиралтейской части, между Конногвардейскимъ бульваромъ и Галерной улицей. Церковь устроилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1850 году великій князь Николай Николаевичъ, пріѣхавши въ Ростовъ, для поклоненія тамошней святыни, обратилъ вниманіе на полуразрушенную церковь Всемилостиваго Спаса, при кельяхъ митрополита: ему понравились строго византійскій стиль церкви, возвышенность солеи, остатки старинной живописи на стѣнахъ и пр. Желая имѣть при своемъ дворцѣ храмъ, подобный древнимъ русскимъ храмамъ, великій князь высказалъ свое желаніе Августѣйшему Родителю, Николаю I-му. Распорядителю при постоялкѣ дворца, профессору Штакеншнейдеру, приказано, при устройствѣ дворцовой церкви, руководствоваться планомъ, снятымъ съ ростовскаго оригинала, архитекторомъ Рихтеромъ. Постройка дворца и храма, нѣсколько пріостановленная по случаю крымской войны, окончена въ 1861 г. Дворецъ освященъ 1-го декабря и въ него переѣхало Августѣйшее семейство. Но храмъ еще не былъ оконченъ и богослуженіе совершалось

въ походной церкви кавалергардскаго полка, поставленной въ одномъ изъ залъ. Внутренняя обдѣлка храма, живопись и фрески, въ строго византійскомъ стилѣ, производились, при личномъ руководствѣ великаго князя, профессоромъ Тиршемъ, изучившимъ древне-восточный стиль въ Греціи и на Аеонѣ. Тиршь руководился также копіями, снятыми съ ростовскаго собора; иконы писались по мысли и начертаніямъ великой княгини Александры Петровны. Храмъ былъ освященъ 24-го октября 1863 г. протопресвитеромъ Бажановымъ, въ присутствіи въ Бозѣ почившаго наслѣдника цесаревича, великой княгини Евгеніи Максимилиановны и др. лицъ. Антиминсъ церкви священнодѣйствованъ Леонтиемъ епископомъ ревельскимъ марта 23-го 1863 г. и подписанъ митрополитомъ Исидоромъ.

Наружность церкви, гармонируя съ общимъ стилемъ дворца, въ тоже время, по своему значительному выступу, по колоннамъ и др. украшеніямъ, имѣетъ видъ отдѣльнаго зданія, такъ что дворецъ представляется пристроеннымъ къ церкви. Центръ храма, возвышаясь квадратнымъ куполомъ, увѣнчанъ грушеобразною главою и имѣетъ 4 венеціанскихъ окна, освѣщающія внутренность церкви. Крыша главы вызолочена чрезъ огонь; крестъ бронзовый, вызолоченный, укрѣпленъ такими же цѣпями. Надъ алтаремъ—небольшая изящная колокольня, съ 7-ю разной величины колоколами, соотвѣтственно 7-ми музыкальнымъ тонамъ. Алтарь освѣщенъ окнами въ одинъ ярусъ; окна верхняго яруса освѣщаютъ церковь; стекла въ нихъ цвѣтныя; въ кругломъ окнѣ въ алтарѣ—Всевидающее око въ лучахъ. Входъ въ церковь съ запада, по великолѣпной мраморной лѣстницѣ, раздѣленной площадками на 4 части. Предъ самою церковью она имѣетъ широкую мраморную площадку, которая, съ галлереею изъ мраморныхъ колоннъ, представляетъ обширную и великолѣпную паперть. Длина храма 7 саж. и 1 арш.; ширина 4 саж. и 1½ арш. высота 8 саж. длина алтаря—4 саж., вышина алтарныхъ стѣнъ 2 саж. ¾ арш. Солея, возвышаясь 9-ю дубовыми ступенями, отдѣлена 4-мя колоннами, съ которыхъ перекинута, во всю ширину церкви, 5 арокъ; изъ нихъ двѣ боковыя арки прислонены къ сѣверной и южной стѣнамъ. Клиросы ограждены бронзовыми, вызолоченными чрезъ огонь перилами; ими же ограждена и солея. За южной стѣной солей—небольшая маленькая комната для августѣйшей княгини; семейство ея помѣщается на правомъ клиросѣ, пѣвчіе стоятъ на лѣвомъ.

Четыре колонны солеи украшены вверху разными вызолоченными лѣпными работами; плинтуса и пьедесталы колоннъ окрашены подъ темнозеленый мраморъ, бордюры пьедесталовъ подъ желтый мраморъ. Положенная на аркахъ солеи стѣна имѣетъ до ста свѣчей, которыя совершенно скрыты отъ взоровъ молящихся и потому храмъ представляется какъ бы освѣщеннымъ отъ солнца.

Всѣ арки солеи, съ лежащею на нихъ стѣною, расписаны фресками. На зап. сторонѣ, противъ входныхъ дверей—Воскресеніе І. Христа, Рождество и Крещеніе; надъ среднею аркою—Преображеніе; направо и налево отъ Преображенія, между колоннами,—Благов. кн. Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Св. Николая, Тихона Задонскаго, Антонія и Θεодосія Печерскихъ.

Иконостасъ дѣлится на 4 яруса. Въ нижнемъ, колонны и загнутыя съ нихъ арки размѣщены въ параллель съ колоннами и арками солеи. Центральная арка, въ которой царскія двери, шире прочихъ; въ углубленіяхъ, подлѣ цар. вратъ—двѣ большія мѣстныя иконы; въ остальныхъ двухъ аркахъ—сѣверныя и южныя двери, на которыхъ изображены Архангелы Михаилъ и Гавриилъ.

Царскія врата бронзовыя, вызолоченныя, съ иконами Благовѣщенія и 4-хъ Евангелистовъ. Мѣстные образа Спасителя и Богородицы «всѣхъ скорбящихъ радости», живописные, украшены серебряными, вызолоченными окладами, работы Сазикова: вѣнцы на образахъ—древнѣйшаго византійскаго стиля; они украшены драгоценными камнями.

Въ 2-мъ ярусѣ—Успеніе Бож. Матери, копія съ находящейся въ Кіево-Печерской лаврѣ. Она опускается для поклоненія и цѣлованія молящимся. Во 2-мъ же ярусѣ иконы 3-хъ Святителей Вселенскихъ, св. Андрея Критскаго и Ангелы, поддерживающіе икону Успенія. Въ 3-мъ и 4-мъ ярусахъ—Вознесеніе и Распятіе, съ группою лицъ, бывшихъ при крестѣ.

Сѣверная и южная стѣна расписаны художественными фресками. Въ 1-мъ ярусѣ сѣверной стѣны находятся изображенія: царицы Александры, Сергія Радонежскаго, св. Николая, Введеніе, Покровъ и Рождество Богородицы; во 2-мъ ярусѣ, на сѣверной стѣнѣ солеи, св. Троица, предательство Іуды, Моленіе о Чашѣ и Тайная Вечера. Въ 3-мъ и 4-мъ ярусахъ, между окнами: Благословеніе І. Христомъ дѣтей, Проповѣдь на горѣ, Призваніе Ап. Андрея и входъ въ Іерусалимъ.

На южной стѣнѣ соли, Марія Египетская; за солеею въ верхнемъ ярусѣ: Благовѣщеніе, Воздвиженіе, Явленіе Ангеловъ мруносицамъ; во 2-мъ ярусѣ: Жертвоприношеніе Исаака, осужденіе Господа Синедриономъ, Евангельская сцена: «се человекъ», и наконецъ—шествіе на Голгофу. Въ 3-мъ и 4-мъ ярусахъ: Воскресеніе дочери Іаира, Чудесное насыщеніе народа, Пробываніе І. Христа у Марыи и Маріи, бесѣда съ Самарянкой. Въ верхней части южной стѣны—снятіе со креста.

На западной стѣнѣ—картина 2-го пришествія и страшнаго суда Христова; на сводахъ—Евангелисты; въ главѣ—Херувимы, а въ самомъ центрѣ ея—благословляющій Спаситель.

Алтарь состоитъ изъ 3-хъ частей. Сѣверная часть, для жертвенника, своею мрачностію напоминаетъ и ясли и гробъ Господень; въ средней алтарной нишѣ, за престоломъ, Тайная Вечера. Здѣсь Спаситель изображенъ не сидящимъ, а стоящимъ, какъ изображается Онъ во многихъ церквахъ прав. Востока, также въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и въ великой церкви Злато-верхо-Михайловскаго монастыря.

Подъ солеею и подъ алтаремъ устроена пещера Гроба Господня, по подобію истинной пещеры въ Іерусалимѣ. Съ правой стороны ея—придѣлъ Св. Варвары, съ лѣвой—Ап. Петра. Пещера устроена по мысли Вел. Кн. Николая Николаевича, чтобы помѣстить здѣсь святыни, которыя онъ привезъ съ Востока въ 1872 г., какъ подарокъ Іерус. Патріарха Кирилла. Когда настоятель церкви указалъ, для этого, удобное мѣсто подъ солеею и подъ алтаремъ, Вел. Князь, не выходя изъ церкви, начерталъ планъ часовни со всѣми деталями. Менѣе чѣмъ въ 3 недѣли часовня была сооружена архитекторомъ Ѳ. С. Харламовымъ и освящена 24 Декабря 1872 г. Лица, бывшія съ Вел. Княземъ въ Іерусалимѣ, изумлялись сходству новоустроеннаго вертепа съ пещерою Гроба Господня. Тоже сходство засвидѣтельствовало англійскій деканъ Стэнли, бывшій въ Россіи при бракосочетаніи Герцогини Эдинбургской.

Часовня имѣетъ преддверіе Гробовой пещеры. Посреди преддверія поставленъ мраморный пьедесталъ, подобіе того камня, которымъ былъ затворенъ Гробъ Господа. На мраморномъ пьедесталѣ—икона св. великомуч. Георгія, поднесенная великому князю въ Лидѣ, патріархомъ Кирилломъ, съ частицею мощей св. царицы Александры, и св. Георгія. Мощи Георгія вложены въ сребропозлащенный ковчежець, а для мощей св. царицы Алек-

сандры устроена рака изъ кипариса. Стѣны преддверія украшены изображеніями послѣднихъ событій Богочеловѣка. На южной стѣнѣ—ликъ Богоматери, смотрящей на крестное шествіе изъ окна сіонской горницы; на восточной стѣнѣ—Богоматерь, шествующая по крестному пути Сына, въ сопровожденіи благочестивыхъ женъ и апостоловъ; вдаль—Искупитель, восходящій на Голгофу и Иуда, терзаемый совѣстію: далѣе—Богоматерь, возвращающаяся съ Голгофы; на западной стѣнѣ—Она же, возвратившаяся въ сіонскую горницу. Входъ въ самую пещеру такъ низокъ, что нужно наклонять голову. Въ верхней части входной ниши—ликъ Богоматери, держащей пречистое тѣло снятаго съ креста Искупителя. Въ самой пещерѣ, направо отъ входа, устроено мраморное подобіе того ложа, на которомъ покоилось Пресвятое Тѣло; на стѣнѣ—икона Воскресенія. Въ центрѣ мраморной доски въ ковчегахъ хранятся: камень отъ Гроба Господня и камень съ горы Голгофы. Подлѣ нихъ камни: съ берега Иордана, изъ Вифлеема, изъ Назарета, съ горы Фавора и съ Елеонской; часть отъ дуба Мамврійскаго, два камня изъ Севастіи, изъ храма во имя Предтечи; древнѣйшій серебряный складень съ двумя иконами, писанными на кипарисѣ; одна икона изображаетъ ликъ Богородицы «Неисчерпаемая Благодать», а другая—св. Георгія. Пещера освѣщается 36-ю лампадами, привѣшенными къ своду. Лампады эти частью пожертвованы разными лицами, а большая часть—плодь усердія великой княгини.

Въ часовнѣ Гроба Господня, каждый воскресный день, послѣ литургіи, совершается молебное пѣніе Живоносному Гробу Господню. Въ Великую пятницу плащаница выносится не на средину храма, а въ часовню гроба, и полагается на камень помазанія; чтеніе 17-й кафизмы въ Великую Субботу совершается также въ часовнѣ. Послѣ великаго Славословія и обнесенія Плащаницы вокругъ церкви, Плащаница вносится въ пещеру и полагается на мраморной доскѣ, покрывая собою палестинскія святыни. При пѣніи «Придите ублажимъ» Августѣйшее семейство и прочіе богомольцы, наклоненные входятъ въ пещеру для цѣлованія Плащаницы. Для большаго простора, въ восточной стѣнѣ гробовой пещеры, открывается дверь, которая, въ обыкновенное время, невидима и только въ Великую Пятницу и Субботу отставляется отъ стѣны для удобнаго прохода богомольцевъ. Въ Великую Субботу чтеніе Апостола, пѣніе «Воскресни» и чтеніе Евангелія совершаются въ преддверіи часовни.

Къ *достопримѣчательностямъ* церковной утвари принадлежатъ:

1) 2 серебряныхъ *крестики* съ св. мощами—даръ кіевопечерской лавры; 2) небольшой *крестъ* съ частицею Животворящаго Древа. Его подарилъ Александръ Феодоровъ митрополитъ Арменіи, и она благословила великаго князя Николая Николаевича въ день отъѣзда его на защиту Севастополя; 3) Кипарисный *крестъ* въ мѣру подлиннаго креста Христова, даръ Троицко-Сергіевой лавры; 4) облаченіе для священника и діакона, изъ золотой вязаной ткани, предназначавшейся для парадной мантии Императрицы Александры Феодоровны. Облаченіе это устроили инокини Воскресенскаго монастыря въ Петербургѣ.

Ц Е Р К О В Ъ

ВО ИМЯ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО,

ВЪ СОБСТВЕННОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ДВОРЦѢ.

I.

Мѣстоположеніе дворца и церкви.

Собственный Его Императорскаго Величества дворецъ ¹⁾ находится въ 1-мъ участкѣ Спасской части, на Невскомъ проспектѣ, близъ Аничкова моста, между домомъ кабинета Его Величества и скверомъ съ памятникомъ императрицѣ Екатеринѣ II. Зданіе дворца въ четыре этажа; фасадомъ устроено къ р. Фонтанкѣ, но съ начала нынѣшняго столѣтія, заслонено, выстроеннымъ на берегу этой рѣки, домомъ кабинета. Въ общности дворецъ представляетъ одно изъ величественныхъ зданій столицы ²⁾. Позади дворца имѣется садъ. Въ рѣшеткѣ сада два павильона, одинъ по Невскому проспекту, другой противъ Екатерининскаго сквера ³⁾.

Дворцовая церковь, во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, занимаетъ большую половину флигеля, въ

¹⁾ Дворецъ этотъ, за время своего существованія, имѣлъ, какъ мы увидимъ, нѣсколько наименованій. Они измѣнялись съ переходомъ его изъ рукъ одного владѣльца въ собственность другаго. Самое древнее и болѣе употребительное и общеизвѣстное названіе — «Аничковскій» (Аничковъ, Аничкино) дворецъ. Подъ этимъ названіемъ дворецъ былъ извѣстенъ и въ официальныхъ бумагахъ прошлаго столѣтія.

²⁾ Описаніе С.-Петербурга И. Пущкарева, ч. I, стр. 328.

³⁾ Въ нихъ помѣщается арсеналъ Его Величества.

4-мъ этажѣ, и выходитъ на Невскій проспектъ и къ зданію кабинета. Надъ алтаремъ церкви устроена (въ 1874 году) колокольня.

Ко Дворцу принадлежатъ десять каменныхъ домовъ.

II.

Исторія дворца и церкви ¹⁾.

Какъ видно изъ всеподданнѣйшаго доклада комиссіи объ устроеніи г. С.-Петербурга, въ 1738 году «на Адмиралтейскомъ острову, по берегу рѣки Фонтанки, что на Невской перспективной дорогѣ» стоялъ дворъ купца Лукьянова ²⁾. Въ августѣ 1741 года «Ея Императорское Величество изустнымъ повелѣніемъ ука-

¹⁾ Такъ какъ историческая судьба церкви неразрывно связана съ исторіей самаго дворца, то составитель предлагаемаго историко статистическаго описанія сей церкви считаетъ нужнымъ говорить здѣсь о дворцѣ и церкви нераздѣльно, тѣмъ болѣе, что, до поступленія дворца въ собственность великой княгини Екатерины Павловны, о церкви и сказать почти нечего, за неимѣніемъ документовъ. Далѣе уже читатель, подъ особнными рубриками найдетъ свѣдѣнія собственно о церкви: о ея мѣстоположеніи и состояніи въ настоящее время, о ея святыняхъ и достопримѣчательностяхъ, о ея причтѣ и средствахъ его въ существованію.

Переходя, постепенно,—то во владѣніе Августѣйшихъ особъ императорскаго дома, то въ вѣдѣніе кабинета Его Величества, то наконецъ въ собственность частныхъ лицъ, Аничковскій дворецъ имѣлъ чрезвычайно разнообразную и интересную судьбу. Дворцовая церковь, сооруженная одновременно съ дворцомъ, естественно раздѣляла судьбу его; имущество ея (св. иконы, св. сосуды, церковная утварь и пр.), есть даръ вѣнцесносныхъ и царственныхъ моливенниковъ (великой княгини Екатерины Павловны, императора Николая I, императрицы Александры Теодоровны, Государя Императора Александра Александровича). Понятно, что исторія церкви, которая по своимъ святынямъ и замѣчательностямъ выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ храмовъ, должна имѣть большой интересъ. Къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній о первоначальной исторіи дворца мы не могли найти и, кажется, ихъ нигдѣ «не имѣется». (Такой отвѣтъ дала и придворная контора члену-корреспонденту статистическаго отдѣленія министерства внутреннихъ дѣлъ Ивану Пушкиреву. См. дѣло арх. конт. № 147, 1838 г.). Единственнымъ источникомъ начальной исторіи дворца является нѣсколько дѣлъ бывшей гофъ-интендантской конторы и нѣкоторые отрывочные документы, найденные въ архивѣ кабинета Его Величества. Далѣе, за неимѣніемъ письменныхъ актовъ, мы должны были говорить о состояніи дворца и церкви, за довольно-продолжительный періодъ,—на основаніи печатныхъ описаній С.-Петербурга, нѣкоторыхъ журнальныхъ и газетныхъ статей, и отчасти по преданіямъ, дошедшимъ до насъ отъ дворцовыхъ сторожиловъ.

²⁾ Полн. собр. зак. № 5862 и 8612. См. также №№ 7873, 6519, 7563 и 7969.

зала егермейстеру Шаргородскому принять на свое смотрѣніе у купца Дмитрія Лукьянова дворъ... и строить на томъ мѣстѣ какъ каменное, такъ и деревянное строеніе и прочее по объявленному Ея Величествомъ отъ архитектора Земцова плану и фасаду...» ¹⁾).

Одинъ за другимъ пошли приказы гофъ-интенданта Шаргородскаго архитектору Земцову и его гезелямъ, чтобы они надлежащимъ образомъ и «съ поспѣшеніемъ» исполняли необходимыя подготовительныя работы ²⁾. Но какъ ни торопились безостановочными работами, дѣло шло медленно ³⁾.

Только въ 1744 году, 7-го марта, гофъ-интендантская контора послала въ Москву, гдѣ находилась тогда императрица Елизавета Петровна, архитектуріи гезеля Григорія Дмитріева, для апробаціи 16 чертежей новостроющагося дворца ³⁾). Императрица одобрила генеральный планъ, составленный Дмитріевымъ. Въ томъ-же году начата была, русскими мастерами, постройка «большихъ каменныхъ палатъ».

Вскорѣ главнымъ наблюдателемъ надъ работами былъ назначенъ оберъ-архитекторъ графъ Растрелли.

Въ концѣ 1746 г., когда капитальныя работы по устройству дворца приводились уже къ концу ⁴⁾, государыня указала на двухъ флигеляхъ палатъ поставить два купола: одинъ съ крестомъ, надъ флигелемъ, выходящимъ на Невскій проспектъ, *гдѣ будетъ помѣщена церковь*, и другой, для симметріи, надъ флигелемъ, находящимся въ противоположной части дворца (на послѣднемъ куполѣ повелѣвалось утвердить звѣзду) ⁵⁾.

¹⁾ Имянной Высочайшей указъ гофъ-интендантской конторѣ, отъ 10-го августа 1741 года.

²⁾ Приказы Шаргородскаго, напр. приказы отъ 6-го апрѣля и 24-го мая 1742 года.

³⁾ Въ это время, т. е. до 1744 г., были вбиты сваи подъ фундаментъ дворца-начата постройка гавани на Фонтанкѣ, подлѣ дворца, и приступлено къ разведенію сада. См. въ архивѣ Его Величества конторы, дѣла по построенію «дворца, что у Аничкова моста», №№ 1—3.

³⁾ Ibid. d. № 4.

⁴⁾ Отдѣлка дворца, внѣшняя и внутренняя, продолжалась до 1748—49 г. Ср. Reimers, Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts, p. 107 (St.-P. 1805). «Русскій Архивъ», 1873 г., т. I, ст. XLIX.

⁵⁾ Четырехъ-аршинный желѣзный крестъ сдѣланъ былъ, не въ продолжительномъ времени, на сестротѣцкихъ заводахъ. На золоченіе, которое поручено было иностранцу Іоганну-Людвигу Шикку, употреблено 202 иностр. червонца (1 ф. 68 золотниковъ золота).

Наконецъ въ 1747 г., 4-го декабря, послѣдоваль Высочайшій ея величества указъ, которымъ повелѣвалось «въ новостроющемся дворцѣ, что у Аничкова моста, *церковь*, которая будетъ во имя Воскресенія Христова въ большихъ палатахъ, во флигелѣ, что на Невской перспективѣ, всѣми принадлежащими строеніями, а именно столярными, золотарными и живописными и другими, касающимися работами, исправить, въ немедленномъ времени, дабы ко дню святыхъ пасхи, т. е. апрѣля къ 10-му числу 1748 года, какъ строеніемъ, такъ и украшеніемъ исправлена была совершенно». Вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія, 6-го октября того-же года, придворная гофъ-интендантская контора распорядилась послать ордеръ оберъ-архитектору фонъ-Растрелли, которымъ приказывалось ему «дабы въ той церкви, по надлежащему исправленію и украшенію всѣми принадлежностями, сочинилъ рисунокъ и росписаль каждой работѣ реэстры, и что и какихъ матеріаловъ потребно». 10-го января 1748 г. оберъ-архитекторъ уже доносилъ конторѣ, что государыня, 2-го декабря 1747 г., «сочиненный имъ чертежъ иконостасу въ церковь въ новостроющемся дворцѣ, что у Аничкова моста, Высочайше изустно соизволила апробовать, и велѣтъ по тому чертежу показанный иконостасъ дѣлать». При этомъ государыня приказала представить смѣты о необходимомъ количествѣ матеріаловъ и мастеровыхъ людей; составленіе этихъ смѣтъ поручено было столярному мастеру Готлибъ-Эйлеру, рѣзныхъ дѣлъ мастеру Дункеру, позолотныхъ дѣлъ — Лепренцу и иконописныхъ дѣлъ — коллежскому ассессору Вешнякову; Затѣмъ, 10-го августа 1748 г., послѣдовало распоряженіе гофъ-интендантской конторы: «о исправленіи реченнаго иконостаса подрядъ охочихъ людей, чрезъ главную полицеймейстерскую канцелярію, съ барабаннымъ боемъ публиковать».

Не смотря на сдѣланный такимъ образомъ вызовъ подрядчиковъ и мастеровъ, «охочихъ людей» для производства означенныхъ работъ не нашлось. Тогда контора пригласила къ производству столярной работы мастера Юганна Шмидта, который до того времени производилъ работы въ «итальянскихъ палатахъ»¹⁾. Шмидтъ принялъ на себя столярную работу иконостаса, окончилъ ее, по отзыву фонъ-Растрелли «порядочно и какъ бытъ

¹⁾ Такъ назывался малый домикъ на концѣ дворцоваго сада, который строился итальянскими мастерами. (См. дѣло о постр. дворца, № 5).

должно» ¹⁾. Шмидту-же поручено было и устройство въ церкви мѣста для Государыни Императрицы. Рисунокъ этого мѣста составленъ былъ графомъ Растрелли; рѣзную-же работу производилъ мастеръ Іоаннъ-Францъ Дункортъ ²⁾.

Эти работы по устройству церкви продолжались до конца 1750 года. Наконецъ, въ 1751 году, всѣми жившими тогда въ Петербургѣ архіереями, въ присутствіи Императрицы и блестящаго двора, торжественно освящена была новопостроенная церковь, въ честь Воскресенія Христова ³⁾.

Церковь эта занимала второй и третій этажи ⁴⁾ флигеля, выходящаго на Невскій проспектъ. Иконостасъ ея, исполненный лучшими художниками, былъ трехъ-ярусный, вызолоченный, съ богатой рѣзбой. Въ немъ, въ числѣ другихъ иконъ, были иконы: св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, св. апостола Петра, св. великомученицы Екатерины, св. пророчицы Анны, Алексія челоуѣка Божія. Имена сихъ святыхъ носили: строительница дворца и храма, Императрица Елизавета Петровна, родители ея Императоръ Петръ I и Императрица Екатерина I, сестра Елисаветы—Цесаревна (герцогиня гольштинская) Анна Петровна ⁵⁾.

Въ 1757 году ⁶⁾ Елизавета Петровна пожаловала свой „собственный каменный домъ... что у аничкова моста, со всѣми строеніями, и что въ немъ... наличностей имѣется“ графу Алексію Григорьевичу Разумовскому, въ „потомственное вла-

¹⁾ См. въ архивѣ придворной конторы, дѣло № 10: «о сдѣланіи въ Аничковскомъ дворцѣ церкви».

²⁾ Тамъ-же, дѣло № 11: «о сдѣланіи въ церковь мѣста для ея Императорскаго Величества».

³⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи, вып. VI (1878 г.), стр. 16.

⁴⁾ Преданіе дворцовыхъ старожиловъ.

⁵⁾ Иконостасъ этотъ (деревянный, въ три яруса, вышиною до 5 сажень шириною 1 саж. 2 арш. 10 вершк.) находится теперь въ верхней церкви Владимирской Божіей Матери, «что въ *придворныхъ слободахъ*» (царскія врата замѣнены новыми). Тамъ же хранятся и нѣкоторыя другія иконы и евангеліе (М. 1759) въ богатомъ серебряномъ переплетѣ,—изъ аничковской церкви (Ист.—статист. свѣд. о слб. епархіи, вып. V (Спб. 1876.) стр. 355—361.—Въ 1751 г. въ аничковомъ дворцѣ былъ поставленъ на время «ковчегъ со святыней», привезенной Анатолиемъ Мелесомъ (изъ георгіевскаго монастыря). См. статью Н. И. Григоревича «Анатолій Мелесь, епископъ» въ «Рус. Архивѣ» 1870 г., вып. 4—5, ст. 689—743.

⁶⁾ Годъ опредѣляется камер-фурьерскими журналами (1755—57 г.) Ср. А. Васильчикова «семейство Разумовскихъ», т. I. (Спб. 1880) стр. 193, примѣч.

дѣніе ¹⁾. Хотя графъ Разумовскій попрежнему, жилъ при Государынѣ въ зимнемъ дворцѣ,—Елисавета Петровна любила по-сѣщать аничковскій домъ: часто ѣзжала она туда къ обѣдни ²⁾.

По смерти Государыни—благодѣтельницы, графъ Алексѣй Григорьевичъ окончательно поселился въ своемъ аничковскомъ домѣ, и мирно жилъ въ немъ до самой смерти (6 іюля 1771 г.) Императрица Екатерина II утвердила аничковскій домъ за братомъ его, Генераль-фельдмаршаломъ графомъ Кириллой Григорьевичемъ Разумовскимъ ³⁾.

Но эксъ-гетманъ не жилъ въ аничковскомъ домѣ; скоро, въ 1677 году, домъ былъ купленъ казной, и Императрица Екатерина II подарила его, въ томъ же году, князю Г. А. Потемкину, Но и князь не жилъ въ аничковскомъ домѣ, и продалъ его купцу Никитѣ Шемякину; отъ Шемякина домъ снова былъ купленъ въ казну, и снова подаренъ Императрицею Екатериною князю Потемкину ⁴⁾.

Въ 1785 году дворецъ опять былъ купленъ правительствомъ отъ князя Тавриды, и отдавался въ наемъ ⁵⁾.

Какова была судьба аничковской церкви во время владѣнія дворцомъ графа К. Г. Разумовскаго, князя Потемкина и другихъ частныхъ лицъ—съ достовѣрностію неизвѣстно. Однако, по нѣкоторымъ даннымъ, можно предположить, что церковь не была еще закрыта при графѣ К. Г. Разумовскомъ ⁶⁾ и князѣ Г. А. Потемкинѣ ⁷⁾.

Частные владѣльцы аничковскаго дома привели зданіе въ совершенное разстройство и упадокъ, такъ что, когда Екатерина II пожелала (въ 1794 г.) помѣстить въ немъ Кабинетъ Ея

¹⁾ Записка (безъ подписи и числа) въ государственномъ архивѣ. «Сем. Раз.» I, 193.

²⁾ Камер-фурьерскіе журналы 1757, 1758, 1759 и 1760 годовъ.

³⁾ Указъ правительствующему сенату Екатерины II, отъ 7 сент. 1771 г.—Высочайшая грамота гр. К. Р. Разумовскому. «Сем. Раз.» I, стр. XIV.

⁴⁾ Жизнь вн. Потемкина-Таврическаго въ «русскомъ архивѣ» 1867 г. См. также «замѣтки о петербургскихъ дворцахъ», М. Н. Лонгинова, «Рус. Арх.», 1873 г., т. I, стр. L.

⁵⁾ Ibid, ст. I, L.

⁶⁾ Сохранился «статья» вторымъ опредѣляется содержаніе аничковской церкви и причта, подписанный гр. Кир. Разумовскимъ въ 1774 г. («Сем. Раз.» I, прил. стр. XCI).

⁷⁾ Такъ, «1782 года іюня 17 дня... образъ Алексія человека Божія... иждивеніемъ его сіятельства графа А. Г. Орлова... поставленъ въ иконостасъ церкви аничкова дворца».

Величества, понадобилась значительная сумма на ремонтровку дворца (50,000 р.)¹⁾.

Съ 1796 года, когда въ ремонтрованномъ дворцѣ помѣщенъ былъ Императорскій Кабинетъ, (бывшій прежде въ кабинетской улицѣ) аничковская церковь называется уже Кабинетскою, или капитульскою (1796—1809): храмовымъ праздникомъ въ обновленной церкви избирается „день обновленія св. храма Христа и Бога нашего Воскресенія (Въ Іерусалимѣ)“ 13 сентября²⁾.

Въ 1808—09 г. Кабинетъ былъ перемѣщенъ въ выстроенное (въ 1804 г.) рядомъ съ дворцомъ, и теперь (1808) перестроенное особое зданіе. Въ томъ же году, приказано было исправить дворецъ, для жительства въ немъ помолвленной за Принца Ольденбургскаго Георга, Августѣйшей сестры Императора Александра I, Екатерины Павловны. Послѣ бракосочетанія³⁾ Великая Княгиня переселилась въ подаренный ей дворецъ, который съ этого времени сталъ называться „дворцомъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Екатерины Павловны“⁴⁾.

Съ поступленіемъ „дома Кабинета“ въ собственность Екатерины Павловны, бывшая кабинетская церковь была совершенно исправлена и перестроена. Вѣроятно, въ то же время (1809—10 г.) съ Высочайшаго соизволенія, изъ закрытой капитульской церкви иконостасъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими святынями поступилъ въ церковь во имя Божіей Матери Владимірскаія иконы, что въ *придворныхъ* слободахъ (См. выше).

Относительно устройства новой церкви во дворцѣ Великой Княгини Екатерины Павловны, и церковнаго имущества, въ архивѣ Кабинета Его Величества⁵⁾ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Иконостасъ былъ деревянный, крашенный бѣлою краскою,

¹⁾ См. указъ Екатерины II генералъ-поручику Попову, 1 апрѣля 1794 г. Ср. Пушкиревъ, ч. I, 327.

²⁾ См. въ арх. Кабинета Его Величества дѣло 1810 г., № 1., св. 80. Ср. «журналъ придворной В. Кн. Николая Павловича церкви о соверш. служеніяхъ», л. 12 на обор. (въ архивѣ церкви).—Метрическія книги кабинетской церкви «во имя Воскресенія Христова» (съ 1796 по 1809 г.) хранятся въ Спб. дух. консисторіи.—Самый дворецъ за это время назывался домомъ Кабинета Его Величества (Арх. Каб., 1810 г., св. 90, лит. Б. № 1, и проч.).

³⁾ Бракос. происходило 18 апр. 1809 г.

⁴⁾ Арх. Каб. Е. В. д. № 2, св. 90. Лит. Б. (1810) и др.

⁵⁾ Сдаточная опись дому Ея И. В. Великой Княгини Екатерины Павловны со всѣми украшеніями, представлена при рапортѣ. 9 февр. 1811 г. Д. С. С. Карломъ Литке; дѣло № 2, св. 9, Лит. Б. (въ арх. каб.)

съ богатою позолотою и 16 образами, писанными по холсту масляными красками, (при образахъ 6 серебряныхъ изящныхъ лампадъ); образа эти, (равно какъ и лампы), входили въ составъ приданаго Великой Княгини; далѣе, были 2 шкафа краснаго дерева для ризъ; 2 стола краснаго дерева съ полами; зеркало цѣльное, въ рамѣ краснаго дерева; 4 стула краснаго дерева; 4 стула крашенныхъ подъ бронзу, обитыхъ малиновымъ штофомъ; завѣсы у царскихъ дверей, штофныя, малиновыя; за-престольный образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, тканый разными шелками, въ рамѣ богатой, съ рѣзбою и позолотой; плащаница, съ пунцовымъ бархатнымъ приборомъ, шитымъ золотомъ и обложеннымъ вокругъ золотою бахромою съ кистями; церковная утварь: 1) серебряная позолоченная: а) потиръ, б) дискось, в) двѣ тарелочки, г) лжица, д) копіе со стальнымъ черешкомъ, е) крестъ, ж) евангеліе въ кованомъ переплетѣ; з) дарохранильница, сдѣланная храмомъ (апостола Петра, въ Римѣ), подъ коей постаментъ изъ чернаго стекла, и) чаша безъ позолоты, для водосвятія, съ крышкою, серебряное блюдо для благословенныхъ хлѣбовъ; кадило; серебряныя—позолоченныя: ковшичекъ для соединенія; дароносица съ приборомъ; кропило, церковныя *одежды* (для священника и 2-хъ псаломщиковъ): 1) праздничная сдѣланная изъ пунцоваго бархата, шитая золотомъ и обложенная золотымъ гасомъ, бахромою и кистями, 2) будничная, изъ золотой парчи, и обложенная золотымъ гасомъ, бахромою и кистями, и 3) траурная, изъ чернаго бархату, съ серебрянымъ гасомъ, бахромою и кистями—всѣ эти священные предметы входили въ составъ приданаго Великой Княгини. Было нѣсколько иконъ и изъ кабинетской церкви.

Въ началѣ 1812 года во дворцѣ случился довольно значительный пожаръ, который коснулся и церкви ¹⁾. По этому, при исправленіи дворца иконостасъ былъ починенъ и снова поставленъ на мѣсто ²⁾ (исправляли иконы академики Медичи и Туричелли ²⁾). Нельзя съ несомнѣнною достовѣрностью опредѣлить, какой день былъ храмовымъ праздникомъ церкви, съ поступленіемъ дворца

¹⁾ На исправленіе дворца повелѣно употребить изъ суммъ Кабинета до 140 тыс. рублей. См. указъ Императора Александра I, Кабинету, отъ 1-го марта 1812 г.—См. въ архивѣ Кабинета, дѣло 1812 г., № 134, связка 99, лит. Б.

²⁾ За что уплачено 275 р., за выкрашеніе иконостаса 145 р., за золоченіе 300 р. Академикамъ Медичи и Туричелли за живопись 515 р.; ивъ-же 3.500 р., Яковлеву 1,850 р. *ibid.*

въ собственность Екатерины Павловны. Есть основаніе ¹⁾ предположить, что церковь освящена была во имя св. великомученика Георгія (имя котораго носилъ супругъ великой княгини).

Когда супругъ великой княгини принцъ Георгъ Ольденбургскій получилъ должность тверскаго генераль-губернатора, Екатерина Павловна покинула дворець и переселилась съ супругомъ въ Тверь. Тамъ жила она до самой смерти принца, въ 1815 г. По возвращеніи въ Петербургъ, вдовствующая великая княгиня вступила (12 янв. 1816 г.), во второй бракъ съ королемъ Виртембергскимъ Вильгельмомъ I, и переѣхала съ нимъ на жительство въ Виртембергъ. Дворецъ же Екатерины Павловны поступилъ въ вѣдѣніе департамента удѣловъ ²⁾.

Въ слѣдующемъ 1817 году ³⁾ 21-го іюня Императоръ Александръ Павловичъ, Высочайшимъ повелѣніемъ на имя министра удѣловъ, объявилъ, что „прилежащій... королевѣ Виртембергской... дворець, состоящій въ вѣдомствѣ департамента удѣловъ, Всемиловѣйше жалуется въ даръ брату своему... великому князю Николаю Павловичу“... Тогда же состоялся штатъ на содержаніе двора великаго князя (511,319 р. 40 к. и 150,000 р.).

Первою заботою князя было, чтобъ всѣ чины двора имѣли казенное помѣщеніе (съ этою цѣлью приобрѣтены, 1818—31 г., три ближайшіе къ дворцу дома). Запущенный садъ приводится въ порядокъ; въ павильонахъ помѣщается арсеналь; внутреннее устройство двора улучшается ⁴⁾.

Устроенная для великой княгини Екатерины Павловны церковь уничтожается ⁵⁾ и вмѣсто нея является новый храмъ, за-

¹⁾ Въ журналѣ придворной е. и. в. в. кн. Николая Павловича церкви о совершаемыхъ служеніяхъ съ замѣчаніемъ бываемыхъ случайностей, за 1819 г., л. 12 на обор., послѣ записи о служеніи въ церкви, 30-го авг., въ тезоименитство императора Александра I, сдѣлана такая помѣтка: «въ сей день придворная аничковская церковь имѣетъ праздниѣ храмовый, св. Александра-Невскаго; при ея же высочествѣ великой княгинѣ, покойной королевѣ виртембергской, церковь имѣла храмовымъ праздникомъ день св. великомуч. Георгія, 23-го апрѣля». Во всякомъ случаѣ, высокая молитвенница праздновала день памяти великомученика съ особою торжественностью, — какъ храмовой праздникъ.

²⁾ Вѣроятно на это время церковь была закрыта.

³⁾ Въ этомъ году в. к. Николай Павловичъ вступилъ въ бракъ съ дочерью принца (въ 1840 г. король) прусскаго Фридриха-Вильгельма (IV-го) Фридрикою-Луизою-Шарлоттою-Вильгельминою (во святомъ крещеніи Александра Теодоровна).

⁴⁾ См. дѣла арх. придворной ея высочества конторы 1818—22, 1826—28, 1831—38 годовъ.

⁵⁾ Существуетъ преданіе, что иконостасъ этой церкви находится въ селѣ Кя-

нимающій уже не два этажа, а одинъ, верхній ¹⁾. Особеннымъ, хранителемъ дома и храма избирается св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій. Сей святой князь, при жизни—поборникъ православія, побѣдитель нескій, спаситель Россіи отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, по смерти—на небеси царствующій, теплѣйшій молитвенникъ о соотечественникахъ и о благочестіи родственнаго ему царскаго дома и столичнаго града,—безъ сомнѣнія, избирается особеннымъ заступникомъ храма и потому, что Благословенный императоръ Александръ былъ тезоименитъ сему св. мужу: это-же имя носилъ и бывшій венцѣносный владѣлецъ дворца, въ Возѣ почившій, Императоръ Александръ II; это же имя носить и нынѣшній владѣлецъ дворца—Его Величество Императоръ Александръ III.

Св. иконы въ двухъ-ярусномъ иконостасѣ, устроенной въ 1817 г. церкви ²⁾, изображали св. угодниковъ Божіихъ, имена которыхъ носили царственные предки, родители, братья и сестры создателя храма. Такъ, кромѣ иконы св. Александра Невскаго, въ иконостасѣ были помѣщены образа св. Маріи Магдалины, св. чудотворца Николая мирликійскаго, св. апостоловъ Петра и Павла, св. архистратига Михаила, св. равноап. царя Константина, св. муч. царицы Александры, св. равноапостольныя царицы Елены, св. пророчицы Анны и св. великомученицы Екатерины ³⁾. На сѣверныхъ дверяхъ была икона св. пророка Моисея ⁴⁾.

Съ переселеніемъ великаго князя Николая Павловича въ ровѣ, гдовскаго уѣзда. Мы встрѣтили такіа указанія и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ описаніяхъ Керовской церкви. Утварь, ризница и подвижныя иконы по большей части остаются собственностью дворца.

¹⁾ «Возобновленный» храмъ освящается въ томъ же 1817 г. Ср. Пушкар., опис. С.-Пбурга 1839, I, 204—205.

²⁾ Кромѣ обычныхъ всѣмъ православнымъ храмамъ мѣстныхъ иконъ Спасителя, Богоматери и Тайной Вечери.—Иконостасъ, по преданію, есть произведеніе Медичи и Туричелли.

³⁾ Имена этихъ святыхъ носили: Императоръ Николай I, Павель I, Императрицы: Марія Теодоровна, Александра Теодоровна, цесаревичъ Константинъ Павловичъ, великій князь Михаилъ Павловичъ, великая княгиня Александра Павловна, великая княгиня Елена Павловна, королева нидерландская Анна Павловна и королева виртембергская Екатерина Павловна.

⁴⁾ Вѣроятно при выборѣ сей иконы благочестивый создатель церкви и законодатель Россіи хотѣлъ имѣть соответственный своему высокому званію и достоинству образецъ писать только такіе законы, которые, въ существѣ своемъ, лежатъ на основаніи апостола и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу.

аничковскій дворець, онъ сталъ именоваться дворцомъ Его Императорскаго Высочества, великаго князя Николая Павловича. Въ этомъ дворцѣ великій князь жилъ до самаго своего восшествія на всероссійскій престоль (14-го дек. 1826 г.). Сдѣлавшись Императоромъ, Николай Павловичъ оставляетъ аничковскій дворець своею собственностію и издаетъ Высочайшее повелѣніе о наименованіи его *собственнымъ Его Императорскаго Величества дворцомъ*.

Изъ „журналовъ“, имѣющихся въ архивѣ дворцовой церкви, видно, что, и по переходѣ на жительство въ Зимній дворець, Императоръ Николай I-й каждый годъ, по нѣскольку разъ, нерѣдко, на довольно продолжительное время, переселялся во дворець съ августѣйшимъ своимъ семействомъ. Такъ онъ переселялся во дворець на 1-ю недѣлю великаго поста, на всю страстную седмицу, съ лазаревой субботы, (на 1-й и на страстной недѣлѣ онъ говѣлъ и пріобщался въ дворцовой церкви, съ Высочайшей фамиліей), иногда на недѣлю крестопоклонную, присутствовалъ при богослуженіи въ аничковской церкви въ большіе праздники (напр. въ навечеріе Богоявленія Господня, въ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и пр.). Здѣсь-же онъ, нерѣдко, назначалъ крещеніе младенцевъ, которыхъ самъ воспринималъ отъ купели, и бракосочетанія знатныхъ особъ, которыя желалъ почитать своимъ присутствіемъ. Когда не было пѣвчихъ (обыкновенно во дворцѣ пѣлъ хоръ пѣвчихъ егерскаго полка), Императоръ Николай Павловичъ самъ участвовалъ съ псаломщиками въ пѣніи литургіи ¹⁾. Послѣ пожара въ Зимнемъ дворцѣ, въ декабрь 1837 г., Императоръ на все время, пока поправлялся тотъ дворець, переселился въ свой „собственный“ ²⁾.

По смерти Императора Николая I (18 февр. 1855 г.), по духовному его завѣщанію, аничковскій дворець, со всѣми принадлежащими ему домами и службами, переходитъ въ наслѣдіе старшему сыну его и наслѣднику престола Александру Николаевичу (Императору Александру II), который, — въ священную память о въ Возѣ почившемъ своемъ родителѣ, повелѣваетъ (6-го

¹⁾ См. «журналы придворной церкви» въ церковномъ архивѣ.

²⁾ Императоръ Николай неоднократно говорилъ, что въ аничковскомъ дворцѣ онъ провелъ счастливые и лучшіе годы своей жизни. Ср. описаніе аничк. дворца въ «Сѣверной Пчелѣ», 1857 г., № 230. Вообще Николай Павловичъ, изъ всѣхъ дворцовъ, особенно любилъ аничковскій, который называлъ «своимъ собственнымъ» и отличалъ его особеннымъ вниманіемъ. То же рассказываютъ лица, служившія при Императорѣ Николаѣ I.

апр. 1855 г.) именовать сей дворець „собственнымъ его Императорскаго Величества *Николаевскимъ*“. Вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна, съ своими августѣйшими дѣтьми, великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, по временамъ (въ 1855 и 1859 годахъ) избирала также любимый ея супругомъ дворець для своего уединенія и жительства.

Въ 1859 г., въ аничковскій дворець (съ соизволенія Государя Императора) переселяется великій князь Николай Николаевичъ съ августѣйшею супругою. Но въ 1861 г. великому князю Николаю Николаевичу былъ построенъ свой дворець (противъ конногвардейскаго бульвара), и, въ декабрь того-же года, великій князь съ своимъ семействомъ оставилъ аничковскій дворець.

Съ построеніемъ, для великаго князя Николая Николаевича дворца, названнаго *Николаевскимъ*, аничковскій дворець, по Высочайшему повелѣнію (29-го ноября 1861 г.), получаетъ опять прежнее названіе—„собственнаго Его Величества“ дворца.

Въ концѣ 1864 г., по Высочайшему повелѣнію, собственный Его Величества дворець предназначенъ былъ для жительства наслѣдника цесаревича Николая Александровича. Началась-было спѣшная ремонтировка дворца; но Всевышній Царь царей уготовляетъ перворожденному сыну цареву вѣчную обитель у Себя и, позвавши его къ Себѣ, въ ночь съ 11-го на 12-е апрѣля 1865 г. успокоиваетъ въ сей вѣчной обители. Работы во дворцѣ были пріостановлены до 1866 г., когда опять приступлено было къ окончательной отдѣлкѣ и устройству по новѣйшимъ усовершенствованіямъ—старѣйшаго въ Петербургѣ дворца для пребыванія наслѣдника цесаревича и великаго князя Александра Александровича. Къ осени 1866 г. дворець, съ газовымъ освѣщеніемъ, водопроводами, изящною парадною лѣстницею, подъемною (водою) машиною, телеграфомъ, множествомъ картинъ въ комнатахъ и на лѣстницахъ, на потолкахъ, съ превосходнымъ убранствомъ является готовымъ для наслѣдника цесаревича съ его супругою Марією Ѳеодоровною, урожденною принцессою датскою Марією-Дагмарою. Въ день свадьбы, 27-го октября 1866 г., благословенная чета переселяется во дворець на постоянное жительство, въ зимнее время. Этотъ дворець остается мѣстомъ пребыванія августѣйшаго семейства Государя наслѣдника цесаревича до восшествія его на прародительскій престолъ 1-го марта 1881 г. Нынѣ благополучно царствующій Го-

сударь Императоръ изъясняетъ свою волю имѣть жительство въ томъ же своемъ любимомъ дворцѣ, — а не въ зимнемъ, — и въ будущемъ времени. По этому обстоятельству, въ послѣдніе годы, отдѣляются комнаты для дежурныхъ генераль-адъютантовъ, фрейлинъ и т. д.; упраздняется Толмазовъ переулокъ; дома, въ немъ находящіеся покупаются для служащихъ при Высочайшемъ дворцѣ; строится, для нихъ же, новый домъ, въ концѣ увеличеннаго сада, огражденнаго каменною стѣною. Такъ впервые со времени существованія дворца (130 лѣтъ), въ немъ живетъ зимою, Государь Императоръ съ августѣйшимъ семействомъ — Собственникъ этого древнѣйшаго украшенія столицы.

Но обратимся къ ближайшей своей цѣли — къ описанію дворцовой церкви 1866 г. Существовавшая съ 1817 г., церковь, вмѣстѣ съ дворцомъ, къ 1866 г. перестраивается, отдѣляется съ полнымъ изяществомъ; святыни прежняго храма — замѣчательныя вещи переходятъ въ новую церковь и пополняются многими другими святынями и имуществомъ; вещи устарѣлыя, прежній иконостасъ, бюсты ангеловъ сдаются на храненіе въ Тавричeskій дворецъ. (Въ 1871 г. старый иконостасъ, по Высочайшему повелѣнію, переданъ въ Тверской дворецъ).

Вотъ тѣ святыни и вещи, которыя поступили изъ прежней въ новоустроенную въ 1866 г. церковь:

1) Двадцать одна частица мощей св. угодниковъ Божіихъ и, кромѣ того, три части отъ вещей, принадлежавшихъ другимъ тремъ святымъ. — Всѣ 24 частицы расположены рядами, на доскѣ, и прикрѣплены къ ней чрезъ наложеніе серебряннаго вызолоченнаго оклада; доска эта вставлена въ деревянную раму. Здѣсь находятся части мощей слѣдующихъ святыхъ: 1) св. Григорія Богослова, 2) апостола Фаддея, 3) ап. Фомы, 4) Игнатія, епископа ростовскаго, 5) Исаи, еп. ростовскаго, 6) Спиридона, еписк. Тримиѣйскаго, 7) Анны пророчицы, 8) и 9) Космы и Даміана-безсребренниковъ, 10) Макарія Египетскаго, 11) преподобномученицы Θεодосіи дѣвицы, 12) Пимена Великаго, 13) великомуч. Дмитрія, 14) Ефрема Сирина, 15) Пимена Великаго (еще), 16) Гурія, еп. казанскаго, 17) Варсонофія казанскаго, 18) Георгія Побѣдоносца, 19) мученика Меркурія, 20) великомученика Θεодора Стратилата, 21) великомученика Прокопія. — Изъ вещей-же, сохранившихся отъ святыхъ угодниковъ, имѣются: 1) часть ризы св. Арсенія чудотворца, 2) часть креста св. Александра Свирскаго, и 3) часть древа отъ гроба препо-

добнаго Сергія Радонежскаго.—Означенныя святыни поднесены императору Николаю I-му чиновникомъ VII класса Ножинымъ и сестрою его, вдовою надворнаго совѣтника, Скопинскою.)¹⁾

2) Часть ризы (отъ мощей) св. Митрофана, епископа воронежскаго, присланная изъ Воронежа въ годъ открытія мощей сего Чудотворца (1832 г.). Въ настоящее время эта святыня находится въ ковчегѣ, обложенномъ малиновымъ бархатомъ; на верхней сторонѣ сего ковчежца изображенъ святитель Митрофанъ.

3) Крестъ деревянный, обложенный перламутромъ, византійской работы, съ подножіемъ. Изображены на немъ: распятіе Спасителя, Богоматерь, св. Марія Магдалина и четыре евангелиста.—Крестъ этотъ поднесенъ Николаю I гренадеромъ Чепраковымъ, ходившимъ на поклоненіе Гробу Господню и св. мѣстамъ.

4) Изображеніе тайной вечери, литое изъ чугуна (12 верш. выш. и 1 арш. 3 верш. ширины), отличной берлинской работы. Внизу изображенія отчеканены въ строку слова: „amen dico vobis, quia nunc vestrum traditurus est.“ Это изображеніе прислано принцемъ прусскимъ (въ 1840 г.—король Фридрихъ Вильгельмъ IV) зятю его, Николаю I, въ 1825 г.

5) Икона св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго, писанная масляными красками на деревѣ. На лицевой сторонѣ иконы изображенъ онъ съ жезломъ въ одной рукѣ со скипетромъ въ другой; подлѣ него лежитъ корона. Жезлъ свой св. князь показываетъ, и какъ-бы вручаетъ благоговяющему его самому міродержцу, Иисусу Христу. На лѣвой, обратной, сторонѣ иконы изображенъ, также масляными красками, придѣльный храмъ, сооруженный въ Москвѣ, въ память рожденія великаго князя Александра Николаевича (Императора Александра II), благочестивѣйшими его родителями; подъ изображеніемъ храма находится слѣдующая надпись: заложенъ 1818 года, іюня 14, а освященъ 1820 г. сентября 5-го.

6) Икона Божіей Матери, шитая по канвѣ, въ золоченой рамѣ, та самая, которая, какъ сказано выше, была въ числѣ приданаго Великой Княгини Екатерины Павловны²⁾.

¹⁾ Для помѣщенія въ церкви собственнаго Е. И. В. дворца онѣ препровождены, министромъ импер. двора., кн. П. М. Волконскимъ, 7 августа 1834 г.—Святыни эти были поставлены на храненіе—въ кіотѣ, за стекломъ, въ алтарѣ, (Пуш. I, 205). Теперь онѣ положены на аналой у лѣваго клироса.

²⁾ Надъ Богоматерью, съ предвѣчнымъ младенцемъ Иисусомъ, вышито лучеоб-

7) Икона Богоматери, писанная на деревѣ. Она прислана Императору Николаю I въ декабрѣ 1828 г. отъ молдавскаго пахарниса, Авраама Ставро. (Тогда же повелѣно ее поставить въ алтарь). См. дѣла придв. контор. 1828 г. № 129).

8) Икона (небольшая) св. Николая Чудотворца, писанная на кипарисѣ, въ серебряной-позлащенной ризѣ. Прислана отъ того же лица Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

9) Икона св. Иосифа обручника съ младенцемъ Иисусомъ, писанная на деревѣ, поднесена Императору Николаю въ 1828 г. (10 мая), при проѣздѣ его чрезъ г. Могилевъ, Павломъ, епископомъ могилевскимъ ¹⁾.

10) Серебряная вызолоченная дарохранительница большаго формата, на пьедесталѣ изъ 6 досокъ синяго стекла. Она устроена на подобіе храма ап. Петра въ Римѣ; въ куполѣ сдѣлано помѣщеніе для св. Агнца преждеосвященныхъ литургій; св. Дары полагаются въ особый (въ видѣ ведерка съ ручкою) ковчежець, который удобно вынимается. Затѣмъ, для запасныхъ св. даровъ имѣется еще, съ задней стороны дарохранительницы, шкафикъ, съ полочками и дверцею. Дарохранительница эта поступила въ дворцовую церковь при Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. (см. выше). Кромѣ ея, изъ церкви Великой Княгини во вновь устроенный въ 1817 г. храмъ поступили: а) серебрянные и вызолоченные сосуды; б) Евангеліе напрестольное (въ листъ), обложенное серебрянными вызолоченными досками, съ финифтянными изображеніями; в) серебряная вызолоченная, въ видѣ креста, дарохранительница; г) серебряный позлащенный, съ финифтяннымъ распятіемъ, напрестольный крестъ; д) серебряное, на подножіи, блюдо для благословенія хлѣбовъ; е) серебряное (массивное) кадило (2 ф. 36 зол.); ж) серебряная чаша (съ крышкою) для во-
разное сіяніе и нѣсколько ангельскихъ головокъ. Икона эта замѣчательна по своей работѣ. Кромѣ того, была также шитая разными шелками икона св. апостола Петра (Объ этихъ иконахъ упоминаетъ и Пушкиревъ, I, 204—205). Обѣ эти иконы хранятся теперь въ ризницѣ.

¹⁾ Тогда же, по повелѣнію государя, она была препровождена въ собственный Е. И. В. дворець (См. въ арх. придв. конт. д. 1828 г. № 67).—Изъ другихъ иконъ упомянемъ: 1) икону Казанскія Божія Матери, писанную на кипарисѣ, на коей находится тканая изъ золотого газета риза, отличной работы; икона эта вдѣлана въ деревянную раму, оклеенную малиновымъ бархатомъ; 2) икону почаевскія Божіей Матери, писанную на деревѣ, поднесенную Императору Николаю княземъ А. Н. Голицынымъ. Вообще почти всѣ подвижныя иконы были, въ разное время, поднесены тѣми или другими лицами Императору Николаю Павловичу и Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

доосвященія (вѣсу 26 ф. 32 зол.); з) серебр. кропило; и) серебряный (позлащенный) ковшъ для теплоты; і) шесть серебряныхъ лампадъ, отличной работы (изъ нихъ самая большая имѣетъ вѣсу 8 ф. 85 зол. — меньшая 8 ф. 46 зол.), съ серебрянными же цѣпочками.

11) Кадило серебряное вызолоченное (1 ф. 39 зол.) съ двуглавымъ орломъ на крышкѣ. Оно сдѣлано изъ солонки, поднесенной въ 1816 г., вмѣстѣ съ блюдомъ, великому князю Николаю Павловичу жителями Калуги (когда онъ проѣзжалъ чрезъ этотъ городъ). На крышкѣ кадила наложены буквы „Н. П“, а на самомъ кадилѣ слѣдующая чеканная надпись:

«Екатерина какъ Калугу посѣтила, Ея-жь усердья
плодъ принять благо...

«Ея-жь плодъ усердья и любви и Ты Великій
Князь благоволи.

12) Серебряное—позлащенное блюдо (в. 5 ф. 60 зол.), на срединѣ котораго имѣются чеканныя накладныя буквы „Н. П.“ Надъ симъ вензелемъ—чеканный двуглавый орелъ, а по краямъ блюда надпись (такими-же буквами): „Ея Императорское Величество Екатерина Алексѣевна посѣтила градъ Калугу въ 1775 году декабря“. „Его Импер. Высочество Николай Павловичъ посѣтилъ Калугу 1816 года, 23 іюня“ Внизу, послѣ надписи,—печать Калужскаго городского общества (съ гербомъ г. Калуги).

13) Серебряное вызолоченое блюдо (6 ф. 69 зол.) съ рѣзнымъ вензелемъ: „N. P.“ и гербомъ московскимъ (Георгій Побѣдоносецъ). На днѣ блюда вырѣзанъ годъ 1796.—Это блюдо поднесено жителями Москвы Императору Павлу I, по случаю рожденія великаго князя Николая Павловича (25 іюня 1796 г.)

14) Деревянная, въ сафьянѣ, мурница, съ стеклянными сосудами для св. мұра и елея, съ сучцомъ, въ серебряной вызолоченой оправѣ, на концѣ котораго придѣланъ крестъ изъ каменьева. Она сдѣлана въ Москвѣ, въ чудовомъ монастырѣ, по случаю рожденія, въ 1818 г., у Великаго Князя Николая Павловича первенца-сына Александра Николаевича. Изъ сей мурницы, какъ увѣряютъ, въ монастырѣ, въ соборъ св. Алексія митрополита, былъ помазанъ св. мұромъ и елеемъ при крещеніи сей высокопорожденный Великій Князь, и потомъ положенъ Императрицею Марією Феодоровною на раку святителя Алексія ¹⁾.

¹⁾ Полный мѣсяцесловъ всѣхъ празднуемыхъ православною церковію святыхъ... съ присовокупленіемъ собранія свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи. М. 1852, стр. 193—194.

Вещи собственной работы въ Бозѣ почившей императрицы Александры Феодоровны.

15) Пелена на плащаницу изъ золотого глазета; у ней концы (фестоны) вышиты цвѣтами, съ 24 (по числу фестоновъ) золотыми по краямъ кистями, подбитая бѣлою тафтою.

16) Покровъ и два воздуха изъ бѣлаго бархату, съ тисненымъ рисункомъ креста въ сіяніи, — обшитые бахромою.

17) Покрывало кисейное, на столикъ у престола, съ шитымъ серебромъ вензелемъ «Н. А.» обложенное кружевами.

18) Коверъ, малиноваго сукна, для постилки предъ престоломъ (до спуска на церковь), съ прошивными бортами, вышитыми шерстью (различными цвѣтами). По повелѣнію Николая Павловича коверъ этотъ постигался только въ дни приобщенія св. таинъ особъ императорской фамиліи и въ высокаторжественные праздники.

19) Въ простѣнкахъ (оконъ) церкви, по Высочайшему повелѣнію (объявл. министромъ императорскаго двора, княземъ Волконскимъ 7 апрѣля 1845 г., управляющему собственной Его Величества конторой, т. с. Блоку), для украшенія сдѣланы профессоромъ скульптуры Витали 12 гипсовыхъ фигуръ ангеловъ (по примѣру тѣхъ, которые сдѣланы имъ же для исаакіевскаго собора) малаго размѣра ¹⁾.

20) Штандартъ упраздненнаго лейбъ-гвардіи конно-піонернаго эскадрона и Высочайшій рескриптъ на пожалованіе сего штандарта (1826 г.) эскадрону ²⁾.

21) Запечатанный пакетъ съ собственноручною Государя Императора Николая I надписью слѣдующаго содержанія: „Высочайшій рескриптъ сей хранить всегда въ церкви. Николай“.— Пакетъ сей, при передѣлкѣ церкви въ 1866 г. былъ вскрытъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и положенъ въ кувертъ, запечатанный министромъ двора, съ надписью: „Во вложенномъ въ семъ кувертѣ пакетѣ заключаются: 1) рескриптъ Императора Александра Павловича великому князю Николаю Павловичу, генералъ-инспектору по инженерной части, съ изъясненіемъ Высочайшаго благоволенія за успѣшное послѣдствіе учре-

¹⁾ См. въ арх. придв. Его Вел. конторы дѣло за 1845 г., № 42. Фигуры ангеловъ, въ 1866 г. сданы въ Таврической дворецъ.

²⁾ Съ упраздненіемъ эскадрона, по выс. повелѣнію Имп. Александра II, штандартъ присланъ въ дворцовую церковь, гдѣ поставленъ за правымъ клиросомъ; рескриптъ положенъ подлѣ него въ особый ящикъ, подъ стекломъ.

ждения военно-рабочихъ ротъ инженернаго вѣдомства, отъ 1-го марта 1823 г.; 2) Высочайшая грамота на пожалованіе Его Высочеству ордена св. Владимира 1-й степени за усовершенствованіе ввѣренныхъ Его Высочества управленію учебныхъ заведеній, отъ 12-го декабря 1823 года“.

III.

Описаніе настоящаго храма.

Настоящій дворцовый храмъ устроенъ на томъ-же мѣстѣ, которое занималъ храмъ, построенный въ 1817 году, т. е. въ верхнемъ этажѣ флигеля, выходящаго на невскій проспектъ; освященъ 26 декабря 1866 г., во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ (императора Александра Николаевича и императрицы Маріи Александровны), Государя наслѣдника цесаревича и государыни цесаревны (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ III и Супруга Его, Государыня Императрица) и другихъ лицъ Императорской фамиліи.

Внутренность храма имѣетъ такой видъ: по длинѣ церкви и алтаря, на вѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ, поставлено по шести колоннъ, сдѣланныхъ подъ красный мраморъ, на пьедесталахъ; двѣ таковыя же колонны на западной сторонѣ церкви и двѣ—на восточной. Между третьею и четвертою колоннами, расположенными по сѣверной и южной сторонамъ церкви, на одинаковомъ возвышеніи съ алтаремъ и вблизи его, къ стѣнамъ, поставлено два клироса. Всѣ колонны соединены между собою арками, на которыхъ написаны золотые кресты. Потолокъ церкви и алтаря расписанъ по золотому фону кругами голубаго цвѣта, съ золочеными крестами и звѣздами. —Въ алтарѣ и по церкви, въ видѣ бордюра, написаны голубою краскою тексты св. писанія, именно: 1) надъ запрестольною иконою (Тайной вечери) изображено: „Царю вѣковъ Нетлѣнному, Невидимому, Единому Премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ, аминь“; 2) по длинѣ церкви: „Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его“; „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“, «просите и дастся вамъ, толщете—и отверзется вамъ»; «и вся, елика воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, приметѣ»; «идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ»;

«возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ»; «и се Азь съ вами есмь до скончания вѣка, аминь»; «се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть»; блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся; «Христосъ посредѣ васъ»; 3) на западной сторонѣ: „Боже судъ Твой цареви даждь и правду Твою сыну цареву“; 4) при выходѣ изъ церкви: „елико просихъ у Господа, то възыщу, еже жити ми въ дому Господни, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святыи Его».

Кромѣ наружныхъ, прежнихъ, обыкновенныхъ оконъ, сдѣланы, со внутренней стороны церкви, въ уменьшенномъ видѣ, другія окна изъ желтаго стекла и крестообразно обложены пластинками изъ дуба.

Престолъ въ церкви одинъ; подъ нимъ находится небольшой дубовый крестъ, внутри котораго положена въ серебряномъ ящикѣ частица мощей св. Гурія просвѣтителя Казани. (Эта святыня прислана въ даръ государю наслѣднику цесаревичу, нынѣ Императору, отъ вдовы поручика Маріи Ѳедоровой Пантелѣевой, изъ г. Казани). Антиминсъ новый; освященъ 24 сентября 1866 г. епископомъ ладожскимъ Аполлосомъ, викаріемъ с.-петербургской митрополіи.

Иконостасъ двухъ ярусный, сдѣланъ изъ дуба, съ дубовыми же царскими, сѣверными и южными дверями. Надъ царскими воротами находится рѣзная надпись „есть Господь на мѣстѣ семъ, сей домъ Божій и сія врата небесная“. Срединна иконостаса вдается въ алтарь и завершается тремя арками, надъ которыми помѣщены три дубовыхъ креста. По сторонамъ царскихъ вратъ поставлено четыре колонны изъ дуба, и далѣе, по иконостасу, 10 таковыхъ-же полуколоннъ. Весь иконостасъ украшенъ рѣзными изображеніями крестиковъ, ангельскихъ головокъ, звѣздочекъ и другихъ орнаментовъ. Мѣстныя иконы писаны на мѣди красками по золотому фону. Въ иконостасѣ помѣщены слѣдующія иконы: по сторонамъ царскихъ вратъ—икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, и Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; у праваго клироса—храмовая икона св. благовѣрнаго великаго князя Александра-Невскаго; у лѣваго клироса—св. Маріи Магдалины; на южныхъ дверяхъ—св. Николая чудотворца мурликійскаго, на сѣверныхъ—св. Порфирія, епископа газскаго, память котораго празднуется св. церковію въ день рожденія Государя Императора Александра Александровича (26 февраля). Надъ

царскими вратами—икона Спасителя, въ далматикѣ, сидящаго на престолѣ, а по сторонамъ изображены стоящими—Богоматерь, Иоаннъ Предтеча, ангелы и нѣсколько святыхъ, ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. Во второмъ ярусѣ четыре иконы апостоловъ. Всѣ вообще иконы—отличной работы. Запрестольная икона—Тайной вечери (въ дубовой рамѣ), кромѣ превосходной работы, замѣчательна и по тому, что Спаситель и апостолы написаны въ стоячемъ положеніи.

Вообще аничковская церковь имѣетъ весьма красивый и оригинальный видъ.

Въ 1864 году, иждивеніемъ наслѣдника цесаревича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора), надъ церковію, въ куполѣ, впервые устроена колокольня.

IV.

Святыни и достопримѣчательности настоящаго храма.

Всѣ исчисленныя при описаніи храма, существовавшаго до 1866 года, святыни и достопримѣчательности поступили и вновь устроенную во дворцѣ государя наслѣдника цесаревича Александра Александровича церковь (за исключеніемъ 12 гипсовыхъ фигуръ ангеловъ и нѣсколькихъ другихъ святынь, которыя сданы, въ 1866 г., въ таврической дворецъ). Съ переселеніемъ въ аничковскій дворецъ государя наслѣдника цесаревича (1866) придворная церковь получила отъ него въ даръ множество иконъ. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательны:

1) Икона нерукотвореннаго Спаса, поднесенная въ Бозѣ почившему наслѣднику цесаревичу Николаю Александровичу, въ память покоренія Кавказа, крестьяниномъ Моисеевымъ.

2) Икона Богоматери, именуемая «Нерушимая стѣна»; внизу ея прикрѣплена серебряная доска съ надписью: «Богъ посреда Ея и не подвижится, поможетъ Ей Богъ, утро за утра», пс. 45, 6. Та-же надпись сдѣлана на ризѣ на греческомъ языкѣ.— Эта икона поднесена государю наслѣднику цесаревичу (послѣ благоп. царст. Государю Императору) дворянами кievской губерніи.

3) Икона Богоматери, именуемая «Взбранной воеводѣ побѣдительная», на кипарисѣ. Матерь Божія изображена посреди двухъ, съ обнаженными мечами, ангеловъ, держащую скипетръ

и хоругвь; по угламъ изображены: 1) св. благовѣрный князь Александръ невскій и Марія Магдалина; 2) св. мученицы Вѣра и Надежда.—Поднесена мѣщанкою Чижовою.

4) Икона казанской Божіей Матери, поднесенная отъ 12 гренадерскаго астраханскаго наслѣдника цесаревича полка невѣстѣ Его Высочества княжнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

5) Икона донской Божіей Матери; поднесена государю наслѣднику цесаревичу, въ донскомъ монастырѣ, епископомъ Евгениемъ.

6) Икона Божіей Матери, поднесенная ему же епископомъ Леонидомъ, викариемъ московскимъ.

7) Икона св. Александра Невскаго, въ схимѣ Алексія; поднесена наслѣднику цесаревичу старообрядцами рѣжецкаго городского и сельскаго обществъ.

8) Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины; поднесена гражданами Павловска, Гатчина и Царскаго Села наслѣднику цесаревичу.

9) Икона тѣхъ-же святыхъ, поднесенная ему-же, крестьянами села Кузминовки, екатеринославской губерніи.

10) Св. Маріи Магдалины; поднесена государынѣ цесаревнѣ старообрядцами Рѣжицкихъ безпоповщинскихъ обществъ.

11) Св. равноапостольной Маріи Магдалины, мозаичная въ рамѣ изъ бѣлаго мрамора.

12) Св. благов. вел. князя Александра Невскаго, мозаичная, въ мраморной рамѣ.—Иконы эти поднесены наслѣднику цесаревичу и Государынѣ Цесаревнѣ графомъ Сиверсомъ.

13) Икона св. Германа чудотворца съ частію мощей сего угодника и свят. Николая Чудотворца.

14) Икона Спасителя «Моленіе о чашѣ», мозаичная, въ дубовой, рѣзной, со вставками изъ мрамора, рамѣ, работы Венпера.

15) Икона св. Алексія, митрополита московскаго, писанная на желѣзной рудѣ, въ драгоценной рѣзной рамѣ.—Обѣ послѣднія иконы суть личный даръ его высочества, государя наслѣдника цесаревича; поставлены—первая „моленіе о чашѣ“ на лѣвомъ, а вторая—на правомъ клиросахъ.

Всѣ эти и многія другія иконы, поступившія въ церковь отъ государя наслѣдника цесаревича, нынѣ царствующаго Императора, Александра Александровича, были поднесены Ему и

Супругъ Его отъ разныхъ лицъ и обществъ. Многія изъ этихъ иконъ замѣчательны по искусству и по древности ¹⁾.

17) Крестъ, серебряный, вызолоченный; внутри его положены: 1) часть гроба Господня; 2) части мощей: а) св. Маріи Магдалины, б) Игнатія Богоносца, в) Иоанна Дамаскина, г) евангелиста Луки, е) Михаила Малеина, ж) Максима Блаженнаго, з) Θεοδора Стратилата и и) св. Пафнутія.

18) Серебряные вызолоченные сосуды въ двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ поступилъ въ церковь, какъ мы уже сказали, въ 1809 г., а другой—въ 1867 году.—Лампады къ иконамъ бронзовыя ²⁾. Подсвѣчники, большіе и малые,—также бронзовые.—Вмѣстѣ съ бронзовыми подсвѣчниками поступила въ церковь прекрасная бронзовая-золоченая люстра ³⁾.

Но, по волѣ Государя Цесаревича, нынѣ Императора Александра Александровича, бронзовая люстра замѣнена впоследствии старомѣдной о тридцати рожкахъ. И по сторонамъ церкви, подъ арками въ 1880 г. повѣшено 8 старыхъ мѣдныхъ люстръ, малаго размѣра.

V.

Библиотека, архивъ, ризница.

Книгъ, составляющихъ библиотеку дворцовой церкви, вообще весьма немного. Нѣсколько евангелій, апостоловъ, необходимыя богослужебныя книги, небольшое число нравоучительныхъ и толковательныхъ на св. писаніе книгъ, нѣкоторые духовные журналы позднѣйшаго времени—вотъ весь составъ библиотеки. Замѣчательныхъ по древности, рѣдкости или цѣнности книгъ не имѣется. Большаго вниманія заслуживаютъ: 1) библии: а) греческая, въ полулистъ, печат. въ Москвѣ, 1821 г. ⁴⁾ и б) сла-

¹⁾ Есть нѣсколько мозаичныхъ иконъ, иконъ писанныхъ на стеклѣ, рѣзныхъ на деревѣ, на перламутрѣ, на кипарисѣ, изъ слоновой кости и пр.

²⁾ Бронзовые подсвѣчники и люстра стоятъ болѣе 5 тыс. рублей.

³⁾ 6 серебряныхъ лампадъ къ мѣстнымъ иконамъ (изъ прид. Екат. равн.) хранятся теперь въ ризницахъ.

⁴⁾ Полное заглавіе ея (прописными литерами) слѣдующее: ΤΑ ΒΙΒΛΙΑ τουτεστιν η θεία γραφή της παλαιας τε και καινης διαθηκης και η μεν παλαια κατα τους ευδομηκοντα, εκ του ως οιον τε ακριβως εκδοθεντος αρχαιου Αλεξηυδρινου χειρογραφου, η δε καινη εκ της κατ' επικυρωσιν του της κωνσταντινοπολεως πατρι-αρχου Κυριλλου εκδοσεως ετει Αωι γενομενης.

вянская, въ листъ, въ трехъ книгахъ, печатанная въ Москвѣ же въ 1816 г., съ предисловіями къ изданію библии въ 1653 и въ 1751 г., съ синопсисомъ на вѣтхій и новыи завѣты св. Аѳанасія Великаго, съ параллельными мѣстами, съ каталогами греческихъ и еврейскихъ именъ; 2) симфонія, или согласіе на священное четвероевангеліе и дѣянія святыхъ апостоловъ, на славянскомъ языкѣ; 3) симфонія, или согласіе, на четырнадцать посланій св. апостола Павла и на всѣ соборныя посланія и апокалипсисъ, на славянскомъ же языкѣ; наконецъ 4) евангеліе и апостоль въ серебряныхъ окладахъ, замѣчательныя собственно по своей цѣнности.

Архивъ церкви также не отличается полнотою и состоитъ только изъ метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей, формулярныхъ списковъ священно-и церковно-служителей, брачныхъ документовъ, нѣкоторыхъ официальныхъ бумагъ, касающихся причта церкви, и „журналовъ о совершаемыхъ въ церкви служеніяхъ, съ замѣчаніемъ обываемыхъ случайностей“ (съ 1817 г.). Никакихъ плановъ, актовъ и. т. п. ни о дворцѣ, ни о церкви не имѣется. Первые ¹⁾ метрическія книги выданы отъ начальства причту дворцовой церкви (въ то время настоятелемъ былъ протоіерей Музовскій) въ 1820 г.; запись же родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ ведется съ 1817 года. Въ ихъ книгахъ значится въ 1817 г.—только одинъ родившійся, а бракомъ сочетавшихся и умершихъ не показано; въ 1818 г.—записанъ только одинъ бракъ и одинъ умершій, а родившихся не показано. Вообще, за время состоянія церкви въ вѣдѣніи протоіерея Музовскаго показывается въ книгахъ самое незначительное число родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ; послѣднихъ съ 1830 года по 1837-й не записано ни одного ²⁾.

¹⁾ Въ консисторіи хранятся метрическія книги (съ 1796 и до 1809), т. е. за то время, когда она была кабинетскою или «капитульскою».

²⁾ Дворцовые старожилы-прихожане рассказываютъ, что во время настоятельства протоіерея Музовскаго, они должны были обращаться въ приходскимъ священникамъ за исправленіемъ христіанскихъ требъ, такъ какъ протоіерей Музовскій при своихъ занятіяхъ и разъѣздахъ не имѣлъ ни времени, ни возможности исправлять требы у своихъ прихожанъ; онъ долженъ былъ почти постоянно совершать богослуженіе во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣлъ пребываніе великій князь, позднѣе императоръ Николай Павловичъ; какъ видно изъ журналовъ придворной церкви, 1822, 1826 и 1828 годовъ, онъ ѣздилъ съ Николаемъ Павловичемъ въ Москву, сопровождалъ императора въ 1828 г. въ Турцію, наконецъ, ѣздилъ въ Виртембергъ для обученія закону Божію принцессы Фридерики-Шарлотты-Маріи (впослѣдствіи супруги великаго князя Михаила Павловича, Елены Павловны).

Ризница дворцовой церкви достаточна. Въ ней сохранились нѣкоторыя облаченія, употреблявшіяся при великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, и великомъ князѣ Николаѣ Павловичѣ. Въ настоящее время церковь имѣетъ слѣдующія полныя облаченія (для священно-и церковно-служителей, на престоль и жертвеникъ):

1) Изъ зеленой шелковой матеріи, золотыми крестами, съ оплечьями изъ золотого глазета.

2) изъ фіолетоваго бархата (сущ. еще до 1866 г.)

3) изъ чернаго бархата, (до 1866 г.).

4) изъ малиноваго бархата, съ полнымъ приборомъ, сдѣл. въ 1817 г.

5) Изъ голубаго бархата, сдѣлана въ 1820 г., „отъ усердія“ великаго князя Николая Павловича ко дню тезоименитства августѣйшаго сына его Александра Николаевича.

6) изъ бѣлаго серебрянаго глазета, съ тканными золотыми крестами; сдѣлано одновременно съ переселеніемъ на жительство во дворець Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Государя Императора), т. е. въ 1866 г.

7) изъ бѣлаго серебрянаго глазета съ золотыми оплечьями (1866 г.).

8) парадная, соборная, для трехъ священниковъ, церковная одежда, стоящая болѣе 5,000 рублей, изъ парчи по золотой грани, съ серебряными цвѣтами и шитыми оплечьями (съ 1879 г.)

9) Ризница изъ серебрянаго глазета, съ золотыми галунами—

10) Ризница, устроенная (1882) изъ покрыва (золотого глазета) на гробѣ въ Возѣ почившаго Императора Александра II (на оплечьяхъ—икона св. Александра невскаго.)

11) Двѣ ризницы для требъ

VI

Причтъ церкви.

До времени поступленія аничковскаго дворца въ собственность Великаго Князя Николая Павловича, т. е. до 1817 г., о причтѣ дворцовой церкви мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній¹⁾.

¹⁾ Съ достовѣрностью извѣстно только, что причтъ существовалъ при кабинетской церкви. Такъ въ метрическихъ книгахъ за 1796 г. подписываются священникъ Федоръ Федоровъ (въ 1795 г. онъ былъ прежде діакономъ зимнедворской

Въ 1817 г., когда дворець Королевы Виртембергской подаренъ былъ Императоромъ Александромъ I Великому князю Николаю Павловичу, высочайше былъ утвержденъ (25 Августа) и особый штатъ духовенства при дворцовой церкви.

По сему штату назначены: одинъ священникъ, одинъ діаконъ, два псаломщика, два пономаря и одна просвирия. На вакансію штатнаго священника тогда-же, по высочайшему повелѣнію, опредѣленъ *протоіерей* придворнаго собора *Николай* Васильевичъ *Музовскій*, которому всемилостивѣйше повелѣно, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть духовникомъ и законоучителемъ Ея Высочества, невѣсты великаго князя (впосл. императрицы Александры Θεодоровны). Въ то же время и великій князь избираетъ протоіерея Музовскаго своимъ духовникомъ. Въ 1821 г., 21 мая, по желанію императрицы Маріи Θεодоровны, протоіерей Музовскій, по высочайшему повелѣнію назначенъ законоучителемъ Виртембергской принцессы Фридерики-Шарлотты-Маріи (впослѣдствіи супруги великаго князя Михаила Павловича); 25 мая 1822 г., Музовскій отправился въ Виртембергъ и пробылъ тамъ до 18 ноября 1823 года. Вступивъ на престоль, императоръ Николай Павловичъ любилъ, чтобы въ его присутствіи отправлялъ богослуженіе протоіерей Музовскій. 2 декабря 1826 г. онъ повелѣлъ „духовнику Ихъ Величествъ, члену св. сѣнода, протоіерею Н. Музовскому“ быть протоіереемъ при малой церкви зимнаго дворца, съ тѣмъ, чтобы онъ оставался и настоятелемъ церкви собственнаго Ея Императорскаго Величества дворца. Въ томъ-же (1826) году Высочайше повелѣно было Музовскому управлять придворнымъ духовенствомъ и быть членомъ св. сѣнода. Затѣмъ, когда, въ 1835 г. скончался протопресвитеръ большаго и благовѣщенскаго соборовъ и оберъ-священникъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ Павелъ Криницкій, Музовскій заступилъ и его мѣсто.

Со времени восшествія на престоль императора Николая I, Музовскій служилъ въ церкви собственнаго Ея Величества дворца только въ Высочайшемъ присутствіи; въ другихъ случаяхъ богослуженіе отправляли поочередно пресвитеры зимнедворскаго собора.—Требоисправленіе по приходу за время настоятельства отца Музовскаго (1817—37 г) исполняли (какъ мы уже замѣтили), по большей части, приходскіе священники.

церкви), діаконъ Василій Георгіевъ, псаломщики: Иванъ Погожевъ и Николай Бузьминъ.

7-го января 1837 года, къ церкви собственнаго Его Величества дворца опредѣленъ л.-гв. финляндскаго полка *протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Григоровичъ*, извѣстный уже и по своей 17 лѣтней пастырской дѣятельности, и еще болѣе, по своимъ ученымъ трудамъ. Еще въ бытность студентомъ с.-петербургской духовной академіи (1815—19 г.), гдѣ онъ воспитывался на иждивеніе извѣстнаго русскаго мецената, графа Николая Петровича Румянцева, Григоровичъ успѣлъ заявить своему патрону о своихъ высокихъ дарованіяхъ и исполнялъ ученые порученія графа (которыя касались разработки разныхъ вопросовъ по русской и польской исторіи и перевода съ комментаріями актовъ съ латинскаго и польскаго яз. на русскій ¹⁾). 9 авг. 1819 г. онъ былъ удостоенъ степени кандидата. Начавъ свою службу (28 января 1820 г.) въ санѣ священника въ г. Гомелѣ Могилевской губ., принадлежавшемъ графу Румянцеву, Григоровичъ чрезъ 4 дня (2 февр.) возведенъ въ санъ протоіерея; въ томъ же году назначенъ былъ присутствующимъ въ ближайшее къ Гомелю бѣлецкое духовное правленіе, а въ 1822 г.—цензоромъ проповѣдей. На него возложена была также (1820 г.) должность ректора гомельскихъ духовныхъ—уѣзднаго и приходскаго—училищъ. Проходя эти разнообразныя и многотрудныя должности, протоіерей Григоровичъ находилъ время заниматься и проповѣданіемъ слова Божія и учеными трудами. Въ 1821 г. онъ издалъ „историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ“ (изъ русскихъ лѣтописей). Черезъ два года (въ 1823 г.) онъ написалъ и напечаталъ: „Начертаніе христіанскаго ученія, или бесѣды священника съ прихожанами о томъ, что имъ для спасенія своего знать и творить должно“. Въ томъ же году онъ собралъ и отпечаталъ „Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ“, т. I. Въ слѣдующемъ, 1824 году, о. Григоровичъ, по порученію епархіальнаго начальства составилъ „дополненіе къ исторіи російской іерархіи (арх. Амвросія) по отношенію къ бѣлорусскому краю“. Въ это же время протоіерей Григоровичъ написалъ свои замѣчанія на книгу кормчую, на харатейныя евангелія въ сборникѣ подъ именемъ Іоанна Лѣтвичника. Всѣ эти труды о. Григоровича обратили на него вниманіе извѣстныхъ ученыхъ и начальствующихъ лицъ, расположеніемъ и уваженіемъ которыхъ постоянно пользовался Григоровичъ: кіевскаго митрополита Ев-

¹⁾ См. «Переписку прот. Григоровича съ гр. Н. П. Румянцевымъ», изд. Н. Григоровича, М. 1864.

генія (Болховитинова), архіепископовъ—каменецподольскаго Кирилла и рязанскаго—Евгенія, митрополита с.-петербургскаго Григорія, госуд. канцлера гр. Н. П. Румянцева, К. Калайдовича, князя К. Шаховскаго, А. Строева, Н. Лабойко, Х. Востокова и многихъ другихъ, которые состояли съ нимъ въ ученой перепискѣ и уважали его сужденія. Въ 1829 г. протоіерей Григоровичъ перемѣщенъ въ Витебскъ и такъ-же, какъ и въ Гомель, сдѣланъ ректоромъ духовныхъ училищъ, членомъ духовнаго правленія и цензоромъ проповѣдей. Въ слѣдующемъ же, 1830 г., онъ переведенъ былъ въ С.-Петербургъ къ церкви л.-гв. финляндскаго полка. Здѣсь онъ въ 1832 г. напечаталъ: „Историческое свѣдѣніе о жизни свят. Митрофана Воронежскаго“, и «Извѣстіе о храмѣ Христа Спасителя, постр. въ XII в., препод. Евфросиніею близъ Полоцка». Черезъ 2 г. онъ отпечаталъ „Переписку папъ съ російскими государями въ XVI вѣкѣ“. Въ 1835 г. напечаталъ „біографію Георгія Конисскаго, архіепископа бѣлорусскаго“, въ изданномъ имъ собраніи сочиненій преосвященнаго Георгія (2 части). Съ поступленіемъ въ январѣ 1837 г. къ церкви собственнаго Его Императорскаго Величества дворца, о. Григоровичъ не переставалъ идти по избранному имъ ученому пути до самой своей смерти. 30-го декабря 1837 года онъ былъ избранъ членомъ археографической комиссіи, при министерствѣ народнаго просвѣщенія ¹⁾; въ слѣдующемъ же году онъ былъ, опредѣленъ въ оную главнымъ редакторомъ государственно-юридическихъ актовъ“. Это избраніе о. Григоровичъ старался оправдать со всею свойственною ему энергіею и умѣньемъ, и плодомъ его трудовъ было изданіе, подъ его руководствомъ, помянутою комиссіею I, II и IV томовъ актовъ историческихъ. Крімъ того, онъ издалъ въ свѣтъ „Supplementum ad historica Russiae monumenta“ (дополненіе къ актамъ иностраннымъ о Россіи). Особенно же онъ трудился надъ изданіемъ актовъ, относящихся къ Западной Россіи, съ примѣчаніями, изобличающими въ немъ знатока своего дѣла ²⁾). Четыре тома этихъ актовъ онъ издалъ въ свѣтъ, значительно приготовилъ матеріаловъ и для V-го тома; но ему не суждено было видѣть этотъ томъ въ печати, какъ не суждено было осуществить и

¹⁾ Въ 1836 г. I. I. Григоровичъ пожертвовалъ въ комиссію богатое собраніе древнихъ актовъ, относящихся къ западной Россіи.

²⁾ Ср. «Литовская церковная унія», М. О. Кояловича, т. I (Замѣчанія объ источникахъ).

другаго важнаго дѣла, на которое онъ вызванъ былъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія княземъ Ширинскимъ-Шахматовымъ, именно составленія словаря западно-русскаго нарѣчія. (Первые десять листовъ словаря Григоровичъ, впрочемъ, успѣлъ напечатать въ извѣстіяхъ II отдѣленія академіи наукъ) ¹⁾... Смерть прервала труды даровитаго ученаго. 31-го октября 1852 г. онъ заболѣлъ холерою, а 1-го ноября—онъ уже не жилъ болѣе на землѣ...

Самъ достойный пастырь стада Христова, историкъ, археологъ и филологъ, протоіерей Григоровичъ сознавалъ, что онъ принесъ своими трудами пользу обществу ²⁾; онъ любилъ по временамъ провѣрять свою труженическую жизнь и приходилъ къ такому заключенію „ne frustra videar vixisse“ ³⁾.

Преемникомъ протоіерея Григоровича по церкви собственнаго Его Величества дворца, съ 3-го февраля 1853 года, по настоящее время, состоитъ магистръ богословія, *протоіерей Никандръ Брянцевъ*. По окончаніи курса наукъ въ с.-петербургской духовной академіи, въ 1849 году, до опредѣленія во священника, онъ состоялъ на духовно-училищной службѣ въ должности сперва учителя с.-петербургскаго александровскаго духовнаго училища, потомъ въ должности секретаря правленія и помощника инспектора с.-петербургской духовной семинаріи.

Съ 1817 года по настоящее время діаконами при церкви Собственнаго Его Величества дворца были, преемственно одинъ за другимъ, слѣдующіе: 1) съ 1717 г. діаконъ Василій Ульяновъ *Соболевъ*, умер. на службѣ 11-го авг. 1822 г.; 2) съ 18-го ноября 1822 г. по май 1827 г. діаконъ *Теодоръ Кезадерскій*. Еще въ

¹⁾ Если Богъ бы помогъ мнѣ совершить этотъ трудъ, говорилъ Григоровичъ о своемъ словарѣ, то я сказалъ бы словами Виргилія: «Vixi, et quem dederat cursum fortuna peregi».

²⁾ По смерти о. Григоровича, бывший министръ народнаго просвѣщенія А. С. Норовъ, преемнику его по церкви собственнаго Его Императорскаго Величества дворца—лично выражалъ искреннее соболѣзнованіе о почившемъ и говорилъ, что археографическая коммиссія потеряла въ немъ самаго дѣятельнаго и полезнаго своего сотрудника.

³⁾ Слова эти, такъ вѣрно характеризующія жизнь о. Іоанна, вырѣзаны на его надгробномъ камнѣ (на волковомъ кладбищѣ). Біографическая замѣтка о протоіерей Григоровичѣ составлена нами по его формулярному списку и по біографическому очерку, помѣщенному въ изданіи Н. И. Григоровича «Сочиненія духовнаго содержанія протоіерея І. І. Григоровича». СПб. 1862 г. См. также некрологъ въ Ж. М. Н. Пр. 1852 г., № 12.

бытность его на службѣ, 26-го мая 1826 г., по Высочайшему повелѣнію былъ уже опредѣленъ 3) новый *протодіаконъ* Алексѣй *Ворскій*, который, послѣ увольненія въ отставку Кезадерскаго (въ маѣ 1827 г.), остался одинъ въ штатѣ помянутой церкви; 4) послѣ смерти Ворскаго (1837 г.) перемѣщенъ (13 декабря 1837 г.) въ аничкинъ дворецъ изъ Большаго Придворнаго собора *протодіаконъ* Іоаннъ Степановичъ *Верещагинъ*, который въ 1844 году вновь переведенъ къ большому придворному собору. На его мѣсто (25 марта 1844 г.) назначенъ служившій при зимнедворскомъ соборѣ 5) *протодіаконъ* Сергій Ивановичъ *Чистяковъ*; но въ концѣ 1855 г. онъ былъ перемѣщенъ къ царскосельской придворной церкви. Затѣмъ, 5 декабря 1855 г. на мѣсто Чистякова—ко дворцовой церкви былъ переведенъ 6) виленскаго кафедральнаго собора *протодіаконъ* Александръ Авраамовъ *Заборовскій*. Послѣ его смерти (1875 г.) при дворцовой церкви служилъ *діаконъ* Николай Григорьевичъ *Божуковъ*, уволенный отъ службы, по болѣзни, въ 1879 г. Въ настоящее время, съ апрѣля 1879 г., состоитъ на службѣ протодіаконъ *Порфирій* Афанасьевичъ *Базаряниновъ*.

Псаломщики съ 1817 г. были слѣдующіе: 1) Василій Петровичъ *Смирницкій*, впосл. (1829 г.) священникъ спасобочаринской церкви; 2) *Лебедевъ* (1829 г.); 3) Евграфъ Николаевичъ *Надежинъ*; 4) Василій Ивановичъ *Вознесенскій*; 5) Петръ Сахаровъ, впосл. діаконъ троицкаго собора въ измайловскомъ полку; 6) Іосифъ Ивановичъ *Вознесенскій* (опред. 1841 г., февр. 20); 7) Ѳедоръ Ивановичъ *Ивановъ* (съ 7 ноября 1844 г.); 8) Алексѣй Яковлевичъ *Щегловъ* (опр. 9 сент. 1853 г.). Въ настоящее время состоятъ псаломщики Іона Ивановичъ *Бланковъ* съ 18 сентября 1868 г. и Кириллъ Кирилловичъ *Зетревъ* съ 7 ноября 1871 г.

Вообще, со времени учрежденія штата (1817 г.) духовенству церкви аничковскаго дворца до настоящаго времени были постоянно два псаломщика. Что же касается двухъ пономарей и просфирни, то хотя они и значились въ штатѣ и на нихъ отпускалось содержаніе до 1836 г., однако изъ официальныхъ документовъ не видно, чтобы эти должности занимали особыя лица. Издавна должность пономарей исправляли отставные нижніе чины изъ состоявшихъ при арсеналѣ собственнаго Его Величества дворца унтеръ-офицеровъ. Просфирническую же должность при сей церкви исправляла почти всегда штатная просфирня Зим-

няго дворца, съ добавочнымъ содержаніемъ, положеннымъ по штату просфирнѣ Собственнаго Его Величества дворца. Въ 1836 г. состоялся новый штатъ духовенства при означенной церкви и должности пономарей и просфирни уже не означены. Обязанность пономаря возложена официально на одного изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, которому положено и особое содержаніе. Просфоры же покупаются у придворной или у приходской просфирнѣ.

VII.

Содержаніе причта.

Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ штатнаго причта къ церкви Аничковскаго дворца въ 1817 году, положено духовенству этой церкви и штатное содержаніе. Всего на причтъ (на священника, діакона, двухъ псаломщиковъ, двухъ пономарей, просфирню) и церковь назначено, по утвержденному 25-го августа 1818 года штату, 6,272 руб. и 12 к. ассигнаціями ¹⁾. Сверхъ того по этому штату положено было: 1) священнику и діакону выдавать изъ казенной товарной ежегодно на одну рясую бархату, а на другую матеріи по 16 аршинъ, да на два подрясника матеріи по 15 аршинъ каждому; 2) псаломщикамъ и пономарямъ строить ежегодно суконное платьѣ; на шитьѣ сего платьѣ тогда же и начать былъ отпускъ суммъ изъ государственнаго казначейства (сначала 1,006 р. 65 к., потомъ 1,110 р.) ²⁾.

¹⁾ Священнику положено жалов. 400 р., порціонныхъ 1246 руб. 28 к., на наемъ кварт. 288 р., діакону жалов. 300 р., порц. 1141 р. 28 к., кварт. 288 р.; псаломщикамъ жал. 100 р., порціон. 934 руб. 28 к., кварт. 120 р.; просфирнѣ жалов. 100 и на кварт. 100 руб.; пономарямъ по 80 руб. жалов. и по 120 руб. кварт.; на содерж. церкви 300—300 р. Жалованье причту и сумма на содержаніе церкви выдавались по третямъ. См. въ арх. придв. конт. вход. бумаги 1818—28 г.

²⁾ Но этимъ штатнымъ положеніемъ пользовались не долго, не всѣ члены причта, такъ, наприм. протоіерей Музовскій, сверхъ 400 руб. штатнаго жалованья получалъ еще особый окладъ по 1,400 р. въ годъ, изъ суммъ государственнаго казначейства, и кромѣ того, въ дополненіе къ 288 р. квартирныхъ денегъ, данъ ему еще окладъ по 800 р. въ годъ изъ Императорскаго кабинета. Діаконъ Безадерскій, по указу 1 января 1826 г. получалъ, сверхъ положенныхъ по штату 288 руб., на наемъ квартиры, добавочныхъ 400 р., (также изъ Кабинета). Протодіакону Алексѣю Ворскому назначено было содержаніе изъ кабинета же, въ огромномъ, по тому времени, размѣрѣ, именно 3,000 р. жалованья и 388 р. на наемъ квартиры, кромѣ того «надлежащее количество бархату и матеріаловъ» на рясы. Съ 1826 г. псалом-

31-го декабря 1836 г. Императоромъ Николаемъ I утверждёнъ новый штатъ духовенству: содержаніе его увеличено до 7,500 р. и производится уже изъ суммъ департамента удѣловъ; псаломщикамъ, по прежнему, выдается на платье 1100 р., и на содержаніе церкви полагается добавочныхъ 300 руб.; всего же 8,900 р. асс. Священнику положено жалованья 1,500 р. и столовыхъ 1,000; протодіакону 1,000 жал. и 1,000 стол., псаломщ. по 600 р. жал. и 600 стол., (всего 2,400 р. въ годъ). Кромѣ того священники и діаконы, попрежнему, получали матерію для рясъ и подрясниковъ, а псаломщикамъ шили кафтаны.

По состоявшемуся 13-го февраля 1841 года Высочайше утвержденному положенію о производствѣ для придворнаго духовенства денегъ, вмѣсто отпуска матеріаловъ на платье, настоятель церкви Аничковскаго дворца (протоіерей Григоровичъ) сталъ получать на рясы и подрясники 148 руб. въ годъ. (Протодіаконъ Верещагинъ лично, по большому его росту, получалъ 162 р. въ годъ, а преемникъ его, протодіаконъ Чистяковъ, — 155 рублей, наравнѣ съ протодіакономъ большаго придворнаго собора). Протодіаконъ Верещагинъ и Чистяковъ пользовались жалованьемъ по положенію соборныхъ протодіаконовъ, именно 1,500 р. и столовыми деньгами по 1,000 р. въ годъ. Вновь опредѣленный къ аничковской церкви протодіаконъ А. Заборовскій получалъ уже по штату—2,000 р. ассиг. въ годъ. Ему уменьшено также и количество денегъ на шитье рясъ и подрясниковъ (до 148 р. въ годъ). Квартирныя деньги, по штату 1836 г., никому изъ членовъ причта не были назначены: за то протоіерей Григоровичъ въ 1837 г. и оба псаломщика въ 1848 г. получили казенныя квартиры. Протодіаконы же до 1851 не имѣли ни квартиры, ни квартирныхъ денегъ. Только въ 1851 г. протодіаконъ Чистяковъ сталъ получать на наемъ квартиры по 254 р. въ годъ; эту сумму получалъ и преемникъ его, протодіаконъ Заборовскій,—до 1856 г., когда протодіакону отведена была казенная квартира.

Наконецъ, 17 ноября 1857 г. состоялся третій штатъ духовенству Собственнаго Его Величества дворца. Члены причта, по этому штату, оставлены въ прежнемъ составѣ, т. е. одинъ священникъ, одинъ діаконъ и два псаломщика. Священнику

щики стали получать не наемъ квартиры уже не 100 р., какъ показано по штату, а 190 р. въ годъ.

положено жалованья—429 р. с., столовыхъ денегъ—286 р., всего 715 р. въ годъ; протодіакону—жалованья 286 р. 72 к. и столовыхъ денегъ—285 р. 72 к., всего 571 р. 44 к., двумъ псаломщикамъ—каждому жалованья по 172 р. и столовыхъ денегъ по 172 р.—всего обоимъ 688 р. въ годъ. Собственно на расходы по церкви назначено—570 р. 56 к. въ годъ. Всего на членовъ причта и церковь 2,500 р. На рясы и подрясники священникъ и протодіаконъ получаютъ, по старому положенію, каждый по 148 р. въ годъ. Форменное платье (кафтаны темно-зеленаго сукна, съ синими воротниками, обшитые золотымъ галуномъ) псаломщикамъ ежегодно шьется на суммы, отпускаемыя на шитье платья нижнимъ штатнымъ чинамъ, состоящимъ при дворцѣ.

Квартиры всѣ члены причта имѣютъ, какъ мы уже сказали, казенныя ¹⁾, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ

Протоіерей *Никандръ Брянцевъ*.

25 февраля

1883 г.

¹⁾ Въ 1818 г. Великій князь Николай Павловичъ купилъ деревянный домъ со всѣми строеніями и землею у камер-юнкера Деденева. На мѣстѣ этого дома былъ построенъ, въ 1822 г. архитекторомъ Дилодинымъ—каменный. Въ этомъ-то домѣ (на углу Фонтанки и Графскаго переулка) помѣщаются квартиры духовенства.

7. ЦЕРКОВЬ СВ. ТРОИЦЫ.

Во дворцѣ великой княгини Евгеніи Максимиліановны.

Мысль устроить во дворцѣ великой княгини Евгеніи Максимиліановны православную церковь принадлежитъ принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому и явилась въ то время, когда Его Высочество, принцъ Александръ Петровичъ, вступилъ въ бракъ съ Евгеніей Максимиліановной. По назначеніи мѣста для церкви, поручено было архитектору Штегеману составить проэктъ церкви. Постройка, начатая весною шестидесятыхъ годовъ, была окончена къ зимѣ. Зимой вице-президентъ академіи художествъ, князь Гр. Григ. Гагаринъ, предложилъ свои услуги для росписанія потолка и свода, и украшенія стѣнъ. По его предложенію въ иконостасѣ были помѣщены Царскія двери, по образцу древнихъ царскихъ дверей, хранящихся въ музеѣ Академіи художествъ, Иконы, первоначально написанныя для здѣшней церкви, были впоследствии переданы по другимъ церквамъ... Такъ, запрестольный образъ пожертвованъ въ Троицкую общину сестеръ милосердія, а царскія двери, съ находящимися въ нихъ иконами—въ пріютъ малолѣтнихъ преступниковъ. Вся живопись на стѣнахъ и на потолкѣ исполнена по рисункамъ князя Гагарина, причемъ всѣ иконы-фрески исполнены имъ собственноручно, а иконы на деревѣ и запрестольный образъ,—другими лицами. По рисункамъ же Гагарина сдѣланы шандалы и паникадило. Ко дню освященія былъ вполне готовъ только иконостасъ. Остальныя иконы приготавлились въ продолженіи всего года. Хоругви вышиты женою чиновника конторы Его Высочества Петрова, плащаница сдѣлана въ Москвѣ, на фабрикѣ. Церковная утварь приобрѣтена въ магазинѣ Грачева. Многіе предметы сдѣланы Верховцевымъ. Внутри церковь представляетъ видъ комнаты со

сводомъ, свѣтъ проходитъ въ церковь чрезъ окна, помѣщенныя въ сводѣ, алтарь занимаетъ, приблизительно, треть церкви и возвышается надъ церковію въ двѣ ступени. Сводъ раздѣленъ, двумя широкими поясами, на три равныя части. Одинъ поясъ проходитъ надъ иконостасомъ, другой—на соответственномъ разстояніи отъ входа въ церковь. Въ этихъ поясахъ сдѣлано по 4 медальона, и въ каждомъ—по одному лику святаго. Надъ алтаремъ помѣщены: св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Двоесловъ; въ другомъ поясѣ, къ низу, Кириллъ и Меѳодій, къ верху—равноапостольные Владиміръ и Ольга. Въ алтарѣ—сводъ голубой; по карнизу нарисованы рѣшетки, за которыми виднѣются, разныхъ цвѣтовъ, розы. Въ среднемъ пролетѣ, между поясами въ радужномъ кругу „благословляющій“ Спаситель; а въ крайнемъ пролетѣ, въ такомъ же кругу—звѣздное небо. На восточной сторонѣ алтаря—изображеніе тайной вечери, по образу мозаическихъ изображеній Кіево-Софійскаго собора: съ одной стороны Спаситель преподаетъ чашу 6-ти ученикамъ; съ другой—онъ же преподаетъ св. тѣло другимъ 6 ученикамъ; въ срединѣ—престолъ подъ сѣнью, осѣняемый двумя ангелами съ рипидами въ рукахъ. Въ церкви, по срединѣ стѣнъ на право, образъ св. Пантелеймона въ особой рамѣ, на лѣво—преподобный Сергій въ такой же рамѣ; кромѣ того, на правой стѣнѣ, влѣво отъ св. Пантелеймона—иконы св. Евгенія и Александра Невскаго, направо—двѣ иконы: на одной Николай Чудотворецъ и Марія Магдалина, на другой—св. апостоль Петръ и Татіана. На лѣвой стѣнѣ изображены: св. Ольга, царь Константинъ, Георгій Побѣдоносецъ, Екатерина, Николай Кочанный и Царица Александра. На сѣверныхъ дверяхъ иконостаса изображенъ: Архистратигъ Михаилъ, на южныхъ—св. Георгій Побѣдоносецъ. Мѣстные образа: Нерукотвореннаго Спаса (копія съ того, который въ домикѣ Петра Великаго), работы Верховцева, —Божія Матерь „всѣхъ скорбящихъ радость“, старинная, въ серебрянномъ, новомъ, окладѣ, съ жемчугомъ, даръ князя Оболенскаго. Обѣ мѣстныя иконы помѣщены въ нишахъ и передъ ними висятъ лампы.

Рядомъ съ церковію имѣется служебный корридоръ. Во время службы открывается четверо дверей, такимъ образомъ корридоръ образуетъ нѣчто въ родѣ притвора церковнаго. На лѣвомъ клиросѣ, въ стѣнѣ, дверь, которая ведетъ въ модельню, гдѣ, во время службы, стоитъ принцесса и ея семейство. Въ

той же сторонѣ алтаря дверь ведетъ въ сосѣднія комнаты, которыя заняты церковной ризницей и библіотекой. Въ иконостасѣ внутри алтаря, устроены, по обѣ стороны царскихъ дверей, шкафы для церковной утвари.

Все устройство церкви, а равно и ризницы, произведено на счетъ принца Петра Георгіевича; кромѣ того устроены ризы изъ покрыва надъ гробомъ Его Высочества и изъ другаго покрыва— надъ гробомъ принцессы Терезіи. Облаченіе на престолѣ, работы фрейлины С. И. Нелидовой, пожертвовано княгиней Оболенскою; собственно Нелидовою пожертвовано облаченіе на аналой; другое облаченіе—работы Маріи Павловны Сумароковой, на 85-мъ году ея жизни.

При церкви сперва служилъ причтъ Пантелеймонской, а съ 1873 г. служить священникъ Михаилъ Александровичъ Лебедевъ, служившій прежде въ гдовскомъ уѣздѣ, въ погостѣ Кропивнѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЦЕРКВИ ЕПАРХІАЛЬНАГО ВѢДОМСТВА.

А. ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ.

1. ТРОИЦКІЙ СОБОРЪ

что на Петербургской сторонѣ.

1. Мѣстоположеніе собора.

Соборъ во имя святыхъ и живоначальныхъ Троицы, одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Петербурга, со времени первоначальнаго построения, всегда существовалъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое занимаетъ и нынѣ, именно: на восточной оконечности троицкой площади, при самомъ началѣ большой дворянской и петровской улицъ, въ 200 саженьяхъ къ востоку отъ петропавловской крѣпости, и въ 70-ти къ западу отъ первоначальнаго дворца или „домика“ Петра I-го.

Окрестности троицкаго собора весьма замѣчательны въ исторіи Петербурга. Съ основанія города и до 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія на этой окраинѣ петербургскаго острова, и именно въ ближайшей, непосредственно прилегающей къ троицкому собору мѣстности, сосредоточивалось первоначальное населеніе возникающей столицы, память о чемъ сохранилась до нынѣ въ названіяхъ ближайшихъ улицъ: большой и малой дворянскихъ, пѣвческаго переулка, большой и малой посадскихъ; здѣсь же, на троицкой площади, помѣщались всѣ главнѣйшія государственныя и общественныя учрежденія: сенатъ, коллегія, губернская канцелярія, типографія, торжественная австерія, гостинный дворъ,

биржа, таможни и проч.; наконецъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ собора построены были первоначальные дома: сохраняющийся по нынѣ „домикъ Петра 1-го“, палаты царицы Прасковьи Ѳедоровны и многихъ вельможъ, ближайшихъ сотрудниковъ Петра, какъ-то: обширный, такъ называемый посольскій домъ Меньшикова, дома: Брюса, въ которомъ съ 1721 г. засѣдалъ первоначально св. Синодъ, князя Гагарина, занятый, по отобраніи въ казну, синодальною канцеляріей и тѣнскою конторою или епархіальнымъ петербургскимъ правленіемъ, великаго канцлера Головкина, вице-канцлера Шафирова, въ обширной залѣ котораго было первое засѣданіе академіи наукъ, Зотова, Остермана, Строева, Макарова, Черкаскаго, Бутурлина и друг. и, наконецъ, цѣлыя слободы дворянскихъ дворовъ, давшія названія нынѣшнимъ улицамъ.

Эту мѣстность справедливо можно назвать колыбелью нашей столицы, средоточіемъ которой былъ Троицкій соборъ.

2. Исторія собора.

О времени первоначальнаго построенія и освященія Троицкаго собора существуютъ различныя извѣстія. Мѣстное преданіе, сохраняющееся съ давнихъ поръ и занесенное въ позднѣйшіе церковные документы, и на памятную доску, находящуюся въ соборѣ, свидѣтельствуетъ, что храмъ этотъ «построенъ государемъ императоромъ Петромъ 1-мъ, 16-го мая 1703 года, въ память взятія бывшей на Охтѣ крѣпости новые Канцы или Шанцы». Здѣсь начало собора приурочивается къ дню основанія Петербурга и соборъ считается какъ бы краеугольнымъ камнемъ, положеннымъ великимъ государемъ въ основу новой столицы, первымъ и древнѣйшимъ ея храмомъ. Но это преданіе противорѣчитъ другимъ болѣе вѣрнымъ историческимъ извѣстіямъ, по которымъ видно, что 16 мая 1703 г. Петръ великій совершилъ торжественную закладку только петропавловской крѣпости, послужившей краеугольнымъ камнемъ Петербургу; и что первая по времени построенія и освященія церковь въ Петербургѣ есть именно петропавловскій соборъ въ крѣпости, начатый въ томъ же 1703 году и освященный 4 апрѣля слѣдующаго 1704 года, новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ. Притомъ же упомянутое преданіе несогласно и съ обычаемъ Петра I-го, по движенію

благочестиваго сердца его, строить благодарственно-памятныя церкви во имя святого того дня, въ который случилось радостное событіе ¹⁾; между тѣмъ извѣстно, что взятіе «Канцевъ» случилось 1-го мая, а праздникъ Троицы въ тотъ годъ приходился 16 мая. По точнѣйшимъ указаніямъ, храмъ этотъ былъ построенъ Петромъ 1-мъ и посвященъ св. Троицѣ въ память основанія Петербурга въ день св. Троицы и въ благодарность Господу Богу Трїипостастному за благополучное построеніе крѣпости ²⁾, заложенный въ троицынъ день, слѣдовательно позже 16-го мая, и даже послѣ построенія крѣпости. Но когда именно совершилось заложеніе Троицкаго собора, на этотъ вопросъ за неимѣніемъ достовѣрныхъ свѣдѣній, нельзя дать опредѣленнаго отвѣта. По одному извѣстію ³⁾ Троицкій соборъ основанъ, 1-го октября 1703 г., послѣ торжественнаго, въ этотъ день, освященія града С.-Петербурга. Это указаніе, какъ вполне соответствующее цѣли или побудительной причинѣ къ построенію храма, можно было бы считать вѣроятнымъ; но важность его уменьшается отъ того, что оно говоритъ только о заложеніи собора и не сообщаетъ свѣдѣній ни объ окончаніи постройки, ни о времени освященія его; между тѣмъ, какъ помимо него, до 1710 г., нѣтъ другихъ достовѣрныхъ извѣстій о томъ, въ какомъ положеніи находился заложенный храмъ, и даже неизвѣстно вообще о самомъ существованіи храма до сего года.

Въ древнѣйшемъ описаніи Петербурга, составленномъ Богдановымъ, говорится: «соборная церковь св. живоначальныя Троицы деревянная, построена въ 1710 г., на с.-петербургскомъ острову, на берегу, недалеко отъ петровскаго мосту. Сію церковь государь императоръ Петръ Великій построилъ въ память зачатія царствующаго С.-Петербурга, понеже сей градъ заложенъ въ 1703 г., въ самый день св. Пятидесятницы, того ради въ незабвенную память и въ знакъ благодаренія Трїипостасному Божеству и церковь соорудить указалъ» ⁴⁾. Этотъ же годъ построенія со-

¹⁾ Напримѣръ: въ память взятія Нарвы, 9-го августа, — въ честь ап. Матеія, въ память побѣды надъ Левенгауптомъ, при Лѣсной, 28-го сентября, — во имя препод. Харитона исповѣдника, въ память Полтавской побѣды, 27-го іюня, — во имя препод. Самсона страннопріимца.

²⁾ Описаніе Петербурга Богданова, изданное Рубаномъ. Спб. 1779 г., стр. 32.

³⁾ Изданія петербургскаго историко-стат. комитета, вып. 1, стр. 43.

⁴⁾ Стр. 32, 291.

бора указанъ и въ описаніи древнѣйшихъ плановъ С.-Петербурга за время съ 1714 по 1725 г.

Наконецъ и по дѣламъ консисторіи, существованіе собора становится извѣстнымъ съ этого же года. И такъ, за отсутствіемъ достовѣрныхъ указаній на болѣе раннее существованіе собора, 1710 годъ должно признать временемъ построенія собора, или, по крайней мѣрѣ, временемъ, съ котораго должно считать начало его несомнѣнно достовѣрнаго существованія.

Первоначальная церковь Троицкая, подобно всѣмъ первымъ постройкамъ новаго города, была деревянная, незначительныхъ размѣровъ и самой простой архитектуры, въ видѣ продолговатаго четверугольника, съ небольшою алтарною пристройкой, покрытаго деревянною крутою крышею на два ската. Но вскорѣ она была значительно расширена и благоукрашена какъ извнѣ, такъ и внутри. 30 мая 1714 г., вмѣсто деревяннаго Петропавловскаго собора въ крѣпости, былъ заложенъ каменный. По этому случаю въ Троицкой церкви стали въ присутствіи государя и сановниковъ отправляться всѣ торжественныя богослуженія, отправлявшіяся до того времени въ крѣпостномъ соборѣ. Такимъ образомъ Троицкая церковь получила на время значеніе первенствующаго кафедральнаго собора новой столицы. Скромные размѣры храма уже не соотвѣтствовали новому назначенію его; поэтому онъ, въ томъ же году, былъ значительно расширенъ чрезъ пристройку къ нему, на сѣверной и южной сторонѣ, небольшихъ придѣловъ, и съ западною—обширною трапезы; надъ трапезою построена была широкая, въ два яруса, съ открытыми арками, колокольня; а подлѣ трапезы, на западной ея сторонѣ, гдѣ былъ главный входъ въ церковь съ троицкой площади, придѣланы большія крыльца, получившія названіе «краснаго крыльца»; съ нихъ публично объявлялись царскія повелѣнія и на нихъ находились Высочайшія особы женскаго пола въ тѣхъ нарочитыхъ случаяхъ, когда торжественныя молебствія отправлялись всенародно на площади, предъ соборомъ.

Значительно расширенное этими пристройками зданіе собора получило форму продолговатаго креста. Въ то же время на колокольнѣ собора, по повелѣнію государя, были утверждены, взятые изъ Москвы, съ Сухаревой башни, „ординарные“ часы съ курантами, игравшіе, сами собой, чрезъ каждую четверть часа, и повѣшень, для благовѣста, большой шведскій колоколь, взятый въ числѣ трофеевъ при осадѣ Абова въ 1713 г., и внутри соборъ,

по усердію государя, часто его посѣщавшаго и питавшаго къ нему особое усердіе, началъ украшаться и обогащаться разною утварью. Къ числу этихъ вещей, поступившихъ въ соборъ при Петрѣ I, принадлежатъ: а) большое мѣдное паникадило, шведской работы, взятое въ Абовѣ въ 1713 г. и повѣшенное, по волѣ государя, въ Троицкомъ соборѣ; б) собственноручныя работы Петра I, принесенныя имъ въ даръ собору, какъ-то: костяное паникадило о 7 рожкахъ, къ образу ап. Петра, и круглый образокъ ап. Андрея перевозваннаго, выточенный изъ слоновой кости; в) различные цѣнные предметы церковной утвари, взятые изъ московскихъ придворныхъ храмовъ, и сохранившіеся до настоящаго времени.

Въ 1720 г., въ одномъ изъ боковыхъ придѣловъ былъ поставленъ, и въ 1721 г. освященъ другой престолъ, во имя препод. Харитона исповѣдника, весьма замѣчательный въ историческомъ отношеніи. Собственно это не былъ новый храмъ, а пристроенная къ собору готовая походная церковь во имя преп. Харитона исповѣдника, устроенная Петромъ Великимъ въ память побѣды надъ шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ, которую одержалъ самъ государь въ день памяти преподобнаго, 28 сентября 1708 г., при деревнѣ Лѣсной.

Во все время великой сѣверной войны, съ 1709—20 г., церковь эта находилась съ государемъ въ походахъ, и теперь, во всегдашнюю память о первой значительной побѣдѣ, она, по волѣ государя, была поставлена въ троицкомъ соборѣ. Но и послѣ поставленія въ соборѣ, церковь эта, по крайней мѣрѣ въ первое время, сохраняла значеніе особаго, какъ-бы военнаго храма, потому что къ ней опредѣлялись особые отъ соборнаго причта священники. Такъ, въ 1722 г., былъ опредѣленъ сюда выборгскаго пѣхотнаго полка священникъ Андрей Михайловъ (арх. консистор., дѣло подъ № 227); въ 1723 г. былъ опредѣленъ другой священникъ къ „церкви Харитонія“.

Въ такомъ видѣ Троицкій соборъ существовалъ до временъ Елизаветы Петровны. Волѣе подробныхъ свѣдѣній о немъ не сохранилось, равно какъ неизвѣстны и рисунки фасада этого первоначальнаго петровскаго храма; по изъ словъ очевидца, иностранца Бергольца, бывшаго въ С.-Петербургѣ въ 1724—5 гг., можно заключить, что Троицкій соборъ былъ въ то время самымъ лучшимъ церковнымъ зданіемъ. Онъ говоритъ, что за исключеніемъ великолѣпныхъ, строившихся тогда каменныхъ соборовъ

Петропавловскаго и Исакиевскаго, между „плохими деревянными“ церквями С.-Петербурга *самая красивая* была церковь св. Троицы, находящаяся по ту сторону рѣки, у зданій коллегій, деревянная, съ широкою открытою колокольнею, на которой много колоколовъ и небольшіе куранты, играющіе, сами собой, чрезъ каждую четверть часа „Господи помилуй“. Ее обыкновенно посѣщаетъ царь во время богослуженія (Дневн. Бергольца, стр. 112—113)“.

Построенный Петромъ Великимъ соборъ простоялъ очень недолго. Отъ спѣшности ли постройки, или отъ непрочности матеріала, или отъ климатическихъ причинъ, соборъ скоро пришелъ въ крайнюю ветхость, требовавшую совершенной перестройки. Уже въ 1738 г. началось дѣло о разобраніи ветхаго зданія собора (дѣло № 1852); но, до воцаренія Елизаветы Петровны, оно неимѣло никакого движенія; между тѣмъ храмъ настолько уже обветшалъ, что въ немъ прекращено было богослуженіе и вся утварь, по распоряженію духовнаго начальства, была, въ 1742 г., изъ него вынесена на храненіе въ синодальныя палаты (дѣло № 2299).

Императрица Елизавета Петровна, въ началѣ своего царствованія, обратила вниманіе на печальное положеніе собора и продолжала къ нему любовь и попеченіе своего родителя. Указомъ отъ 9 февраля 1743 г., государыня приказала ветхое зданіе собора разобрать, и на мѣстѣ его, въ скоромъ времени, построить новое, во всемъ согласное съ прежнимъ планомъ, „безъ всякой перемѣны“. Воля государыни была въ точности исполнена: ветхій соборъ былъ разобранъ до основанія и на прежнемъ фундаментѣ, средствами и распоряженіемъ канцеляріи о строеніи города С.-Петербурга, воздвигнуто было новое зданіе собора, во всемъ сходное съ прежнимъ. 17 мая 1746 г., въ праздникъ св. Троицы, главный престолъ этого храма былъ торжественно освященъ въ присутствіи самой государыни. Иконостасъ и прочая утварь въ новомъ соборѣ были прежнія, равно какъ по прежнему поставленъ и придѣльный храмъ Харитона исповѣдника. Точное, хотя и не искусное изображеніе фасада этого возобновленнаго собора можно видѣть у Рубана, на стр. 291.

Но и второй соборъ простоялъ недолго. Въ 1750 году, 27 марта, въ третьемъ часу пополудни, неизвѣстно отъ какого случая, онъ сгорѣлъ до тла (дѣло арх. консисторіи 1750 г., № 3460). Главный иконостасъ, паникадило, часы на колокольнѣ, равно какъ

и колокола—погибли въ пожарѣ; спасли только болѣ легкія и цѣнныя вещи, какъ то: антиминсъ, иконостасъ придѣла Харитонія, цѣнную и древнюю утварь и предметы трудовъ Петра Великаго, которые всѣ были опять положены на храненіе въ синодальномъ домѣ. По сказанію старожиловъ, на мѣстѣ пожарища были наказаны кнутомъ церковные сторожа, по небрежности которыхъ произошелъ пожаръ. Два года пепелище собора лежало въ заустѣніи; но однажды, императрица Елизавета Петровна обратила на него вниманіе и сряду же изъявила свою волю о возстановленіи погорѣвшаго храма. Исполненіе этой воли опять возложено было на канцелярію строеній города. Вмѣсто построенія новаго зданія, канцелярія строеній рѣшилась воспользоваться готовою, но не освященною деревянною церковію, которая находилась подъ навѣсомъ при лѣтнемъ дворцѣ. По докладу объ этомъ генераль-лейтенанта и кавалера Фермора, императрица, 14 іюля 1752 г., повелѣла: „церковь, разобранную въ лѣтнемъ ея домѣ, перевести на петербургскій островъ и поставить на погорѣломъ мѣстѣ Троицкаго собора“. О прежней судьбѣ этой церкви извѣстно слѣдующее. По древнѣйшимъ извѣстіямъ, Петръ Великій, въ послѣдніе годы своей жизни, началъ строить деревянную церковь во имя Троицы, близъ лѣтняго дома императрицы, стоявшаго въ верхней части лѣтняго сада, за Мойкой, на мѣстѣ нынѣшняго инженернаго замка; по новѣйшимъ изслѣдованіямъ церковь эту начала строить уже Екатерина I, въ первый годъ своего царствованія (1725) и предполагала освятить ее во имя тезоименитой государинѣ великомученицы Екатерины (Древн. и Нов. Россія 1876 г., № 6, статья Устинова—лѣтній Елизаветинскій дворецъ въ XVIII ст.). Во всякомъ случаѣ, иконостасъ и стѣны церкви были готовы; оставалось только поставить церковь на мѣсто; но, за послѣдовавшею скорѣ смерти Петра и самой Екатерины, дѣло остановилось и церковь, разобранная на части, лежала безъ употребленія. За долговременнымъ, послѣ смерти Екатерины, пребываніемъ двора въ Москвѣ, лѣтній дворецъ, оставленный безъ присмотра, обветшалъ; забыта была и недостроенная церковь. Анна Іоанновна, въ послѣдніе годы царствованія, начала на мѣстѣ дворца строить новый деревянный домъ, который былъ достроенъ и украшенъ подъ руководствомъ архитектора Растрелли, уже въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны. Рассказываютъ, что во время окончанія работъ по возобновленію лѣтняго дома, императрица пожелала обратить вышеупомянутое готовое строеніе церкви на

устройство танцевальной залы; но св. Синодъ воспротивился такому превращенію; находя конечно неблагопрістойнымъ дать такое назначеніе зданію, хотя и не освященному, но предназначавшемуся для церкви (см. статью Устинова). Чтобы сама государыня захотѣла превратить церковное зданіе въ танцевальную залу, въ этомъ можно усомниться, имѣя въ виду искреннее благочестіе государыни и глубокое благоговѣніе ея къ памяти родителей. Вѣроятно же всего, что лица, завѣдывавшія постройками, захотѣли, для скорѣйшаго устройства залы, воспользоваться готовымъ удобнымъ зданіемъ церкви, лежавшимъ безъ употребленія; когда же эта попытка встрѣтила сопротивленіе, тогда и сдѣланъ былъ докладъ о перенесеніи зданія церкви на мѣсто сгорѣвшаго Троицкаго собора. Докладъ какъ мы видѣли, былъ утвержденъ государынею 14 іюля 1752 г. Впрочемъ на этотъ разъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, все дѣло построенія велось канцеляріею строеній очень медленно. Только лѣтомъ 1754 приступили къ перенесенію церкви; но и тутъ встрѣтилось неожиданное препятствіе со стороны стихій. Для удобства доставки, бревна соединили въ плоты и сплавляли водою по Фонтанкѣ и Невѣ; но поднявшаяся неожиданно буря разбила плоты и раскидала бревна по Невѣ, и ихъ надо было собирать. Какъ бы то ни было, но храмъ былъ поставленъ на мѣстѣ прежняго, и освященъ въ 1756 году. Императрица Елизавета Петровна показала при этомъ свое усердіе къ новосозданному собору, пожертвовавъ въ него на престольную сѣнь, вышитую, по преданію, собственноручно ею золотомъ, по малиновому бархату. Эта сѣнь до послѣдняго времени была надъ престоломъ и только при послѣдней передѣлкѣ, за ветхостію, снята и хранится въ ризницѣ. Въ соборъ поставили иконостасъ готовый, перенесенный изъ лѣтняго сада. Что же касается до иконъ, то онѣ, вѣроятно, писаны были уже при построеніи Троицкаго собора, потому что, въ числѣ мѣстныхъ образовъ, есть икона изображающая свиданіе Богоматери съ праведною Елизаветою—соименною государынѣ, икона,—ничѣмъ неотличающаяся по письму отъ прочихъ иконъ; отсюда можно заключать, что всѣ иконы писаны были при Елизаветѣ Петровнѣ. Изъ остатковъ мѣди, расплавленнаго во время пожара большаго шведскаго колокола, въ апрѣлѣ 1756 г. былъ отлитъ новый колоколъ въ 56 п. 14 ф., до нынѣ сохранившійся на колокольнѣ. Устроенное при такихъ обстоятельствахъ зданіе собора, съ 1756 г., безъ всякой существенной перемѣны, стоитъ и по нынѣ. Будучи

взято уже готовымъ, оно, и по размѣрамъ, и по внутреннему расположенію и по наружному виду, нисколько не похоже на Троицкій соборъ петровскихъ временъ. Но уступая, по времени устройства и освященія, многимъ древнимъ храмамъ Петербурга, соборъ, по первоначальному происхожденію, все таки относится ко временамъ Петра и принадлежитъ къ числу немногихъ самыхъ древнихъ деревянныхъ зданій, сохранившихся отъ петровской эпохи.

Въ новоустроенномъ соборѣ престоль былъ уже одинъ, такъ какъ, по расположенію зданія, для придѣла не было мѣста. По этому придѣлъ преп. Харитона исповѣдника, т. е. собственно иконостасъ, престоль съ антиминсомъ и прочая утварь его, все еще сохранялись въ залахъ синодальнаго дома, внесенныя туда послѣ пожара въ 1750 г. Когда же и синодальный домъ пришелъ въ такую ветхость, что угрожалъ паденіемъ, тогда, по распоряженію св. синода, антиминсъ придѣла Харитона взять былъ въ Петропавловскій соборъ, а иконостасъ и утварь, по указу консисторіи отъ 15 ноября 1756 г. (дѣло № 4,210), положены были на храненіе въ нарочито построенныхъ при Троицкомъ соборѣ чуланахъ. Дальнѣйшая судьба этого, замѣчательнаго по древности и значенію, придѣльнаго храма изложена въ исторіи приписной къ Троицкому собору Крестовоздвиженской церкви.

Какъ-бы въ замѣну уничтоженнаго придѣла, спустя 20 лѣтъ, при Троицкомъ соборѣ построена была отдѣльная каменная, съ такою же колокольнею, церковь во имя преподобнаго Нила Столбенскаго. Она заложена была 26 мая 1775 г., строилась издѣвиемъ ошашковскаго купца Аленникова и освящена 30 октября 1776 г., (дѣло № 9,556). По плану Петербурга 1806 года, эта церковь стояла на юго-западъ отъ собора, чрезъ улицу, на пустомъ мѣстѣ, между западною стѣною провіантскаго магазина и нынѣшнею полицейскою будкою. Церковь была приписана къ Троицкому собору, причтъ котораго и отправлялъ въ ней богослуженіе въ зимнее время. Въ 1779 г., за ветхостію деревянной колокольни собора, колокола были сняты съ нея и перенесены на каменную, при церкви преп. Нила Столбенскаго (дѣло № 10,781). Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этой церкви не сохранилось. Въ 1809 г. она обгорѣла, вскорѣ была упразднена, а зданіе уничтожено. Памятникомъ ея въ настоящее время остаются въ соборѣ двѣ иконы преп. Нила: одна боль-

шая, съ изображеніемъ чудесъ преподобнаго, а другая аналойная, въ серебряной ризѣ, съ ковчежцемъ, съ частицами мощей его.

Конецъ прошлаго столѣтія былъ для Троицкаго собора временемъ забвенія и упадка. Только съ воцареніемъ Александра I настали для него лучшія времена. Этотъ государь оказывалъ собору особенное вниманіе и заботился о поддержаніи его. Онъ неоднократно посѣщалъ соборъ и по долгу оставался въ немъ. Примѣромъ особеннаго его вниманія къ собору можетъ служить слѣдующій случай, сохраняемый достовѣрнымъ мѣстнымъ преданіемъ. Пріѣхавъ, въ іюль 1814 г., въ соборъ и замѣтивъ новые серебряные вѣнчики на мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Божіей Матери, онъ приказалъ немедленно снять ихъ, объявивъ при этомъ свою волю, чтобы на будущее время никогда не возлагали металлическихъ ризъ и вѣнцовъ на образа иконостаса и изъ уваженія къ его древности, сохраняли въ томъ видѣ, какъ онъ есть. Повелѣніе государя было въ точности исполнено: вѣнчики сняты и положены въ ризницу, гдѣ сохраняются до сихъ поръ, и теперь на всемъ иконостасѣ, нѣтъ ни одной ризы, вѣнчика или какого либо украшенія, хотя и были жертвователи, готовые украсить иконы ризами. Доказательствомъ особенной заботливости Александра I о поддержаніи собора служить и то обстоятельство, что, по его повелѣнію, соборъ былъ дважды, въ началѣ и концѣ царствованія его, капитально исправленъ. Первое исправленіе было въ 1802 году. Оставаясь долго безъ ремонта, соборъ пришелъ въ крайній упадокъ, а колокольня въ совершенную ветхость. Убѣдившись лично въ печальномъ его положеніи, Государь повелѣлъ, на сумму изъ кабинета Его Величества, произвести капитальное исправленіе ветхостей и обновить соборъ во всѣхъ частяхъ. Въ другой разъ онъ оказалъ вниманіе собору въ 1825 году, повелѣвъ отпустить, изъ кабинетскихъ суммъ, 27 тысячъ рубл. ассигнаціями на исправленіе поврежденій, причиненныхъ собору большимъ наводненіемъ, бывшимъ 7 ноября 1824 года.

Съ тѣхъ поръ и до послѣдняго времени капитальныхъ исправленій въ соборѣ не было. Отъ вѣтхости онъ опять пришелъ въ такое состояніе, что, въ зимніе холода, было затруднительно совершать въ немъ богослуженіе, а колокольня, подгнившая въ основаніи, замѣтно шаталась, особенно при сильномъ вѣтрѣ, и угрожала паденіемъ. Необходимы были безотлагательныя и капитальныя поправки, чтобы предохранить соборъ отъ совершеннаго разрушенія; но, по малочисленности и бѣдности прихода, соборъ

не имѣлъ на это никакихъ средствъ, а особенныхъ жертвователей не находилось. Оставалось надѣяться, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ дана Высочайшая помощь; надежда оправдалась. Въ 1869 г., настоятелемъ собора, протоіереемъ Лавровскимъ подано было, чрезъ министра двора, Императору Александру 2-му прошение о дарованіи средствъ на возобновленіе собора. Къ прошенію приложенъ былъ планъ предполагаемой перестройки. Благосердый Государь сочувственно отнесся къ положенію собора. Такое же теплое и живое участіе приняла въ этомъ дѣлѣ и покойная Государыня Императрица Марія Александровна. Пожелавъ ближе ознакомиться съ исторіею собора и его настоящимъ положеніемъ, Она позволила явиться къ Себѣ настоятелю собора, и, послѣ подробныхъ распросовъ у него о соборѣ, выразила искреннее сожалѣніе о томъ, что онъ дошелъ до такого плачевнаго состоянія, и заключила свою бесѣду слѣдующими сочувственными словами: „постараюсь сдѣлать въ пользу собора все, что будетъ возможно“. Вскорѣ послѣ того, въ маѣ 1870 г., Государыня, вмѣстѣ съ великою княжною Маріею Александровною, изволила неожиданно посѣтить соборъ и лично убѣдиться въ плачевномъ его состояніи. Ближайшимъ слѣдствіемъ такого особенно милостиваго вниманія Государыни, было личное пожертвованіе Ея Величествомъ *ста руб. сер.*, которыя получены отъ секретаря Императрицы при слѣдующемъ увѣдомленіи на имя настоятеля собора, отъ 11 мая, 1870 г., за № 781: „Государыня Императрица, въ память недавняго посѣщенія Своего состоящей подъ вашимъ настоятельствомъ церкви, соизволила повелѣть мнѣ—доставить Вашему Высокопреподобію, для нуждъ церковныхъ, сто рублей серебромъ, у сего прилагаемые, и увѣдомить, что въ случаѣ надобности Вамъ *предоставляется право ходатайствовать* предъ Ея Величествомъ о могущихъ встрѣтиться церковныхъ нуждахъ.“ Исходъ такого милостиваго вниманія Ихъ Величествъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ самый благопріятный: Государь Императоръ соизволилъ пожаловать на возобновленіе собора 30 тысячъ рубл. сер., т. е. всю ту сумму, какая, по предварительному соображенію, потребна была на полное возобновленіе собора. При этомъ объявлена была непремѣнная воля Его Величества, чтобы исправленіе собора было произведено, нисколько не отступая отъ первоначальнаго его вида.

Съ ранней весны 1876 г., строительная коммисія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ настоятеля, изъ наличныхъ священно-

служителей, церковнаго старосты и почетныхъ прихожанъ, приступила къ работамъ, которыя производились подъ руководствомъ архитектора Аникина, во всемъ согласно волѣ Государя Императора. Все зданіе, за исключеніемъ стѣнъ, оказавшихся вполнѣ крѣпкими, капитально исправлено: фундаментъ подведенъ новый и облицованъ цокольною плитою; балки, полы, рамы, переплеты и двери сдѣланы новыя; колокольня, какъ болѣе обветшавшая, построена вновь; холодный притворъ подъ колокольнею, для большей вмѣстимости, соединенъ съ церковію и сдѣланъ теплымъ; крыша покрыта новымъ желѣзомъ; наконецъ все зданіе снаружи обшито вновь тесомъ и выкрашено масляною краскою. Внутри собора штукатурка исправлена, печи поставлены новыя; всѣ стѣны раскрашены вновь; иконы вычищены и подновлены; иконостасъ перекрашенъ и вызолоченъ вновь. Такимъ образомъ храмъ внутри и снаружи, за исключеніемъ стѣнъ, до мелочей отдѣланъ за ново. Въ тоже время, вмѣсто ветхой деревянной, устроена желѣзная ограда на цокольномъ фундаментѣ; на юго-западномъ и сѣверо-западномъ углахъ ея вновь построены небольшія деревянныя часовни; на остатки отпущенной суммы возобновлена утварь и пополнена ризница собора. Зимой работы были окончены и послѣ торжества обновленія, совершеннаго 19 декабря 1876 г. митрополитомъ Исидоромъ, соборъ, къ утѣшенію прихожанъ и всѣхъ почитателей древней святыни, заблесталъ благолѣпіемъ, свойственнымъ храму Божию, и, исправленный во всѣхъ частяхъ, надолго предохраненъ отъ разрушенія. На память посѣщенія и вниманія Государыни Императрицы сооружена икона св. Маріи Магдалины, а для увѣковѣченія памяти о щедромъ пожертвованіи Государя Императора, въ притворѣ прибита бронзовая доска съ описаніемъ всѣхъ работъ по исправленію. Да будетъ вѣчная память Августѣйшимъ благотворителямъ собора!

3. Значеніе собора.

Въ первые годы своего существованія скромный Троицкій храмъ назывался просто церковію и, за отсутствіемъ, на петербургскомъ острову, кромѣ крѣпостнаго, другихъ храмовъ, былъ единственною приходскою церковію для первоначальныхъ обитателей Петербурга, селившихся, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ собора. Но съ 30 мая 1714 г., когда, вмѣсто дере-

вяннаго Петропавловскаго, начали строить каменный соборъ, всѣ торжественныя богослуженія стали отправляться въ Троицкой церкви и она получила значеніе первенствующаго, какъ бы кафедральнаго, собора столицы. По освѣщеніи же каменнаго Петропавловскаго собора, 28 іюня 1733 г., она стала именоваться соборомъ, хотя неизвѣстно въ точности ни указа объ учрежденіи собора ни времени объ утвержденіи штата его. Это обстоятельство и даетъ Троицкому собору то особое историческое значеніе, котораго не имѣлъ до того времени соборъ Петропавловскій, потому что всѣ замѣчательныя событія, которыми богата послѣдняя половина царствованія Петра, торжествовались въ Троицкомъ соборѣ, тогда какъ въ первые 10 лѣтъ существованія Петербурга, когда дворъ и всѣ высшія государственныя учрежденія находились еще въ Москвѣ, всѣ торжества справлялись тамъ. Государь Петръ Великій питалъ особую любовь къ Троицкому собору и во всѣ воскресные и праздничные дни, со всею царскою фамиліею, слушалъ здѣсь литургію, а въ нѣкоторые нарочитые дни присутствовалъ и на торжественномъ всенощномъ бдѣніи. Кромѣ того, по движенію своего благочестиваго сердца, онъ нерѣдко приходилъ сюда молиться и въ будни; становился на клиросѣ и принималъ участіе въ пѣніи, а иногда самъ выходилъ читать апостолъ. Такимъ образомъ, въ дни Петра Троицкій соборъ былъ какъ-бы придворнымъ храмомъ. Здѣсь-же, соборомъ высшаго духовенства, въ присутствіи Государя, высшихъ сановниковъ и военачальниковъ, совершались торжественныя службы въ дни рожденій и тезоименитствъ членовъ царствующаго дома, благодарственныя молебствія по случаю побѣдъ, завоеваній и другихъ замѣчательныхъ событій. Такъ, здѣсь неоднократно праздновалась полтавская побѣда; здѣсь происходила торжественная встрѣча Государя 16-го октября 1717 года, по вторичномъ возвращеніи его изъ заграничнаго путешествія; здѣсь объявленъ наслѣдникомъ престола царевичъ Петръ Петровичъ—26 февраля 1718 г.; отпѣвалось тѣло царевича Алексѣя Петровича—30 іюня того же года; здѣсь торжественно праздновался Нейштадскій миръ съ Швеціей—въ началѣ сентября 1721 г.; поднесенъ Государю титулъ императора—22 октября того же года. Въ Троицкомъ соборѣ праздновались дни восшествія на престолъ, коронаціи и присяги Екатеринѣ I, Петру II и Аннѣ Іоанновнѣ. Нарочитыя церковныя торжественныя службы совершались также въ Троицкомъ соборѣ, какъ то: хиретонія еписко-

повь (напр. Теофана Прокоповича), торжественное открытіе св. Синода, 14 февраля 1781 г. и пр. Здѣсь, при торжественныхъ богослуженіяхъ, многократно произносили свои проповѣди знаменитые проповѣдники того времени Стефанъ Яворскій и особенно Теофанъ Прокоповичъ. Какъ на особенность Троицкаго собора, можно указать на денежный штрафъ, собиравшійся по волѣ Петра I, съ нарушителей церковнаго благочинія; а такихъ нарушителей, при многочисленныхъ торжественныхъ собраніяхъ, могло быть не мало. Штрафные деньги собирались въ особые ящики, устроенные по указу Петра отъ 8 декабря 1718 г. Въ 1725 г., изъ счетной комиссіи, бывшей при главной дворцовой канцеляріи, присланы были и поставлены въ соборъ два мѣдныхъ ящика съ цѣпями; а въ 1734 г. ихъ было уже четыре: 1 желѣзный, 2 жестяныхъ и мѣдный (дѣло № 1,326). Завѣдывали ими особый ктиторъ, князь Шаховской, вмѣстѣ со старостой собора. Они наблюдали за благочиніемъ въ соборѣ, опредѣляли и взыскивали штрафы и опускали ихъ въ одинъ изъ ящиковъ.

Какъ на особенность, придававшую, въ тогдашнее время, значеніе собору въ глазахъ благочестивыхъ людей, можно указать еще на то обстоятельство, что въ немъ долгое время находилась первая святыня Петербурга, чудотворная Казанская икона Божіей матери, перенесенная сюда изъ Рождественско-Вогородицкой церкви въ 1721 г., по повелѣнію Θεодосія, архіеп. Новгородскаго.

Послѣ освященія Петропавловскаго собора, Троицкій потерялъ значеніе первенствующаго кафедральнаго собора; но по прежнему назывался соборомъ и въ ряду столичныхъ церквей долго считался первымъ, послѣ кафедральнаго, соборомъ. Торжественныя богослуженія въ немъ уже не совершались и только иногда въ немъ приводили къ присягѣ чиновниковъ и церковниковъ. Это второе мѣсто Троицкій соборъ, не смотря на забвеніе и ветхость, сохранилъ чрезъ все прошлое столѣтіе. Въ нынѣшнемъ же, послѣ освященія величественныхъ соборовъ Казанскаго и потомъ Исаакіевскаго, онъ потерялъ и это мѣсто и хотя сохранилъ по прежнему наименованіе и штатъ собора, но въ сущности остался скромною приходскою церковію ¹⁾.

¹⁾ Нынѣ, въ память о великомъ основателѣ и благодѣтелѣ собора Петрѣ I, ежедневно на литургіи возносится о немъ особая заупокойная эктениа, на которой съ 1 марта 1881 г. присоединяется имя послѣдняго благотворителя, императора Александра II.

Съ Троицкимъ соборомъ тѣсно связанъ былъ, долгое время, и первый его приходскій домъ, „первоначальный дворецъ Петра I“, стоящій вблизи собора. Въ немъ съ давнихъ поръ, по желанію усердныхъ посѣтителей, предъ чтимою иконою Спасителя, духовенство собора совершало молебны, сначала одно, а съ 1830 годовъ, совмѣстно съ причтомъ Петропавловскаго собора; но съ 1851 г. молебны въ немъ совершаются уже духовенствомъ большаго собора *Зимняго дворца*.

4. Нынѣшнее состояніе собора.

Зданіе Троицкаго собора, начатое въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, сохраняетъ и до нынѣ первоначальный свой видъ; скромными размѣрами и простотою древней архитектуры оно представляетъ рѣзкій контрастъ съ величественными храмами и другими зданіями столицы.

Соборъ построенъ изъ дерева, на каменномъ фундаментѣ и покрытъ желѣзомъ. Стѣны срублены изъ толстыхъ бревенъ, по два бревна въ рядъ; бревна связаны желѣзными скобками, а середина между ними залита известкою; снаружи стѣны обшиты досками, а внутри оштукатурены.

Наружный видъ церкви.

По внѣшнему виду зданіе церкви представляетъ четверугольникъ въ 6 саж. длины, 7—ширины и высоты отъ основанія до крыши 8 саж. Надъ этимъ четверугольникомъ возвышается желѣзная крыша, а надъ нею пологій, осьмигранный фальшивый куполь съ небольшою осьмигранною шейкою; все зданіе вѣнчается луковичеобразною главою, съ четвероконечнымъ крестомъ. Высота всего зданія отъ основанія съ крестомъ 15 саж. Съ восточной стороны къ зданію церкви примыкаетъ алтарь, въ видѣ четверугольной пристройки одинаковой высоты съ храмомъ, но нѣскольکو меньшихъ размѣровъ въ длину (3 саж. 1 арш.) и ширину (5 саж.); надъ алтаремъ устроена крыша на три ската и надъ нею небольшая, тоже луковичеобразная глава съ крестомъ. Церковь и алтарь имѣютъ снаружи два ряда оконъ: внизу большія, въ 4¹/₂ арш. высоты и 2 ширины, и вверху—меньшаго размѣра. Большихъ оконъ въ алтарѣ 4, и въ церкви, на сѣверной и южной

стѣнахъ по 3, а на западной 2. Изъ оконъ верхняго ряда два освѣщаютъ ризницу, помѣщающуюся надъ алтаремъ; а остальные хотя имѣютъ рамы со стеклами, но изнутри задѣланы и служатъ только наружнымъ украшеніемъ. На сѣверной и южной сторонѣ устроены большія стеклянные двери (6 арш. высоты и 2 ширины) и передъ ними—деревянные крыльца, въ три ступени. Наружныя стѣны собора украшены большими пилястрами, съ капителями іоническаго ордена; пилястры поддерживаютъ архитравъ широкаго карниза, опоясывающаго верхъ стѣнъ, и раздѣляютъ стѣнки на равныя продолговатыя площади; нижній поясъ составляетъ базу пилястра; окна и двери обдѣланы наличниками.

Въ соотвѣтствіе алтарю, съ западной стороны примыкаетъ къ церкви четверугольный, въ три яруса, притворъ съ колокольнею. Нижний ярусъ, или собственно притворъ, имѣетъ $4\frac{1}{2}$ саж. длины и 4 ширины. Онъ состоитъ изъ 4 деревянныхъ столбовъ, которые стоямя утверждены на каменномъ фундаментѣ, и будучи обнесены съ трехъ сторонъ бревенчатыми стѣнами, служатъ основаніемъ колокольни. Съ запада ведетъ къ притвору крыльцо въ три ступени изъ цокольной плиты и на немъ—деревянный тамбуръ съ филенчатыми дверями, окрашенный масляной краской; затѣмъ—большая наружная арка и въ ней входныя двери, надъ которыми сдѣланы два небольшія полукруглыя окна. На боковыхъ стѣнахъ притвора устроены такія-же парныя окна въ высокихъ аркахъ. Надъ входною дверью большой образъ св. Троицы, а на боковыхъ стѣнахъ по одному окну въ соотвѣтствіе окнамъ втораго яруса церкви. Притворъ завершается широкимъ выступающимъ карнизомъ, утвержденнымъ на десяти деревянныхъ колоннахъ іоническаго ордена; изъ нихъ четыре украшаютъ западную стѣну и по три—сѣверную и южную. Во второмъ ярусѣ притвора помѣщены колокола. Онъ значительно ниже и уже перваго и снаружи отдѣляется пояскомъ крыши; устроенъ изъ бревень, складенныхъ городками. Съ четырехъ сторонъ въ немъ прорублены продолговатыя, съ полукруглымъ верхомъ, арки для колоколовъ и подъ ними перила съ деревянными точеными балясинами. Колокольня также украшена снаружи пилястрами, поясками и карнизомъ; надъ которымъ возвышается полого выгибающаяся крыша. Надъ этою крышею—небольшой третій ярусъ, въ видѣ круглаго фонарика; въ немъ 4 прямыхъ продолговатыхъ окна, закрытыя стеклянными рамами, а выше—осьмигранная луковичеобразная, съ удлинненною шейкою, глава, увѣнчан-

най крестомъ. Высота притвора и колоколни до верха креста 14¹/₂ саж. Колоколовъ всѣхъ семь: 1-й въ 210 пудъ 28 фунтовъ, устроенъ въ 1853 г. тщаніемъ старосты собора, сиб. купца Мих. Козмина Низовцева; 2-й — въ 56 пудовъ 14 фунтовъ; съ надписью „1756 г. апрѣля дня лиль сей колоколь въ С.-Петербургѣ мастеръ Дмитрій Евдокимовъ“; 3-й — въ 23 пуда, а прочіе малаго вѣса.

Стѣны собора снаружи окрашены голубоватой масляной краской, колонны, пилястры и проч. украшенія, — бѣлою, крыши и купола синею; главы, кромѣ окраски, по гранямъ украшены продольными полосами изъ листового золота по мардану. Кресты всѣ четвероконечные, бронзовые, золоченые.

Внутренній видъ церкви. Алтарь въ соборѣ одинъ, четвероугольный; онъ освѣщается двумя окнами въ восточной стѣнѣ. По сторонамъ его двое дверей въ небольшія боковыя отдѣленія, изъ коихъ въ сѣверномъ — угольникъ и лѣстница въ ризницу, помѣщающуюся надъ алтаремъ, а въ южномъ — діаконикъ. Стѣны општукатурены и покрыты темнокрасными обоями, потолокъ, также општукатуренный, покрытъ бѣлою клеевою краской, съ живописнымъ изображеніемъ надъ престоломъ. Полъ въ алтарѣ и на солеѣ дубовый паркетный и возвышается на одну ступень. Св. престоль дубовый и покрытъ бронзовою, вызолоченною чрезъ огонь, одеждою подъ стеклами. Одежда украшена серебряными чеканными изображеніями. Вѣсу въ ней чистаго серебра 51 ф. 88 зол; цѣна 6,161 р. с. Устроена въ 1859 г. усердіемъ М. К. Низовцева. Св. антиминсъ новый. Запрестольный крестъ четвероконечный, деревянный, обложенный серебряною ризою въ 9 ф. 11 зол. вѣсу, устроенной тѣмъ же Низовцевымъ. Запрестольный образъ большой, живописный въ деревянной золоченой рамѣ, изображаетъ Господа Саваоа. На немъ риза серебряная, мѣстами позлоченная, вѣсомъ въ 35 ф. 49 зол., устроена въ 1858 г. Низовцевымъ. На горнемъ мѣстѣ стоитъ плашаница, живописная на атласѣ, прикрѣпленная къ кипарисному ложу, украшенному бронзою и четырьмя серебряными барельефами, съ серебряными же литыми наугольниками и словами тропаря: Благообразный Иосифъ... Гробница плашаницы бронзовая, золоченая чрезъ огонь, съ четырьмя серебрянными барельефами и фигурами евангелистовъ на углахъ; серебра въ украшеніяхъ 36 ф. 3 зол., цѣна 4,000 р. с.

Средняя часть церкви отъ притвора до иконостаса имѣеть

6 саж. длины, 7—ширины и 8—высоты. Освѣщается 6-ю окнами, по три на каждой сторонѣ; въ западной стѣнѣ—арка, соединяющая съ притворомъ, а въ сѣверной и южной—стеклянные большія двери, ведущія въ ограду. Потолокъ, прямой по срединѣ, къ стѣнамъ закругляется полудугою, которая пятою упирается на широкій деревянный золоченый карнизъ, опоясывающій верхъ стѣны. Потолокъ утверждён на балкахъ, поддерживаемыхъ желѣзными болтами, подвѣшанными на кольцахъ къ стропиламъ. Стѣны по штукатуркѣ окрашены масляною, а потолокъ клеевою краскою, съ живописными розетками, тягами, изображеніями херувимовъ и евангелистовъ на поддугахъ. Надъ входною аркою, на западной стѣнѣ, устроены небольшія хоры въ видѣ балкона. Полъ церкви простой деревянный.

Иконостасъ сплошной, деревянный, окрашенный бѣлою маслянною краскою, съ рѣзными по мѣстамъ украшеніями, которыя покрыты червоннымъ листовымъ золотомъ по полименту. Надъ постаментомъ возвышаются пилястры, увѣнчанныя капителями коринтскаго ордена; между ними въ 1-мъ ряду—продолговатыя иконы большія, а во второмъ малыя. Эти пилястры поддерживаютъ широкій карнизъ, идущій во всю ширину иконостаса. Между капителями, надъ образами втораго яруса—рѣзныя золоченыя херувимскія головки, надъ царскими вратами такая же полудуга, по концамъ которой два ангела, а между ними, подъ полудугою, чаша. Выше карниза идетъ 3-й ярусъ, въ которомъ, между иконами, въ пилястрахъ, сдѣланы спускающіяся сверху гирлянды цвѣтовъ съ херувимскими головками. Верхъ иконостаса, по всему протяженію ровный, сплошь доходитъ до потолка. Царскія врата деревянныя, сквозной рѣзбы. Всѣ иконы въ иконостасѣ живописной работы, писанныя на доскахъ; современны построенію собора. На царскихъ вратахъ образа четырехъ евангелистовъ, а надъ ними, подъ дугою, овальной формы образъ Благовѣщенія. Въ нижнемъ ряду, на правой сторонѣ: Спаситель, арх. Гавріиль (на южныхъ вратахъ), Живоначальная Троица, и ап. Петръ; на лѣвой—Божія Матерь, арханг. Михаилъ (на сѣверныхъ дверяхъ), посѣщеніе Елизаветы Богоматерію и Ап. Павелъ. Въ среднемъ ряду: осьмиугольный образъ тайной вечери, направо отъ него Рождество Христово, Воскресеніе Христово, Сошествіе св. Духа и Вознесеніе Господне; на лѣво: Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Срѣтеніе Господне и Богоявленіе. Всѣ иконы одинаковой неправильно-

осьмиугольной формы. Въ верхнемъ ряду: въ срединѣ—Деисусъ; направо: царь Давидъ, пророки Моисей, Илія, Исаія, Іезекіиль, Іоиль и Даніиль; налево: Соломонъ, прор. Михѣй, Іона и Аввакумъ, Софонія и Аггей. Солея и клиросы отдѣлены желѣзной рѣшеткой. Хоругви, меньшаго размѣра, въ серебрянныхъ позолоченныхъ рамкахъ, окруженныхъ такимъ же звѣздообразнымъ сіяніемъ. Серебра въ обоихъ 30 ф. 7 зол., цѣна ихъ 1.660 р. с., пожертвованы въ 1853 г. старостою собора, М. Низовцевымъ. Въ различныхъ мѣстахъ храма, на аналогіяхъ, въ кіотахъ и рамкахъ размѣщены иконы, большею частію въ серебряныхъ ризахъ. На западной стѣнѣ, справа отъ входа, въ деревянной позлащенной рамѣ, утверждено старинное, недавно реставрированное знамя, очень большихъ размѣровъ, изъ зеленой шелковой матеріи, съ изображеніемъ Богоматери. Знамя это, какъ гласитъ надпись подъ нимъ, было въ войскахъ импер. Петра 1-го во время азовскихъ походовъ. Въ соотвѣтствіе ему, налево отъ входа, помѣщенъ такихъ же размѣровъ художественный образъ Благовѣщенія пр. Дѣвы, итальянской школы. Среди церкви большое паникадило изъ золоченой бронзы; предъ мѣстными иконами большіе деревянные позолоченные подсвѣчники.

Въ притворѣ утверждены на столбахъ двѣ металлическія доски съ надписями, изъ коихъ одна излагаетъ исторію храма а другая—описаніе послѣдняго его возобновленія въ 1876 году. Храмъ отопляется 6-ю круглыми желѣзными печами; изъ нихъ двѣ, средней величины, въ алтарѣ и притворѣ, и двѣ большихъ— въ средней части храма.

5. Святыни и достопримѣчательности собора.

Между священными предметами, находящимися въ соборѣ, особенно замѣчательны: 1) стоящій на аналоѣ, по правую сторону царскихъ вратъ, старинной живописи образъ ап. Андрея Первозваннаго въ сребропозлащенной ризѣ. Въ срединѣ его врѣзанъ сребропозлащенной ковчежець съ крышкою, въ которомъ хранится значительная частица (персть) мощей св. апостола Андрея. Какъ на крышкѣ такъ и на оправѣ мощей греческая надпись: Ο ΑΓΙΟΣ ΑΝΔΡΕΑΣ. 2) Налево отъ царскихъ вратъ образъ пр. Нила Столбенскаго, тоже въ сребропозлащенной ризѣ, въ немъ также есть ковчежець съ частію мощей преподобнаго.

Этотъ образъ сохранился отъ бывшей при соборѣ приписной церкви препод. Нила Столбенскаго. Самую главную достопримѣчательность собора составляютъ предметы которые напоминаютъ великаго основателя храма, и потому доселѣ сохраняются благоговѣнно и тщательно. Это, во первыхъ, нѣсколько произведеній собственныхъ рукъ императора Петра I-го, принесенныхъ имъ въ даръ Троицкому собору; во вторыхъ, пожертвованныя имъ-же различныя цѣнныя церковныя принадлежности, взятыя изъ московскихъ придворныхъ храмовъ. Къ собственноручнымъ работамъ Петра I-го принадлежатъ: небольшой (3½ вершка высоты и 3 шир.) образъ благовѣщенія пресв. Богородицы, вырѣзанный изъ бѣлаго мрамора. Онъ хранится подъ стекломъ на аналоѣ у храмовой иконы св. Троицы. 2) Паникадило о семи рожкахъ, выточеное изъ слоновой кости—предъ мѣстною иконою ап. Петра, въ стеклянномъ футлярѣ, на металлическомъ ободѣ котораго надпись: „паникадило сіе работы и трудовъ императора Петра Великаго“. 3) Небольшая круглая коробочка для ладона, выточенная изъ слоновой кости.

Предметы, подаренные собору импер. Петромъ I-мъ: 1) Евангеліе большое (12½ верш. длины и 8 ширины) на александрійской бумагѣ, печатанное въ Москвѣ въ 1698 г. Лицевая доска серебряная чеканная, съ травами и позолоченными образами, украшена финифтью и крупными драгоценными жемчужинами; корешокъ чеканный серебропозлащенный; исподняя доска покрыта алтабасомъ; на ней, по угламъ, накладные серебряные херувимы, въ срединѣ—позлащенная дщица съ надписью; „сіе святое евангеліе строено по благословенію Великаго господина святѣйшаго Куръ Адриана архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, при державѣ Великаго Государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ лѣто 7208, декабря...“ Украшенія этого, замѣчательнаго по древности, величинѣ и богатству, евангелія цѣнятся въ 1,066 р.; оно находится въ алтарѣ, на горномъ мѣстѣ, на деревянномъ постаментѣ, подъ стекломъ.

2) Большое евангеліе (1 арш. длины и 10 шир.) на Александрійской бумагѣ, печатанное въ Москвѣ въ 1689 г. Окладъ его серебрянный чеканный на верхней доскѣ, по срединѣ образъ Воскресенія Христова, внизу—положеніе во гробѣ, по угламъ четыре евангелиста—всѣ накладные финифтяной работы

по золоту. Кромѣ того, на верхней же доскѣ—8 серебряныхъ накладокъ, съ чеканнымъ изображеніемъ разныхъ праздниковъ, а на нижней 15—съ изображеніемъ страданій Господнихъ. Цѣна сего евангелія въ церковной описи показана 492 р. Оно помѣщается также на горнемъ мѣстѣ, подѣ стекломъ.

3) Напрестольный четвероконечный крестъ, серебрянный позолоченный, съ финифтянными изображеніями, на длинной рукояткѣ. Кромѣ древности онъ замѣчательнъ художественностью работы.

4) Свящ. сосуды, съ принадлежностями, большихъ размѣровъ, серебрянные вызолоченные, съ черневыми свящ. изображеніями, украшеніями и надписями, замѣчательны по тщательности отдѣлки. На потирѣ славянскою вязью написано: „сіи священные церковные сосуды устроены въ церковь живоноснаго воскресенія, что у великаго государя на верху въ лѣто 7186. іюля 28, повелѣніемъ великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича.“ На дискосѣ, который нѣсколько отличается работою, начертано: „сіи священныя сосуды устроены въ церковь распятія Господня... лѣта 7189, августа...“

5) Серебрянный вызолоченный кубокъ для теплоты, съ изображеніемъ въ медальонѣ двуглаваго орла.

6) Небольшая дарохранительница древней формы, увѣнчанная крестомъ.

7) Водосвятная чаша серебряная съ золотою каймою. Вокругъ ея надпись: „лѣта 7190 декабря 29 дня, повеленіемъ Великаго Государя Царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержца. Построена сія водосвятная чаша въ церковь Живоначальнаго Воскресенія, что у него Великаго Государя на верху.“

Достойны замѣчанія также слѣдующіе предметы современные Петру I-му:

1) Евангеліе малое напрестольное, печатанное въ Москвѣ, 1702 г. въ голубомъ бархатномъ переплетѣ съ серебрянными образами, накладками и застежками. 2) Крестъ напрестольный, обложенный позлащеннымъ серебромъ, съ 24 частицами мощей святыхъ. На немъ надпись: „1714 г. августа въ день построень сей крестъ келейной Николая чудотворца Бобринскія пустыни игумена Рувима, на свои келейныя деньги“. 3) Крестъ вырѣзанный изъ пальмоваго дерева аѳонскими монахами въ XIV

вѣкъ; онъ былъ поднесенъ ими въ даръ Молдаванскому господарю Кантемиру, а потомокъ его, служившій при Петрѣ 1-мъ, завѣщаль крестъ въ троицкій соборъ. Отчетливо вырѣзанныя мелкія изображенія праздниковъ и страданій Христовыхъ дѣлаютъ этотъ крестъ замѣчательнымъ, въ своемъ родѣ, произведеніемъ искусства. Надписи на крестѣ греческія.

Ризница собора не особенно богата. Изъ священнослужительскихъ облаченій замѣчательныхъ только два, изъ дорогой матеріи, устроенныя въ недавнее время, изъ погребальныхъ покрововъ Громова (цѣн. 800 р.) и Базилевскаго (въ 1,125 р.).

6. Ограда.

Церковь обведена, съ трехъ сторонъ, прекрасною желѣзною рѣшеткою, на цокольномъ фундаментѣ, а съ восточной—досчатымъ заборомъ. На сѣверо-западномъ и юго-западномъ углахъ ограды устроены, подъ стиль собора, небольшія деревянные часовни, съ стеклянными дверями; на сѣверо-восточномъ углу находится двухъ-этажный, деревянный, со службами домъ, для причта, а на юго-восточномъ—небольшая сторожка. Вся площадь ограды заключаетъ въ себѣ 1,542 кв. саж. Въ оградѣ собора никто, какъ извѣстно, никогда не погребался изъ лицъ, извѣстныхъ своими заслугами государству и поэтому здѣсь нѣтъ надгробныхъ памятниковъ, кромѣ одной плиты у сѣверо-восточной стѣны собора; тутъ, еще во время послѣдняго построения собора, погребенъ соборный священникъ Николай Ѳедоровъ, скончавшійся въ 1756 г. на 37 году жизни.

7. Причтъ.

Причтъ собора, съ самаго его основанія, былъ соборный и состоялъ изъ протоіерея, нѣсколькихъ священниковъ и причетниковъ. Къ нимъ, послѣ 1714 г. прибавленъ протодіаконъ. Въ 1721 и послѣдующихъ годахъ, къ придѣлу преп. Харитона, независимо отъ соборнаго причта, опредѣлены были особые священники, изъ служившихъ въ полкахъ. Такъ, 16-го апрѣля 1721 года, архимандритомъ Трифилліемъ, былъ опредѣленъ сюда гар-

низоннаго полка священникъ Симеонъ Ивановъ, который служилъ по 14-е іюля того же года; въ слѣдующемъ 1722 г. опредѣленъ былъ выборскаго пѣхотнаго полка священникъ Андрей Михайловъ, служившій тоже недолго. Полагать надо, что священники опредѣлялись сюда на время, до присканія постоянного мѣста. Послѣ 1733 г., когда соборъ потерялъ первенствующее значеніе, въ составъ причта его, до настоящаго времени, входятъ протоіерей, 2 священника, діаконь, 2 причетника, пономарь и просфорня.

Первые священно-служители собора большею частію вызывались изъ Москвы, таковы были: первый протопопъ Іоаннъ Семеновъ 1-й, священникъ Василій Павловъ Терлецкій, протодіаконъ Успенскаго собора Афиногенъ Ивановъ, того же собора діаконь Стефанъ Ѳедосѣевъ и др. По особому значенію собора, въ составъ причта его первоначально избирались лица, извѣстныя своими достоинствами и способностями, при томъ, нерѣдко, по личному назначенію или самого государя, или вышшихъ духовныхъ властей. Впрочемъ, и послѣ 1733 г. въ соборъ переводились отъ другихъ церквей, или вновь назначались лица, извѣстные своими достоинствами. Такъ, въ 1738 г. перемѣщенъ былъ сюда отъ Воскресенской церкви, что въ домѣ А. И. Ушакова, священникъ Кириллъ Іосифовъ; въ томъ же году переведенъ сюда, на вакансіи діакона, псковской протодіаконъ; въ 1778 г. въ протоіереи произведенъ былъ Смольнаго монастыря священникъ Василій Стефановъ; въ 1783 г. посвященъ былъ сюда, въ священники, извѣстный впослѣдствіи своею противораскольническою дѣятельностію охтенскій протоіерей Андрей Іоанновъ Журавлевъ; въ 1803 г. на священническую вакансію перемѣщенъ ораниенбаумскій протоіерей Стефанъ Заборовскій; въ 1757 г. опредѣленъ діаконъ, окончившій курсъ въ невской семинаріи, Корнилій Исполатовъ, который потомъ „яко учительный“, перемѣщенъ къ Петропавловскому собору; иногда, даже на низшія должности, опредѣлялись сюда лица, получившіе семинарское образованіе, что тогда было большою рѣдкостью. Такъ, въ 1754 г. опредѣленъ причетникомъ, окончившій курсъ въ невской семинаріи Иванъ Томаринскій; въ 1763 г. на ту же должность опредѣленъ семинаристъ Александровъ; а въ 1764 г. даже учитель богословія александроневской семинаріи былъ опредѣленъ діаконъ къ собору.

Въ званіи настоятелей собора, съ основанія его находились

слѣдующія лица: Іоаннъ Семеновъ 1-й, Іоаннъ Семеновъ 2-й, Левъ Онуфріевъ, Петръ Кирилловъ, Василиій Стефановъ, Никита Захаровъ, Александръ Рождественскій и Алексій Лавровскій. Изъ нихъ болѣе замѣчательны слѣдующіе:

1) *Іоаннъ Семеновъ 1-й* — не только по времени служенія, но и по значенію и дѣятельности, былъ первою и самою замѣчательною личностью среди бѣлаго духовенства столицы. Онъ перемѣщенъ сюда изъ Москвы изъ священниковъ одного изъ лучшихъ приходоу Москвы; въ 1712 г. архимандритъ Θεодосій назначилъ его «заказчикомъ духовныхъ дѣлъ» на Петербургскомъ островѣ; въ 1721 г. онъ назначенъ былъ первымъ изъ двухъ ассесоровъ сѣнода; съ 25-го ноября того же года, оставаясь ассесоромъ, онъ, временно, а съ 15-го іюля 1723 г. постоянно былъ правителемъ и главнымъ судьей «тіунской конторы»; учрежденной при св. сѣнодѣ для завѣдыванія дѣлами петербургской епархіи. За должность судьи онъ получалъ 600 р. въ годъ. Въ званіи судьи онъ много потрудился для устроенія порядка и дѣлопроизводства церковнаго. Какъ протопопъ первенствующаго въ столицѣ собора, онъ оставался первымъ и самымъ почетнымъ лицомъ среди бѣлаго столичнаго духовенства, подписывался «протопресвитеромъ» и въ сѣнодѣ занималъ мѣсто ассесора, выше петропавловскаго протопопа Петра Григорьева. Въ 1727 г., за выбытіемъ сѣнода въ Москву и закрытіемъ тіунской конторы, онъ уволенъ отъ должности ассесора и отъ правленія тіунскаго; но въ 1729 г. онъ одинъ изъ всего столичнаго духовенства былъ назначенъ членомъ учрежденной въ Петербургѣ, подъ предѣтельствомъ нижегородскаго архіепа. Питирима, сѣнодальной конторы, которая завѣдывала и дѣлами Петербургской епархіи, а когда и сѣнодальная контора была вызвана въ Москву, Іоаннъ Семеновъ оставался единственнымъ правителемъ духовныхъ дѣлъ по С.-Петербургу и его епархіи, подъ вѣденіемъ Псковскаго епископа Рафаила, съ званіемъ «С.-Петербургскихъ духовныхъ дѣлъ управителя». Въ 1730 г., по указу Анны Іоанновны, онъ возвращенъ былъ въ Москву, протопресвитеромъ придворнаго Благовѣщенскаго собора и вмѣстѣ членомъ св. сѣнода, каковыя званія сохранилъ до конца своей жизни, и хотя въ 1732 г., по возвращеніи двора и сѣнода въ Петербургъ, прибылъ сюда съ прочими сѣнодальными членами для присутствія, но къ собору и епархіи не имѣлъ уже ни какого отношенія. Вмѣсто него еще въ 1730 г. опредѣленъ былъ настоятелемъ Троицкаго собора.

2) *Иоаннъ Семеновъ* II-й, который произведенъ былъ въ протопопы Псковскимъ епископомъ Рафаиломъ и тогда же сдѣланъ членомъ С.-Петербургскаго епархіальнаго правленія; а въ 1738 г., въ уваженіе этой особой должности, уволенъ отъ исполненія церковныхъ требъ по приходу, который былъ въ томъ году приписанъ къ собору, по случаю окончательнаго закрытія Рождественско-Богородицкой церкви.

3) *Василій Стефановъ*, съ 1763 г. діакономъ, съ 1770 г. священникъ Смольнаго монастыря, въ 1778 г. сдѣланъ протоіереемъ настоятелемъ Троицкаго собора. Въ свое свыштридцатилѣтнее служеніе при соборѣ, онъ оставилъ по себѣ память заботами о поддержаніи Троицкаго собора и причта, изъ коихъ первый обветшалъ, а послѣдній обѣднѣлъ, вслѣдствіе уменьшенія населенія прихода и дороговизны жизни. При немъ въ 1794 г. окончательно присоединился къ Троицкому собору приходъ Крестовоздвиженской церкви; въ 1802 г. соборъ капитально исправленъ и возобновленъ; увеличено содержаніе причту и построены церковные дома. За эти труды Стефановъ въ 1803 г. былъ Высочайше награжденъ значительнымъ тогда отличіемъ—камилавкою.

4) *Никита Захаровъ*, послѣ долговременнаго служенія при Троицкомъ соборѣ, вышелъ въ отставку и жилъ при Труниловской церкви. Къ концу жизни онъ ослѣпъ, но еще долго совершалъ молебны въ своей квартирѣ. Его слѣпота, маститая старость, высокій ростъ и строгая уединенная жизнь привлекали къ нему уваженіе жителей столицы.

5) *Александръ Рождественскій*, изъ первыхъ магистровъ духакадеміи, славился чрезвычайною кротостію нрава и, проживъ долго при соборѣ, едва ли не первый изъ Петербургскихъ протоіереевъ, былъ почтенъ отъ столичнаго духовенства торжествомъ 50 лѣтняго юбилея.

6) *Алексій Лавровскій*—главный участникъ въ заботахъ о послѣднемъ обновленіи собора.

Троицкій соборъ, по способамъ содержанія, принадлежитъ къ числу ружныхъ церквей. По положенію съ петровскихъ временъ, протопопъ его сперва получалъ жалованья—120 р. въ годъ; два священника и діакономъ по 60 р.; первый псаломщикъ—15 р.; второй псаломщикъ, пономарь и просфорня по 6 р. Сверхъ того причту давалась «руга» въ слѣдующемъ размѣрѣ: протопопу—ржи, и овса по 12½ четвер.; 2-мъ священникамъ и діакону по 20 четв. ржи; причетникамъ и просфорнѣ по 6 четв. ржи. Эта руга сперва

отпускалась натурою, а въ 1764 году, съ утвержденія штатовъ, выдавалась деньгами, по справочнымъ цѣнамъ каждаго года; съ 1786 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія о ружныхъ церквяхъ, хлѣбная дача по справочнымъ цѣнамъ замѣнена была опредѣленнымъ на всегда окладомъ въ 314 р. 50 к. асс. на весь причтъ, что соответствовало справочнымъ цѣнамъ того года. Въ усиленіе этого, съ теченіемъ времени сдѣлавшагося крайне недостаточнымъ, содержанія, по ходатайству причта, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17 февраля 1804 г., добавлено къ жалованью причта 790 р. ассигн. въ годъ, оставшихся свободными отъ содержанія причта церкви Захаріи и Елизаветы, при запасномъ дворѣ. Церковь эта сперва была приписана къ собору и причтъ его совершалъ въ ней богослуженіе; но вскорѣ была совсѣмъ упразднена.

Съ 1806 г., по Высочайше утвержденному докладу св. синода, ежегодно отпускалось собору, изъ суммы, положенной на духовный департаментъ, на содержаніе прислуги и прочія потребности, 80 р. и на отопленіе церкви 144 р.¹⁾

Въ 1817 г. соборный причтъ, опять стѣсняемый крайнею скудостію средствъ, просилъ епархіальное начальство исходатайствовать высочайшее повелѣніе о производствѣ ему ружнаго жалованья, по справочнымъ цѣнамъ каждаго года. Епархіальное и высшее духовное начальство, принимая во вниманіе, съ одной стороны, значеніе Троицкаго собора, «столь древняго, яко первой церкви, существующей со времени устроенія столицы», а съ другой—несравнимую ни съ какимъ столичнымъ причтомъ скудость содержанія и происходящія отсюда «бѣднѣйшее состояніе и крайнюю нужду» соборнаго причта, усиленно ходатайствовали объ обезпеченіи причта «въ сравненіи съ другими въ столицѣ сей находящимися соборами» жалованьемъ и отопленіемъ. Ходатайство имѣло полный успѣхъ: дано было больше того о чемъ просили. Комитетъ министровъ, отъ 18 сентября 1817 г., постановилъ: отпускать впредь причту Троицкаго собора по полугодно, изъ суммы, опредѣленной на духовный департаментъ: 1) вмѣсто 96½ четвертей ржи и 12½ четвертей овса, на весь причтъ, доселѣ выдаваемыхъ натурою, отпускать причту жалованье по справочнымъ цѣнамъ каждаго года; 2) на отопленіе

¹⁾ На каждую печь положено было по 30 сажень дровъ, что составляло 4 р. 80 к. асс. Вотъ какъ дешево были дрова въ тогдашнее время!

церковныхъ домовъ назначить столько же дровъ, сколько положено было для морскаго Богоявленскаго собора, т. е. по 183 саж. въ годъ; но вмѣсто нихъ выдавать деньги по справочнымъ цѣнамъ; 3) вмѣсто 4 р. 80 к. асс., выдаваемыхъ на покупку 30 саж. дровъ, для каждой соборной печи отпускать деньги также по справочнымъ цѣнамъ каждаго года. Это справедливое и благоприятное для собора и причта постановленіе долго сохраняло свою силу. Въ 1865 году, вмѣсто этихъ измѣняющихся дачь, крайне стѣснявшихъ причтъ и соборъ, особенно въ виду высокаго поднятія цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, установлено развѣ навсегда опредѣленное жалованье, которое получается по полугодно изъ главнаго казначейства и состоитъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: протоіерею: жалованья—93 р. 54 к. серебр., ружныхъ денегъ (вмѣсто 12½ четв. ржи и 12½ четв. овса) 128 р. 12 к., на дрова—230 р. 40 к., а всего въ годъ—452 р. 6 к.; двумъ священникамъ: жалованья—60 р. 26 к., ружныхъ денегъ—125 р. (вмѣсто 20 четвертей ржи), на дрова—153 р. 60 к., всего—338 р. 86 к.; діакону: жалованья—58 р. 40 к., руги 125 р. (вмѣсто 20 четв. ржи), на дрова—120 р. 86 к., всего—304 р. 26 коп.; первому псаломщику жалов.:—21 р. 56 к., ружныхъ—37 р. 50 к., на дрова—46 р., а всего—105 р. 6 к.; двумъ причетникамъ: жалованья—19 р. 4 к., ружныхъ—37 р. 50 к., на дрова—46 р., всего по 102 р. 54 к.; просфорнѣ: жалованья—8 р. 56 к., ружныхъ—37 р. 50 к., а всего 46 р. 6 коп.; наконецъ на содержаніе и отопленіе собора 138 р. 12 к., а всего на причтъ и соборъ въ годъ 1928 р. 36 к. серебромъ. Кромѣ этого, указомъ консисторіи отъ 21 апрѣля 1866 г., дозволено причту, на отопленіе квартиръ употреблять, изъ кошелековыхъ суммъ Крестовоздвиженской церкви, по 300 р. сер. въ годъ.

Кромѣ того причтъ получаетъ: 1) 0% съ капиталовъ, внесенныхъ разными лицами въ кредитныя учрежденія, коими пользуется причтъ за поминовленіе ихъ родственниковъ. Такихъ капиталовъ нынѣ числится по Троицкому собору на 3,750 р. с. и по Крестовоздвиж. церкви на 757 р. с. 2) доходы отъ богослуженій и совершенія требъ въ приходѣ, незначительные по малочисленности и бѣдности прихожанъ. Прежде значительнымъ восполненіемъ этихъ скудныхъ доходовъ былъ доходъ за молебны въ домикѣ Петра I-го; но съ 1851 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, служеніе этихъ молебновъ и пользованіе доходами исключительно предоставлено причту большаго собора Зимняго дворца. Такимъ

образомъ навсегда порвалась историческая связь Троицкаго собора съ первымъ его приходскимъ домомъ.

Въ продолженіи всего прошлаго столѣтія члены соборнаго причта жили или въ наемныхъ квартирахъ, или въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на землѣ, отводимой „канцелярією строевой“ въ постоянную собственность причта. Изъ дѣла видно, что собственные дворы были только у священниковъ, а низшіе члены причта жили въ наемныхъ квартирахъ. Такъ, священникъ Василій Павловъ Терлецкій, перемѣщенный въ 1721 г. къ Самсоновской церкви, передалъ свой дворъ преемнику своему Герасиму Титову, переведенному сюда отъ Матѣевской церкви; въ 1797 г. протоіерей Василій Стефановъ построилъ собственный домъ на данной ему землѣ, какъ видно изъ слѣд. рескрипта имп. Павла I-го: „Господинъ генераль-лейтенантъ и с.-петербургскій губернаторъ графъ Буксгевденъ. По содержанію приложеннаго при семъ прошеніи с.-петербургскаго Троицкаго собора священника Стефанова, желающаго, по дозволенію митрополита здѣшняго, построить на порожнемъ близъ того собора мѣстѣ, по плану отъ полиціи ему данному, домъ, повелѣваемъ снабдить его данною, утверждающею означенное мѣсто въ потомственное его владѣніе. Въ Гатчинѣ, 18-го октября, 1797 г. (см. Русс. Стар. 1872 г. 11 кн. 239 стр.)“. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія скитаніе причта по наемнымъ квартирамъ окончилось, и онъ помѣстился въ домъ, построенномъ при соборѣ. Нынѣ причтъ и прислуга собора живутъ въ двухъ деревянныхъ домахъ, построенныхъ на церковной землѣ, изъ коихъ одинъ двухэтажный, на сѣверо-восточномъ углу ограды, занятъ причтомъ, а другой, на юго-восточномъ, небольшой одно-этажный—церковной прислугой. Одинъ священникъ съ причтомъ, по указу консисторіи отъ 19-го іюня 1850 г., живетъ въ деревянномъ же домѣ, подлѣ Крестовоздвиженской церкви.

8. Приходъ.

Въ первое время Троицкій соборъ былъ единственнымъ приходскимъ храмомъ для всей восточной окраины петербургскаго острова; но когда, около 1712—16 гг., была построена въ посадскихъ слободахъ, Рождественско-Богородицкая церковь, тогда къ ней причисленъ былъ весь приходъ, а у Троицкаго собора осталось нѣсколько дворовъ, ближайшихъ къ собору. Въ 1729 и

1736 годахъ къ Троицкому собору временно присоединенъ былъ рождественскій приходъ. Но въ 1794 г., приходъ бывшей рождественской, потомъ Николо-Труниловской и наконецъ Крестовоздвиженской церкви окончательно и навсегда приписанъ къ Троицкому собору, и причтъ его, въ прежнемъ своемъ составѣ, сталъ исполнять всѣ обязанности приходскаго духовенства. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время Троицкій соборъ считается приходскимъ. Границы прихода нынѣ тѣ же, что были и въ прошломъ столѣтїи. Самая большая часть его находится въ 3-мъ участкѣ, а меньшая въ 1 уч. петербургской части. Начинаясь отъ троїцкаго моста, приходъ простирается, по правому берегу Невы, до истока изъ нея Малой Невки, потомъ, по лѣвому берегу Невки, до Карповки; огибая правый берегъ Невы до Карповскаго моста, выходитъ на Каменноостровскій проспектъ и обнимаетъ всю правую его сторону до Кронверкскаго проспекта; съ лѣвой стороны проспекта ему принадлежитъ незначительная часть, отъ Ружейной улицы до угла Кронверкскаго проспекта и часть послѣдняго до Сытнаго рынка.

Въ приходѣ находятся три домовыхъ церкви: а) при Петропавловской больницѣ, построенной на мѣстѣ бывшаго Карповскаго подворья Теофана Прокоповича, отчего улица, ведущая отъ Каменноостровскаго проспекта къ больницѣ и по нынѣ называется „Архіерейской“; б) въ зданїи Императорскаго Александровскаго лицея, и в) въ домѣ Марїинскаго прїюта.

Составъ и число прихожанъ мѣнялись. Сначала, въ южной части прихода, сосредоточивалось первоначальное населеніе столицы. Здѣсь же были всѣ главныя государственныя и торговыя учрежденія и дома вельможъ. Но съ 30 годовъ прошлаго столѣтія многіе стали переселяться на Преображенскій (т. е. Васильевскій) островъ и на адмиралтейскую сторону; приходъ сталъ пустѣть и бѣднѣть, что продолжалось во все прошлое столѣтіе, такъ что значительная часть прихода, особенно сѣверо-восточная, представляла или пустопорожнія мѣста, или огороды. Только около половины нынѣшняго столѣтія пустопорожнія мѣста начали замѣтно застраиваться, населеніе стало увеличиваться, хотя большую часть его составляли бѣдняки рабочіе на заводахъ и фабрикахъ, находящихся въ предѣлахъ прихода. Въ послѣдніе годы, и особенно съ построенія александровскаго моста черезъ Неву, населеніе прихода возрасло чрезвычайно быстро.

9. Благотворительныя учрежденія.

По именному указу Петра I-го, объявленному св. синодомъ 28 февраля 1721 г., повелѣно было при каждой церкви Петербурга, на прибыльныя отъ продажи свѣчь деньги, построить богадѣльни „пребыванія ради нищенствующимъ, больныхъ, которыхъ тамо и кормить, по пропорціи коеяждо церкви доходовъ, понеже церковныя имѣнія—нищихъ имѣнія суть“. Но это полезное постановленіе большинствомъ церквей, въ томъ числѣ и Троицкимъ соборомъ, не было исполнено. Когда въ 1733 г. св. синодъ обратилъ на это вниманіе и чрезъ духовное правленіе спрашивалъ причты о богадѣльняхъ, троицкій протопопъ Іоаннъ Семеновъ II съ братіею отвѣчалъ «по священству», что при соборѣ ни какой богадѣльни нѣтъ, да и строить не начто (д. № 1052)». Не смотря на такой отвѣтъ, немного лѣтъ спустя, заведена была при Троицкомъ соборѣ богадѣльня, для которой построено было въ оградѣ деревянное зданіе. Подробныхъ свѣдѣній о ней не имѣется; извѣстно только, что въ 1743 г. число призрѣваемыхъ въ ней немущихъ мужскаго и женскаго пола простиралось до 40 чело-вѣкъ. По всей вѣроятности она существовала на общихъ основаніяхъ, руководствуясь общею инструкціею, а постояннымъ источникомъ содержанія служили свѣчная прибыль и особый сборъ въ церкви на содержаніе бѣдныхъ. Послѣ смерти Анны Іоанновны, были, изъ печальной комисіи, присланы Троицкому причту траурныя вещи, часть коихъ отдана была призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ, ихъ приняли богадѣльные; староста Назаръ Григорьевъ и старостиха Елена Маркова. Въ 1750 г. вмѣстѣ съ соборомъ сгорѣла и богадѣльня, которая, по возобновленіи собора, была тоже возстановлена; но за тѣмъ долго ли существовала и когда закрыта, неизвѣстно, но вначалѣ нынѣшняго столѣтія ея уже не было. Въ послѣднее время, по примѣру другихъ приходо-въ, и при Троицкомъ соборѣ съ 1 октября 1873 г. открыто „приходское общество вспомошествованія бѣднымъ“, предсѣдателемъ котораго со дня учрежденія состоитъ настоятель собора, протоіерей А. Лавровскій. По уставу общество состоитъ изъ трехъ разрядовъ членовъ: а) попечителей, б) благотворителей, и в) случайныхъ жертвователей. За 1880 г., первыхъ было — 41 челов., вторыхъ—38, третьихъ—3, а всего 82. Средства общества состоятъ изъ: а) ежегодныхъ членскихъ взносовъ, коихъ за 1880 г. было 753 р.;

б) сбора въ кружки выставляемыя и обносимыя въ приходскихъ храмахъ и нѣкоторыхъ мѣстахъ прихода, коихъ за тотъ же годъ было 534 р. 64 к.; в) % съ капитала въ количествѣ 78 р., и г) субсидіи челоѡколюбиваго общества—596 р. и случайныхъ пожертвованій, всего около 2 т. р. с. въ годъ. Виды благотворительной дѣятельности состоятъ: а) въ выдачѣ постоянныхъ пенсій бѣднымъ и единовременныхъ пособій нуждающимся по случайнымъ обстоятельствомъ, на что въ 1880 г. израсходовано 1,161 р., б) въ содержаніи общей квартиры, съ отопленіемъ и водою, для бѣдныхъ пенсіонеровъ, которая въ томъ же году заключала до 35 челоѡкъ призрѣаемыхъ и стоила обществу до 900 р. с. Дѣятельность общества какъ нельзя болѣе необходима и полезна въ приходѣ, наполненномъ бѣдными людьми. Къ сожалѣнію, по скудости средствъ, она недостаточна, такъ какъ число неимущихъ среди прихожанъ весьма велико, а достаточныхъ благотворителей сравнительно очень мало.

Священникъ *Василій Перетерскій.*

2. ПРИПИСНАЯ КЪ ТРОИЦКОМУ СОБ. КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

1. Мѣстоположеніе церкви.

Приписная къ Троицкому собору церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, болѣе извѣстная подъ именемъ Никольской Труниловской, находится на Петербургской сторонѣ, на углу Большой Посадской и Большой Монетной улицъ, разстояніемъ отъ духовной консисторіи въ 6-ти верстахъ. Въ документахъ церковь эта писалась Никольскою, „что въ Посадскихъ слободахъ“, или „въ Посадской улицѣ“, или „въ Малой Посадской“, или „что въ Труниловомъ домѣ“.

2. Исторія церкви и ея придѣловъ.

До построенія нынѣшней Крестовоздвиженской церкви, въ началѣ прошлаго столѣтія, здѣсь существовала церковь Рождества Пресвятой Богородицы, имѣвшая свой приходъ. Такимъ образомъ, эта церковь была первоначальною мѣстною приходскою церковію, предшественницей нынѣшней церкви.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы образовалась изъ часовни, существовавшей въ Посадской улицѣ съ 1710 года. Часовня была деревянная и состояла изъ тѣсной „небольшой свѣтлички“; но въ ней привлекала богомольцевъ принесенная изъ Москвы икона Казанской Божіей Матери, находящаяся теперь въ Казанскомъ соборѣ. Икона эта, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, составляетъ сдѣланный еще въ 1659 году для Москвы списокъ съ подлинной иконы, явившейся въ Казани. Отъ помѣщеннаго въ часовнѣ образа Казанской Божіей Матери, и самая часовня слыла въ народѣ подъ именемъ Казанской. Мало-по-малу увеличивавшееся около часовни населеніе, а можетъ быть и стече-

ніе богомольцевъ на поклоненіе образу, было причиною того, что въ 1712 г., а по другимъ извѣстіямъ въ 1716 году, тѣсная часовня была, „народнымъ тщаніемъ“, немного расширена, хотя по тому времени „строеніемъ весьма простымъ и низкимъ“; въ ней былъ устроенъ престолъ, поставленъ иконостасъ и часовня сдѣлалась церковію Рождества Пресвятой Богородицы, сохраняя, однако же, въ народѣ названіе Казанской. Въ 1716 году она имѣла уже придѣлъ во имя св. прав. Захаріи и Елисаветы; въ устройствѣ этого придѣла вѣроятно и состояло расширеніе часовни „народнымъ тщаніемъ“.

По преобразованіи часовни въ церковь, въ ней стала совершаться повседневная служба, и потому, равно какъ еще по той причинѣ, что къ образу Божіей Матери продолжали стекаться богомольцы, она имѣла не одного священника, а двухъ, и при нихъ—діакона, съ соотвѣтствующимъ числомъ причетниковъ. Въ 1721 г. Θεодосій, архіепископъ новгородскій и шлиссельбургскій, предписалъ перенести образъ изъ Рождество—Богородичной церкви въ Троицкій соборъ и запретилъ называть церковь Казанскою. По отзыву современниковъ, онъ поступилъ въ этомъ случаѣ „не знамо ради чего“ и „яко главный тогдашній властелинъ“; причтъ и прихожане Рождественской церкви были огорчены перенесеніемъ въ Троицкій соборъ иконы, которая, какъ они говорили, ими „по обѣщанію поновлена и украшена съ немалымъ изживеніемъ“, какъ отъ ихъ собственнаго усердія, такъ и отъ усердія царицы и великой княгини Парасковьи Θεодоровны. Не смотря на то, образъ Казанской Божіей Матери оставался въ Троицкомъ соборѣ по апрѣль 1727 года. 21-го марта этого года, по просьбѣ рождественскаго причта и прихожанъ, св. синодомъ было предписано троицкому протоіерею Семенову II-му возвратить образъ въ церковь Рождества Пресв. Богородицы, если нѣтъ императорскаго повелѣнія на то, чтобы онъ находился въ соборѣ. Такого повелѣнія не оказалось и образъ былъ возвращенъ Рождественской церкви. Въ декабрѣ того же года было разрѣшено св. синодомъ рождественскому причту носить св. икону въ дома къ больнымъ, по ихъ желанію или обѣщанію,—разрѣшеніе, которое, впрочемъ, въ 1735 году, вслѣдствіе злоупотребленій, было отмѣнено.

Послѣ двадцати пяти лѣтъ существованія, церковь Рождества Пресв. Богородицы сдѣлалась такъ ветха, колокольня ея такъ покривилась, что уже и служить въ обветшавшей церкви

стало опасно. По словесному заявленію объ этомъ св. синоду „нѣкоторой присутствовавшей въ немъ персоны“, св. синодъ напелъ необходимымъ упразднить Рождественскую церковь. По синодальному указу отъ 1-го октября 1736 года св. иконы и вся церковная утварь, изъ главной церкви и изъ придѣла Захаріи и Елисаветы, были перенесены (17-го ноября) въ Троицкій соборъ, въ придѣлъ преп. Харитона Исповѣдника; иконостасы были сняты и также взяты въ соборъ; въ церкви оставлены были престолы и жертвенники въ однихъ срачицахъ и шесть колоколовъ, снятыхъ съ грозившей паденіемъ колокольни; имѣвшіяся въ наличности церковныя деньги, около 50 рублей, были переданы старостою Мякишевымъ въ придворную интендантскую контору; церковь была запечатана въ присутствіи причта, синодальнымъ канцеляристомъ Гребенщиковымъ и ключи отъ нея отданы священнику Авдію Алексѣеву. Тѣмъ же синодальнымъ указомъ предписано было причту упраздненной церкви продолжать завѣдывать своимъ приходомъ, совершая для него богослуженіе въ Троицкомъ соборѣ, въ придѣлѣ преп. Харитона Исповѣдника. Но въ февралѣ слѣдующаго года, придворный интендантъ Мошковъ объявилъ рождественскому причту волю императрицы о переводѣ его къ церкви Рождества Богородицы, что при перспективѣ (Казанскій соборъ на Невскомъ проспектѣ), гдѣ для построенія домовъ отведены были ему и мѣста. Съ перемѣщеніемъ причта совершилось окончательное упраздненіе Рождественской церкви. Еще въ предъидущемъ году колокольня была разобрана и колокола взяты въ церковь Рождества Богородицы, что при перспективѣ. Теперь велѣно разобрать всю церковь и строевой матеріалъ отъ нея раздать просфирнямъ для печенія просфоръ, — съ тѣмъ, чтобы они не употребляли его ни на какія другія потребности и самый пепелъ отъ него повергали въ рѣку. Съ переводомъ причта къ церкви на Невскомъ проспектѣ, совершеніе требъ для прихода упраздненной церкви возложено было сначала на троицкій причтъ, а потомъ, когда соборяне одинъ за другимъ отказались отъ рождественскаго прихода, съ 14-го августа 1738 г. — на особыхъ придѣльныхъ священниковъ, которые обязаны были служить въ троицкомъ придѣлѣ преп. Харитона, совершать требы по домамъ прихожанъ и вести приходскія книги.

Приходъ упраздненной церкви не долго находился безъ собственнаго храма. Вѣроятно, вслѣдствіе потребности въ немъ

для прихожанъ, въ 1738 году, по благословенію св. синода, взята была готовая церковь изъ дома князя Димитрія Голицына и поставлена въ деревянномъ домѣ Ивана Петровича Трунилова, находившемся въ Посадской улицѣ. Труниловъ, по достовѣрнымъ и точнымъ извѣстіямъ, родился въ 1690 году, служилъ сначала подъячимъ и комиссаромъ въ канцеляріи строеній города С.-Петербурга ¹⁾, а потомъ комиссаромъ въ крѣпостной конторѣ по постройкамъ въ С.-Петербургской крѣпости; семейство его состояло изъ жены Елены Григорьевны, трехъ сыновей и трехъ дочерей; онъ имѣлъ своихъ крѣпостныхъ людей. Въ 1741 году онъ имѣлъ уже 51-й годъ отъ рожденія и жилъ въ другомъ собственномъ домѣ, находившемся также въ Посадской улицѣ, подъ № 35. Домъ Трунилова, взятый для Никольской голицынской церкви, — судя по дошедшему до насъ плану 1783 года и по соображенію съ нынѣшнимъ расположеніемъ и названіемъ улицъ, находился на Большой Монетной улицѣ, идущей мимо алтаря Никольской церкви къ лицу. Въ 1783 г. старая, т. е. голицынская церковь, отдѣлялась отъ нынѣшней церкви церковнымъ огородомъ, имѣвшимъ длиннику 20 саж., и тремя участками, изъ которыхъ одинъ, длиною въ 21 саж., принадлежалъ бывшему священнику Никольской церкви Василию Архипову, другой, длиною въ 24 сажени, былъ собственностью крестьянина Петра Бурлакова, имѣвшаго на немъ харчевню, на углу Малой Посадской и Никольской (нынѣ Большой Монетной улицы), и третій — составлялъ часть Малой Посадской улицы въ 8 саж., на углу которой, противоположномъ участку Бурлакова, въ 1783 г. находился церковный огородъ, гдѣ стояла старая Никольская церковь. Такимъ образомъ, домъ Трунилова, гдѣ помещалась Никольская голицынская церковь, находился въ концѣ Большой Монетной улицы, близъ ограды лицейскаго сада, въ 80-ти саженьяхъ отъ нынѣшней Крестовоздвиженской церкви, гдѣ теперь находится церковное огородное мѣсто.

Самымъ достовѣрнымъ нагляднымъ памятникомъ того, что Труниловская церковь была перенесена изъ дома князя Голицына, служитъ образъ Николая Чудотворца, данный княгиней Голицыной въ благословеніе внуку князю Владимиру. Но этотъ образъ, безъ сомнѣнія, не единственный памятникъ фамиліи Голицыныхъ въ Никольской церкви.

¹⁾ Въ 1734 г. былъ въ юстицъ-коллегіи крѣпостныхъ дѣлъ комиссаромъ (какъ видно изъ 1 ч. метр. книги за 1734 г. Пятелеймоновской церкви).

Со времени перенесенія домовой Голицынской церкви въ Труниловъ домъ въ 1738 году, какъ эта церковь, такъ и смѣнившая ее нынѣшняя собственно Крестовоздвиженская церковь, стали писаться и называться Никольскою церковію, что въ Труниловѣ (т. е. домѣ) или Никольскою Труниловскою. Двадцатипятилѣтнее существованіе мѣстной приходской церкви въ домѣ комиссара Трунилова упрочило въ народѣ это названіе.

Домъ Трунилова, когда помѣщена была въ немъ церковь, былъ уже не новъ. А такъ какъ, для устроенія церкви, многія внутреннія стѣны въ домѣ были вырублены и сверху поставлена колокольня, то ветхость дома усиливалась и потому, чрезъ 10 л. послѣ перенесенія сюда церкви, причтъ и прихожане находили уже опаснымъ совершать богослуженіе. 17 Декабря 1748 года, въ прошеніи, поданномъ архіепископу Θεодосію, они заявили о своемъ намѣреніи, — вмѣсто пришедшей въ ветхость Труниловской церкви, построить новую, деревянную же, на каменномъ фундаментѣ, съ тремя престолами: главнымъ въ честь Воздвиженія Креста и двумя придѣльными — во имя Николая Чудотворца въ память Голицынской церкви, и во имя св. прав. Захаріи и Елизаветы, въ память первоначальной Рождество-Богородичной церкви, въ которой, какъ мы видѣли, былъ придѣлъ, посвященный памяти праведныхъ родственниковъ Божіей Матери. Съ прошеніемъ представлены были преосвященному Θεодосію планъ и фасадъ предполагаемой церкви. На построеніе ея у нихъ было въ наличности 300 рублей церковныхъ денегъ. Въ дополненіе къ этой, значительной по тому времени, суммѣ, они просили выдать имъ изъ Консисторіи книгу для сбора добродетельныхъ подаяній ¹⁾. Дѣло о сооруженіи новой церкви шло весьма

¹⁾ Вотъ имена подписавшихся подъ прошеніемъ 17-го декабря 1748 года лицъ, которыя, безъ сомнѣнія, не одними просьбами, но и доставленіемъ матеріальныхъ средствъ содѣйствовали построенію церкви и за которыхъ, какъ за «блаженныхъ и приснопамятныхъ создателей св. храма сего» приносится въ немъ молитва Господу при всякомъ богослуженіи: *Причтъ*: іерей Андрей Григорьевъ, іерей Василій Архиповъ и діаконовъ Теодоръ Лапшинъ; подписи причетниковъ, вѣроятно по принятому тогда обычаю, подъ прошеніемъ не было. *Прихожане*: вальдмейстеръ (смотритель по лѣсной части) Данило Сумароковъ, флота лейтенантъ Теодоръ Валуевъ, ассесоръ Михайло Булатовъ, св. прав. синода секретарь Андрей Сорокинъ, главнаго магистрата конторы секретарь Иванъ Дуровинъ, тайной канцеляріи регистраторъ Ельцинъ, секретарь Леонтіи Козьминъ, канцеляристъ Петръ Львовъ, поручикъ и морской академіи учитель Теодоръ Стерлетовъ, с.-петербургской внутренней таможенной канцеляристъ Никифоръ Полоняниновъ, камеръ-коллегіи канцеляристъ Петръ Сергѣевъ, той же

медленно. Консисторія, по передачѣ ей преосвященнымъ Θεодо-сіемъ прошенія Никольскихъ прихожанъ, отнеслась (28 апр. 1749) къ Полиціймейстерской канцеляріи съ вопросомъ, оставлено ли по плану, въ посадскихъ слободахъ, мѣсто для предположенной къ построенію церкви и для какой церкви, каменной или деревянной, и былъ ли планъ апробованъ Государыней. Уже въ сентябрѣ 1750 года полученъ былъ изъ канцеляріи отвѣтъ, что на планѣ, сочиненномъ въ главной полиціймейстерской канцеляріи, для поднесенія на утвержденіе Государыни, въ посадскихъ слободахъ подъ построеніе деревянной церкви мѣсто назначено, но планъ Императрицею еще не утвержденъ. Еще позднѣе, именно уже въ ноябрѣ 1756 года, выдана была изъ консисторіи священнику Архипову сборная шнуро-запечатанная книга, съ обычнымъ условіемъ, чтобы онъ съ этою книгою не обращался къ особамъ Царской фамиліи. Въ 1760 году была въ сборѣ отъ добрыхъ дѣлителей „нѣкоторая“ т. е. уже достаточная сумма и на готовѣ матеріаль. Поэтому причтъ и прихожане Никольской церкви, въ іюнѣ этого года, просили у архіепископа Сильвестра благословенія приступить къ сооружеиію новой церкви ¹⁾. На ихъ прошеніи, преосвященный Сильвестръ 20-го

коллегіи канцеляристъ Матвѣй Матчинъ, капитанъ Иванъ Челищевъ, канцеляристъ Илья Матвѣевъ, с.-петербургскій купецъ Дмитрій Погодинъ, вмѣсто котораго «по его вѣтвнѣю» руку приложилъ сынъ его Петръ Погодинъ, с.-петербургскій купецъ Василій Колесниковъ, государственной юстицъ-коллегіи канцеляристъ Петръ Матвѣевъ, канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ секретарь Иванъ Набоковъ, канцеляріи отъ строеній секретарь Алексѣй Орловъ, главнаго магистрата конторы секретарь Алексѣй Аванасьевъ, подпоручикъ Евтихъ Сафоновъ, канцеляристъ Василій Григорьевъ, с.-петербургскій купецъ Аванасій Доросеевъ.

Дополненіе къ этому перечню лицъ, принимавшихъ участіе въ построеніи Крестовоздвиженской церкви см. въ слѣдующихъ ниже примѣчаніяхъ.

¹⁾ Подъ прошеніемъ 20 Іюня 1760 г. подписались изъ прежнихъ лицъ: іерей Василій Архиповъ, коллежскій ассесоръ Алексѣй Орловъ, синодальный секретарь Сорочкинъ и госуд. юстицъ-коллегіи канцеляристъ Петръ Матвѣевъ; *вновь*: іерей Дмитрій Герасимовъ, діаконъ Михаилъ Аванасьевъ, Св. синода секретарь Стефанъ Юрѣевъ, коллежскій ассесоръ Кириакъ Кондратовичъ, тайной канцеляріи секретарь Василій Прокофьевъ, государ. камеръ-коллегіи конторы камериръ Петръ Васильевъ, медицинской канцеляріи регистраторъ Иванъ Воиновъ, монетнаго двора заводчикъ Иванъ Марковъ, коллежскій регистраторъ Яковъ Поморцевъ, коллежскій регистраторъ Семень Прокофьевъ, морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса артиллеріи и фортификаціи учитель и поручикъ Василій Красильниковъ, комиссаръ Петръ Дренащинъ, камерцъ-коллегіи регистраторъ Григорій Зотовъ, камеръ-коллегіи конторы регистраторъ Лаврентій Петровъ.

іюня надписаль: „благословляется“, а на слѣдующій день полиціймейстерскою канцелярією предписано было Архитектору Кнобелю отвести указанное на планѣ „порожнее мѣсто“, которое находилось по близости съ Труниловскою церковію, въ сосѣдствѣ съ дворовымъ мѣстомъ купца Торочешникова и на которомъ стояла вѣтхая изба канцеляриста Волкова, съ условіемъ— не захватывать земли Торочешникова и купить у Волкова его избу съ сѣнями, если она еще цѣла. Церковь велѣно было строить непременно подь присмотромъ архитектора Кнобеля, по плану и фасаду, прежде предъявленному просителями, и крыть гонтомъ. Преосвященный, съ своей стороны, закладку церкви по церковному чиноположенію предписаль, чрезъ консисторію, совершить ключарю Петропавловскаго собора, священнику Петру Симеонову, о чемъ и увѣдомлены были строители указомъ консисторіи отъ 30-го іюля 1760 г. Поэтому нужно полагать, что Крестовоздвиженская церковь заложена была въ первыхъ числахъ августа 1760 г. Тѣмъ же указомъ консисторіи строителямъ вмѣнено было въ обязанность «убрать церковь иконостасомъ и святыми иконами лучшаго греческаго писанія и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ», а св. престоль устроить, по силѣ существовавшаго синодальнаго опредѣленія, высотой въ 1 аршинъ 6 вершковъ и со декою, длиной 1 арш. 8 верш., шириной въ 1 арш. 4 вершка“. Пока шла постройка, богослуженіе для прихожанъ совершалось въ Труниловской церкви.

3-го мая 1764 года причтъ и прихожане Никольской церкви донесли архіепископу Гавріилу, что возводимая ими трех—престольная церковь „ими уже построена и изготовляются во оную иконостась и св. иконы; а придѣлъ св. Николая Чудотворца и ко освященію въ готовности“, и что старая Никольская церковь „пришла въ пребезмѣрную ветхость,—такую, что почти уже и служить въ ней отъ той ветхости весьма опасно“ и самый престоль и жертвенникъ „обетшалья же“. Поэтому они просили у преосвященнаго благословенія на освященіе Никольскаго придѣла и выдачи антиминса и дозволенія разобрать старую церковь, по вынесеніи изъ нея престола, жертвенника и иконъ ¹⁾). 3-го мая

¹⁾ Подь прошеніемъ 3 мая 1764 г. подписались, кромѣ нѣсколькихъ прежнихъ лицъ, именно: священника Архипова, академіи наукъ коллежскаго ассесора Киріяка Кондратовича, коллеж. регистратора Якова Поморцева, медицинской коллегіи Воинова, камеръ-коллегіи Лаврентія Петрова, *снова*: іерей Петръ Яковлевъ, надворный совѣтникъ и прав. сената секретарь Иванъ Артемьевъ, коллежскій ассесоръ Николай

1764 г., преосвященный Гаврииль на прошеніи написалъ: „Господь да благословить по сему прошенію о. протопопу Петропавловскому (тому же Петру Симеонову) соборнѣ исправить надлежащее освященіе придѣла святаго Николая Чудотворца и на то освященіе взять освященный антиминосъ изъ своего собора“. Указъ консисторіи объ освященіи Никольскаго придѣла данъ былъ 7-го мая 1764 года. Соборное освященіе его совершено было 8-го мая на канунѣ храмоваго праздника, какъ свидѣтельствуеть и надпись на современномъ освященію церкви антиминосѣ. Освященіе главнаго престола совершено было 7-го октября 1767 года.

Что касается до предполагаемаго къ устроенію придѣла во имя св. прав. Захаріи и Елизаветы, то мы не встрѣчали ни одного документа, ни одной записи, которая бы свидѣтельствовала о томъ, что этотъ придѣлъ былъ устроенъ или освященъ, согласно предположенію строителей. Съ 1835 года въ этотъ придѣлъ, по волѣ Императора Николая I-го, перенесена и поставлена походная церковь преп. Харитона Исповѣдника, находившаяся въ Св. Синодѣ съ 1750 года. Антиминосъ придѣла преп. Харитона священнодѣйствованъ 7-го декабря 1835 г. Тогда же передана была въ Крестовоздвиженскую церковь и палатка, служившая покровомъ для церкви преп. Харитона во время походовъ Петра I-го.

Изъ событій въ исторіи Никольской церкви, болѣе замѣчательными можно считать: 1) назначеніе Никольской церкви съ однимъ изъ ея священниковъ въ оспенные; 2) двукратную покражу церковныхъ вещей и денегъ, и 3) причисленіе ея, съ приходомъ, къ Троицкому приходу въ качествѣ приписной церкви.

3) Назначеніе Никольской церкви и ея священника въ оспенные.

Въ 1754 году, по волѣ Императрицы Елисаветы, Сенатскимъ указомъ отъ 22-го октября, назначены были въ столицѣ, какъ для больныхъ оспою, корью, лопухою и другими сыпными прилипчивыми болѣзнями, такъ и для имѣющихъ сношеніе съ такими больными, изъ лицъ пріѣзжающихъ ко Двору, разные сроки, въ теченіи которыхъ воспрещался имъ пріѣздъ, и особыя врачи для ихъ пользованія. 11-го сентября 1755 года оберъ-прокуроръ Св. Синода Львовъ, по сообщенію отъ генераль-фельдмаршала Трубецкаго, обратилъ вниманіе Синода на то, что особы, пріѣзжаю-

Астафьевъ, бергъ-коллегіи секретарь Никифоръ Михайловъ, государственной медицинско-вой коллегіи архивариусъ Алексѣй Носковъ.

щія ко Двору, могутъ заразиться прилипчивыми болѣзнями въ церквахъ, куда приносятъ причащать дѣтей, больныхъ означенными болѣзнями, и гдѣ бывають для молитвы лица пришедшія изъ домовъ, въ которыхъ есть подобнаго рода больные. Для пресѣченія этой опасности, Св. Синодъ, 15-го сентября 1755 г. назначилъ для такихъ больныхъ и находящихся въ опасности зараженія, въ каждой части Петербурга, особыя церкви (кромѣ соборныхъ и „въ знатнѣйшихъ мѣстахъ“) и особыхъ священниковъ изъ наличнаго причта, именно: для Московскоѣ, Адмиралтейскоѣ и Литейной частей—Христо-рождественскую церковь, что за Лиговскимъ каналомъ съ ея причтомъ, для Васильевского острова—полковую церковь Астраханскаго пѣхотнаго полка съ ея причтомъ, для Выборгскоѣ стороны—Покровскую церковь въ Охтенскихъ слободахъ и ея причтъ. Тѣмъ же синодальнымъ опредѣленіемъ для Санктпетербургскаго острова, т. е. Петербургскоѣ стороны, назначена была оспенною церковію Никольская церковь, что въ Труниловѣ, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ ея священниковъ отправлялъ богослуженіе въ церкви и требы по домамъ для больныхъ, а другой священникъ служилъ духовнымъ нуждамъ остальныхъ своихъ прихожанъ. Въ оспенныя церкви и къ оспеннымъ священникамъ исключительно должны были обращаться во всѣхъ своихъ духовныхъ нуждахъ какъ больные, такъ и находящіеся въ неизбѣжныхъ сношеніяхъ съ ними, а здоровымъ и безопаснымъ отъ зараженія рекомендовались для посѣщенія всѣ остальные церкви, смотря по удобству каждаго. Умирающихъ отъ оспы и другихъ прилипчивыхъ болѣзней запрещено было вносить для отпѣванія даже въ оспенныя церкви, а разрѣшено было отпѣвать ихъ на домахъ. Оспенныя священники уволены были отъ явки въ церковныя собранія для торжественныхъ молебствій и панихидъ; имъ возбранено было, подъ опасеніемъ штрафа, всякое посѣщеніе, равно какъ и принятіе у себя всѣхъ остальныхъ своихъ братьевъ священно и церковнослужителей и здоровыхъ прихожанъ. За свой трудъ оспеннымъ священникамъ предоставлено было пользоваться, какъ жалованьемъ по своему мѣсту, гдѣ это жалованье было положено, такъ и своею долею изъ общихъ братскихъ доходовъ и, сверхъ того, особливими доходами, которые могъ доставлять имъ ихъ особый трудъ. Всѣ эти правила въ каждой части города должны были имѣть силу до тѣхъ поръ, пока не исчезнутъ въ этой части послѣдніе признаки существованія при-

липчивыхъ болѣзней, и съ новымъ появленіемъ ихъ, они возобновляли свое дѣйствіе.

По силѣ означеннаго синодальнаго распоряженія, обязанности оспенныхъ священниковъ въ Никольской Труниловской церкви исполняли священникъ Дмитрій Герасимовъ съ 1755 по май 1761 г. (онъ умеръ 4 мая), а послѣ него священникъ Петръ Яковлевъ, съ дьячкомъ Алексѣемъ Алексѣевымъ. При назначеніи Яковлева оспеннымъ, другому Никольскому священнику, Василию Архинову, велѣно было совершать Богослуженіе для здоровыхъ прихожанъ „изъ состоящихъ по близости при Спб. гарнизонномъ полку, св. ап. Матѳея и Покрова Пресв. Богородицы, дву церквей во единой“.

4. Кража церковнаго имущества изъ Никольской церкви.

Извѣстныхъ намъ случаевъ кражи было два, первый незначительный въ апрѣлѣ 1742 и второй въ 1774 году.

О первомъ такъ доносилъ причтъ Никольской церкви контролѣ св. синода: «сего апрѣля 8-го дня (1742 г.), когда оныя наша церковь староста Исакъ Васильевъ, сынъ Мосягинъ, пришелъ для благовѣсту къ ефимону и отперъ переднія двери и пошелъ на колокольню благовѣститъ, тогда увидѣлъ онъ, Мосягинъ, что какъ папертныя, такъ и церковныя заднія двери отперты; и вошедъ, онъ, староста, увидѣлъ, что сундукъ, въ которомъ хранилась денежная казна, разломанъ, а по счету, по приходной записной книгѣ, не явилось серебрянныхъ монетъ рублевиковъ и мѣдныхъ пятикопѣечниковъ—всего 18-ть рублей. Токмо того татя въ церкви тогда въ той не изобрѣли». Впрочемъ на слѣдующій же день, «по признакамъ, церковнымъ грабителемъ» оказался сынъ капитана С.-Петербургской губернской канцеляріи Естифея Григорьева Трунова Алексѣй Труновъ».

Гораздо значительнѣе была другая покража, совершенная „невѣдомыми воровскими людьми“ въ ночь съ 12-го числа на 13 марта 1774 года. По составленному на скоро реэстру покраденнаго въ этотъ разъ имущества, „сколько на первый случай усмотрѣть было можно“, украдено было, однихъ ризъ, тринадцать перемѣнъ, три подризника, пять эпитрахилей, двои поручи, шесть воздуховъ, шесть діаконскихъ стихарей, два ораря, одна напрестольная одежда, двѣ напрестольныя пелены, потиръ серебряный, извнѣ и внутри вызолоченный, двѣ серебряныхъ чашечки, по-

ставляемыхъ на благословеніе елея и вина, два ковшика и два блюда оловянныхъ, пять аршинъ серебряной сѣтки и пять золотой, и сверхъ всѣхъ этихъ вещей, въ общей сложности составлявшихъ для церкви значительную потерю, деньгами серебряною монетою 165 рублей и мѣдною 45 рублей. При этомъ разломана была стоявшая въ церкви жестяная кружка воспитательнаго дома; сколько украдено было денегъ изъ нея, конечно, не могло быть извѣстно.

Два упомянутые нами случая покражи вполне объясняются положеніемъ церкви среди огородныхъ мѣстъ и малолюдныхъ улицъ, какимъ оно остается и до сихъ поръ.

5. Присоединеніе Крестовоздвиженской церкви съ ея приходомъ къ Троицкому собору, въ качествѣ приписной.

Тогда какъ Троицкій соборъ, съ самаго своего основанія до времени упомянутого присоединенія, былъ безприходною церковію, вся окружающая его мѣстность составляла приходъ сначала Рождество-Богородичной, потомъ Никольской Труниловской и наконецъ нынѣшней Крестовоздвиженской церкви.

Въ іюлѣ 1750 года, при опредѣленіи старосты Успенской церкви Якова Аванасьева Бѣлильникова во священника къ Никольской Труниловской церкви, дух. консисторія дѣлала С.-Петербургской части сѣзжему двору запросъ о числѣ дворовъ, состоявшихъ тогда въ приходѣ Никольской церкви. Въ своемъ запросѣ дух. консисторія такъ опредѣляла предѣлы Никольскаго прихода: „отъ синодальнаго дому (находившагося на берегу Большой Невы, не далеко отъ первоначальнаго дворца Петра I, на мѣстѣ нынѣшняго пеньковаго буяна) и по берегу Малой Невы рѣки до двора С.-Петербургскаго купца Димитрія Погодина (вѣроятно, у аптекарскаго моста) и оттуда мимо Матвѣевской церкви по болоту къ сѣнной площади и паки кругомъ до того жъ синодальнаго дому“. А въ отвѣтѣ сѣзжаго двора на запросъ консисторіи переименованы самыя улицы, находившіяся въ означенныхъ предѣлахъ и входившія въ составъ Никольскаго прихода. Дворы, принадлежавшіе этому приходу, по отзыву сѣзжаго двора, находились: „по берегу Большой и Малой Невы, въ Большой и Малой Дворянскихъ улицахъ и противъ стараго гостиннаго двора и противъ конной площади, по Большой и Малой Посадской ули-

цамъ, по Большой же и Малой Ружейнымъ улицамъ, такожъ и на ружейномъ старомъ дворѣ“.

Подворныя описи С.-Петербургскаго острова отъ 1713 года, сохранявшіяся въ дѣлахъ С.-Петербургской губернской канцеляріи, даютъ намъ возможность опредѣлить число дворовъ, существовавшихъ въ этомъ году въ указанныхъ выше мѣстностяхъ; но мы избираемъ нѣкоторыя изъ нихъ, обозначенныя и въ отвѣтѣ съѣзжаго двора и въ подворныхъ описяхъ съ большою опредѣленностію. По берегу Большой Невы отъ Троицкаго собора, въ 1713 году, считалось 9 дворовъ, исключительно вельможныхъ лицъ петровскаго времени; отъ стрѣлки буюна по Малой Невѣ до Аптекарскаго острова 21 дворъ и 21 изба; послѣднія большую частію были солдатскіе лазареты; по Большой Дворянской улицѣ—36 дворовъ; на большомъ рынкѣ у гостиннаго двора—4 двора; въ Посадской улицѣ отъ Казанской часовни—60 дворовъ; въ той же улицѣ отъ фортебной избы въ переулкѣ—5 дворовъ; около гостиннаго двора отъ Казанской часовни—35 дворовъ; въ Посадской улицѣ отъ генеральной мызы—155 дворовъ. Итого въ указанныхъ нами мѣстностяхъ, въ 1713 году, насчитывалось около 300 дворовъ. Если многіе изъ этихъ дворовъ принадлежали иноземцамъ и не были приходскими, за то указанная нами цифра не обнимаетъ всего Никольскаго прихода.

Болѣе опредѣленныя свѣдѣнія, какъ о количествѣ собственно приходскихъ дворовъ Никольской церкви, такъ и о числѣ душъ обоего пола, составлявшихъ въ прошедшемъ столѣтіи населеніе Никольскаго прихода, мы находимъ въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ того времени. По этимъ вѣдомостямъ число приходскихъ дворовъ и душъ Никольской церкви было слѣдующее:

Въ 1741 году	дворовъ	239,	душъ обоего пола	1416
„ 1744	„	205	или 168	—
„ 1745	„	162	„	—
„ 1746	„	204	„	1244
„ 1747	„	168	„	—
„ 1748	„	161	„	—
„ 1754	„	139	„	744
„ 1757	„	143	„	642
„ 1762	„	147	„	489
„ 1776	„	85	„	500

Ко всему этому населенію Троицкій причтъ не имѣлъ никакого отношенія. Только по переводеніи причта упраздненной

Рождественской церкви, въ 1737 году, богослуженіе и требоисправление для рождественскаго прихода на короткое время (27 мая 1737—14 авг. 1738) исполнялось, какъ мы видѣли, троицкимъ причтомъ. Но лишь только назначенъ былъ для прихода упраздненной церкви свой особый священникъ, троицкій причтъ опять сталъ для означеннаго прихода постороннимъ. „А троицкому протопопу съ братіею“—сказано было въ синодальномъ опредѣленіи 14 Августа 1738 года—„кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ требъ съ сего времени въ тотъ приходъ не вступать и помѣшательства оному священнику не чинить“. Поэтому-то въ слѣдующемъ году, когда троицкій священникъ Кирикъ Іосифовъ окрестилъ опаснаго младенца въ Никольскомъ приходѣ, за отсутствіемъ мѣстнаго священника Михайлова и когда впоследствии, случайно, возникъ вопросъ объ этомъ крещеніи, Михайловъ заявилъ консисторіи, что онъ былъ дѣйствительно въ это время въ отсутствіи и что, по поводу совершеннаго въ его приходѣ Троицкимъ священникомъ крещенія, „спору отъ него за это никакого нѣтъ“,—такъ какъ онъ, Михайловъ, получилъ отъ Кирика метрическую запись о совершенномъ имъ крещеніи, для внесенія въ свои книги.

Изъ приведенной выше таблицы о количествѣ дворовъ и душъ Никольскаго прихода, видно уже, что, начиная съ сороковаго года прошлаго столѣтія, количество это къ концу столѣтія постепенно уменьшалось. Этотъ выводъ подтверждается и другимъ путемъ. Когда, въ 1750 г., дух. консисторія, замѣтивъ разницу въ показаніяхъ ревизской сказки 1741 г. о числѣ дворовъ съ исповѣдною вѣдомостію за нѣсколько предъидущихъ лѣтъ, потребовала объясненія на это у Никольскаго священника Архипова, тотъ „по священству“ показалъ, что эта разница произошла, между прочимъ, и отъ того, что въ 1747 и 1748 годахъ (когда онъ былъ уже мѣстнымъ приходскимъ священникомъ) „разныхъ чиновъ люди изъ ихъ прихода выѣхали въ другіе приходы, а дворы свои продали сосѣдямъ, а иные и разломали“.

Число прихожанъ, дошедшее, къ 80-мъ годамъ прошлаго столѣтія, отъ полуторыхъ тысячъ до 500 и число дворовъ, дошедшее отъ 300 до 85, вѣроятно продолжалось уменьшаться. Это не могло не имѣть вліянія на содержаніе причта, жившаго только подаваніями отъ прихожанъ. Въ 1753 году дьяконъ Никольской церкви Емельяновъ, перепрашиваясь отсюда въ Кронштадтскій соборъ, въ прошеніи своемъ писалъ, что «отъ при-

ходу вышписанной церкви многие и знатнѣйшіе обыватели, по случаю, отъѣзжаютъ въ другіе приходы», и что онъ «весьма великую, какъ въ пропитаніи такъ и въ одеждѣ, съ женою и малолѣтними дѣтьми, претерпѣваетъ нужду».

Вслѣдствіе уменьшенія содержанія, самый составъ причта Никольской церкви, въ началѣ полный двуклирный, въ 50 и 60 годахъ, когда кто либо изъ причта умиралъ или переходилъ на другое мѣсто, пополнялся не торопливо, — тѣмъ болѣе, что, по тогдашнему обычаю, принятіе новаго сочлена много зависѣло отъ самаго причта и прихожанъ и, въ большей части случаевъ, начиналось подачею отъ нихъ прошенія объ опредѣленіи новаго лица. Къ концу столѣтія причтъ сталъ одноклирный, даже безъ діакона. Въ 1775 году прихожане Никольской церкви прямо просили архіепископа Гавріила, чтобы онъ не опредѣлялъ къ нимъ другаго священника. Есть преданіе, можетъ быть и не вполне достовѣрное, такъ какъ оно не подтверждается документами, хотя и не противорѣчитъ тому, что выше сказано на основаніи документовъ, — преданіе, будто, въ 90-хъ годахъ, прихожанамъ Никольской церкви, малочисленнымъ и бѣднымъ, нечѣмъ стало содержать самой церкви и что поэтому богослуженіе въ ней было прекращено и она стояла закрытою около десяти лѣтъ.

Въ какомъ положеніи находился причтъ Никольской церкви при однихъ доходахъ безъ жалованья, въ такомъ же положеніи былъ и сосѣдній Троицкій причтъ, жившій на одномъ жалованьѣ, безъ доходовъ отъ прихода. А такъ какъ въ одной и той же мѣстности, малолюдной и не богатой, не могло существовать двухъ причтовъ: то архіепископъ Гавріиль, въ 1775 году, распорядился приписать Никольскую церковь къ Троицкому приходу, основываясь, между прочимъ, на томъ, что Никольскій приходъ и прежде находился въ вѣдѣніи Троицкаго причта; преосвященный разумѣлъ, конечно, временное завѣдываніе, бывшее въ 1737—1738 годахъ, и происходившее, какъ мы видѣли, при другихъ обстоятельствахъ и по другимъ побужденіямъ. 23-го іюля 1775 г., преосвященный предложилъ консисторіи: «какъ приходъ нынѣ надлежащій до церкви Николая Чудотворца, что въ Труниловѣ, прежде принадлежалъ до Троицкаго собору, а нынѣ, за отнятіемъ его, терпятъ священники Троицкіе оскудѣніе, равно и Труниловской священникъ, какъ сами прихожане въ поданномъ о неопредѣленіи туда другаго священника доношеніи написали, того ради учинить слѣдующее: Труниловской приходъ приписать по прежнему къ Тро-

ицкому собору; въ церкви Труниловской священнослуженіе исправлять Троицкаго собору протопопу и священникамъ, въ извѣстные дни, по очереди; къ Труниловской церкви впредь отнюдь особливаго священника не опредѣлять. Въ тоже время преосвященный приписалъ къ Троицкому собору бывшаго тогда Никольскаго священника Петра Яковлева, съ тѣмъ, чтобы Яковлеву «и опредѣленное (по штату Троицкаго собора) на священника жалованье получать»; въ Троицкомъ соборѣ представлялось тогда для Яковлева праздно мѣсто, потому что Троицкаго собора священника Дмитрія Алексѣева преосвященный хотѣлъ возвести въ санъ протоіерея. Но такъ какъ Алексѣевъ отъ протоіерейства отказался: то консисторія рѣшилась «остановить производствомъ» и опредѣленіе преосвященнаго о припискѣ Никольской церкви къ собору „до разсмотрѣнія Его Преосвященства и до воспослѣдованія резолюціи“. На донесеніи консисторіи о встрѣтившемся препятствіи къ приведенію въ исполненіе его воли, преосвященный 13 августа 1775 года написалъ: „о приписаніи Труниловскаго прихода къ Троицкому собору доложить впредь“, и вмѣсто отказавшагося отъ протоіерейства священника Алексѣева выбрано другое лицо. Резолюція преосвященнаго показываетъ, съ одной стороны, что мысль о припискѣ Никольскаго прихода къ Троицкому собору не была отложена преосвященнымъ вовсе, а съ другой, что теперь, кромѣ недостатка празднаго священническаго мѣста при соборѣ, вслѣдствіе отказа Алексѣева отъ протоіерейства, были и другія препятствія къ немедленному осуществленію этой мысли. Дѣйствительно и послѣ перваго распоряженія объ уничтоженіи отдѣльнаго причта при Никольской церкви, преосвященный продолжалъ опредѣлять сюда и діаконовъ и причетниковъ,—каждый разъ, впрочемъ, только «до указу», или «до разсмотрѣнія», пока въ 1794 году не было имъ окончательно утверждено, чтобы Крестовоздвиженская церковь, со своимъ приходомъ, не имѣла отдѣльнаго причта, а числилась и означалась приписною къ Троицкому собору. Прежде чѣмъ утвердить окончательную приписку Никольскаго прихода къ Троицкому собору, сдѣлано было предложеніе объ этомъ Никольскимъ прихожанамъ, которые, видя бѣдственное положеніе своей церкви и причта, изъявили на это свое согласіе.

3. ЯМСКАЯ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Ямская Крестовоздвиженская, или Предтеченская, а также и существующая при ней церковь Тихфинская, находятся въ 2-мъ участкѣ александровской части, у Воздвиженскаго моста, при пересѣченіи Лигова канала Обводнымъ. Лиговъ каналъ протекаетъ съ западной, а Обводный—съ южной стороны церковной ограды. Отъ Лигова канала ограда отдѣляется площадкою и набережною, а отъ Обводнаго—шоссейною дорогою и бичевникомъ. На сѣверной сторонѣ, за переулкомъ, находятся старые церковные дома, а на восточной—часть церковной ограды, арендуемая дровянымъ дворомъ. За этимъ участкомъ расположена Предтеченская, прежде, Моховая-Каретная улица, а потомъ—дома обывателей. Площадь церковной ограды, въ 7,610 квадр. саж. называется, у мѣстныхъ жителей, погостомъ, на память о бывшемъ здѣсь кладбищѣ.

Ямщики, поселенные Петромъ I въ новой столицѣ и расположенные по берегу Лиговой, въ старину «Черной» рѣчки, сначала не имѣли ни храма, ни церк. причта и потому «чрезъ выборныхъ своихъ людей, ямщиковъ Василья Ѳеодотова и Петра Кусова, съ товарищами», просили Ѳеодосія архимандрита Александровскаго, завѣдывавшаго дух. дѣлами Петербурга, о разрѣшеніи построить, въ слободѣ ихъ, церковь во имя св. Іоанна Предтечи «на сборную сумму». Разрѣшеніе дано и для записи сбора на церковь, выдана тетрадь, за подписью Ѳеодосія. По сборѣ денегъ церковь построена и, въ 1719 гому, освящена на мѣстникомъ Александровскаго монастыря, іеромонахомъ Варлаамомъ Голенковскимъ. Церковь была деревянная. Въ 1730 г., 16-го октября, она сгорѣла со всею утварью. Между тѣмъ подлѣ церкви, по указу Петра I, образовалось кладбище для жителей Московской стороны. По сему церковь была вдвойнѣ необхо-

дима. Въ томъ же 1730 году, ноября 12, ямскіе священники Андрей и Ефремъ Ивановы, съ выборными отъ ямщиковъ Ѳедоромъ Леонтьевымъ, Степаномъ Карповымъ и Петромъ Нудкимъ, писали въ Петербургское дух. правленіе, что «имѣлась у нихъ церковь во имя рождества І. Предтечи, съ придѣломъ Николая Чудотворца, которая и съ придѣломъ сгорѣла, о которой церкви въ оное дух. правленіе и объявлено доношеніемъ, а нынѣ мы желаемъ, на томъ же мѣстѣ, построить вновь деревянную во имя І. Предтечи же, съ придѣломъ Николая Чудотворца, для управленія (исправленія) божественной службы и мірскихъ требъ, и погребенія здѣшней Московской стороны умершихъ». Но такъ какъ, по справкамъ въ дух. правленіи, не оказалось ни какого свѣдѣнія «о построеніи церкви Іоанна Предтечи въ Ямской Московской слободѣ», то правленіе, отъ 24 ноября, потребовало изъ канцеляріи Александро-Невскаго монастыря, свѣдѣній о томъ, когда построена церковь и кѣмъ освящена. Канцелярія, представивъ, 2-го декабря, приведенныя выше свѣдѣнія, прибавила: «а о придѣлѣ Николая Чудотворца, въ которомъ году, и по какому указу построена и кѣмъ освящена, о томъ въ невской канцеляріи извѣстія не имѣется». Изъ этой прибавки видно, что первоначально церковь была однопрестольная. Въ томъ же 1730 году, 19-го декабря, велѣно «на прежнемъ мѣстѣ, заложить и строить старую церковь во имя Іоанна же Предтечи, съ придѣломъ Николая Чудотворца». Значитъ матеріаломъ для новаго зданія послужила купленная на Охтенскихъ заводахъ «старая» деревянная церковь. Хотя указомъ повелѣвалось строить церковь по рисунку архитектора, но вѣроятно старая, купленная на заводахъ, церковь, была перенесена и поставлена въ прежнемъ видѣ. Черезъ 2 мѣсяца, именно, 18 февраля, 1731 г., причтъ и прихожане уже доносили что церковь перевезена и поставлена и „святыми иконами и нужными церковными утварми къ освященію изготовлена“; 22 февраля, „Петропавловскій“ протопопъ Петръ Григорьевъ съ товарищи освятилъ главный престолъ и 17-го марта, по доношенію причта, «въ оной церкви всякія божественныя тайны совершаются». Обѣ, построенныя въ 1719 и 1731 годахъ, церкви, были очень небольшія и низкія, какъ видно по рисунку у Рубана. Придѣлъ же, который, вѣроятно, нужно было строить или приспособлять вновь, былъ готовъ лишь къ ноябрю 1733 г. Въ концѣ ноября причтъ и приходскіе люди просили синодъ разрѣшить освященіе придѣла. Синодъ передалъ ихъ прошеніе

въ дух. правленіе, съ тѣмъ, чтобы „учинивъ надлежащую выписку, предложить къ разсмотрѣнію“. Выписка, хотя была всего въ два листа, писалась слишкомъ полтора мѣсяца. Изложивъ ходъ дѣла, составитель ея остановился сперва на указѣ о постройкѣ и замѣтилъ, что указа при дѣлѣ не имѣется, а есть только «черный отпускъ»; «опредѣленія же о строеніи скрѣпленнаго ни отъ кого въ семь дѣлѣ не имѣется». Тогда онъ справился съ подлиннымъ указомъ, выданнымъ причту и подписаннымъ рукою с.-петербургскаго Петропавловскаго собора протопопа Петра Григорьева, что и вписано въ справку уже другою рукою и другими чернилами. Синодъ слушалъ это дѣло 25 января 1731 г. и приказалъ «протокольною промеморіею» придѣлѣ освятить. 4-го февраля правленіе получило указъ на освященіе, данный на имя синодальнаго члена, Московскаго Благовѣщ. собора протопопа, Иоанна Семенова. Онъ долженъ былъ освятить придѣлѣ съ священнослужителями той церкви. Антиминсъ, выданный въ новоосвященный придѣлѣ, помѣченъ 8-го февраля, но о времени освященія придѣла неизвѣстно; вѣроятно или не было репортовано, или же репортъ утраченъ.

Построенная «по неминуюемой нуждѣ» изъ стараго матеріала и на сыромъ мѣстѣ, вторая церковь держалась не долго. Въ 1740 г. причтъ и прихожане, донося св. синоду, что церковь «нынѣ отъ сущей вѣтхости, кровлею весьма течетъ на сквозь, стѣнами вѣтха и служенія святыхъ литургій совершаются весьма съ немалымъ опасеніемъ», просили разрѣшить имъ «напередѣ ея предѣ олтаремъ, поставить вновь св. церковь каменную»; притомъ они заявляли, что у нихъ заготовленъ плитный камень для фундамента, лѣсъ на сваи и проч. матеріалы, чтобы «въ будущее лѣто сдѣлать камен. фундаментъ прочно подѣ каменную церковь». Впрочемъ, они дѣлали оговорку, что, если, за недостаткомъ денегъ, каменнаго зданія нельзя будетъ построить, чтобы дозволена была, на время, деревянная. Главный престолъ предполагался во имя Воздвиженія Креста Господня, по тому поводу, что „такой во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня церкви при С.-Петербургѣ не обрѣтается“. Придѣлы предполагались во имя Рождества І. Предтечи и св. Николая. Синодъ передалъ доношеніе въ дух. правленіе, а планъ и фасадъ церкви „въ комиссію, учрежденную о петербургскомъ строеніи, для лучшаго утвержденія“. Комиссія переслала свою «аппробацію» въ правленіе, 5-го іюня, а мѣсто для постройки поручила

назначить „опредѣленному въ той части архитектору Шумахеру“. Потомъ, по доставленіи изъ духовнаго правленія свѣдѣній о числѣ членовъ причта, приходскихъ дворовъ и въ оныхъ душахъ, синодъ разрѣшилъ постройку. Постройка продолжалась 8 лѣтъ и церковь готова была къ освященію 10-го сентября 1748 г. По опредѣленію консисторіи отъ 12-го сент. за № 241, посланъ осмотрѣть церковь ключарь Петроп. собора Петръ Гребневскій. Онъ, репортомъ отъ 23 іюня 1749 г. доносилъ, что въ церкви «иконостасъ и иконы писаны искуснымъ мастерствомъ и поставлены по надлежащему, такожь устроены престолъ въ указную мѣру, и прочая церк. утварь имѣется и къ освященію совсѣмъ въ готовности». Того же числа преосв. Θεодосій написалъ: «понеже оная церковь освящена будетъ нами, того ради приказали: къ тому освященію св. мощи мученическія, откуда надлежитъ, такоже и неосвященный на атласѣ антиминосъ изъ консисторіи нашей отпустить немедленно, и о томъ той церкви священнослужителямъ объявить съ подпиской». Объявленіе читалъ и антиминосъ принялъ іерей Іоаннъ Стефановъ и за антиминосъ заплатилъ пошлины 1 р. 84 к. Такимъ образомъ преосвященный Θεодосій освятилъ главный престолъ въ день храмоваго праздника 24-го іюня 1749 г. Придѣлъ предтеченскій освященъ 23 іюня, а Николаевскій 25 іюня 1751 г. Храмъ былъ холодный, одноэтажный, продолговатый, съ расширеніемъ по срединѣ и съ выступомъ для алтаря. Внутренность храма раздѣлялась на три части двумя рядами столбовъ; Предтеченскій придѣлъ былъ справа, а Николаевской слѣва. Длина церкви была 20 саж., ширина 10 саж., алтарь—5½ сажень. Высота съ главою и крестомъ доходила до 14 сажень.

Въ 1764 году причтъ и прихожане подали, 9 января, архіепископу Гавріилу Кременецкому, прошеніе, въ которомъ писали, что холодная ихъ церковь, особенно въ зимніе морозы, затрудняетъ священнослужителей, народу приходитъ мало; многіе, по бѣдности, не имѣя теплой одежды, не могутъ выносить стужи. Поэтому просили, чтобы имъ было позволено, на мѣстѣ прежней церкви, построить вновь каменную церковь Тихфинской Божіей Матери. Изъ прошенія, вторично поданнаго въ февралѣ и изъ Архипастырской на него резолюціи отъ 11 февраля, видно, что мѣсто, указанное для церкви, признано неудобнымъ. Преосвященный, на вторичное прошеніе, опредѣлилъ: „Господь Богъ да благословитъ, въ прежней каменной холодной церкви и теплую

состроить, понеже мѣста на то довольно; и на то строеніе написавъ храмозданную грамоту, предложить къ подписанію“. Такимъ образомъ храмъ, распространенный въ западной части, занялъ бы часть мѣста, занимаемаго прежнею церковью. Но такъ какъ просившіе имѣли въ виду построить отдѣльное зданіе, то дѣло затянулось и церковь Тихфинская была заложена только 20 іюня 1764 г. Она была построена не тамъ, гдѣ указывалъ преосвященный, и не тамъ, гдѣ желали прихожане, а—назади крестовоздвиженской церкви, за алтаремъ ея. Она была продолговатая, съ выступами на востокъ и западъ, по угламъ имѣла двѣ полуколонны, длина ея осталась таже, что и теперь, именно: 14 саж. 1 арш., но прежняя ширина была гораздо меньше. На шатровой крышѣ храма былъ небольшой куполь, съ фонаремъ о четырехъ просвѣтахъ, на куполь—глава и крестъ. Два ряда столбовъ раздѣляли церковь внутри и поддерживали низкіе своды. Въ срединѣ помѣщался главный престоль Тихфинской Божіей Матери, а справа небольшой придѣлъ св. Іоанна Златоустаго. Главный престоль освященъ 14 дек. 1768 г. Придѣльные устроены гораздо позднѣе—для раннихъ литургій и для поминовенія лицъ, погребенныхъ при церкви. На устройство его деньги пожертвовалъ петербургскій купецъ Иванъ Ильинъ Меньшой, а резолюція на устройство выдана была митрополитомъ Амвросіемъ 7 февр. 1800 г.; придѣлъ освященъ 18 февраля благочиннымъ, сѣнновской церкви священникомъ Алексѣемъ Ильинымъ и мѣстнымъ причтомъ.

Въ 1796 году мѣстный священникъ Георгій Ѳеодоровъ доносилъ митр. Гавриилу, что приходъ желаетъ «вмѣсто небольшой часовни и домика для бѣдныхъ, устроенныхъ при основаніи ограды, по обѣимъ сторонамъ главныхъ, въ церковной оградѣ, воротъ, построить тамъ же обширную часовню съ покоями для бѣдныхъ». Владыко, по словамъ Ѳеодорова, изволилъ отозваться, что онъ „не полагаетъ быть тому строенію, а признаетъ нужнымъ обратить вниманіе общества на прочное исправленіе церкви, требующей во многихъ частяхъ починки“. Ѳеодоровъ объявилъ старостѣ волю Владыки, но объ исполненіи ея неизвѣстно, хотя построить часовню онъ и разрѣшилъ 3 іюня того же года. Исправленіе же церкви произведено было, вѣроятно, около 1812 года, когда устроилась колокольня и новая церковная ограда. Къ концу тридцатыхъ годовъ обѣ церкви были въ незавидномъ положеніи: въ церкви Тихфинской приходилось почти прекратить бо-

гослуженіе, крестовоздвиженская также требовала капитальной починки. Такъ какъ починка обѣихъ церквей одновременно была неудобна и требовала большихъ расходовъ, то у прихожанъ явилась мысль построить одну, но такую, которая по своимъ размѣрамъ соотвѣтствовала бы количеству прихожанъ и чтобы въ ней можно было служить во всякое время года. Планъ и фасадъ предполагаемой церкви, сообразно со стилемъ колокольни, составилъ Архитекторъ Василій Морганъ. Въ маѣ 1839 г. прихожане, въ общемъ собраніи въ церкви, рѣшили—просить епарх. начальство о дозволеніи построить храмъ на сборную сумму. Въ самый день рѣшенія, общество и частныя лица, подписали капиталъ въ 68 т. 810 р. асс. Въ прошеніи, поданномъ владыкѣ 25 мая 1840 г., описавъ состояніе прежнихъ храмовъ, причтъ и прихожане заявляютъ; что «почли за полезнѣйшее тѣ церкви разобрать до основанія, а вмѣсто двухъ, построить одну—теплую, въ большемъ объемѣ, съ помѣщеніемъ на хорахъ двухъ придѣловъ: Тихфинской Божіей Матери и св. Іоанна Златоустаго»; но, дабы не прерывать Богослуженія, они хотятъ разобрать прежде одинъ храмъ, т. е. холодный, и тутъ строить новую церковь, теплую же оставить до окончанія первой. Постройка храма требовала денегъ до 500 т. р. асс. Наличныхъ денегъ было до 120 т. р. асс.; предварительная подписка дала 47,200 р.; заимообразно пожертвовано отъ общества 22,800 р., да отъ разбора церквей предполагалось выручить годнаго матеріала на 25 т. руб.; хотя не доставало и половины требуемой суммы, но планъ и фасадъ были отосланы въ департаментъ главнаго управленія путей сообщенія и 30-го іюня полученъ былъ оттуда отвѣтъ. Коммисія проэктовъ, одобряя вполнѣ проэктъ новой церкви, относительно капитала на постройку замѣтила, что, для болѣе основательнаго заключенія о цѣнности постройки, нужно составить смѣту, «по урочному положенію». Послѣ новыхъ сношеній консисторіи и департамента, коммисія въ отвѣтъ отъ 23 іюня 1841 г. отвѣчала, что нашла все предположенія правильными. Точная цифра стоимости постройки опредѣлена въ 151,250 р. 43¹/₄ коп. серебромъ. На вопросъ консисторіи, изъ какихъ средствъ будутъ добавлены 315 т. р. асс., недостающія противъ смѣты, причтъ и староста объяснили, что чрезъ 3¹/₂ года, экономическій церковный капиталъ увеличится процентами до 20 т. р. асс., кружечной и кошельковой суммы наберется въ 7 л. до 49 т. р., отъ арендныхъ статей получится 14,700 р., сбора на построение

храма будетъ 7 т. р., по подпискѣ собравныхъ суммъ будетъ до 15 т. р. Всего составитъ 105 т. 700 р. асс. Кромѣ того, сбереженій отъ покупки матеріаловъ полагали до 68 т. р. Недостающія 141 т. 272 р. асс. предполагалось восполнить остатками отъ 15% изъ суммы на непредвидѣнныя издержки и сборами по книжкамъ. Когда синодъ, въ отвѣтъ на представленіе консисторіи, на нашель препятствія къ постройкѣ, и получено было Высочайшее утвержденіе 22 ноября, тогда учреждена была строительная коммисія, выдана ей инструкція и всѣ необходимыя книги для веденія дѣла. Указъ причту посланъ 29-го декабря 1841 года.

Прежде нежели приступить къ разборкѣ Крестовоздвиженской церкви, нужно было Тихфинскую церковь привести въ такое положеніе, чтобы въ ней можно было служить. 3-го марта 1842 г. причтъ и прихожане вошли съ прошеніемъ къ митрополиту Серафиму и здѣсь, въ числѣ побужденій къ расширенію Тихфинской церкви, выставляли то, что куда нибудь нужно будетъ сложить имущество разобранной церкви, такъ какъ ни ризницы, ни кладовой не имѣется; при томъ же нѣтъ и жилья для сторожей. Нужно было для этого сдѣлать временную каменную пристройку, которая, по плану архитектора Моргана, должна была стоить до 5,770 р. сер. Эта сумма должна была составить частію изъ 2,857 р., пожертвованныхъ мѣщаниномъ Ивановъ Харитоновымъ Хряковымъ, частью изъ добротныхъ пожертвованій. Консисторія одобрила эту мысль, а потомъ, по волѣ генераль-губернатора Эссена, комитетъ о строеніяхъ и гидравлическихъ работахъ, чрезъ члена своего, архитектора Реймерса, освидѣтельствовалъ старое зданіе и нашель оное соответствующимъ цѣли; но, чтобы избѣжать дальнѣйшихъ осадокъ, могущихъ произойти при рытіи рвовъ, комитетъ полагалъ нужнымъ въ поперечныхъ аркахъ зданія провести двѣ желѣзныя шины, для скрѣпленія наружныхъ стѣнъ, а въ окнахъ пристроекъ сдѣлать желѣзныя рѣшетки. Послѣ сношеній комитета съ консисторіей и синодомъ, образована была коммисія, собственно для производства этой перестройки; но такъ какъ не была еще организована коммисія для постройки новой церкви, то причтъ, за одинъ разъ, образовалъ одну коммисію для обѣихъ цѣлей. Изъ прихожанъ въ нее вошли: чиновникъ 8-го класса Василій Завитаевъ, 1-й гильдіи купцы: Флегонтъ Яковлевъ, Дій Хотунцовъ, 3-й гильдіи—Иванъ Поспѣевъ, Стефанъ Ладыгинъ, Александръ

Шутовъ, Егоръ Кондратовъ, Петръ Колобовъ, Иванъ Балашовъ, Василій Андринъ, купеческій сынъ Иванъ Худобинъ, волостной голова Александръ Лѣтинъ и временной купецъ Александръ Абакумовъ. Всѣ они рекомендовались, въ прошеніи причта и старосты, какъ люди благонадежные, весьма усердные къ святому храму и опытные въ дѣлахъ строительныхъ.

Перестройка церкви происходила въ 1842, 1843 и 1844 годахъ. Церковь окружена была каменнымъ прямоугольникомъ, такъ, что въ обѣ стороны прибавилось ширины на 4 сажени, длина храма увеличилась на длину паперти, прибавлена ризница и сторожка, прежнія продольныя стѣны разобраны, въ видѣ широкихъ арокъ, въ срединѣ пристроекъ выведены своды и поперечныя арки, вездѣ сдѣланы желѣзныя наружныя связи. При этой перестройкѣ главный алтарь остался безъ измѣненія, Златоустовскій закрытъ, а въ пристройки перенесены изъ Воздвиженской церкви престола Рождества Іоанна Предтечи и св. Николая. Освященіе перенесенныхъ сюда престоловъ совершилъ 24-го іюня ректоръ духовной академіи Аѳанасій еписк. Винницкій. По отчету комисіи перестройка обошлась въ 7,161 р. 36¼ к. Недостающая сумма восполнена была частными пожертвованіями. Въ числѣ ихъ 1,235 р. 49 к. пожертвовалъ членъ комисіи Петръ Колобовъ, 1,135 р. 60 к. — церковный староста Петръ Колобовъ, 315 р. — Шутовъ, 429 р. — Пospѣевъ; желѣзныя работы произвелъ Абакумовъ. Постройку свидѣтельствовали: благочинный, владимірскій протоіерей, Михаилъ Малейнъ, волковскій протоіерей Николай Ильинскій и знаменскій протоіерей Іоаннъ Шелкуновъ. Дороговизна постройки и давнее существованіе церкви дали поводъ причту и прихожанамъ, по окончаніи Крестовоздвиженской церкви, просить о сохраненіи Тихфинской церкви въ настоящемъ ея видѣ, не подвергая ее разборкѣ.

Крестовоздвиженская церковь оставалась неразобранною до 1845 года. Хотя комисія, 24-го августа 1843 г., заявляла консисторіи, что Тихфинская церковь будетъ окончена въ сентябрѣ и будетъ приступлено къ сооруженію главнаго храма, но перенесеніе и постановка иконостасовъ окончилась лишь въ іюнѣ 1844 г., къ работамъ же по устройству главнаго храма комисія не приступала и теперь, отзываясь дороговизною рабочихъ и немѣнѣемъ сараевъ для строительныхъ матеріаловъ. Въ отвѣтъ на предписаніе консисторіи — построить сараи и на будущее лѣто приступить къ постройкѣ храма, комисія ссыдалась на

весну, какъ на удобное время для закупки матеріаловъ, и заявляла, что не имѣла въ виду опытнаго и, въ особенности, не дорогаго для церкви архитектора. Наконецъ, служившій при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ архитекторъ, коллежскій ассесоръ Егоръ Диммертъ, взялся за дѣло, съ платою по 1.362 р. 80 к. ежегодно. 26-го ноября комиссія донесла консисторіи, что, на сооруженіе новаго храма, у нея имѣется до 60,570 р. 40 коп.; относительно же времени постройки объясняла, что не можетъ дать точнаго отвѣта, такъ какъ не утверждень еще избранный архитекторъ. Онъ требовалъ себѣ по 1,000 р. въ годъ, а помощнику—по 342 р. 85 к. съ готовою квартирою. Медленность работъ комисіи происходила частію отъ недостатка матеріала для работъ, частію за отсутствіемъ согласія среди членовъ, на что намекалъ одинъ изъ нихъ, когда просилъ благочиннаго избавить его отъ участія въ дѣлахъ комисіи. Въ началѣ 1847 г. комиссія и прихожане, въ прошеніи къ митрополиту, заявляли, что, не имѣя достаточной суммы на постройку, они просятъ увеличить сумму сборами по книгѣ съ доброхотныхъ дателей. Кромѣ того архитекторъ Диммертъ находилъ предназначенную къ сломкѣ церковь „и прочною и построенною изъ отличныхъ матеріаловъ и съ довольно толстыми стѣнами“. Посему комиссія полагала, что если улучшить церковь снаружи и внутри и увеличить ее, то она не только будетъ равняться предполагаемой новой церкви, но и превзойдетъ ее; притомъ передѣлка ея обойдется на 130 тыс. р. ассигн. дешевле предположенной смѣты и совершится скорѣе, чѣмъ постройка вновь. Къ тому же, чрезъ это возобновленіе, сохранится, по желанію прихожанъ, старая Крестовоздвиженская церковь, бывшая 100 лѣтъ мѣстомъ ихъ молитвы. Прошеніе подписали члены комисіи и свыше 50-ти прихожанъ. Принявъ просьбу, епархіальное начальство просило главноуправляющаго публичными зданіями произвести освидѣтельствованіе Крестовоздвиженской церкви и рѣшить, можно ли ее перестроить, или слѣдуетъ разобрать ее до основанія, для постройки новаго храма. Инженеръ маіоръ Толстой, члены комисіи и архитекторъ Диммертъ, осмотрѣвъ церковь 13-го іюня, нашли стѣны достаточно толстыми и построенными изъ прочнаго матеріала, фундаментъ—достаточно глубокимъ и прочнымъ; впрочемъ замѣчено было, что для большей прочности нужно было „столбы соединить между собою бутовыми стѣнками и сдѣлать въ этихъ стѣнкахъ оборотныя арки“. Ревизующіе нашли также, что цер-

ковь, чрезъ перестройку, увеличится въ своей вмѣстимости, а пять куполовъ и возвышеніе наружныхъ стѣнъ придадутъ храму большую величественность. Объ этихъ предположеніяхъ нужно было довести до Высочайшаго свѣдѣнія. Проектъ утвержденъ государемъ, и синодь, указомъ отъ 20-го марта, предписаль комисіи о неотложномъ началіи работъ и о донесеніи въ консисторію, сколько имѣется строительной суммы. Комисіа дѣятельно принялась за работу и заявляла о желаніи своемъ имѣть новыхъ членовъ, вмѣсто выбывшихъ. Въ число членовъ поступили священники Петропавловскій и Славинскій, и купцы Соловьевъ и Толстяковъ. О суммахъ строительныхъ комисіа также доставила надлежащія свѣдѣнія. Въ ноябрѣ 1851 г. комисіа донесла митрополиту Никанору, что перестройка Крестовоздвиженской церкви окончена, всѣ принадлежности церковныя имѣются, а два придѣла—Рождества Іоанна Предтечи и св. Николая уже готовы къ освященію. Главный престоль освященъ былъ самимъ митрополитомъ 2-го декабря, предтеченскій придѣлъ—благодичнымъ Михаиломъ Малейнымъ 1-го іюня 1852 г., а никольскій—протоіереемъ Камчатовымъ 8-го іюня. 19-го іюня 1853 г. подполковникъ Толстой ревизоваль постройку и нашель, что постройки произведены согласно Высочайше утвержденному плану и фасаду, что предъявленная къ осмотру опись вполне согласна съ произведенными работами, что работы произведены изъ хорошихъ матеріаловъ и съ должною прочностью. Подлинный актъ ревизіи полученъ консисторіею 19-го октября 1853 года. По предварительной смѣтѣ на постройку назначалось 101,176 р. 53 к.; дѣйствительно же употреблено 69,469 р. 95 к. Слѣдовательно экономіи было 31,701 р. 58 коп. Сверхъ того, на жалованье архитектору и другимъ лицамъ пошло 6,665 р. 82 к., на поновленіе иконостаса, иконъ, ризъ и крестовъ 11,621 р. 66 к.; на мелочныя расходы 957 р. 77½ к. Всего расхода было 88,705 р. 20½ к. Сверхъ того, на позолоту главъ употреблено 4,360 р. и на устройство ризницы 2,500 р.

Такое успѣшное и выгодное для церкви окончаніе дѣла не осталось безъ вниманія епархіальнаго начальства. По разсмотрѣніи дѣла и провѣркѣ отчетовъ, опредѣлено было: настоятелю и старшему члену комисіи, протоіерею Камчатову, какъ получившему въ тотъ годъ наперсный крестъ, испросить архиастырское благословеніе, равно какъ и священнику Славинскому, діаконову Эвенхову и прочимъ членамъ комисіи, священника Петро-

павловскаго—внести въ списокъ награждаемыхъ скуфьею, купцовъ Новосильцова и Соловьева, бывшихъ церковными старостами, имѣть въ виду при сужденіи о награжденіи, о разныхъ пожертвованіяхъ внести въ ежегодную вѣдомость, представляемую св. синоду. Указомъ консисторіи отъ 4-го марта, за № 1195, коммисія закрыта.

Описаніе Крестовоздвиженской церкви.

Нынѣшній фасадъ церкви не напоминаетъ прежняго, такъ какъ, съ измѣненіемъ плана церкви изъ продолговатаго въ крестообразный, измѣнились и внутреннее расположеніе и наружный видъ церкви. Храмъ незатѣливой архитектуры, времянь Анны Иоанновны, явился однимъ изъ лучшихъ представителей русско-византійскаго стиля.

Храмъ имѣетъ крестообразную форму, съ полукруглымъ выступомъ для алтаря; западная часть удлинена двумя выступами и храмъ образуетъ крестъ болѣе Римскій, чѣмъ Греческій. Находящіеся на сѣверномъ и южномъ концѣ тамбуры служатъ папертью и не увеличиваютъ корпуса церкви. Западный тамбуръ шире, но онъ не выдается изъ зданія и составляетъ какъ-бы одно съ нимъ. Снаружи, вмѣсто колоннъ, опоясываютъ храмъ антаблементы, подъ которыми находятся пилястры Коринтскаго ордена; окна со швами и съ высокими подоконниками. Надъ корпусомъ храма, въ средней части его, возвышается пять осмисторонникъ куполовъ; они—сквозные и освѣщаются, каждый, 8 окнами; надъ окнами—круглые просвѣты, впрочемъ сдѣланные только для вида; надъ куполами—осмигранные фонарики, надъ ними—луковицеобразныя главы и кресты съ яблоками и цѣпями. Главы и кресты вызолочены. Кровля окрашена мѣдянкою и опоясана, по краямъ, балюстрадаю, съ каменными тумбами и деревянными балясинами. Въ сѣверномъ и южномъ тамбурахъ находится по одному входу спереди, и по два съ боку; въ нихъ устроены двойныя дубовыя двери. На западной сторонѣ—три входа рядомъ: средній ведетъ въ паперть, правый—на хоры, лѣвый—въ сторожку. Лѣстницы, о 6 ступеняхъ, изъ путиловской плиты. На восточной сторонѣ, подлѣ боковыхъ алтарей, есть двѣ небольшія двери—для входа причта. Стѣны храма оштукатурены и окрашены блѣдно-голубой краской, а прочія части—бѣлой. Высота церкви, съ главою и крестомъ, 19 саж. 1½ арш.

При входѣ въ храмъ съ запада находятся ризница и сторожка. Самый храмъ, двумя рядами столбовъ, въ каждомъ ряду по 6, раздѣляется на 3 части, по придѣламъ. Главный алтарь во имя Воздвиженія креста, правый—рождества І. Предтечи, лѣвый Николая Чудотворца. Подлѣ боковыхъ придѣловъ устроены еще 2 придѣла: правый—Константина и Елены, лѣвый—Сергія Радонежскаго. Эти боковыя пристройки отдѣляются отъ главнаго храма также столбами, которыхъ по 8 въ каждомъ ряду. Эти столбы образовались изъ бывшихъ наружныхъ стѣнъ, въ которыхъ пробиты пролеты. Въ западной части храма устроены хоры, на которые ведетъ лѣстница въ 14 ступеней.

Въ храмѣ, кромѣ купольныхъ, находится 26 оконъ полукруглыхъ сверху; изъ нихъ 8 въ алтарѣ, по 7 по бокамъ и по 2 въ преддверныхъ комнатахъ. Церковь отапливается 7 большими печами котельнаго желѣза, помѣщаемыми въ подвалахъ. Тепло проводится въ храмъ 12 мѣдными душниками. Есть еще 5 изразцовыхъ печей въ алтаряхъ, одна—въ сторожкѣ и 2 небольшихъ желѣзныхъ—на хорахъ.

Полъ выстланъ путиловскою плитой, а въ алтаряхъ—дубовымъ паркетомъ; полъ соли, возвышающейся на 6 ступеней, выстланъ тою же плитою. Солея ограждена желѣзною рѣшеткой, имѣетъ выступы для клиросовъ и двери—для входовъ.

Срединные столбы и стѣнные выступы прикрыты пилястрами, оштукатурены, окрашены блѣднорозовой краской; выступы—зеленой, капители—бѣлой, стѣны внизу коричневой. Въ куполѣ помѣщены изображенія пророковъ и ангеловъ.

Въ боковыхъ пролетахъ западной части храма устроены, такъ называемыя, «женскія мѣста», возвышающіеся на 2 ступени и обведенныя деревянною балюстрадой.

Всѣ иконостасы невысокіе, средній—нѣсколько выше остальныхъ. Въ среднемъ иконостасѣ иконы расположены въ 3 яруса. Въ нижнемъ ярусѣ иконы Спасителя, Божіей Матери, Воздвиженія и Смоленской Божіей Матери; надъ царскими дверьми, по сторонамъ Тайной Вечери—дванадцатые праздники, и Апостолы и „Деисусъ“. На иконахъ серебряныхъ ризы, частію позолоченныя. Боковыя иконостасы въ 2 яруса; иконы—въ серебр. ризахъ, съ позолоченными вѣнцами.

Описание Тихвинской церкви.

Тихвинская церковь находится за Крестовоздвиженской, въ 7 саженьяхъ отъ нея, немного на юго-востокъ. Она почти квадратная, съ малыми выступами къ сѣверу и югу; высотой около 8 сажень. При входѣ въ церковь, въ пространномъ помѣщеніи, хранилась утварь Крестовоздвиженской церкви; теперь оно—родъ паперти; въ сѣверо-западномъ концѣ храма—сторожка, а въ юго-восточномъ—архивъ и кладовая. 8 колоннъ и 8 полуколоннъ 4 рядами раздѣляютъ храмъ. Средняя часть его довольно темна, какъ по низости сводовъ, такъ и по малому числу оконъ. Полъ деревянный, окрашенный масляной краской; въ алтарѣ и на соляхъ—паркетный; солея, въ 2 ступени, ограждена желѣзною рѣшеткою. Иконостасъ бѣлый, съ позолоченной рѣзьбой. Въ иконостасѣ средняго алтаря есть прежнія иконы: тутъ помѣщены иконы Спасителя, Рождества Христова, Введенія, Пр. Моисея, Успенія и Воскресенія Христова; потомъ икона Тихвинской Божіей Матери, Богоявленія, Мельхиседека и Покрова Божіей Матери. Въ правомъ Златоустовскомъ и лѣвомъ Александро-невскомъ придѣлѣ иконы Спасителя, Божіей Матери, Воздвиженія, І. Златоустаго, архидиаконовъ Стефана и Лаврентія, Александра Невскаго, кн. Θεодора, лѣтописца Нестора и св. Митрофана. Церковь отапливается 10 печами. Длина церкви, 14 саж. и 1 арш.; ширина—15 саж. и 1 арш.

Колокольня.

При первой деревянной церкви была, вѣроятно, и колокольня, какъ видно по рисунку у Рубана. Тамъ она походитъ на стоящій отдѣльно отъ церкви осьмигранникъ. Колокольня сгорѣла, вѣроятно, въ 1730 году. Новая построена вмѣстѣ съ каменною церковію. Она была вверху деревянная, а внизу каменная, какъ видно и у Рубана. Въ 1804 году причтъ, староста и прихожане просили митрополита Амвросія разрѣшить имъ построить каменную колокольню, при воротахъ и часовнѣ. На постройку ея, по смѣтѣ, назначалось до 48,820 р. 50 к. Планъ и смѣту составилъ Архитекторъ Постниковъ. Владыка, находя, что смѣта не по деньгамъ, предложилъ обновить старую колокольню и сдѣлать верхъ каменный. Но архитекторъ Паульсонъ, осмотрѣвъ колоколь-

ню, утвердилъ, что ее слѣдуетъ сломать. Тогда митрополитъ дозволилъ, но чтобы строили дешевле. Начали строить и, по обѣ стороны колокольни, прибавили, противъ смѣты, по галлерей съ колоннадами. Предположеніе владыки оправдалось. Съ 1805 по 1810 г., колокольня не доведена была и до половины, какъ по неимѣнію суммъ, такъ и по недостатку энергіи настоятеля Егора Ѳедорова. По увольненіи его, въ 1809 году, младшій священникъ, Александръ Андреевъ Чулковъ, ревностно принялся за дѣло. Назначены были на постройку торги и она осталась за купцомъ Иваномъ Семеновымъ Жереховымъ и Ярославскимъ крестьяниномъ Иваномъ Михайловымъ Дехтеревымъ. Подписавъ контрактъ они обязались окончить постройку къ 15 октября 1810 г. Цѣнность постройки на торгахъ, назначена была до 48 тыс. Уплата за постройку разлагалась на 8^{1/2} лѣтъ и безъ процентовъ. Такъ какъ строители не брались за обивку шпилья, яблока и креста и за позолоту ихъ, то требовалась еще сумма въ 16,250 р. Эту сумму строители соглашались выдѣлить изъ общей суммы. Оставшійся отъ постройки матеріалъ они выговорили въ свою пользу. Постройкой распоряжался Постниковъ.

Колокольня построена противъ главной церкви, въ 15 саж. отъ нее, и площадь, на которой она построена, обнесена колонадою, съ двумя рядами колоннъ дорическаго ордена. Длина колокольни въ основаніи 8^{1/2} саж., а съ колоннами—10 саж.; ширина 8 саж. Въ срединѣ зданія—ворота въ ограду. Нижній ярусъ въ 3^{1/2} саж. высоты, верхній—въ 3 саж.; съ запада и востока—фронтоны на дорическихъ колоннахъ и портики съ нишами, въ которыхъ поставлены гипсовые фигуры апостоловъ. Самая колокольня въ три яруса, квадратная, съ каменнымъ куполомъ, подведеннымъ подъ кровлю. Куполь этотъ есть какъ бы 4-й ярусъ, и имѣетъ восьмиугольную фигуру. Всѣ ярусы высотой по 3^{1/2} саж.; куполь съ кровлею—2 саж., колонны 1 яруса—іоническаго ордена, во 2 ярусѣ—коринтскаго ордена: тутъ повѣшены колокола. Въ 3 ярусѣ, съ колоннами дорическаго ордена, отвиѣ, поставлены фигуры апостоловъ; въ куполѣ—фальшивые часы. Въ окнахъ—пролетахъ вставлены рѣшетки. Шпиль съ шейкою—въ 7 саж. высоты; вся колокольня 28 саж. высоты. Лѣстница на колокольню внизу каменная—въ 40 ступеней, а вверху—деревянная, въ 69 ступеней. Эта же лѣстница ведетъ и въ небольшой придѣлъ во имя св. Кирилла и Меодія, устроенный во 2 ярусѣ. Придѣлъ устроилъ церковный староста купецъ Шигалевъ по плану, одоб-

ренному 18 авг. 1872 года; церковь освящена 2 февраля 1878 г. Митрополитомъ Исидоромъ.

Колокола въ Ямскую церковь даны изъ тѣхъ колоколовъ, которые, еще при Петрѣ Великомъ, были привозимы изъ монастырей, для литья изъ нихъ пушекъ: они даны были въ долгъ, чтобы сумма ихъ цѣнности была уплачена постепенно. При участіи священника Матѳея Иванова, указаны были на пушечномъ дворѣ 4 колокола, вѣсомъ въ 19 пуд. и 30 фунт. Ихъ приказано было отпустить въ церковь, цѣною на 153 р. 60 к., съ обязательствомъ уплатить деньги въ 1720 году. Но такъ какъ священникъ Ивановъ денегъ не внесъ въ указанный срокъ, то, послѣ долговременной проволочки дѣла, въ жалобахъ Артиллерійской канцеляріи въ синодъ на священника и въ отвѣтахъ его, дѣло окончилось за неимѣніемъ при церкви достаточной суммы. Постепенно число колоколовъ стало умножаться; въ 1758 году былъ уже колоколъ вѣсу болѣе 200 пудовъ; въ началѣ нынѣшняго столѣтія колоколовъ было уже на 400 пудовъ; для новой колокольни былъ купленъ, за 25 т. р. асс. колоколъ въ 700 пудовъ. Нынѣ всѣхъ колоколовъ 11; изъ нихъ большой въ 690 пудовъ.

Ограда церковная занимаетъ мѣсто прежняго кладбища, мѣсто котораго было, въ 1719 г. обнесено деревянною оградою. Вѣроятно это мѣсто было обшириѣе нынѣшней ограды: такъ какъ, при проведеніи обводнаго канала, находили скелеты человѣческіе. По закрытіи кладбища, площадь его была частию замѣщена постройками церковными. При основаніи ограды были на ней устроены небольшая часовня и домикъ для бѣдныхъ; въ 1796 году, вмѣсто нихъ, построена обширная часовня и нѣсколько покоевъ для бѣдныхъ. Нынѣшняя ограда устроена одновременно съ колокольней. Каменные часовни, при концѣ колоннадъ, устроены Постниковымъ. Высота ихъ, съ крестами, по 5 саж.

Ремонтировка церквей производилась въ 1842—44, и въ 1848—51 годахъ, потомъ — въ 1868—69 и въ 1877—78. При этихъ ремонтныхъ работахъ неоднократно обновлялась позолота главъ.

Замѣчательные предметы церковной святыни:

1) *Четыре креста* съ частицами животворящаго древа и съ мощами ап. Павла, Діонисія Ареопагита, Андрея Первозваннаго, Нестора Печерскаго и пр.

2) *Икона св. равноап. царей Константина и Елены*—даръ великой княгини Елены Павловны въ 1851 г., по просьбѣ прихожанъ, желавшихъ имѣть царскій подарокъ. Икона эта также съ мощами святыхъ. Рама иконы серебряная, вызолоченная, украшенная драгоценными камнями. Она хранится въ особомъ ковчегѣ.

3) *Икона Воздвиженія*—даръ Елены Павловны въ 1852 г., съ ликами арх. Михаила и св. Екатерины.

4) *Икона Богородицы*, въ бронзовомъ, вызолоченномъ, ковчегѣ, писанная собственной рукой великой княгини Екатерины Михайловны и подаренная 30 марта 1852 г.

5) *Нѣсколько старинныхъ иконъ* изъ прежней церкви: Теодоровскія Божіей Матери, святителя Николая, Смоленской и Тихвинской Божіей Матери.

6) *Старинное Евангеліе* 1764 года, съ изображеніями Тихвинскаго храма, Іоанна Златоустаго и Александра Невскаго.

7) *Дарохранилище* на главномъ престолѣ Воздвиженскаго храма, высотой въ 14½ вер., длины 5½ вер.; серебра въ ней 8 ф. 71 зол., устроенная въ 1851; другая—въ придѣлѣ Рождества Предтечи, прошлаго столѣтія, вѣсомъ въ 18 ф. 75 зол.

Церковный причтъ.

Въ 1719 году, причтъ составляли: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь; въ 1729 году было уже 2 священника и два дьячка. Нынѣ 3 священника, діаконъ 1 и причетниковъ 4. О прежнихъ членахъ причта имѣются слѣдующія свѣденія: 1) первый священникъ *Матвей Іоанновъ*, переведенный сюда изъ Москвы, умеръ въ 1726 году; 2) *Іоаннъ Васильевъ*, изъ полковыхъ священниковъ, прослуживъ 5 лѣтъ, уволенъ и опять служилъ по полкамъ; въ 1733 г., по болѣзни уволенъ вовсе отъ священнослуженія; 3) *Іванъ Макарьевъ*, изъ полковыхъ, умеръ въ 1728 г.; 4) *Андрей Іановъ* и 5) *Ефремъ Ивановъ*, за неслуженіе въ царскіе дни и въ праздники, были допрашиваемы въ тайной канцеляріи, биты плетью и сосланы въ Охотскъ, но безъ снятія сана; 6) *Михаилъ Ивановъ*, перешедшій въ 1729 г., къ Вознесенію; 7) *Аванасій Артемьевъ*, изъ Псковской епархіи, прославился ревностію въ искорененіи суевѣрій Сойкинскаго прихода, гдѣ былъ сперва священникомъ, но самъ не отличался особенною твердостью нравовъ, за что прихожане прозвали его «заскорбѣ-

лымъ»; былъ небреженъ, нерѣдко упивался; въ 1740 г., опредѣленъ въ монастырь, но, за немощію, избѣжалъ этой кары; 8) *Евсѣмней Ивановъ*, изъ діаконовъ Матвеевской церкви, судимый за упущеніе службъ; умеръ въ 1746 г.; 9) *Иларіонъ Андреевъ*, изъ Ростова, былъ иподіакономъ въ Невской лаврѣ, пономаремъ въ Петропавловскомъ соборѣ, діакономъ Ямской церкви и наконецъ, въ 1735 г., священникомъ; въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ показанъ въ числѣ умершихъ; 10) *Стефанъ Иоанновъ* (Ильинскій) сынъ священника Вологодскаго Ильинскаго монастыря, изъ пѣвчихъ Вологодскаго епископа Амвросія, умеръ въ началѣ 1753 г.; 11) *Григорій Михайловъ*, поступившій сюда въ 1742 г., съ Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ; въ 1747 г. показанъ въ числѣ умершихъ: былъ ревнитель благочестія и чистоты нравовъ прихода; 12) *Михаилъ Андреевъ*, переведенный, въ 1744 г., къ Сергіевской церкви; 13) *Николай Григорьевъ*, учившійся въ невской семинаріи; въ 1752 г., «за извѣстную его преосвященству вину», лишенъ сана и сосланъ въ монастырь на 2 года; 14) *Иоаннъ Стефановъ*, изъ Московскихъ купцовъ, сюда переведенъ изъ діаконовъ Спасобочаринской церкви въ 1748 г.; 15) *Иоаннъ Григорьевъ* умеръ 1752; 16) *Иосифъ Иосифовъ* умеръ въ 1762 г.; 17) *Иоаннъ Васильевъ* и пр. Изъ позднѣйшихъ протоіереевъ и священниковъ достойны упоминанія: *Михаилъ Дмитриевъ*, былъ судимъ за буйство и за какой то «секретный» поступокъ, и въ 1761 г. переведенъ на большую Охту.

Иоаннъ Стефановъ Арктофилактовъ—строитель теплой Тихвинской церкви; былъ въ лагерѣ, въ 1765 г., подъ Краснымъ Селомъ.

Георгій Ѳедоровъ, изъ сержантовъ заграничной службы, куда опредѣленъ изъ дьячковъ Ростовской епархіи, служилъ при Ямской церкви священникомъ 47 лѣтъ; вышедши за штатъ, жилъ еще 5 л. и пользовался діаконой кружкой; умеръ въ 1814 г.

Андрей Никитинъ, сперва служилъ священникомъ при Сергіевской пустыни; сюда опредѣленъ въ 1764 г. и прослужилъ 40 лѣтъ. По выходѣ за штатъ, въ 1804 г., онъ продолжалъ служить и исповѣдывать духовныхъ дѣтей, но послѣднее было ему воспрещено; служить разрѣшено «для спасенія души до 4-хъ разъ въ годъ».

Александръ Андреевъ Чулковъ, слушалъ богословіе, священникомъ поступилъ въ 1804 г., перестроилъ колокольню и много

сдѣлалъ для благолѣпія церкви и обезпеченія причта; умеръ въ 1827 году.

Андрей Стефановъ Славинскій, изъ Кирилловскаго уѣзда, сначала былъ студентомъ богословія и, поступивъ діакономъ Ямской церкви, продолжалъ учиться. Въ 1809 году, былъ опредѣленъ во священника: во время пребыванія здѣсь преподавалъ законъ Божій въ разныхъ школахъ.

Александръ Тимофеевъ Камчатовъ—нынѣ при Андреевскомъ соборѣ настоятелемъ; *Іоаннъ Константиновъ Яхонтовъ*, изъ законоучителей Смольнаго монастыря, извѣстный духовный писатель, краснорѣчивый проповѣдникъ, издатель Духовной бесѣды, нынѣ протоіерей Морскаго собора.

Изъ прежнихъ діаконовъ достойны упоминанія:

Степанъ Архитовъ, изъ келейниковъ св. Димитрія Ростовскаго, былъ буйнаго нрава, лишонъ сана, и умеръ въ домѣ сына своего, діакона Ямской церкви; *Петръ Стефановъ*, служившій 43 года; *Михаилъ Доброправинъ*, изъ Парголова, слушалъ богословіе и, въ то же время, служилъ въ санѣ діакона, давъ подписку «продолжать ходить въ академію». Потомъ перешолъ на Александровскую мануфактуру законоучителемъ у питомцевъ воспитательнаго дома; умеръ въ 1831 г., въ санѣ протоіерея Андреевскаго собора. *Теодоръ Петровъ Осторожновъ*, изъ Пулкова, окончившій курсъ семинаріи и послѣ перешедшій къ Андреевскому собору.

Содержаніе причта въ приходѣ Ямской церкви, состоящемъ, по преимуществу, изъ крестьянъ, не могло быть обезпеченнымъ, какъ требовала столичная жизнь. По прежнимъ записямъ дохода видно, что напр., съ 25 декабря по 3 января діаконовъ получилъ полтора рубля. Это было около 1720 года. При церкви было кладбище, но оно не увеличивало доходовъ причта, потому что отпѣваніе совершалось въ приходскихъ церквахъ, а погребалъ причтъ той же приходской церкви. Открытіе Волковскаго кладбища въ 1756 г., еще болѣе уменьшило доходы Ямскаго причта. То же произошло вслѣдствіе устройства приходовъ Владимірскаго (1746) и Знаменскаго (1765 г.). Обезпеченными считали себя только тѣ изъ членовъ причта, которые или будучи родомъ отъ Ямской церкви, поступали на готовое хозяйство, или возводимы были изъ неученыхъ, изъ дьячковъ и послушниковъ. Наконецъ образъ жизни прихожанъ, большею частію крестьянъ, также не представляетъ особеннаго удобства для нынѣшнихъ членовъ причта,

учившихся въ школахъ и отвыкшихъ отъ условій крестьянской жизни.

Сверхъ доходовъ отъ требъ причтъ пользуется процентами съ капиталовъ, пожертвованныхъ на вѣчное поминовеніе. Сумма капиталовъ простирается до 30 т. р. с., а проценты съ нихъ равняются 573 р. 50 коп.

Земля, отведенная для причта, сперва была предметомъ споровъ какъ членовъ причта между собою, такъ и членовъ причта съ сосѣдними жителями—ямщиками. И когда митрополитъ Гавриилъ, въ 1771 году, потребовалъ отъ причтовъ подробнаго, на этотъ счетъ, свѣдѣнія, то Ямской причтъ отвѣчалъ, что не знаетъ, была ли кому отведена земля, а только помнить, что причтъ владѣлъ землею не по указу, а по добровольному вкладу прихожанъ. По указаніямъ причтовъ, священники имѣли дома внутри ограды и при домахъ—мѣста, для двора и огорода; на эти дома имѣлись у нихъ документы изъ Ямской конторы; точно также и діаконъ и дьячки имѣли вблизи церкви мѣста и дома, или купленные или перешедшіе по наслѣдству отъ предшественниковъ. Впослѣдствіи причтъ имѣлъ дома, построенные отъ казны и владѣлъ землею въ 600 квадр. саж., отмежеванною также по волѣ правительства. Всѣхъ домовъ было 4. Изъ нихъ одинъ, по случаю сокращенія причта, оказывался ненужнымъ, а къ 1815 г., за ветхостію сломанъ и употребленъ на поправки другихъ домовъ, особенно того дома, который стоитъ нынѣ на углу Лиговки и Церковнаго переулка. Дома причта сперва были покрыты черепичною кровлею, въ 1808 и 1815 г., замѣнены тесовою, а въ 1833 желѣзною. Тогда же дворы церковные вымощены камнемъ. Въ 1838 г., разрѣшено было построить деревянный домъ, для вновь опредѣленнаго третьяго священника. Когда же, съ одной стороны, и эти дома стали тѣсны и ветхи, а съ другой—при церкви образовался значительный капиталъ, тогда рѣшено было строить новый, каменный, одинъ для всего причта, домъ. Начатый въ 1867 г., онъ былъ оконченъ въ 1869 году и въ октябрѣ причтъ перешолъ въ него. Онъ находится на набережной Лигова канала. Онъ въ 3 этажа, въ 20 саж. длины по фасаду и въ 14 саж. по боковымъ крыльямъ. Кромѣ 3-хъ этажей, есть подвальное помѣщеніе для школы, богадѣльни и служителей. Высота дома 7 сажень. Прежніе церковные дома отдаются въ наемъ.

Приходъ Ямской церкви едва ли не самый обширный изъ столичныхъ приходовъ. По Лигову каналу онъ простирается бо-

лѣе двухъ верстѣ, по Обводному каналу—версты на полторы. Прежде онъ съ одной стороны доходилъ по Лиговкѣ до Невскаго проспекта, съ другой—вмѣщалъ въ себѣ деревни Волково и Емельяновку. Но, по низменности построекъ и обширности дворовъ, приходъ никогда не былъ особенно многочисленъ. Въ 1722 году въ приходѣ состояло 130 дворовъ, въ 1739—300, а прихожанъ—1,800 душъ обоего пола; въ 1750—дворовъ было 330. Число дворовъ уменьшилось въ приходѣ съ учрежденіемъ сосѣднихъ приходоу. Въ 1798 г. было 1,548 об. пола. Въ 1803 году было 303 двора, а жителей 1,992.

Кромѣ православныхъ, есть въ приходѣ раскольники разныхъ толковъ и единовѣрцы; ихъ здѣсь больше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ столичномъ приходѣ. По даннымъ 1876 и 1877 г., значится раскольническихъ домовъ 5 и въ нихъ жителей 17 душъ.

Отъ кладбища, бывшаго нѣкогда въ оградѣ, не осталось ни кургановъ, ни памятниковъ, кромѣ одного, надъ могилою діакона Стефана Архипова. Въ храмѣ есть нѣсколько, вдѣланныхъ въ стѣну, старинныхъ надгробныхъ памятниковъ, наприм.: 1) лейбъ-гвардіи подпоручика Николая А. Оедорова жены Екатерины, умершей 14-го ноября 1743 г., 2) измайловскаго полка генераль-поручика Амплія Шепелева супруги Екатерины Андреевой, родной внуки боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, умершей въ 1744 г., 3) преображенскаго полка генераль-маіора Андрея Ивановича Лопухина, умершаго 18-го декабря 1755 г., 4) надворной совѣтницы Анны Никитиной Лобковой, урожденной княгини Волконской, умершей 11-го апр. 1756 г.

Въ настоящее время ограда церковная остается мѣстомъ народнаго гулянья, которое называется семикъ и бываетъ въ четвергъ предъ Троицынымъ днемъ. На гулянье это не разъ пріѣзжала сюда Екатерина II-я съ дѣтьми и съ многочисленной свитой, и дарила дѣвицъ, обратившихъ чѣмъ нибудь на себя Ея вниманіе.

Бывало здѣсь народное собраніе въ праздникъ рождества Іоанна Предтечи подобное тѣмъ, какія бывають теперь въ храмовые праздники на городскихъ кладбищахъ.

Крестный ходъ 1-го августа, бывший прежде на Лиговку, теперь бываетъ на Обводный каналъ. Кромѣ того бываетъ крестный ходъ въ память пожара Апраксина двора. Онъ учрежденъ въ 1864 г. и совершается на Семеновскій парадъ, гдѣ временно устроились лавки торговцевъ, потерпѣвшихъ отъ пожара.

Съ давнихъ поръ была при церкви богадѣльня, построенная по указу Петра I и стоившая 89 р. 50 к. Она была деревянная и скоро стала ветшать; потомъ была построена другая, но и она, пришедши въ ветхость, была, въ 1766 г., продана священнику Андрею Никитину. Въ замѣнъ ея контора экономіи построила другой богадѣленный домикъ, подлѣ часовни. Въ 1796 году были построены новые покои: чрезъ 8 лѣтъ они уничтожены.

Нынѣ при ямской церкви существуетъ общество попеченія о приходскихъ бѣдныхъ, учрежденное въ 1874 г., особенно при дѣятельномъ участіи протоіерея Розанова. Оно открыто 1-го іюня 1875 г. Сначала общество заботилось только о бѣдныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ, а потомъ приняло подъ свое попеченіе и разнаго рода дѣтей, лишенныхъ крова и содержанія. Въ 1876 г. 23-го іюня открыта богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ и нѣсколько позже—бесплатная воскресная школа. О средствахъ общества можно судить потому, что въ 1878 году оставалось въ кассѣ его, за всѣми расходами, до 9 тыс. руб.

Кромѣ прихожанъ, причтъ Ямской церкви принимаетъ на свое попеченіе лицъ духовнаго званія какъ изъ мѣстнаго причта, такъ и изъ причтовъ другихъ церквей. На вспомоствованіе такимъ лицамъ выдаваемо было, въ послѣдніе годы, до 1,000 рублей.

4. ЦЕРКОВЬ САМПСОНА СТРАННОПРИИМЦА, на Выборгской сторонѣ

1709-го года, 27 Іюня, въ день преп. Сампсона Странноприимца, Петръ 1-й одержалъ, подъ Полтавой, надъ Карломъ 12-мъ, королемъ Шведскимъ побѣду, которую современники признали не только знаменитѣйшею въ цѣломъ свѣтѣ, но и чудесною ¹⁾. Въ благодарность Господу за эту побѣду, въ концѣ 1709-го года, по повелѣнію Петра, былъ заложенъ, и въ 1710-мъ году освященъ деревянный храмъ, во имя св. Сампсона Странноприимца, на Выборгской сторонѣ, на большомъ Сампсоніевскомъ проспектѣ. Указавъ это, отдаленное отъ центра города, мѣсто для церкви. Государь опредѣлилъ — устроить при ней общее городское кладбище, какого тогда въ Петербургѣ еще не было: умершіе погребались или у приходскихъ церквей, или, даже, при собственныхъ домахъ. Къ заведенію общаго кладбища для Петербурга понудила царя, открывшаяся тогда въ Петербургѣ, смертность. По преданію, царь имѣлъ при этомъ слѣд. соображеніе: преп. Сампсонъ былъ странноприимецъ, и на Петербургской землѣ поселились странники, люди пришлые; пусть де они и покоются подъ сѣнію Странноприимца. У Голикова читаемъ: «Его Величество прибылъ въ Петербургъ 23 ноября 1709-го года, занялся гражданскими дѣлами, а между оныхъ, въ погребеніе странныхъ и пришельцевъ, заложилъ церковь св. Сампсона».

При открытіи у церкви православнаго кладбища, рядомъ съ нимъ, было отведено мѣсто и для погребенія христіанъ другихъ исповѣданій. Так. обр. все жители Петербурга должны были, съ 1711-го г. погребать своихъ покойниковъ на Сампсоніевскомъ кладбищѣ. Но жители московской стороны, вслѣдствіе край-

¹⁾ Зерцало Росс. Государей Мальгина. Спб. 1794. стр. 534.

няго неудобства сообщенія, особенно осенью и весною, съ Выборгской стороны, продолжали хоронить покойниковъ у приходскихъ церквей. Поэтому Архимандритъ Александроневской Лавры Θεодосій, по особому распоряженію царя, предписалъ, 19 іюля 1719 года, причту ямской церкви съ прихожанами—учредить, при ихъ церкви, общее кладбище для умершихъ въ московской сторонѣ города. Въ то же время, причту Сампсоніевской церкви съ прихожанами предписывалось, чтобы «за мѣста для погребенія никакихъ платъ, не только съ бѣдныхъ, но и могущихъ, не взыскивали, развѣ кто съ вольнаго своего произволенія, самъ отъ себя, на церковное строеніе что дастъ, и то записывать въ книги, въ приходъ и расходъ именно, и въ погребеніи задержанія никакого не чинить ¹⁾. 26 октября 1732 г. св. Синодъ, съ утвержденія Императрицы Анны Іоанновны, указавъ новыя мѣста для погребенія, предписалъ, при Сампсоніевской церкви хоронить только людей своего прихода. 1734 года, января, 19, св. Синодъ опять разрѣшилъ хоронить всѣхъ на Сампсоніевскомъ кладбищѣ, что и подтвердилъ указомъ 23 окт. 1738 г.; но, въ концѣ прошлаго столѣтія, кладбище это было закрыто.

Какъ единственный памятникъ исполненія приказа—не брать денегъ за мѣста погребенія, а пожертвованія записывать, сохранилась «Книга записная приходу церкви св. Сампсона деньгамъ всякимъ и вещамъ. Началась іюня 26 дня 1725 г. въ должности тоя церкви старосты Никифора Григорьева, сына Плотникова.“ Запись въ этой книгѣ доведена до 1749-го года. Въ мѣсяцъ получалось 9 или 10 рублей, вмѣстѣ съ вырученными отъ продажи свѣчь.

Когда деревянная церковь, въ которой, при Петрѣ I-мъ, происходило ежегодное торжество въ память о Полтавской побѣдѣ пришла въ ветхость, то, въ 1725-мъ году, близъ нея, былъ заложенъ каменный храмъ, съ 2-мя придѣлами. Храмъ сооруженъ попеченіемъ причта, купца Лапшина и частныхъ лицъ. Въ 1733-мъ году освящены придѣлы: правый св. Архистр. Михаила, 9-го сентября, и лѣвый—Іоанна Богослова, 23-го сентября ²⁾; главный же алтарь, во имя Сампсона Страннопріимца, окончень и освященъ въ 1740-мъ году, 18-го августа ³⁾. Ста-

¹⁾ См. 1-й выпускъ Стат. комитета, стр. 47—48.

²⁾ Дѣло Спб. Консист. 1733, № 1108.

³⁾ Дѣло 1740, № 2090

рая церковь, по указу свят. синода, разобрана въ 1737 году ¹⁾. На мѣстѣ престола разобранной церкви поставлена каменная часовня и въ ней есть плита, на которой вычеканенъ образъ пресв. Троицы.

Настоящій храмъ, Византійской архитектуры, представляетъ собою продолговатый четверугольникъ, съ полукружіемъ на восточной сторонѣ, для алтаря и съ открытыми, на сѣверной и южной сторонѣ, наружными галлерями. На храмъ устроенъ глухой, деревянный, пятиглавый куполь, а надъ главнымъ алтаремъ—небольшая глава. Внутри храмъ дѣлится, каменною стѣною, на двѣ половины: восточную и западную. Первая и есть собственно храмъ во имя преп. Самсона; въ западной же половинѣ, по обѣ стороны, устроены придѣлы. Въ срединѣ между ними, подъ аркою, входъ въ главный храмъ. Каменная колокольня, выходящая на проспектъ, соединена съ храмомъ деревянною, крытою, съ каменными столбами галлереею. Храмъ и придѣлы его—теплые. Деревянные стѣны его, внутри и внѣ, оштукатурены. По лѣвую сторону колокольни находится каменная часовня, устроенная, около 1800-го года, С.-Петербургскимъ купцомъ Рыбарѣцкимъ.

Къ достопримѣчательностямъ храма принадлежатъ: 1) икона съ частию ризы Господней и съ частицами св. мощей. Часть ризы помѣщена въ серебряномъ ковчегѣ, а частицы мощей—въ 2-хъ серебр. крестахъ и 2-хъ серебр. ковчегцахъ. Внизу иконы надпись: «въ нижнемъ ковчегѣ хранится часть ризы Господней, въ большомъ крестѣ—части мощей святителей Моисея, Иоанна и Никиты Новгородскихъ, преп. Антонія Римлянина, Маркарія Египетскаго, Евѣимія Новгородскаго и Анастасія персянина; камень отъ стопъ Господнихъ, съ горы Елеонскія и земля вертепа, идѣже Христосъ родился. Съ правой стороны креста (мощи) Теодора Тирона, съ лѣвой—Евстафія Плакиды великомучениковъ; въ маломъ крестѣ—святителей Иоанна Златоуста, Аѳанасія Алекс. и прочихъ святыхъ мощи». На самой иконѣ находятся лики тѣхъ угодниковъ, которыхъ мощи помѣщены здѣсь. 2) Нѣсколько *иконъ* стариннаго, въ главномъ алтарѣ, иконостаса, замѣчательныхъ по цѣнности серебрянныхъ ризъ, именно: Воскресенія Христова (въ ризѣ вѣсу—20 ф. 92 зол.), Благовѣщенія (риза 22 ф. 65 з.), Иоанна Предтечи (риза 20 ф.

¹⁾ Дѣло о разобраніи ветхой Сампс. церкви 1787 № 1663.

20 з.), Покрова (риза 19 ф. 78 з.), преп. Сампсона (22 ф.) и св. Николая Чудотворца (25 ф. 33 зол). Риза на иконѣ св. Николая отличается особенною художественностію. 3) *Фелонь* изъ золотой парчи, съ оплечьемъ изъ зеленого бархата, на которомъ вышиты иконы Успенія и лики святыхъ. Внизу оплечья жемчугомъ вышита надпись: «сіи ризы въ церковь преп. Сампсона страннопріимца въ С.-Петербургѣ дала вкладу Серпуховитинка Акилина Кишкина 1760 году». 4) Серебряный, вызолоченный *потиръ*, покрытый снаружи серебряной сѣткою; его пожертвовалъ оберъ-секретарь Докудовскій, въ память жены его, умершей въ 1726-мъ году. 5) *Дарохранительница* серебряная вызолоченная, вѣсомъ въ одинъ пуд. 9 ф. сдѣланная на подобіе сѣни, подъ которой—ковчегъ, въ видѣ гроба, для храненія св. даровъ. На дарохранительницѣ надпись: «1763 году, декабря 1 дня, въ церковь св. Сампсона страннопріимца, сдѣлана сія дароносица тшаніемъ директора Михаила Грязновскаго Лапшина». 6) *Евангеліе* старинное, кievскаго изданія. Въ началѣ его помѣщены символическіе стихи въ честь царевича Алексѣя Петровича—въ родѣ посвященія ему:

«На знаменіе царскія породы пресвѣтлаго и благовѣрнаго Государя царевича и великаго князя Алексія Петровича.

Предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ.

Царя храбра Петра сынъ Алексѣй любимый

Въ своемъ младомъ возрастѣ Богомъ его хранимый,

Самъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ его предваряетъ

И Духъ святой въ сердцу орла его обитая,

Учить: да будетъ сердцемъ горѣ возлѣтая;

Петръ святой и Алексѣй орлу пособствуютъ

Горѣ лѣтати, и се явъ извѣствуютъ.

Орелъ Великій самъ Петръ въ любовь къ Богу званный,

Въ любовь ему и птенецъ Алексѣй избранный,

Любве крылами орла паряща здѣ зряще,

Писцы благовѣстей; намъ пишутъ се гласяще:

Покрыетъ гнѣздо свое, въ своей крѣпкой силѣ,

Собравши любовію вѣрныя подъ крылѣ:

Подъ кровомъ симъ орлимъ да цѣло обитаетъ

Обитель Печерская, мольба то желаетъ

Отъ заступникъ печерскихъ Богу приносима.

За храма богородична съ стражи ихъ хранима».

7) *Колоколъ*, въ 400 пудовъ, съ надписью: «Лѣта 1734; іюня 1 дня въ Санктпетербургѣ, въ церкви святаго Сампсона

страннопріимца, что на Выборгской сторонѣ, вкладъ директора Михаила Грязновскаго Лапшина, вѣсу 400 пудъ; литъ сей колоколъ въ Москвѣ, колокольных работъ содѣлателя Дмитрія Пиратова».

8) *Изображеніе Петра 1-го*, надъ входомъ въ главный храмъ, на западной стѣнѣ. Императоръ представленъ стоящимъ въ лагерной палаткѣ, съ открытою головою, въ рыцарскомъ одѣяніи и порфирѣ: лѣвая рука его приложена къ груди, а правая опущена. Подлѣ Императора столъ, на которомъ, на подушкѣ корона, скипетръ и держава. По сторонамъ: шлемъ, кирасы, знамена, барабанъ, пушка и пирамида ядеръ. 9) *Надпись* о построеніи храма, сдѣланная на желѣзной доскѣ, буквами изъ листового золота и находящаяся надъ входомъ въ церковь. На верху доски—крестъ, съ словами вокругъ: «симъ побѣдиши». Подъ крестомъ написано: «Святыи храмъ сей построенъ повелѣніемъ благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, въ воспоминаніе побѣды надъ Шведскими войсками, подъ Полтавою, лѣта 1709, іюня 27 дня».

Причтъ Сампсоньевской церкви, когда было здѣсь кладбище, состоялъ изъ двухъ—трехъ священниковъ, діакона, двухъ дьячковъ и пономаря. По упраздненіи кладбища, здѣсь остались: Священникъ, дьячекъ и пономарь. Въ 1828 году здѣшній дьячекъ Иванъ Михайловъ Ярославскій, былъ посвященъ въ діакона съ обязательствомъ—исполнять и дьяческую должность и пользоваться дьяческою долею дохода. Въ 1863-му году опредѣленъ сюда второй священникъ, при чемъ и діаконъ сдѣланъ штатнымъ. Съ 1863-го года до нынѣ причтъ составляютъ: два священника, діаконъ и два псаломщика.

О прежнихъ членахъ причта извѣстно слѣдующее: Въ первомъ томѣ «описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ св. Синода (стр. 624—629) рассказано: „Въ 1713 году къ священнику Сампсоновской церкви *Дмитрію Андрееву*, прибылъ зять его, *Феофтистъ Гавриловъ*, дьячекъ Казанской, Сущевской, въ Москвѣ, церкви, отставъ самовольно отъ той церкви. По хлопотамъ отца *Дмитрія* и по прошенію прихожанъ его, *Феофтистъ* былъ рукоположенъ митрополитомъ *Іовомъ*, во діакона, къ Сампсоніевской церкви. Въ 1721-мъ г. діаконъ *Феофтистъ Гавриловъ* донесъ Синоду, что ассесоръ Синода, Протоіерей *Петропавловскаго собора*, *Петръ Григорьевъ*, въ бытность его священникомъ Сампсоновской церкви, не записывалъ въ приходо-ра-

сходныя ризничныя книги прихода и расхода ризамъ, утвари, жертвованнымъ деньгамъ и пр. Ассессоръ отвѣчалъ, что была у него книга съ описью ризницы, за скрѣпою его предшественника, *Максима Ѳеодорова*, въ которой «иное и при немъ, Петръ, записано есть», и которая хранится у сампсоновскаго старосты, *Негодяева*». Такимъ образомъ первыми священнослужителями здѣшной церкви были іереи, вѣроятно преемственно проходившіе свое служеніе, *Дмитрій Андреевъ*, *Максимъ Ѳеодоровъ* и *Петръ Григорьевъ* и—діаконъ *Ѳеоктистъ Гавриловъ*. Въ архивѣ дух. консисторіи, за 1721 г., (№ 108) имѣется дѣло объ обруганіи, діакономъ Сампсоновской церкви, *Ѳеоктистомъ Гавриловымъ*, священника той же церкви *Василія Аванасьева*, вѣроятно, преемника *Петра Григорьева*. Въ томъ же 1721 году, переведенъ былъ къ Сампсоновской церкви, которая тогда, по благолѣпію иконъ и ризницы и по средствамъ содержанія, была лучше другихъ, отъ Троицкаго собора, вмѣстѣ съ пономаремъ *Иларіономъ Назаровымъ*, священникъ *Василій Павловъ Терлецкій*. Въ 1724 году, въ высокаторжественные дни велѣно было „продиковать“ между прочими учеными священниками, и духовнику преосвященнаго *Ѳеофана Прокоповича* *Василію Терлецкому*, но онъ отказался «ради скудоумія, и многого и едва не ежечаснаго при Сампсоновской церкви, потребъ исправленія ¹⁾». Въ 1731 году ²⁾, при Сампсоновской церкви состояли іереи—*Василій Терлецкій*, *Василій Аванасьевъ* и *Іоаннъ Георгіевъ* и діаконъ *Іаковъ Алексѣевъ Протопоповъ*, опредѣленный 5 декабря 1721 г., вмѣсто *Ѳеоктиста Гаврилова*. Въ 1737 году, священникъ *Василій Терлецкій* былъ произведенъ въ протопопа *Исаакіевскаго собора* ³⁾. Въ 1739 году, священникомъ къ здѣшной церкви опредѣленъ, села «Стараго погоста», *Николаевской церкви* священникъ *Іванъ Михайловъ*; священникъ же Сампсоновской церкви *Іаковъ Борисовъ*, перемѣщенъ къ *Успенской церкви*, (т. е. къ собору *Князя Владиміра*) и на его мѣсто опредѣленъ *новгородской епархіи* поць *Павель Лукинъ* ⁴⁾. Въ послѣдующее время, какъ видно изъ дѣлъ архива дух. консисторіи, священниками при сей церкви состояли: въ 1743 году,— *Симеонъ Лукинъ* и *Іоаннъ Никоновъ*—

¹⁾ Историко-статистическаго комитета. Вып. I, стр. 126.

²⁾ Архивъ консисторіи № 147.

³⁾ Архивъ консисторіи 1737 г., № 1667.

⁴⁾ Тамже, за 1737 г., №№ 1897, 1942 и 1944.

священникъ Ямбургскаго драгунскаго полка, опредѣленный на время; въ 1745 году,—*Матвей Максимовъ* и *Иоаннъ Никоновъ*; въ 1747 году,—*Иоаннъ Григорьевъ* ¹⁾; въ 1763—*Емилианъ Пименовъ*, перемѣщенный, въ 1779 г., къ Успенскому собору; въ 1765 году,—*Николай Самойловъ* изъ діакона сей церкви; въ 1778—*Василій Михайловъ*, запрещенный, за дурное поведеніе, въ священнослуженіи и опредѣленный на дьяческую должность; въ 1779 г.,—*Николай Яковлевъ*, недававшій родной матери денегъ на пропитаніе, и—*Иванъ Ивановъ*, въ этомъ же году произведенный во священника изъ діакона новодѣвичьяго монастыря; въ 1781 году *Савва Осиповъ*, зять Емилиана Пименова; *Дмитрій Терентьевъ Песочный*, служившій до 1800 года и въ этомъ году представленный въ числѣ трехъ кандидатовъ въ протоіереи Исаакіевскаго собора; *Иоаннъ Григорьевъ* (1800—1807), *Алексій Степановъ* (1807—1816), *Федоръ Барсовъ* (1816—1826), *Михаилъ Кедровъ* (1826—1848), *Петръ Ареновъ* (1848—1864). Въ 1863 году къ Сампсоновской церкви былъ опредѣленъ, вторымъ священникомъ, кандидатъ духовной академіи *Николай Булгаковъ*, перемѣщенный, въ томъ же году, къ Петергофской придворной церкви; его мѣсто занялъ тогда діаконъ здѣшней церкви *Алексій Иоанновъ Ярославскій*, изъ студентовъ С.-Петербургской духовной семинаріи. Въ 1864 году скончался священникъ Ареновъ и, вмѣсто него, вторымъ священникомъ, опредѣленъ діаконъ той церкви *Николай Травинскій*. Въ 1880 году Травинскій переведенъ къ Спасосѣиновской церкви и его мѣсто занялъ кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи *Александръ Владимірскій*. Отецъ Ярославскій, рукоположенный, въ 1849 году, во діакона, въ 1863 году во священника, въ 1877 году пожалованный наперснымъ крестомъ, и въ 1881 году возведенный въ санъ Протоіерея и отецъ Владимірскій, состоящій законоучителемъ въ 6-ти учебныхъ заведеніяхъ Петербургской стороны, и награжденный, въ 1881 году, набедренникомъ, служатъ при сей церкви до нынѣ.

Діаконами, кромѣ вышеупомянутыхъ, состояли: съ 1733 г. *Иванъ Григорьевъ*, замѣшанный въ дѣлѣ раскольника Сергѣева ²⁾, въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія; *Иуда Ефремовъ*, изъобылей, слушавшій 2 года богословіе въ здѣшней семинаріи ³⁾,

¹⁾ Тамже, годъ 1747, № 3133—выправка о падучей болѣзни сего священника.

²⁾ 2-й выпускъ комитета, стр. 259.

³⁾ Стран. 1875, т. 1. стр. 82.

Иванъ Аванасьевъ, уволенный, въ 1766 г., въ монашество, въ Новгородскій хутынъ монастырь ¹⁾, *Михаилъ Герасимовъ*, въ 1767 г. возведенный изъ дьячковъ здѣшней церкви; въ 1778 году, въ діаконъ возведенъ былъ, изъ дьячковъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, *Андрей Григорьевъ*. Съ 1863-го года діакономъ состоитъ *Иоаннъ Ѳеодоровъ Зосимовскій*, которому, во вниманіе къ 25-ти лѣтней службѣ въ діаконскомъ санѣ, объявлено, 23 февраля 1882 г. Архипастырское благословіе.

Причетниками Самсоновскоѣ церкви, между прочими состояли: въ 1727 г. *Аванасій Мельниковъ*, изъ старость Троицкаго собора; въ 1743 г. — *Иванъ Азимовъ*, обучавшійся въ Александроневскоѣ семинаріи и поступившій на мѣсто отца своего Саввы; нынѣ при церкви служатъ: *Сергій Павловъ Успенскій*, изъ студентовъ Виѣанскоѣ семинаріи, обучающійся въ С.-Петербургскоѣ духовной академіи и исправляющій должность псаломщика *Павелъ Заклинскій*.

Причтъ содержится доходами за требы и 251 р. 92 к. процентовъ съ капитала, въ 5,223 р., внесеннаго въ разное время, на поминавленіе умершихъ. Содержаніе причта ограничено, потому что въ приходѣ есть 5 церквей казеннаго вѣдомства.

При церкви находится земля, обнесенная каменною оградой, въ количествѣ 10,000 кв. саж. Планъ на землю, составленный городскимъ землебрѣмъ и разсмотрѣнный петербургскоѣ городской управой, хранится при церкви съ 16-го января 1878 года. Кромѣ того при церкви имѣется планъ церковной земли, составленный въ 1815 году артиллеріи штабсъ-капитаномъ Фирсовымъ. Половина церковной земли, до 5,000 кв. саж. отдается подъ огородъ и приноситъ церкви доходу до 450 руб. Другая половина занята церковью, домами причта и службами.

При церкви находятся три дома: два каменные, одноэтажные и одинъ небольшой деревянный. Въ каменныхъ живутъ причтъ и сторожа; одна комната отдается въ наемъ; деревянный, находящійся на огородѣ, отдается въ аренду огороднику. Въ 1882 году съ правой стороны церкви, построенъ трехъ-этажный каменный домъ для причта и богадѣльни. Онъ построенъ на средства благотворителей.

Приходъ простирается до прихода Новосильцевскоѣ церкви

¹⁾ Архивъ консист. 1766 № 6406.

²⁾ Архивъ консист. 1778 № 10242: дѣло о немъ, по поводу неоплаченныхъ по описи въ ризницѣ вещей.

а по Невѣ—до прихода Николаевской церкви, на Черной рѣчкѣ. Большинство прихожанъ составляютъ рабочіе на заводахъ и фабрикахъ. И такъ какъ это—народъ пришлый, то числа ихъ показать въ точности невозможно. Коренныхъ жителей можно насчитать до 120 душъ муж. пола и до 130 женскаго. Раскольниковъ-безпоповцевъ считается въ приходѣ 12 человекъ. 13-го октября 1874 г. учреждено, при церкви, благотворительное общество. Честь учрежденія его принадлежитъ дѣйств. ст. совѣт. М. Г. Петрову, пожертвовавшему 2,000 руб. Сперва общество выдавало бѣднымъ пособія и даровыя квартиры. Съ 27-го іюня 1880 г. открытъ и освященъ каменный трехъ-этажный домъ, построенный частію на средства общества, частію на пожертвованія постороннихъ лицъ, особенно Ильи Ѳедуловича Громова. Часть дома занята старушками, до 20 человекъ, остальная отдается въ наемъ. Нынѣ общество имѣетъ наличный капиталъ въ 37 тыс. руб., а съ недвижимостію до 83 т. руб.

Сампсоніевскій приходъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ приходовъ Петербурга. На кладбищѣ и въ храмѣ здѣшнемъ погребены многія достопамятныя лица. Такъ внутри храма погребены: тайной канцеляріи секретарь Иванъ Ѳедоровичъ Набоковъ, ум. въ 1753 г.; арміи секундъ-маіоръ Иванъ Николаевъ Набоковъ, ум. въ 1760 году; генераль-аншефъ и дѣйств. камергеръ Василій Ермолаевичъ Скворцовъ, ум. въ 1769 г. Въ храмѣ, на южной сторонѣ главнаго алтаря, погребены: протопресвитеръ петербургскаго Троицкаго собора Іоаннъ Симоновъ (ум. 1740 г.) и петербургскій купецъ Михаилъ Яковлевъ Грязновскій-Лапшинъ (ум. 1769 г.), бывшій, какъ видно по могильной надписи, усерднѣйшимъ попечителемъ и „директоромъ“ храма. На южной сторонѣ храма погребены: бывшій кабинетъ-министръ, Артемій Петровичъ Волынский (ум. 27-го іюня 1740 г.) и съ нимъ—Хрущовъ и Еропкинь; на сѣверной—прокуроръ государственной с.-петербургской губернской коллегіи Ѳедоръ Васильевъ Безобразовъ (ум. 1775 г.).

Въ 1714 г. купеческій человекъ, Емельянъ Яковлевъ Москвинъ, построилъ при церкви богадѣльню для 10 чел. мужскаго пола. Это былъ первый примѣръ благотворительнаго приходскаго учрежденія въ Петербургѣ. 5-го іюля 1721 г. церковный староста Негодяевъ просилъ святѣйшій синодъ, чтобы ему разрѣшили построить здѣсь богадѣльню для лицъ женскаго пола, а мужскую, какъ поставленную неудобно, перенести на другое,

лучшее, мѣсто. Негодяевъ построилъ богадѣльни и въ 1722 г. въ нихъ помѣщалось 20 старухъ, въ 1733 г.—9 чел. мужскаго пола и 20 женскаго. Въ томъ же году „канцелярія отъ строеній“ распорядилась построить, при Сампсоніевской церкви, двѣ новыя богадѣльни, вмѣсто обветшалыхъ. Въ 1734 году и онѣ были закрыты.

Кромѣ кладбища въ оградѣ, церкви Сампсона принадлежитъ другое кладбище, съ церковію св. Іоанна Богослова. Въ архивѣ духовной консисторіи, за 1763 годъ, за № 5,960, есть дѣло о приготовленіи къ освященію церкви, что на Выборгской сторонѣ и о бытіи священнику Алексѣю Антонову, доколѣ не освящена будетъ та церковь, при Сампсоніевской церкви. Кладбище находилось въ полуторахъ верстахъ къ востоку отъ церкви. Земля подъ оное была отрѣзана, 21-го августа 1774 г., отъ дачи тайнаго совѣтника Теплова, въ количествѣ 3 дес. 2,304 кв. саж. По упраздненіи Богословской церкви, кладбище включено въ общую дачу Англійской фермы, за которою и числилось до 1810 г. Въ этомъ году казенная палата продала его, съ аукціона, мѣщ. Матѣевскому и куп. Шошкину. Въ 1841 г. отдѣлена для город. кладбища земля изъ дачи куп. Мейеръ. Въ 1842 г. земля эта поступила въ вѣдѣніе Сампсоніевской церкви и состояла за нею до 1852 года, а потомъ отчислена къ Спасобочаринской. Временная, назначенная городской думой, комиссія устроила здѣсь сторожку и зданіе для часовни, но сторожка осталась необитаемою, а въ часовнѣ не было церковной утвари и никакихъ богослужебныхъ дѣйствій въ ней не совершалось. Постепенно эти зданія пришли въ ветхость.

5. ЦЕРКОВЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

въ Екатерингофѣ.

Исторія церкви.

Во время завоеванія русскими Ингерманландіи, на берегу Фонтанки, близъ слиянія съ Невою, была финская деревня Кальюля, названная русскими *Калинкиной*. Отъ имени этой деревни произошли существующія нынѣ названія Калинкина моста и Калинкинской больницы. Недалеко отъ деревни, или отъ устьевъ Невы и Фонтанки, Петръ Великій, 1703 г. мая 6, одержалъ первую на водѣ побѣду надъ шведами. Въ память этого событія, Петръ повелѣлъ, близъ мѣста побѣды, построить въ 1711 г., существующій нынѣ, деревянный дворецъ. Дворецъ этотъ Государь подарилъ супругѣ своей Екатеринѣ I, и, въ честь ея, назвалъ его Екатерингофомъ. Послѣ этого Екатерингофомъ стали звать все пространство отъ Калинкина моста до деревни Волинкиной. Поэтому то и церковь св. Екатерины стали называть *Екатерингофскою*.

Церковь первоначально была устроена, по повелѣнію Императора Петра I, въ каменномъ зданіи, принадлежащемъ казенной шпалерной фабрикѣ, и освящена 8 мая 1721 г. Есть преданіе, что здѣсь именно Великій Императоръ сочетался бракомъ съ Екатериной Алексѣевной. Но это преданіе, къ сожалѣнію, не подтверждается никакими историческими документами. Другое преданіе повѣствуетъ, что мѣстомъ вѣнчанія Петра была деревянная церковь, съ 1707 г. находившаяся на мѣстѣ прежней деревянной приходской церкви. Такъ какъ зданіе, въ которомъ была устроена церковь св. Екатерины, находилось въ дворцовомъ вѣдомствѣ, то и самая церковь первоначально состояла въ вѣдѣніи

Гоф-Интендантской конторы. Въ тоже время эта церковь была и приходскою. Къ ея приходу принадлежало не только все то пространство, которое теперь ей принадлежитъ, но и то, которое въ настоящее время занимаютъ приходы Покровской и Воскресенской, что въ малой Коломнѣ, церкви.

Въ 1781 г., по волѣ Императрицы Екатерины 2, зданіе казенной Калинкинской фабрики обращено было въ больницу для леченія секретныхъ болѣзней. Въ тоже время церковь, существовавшая въ этомъ зданіи, была упразднена. А вмѣсто того, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Калинкинской больницы, построена отдѣльная церковь, также во имя св. Екатерины. По Высочайшему повелѣнію Императрицы, она построена была на мѣстѣ бывшего скотнаго двора, изъ стараго, бывшего уже въ употребленіи, сосноваго лѣса, на казенную сумму. Церковь эта, отличавшаяся только чрезвычайной простотою плана и не соотвѣтствующимъ величію столицы убожествомъ, скоро пришла въ ветхость. Въ концѣ прошедшаго столѣтія она изъ придворнаго вѣдомства перешла въполнѣ въ вѣдомство Епархіальное. Еще въ началѣ текущаго столѣтія причтъ и прихожане видѣли необходимость построить новую, каменную церковь, но желаніе ихъ не исполнялось, по недостатку средствъ. Такъ, въ указѣ Духовной Консисторіи отъ 11 мая 1806 г., за № 1.401, данномъ на имя бывшего священника Екатерингофской церкви Іоанна Алексѣева, сказано: „сего мая 5 числа, на поданномъ къ Его Высокопреосвященству отъ господина Ивана Ѳедорова просительномъ письмѣ, о дозволении ему построить новую каменную церковь во имя св. Великомученицы Екатерины, что за Калинкинымъ мостомъ, на мѣсто тѣсной, и строеніемъ своимъ и видомъ не соотвѣтствующей усердію прихожанъ, церкви, резолюція была такова: „Богъ благословитъ сіе благое начинаніе и да поспѣшитъ подать святую помощь привести оное къ надлежащему концу“. О дальнѣйшей судьбѣ этого предположенія изъ церковныхъ документовъ ничего неизвѣстно. Наконецъ означенная деревянная церковь, по освященіи новой каменной, въ 1837 г., была упразднена, а въ 1846 г., съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, совершенно разобрана; оставшіяся въ ней иконы перенесены въ новую церковь, а иконостасъ и царскія двери — во временную церковь на „козьемъ болотѣ“.

Такъ какъ мѣсто, на которомъ стояла деревянная церковь, было весьма невыгодно по своему положенію, потому что было удалено отъ центра прихода и отъ главнаго тракта, съ одной

стороны стѣснено жилыми деревянными строениями, а съ другой—окружено пустопорожними мѣстами, то священникъ Іоаннъ Торопогрицкій и почетнѣйшіе прихожане, въ 1824 г., обратились съ покорнѣйшею просьбою къ тогдашнему военному генералъ-губернатору, Графу Милорадовичу, объ исходатайствованіи другаго мѣста для построенія новой каменной церкви. Мѣсто, о которомъ они просили, лежитъ по Петергофскому проспекту, между Калинкинымъ мостомъ и бывшими триумфальными воротами. Оно принадлежало городу и называлось „фуражнымъ дворомъ“. Желаніе Екатерингофскихъ прихожанъ исполнилось въ 1826 году. Государь Императоръ, на заключеніе гг. министровъ, которымъ постановлено отдать означенное мѣсто подъ строеніе каменной церкви, изъявилъ Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ, чтобы планъ и фасадъ той новой Екатерингофской церкви представлены были на Высочайшее усмотрѣніе. Вслѣдствіе таковой Его Императорскаго Величества воли, причтъ и прихожане Екатерингофской церкви, принявъ въ соображеніе обширность, счастливое положеніе Высочайше дарованнаго мѣста, многолюдство прихода и самую красоту царствующаго града, въ 1827 году представили четыре проэкта, составленные извѣстными архитекторами Михайловымъ и Мельниковымъ, два въ древнемъ, и два въ новомъ стилѣ. По внесеніи этихъ проэктвъ на Высочайшее усмотрѣніе, Его Императорское Величество, на запискѣ комитета гг. министровъ, изволилъ написать: „составить конкурсъ и сдѣлать новые проэкты, ибо ни который изъ представленныхъ не удовлетворителенъ“. Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, Графъ Ланской, публиковалъ о сей Высочайшей волѣ въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и далъ знать художникамъ Императорской академіи художествъ. Вслѣдствіе сего, представлено было, въ январѣ 1828 г., въ департаментъ публичныхъ зданій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, девять проэктвъ. Изъ нихъ Государь Императоръ изволилъ найти лучшимъ тотъ, который составленъ былъ профессоромъ Михайловымъ, замѣтивъ однако, что проэктъ сей долженъ быть уменьшонъ въ пропорціяхъ. Профессоръ Михайловъ уменьшилъ свой проэктъ и составилъ смѣту. То и другое не могло быть, однакоже, представлено на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, по причинѣ отбытія Его въ дѣйствующую противъ Турціи армію. Комитетъ министровъ, рассмотрѣвъ проэктъ и смѣту, положилъ мнѣніе такое: „комитетъ, усмотрѣвъ, что издержки на строеніе Екатерингофской церкви, съ предполагаемыми при ней

домами для причта, по уменьшонному проэктору профессора Михайлова, будутъ стоить 1 мил. 200 т. р. асс., нашель, что проэктъ сей слишкомъ дорогъ, и прихожане будутъ не въ состояніи произвести по оному постройку церкви на свой счетъ. Посему комитетъ положилъ: предоставить прихожанамъ Екатерингофской церкви сдѣлать новый проэктъ, соотвѣтственно той суммѣ, которую могутъ они пожертвовать отъ себя на построение церкви“. Дѣйствительно проэктъ Михайлова былъ не по силамъ для прихожанъ Екатерингофской церкви. Кошельковой церковной суммы, въ это время, было не болѣе 20 т. асс.; значительныхъ пожертвованій не предвидѣлось. Посему составлены были, придворнымъ архитекторомъ, Константиномъ Андреевичемъ Тономъ, новый проэктъ и новая смѣта, по которой, на построение храма вчернѣ, назначалось 199, 617 р. асс. Проектъ сей и смѣта были утверждены Государемъ Императоромъ въ январѣ 1831 года.

Описание церкви.

Церковь св. великомученицы Екатерины заложена въ 1831 году и окончена въ 1837 году. Главный алтарь освященъ 23 ноября 1837 г. преосвященнымъ Венедиктомъ, бывшимъ Викаріемъ С.-Петербуржскимъ. Онъ же освятилъ правый придѣльный алтарь. Лѣвый придѣлъ освященъ въ 1844 г., мая 28, митрополитомъ Антоніемъ. Престоловъ въ церкви три: главный, во имя св. великомученицы Екатерины, правый—во имя св. Николая, лѣвый—во имя св. царицы Алескандры. Постройка храма производилась подъ наблюдениемъ Тона. Св. иконы въ иконостасѣ писаны Новгородскимъ иконописцемъ Чистяковымъ. Правая каменная часовня построена въ 1851 г., лѣвая—въ 1852 г. На построение храма, кромѣ кошельковой суммы, было взято въ долгъ изъ духовно-учебнаго управленія 50 т. р. асс., на 20 л., съ уплатою 5 процентовъ. Сумма эта уплачена въ 1844 г., слѣдовательно раньше назначеннаго срока. При построеніи храма, рѣдкое усердіе и неутомимую дѣятельность показалъ покойный протоіерей Михаилъ Васильевичъ Логановскій. Имъ однимъ собрано отъ доброхотныхъ дателей болѣе 70 т. р. асс. Много потрудился въ этомъ святомъ дѣлѣ церковный староста, купецъ Наумъ Семеновичъ Павловскій, прослужившій старостой семь трехлѣтій, или 21 годъ. Кромѣ этихъ лицъ, членами строительной комиссіи были: дѣйствитель-

ный тайный совѣтникъ, Аркадій Ивановичъ Нелидовъ, коммерціи совѣтникъ Иванъ Ѳеодоровичъ Жербинъ, купцы Александръ Брызгаловъ, Иванъ Якимовъ и Николай Ѳоминъ. По настоятельному убѣжденію протоіерея Логановскаго, къ нимъ присоединился впоследствии почетный гражданинъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Гудковъ, пожертвовавшій на построеніе церкви болѣе, нежели кто либо изъ прочихъ строителей и жертвователей.

О причтѣ церкви.

Отъ основанія церкви до 1811 г. при Екатерингофской церкви всегда состоялъ одинъ священникъ и діаконъ. Неизвѣстно, когда послѣдній былъ включенъ въ штатъ причта церковнаго. Преемственный порядокъ священниковъ можно указать съ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, на основаніи тѣхъ записокъ, какія были адресуемы на имя священника начальниками разныхъ вѣдомствъ, или господами, о дозволеніи вступить въ бракъ подвѣдомственнымъ имъ лицамъ, или крѣпостнымъ людямъ. Такъ, отъ 1748 до 1759 г. значится священникъ Алексѣй Парамоновъ, и въ тоже время, неоднократно упоминается Аникита Яковлевъ. Тотъ и другой оказываются совершающими требы въ приходѣ. Была-ли это попытка завести другой штатъ, или одинъ изъ нихъ былъ прикомандированъ по болѣзни другаго, опредѣлить трудно; но съ 1760 года этой двойственности нѣтъ. Отъ 1760 года порядокъ священниковъ слѣдующій: Алексѣй Яковлевъ (1760—1763), Яковъ Григорьевъ съ 15-го мая 1763 до 1800, Іоаннъ Алексѣевъ (1801—1809), Платонъ Георгіевъ (1810—1820), Михаилъ Никитинъ Малейнъ (1821—1823), Іоаннъ Торопогрицкій (1823—1825), протоіерей Михаилъ Логановскій (1825—1841).

Въ 1841 г. штатъ удвоенъ. Въ помощь священнику Михаилу Логановскому опредѣленъ былъ къ сей церкви вторымъ священникомъ, бывшій въ городѣ Ригѣ, при Алексіевской церкви, священникъ Николай Фасановъ (нынѣ протоіерей). Въ 1858 году по резолюціи покойнаго митрополита Григорія, назначенъ третій священникъ Арсеній Сергіевскій, впредь до усмотрѣнія, а въ 1801 году сдѣланъ штатнымъ. И такъ, съ 1858 года, при Екатерингофской церкви причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ, діакона и трехъ причетниковъ.

О кладбищѣ.

Относительно кладбища, было-ли оно при началѣ существованія Екатерингофскаго прихода, на основаніи документовъ, нельзя сказать ничего положительнаго. Но доселѣ еще старожилы увѣряютъ, что было кладбище при церкви. Они говорятъ, что огородъ противъ церкви, находящійся теперь во владѣніи г. Гейнца, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, назывался *огородомъ на могилахъ*; такъ писался онъ и въ контрактахъ; подъ этимъ же именемъ онъ былъ извѣстенъ и у жителей столицы. Это преданіе подтверждается еще и тѣмъ, что многіе изъ жителей здѣшняго края запомнятъ даже и могильныя насыпи и каменные плиты, существовавшія здѣсь около 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Достопримѣчательности храма: 1) металлическая одежда на престолѣ, подъ зеркальными стеклами, пожертвованная с.-петербургскимъ купцомъ Иваномъ Алексѣевымъ Дурдинымъ. Въ ней бронзы 12 пудовъ, серебра на чеканныхъ изображеніяхъ 53 ф. съ золотниками, кромѣ того—нѣсколько тысячъ стразъ и четыре зеркальныхъ стекла. Цѣнность облаченія—6,700 руб. сер.; 2) одежда бѣлаго, превосходной работы, серебрянаго глазета на жертвенникѣ, вышитая золотомъ по рисунку, составленному съ рисунковъ престола, тоже подъ стеклами. Пожертвована прихожанами. Стоимость ея около 800 руб.; 3) изображение Спасителя, снятаго со креста, прекрасный снимокъ съ картины Рембрандта; 4) изображение Спасителя, молящагося въ саду Геосиманскомъ, прекрасная копія съ извѣстной картины Бруни, работы Титова; 5) копія съ картины Рафаэля, изображающей св. архистратига Михаила, попирающаго денницу; 6) старинное Евангеліе временъ Петра Великаго; 7) Евангеліе, печатанное при Елизаветѣ Петровнѣ, въ среброкованномъ позлащенномъ окладѣ.

Между церковными записями замѣчательны нѣкоторые помянники годовъ 1723—1753 г. Въ помянникѣ 1742 г. читаемъ: «Синодикъ вписавшихся въ вѣчное поминовеніе на вселенскихъ панихидахъ и въ времени на литургіяхъ; аще кто онъ священникъ не лѣнивый, да благоволитъ и на иныхъ панихидахъ и литургіяхъ поминовеніе творити, когда допуститъ время и не

воспрепятствуетъ ему каковая либо законная нужда, да не будетъ таковой и самъ забвень у Бога, и не постыдно можетъ глаголати: помяни мя Господи во царствіи Своемъ; ибо о протчихъ незабвенно самъ творить воспоминаніе. Писано бо есть: дадите мѣру полнѹ и потрясну, и приливающуся, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ». Отъ 1742 г. марта съ 1-го числа надписи гласить: «значатся здѣ имена вписавшихся въ сорокоустіе, и аще число сорокъ дней, за какими либо нуждами всего неисправлено поминовеніе будетъ; то да преисполнить іерей въ предбудущія времена; такожь да не облѣнится и на вселенскихъ поминовеніяхъ приусугубити поминовенія. Писано бо есть: и молитва твоя да возвратится въ нѣдро твое, сіе есть, что излишнее преисполненіе, то о тебѣ самомъ предпошлется во умилостивленіе Бога». Имена усопшихъ записаны съ различными отмѣтками, какъ-то: «такого-то дня дано одинъ рубль; дано 40 коп.; 20 к.: дано сорокоустіе; дано сорокоустіе рубль, получили; обѣщали дать» и пр.

Содержаніе причта составляютъ, кромѣ процентовъ на вѣчнообращающіеся билеты, добротныя подаванія прихожанъ. Жалованья и доходовъ съ угодій никакихъ нѣтъ.

О домѣ для причта.

Въ 1848 году былъ купленъ у купца Шестакова каменный трехъ-этажный домъ за 23 т. руб. с., съ переводомъ на церковь банковскаго долга, простиравшагося до 8 т. р. с. Во второмъ и третьемъ этажахъ этого дома помѣщался причтъ. Нижній этажъ отдавался подъ торговыя заведенія и приносилъ дохода до 800 руб. с., которые и шли на уплату церковнаго долга. Въ шестидесятихъ годахъ выстроень, по Рижскому проспекту, свой трехъ-этажный каменный домъ, въ которомъ помѣщается весь причтъ и нѣсколько вдовъ духовнаго званія.

Причтъ и церковный староста употребляютъ все зависящія отъ нихъ средства къ умноженію церковныхъ доходовъ. Петръ Петровичъ Ипполитовъ, бывшій старостою съ 1852 г. пожертвовалъ 1,300 р. с. на украшеніе храма.

Приходъ Екатеринбургской церкви чрезвычайно обширенъ. Къ нему принадлежатъ Тентелева и Волынкина деревни, населенныя, кромѣ православныхъ, лютеранами-чухонцами. Къ нему же принадлежатъ острова: *Гутуевскій*, принадлежащій нынѣ г.

Берду; *Ръзвий*, принадлежащій Якимовымъ и наслѣдникамъ г. Ръзваго; *Подзорный*, данный для жительства лоцманамъ, *Екатерингофскій*, съ садомъ для общественныхъ гуляній и съ дворцомъ Екатерины и *Канонирскій*, почти необитаемый.

Екатерингофскій дворецъ представляетъ драгоцѣнный памятникъ временъ Петра Великаго. Впрочемъ достопримѣчательныя вещи, которыя прежде показывались посѣтителямъ дворца, взяты въ эрмитажъ. Вблизи этого дворца были еще другіе старинные дворцы, какъ напр. *Анненгофъ*, принадлежавшій великой княгинѣ Аннѣ Петровнѣ и *Елисаветгофъ*, подаренный великой княгинѣ (впослѣдствіи императрицѣ) Елизаветѣ Петровнѣ.

Подзорный островъ названъ такъ потому, что на немъ, по описанію Богданова, Петръ Великій имѣлъ собственный уединенный домъ и на немъ—башенку, съ которой могъ, въ зрительную трубу, смотрѣть на идущіе по морю корабли.

6. ЦЕРКОВЬ ВВЕДЕНІЯ,

на Петербургской сторонѣ.

Церковь Введенія находится на углу Введенской и Большой Бѣлозерской улицъ, въ первомъ участкѣ Петербургской части. Площадь, на которой стоитъ церковь, небольшого размѣра и окружена, съ трехъ сторонъ, каменной оградой, съ деревянными рѣшетками, а съ четвертой примыкаетъ къ собору и стѣнѣ сосѣдняго дома. На углахъ ограды поставлены двѣ каменные часовни, съ небольшими помѣщеніями для сторожей. Въ оградѣ находится нѣсколько березовыхъ аллей.

Зданіе церкви представляетъ правильный, продолговатый, четырехъугольникъ; съ восточной стороны его есть полукруглый выступъ для алтаря, съ небольшимъ крытымъ крыльцемъ въ алтарь. Надъ западнымъ входомъ въ церковь построена каменная, въ 2 яруса, колокольня, съ довольно высокимъ шпигелемъ, а надъ самую церковію—довольно широкой куполь. На трехъ сторонахъ церкви находятся крыльца, а на западномъ крыльцѣ въ 1878 г. устроенъ свѣтлый и красивый (подъ дубъ) тамбуръ.

Введенская церковь, сперва деревянная, построена въ 1732 году и освящена 30 янв. 1733 года. Она была построена для Ямбургскаго и Копорскаго полковъ, расположенныхъ въ здѣшней мѣстности и, вѣроятно, построена на полковья суммы. Въ этой деревянной церкви устроенъ былъ, по указанію Рубана, въ 1718 году, придѣлъ во имя св. пророка Іліи. Но такъ какъ самая церковь Введенія освящена была въ 1733 году, то показаніе Рубана о времени построенія Ильинскаго придѣла, должно считать ошибочнымъ. Вѣроятно, придѣлъ устроенъ былъ послѣ 1733 года, или церковь Введенія была построена раньше 1733 года. Какъ бы то ни было, но придѣлъ пророка Іліи былъ во

Введенской церкви и, съ 1744 года, бывалъ ежегодный крестный ходъ изъ Петропавловскаго собора къ Введенской церкви.

Кромѣ деревянной церкви Введенія, была, въ 1763 г., заложена и 26 февраля 1766 г. освящена другая церковь, каменная, въ честь иконы Тихфинской Божіей Матери. Она построена потому, что прежняя церковь стала тѣсна. Теперь богослуженіе совершалось одновременно въ обѣихъ церквахъ и причтъ состоялъ уже изъ двухъ священниковъ. Первая, деревянная церковь, чрезъ 60 л. послѣ построения, пришла въ вѣтхость, а каменная стала слишкомъ тѣсна. Потому положено было построить новую каменную церковь.

Въ 1793 году деревянная церковь была разобрана и 10-го іюля, по благословенію митрополита Гавріила, при священникахъ Алексѣѣ Сергѣевѣ и Іоаннѣ Іоанновѣ, стараніемъ коллеж. ассесора Іовлева, была заложена, на мѣстѣ прежней, нынѣ существующая церковь. Строилъ ее архитекторъ, надворный совѣтникъ Лейманъ и она была освящена іюля 15, 1806 года. Продолжительность постройки (13 лѣтъ), показываетъ, что средства у строителей были незначительны. Да и въ этотъ продолжительный срокъ церковь не была окончена вполнѣ. Колокольня и сводъ на куполѣ были сдѣланы деревянныя, крыша мѣстами была желѣзная, мѣстами тесовая. Только уже черезъ 30 лѣтъ, въ 1839 г., недостатки были восполнены и при этомъ были устроены часовни.

Въ 1810 году была разобрана и другая, Тихфинская, церковь. Матеріалы ея были употреблены на устройство каменной ограды.

Церковь раздѣляется поперекъ на 2 равныя части. Въ ближайшей къ западу части устроены придѣлы: правый—Тихфинской Божіей Матери, лѣвый—пр. Іліи. Они устроены и освящены вскорѣ послѣ освященія главнаго алтаря. Придѣлы отдѣлены отъ главной церкви тремя арками и стѣнами между двумя крайними арками. Средняя арка открыта. Въ западной стѣнѣ, въ обоихъ придѣлахъ, устроены были, въ 1857 г., деревянные хоры. При капитальной передѣлкѣ храма, въ 1878 году, хоры уничтожены, а въ замѣнъ ихъ устроены, надъ главнымъ западнымъ входомъ, двѣ довольно большія комнаты для свящ. сосудовъ и для ризницы. Главная церковь сперва имѣла одинъ престолъ—Введенія во храмъ. Въ 1840 г., съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, устроены были, на средства купца И. А.

Авѣрина, два придѣла: правый во имя св. Митрофана Воронежскаго, лѣвый—во имя св. Андрея Критскаго. Первый освященъ 18 августа, а второй—15 сентября 1840 года. Въ этихъ придѣлахъ не было особенной надобности и они устроены только по ходатайству жертвователя И. А. Авѣрина. Служба въ нихъ совершается изрѣдка, такъ какъ они довольно тѣсны, да и священниковъ во Введенскомъ приходѣ только два.

Сперва главная часть церкви была холодная: теплыми были только придѣлы Ильинскій и Тихфинскій, которые и отдѣлялись отъ главной части храма деревянною оштукатуренною стѣною. Въ 1856 г. и главная часть сдѣлана на церковныя деньги теплою.

Въ храмѣ помѣщается до 1,000 человекъ.

Стѣны внутри церкви окрашены, въ 1882 году, маслянной краской; живописи на ней нѣтъ, кромѣ изображеній 4-хъ евангелистовъ, написанныхъ на войлокѣ въ рамкахъ.

Иконостасъ главнаго алтаря и стоящихъ подлѣ него придѣловъ устроенъ ровный, безъ всякихъ выступовъ. Въ 1878 году онъ значительно пополненъ иконами, украшенъ изящною рѣзбою и весь вызолоченъ. Царскія двери въ 1878 г. устроены новыя и, при своей простотѣ, отличаются оригинальностью рисунка. Иконостасъ въ три яруса. Иконы нижняго яруса обложены серебряными ризами. Въ Тихфинскомъ придѣлѣ иконостасъ рѣзной вызолоченный, въ 2 яруса, уже довольно устарѣлый. Иконы въ нижнемъ ярусѣ его также украшены серебряными ризами. Иконостасъ Ильинскаго придѣла, также довольно устарѣлый, устроенъ въ 1842 году, вмѣсто прежняго, перенесеннаго изъ старой Тихфинской церкви. Иконы его всѣ въ серебряныхъ ризахъ. Ризы многихъ иконъ устроены купцомъ Авѣринымъ, бывшимъ долгое время церковнымъ старостою.

Надъ главнымъ престоломъ сперва былъ шестиколонный балдахинъ; вмѣсто него, въ 1878 году, устроенъ балдахинъ на 4-хъ деревянныхъ колоннахъ, украшенныхъ рѣзбою и золотомъ. На верху балдахина поставленъ крестъ.

Кромѣ указанныхъ передѣлокъ, въ 1878 году сдѣланы, во Введенскомъ храмѣ, слѣдующія капитальныя работы; подвалъ церковный поднять и осушенъ посредствомъ трубъ; подъ главною церковію сдѣланъ сводъ, а подъ поломъ придѣльнаго храма положены новыя балки; въ алтарѣ и на солеяхъ главной церкви устроенъ полъ паркетный, а въ остальной части храма—асфальтовый; солея главнаго храма отдѣлена новой чугунной рѣшет-

кой, устроена изящная кафедра для проповѣдника; по всей церкви устроены закладныя рамы и переплеты съ новыми приборами и стеклами, новыя филанчатыя двери, а у входовъ—наружныя двери желѣзныя, рѣшетчатыя; для отопленія храма и очищенія воздуха устроены 4 камерныя печи, 2 кафельныя, 2 малыхъ камина и 11 вентиляторовъ съ чугунными приборами; исправлены и вызолочены люстры, кіоты и свящ. принадлежности. По внѣшнему устройству храма, въ томъ же году, сдѣлано слѣдующее: перекрыта и заново выкрашена кровля, исправлены дымовыя и водосточныя трубы, исправлены гранитныя крыльца, тротуары и мостовая, исправлена и выкрашена церковная ограда. Наконецъ, исправлены и поновлены часовни съ прилежащими къ нимъ квартирами для сторожей. Вся эта капитальная передѣлка церкви стоила до 13 тысячъ рублей и произведена строительною комисією, подъ ближайшимъ наблюденіемъ церковнаго старосты, гвардіи полковника Н. Н. Литвинова и священника (нынѣ протоіерея) Н. И. Перетерскаго. Потребная на передѣлку сумма частію была церковная, частію пожертвована разными благотворителями; особенно же усердствовали, кромѣ полковника Литвинова: коммерціи совѣтники: Дмитрій Николаевичъ Лебедевъ и Діомидъ Яковлевичъ Трофимовъ, потомственный почетный гражданинъ Лука Ѳедоровичъ Милицынъ, губернской секретарь Андрей Макаровичъ Васильевъ и супруга полковника Литвинова, принявшая участіе въ украшеніи главной иконы Тихфинской Божіей Матери.

Его высокопреосвященство, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, принималъ самое горячее и всестороннее участіе въ возобновеніи Введенской церкви. Когда работы по церкви были въ полномъ ходу, владыка прибылъ сюда 17 августа, пробылъ здѣсь болѣе часа, обошелъ всѣ части возобновляемаго храма, подробно осмотрѣлъ всѣ ветхости, съ большимъ вниманіемъ входилъ во всѣ подробности, и выслушавъ отъ церковнаго старосты и отъ члена строительной комиссіи, полковника Литвинова, обстоятельныя объясненія о всѣхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ храмѣ, сдѣлалъ много полезныхъ указаній и всѣ предположенія комиссіи одобрилъ своимъ архипастырскимъ словомъ.

Возобновленная при такихъ обстоятельствахъ Введенская церковь, была освящена 21 ноября 1878 года самимъ митрополитомъ Исидоромъ. Въ произнесенномъ, при этомъ торжествѣ, словѣ, священникъ Н. Перетерскій, раскрывъ значеніе церков-

наго праздника, предлагалъ присутствующимъ вознести молитвы къ Богу о тѣхъ лицахъ, которые, своими пожертвованіями, содѣйствовали начатому дѣлу обновленія храма.

Съ самаго начала существованія церкви, причтъ состоялъ изъ двухъ священниковъ, діакона, дьячка, пономаря и просфирни. Въ 1811 г., когда изъ прихода были выведены полки и разныя воинскія команды, причтъ имѣлъ въ своемъ составѣ одного священника. Въ 1860 г. снова опредѣленъ второй священникъ. Изъ священниковъ прежняго времени извѣстны: Іоаннъ Даниловъ, Іоаннъ Алексѣевъ, Григорій Даниловъ, Григорій Андреевъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, Алексѣй Сергѣевъ, Іоаннъ Іоанновъ, Іаковъ Іоанновъ Духовской. При Духовскомъ приведена къ окончанію постройка нынѣшней церкви. Онъ же приобрѣлъ землю для церковнаго дома, построилъ домъ для причта, прежде жившаго на наемныхъ квартирахъ. За Духовскимъ слѣдовали: Симеонъ Романовскій (1827—1829), Ѳеодоръ Логиневскій (1829—1838). Въ послѣднее время настоятелемъ состоялъ Григорій Александровичъ Смирягинъ ¹⁾, съ 1858 года вторымъ священникомъ былъ Савва Прохоровъ, переведенный сюда отъ Екатерининской православной церкви, въ Амстердамъ, въ Голландіи. Послѣ него, въ 1877 году, опредѣленъ священникомъ Николай Перетерскій, изъ студентовъ семинаріи, бывшій сперва діакономъ на Большой Охтѣ, а потомъ священникомъ въ уѣздномъ городѣ Лугѣ.

Земли, которая доставляла бы доходъ причту или церкви, здѣсь не имѣется. Подъ церковію и оградю имѣется 1103 квадрат. сажени; подъ церковными домами, службами и дворами находится 632½ кв. сажени.

Домъ у причта церковный, на церковной землѣ, до 1840 г. былъ одинъ; построенъ въ 1814 г. Онъ выходитъ фасадомъ на Введенскую улицу; въ нижнемъ каменномъ этажѣ его помѣщаются два причетника; въ верхнемъ—деревянномъ—настоятель. Въ 1840 г., на счетъ остаточныхъ церковныхъ суммъ, построенъ другой двухэтажный деревянный домъ съ мезониномъ, выходящій на Гулярную улицу. Въ этомъ домѣ помѣщаются: въ нижнемъ этажѣ—просфирня, вдовы и сироты, въ среднемъ—второй священникъ, въ мезонинѣ—діаконъ.

¹⁾ Протоіерей Смирягинъ скончался 26 апрѣля 1883 года; вмѣсто него настоятелемъ поступилъ, отъ церкви князя Владиміра, протоіерей Іоаннъ Платоновичъ Преображенскій.

Кромѣ доходовъ за требы причтъ получаетъ проценты съ капиталовъ, положенныхъ на вѣчное поминавленіе. Проценты равняются 350-ти рублямъ сер.

Въ 1872 г. при Введенской церкви учреждено общество для вспомошествованія бѣднымъ прихожанамъ. Съ архипастырскаго благословенія, оно открыто 22-го октября, въ день праздника Казанской Божіей Матери. Какъ учрежденное въ память двухсотлѣтія отъ дня рожденія Петра I-го, оно названо „Петровскимъ“. Въ 1873 г., на счетъ средствъ общества, открытъ дневной дѣтскій пріютъ для 15 бѣдныхъ мальчиковъ и 15 дѣвочекъ, а въ 1875 г. 8-го іюля,—богадѣльня для десяти престарѣлыхъ и немощныхъ женщинъ. *Пріютъ* помѣщается въ наемной квартирѣ и состоитъ въ ближайшемъ завѣдываніи предсѣдателя и одного члена совѣта, также — казначея. Надзоръ за дѣтьми порученъ наемной смотрительницѣ. Въ пріютѣ дѣти получаютъ платье, завтракъ и обѣдъ; учатся грамотѣ, Закону Божію, счисленію; изъ рукодѣлій, занимаются шитьемъ, вязаньемъ, клѣйкою картоновъ и т. п. Обучаются также пѣнію. До настоящаго времени трудъ обученія дѣтей несутъ безмездно 4 учительницы, изъ коихъ одна, госпожа Смирягина, занимается въ пріютѣ постоянно, со дня его открытія. При пріютѣ состоитъ маленькая бібліотека, большею частію изъ книгъ, пожертвованныхъ разными лицами. *Богадѣльня* помѣщается въ квартирѣ, пожертвованной госпожей Лисенковой, въ отдѣльномъ домѣ, принадлежащемъ жертвовательницѣ. Она состоитъ въ ближайшемъ завѣдываніи госпожи Лисенковой.

Прежде изъ Введенской церкви былъ крестный ходъ въ часовню на Сытномъ рынкѣ, 25-го іюня. Но нынѣ онъ совершается изъ Матѳіевской церкви.

7. СПАСОБОЧАРИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

на Выборгской сторонѣ.

Спасобочаринская церковь, деревянная, была построена въ 1714 году, въ честь праздника происхожденія честныхъ дровъ. Потомъ, въ 1744 году была построена здѣсь другая, также деревянная церковь. Строителями ея были компанейщики—купцы Дмитрій Лукьяновъ и Ѳеодоръ Сомовниковъ, купившіе мѣсто для церкви у вдовы Екатерины Александровны Долгоруковой. Въ 1749 году Архіепископъ Ѳеодосій разрѣшилъ построить здѣсь каменную церковь съ придѣлами Тихфинской Божіей Матери и священномученика Антипы. Главный престолъ освященъ въ 1752 году февраля 7-го Архіепископомъ Сильвестромъ. Прежняя деревянная церковь перенесена была на Сѣнную и здѣсь была устроена въ качествѣ временной церкви, пока устроена будетъ новая каменная церковь. Устроенная въ 1752 году церковь Спасобочаринская существуетъ до настоящаго времени; съ умноженіемъ окрестнаго населенія церковь стала тѣсна; кромѣ того представляла неудобства отъ сырости и темноты.

Въ 1865 году, верхняя церковь сдѣлана теплою; въ ней сдѣланъ паркетный полъ и новая, изъ плиты, лѣстница, съ чугунными перилами. Тогда же церковь обведена оградой и въ оградѣ сдѣлана каменная часовня. Въ послѣднее время, усердіемъ протоірея В. Я. Михайловскаго, храмъ совершенно обновленъ. Онъ нашелъ лицъ, которыя сдѣлали значительныя пожертвованія на обновленіе храма. Въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ почетному гражданину, Михаилу Савиновичу Корнилову. На его заводѣ устроенъ для церкви новый, оригинальнаго рисунка и устройства, иконостасъ, стоящій не менѣе 6,000 р. сер. Всѣ украшенія иконостаса сдѣланы мастерами того же завода. Кромѣ Корнилова, значительныя пожертвованія сдѣлали: Марья Васильевна Дурново пожертвовала двѣ массивныхъ бронзовыхъ люстры, Анна Ѳеодоровна Елисеѣва—бриллиантовую брошку въ

600 р. с. и деньгами—150 р., Анна Гавриловна Елисеѣва—650 р., Николай Семеновичъ Волковъ—300 р., Игнатій М. Тупицынъ, кромѣ 100 р. с. денегъ, устроилъ выручку и желѣзную рѣшетку по обѣ стороны внутри храма, также—шкафы и скамейки и уплатилъ за окраску храма 300 р. с., Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Гутковъ устроилъ паркетную солею—возвышенный полъ между рѣшеткою и иконостасомъ—200 р. с. Церковнымъ старостою Сергѣемъ Лазаревичемъ Васильевымъ пожертвовано 1,200 р. с. Съ разныхъ заводовъ мастеровыми пожертвовано до 400 рублей. Дмитрій Алексѣевичъ Вилинъ пожертвовалъ въ иконостасъ икону св. Николая Чудотворца, во весь ростъ, нарисованную въ серебропозлащенной ризѣ, цѣною въ 400 р. Обновленный, на эти пожертвованія, храмъ былъ освященъ 10-го мая 1881 года, епископомъ Гермогеномъ и, при этомъ, протоіерей—настоятель В. Я. Михайловскій, въ церковной проповѣди ¹⁾, передалъ исторію обновленія храма и прославилъ усердіе жертвователей.

Престоловъ въ Спасобочаринской церкви три: въ верхней, теплой, одинъ, въ честь праздника происхожденія честныхъ древъ; въ нижней, теплой, два: Тихфинской Божіей Матери и священномученика Антипы.

При церкви сперва былъ одинъ священникъ и два дьячка; въ 1866 года опредѣленъ штатный діаконъ, а 30-го ноября 1882 года—второй священникъ.

Для помѣщенія причта есть два дома. Одинъ деревянный, двухэтажный, съ мезониномъ, на каменномъ подвальномъ этажѣ, построенный въ 1841 году усердіемъ прихожанъ и добродѣтельныхъ дателей. Второй домъ деревянный, двухэтажный, на каменномъ фундаментѣ, выстроенъ въ 1879 году усердіемъ церковнаго старосты. С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Сергѣя Лазаревича Васильева.

По штату 1855 года настоятель получаетъ жалованья 131 р. въ треть, діаконъ 81 р. псаломщики по 18 р. 67 коп. сер. Кромѣ того причтъ пользуется 124 рубл. процентовъ съ капиталовъ до 3,500 р., пожертвованныхъ разными лицами на вѣчное поминовеніе ихъ умершихъ родственниковъ. Существенный источникъ дохода—плата за исправленіе требъ.

¹⁾ Свѣденія о пожертвованіяхъ заимствованы именно изъ этой проповѣди.

Б. БОЛЬШЕОХТЕНСКІЙ ПРИХОДЪ

И НАХОДЯЩІЯСЯ ВЪ НЕМЪ ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКВИ.

1) Историческія свѣдѣнія объ Охтѣ до Петра Великаго.

Величественная рѣка Нева издавна была предметомъ войнъ и споровъ между новгородцами и шведами, какъ весьма важный торговый и стратегическій пунктъ. Прибрежья Невы переходили изъ одного владѣнія въ другое. Первое историческое извѣстіе о столкновеніи русскихъ со шведами относится къ 15-му іюля 1240 г., когда св. Александръ Невскій побѣдилъ здѣсь шведскаго полководца Биргера. Въ 1283 г. шведы, перебивъ новгородскихъ и онежскихъ купцовъ, опять завладѣли Невою и, при впаденіи въ нее р. Охты, гдѣ нынѣ охтенская верфь, основали крѣпость „Ландскрону“ (вѣнецъ земли). Въ 1301 г. князь Андрей Александровичъ, сынъ Александра Невскаго, разбивъ воеводу Ландскроны Стена, на берегу Охты, срылъ до основанія крѣпость и прилежащія къ ней зданія. Послѣ этого шведы долго не тревожили здѣшней мѣстности и потому, при устьѣ Охты, появились русскія селенія. Такъ, въ писцовой книгѣ 1500 г. по Спасскому погосту, Водьской пятины, упоминается, на устьѣ Охты, на Невѣ, сельцо изъ 18 дворовъ, въ томъ числѣ 4 пашенныхъ двора; потомъ—деревня Минкино изъ 4 дворовъ, и еще двѣ безымянныя деревни—изъ двухъ и изъ одного двора¹⁾. Въ этихъ деревушкахъ останавливались новгородскіе судоходы. Устье Охты было весьма удобно для судовъ, во время невскихъ и морскихъ бурь, а также—въ случаѣ зимовки, когда зима наставала рано и ледоходъ мѣшалъ движенію судовъ на Невѣ.

¹⁾ Мансуровъ: «Охтенскія адмиралтейскія селенія» Спб. 1854.

По Столбовскому миру шведы снова овладѣли берегами Невы. Въ 1617 году они, на мѣстѣ прежней Ландскроны, основали крѣпость „Ніеншанць“, или по русскому произношенію— „Канцы“. Отдѣленіе этой крѣпости, по имени Кронверкъ, находилось на противоположномъ, лѣвомъ берегу Невы, гдѣ нынѣ Смольный институтъ. Въ тылу крѣпости, по правому берегу устья Охты и самой Невы, построены были цѣлый городъ Ніенштадтъ, по русски— „Канецкій“. Онъ соединялся съ крѣпостью подъемнымъ мостомъ черезъ Охту. На югъ отъ крѣпости, къ Малой Охтѣ, были два редута и земляной валъ отъ р. Охты до Невы. Точно также, съ восточной стороны города, были редутъ и валъ отъ р. Чернавки до Охты. Слѣды земляныхъ валавъ видны доселѣ. Въ городѣ было 2 продольныхъ, параллельныхъ р. Охтѣ, улицы и 5 поперечныхъ улицъ; въ юго-восточной части, гдѣ теперь огороды Зубова, находилось кладбище ¹⁾). Почти въ центрѣ города, по берегамъ Чернавки, близъ впаденія ея въ Охту, были 2 церкви: нѣмецкая на правомъ берегу и шведская—на лѣвомъ. Городъ занималъ мѣстность не далѣе нынѣшней Дребезговой улицы. Черезъ небольшой промежутокъ (по нынѣшнему отъ Тарасовой до Панфиловой улицы) было предмѣстіе и госпиталь. На востокъ отъ города, по нынѣшней Георгіевской улицѣ, былъ городской садъ. Далѣе, къ сѣверу, гдѣ теперь дача Мусиной-Пушкиной, прежняя Безбородко, былъ садъ коменданта. Еще далѣе, къ Мурину, гдѣ нынѣ дача Пискарева, тянулись большіе участки графа Делагарди, вѣроятно подаренные ему шведскимъ правительствомъ, въ награду за его воинскіе подвиги ²⁾).

Описанные городъ и крѣпость существовали 85 лѣтъ. Жители занимались рыбною ловлею и вели торговлю съ нѣмцами, для которыхъ и была своя церковь въ Ніенштадтѣ. Кромѣ того городъ былъ, по прежнему, станціею для торговыхъ судовъ и складочнымъ мѣстомъ для товаровъ. Въ полуверстѣ отъ устья

¹⁾ На вновь прирѣзанной къ Георгіевскому кладбищу землѣ, близъ р. Чернавки, теперь строится, гг. Елисеѣвыми, церковь. Когда копали здѣсь рвы, для дренажныхъ трубъ, то было вырыто 19 крѣпкихъ дубовыхъ гробовъ, совершенно пустыхъ. Это служитъ знакомъ, что тутъ было кладбище и, вѣроятно, неправославное, такъ какъ гробы расположены были не отъ запада къ востоку, а на юго-западѣ.

²⁾ Описаніе города Ніенштадта, съ его крѣпостью, взято съ плана, копированнаго съ чертежа, составленнаго въ 1698 г., за 5 лѣтъ до покоренія Петромъ Великимъ.

Охты находились „амбары большіе торговыхъ людей и королевскіе со 100, съ хлѣбомъ и другими припасами“ ¹⁾.

2) Исторія Охты съ Петра Великаго.

Весною 1703 г. Петръ Великій овладѣлъ побережьемъ Невы и повелъ траншеи въ 30 саж. отъ крѣпости. Устрашенный смѣлостью русскихъ и не получая помощи изъ Швеціи, гарнизонъ сдался русскимъ 1-го мая 1703 года и удалился въ Выборгъ. Крѣпость была срыта; желѣзныя пушки и мортиры частью (18 штукъ) перевезены во вновь заложенную петербургскую Петропавловскую крѣпость, частью (до 50 штукъ) затонули въ устьѣ Охты, гдѣ и доселѣ попадаются. Городъ былъ также разрушенъ; жители его или разбрелись, или взяты въ плѣнъ: двѣ вицы поступили въ услуженіе къ семействамъ государевой свиты ²⁾. Строительные матеріалы города (онъ былъ весь деревянный) употреблены были на устройство новой столицы. Чрезъ 11 лѣтъ послѣ взятія крѣпости здѣсь оставались рвы и подвальные ямы ³⁾.

Исторія нынѣшняго охтенскаго поселенія начинается собственно съ 21-го февраля 1720 года, когда Петръ Великій издалъ указъ на имя президента камеръ-коллегіи, князя Голицына, о построеніи по берегу Невы, на „Канцовой“ сторонѣ, т. е. на мѣстѣ Ніяштадта, 500 избъ „съ сѣнми“. 19-го января 1721 года, другимъ указомъ, Петръ повелѣвалъ: „новопостроенные дома на Канцовой сторонѣ отдать безденежно вольнымъ плотникамъ, которые бывали у судовыхъ работъ, чьибъ оныя ни были, податей съ нихъ никакихъ, также и на помѣщикахъ ихъ, за нихъ и за дѣтей ихъ, не имать, а кормиться имъ плотничною своею работою по прежнему вольно. А ежели когда они плотники понадобятся для работы въ адмиралтейство, то имъ тогда даваны будутъ заработныя деньги, по указу противъ вольныхъ работниковъ“. Для исполненія этого указа посланъ былъ, въ сѣверныя губерніи, гвардіи капитанъ Пырскій „взять съ тѣхъ городовъ 432 человекъ добрыхъ плотниковъ, такихъ, которые бы были обыкновенны къ судовой работѣ, и выслать ихъ съ члена-

¹⁾ Линде, «Промыслы охтенскаго пригорода», Спб. 1872, стр. 7.

²⁾ Пезарскаго: «Петербургская старина», «Современникъ» 1860.

³⁾ «Описаніе Петербурга», мекленбургскаго посланника Веберо, тамъ-же.

ми и съ дѣтьми и съ пожитками“. Для большаго успѣха дѣла Пырскому приказано было объявить переселенцамъ, что не только для житья ихъ здѣсь дома совсѣмъ готовы, но и земля подъ огороды распахана и, сверхъ того, дается имъ, на ссуду, муки по 3 четверти, да денегъ по 2 рубля на семью“. Какъ ни заманчивы были обѣщанія, но Пырскій, къ іюлю 1721 г., привезъ только 91 семью, вмѣсто 432 человекъ.

Въ 1722 г., марта 7, новымъ указомъ повелѣвалось набрать 350 семей плотниковъ, съ женами, дѣтьми и пожитками, для водворенія въ новопостроенные дома. Пырскому приказано было набирать плотниковъ «гдѣ оныхъ сколько можетъ найти, со всего государства, по расположенію двороваго числа. Тѣмъ помѣщикамъ, у кого плотники, напередъ сего, взяты и нынѣ взяты же будутъ, дать, за всякаго мужескаго пола, отъ 10-ти лѣтъ и выше, по 20 р., а ниже 10-ти лѣтъ—по 10 р.; а за женскую отъ 10-ти лѣтъ и выше по 10 р., а ниже 10-ти лѣтъ,—по 5 рублей за человекъ¹⁾». Сколько семей привезъ Пырскій въ этотъ разъ, неизвѣстно.

По указу 6-го іюня 1732 года, переселенцы были освидѣтельствованы въ годности къ судовымъ работамъ, переписаны и поселены въ охтенскихъ слободахъ, причемъ приказано было снабдить ихъ, кромѣ казенныхъ домовъ, огородною, пахатною и выгонною землею, въ достаточномъ количествѣ. Переселенцы поступили въ вѣдѣніе партикулярной верфи.

По смыслу первыхъ указовъ Петра, охтенскіе поселяне считались *вольными* плотниками, т. е., имѣли право, пользуясь казеннымъ помѣщеніемъ и землею, зарабатывать себѣ пропитаніе на всѣхъ столичныхъ постройкахъ, частнымъ образомъ, а преимущественно, какъ судостроители, на партикулярной верфи. За это, по указу 1723 г., іюня 2 дня, велѣно было имъ выдавать по 18 коп. на день одному человекъ, когда они будутъ призываемы къ работамъ въ партикулярную верфь, или другія мѣста. Но это соблюдалось недолго: 15-го февраля 1724 г., вновь приказано: къ работѣ брать только 150 человекъ, наиболѣе обыкшихъ къ судовому дѣлу; не рассчитывать ихъ поденно, а всѣмъ безразлично выдавать, за работу, по 3 р. 50 коп. въ мѣсяць.

Послѣднее узаконеніе имѣло весьма важное значеніе въ жизни охтенскихъ поселямъ: изъ вольныхъ плотниковъ они за-

¹⁾ Мансуровъ, стр. 13.

крѣпошались за морскимъ вѣдомствомъ. Прежде, какъ вольные, они могли не являться на казенныя работы, особенно, когда находили выгодную работу на сторонѣ, отчего казна должна была страдать. Теперь охтенское общество обязано было поставлять отъ себя на верфь 150 лучшихъ работниковъ. Это былъ первый шагъ къ неволѣ охтенскихъ поселянъ; постепенно усиливаясь, эта неволя достигла полного крѣпостничества. Въ 1731 г., положено было выдавать охтянамъ жалованья только 3 р., вмѣсто 3 р. 50 к.; въ 1745 г., вмѣсто 150 человекъ приказано было доставлять половину изъ всего наличнаго рабочаго люда. Но такъ какъ при сокращеніи, послѣ Петра, судостроенія, такое число рабочихъ оказалось очень велико, то рабочихъ стали посылать въ другія мѣста: въ Кронштадтъ, Петергофъ, Ораніенбаумъ, что для нихъ было весьма тяжело и считалось наказаніемъ. Послѣ 30 декабря 1764 г., цѣлыхъ 20 семействъ было отчислено къ театральной дирекціи, для плотничныхъ, столярныхъ и позолотныхъ работъ. Потомки послѣднихъ и доселѣ называются „театральными“.

Особенно тяжела была для охтянъ и стѣснительна въ промысловомъ ихъ дѣлѣ исходатайствованная, 1744 г. ноября 15, капитаномъ Бизюкинымъ, въ конторѣ партикулярной верфи, инструкція. Здѣсь крѣпостничество, кромѣ подчиненія охтянъ Морскому Вѣдомству, касается ихъ гражданскихъ правъ, проникаетъ въ домашнюю жизнь, и охватываетъ даже и религіозную. Инструкція поручаетъ Бизюкину держать охтямъ въ своей командѣ (§ 1), разбирать челобитья поселянъ другъ на друга и судить ихъ (§ 2), наблюдать, чтобы лѣтомъ топка печей производилась только два раза въ недѣлю, и то въ надворныхъ печахъ (§ 5), ежедневно, утромъ и вечеромъ, въ 8-мъ и 9-мъ часу, чрезъ сотскихъ и десятскихъ, осматривать всѣ дома, всѣ ли поселяне дома ночуютъ; за отлучку брать подъ караулъ и наказывать (§ 6), постройки производить съ дозволенія Бизюкина, а продавать дома иначе, какъ по письменному на то дозволенію (§ 10); письменное дозволеніе давалось и на вступленіе въ бракъ (§ 9)¹⁾; охтянамъ дозволялось строить (въ своихъ домашнихъ мастерскихъ) всякія новоманерныя суда, исключая шлюпокъ, но продавать ихъ только по заклеяменію въ партикулярной верфи (§ 11); запрещалось подражаться на какія бы то нибыло работы, въ

¹⁾ Въ архивѣ Святодуховской церкви сохранилось множество такихъ дозволеній, за подписью разныхъ капитановъ и даже низшихъ чиновъ.

поставки, или давать поручительства выше 10 р. безъ дозволенія конторы; слушники наказывались кошками публично, съ записью о томъ въ особую книгу (§ 12 и 13); Бизюкину, съ охтянъ, поборовъ и взятокъ не брать (§ 15).

Въ 1771 г., правительствующимъ сенатомъ охтянскіе поселяне официально сравнены, въ правахъ состоянія, съ государственными крестьянами и лишены возможности входить въ какія бы то нибыло долговья обязательства съ посторонними лицами.

Въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія партикулярная верфь переведена была на Выборгскую сторону, гдѣ теперь арсеналь; въ 80-хъ годахъ совершенно упразднена и контора партикулярной верфи, въ вѣдѣніи которой состояли охтенскіе поселяне. По указу 1784 г. сентября 4, на имя начальника охтенскихъ слободъ, маіора Иванова, охтенскіе поселяне, какъ совершенно принадлежащіе адмиралтейству, переданы въ вѣдѣніе интендантской экспедиціи. Эта передача не имѣла для охтянъ никакого значенія: они остались такими же крѣпостными новаго учрежденія, и съ тѣми же правами, до новой реформы, совершившейся въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Вице-адмиралъ Чичаговъ нашелъ нужнымъ перевести верфь, съ Выборгской стороны, на мѣсто разрушенной крѣпости Нѣншанць. Мѣсто это было весьма удобно для кораблестроенія: оно значительно возвышается надъ окрестностями; Нева здѣсь достаточно глубока для спуска большихъ судовъ; устье охты представляетъ прекрасную, не требующую особыхъ приспособленій, бухту. Въ 1806 году, эта мѣстность была куплена морскимъ министерствомъ у воспитательнаго общества благородныхъ дѣвиць, за 160,000 р. ¹⁾. Здѣсь построены были корабельные эллинги и матеріальные магазины; здѣсь же основанъ былъ паноптический институтъ, для образованія искусныхъ механиковъ по всѣмъ техническимъ работамъ, до флота касающимся,—и образцовый заводъ, для выдѣлыванія машинъ, инструментовъ, и другихъ предметовъ необходимыхъ въ морскомъ дѣлѣ ²⁾.

Перенесеніе верфи было весьма удобно для охтянъ: мѣсто для работъ теперь было у нихъ подь бокомъ; ихъ не стѣсняли ни дальность разстоянія, ни распутица, ни ледоходъ на Невѣ. Но важнѣе всего для охтянъ было новое положеніе, которое Чи-

¹⁾ Когда и какимъ образомъ эта мѣстность попала во владѣніе смольнаго монастыря, неизвѣстно.

²⁾ Въ 1818 г., институтъ и заводъ сгорѣли до тла и болѣе не возстановлялись.

чаговъ, по совѣщаніи со старшинами охтенскаго общества, исходатайствовалъ у Императора Александра I. По Высочайшему указу, охтенскіе поселяне, оставаясь въ полной зависимости отъ адмиралтейства, отпускались на оброкъ, по 30-ти р. въ годъ съ мужской души, отъ 18 до 60-ти лѣтъ, но обязаны были, въ случаѣ нужды, являться на работы въ адмиралтейство, за поденную плату, наравнѣ съ вольнонаемными мастерами.

Льготное для охтянъ время продолжалось 9 лѣтъ. Въ виду смутныхъ политическихъ обстоятельствъ усилено было кораблестроеніе и правительство нашло нужнымъ привлечь охтянъ къ обязательной работѣ на верфи. 3-го февраля 1812 года, Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, въ которомъ выражено:

1) Охтенскихъ поселянъ, освободивъ отъ платы оброчныхъ денегъ, оставить при всей той зависимости отъ адмиралтейства, въ какой они находились до 1803 года;

2) Для употребленія въ работы по адмиралтейству, они должны быть раздѣлены на три равные участка;

3) Каждый участокъ работаетъ три мѣсяца и, по прошествіи всего времени, смѣняется другимъ участкомъ.

4) Если кто въ рабочіе дни заболѣетъ и затѣмъ при работѣ быть не можетъ, то обязанъ пополнить оныя въ послѣдующее время;

5) Заработныхъ денегъ производить имъ, какъ въ лѣтніе, такъ и въ зимніе мѣсяцы, въ каждый по 10 рублей;

6) Кромѣ петербургскаго, въ другіе порта не наряжать ихъ, а посылать въ оныя, по надобностямъ, штатныхъ мастеровъ;

7) Участки должны быть расположены старостами и другими старшинами, по общему мірскому приговору, на правилахъ уравнительныхъ и безобидныхъ для всего общества;

8) Люди зажиточные, кои, обращаясь съ давняго времени въ разныхъ промыслахъ, приобрѣли значительный капиталъ, могутъ, съ разрѣшенія министра морскихъ силъ, уволены быть отъ работъ, съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто себя, поставили, въ опредѣленное время, двухъ рабочихъ, изъ охтенскихъ поселянъ.

Это положеніе уже значительно стѣснило охтенскихъ поселянъ; но послѣ явились другія узаконенія, болѣе стѣснительныя. По докладу капитана Орловскаго привлечены къ казеннымъ работамъ семнадцатилѣтнія дѣти; неспособные, по чему нибудь, къ работѣ должны были отправляться въ госпиталь для ухода за

больными; за прогульные дни дѣлались вычеты съ людей добропорядочныхъ, лѣнтяи же и пьяницы подвергались заключенію, или тѣлесному наказанію, по усмотрѣнію мастера или смотрителя ¹⁾). Прежде зажиточные изъ охтянъ имѣли возможность, хотя съ большими хлопотами и убытками, переходить въ купеческое званіе; положеніе комитета министровъ, Высочайше утвержденное 30-го января 1823 г., окончательно воспрещаетъ такой переходъ, воспрещаетъ даже принимать отъ охтянъ о томъ просьбы; тѣмъ же положеніемъ, гражданскихъ преступниковъ изъ охтянъ, опредѣлено подвергать военному суду. Въ 1828 г., учреждена внѣшняя полиція на Охтѣ. Какія были отношенія ея къ прежнимъ охтенскимъ властямъ, изъ устава не видно. Кажется главная обязанность ея состояла въ томъ, чтобы подбирать на улицахъ пьяныхъ, для «сбереженія». Такимъ образомъ охтенскіе поселяне, изъ вольныхъ плотниковъ, какими хотѣлъ ихъ видѣть Великій Петръ, постепенно теряли свою вольность, и къ воцаренію Александра II были уже въ полномъ смыслѣ крѣпостными морскаго вѣдомства.

Въ 1858 г. на Охтѣ совершился переворотъ. Охтенскіе поселяне, по волѣ въ бозѣ почившаго Царя-Освободителя, выраженной въ Высочайшемъ повелѣніи 24 марта 1858 г., прежде всѣхъ крѣпостныхъ получили свободу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гражданскія права: уволены изъ адмиралтейскаго вѣдомства, получили право переходить во всѣ сословія; а для тѣхъ, которые не желали воспользоваться этимъ правомъ, повелѣно образовать особое пригородное общество; вмѣсто адмиралтейской конторы учреждена охтенская пригородная управа, съ предсѣдателемъ и членами по выбору; дома, земли подъ домами и дворами, а также полевые участки оставлены имъ въ полное потомственное пользованіе, съ правомъ передавать и отчуждать постороннимъ лицамъ; для тѣхъ, которые, до того времени, не получили полевого надѣла, приказано отмежевать новые участки; земля, оставшаяся послѣ этого надѣла, должна составлять собственность охтенскаго общества и, ни въ какомъ случаѣ, не смѣшиваться съ общими городскими землями. Всѣ члены охтенскаго общества обложены, въ пользу казны и земства, установленными податями и повинностями по новому званію. На основаніи этого законоположенія и существуетъ доселѣ охтенское пригородное общество.

¹⁾ Инструкція 1818 года.

Право, предоставленное охтянамъ положеніемъ 1858 г. продавать дома и земельные участки въ постороннія руки, отозвалось весьма невыгодно на охтенскомъ обществѣ. Послѣ сильныхъ пожаровъ 1860 и 1861 годовъ, бѣдные охтяне, у которыхъ сгорѣли незастрахованные дома, неимѣли возможности вновь строиться и вынуждены были продавать свои мѣста людямъ состоятельнымъ. Нынѣ цѣлая треть Охты находится въ рукахъ людей пришлыхъ, почти исключительно торговцевъ. Изъ 550 домовъ иногородные въ теченіе 25-ти лѣтъ успѣли приобрести 186 домовъ ¹⁾. Изъ обывателей Охты, составились нынѣ двѣ партіи: партія прежнихъ охтенскихъ поселянъ, называющихъ себя природными охтянами, во главѣ съ управою,—и партія торговцевъ, вновь сдѣлавшихся владѣльцами движимости на Охтѣ. Вражда этихъ партій невыгодно отзывается на нравственномъ и матеріальномъ состояніи прихода. Окончательное присоединеніе Охты къ городу, о чемъ уже идетъ дѣло въ высшихъ государственныхъ сферахъ, по всей вѣроятности, прекратитъ эту вражду, поставивъ обѣ партіи въ одинаковыя гражданскія права ²⁾.

Всѣхъ жителей на Большой Охтѣ, въ 1882 году, состояло 8,642 души обоого пола ³⁾. Если исключить разныхъ иновѣрцевъ, которыхъ особенно много на двухъ фабрикахъ, то православнаго населенія, все таки, остается болѣе 5,000 душъ обоого пола ⁴⁾.

3) Общественный бытъ охтенскихъ поселянъ.

Охтяне, поселенные сюда изъ разныхъ губерній, доселѣ, по преданію, знаютъ родину своихъ прадѣдовъ и обыкновенно называютъ ее «своимъ мѣстомъ», но, будучи поставлены всѣ въ одинаковыя условія жизни, они скоро утратили свои мѣстные

¹⁾ Вѣдомость охтенской полиціи за 1882 годъ.

²⁾ Впрочемъ присоединенія къ столицѣ желаетъ собственно пришедшая часть—торговцы, кабатчики и пр., и если это соединеніе состоится, то, возвысивъ благосостояніе охтянъ, оно будетъ въ ущербъ чистотѣ народной жизни и твердости православно-религіозныхъ началъ.

³⁾ Вѣдомость полиціи.

⁴⁾ На основаніи упомянутой вѣдомости невозможно точно опредѣлить православное народонаселеніе Охты. Исповѣдныя росписи также недостаточны, какъ потому, что младенцы здѣсь не записываются, а возрастныя говѣютъ не ежегодно. Въ росписи 1882 года показано мужскаго пола 1,404, женскаго 1,851—всего 3,255 душъ.

особенности и составили особый своеобразный мірокъ. Исторія этого мірка, въ его общественномъ и семейномъ быту, совершенно однообразна. Она могла нѣсколько разнообразиться только при переменѣ начальства: поступалъ начальникъ добрый, сердечный, умѣвшій строгость закона растворять милостію,—охтяне радовались и ликовали; попадался начальникъ суровый, къ военно-дисциплинарному исполненію требованій закона присоединявшій не малую долю своей личной строгости,—охтяне плакали и горевали.

20-го іюля 1721 г., Петръ Великій, при выходѣ изъ Троицкаго собора, словесно указалъ полковнику Кошелеву, для надзираія надъ охтенскими поселянами, опредѣлить одного человека изъ дворянъ, но въ какихъ отношеніяхъ этотъ надзиратель долженъ находиться къ своимъ поднадзорнымъ, Государь, на ходу, ничего не высказалъ. За то вышеприведенная инструкція 1744 года ясно опредѣляетъ эти отношенія. Здѣсь смотритель охтенскихъ слободъ представляется полнымъ, но почти безконтрольнымъ хозяиномъ надъ охтянами, съ правомъ вмѣшиваться въ общественный, домашній и семейный бытъ ихъ. Онъ имѣлъ право подвергать ихъ тѣлесному наказанію, и это право, при простотѣ нравовъ, получило особенно широкое развитіе и практиковалось при самыхъ малѣйшихъ преступленіяхъ¹⁾. При смотрителѣ находилась цѣлая контора, состоявшая изъ помощника смотрителя, протоколиста, канцеляриста и копіиста. Вся эта челядь выражала претензіи—въ нѣкоторомъ смыслѣ начальствовать надъ охтянами.

Не довольствуясь своею властью надъ охтянами, нѣкоторые изъ смотрителей выражали пополезновеніе хозяйничать и въ церкви. Такъ, въ 1806 г., смотритель Салмановъ, съ помощникомъ своимъ *Сухихъ* возбудилъ дѣло о завѣдываніи ими церковными суммами, но встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны мѣстнаго причта, по ходатайству котораго консисторія, указомъ отъ

¹⁾ Приведемъ фактъ изъ послѣднихъ годовъ охтенскаго вѣрнопостничества. Одинъ молодой охтянинъ вздумалъ жениться: нагануѣ обрученія женихъ захоптался и опоздалъ на работы. Начальникъ порта, человекъ строгій, опредѣлилъ ему ввусить батоговъ. Никакія просьбы не могли склонить его на милосердіе. Невѣста осужденнаго не могла снести такого оскорбленія, которое должно было нанести вѣчный позоръ будущей семьѣ. Утромъ она сама отправилась къ начальнику и, въ слезахъ, ваяясь у ногъ его, объяснила причину своего горя. Начальникъ простилъ жениха и даже самъ, съ семействомъ, былъ, въ качествѣ посаженнаго отца, на обрученіи.

24-го марта 1806 г. за № 904-мъ строжайше предписано, чтобы охтенскіе священнослужители отнюдь не допускали сего смотрителя охтенскихъ слободъ и помощника его до управленія церковною суммою. Въ 1832 г. смотритель Тереховскій снова поднялъ этотъ вопросъ, рѣшенный согласно съ прежнимъ.

Изъ 15 пункта инструкціи 1744 г. видно уже, что смотрители охтенскихъ слободъ, кромѣ различныхъ стѣсненій и наказаній, прибѣгали къ незаконнымъ поборамъ и даже брали взятки, которыхъ инструкція, конечно, не могла искоренить, и при помощи которыхъ, болѣе смѣтливые и состоятельные изъ охтянъ счумѣли приобрести въ обществѣ исключительное и весьма невыгодное для своихъ собратій положеніе.

Смотритель охтенскихъ слободъ былъ собственно правительственнымъ органомъ морскаго вѣдомства. Но у Охты было свое ближайшее начальство: это старшины и старосты, по выбору отъ общества, подъ общимъ названіемъ „міръ“. Вѣроятно старшины и старосты выродились изъ тѣхъ сотскихъ и десятскихъ, о которыхъ упоминается въ 4 и 6. §§ инструкціи 1744 г. Оффиціальное ихъ существованіе обязано Чичагову. Предлагая Государю уволить охтянъ на оброкъ, онъ выразился: «За исправность уплаты каждымъ на срокъ положеннаго оброку отвѣтствовали бы ихъ *старшины*, выборъ коихъ зависѣлъ бы отъ добровольнаго ихъ согласія, хотя бы *изъ старообрядцевъ; но сила послѣднихъ не превышала бы сите шести человекъ*» (3-й пунктъ проекта Чичагов.). Предложеніе Чичагова Высочайше утверждено 25-го августа 1803 года. Но замѣчательно, что въ этомъ указѣ о старообрядцахъ не сказано ни слова (5-й пунктъ указа). Права и обязанности старшины окончательно опредѣлены въ іюнь 1818 года особою инструкціею. Кромѣ отвѣтственности за исправную поставку работниковъ на верфь (оброкъ тогда уже кончился), почти все права и обязанности смотрителя, по инструкціи 1744 года, относительно домашней и семейной жизни охтянъ, здѣсь предоставлены старшинамъ. Нѣкоторые пункты новой инструкціи бросаютъ весьма характерный и яркій свѣтъ на общественный и семейный бытъ охтянъ. Такъ напр. говорится: „Поселяне должны почитать старшинъ и старость, и ихъ слушаться, а буде кто ихъ обидитъ, того посадить подъ стражу, и буде обиженный согласится, наказатъ розгами“. „Старшины и старосты должны имѣть неослабное смотрѣніе, чтобы поселяне въ домахъ своихъ, жили смирно и постоянно, обиды другъ дру-

гу не чинили, не пьянствовали, корчемъ и другихъ непристойствъ не держали, зерню, костью, въ карты и прочія игры не играли». «Старшины, вмѣстѣ съ зрителями, должны имѣть отеческое попеченіе, чтобы охтенскіе поселяне, въ семействахъ своихъ, жили миролюбиво, и младшіе старшихъ почитали и во всемъ имъ повиновались, по долгу сыновнему». „Раздѣлъ позволять только отцу съ дѣтьми поженившимися и имѣющими свои семейства; брату съ братомъ; а холостымъ дѣтямъ отнюдь съ родителями не дѣлиться, и хотя бы отъ нихъ дѣйствительно видѣли неудовольствіе, должны оное сносить. Непочтительныхъ дѣтей наказывать строго, да и родителей невоздержаннаго житія, имѣющихъ надъ дѣтьми излишнюю строгость, удерживать, по мірскимъ приговорамъ. Стараться, чтобы поселяне, въ домахъ своихъ, сохраняли тишину, спокойствіе и чистоту, и остерегались зловредныхъ людей; отвращать непорядочное и развратное житіе, не позволять поселянамъ, въ ночное время, ходить по двору, а паче по улицамъ, съ зажженными лучинами, но имѣли бы свѣчи, поставленныя въ фонари»... «Предостерегать слободы отъ заразныхъ и другихъ болѣзней и скотскаго падежа».

Г. Мансуровъ, изслѣдованіями котораго мы пользуемся, говоритъ: «Нравственныя правила, лежащія въ основаніи инструкціи 1818 г., неоспоримо, весьма хороши и свидѣтельствуютъ о благородномъ и чистомъ образѣ мыслей составителей оной; но къ сожалѣнію, одного объявленія этихъ началъ недостаточно для устройства цѣлой администраціи, а указать цѣль, которой желательно достигнуть, не значитъ дать всѣ, нужныя для сего, средства»¹⁾.

Черезъ 27 лѣтъ по изданіи труда г. Мансурова, мы можемъ, руководствуясь опытомъ, только на половину согласиться съ его выводомъ. Нравственныя начала инструкціи принесли нравственную пользу населенію Охты. Охтяне весьма почитательны къ старшимъ, съ зловредными людьми (въ государственномъ смыслѣ) не знаютъ, кабаковъ и винныхъ погребковъ не содержатъ (правда, пьянство между ними, какъ и во всѣхъ рабочихъ, развито въ значительной степени), непристойныхъ непотребствъ, т. е. домовъ терпимости, тоже не держатъ, вслѣдствіе чего, заразные болѣзни особаго рода между ними весьма рѣдки; семейная жизнь ихъ своеобразна, вслѣдствіе особыхъ условій, о

¹⁾ Мансуровъ, стр. 124.

которыхъ рѣчь будетъ ниже. Что же касается до административнаго значенія инструкціи, то, въ этомъ отношеніи, правила ея далеко не достигли цѣли. Широкія права, предоставленныя старшинамъ, образовали новый пунктъ закрѣпощенія. Хотя, по инструкціи, смотритель, при выборахъ старшины, не долженъ былъ имѣть руководящаго значенія, однако всегда выходило такъ, что въ старшины выбирался человекъ, по чему либо близкій къ смотрителю и болѣе состоятельный, чѣмъ благонамѣренный. Самые выборы производились такъ, что на нихъ всегда отражалось вліяніе сильныхъ. Захвативъ въ свои руки власть, старшины всячески эксплуатировали бѣдняковъ въ свою пользу. Какъ распорядители по доставкѣ рабочихъ на верфь, они многихъ освобождали отъ казенной работы, ставили, въ замѣнъ того, въ свои мастерскія, безмездно, и безгласные охтяне должны были исполнять ихъ требованія, да еще благодарить своихъ благодѣтелей ¹⁾. Общественными суммами старшины хозяйничали безконтрольно; отъ того Охта, не смотря на значительные доходы съ разныхъ арендныхъ статей, до 60 гг. нынѣшняго столѣтія, оставалась немоЩенною и неосвѣЩенною. По примѣру смотрителей и старшины изъявляли желаніе участвовать въ церковномъ хозяйствѣ, въ качествѣ почетныхъ представителей прихода. Такого рода вопросъ возбудилъ, въ 1832 году старшина Тарасовъ, но начальство духовное разрѣшило вопросъ не въ пользу Тарасова. Причтъ донесъ начальству, что ходатайство о допущеніи почетныхъ прихожанъ къ завѣдыванію церковными суммами, подписано не всѣми членами охтенскаго правленія, а только законнѣлыми раскольниками—старшиною Тарасовымъ и писцомъ Гусевымъ. Консисторія, указомъ 18-го іюля 1832 г. предписала: „къ высылкамъ неуклонно допускать почетныхъ прихожанъ, исключая раскольниковъ“. Поэтому Тарасовъ былъ устраненъ отъ участія въ церковномъ хозяйствѣ. Вообще управленіе Тарасова возбуждало большія неудовольствія въ охтянахъ и они долго не могли отъ него избавиться. Такимъ образомъ старшины, вмѣсто того, чтобы защищать права и интересы своихъ избирателей, дѣлали ихъ своими крѣпостными.

¹⁾ Развитие мастерства въ домѣ охтянина должно было сдѣлаться опасною конкуренціею для мастерской старшины; поэтому старшина, законными и незаконными средствами, давилъ сосѣда въ ущербъ общихъ интересовъ. Такимъ образомъ, не только голя и бѣдность, но и люди порядочные должны были находиться подъ тяжелымъ гнетомъ старшины.

4. Занятія охтянъ.

Петръ Великій, населяя Охту выписанными изъ разныхъ мѣстъ плотниками, хотѣлъ имѣть въ нихъ вольнонаемныхъ, опытныхъ и добрыхъ кораблестроителей: но его предначертаніе не получило полного развитія. Поселенные подлѣ столицы охтяне находили себѣ занятія болѣе выгодныя, чѣмъ судостроеніе. Уклоненіе отъ казенныхъ работъ вызвало первую мѣру закрѣпощенія охтянъ; но эта мѣра могла только стѣснить, но никакъ не остановить развитія домашнихъ занятій охтянъ. При поставкѣ въ казну 150 человекъ, всетаки до 700 работниковъ оставалось дома. Вновь и быстро строившіеся дома столицы требовали внѣшнихъ и внутреннихъ украшеній. За это-то дѣло и взялись свободныя и искусныя руки охтянъ. Почти во всѣхъ охтенскихъ избахъ открылись столярныя, рѣзныя, позолотныя и др. мастерскія. Правда, нѣкоторые остались при родномъ ремеслѣ—открыли домашніе доки для судостроенія, но, вслѣдствіе различныхъ стѣсненій со стороны правительства, это ремесло не могло получить большаго развитія: такъ охтянамъ позволялось строить на дому суда только самыхъ малыхъ размѣровъ, продавать суда домашней работы только по заклеяменіи ихъ въ партикулярной верфи, что сопряжено было со многими, не совсѣмъ выгодными для охтянъ, условіями. Наконецъ конкурировать, въ своихъ работахъ, съ партикулярною верфью охтяне, ни въ какомъ случаѣ, не могли. Поэтому судостроеніе на Охтѣ прививалось весьма туго, постепенно сокращалось и, уже чрезъ 80 л. послѣ охтенскаго поселенія, адмиралъ Чичаговъ докладывалъ Александру I, что рѣдкій охтянинъ имѣетъ о топорѣ понятіе, что охтяне сдѣлались единими посредниками въ наймѣ адмиралтейству вольныхъ плотниковъ ¹⁾. Нынѣ на Большой Охтѣ только три мастерскихъ для постройки яликовъ и другихъ небольшихъ судовъ. За то ремесла—столярное, рѣзное и позолотное развились быстро и достигли значительнаго совершенства. Иконостасы почти на всю Россію устроятся на Охтѣ; есть отхенскія издѣлія и на Аeonѣ; рѣзанный по дубу въ мастерской Н. А. Леонтьева изящный иконостасъ теперь красуется въ Иерусалимѣ; часть его находилась на всероссійской выставкѣ 1870 года въ

¹⁾ 18-го августа 1803 г.

Петербургѣ. Тотъ же Леонтьевъ получилъ право ставить, на своихъ издѣліяхъ, гербъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, за искусную рѣзбу по дереву ¹⁾. Подобныя награды и привилегіи есть и у другихъ охтянъ. Вѣковое крѣпостничество наложило свою печать на охтянъ: доселѣ они не отвыкли отъ поденщины и потому, имѣя свои порядочныя мастерскія, многіе изъ нихъ считаютъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ работать въ чужихъ мастерскихъ, за поденную плату. Характерна и другая особенность въ охтенскихъ работахъ: если охтянинъ строить буфеты, то, навѣрно, отецъ его также строилъ буфеты. затѣмъ—дѣдъ, прадѣдъ и такъ чуть не до временъ Петра. Эта черта въ охтенскомъ ремеслѣ зависитъ отъ того, что охтяне слишкомъ слабы въ черченіи, а безъ чертежей остается производить работы по преданію. Впрочемъ, съ освобожденіемъ Охты изъ вѣдѣнія морскаго министерства, начали проявляться у людей, болѣе состоятельныхъ, довольно обширныя мастерскія, изъ которыхъ можно получать работы, не только весьма изящныя, но и разнохарактерныя.

¹⁾ Вотъ исторія полученія Леонтьевымъ этого права. Чрезвычайное посольство отъ конгресса Соединенныхъ Штатовъ, съ г. Фохтомъ во главѣ, будучи, въ 1866 году, въ городѣ Череповцѣ, поднесло череповцамъ, за искусство въ судостроеніи, флагъ съ своего монитора, носившаго названіе «Окна въ Россію». Восторженные этимъ череповцы устроили, въ честь американцевъ, торжество, въ зданіи думы, гдѣ, на особо приготовленномъ для сего случая постаментѣ, съ приличными торжеству надписями, разложенъ былъ принесенный въ даръ флагъ и поставленъ бокаль. Чтобы увѣковѣчить память объ этомъ событіи, съ постамента снята фотографическая картина, а г. Леонтьеву заказана для нея рама. Рама сдѣлана въ видѣ окна, въ соотвѣтствіе названію монитора и украшена символами. Такъ: цвѣтущая рожь изображаетъ изобиліе Россіи, русское полотенце—нравственную чистоту русскаго народа, хлѣбъ и солонка—гостепримство, двѣ звѣзды—могущество и славу двухъ великихъ государствъ (Россіи и Соединенныхъ Штатовъ), голубь съ масляничною вѣтвю—взаимный миръ между ними, чаша—общеніе, дружбу и любовь. Въ составъ матеріала рамы вошли почти всѣ роды дерева—орѣхъ, кленъ, груша, пальма, дерево черное, красное и розовое. Препровожденное въ Америку издѣліе Леонтьева обратило на себя вниманіе тамошнихъ знатоковъ искусства и потому, въ 1870 г., въ морскомъ министерствѣ полученъ былъ отъ г. Фохта, въ награду Леонтьеву, американскій флагъ, на принятіе котораго послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Флагъ даетъ владѣльцу его права американскаго гражданина и поставляетъ его подъ защиту Соединенныхъ Штатовъ, во время международныхъ столкновеній. Кромѣ того онъ можетъ служить вмѣсто вывѣски, а изображеніе его употребляется на торговыхъ бланкахъ Леонтьева и можетъ быть употребляемо на издѣліяхъ.

Охтенскія женщины также не остались безъ занятій. Близость столицы указала имъ весьма выгодный промыселъ въ торговлѣ молокомъ. Есть преданіе, что самъ Петръ Великій выписалъ, для охтенокъ, холмогорскихъ, голландскихъ и другихъ породистыхъ коровъ, чтобы онѣ снабжали новую столицу молочными продуктами. Это преданіе принимаетъ характеръ вѣроятности, если сопоставить съ нимъ указъ Петра о надѣлѣ охтянъ громаднымъ количествомъ выгонной земли ¹⁾. Впрочемъ, какъ бы то ни было, но охтенки издавна, если не со времени своего поселенія и доселѣ, ведутъ обширную торговлю молокомъ. Торговля эта не ограничивается продажей молока своихъ коровъ. Такъ называемая „Горушка“ на Большой охтѣ представляетъ молочный рынокъ, куда, раннимъ утромъ, ежедневно съѣзжаются окрестные чухонцы съ молокомъ и его продуктами, которые охтенки перекупаютъ и разносятъ на своихъ плечахъ по всѣмъ концамъ Петербурга.

5. Семейная жизнь охтянъ.

Промыселъ всегда кладетъ отпечатокъ на частную жизнь промышленника. Это особенно рѣзко отразилось на семейной жизни охтянъ. Мужъ, съ ранняго утра до поздняго вечера, стоитъ за верстакомъ, золотитъ, рѣжетъ, работаетъ пилою или «настругомъ»; ему не до развлеченій, не до разговоровъ; все вниманіе его поглощено работой; изрѣдка онъ, сквозь зубы процѣдить любимые мотивы пѣсенки, и то для себя самого, какъ будто боясь развлечь вниманіе сосѣдей-работниковъ. Напротивъ, жена, тоже съ ранняго утра, напившись, какъ говорятъ охтенки, «грѣшнаго кофеишку», бѣжитъ на «горушку», тамъ кричитъ, споритъ съ чухнами, потомъ отправляется въ городъ, по мѣстамъ, гдѣ она должна поторговаться, извернуться, на шутки и остроты отвѣчать тѣмъ же. Поэтому охтянинъ (мы беремъ типъ средней руки), въ большинствѣ случаевъ, сосредоточенъ и серьезенъ,—охтенка бойка и развязна. Но главный рычагъ семейныхъ отношеній охтянъ, это—независимость жены отъ мужа въ торговыхъ оборотахъ. Мужъ совершенно не входитъ въ торговлю жены и не имѣетъ права требовать отъ нея отчета: она сама ведетъ свои дѣла и приобретаетъ средства, при помощи ко-

¹⁾ Этотъ указъ приведенъ въ исполненіе въ 1746 г. Мансуровъ, стр. 38.

торыхъ становится не только въ независимое положеніе отъ мужа, но нерѣдко пріобрѣтаетъ и перевѣсъ надъ нимъ. Если мужъ, по слабости, которая сродна большинству русскихъ мастеровыхъ, пропиваетъ свой заработокъ, то жена держитъ прилично весь домъ и кормитъ семью. Случаи супружескихъ недоразумѣній между охтянами слишкомъ исключительны. Это, между прочимъ, объясняется особенными условіями воспитанія дѣтей на Охтѣ. Дальше дѣтскаго пріюта и народнаго училища дѣти на Охтѣ не идутъ, исключая немногихъ, такъ сказать, аристократическихъ семействъ, дѣти которыхъ ходятъ въ гимназіи. Главная забота о мальчикѣ состоитъ въ томъ, чтобы пріучить его къ тому мастерству, которымъ занимается отецъ. Дѣвочекъ съ малыхъ лѣтъ таскаютъ матери въ городъ съ тяжелыми кувшинами, указывая имъ мѣста, гдѣ можно сбывать молоко, или заставляють ихъ шить на магазины. Поэтому дѣти, не выходя изъ повиновенія родителямъ, въ тоже время, совершенно независимы отъ родителей въ матеріальномъ отношеніи. Они сами на себя зарабатываютъ, сами одѣваются, наряжаются; дѣвицы сами готовятъ себѣ приданое и, на этомъ основаніи, вступаютъ въ бракъ рѣдко по указанію родителей, а большею частію по собственному избранію. Когда охтяне находились въ вѣдѣніи Адмиралтейства, имъ дозволялось жениться не иначе, какъ на охтянкахъ, а дѣвицамъ запрещалось выходить замужъ за постороннихъ. Хотя съ освобожденіемъ Охты изъ морскаго вѣдомства, это запрещеніе потеряло свое формальное значеніе, но охтяне и доселѣ весьма рѣдко женятся на иногородныхъ, а почти всегда на своихъ охтенскихъ дѣвицахъ. Равенство образованія, состоянія и труда, по этому случаю, играетъ не маловажную роль въ семейной жизни охтянъ.

6. Религіозное настроеніе охтянъ.

Выписанные Петромъ Великомъ изъ разныхъ, но чисто русскихъ, мѣстностей и не смѣшанные съ другими инородцами, охтяне всегда принадлежали къ православной церкви. Но между переселенцами изъ Архангельской и Олонецкой губерній, гдѣ, въ началѣ прошлаго вѣка, расколъ, благодаря тонкой политикѣ братьевъ Денисовыхъ, свиль себѣ теплое и уютное гнѣздо, нашлось много приверженцевъ старины. Поэтому на Охтѣ, съ са-

маго начала ея заселенія, явилось много раскольниковъ, особенно безпоповцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли особое значеніе въ обществѣ, въ качествѣ старшинъ, какъ Окорчевъ ¹⁾ и Тарасовъ. Дѣятельность Степана Иларіоновича Тарасова, какъ старшины, вызывала неудовольствія и даже формальныя жалобы, что, въ тѣ блаженныя времена, весьма много значило, со стороны охтянъ. Но въ религиозномъ отношеніи Тарасовъ игралъ еще большую роль. При содѣйствіи извѣстнаго старовѣра Оедула Григорьевича Громова, онъ имѣлъ доступъ къ доброй и благочестивой графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой, а чрезъ нее— во всѣ административныя сферы. Вліяніе его было обаятельно не только для охтенскихъ закрѣпощенныхъ поселянъ, но и для людей начальствующихъ. Какъ ретивый миссіонеръ раскола, онъ дѣйствовалъ энергично не только на Охтѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, приправляя свою миссію дѣлами милосердія на чужой счетъ. Выпросивъ, подъ видомъ благочестія, у графини Орловой и у другихъ добродѣтельныхъ лицъ, разныя пожертвованія, онъ раздавалъ ихъ нуждающимся охтянамъ, которые, въ слѣдствіе сего, должны были считать себя обязанными слушать его ученіе. Подъ его протекціей развилось и процвѣло на лѣвомъ берегу Охты раскольниковское кладбище съ часовней ²⁾. Нева, близъ его дома, изображала купель для перекрещиванія прозелитовъ раскола ³⁾. Благодаря усердной дѣятельности пастырей Большеохтенской церкви, особенно— протоіереевъ Андрея Журавлева и Матѳея Смирнова, а также— мѣрамъ правительства при Николаѣ I, расколъ значительно ослабѣлъ; а съ закрытіемъ моленной на раскольниковскомъ кладбищѣ и устроеніемъ Единовѣрческой церкви рядомъ съ Георгіевскимъ кладбищемъ, совсѣмъ потерялъ свое значеніе. Теперь на всей Большой Охтѣ только пять домовъ, и то не въ полномъ составѣ, преданы расколу. Слѣды раскола отразились въ томъ только, что почти во всѣхъ домахъ охтянъ—иконы древняго писанія, которые, впрочемъ, и во всемъ русскомъ народѣ уважаются больше итальянскихъ.

¹⁾ Могила Окорчева, въ недавнее время, видѣлась на пустомъ выгонѣ, за Медвѣдовой улицей.

²⁾ Часовня, съ ея пристройками, обращена въ православную церковь Іоанна Предтечи съ богадѣльнею, а раскольниковское кладбище существуетъ и доселѣ.

³⁾ «Господь есть отмститель до третьяго рода». На томъ мѣстѣ, гдѣ Степанъ Иларіоновичъ, въ своемъ фанатизмѣ, губилъ души православно вѣрующихъ, двѣ его правнучки, дѣвицы, самовольно бросились въ прорубь и утонули 12-го ноября 1873 года.

Охтяне весьма религіозны и усердны къ церкви: многіе изъ охтянъ имѣютъ въ своихъ домахъ церковно-богослужебныя книги и отлично знаютъ церковный уставъ; въ церкви читаютъ на клиросѣ за псаломщиковъ и поютъ вмѣстѣ съ ними. Въ праздничные дни большеохтенскія церкви совсѣмъ не нуждаются въ псаломщикахъ: все исполняютъ любители церковной службы изъ охтянъ; болѣе способные къ пѣнію вступаютъ въ хоръ, который состоитъ подъ управленіемъ тоже одного изъ охтянъ,—и довольно благоустроенъ. Для поддержанія хора управителю его выдается небольшая сумма отъ управы и дѣлается, по временамъ, пособіе отъ церкви, особенно въ храмовые и большіе праздники. Кромѣ того, пѣвчіе зарабатываютъ нѣкоторую сумму, по найму, при погребеніи охтенскихъ покойниковъ и—на заупокойныхъ службахъ на кладбищѣ.

Входя въ домъ охтянина, вы всегда замѣчаете множество иконъ въ угольникахъ и кіотахъ мѣстнаго издѣлія, съ лампадами. Иногда въ одной комнатѣ имѣется лампадъ до пяти и болѣе. Одна изъ нихъ, большею частію, горитъ постоянно; а по праздникамъ, и особенно во время церковной службы, зажигаются обыкновенно всѣ.

Обычаи и суевѣрія у охтянъ общи со всѣмъ русскимъ народомъ, исключая развѣ обычая—въ день «Русальскаго» заговѣнья—топить въ рѣкѣ «старика съ березкой¹⁾», но и этотъ обычай теряетъ свою торжественность.

Выше было сказано, что среди охтянъ возникла недавно особая партія торговцевъ, имѣющихъ свою недвижимость среди охтенскихъ домовъ и тоже принадлежащихъ къ охтенскому приходу. Какъ недавніе переселенцы изъ Ярославской (трактирщики и мелочники) и Рязанской (кабатчики и погребщики) губерній, они еще не успѣли утратить характерныхъ особенностей тѣхъ мѣстностей, откуда прибыли, и доселѣ многіе изъ нихъ, оффициально, числятся крестьянами означенныхъ губерній. Кромѣ этихъ и коренныхъ обитателей Большой Охты, къ большеохтенскому приходу принадлежатъ деревни: Матросская слобода, Цюлоострово и Исаковка.

¹⁾ Обычай состоитъ въ томъ, что молодые люди обоого пола, послѣ пѣсенъ и плясокъ, въ 12 часовъ ночи, на первый день Петрова поста, даютъ старику въ руки разукрашенную вѣвями и лентами березу и толкаютъ его въ воду; затѣмъ опять, съ пѣснями, расходятся по домамъ. Старика, за причиненное ему беспокойство, даютъ какую нибудь плату.

7. Матросская слобода.

Въ верстѣ отъ устья Охты, по правому ея берегу, расположена слобода «Матросская». При Петрѣ тутъ были вѣтряныя мельницы и лѣсопильни. Впослѣдствіи выстроены были избышки, для помѣщенія матросовъ, отчего слободка и получила свое названіе. Такъ какъ населеніе ея было случайное и временное, то о ней не сохранилось устныхъ преданій. Съ той поры, какъ охтенская верфь утратила свое значеніе и уступила мѣсто другому, болѣе солидному, учрежденію (новому адмиралтейству), слобода совсѣмъ потеряла свой характеръ. Теперь въ ней нѣтъ ни одного матроса. Тутъ живутъ чиновники, отставные и служащіе, огородники, столяры; есть двѣ шляпныхъ мастерскихъ, двѣ красильни, одна мелочная лавка, одинъ трактиръ съ садикомъ, въ лѣтнее время привлекающій не мало посѣтителей, катающихся по Охтѣ,—и три лѣсопильныхъ завода. Нынѣ въ ней 38 дворовъ; мужчинъ 391, женщинъ 229 душъ ¹⁾. Значительное преимущество мужскаго населенія предъ женскимъ объясняется тѣмъ, что на трехъ лѣсопильныхъ заводахъ работаютъ временно прибывшіе изъ Новгородской и Олонецкой губерній крестьяне, которые оставили свои семейства на родинѣ. Всѣ обыватели—православные, кромѣ двухъ содержателей красильныхъ заведеній и нѣкоторыхъ мастеровъ на лѣсопильныхъ заводахъ. Здѣсь находится одна частная школа, которую содержитъ дочь отставнаго чиновника Москвина.

8. Деревня Подюстрово.

Графъ Безбородко, получивъ въ свое владѣніе большое помѣстье на правомъ берегу Невы, гдѣ, во времена шведскаго владычества, находился, какъ указано выше, садъ коменданта, выстроилъ величественный дворецъ съ громаднымъ паркомъ. За паркомъ слѣдовали пустопорожнія мѣста до большого, и теперь еще существующаго, лѣса, гдѣ находятся знаменитые желѣзные ключи, открытые еще при Петрѣ Великомъ. На этихъ то пустопорожнихъ мѣстахъ графъ водворилъ, изъ разныхъ своихъ имѣній, нѣсколько семействъ, надѣливъ ихъ усадьбою и па-

¹⁾ Отношеніе пристава Подюстровскаго участка отъ 6 декабря 1882 года, на имя священника Муретова за № 5219.

хатнюю землю. Назначеніе переселенцевъ состояло въ томъ, чтобы ежедневно разметать и чистить графскій паркъ. Но такъ какъ отъ этого занятія, которое, при томъ, могли исполнять и женщины и дѣти, оставалось много свободнаго времени, то полюстровцы занялись усердно крестьянствомъ и зажили въ тишинѣ. Въ 40 годахъ нынѣшняго столѣтія, разнеслась молва о цѣлебности полюстровскихъ водъ. На водахъ явился курзаль съ музыкой, танцами, фейерверками и разными увеселеніями, подъ управленіемъ достопамятнаго Ивана Ивановича Излера. Графскій паркъ, открытый для публики, представлялъ роскошное гулянье. Населеніе столицы, всегда увлекающееся новизной и модой, вереницей потянулось въ Полюстрово на дачи. Графскіе крестьяне не успѣвали строить помѣщенія для дачниковъ. Такъ застроились 2 проспекта: Полюстровскій — сзади парка, и Тепловодскій, по направленію къ минеральнымъ ключамъ. Но прошла мода; вмѣсто сырой, болотистой (*Palustris*-болотный) мѣстности Полюстрова, Петербургъ переѣхалъ на высокое и сухое мѣсто, въ Лѣсной. Полюстрово начало падать; со смертію послѣдняго графа Безбородко увеселенія прекратились, курзаль разрушенъ, воды не устроены, дороги запущены, паркъ, почти весь, распроданъ по участкамъ славянскому пивоваренному и канатному заводамъ, самый дворецъ сданъ въ аренду; лѣвая сторона тепловодской аллеи также распродана частнымъ владѣльцамъ, которые открыли здѣсь трактиры и портерныя, чего прежде не позволялось, загородили прекрасный видъ на обширную, съ громаднымъ количествомъ свѣжаго воздуха, равнину и тѣмъ окончательно убили мѣстность. Крестьяне теперь занимаются хлѣбопашествомъ, развозкою песку, который отличается особыми качествами и прежде давался даромъ, а теперь за деньги. Стоитъ только напомнить Полюстровцу о минувшемъ быломъ, чтобы вызвать изъ груди его глубокіе и непритворные вздохи. Въ Полюстровѣ и его окрестностяхъ, въ настоящее время, 33 дома, 150 жителей (70 мужчинъ и 80 женщинъ). Среди селенія находится земская школа, для дѣтей обоюго пола. Населеніе все православное.

9. Деревня Исаковка.

1860 года, въ Ильинскую пятницу, почти всѣ взрослые охтяне и охтянки отправились молиться на Пороховые заводы, гдѣ въ этотъ день, при громадномъ стеченіи народа, совершается

крестный ходъ. Въ это время добрая половина Большой Охты, отъ сильнаго, съ вѣтромъ, пожара, обратилась въ пустыню. Люди состоятельные, у которыхъ имущество было застраховано, возобновили свои жилища, нѣкоторые даже въ лучшемъ видѣ. Нашлось, однако, много бѣдняковъ, которые не могли платить страховыхъ пошлинъ ¹⁾, и, лишившись послѣднихъ животовъ, не могли возобновить своихъ жилищъ. Эти то бѣдняки, продавъ свои мѣста въ центрѣ Охты, на вырученныя деньги стали строить „хибарки“ (хижины) на своихъ луговыхъ участкахъ, за Георгіевскимъ кладбищемъ, по лѣвому берегу рѣки Чернавки. Первый обыватель, построившій хижину, былъ „Исаковъ“; отъ того и вся деревня названа „Исаковка“. Нынѣ въ Исаковкѣ 130 домовъ (вмѣстѣ съ домами поселянъ, о которыхъ скажемъ послѣ), 460 душъ мужскаго пола и 460 женскаго. Населеніе ея, исключая 5—6 домовъ, крайней бѣдно. Характеръ и занятія обывателей—тѣ же, что и на Охтѣ: столяры, рѣзчики по дереву и позолотчики; три мелочныхъ лавки и три кузницы—по дорогѣ къ пороховымъ заводамъ, одна портерная и одна закусовая составляютъ исключеніе. Жители всѣ православные, кромѣ одного мелочнаго торговца-единовѣрца. Впрочемъ, по отдаленности отъ приходской церкви, и православные исаковцы, въ исключительныхъ случаяхъ, обращаются за требоисправленіемъ, къ единоувѣрческимъ священникамъ.

10. Селеніе свободныхъ хлѣбопашцевъ.

Послѣ надѣла охтянъ полевыми участками, осталось еще много земли въ вѣдѣніи морскаго министерства, перешедшей, послѣ 24 марта 1758 г., во владѣніе охтенскаго общества. Земля эта, не обработанная, долго не приносила никакой пользы. Въ 1882 году часть ея взяли въ долгосрочную аренду обыватели Царско-сельскаго уѣзда и, на трехъ параллельныхъ линіяхъ, по направленію отъ Охты къ пороховымъ заводамъ, построили свои избушки. Указами консисторіи, отъ 1 ноября 1822 и 2 іюня 1826 годовъ, они причислены къ больше-охтенскому приходу. Они занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, а зимою—очисткою мусора въ городѣ. Всѣ они православные и, хотя близко

¹⁾ На Охтѣ, благодаря скучности деревянныхъ построекъ и столярныхъ мастерскихъ, представляющихъ много горючаго матеріала, страховыя пошлины очень высоки, а въ послѣднее время нѣкоторые дома совсѣмъ не принимаются на страхъ.

живутъ къ пороховымъ заводамъ, но больше усердствуютъ къ приходской церкви ¹⁾).

11. Границы большеохтенскаго прихода.

Изъ предъидущаго описанія видно уже, что большеохтенскій приходъ весьма обширенъ. Нынѣ онъ простирается до 15 верстъ въ окружности. Сѣверная граница его, начиная съ полуостровскихъ минеральныхъ водъ, тянется по 3 линіи свободныхъ хлѣбопашцевъ до р. Охты, близъ пороховыхъ заводовъ; съ востока и юга границею служитъ Охта до устья, съ запада—правый берегъ Невы, кончая Александровскою улицею. Прежде этотъ приходъ былъ еще обширнѣе; сюда принадлежали все поселенія, занимавшія малоохтенскій берегъ Невы, до построенія тамъ осойбой церкви. Вся мѣстность спасобочаринскаго прихода причислена была сюда же. Въ 1731 г., 7 апрѣля былъ указъ духовнаго правленія на имя большеохтенскаго священника Іоанна Артемьева „съ товарищи“, о томъ, чтобы они „безъ отложенія чинили всякія требы на мызѣ Зеленой“, находившейся въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ Охты, въ имѣніи графа Павла Ивановича Ягушинскаго, гдѣ имѣлись „православной христіанской вѣры греческаго исповѣданія крестьяне, а она мыза ни къ которой церкви не приписана“ ²⁾). При всей обширности, приходъ не имѣлъ большаго населенія, такъ какъ окрестности Охты представляли изъ себя разбросанныя, мелкія деревушки, заселеніе которыхъ, послѣ Петра Великаго, шло весьма туго.

12. Церкви большеохтенскаго прихода.

а) Церковь св. Іосифа Древодѣля. Выше было сказано, что охтенскіе поселяне, за исключеніемъ значительнаго числа раскольниковъ, принадлежали православію, отличались религіозностію и усердіемъ къ церкви Божіей. Это доказыаается слѣдующимъ обстоятельствомъ: поселившись въ чужой сторонѣ, не осмотрѣвшись, еще не получивъ обѣщаннаго надѣла земли, и не устроившись въ хозяйствѣ, охтяне, прежде всего, начинаютъ хлоп-

¹⁾ Въ этомъ селеніи, въ началѣ 1883 года считалось дворовъ 20, муж. пола 85, женскаго 65.

²⁾ Зеленая мыза считается тоже, что теперь село Колтуши.

тать объ устройствѣ своей религіозной жизни: первое ихъ ходатайство было о построении для нихъ церкви Божіей. 8 августа 1722 г., чрезъ камерь-коллегію, поступило въ святѣйшій Синодъ прошеніе такого содержанія: „церкви при домахъ ихъ (охтянъ) не построено и вблизи нѣтъ; для чего они, съ женами и дѣтьми, отъ церковныхъ потребъ и отъ пѣнія отлучились, и для умершихъ кладбища нѣтъ, а за дальностью къ церквамъ для крещенія младенцевъ, и исповѣди и причастія, ходить невозможно. И потому просятъ, чтобы повелѣно было, при оныхъ домахъ, построить церковь и быть при той церкви въ священнослуженіи, священнику Ермію, который нынѣ вѣдаетъ ихъ въ духовности. А до постройки оной церкви, для вышеупомянутыхъ потребъ, опредѣлить часовню, и для погребенія мертвыхъ, въ близости къ тѣмъ домамъ, мѣсто“. Святѣйшій Синодъ, 3 сентября того же года, издалъ указъ такого содержанія: „въ упомянутыхъ домахъ отвести до времени *свѣтлицу* для служенія вечерней, утреней и часовъ, а мѣсто подъ церковь, и священнику съ причетнику подъ дворы, требовать откуда надлежитъ, а у прихожанъ, о доходѣ попу съ причетники, взять скаску, а *свѣтлицу часовней называютъ не велтъ* ¹⁾, и о томъ въ коллегію послать Его Императорскаго Величества указъ, и камерь-коллегіи о томъ вѣдать“. Приведенный указъ святѣйшаго Синода послужилъ основаніемъ охтенскаго прихода. Согласно этому указу, камерь-коллегія на развалинахъ Ніенштадта отвела значительное количество земли: для свѣтлицы—на углу, образуемомъ Чернавкою съ теперешней Конторской улицей; для церковныхъ домовъ съ усадьбами—на лѣвомъ берегу Чернавки, и для кладбища—на правомъ берегу, при впаденіи ея въ Охту.хлопотъ по этому дѣлу, какъ видно, было не мало, потому что устроенная изъ казеннаго лѣса свѣтлица, только въ 1725 г., обращена была въ храмъ, освященный, по мысли Петра Великаго, во имя праведнаго Іосифа Древодѣля, покровителя древодѣльнаго мастерства ²⁾. При церкви устроена была деревянная колокольня, замѣчательная тѣмъ, что въ ней

¹⁾ Вѣроятно во избѣжаніе подражанія раскольникамъ, которые въ то время щеголяли своими часовнями.

²⁾ По преданію Петръ Великій пожертвовалъ икону изъ своего дворца въ охтенскую церковь. Икона эта, стоящая теперь на правомъ клиросѣ Іосифовскаго придела, въ церкви Св. Духа, ежегодно въ престольный праздникъ (26 декабря) приносится въ охтенскую управу для служенія торжественнаго молебна. Вообще иконы Праведнаго Іосифа уважаются охтянами и имѣются почти въ каждомъ домѣ.

висѣлъ колоколь, вѣсомъ въ 100 пудовъ, такой звучный, что ему завидовали православные обыватели столицы ¹⁾. Деревянная церковь св. Іосифа была слишкомъ тѣсна для трехтысячнаго населенія охты, съ отдаленными ея окрестностями. Въ 1731 г., церковь разобрана до основанія. Строительные матеріалы ея, по преданію, проданы для церкви въ Ямской слободѣ. На мѣстѣ ея устроена небольшая, деревянная, часовня, которая доселѣ называется Іосифовской.

б) Прежняя Святотроицкая церковь.

Въ теченіи девятилѣтняго своего житія на Охтѣ, при помощи значительныхъ заработковъ и не большой торговли, Охтенскіе слобожане успѣли сдѣлать кое какія сбереженія, которыя и поусердствовали принести въ жертву Богу. Въ 1731 г., вмѣсто деревянной церкви, они устроили каменную, съ двумя придѣлами. Главный престолъ—св. Троицы, правый придѣлъ—во имя Іосифа Древодѣля, лѣвый—во имя св. Николая Чудотворца. Для церкви выбрано мѣсто болѣе просторное, именно—на землѣ, отведенной подъ кладбище, близъ устья Охты. Что церковь эта была обширна, объ этомъ можно судить по мѣсту, какое она занимала и по тому еще, что величественная надпрестольная сѣнь, перенесенная въ нынѣшній храмъ, могла помѣститься только въ просторномъ алтарѣ. Боковые придѣлы, по словамъ старожиловъ, были выдвинуты нѣсколько къ западу. Вмѣстѣ съ церковію построена была каменная колокольня, а церковь и кладбище обнесены каменною оградой. Святотроицкая церковь, при весьма рѣдкомъ служеніи въ ней (только въ лѣтніе праздники), долго не требовала большаго ремонта. Незначительныя поправки ея производились, вѣроятно, хозяйственнымъ способомъ, такъ какъ о нихъ на говорится въ церковныхъ документахъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія церковь украсилась многими иконами, привезенными изъ Новгородской губерніи. Въ 1815 г., произведенъ ремонтъ всей церкви. Такъ какъ въ предшествующемъ 1814 году, на Георгіевскомъ кладбищѣ устроена была особая церковь, во имя святителя Николая, то Никольскій придѣлъ Святотроицкой церкви былъ освященъ въ честь Смоленской Божіей Матери, къ тому времени посѣтившей охтенское селеніе своею чудотворною си-

¹⁾ Богдановъ, у Мансурова, стр. 21.

лой. Съ религіозно-обрядовой стороны русскій человекъ особенно отличается любовію къ голосистымъ дьяконамъ и звучнымъ колоколамъ. Эта особенность выразилась въ охтянахъ на первыхъ же порахъ ихъ поселенія. Мы уже упомянули о звучномъ колоколѣ: можетъ быть онъ давно разбитъ усердными звонарями и перелить въ другіе; но доселѣ сохранился колоколъ, отлитый въ 1725 г., когда освящена Іосифовская деревянная церковь, въ 45 пудовъ вѣсу. Остались еще 2 колокола: въ 50 пуд. 36 фунт. и въ 20 пуд. 10 фунт., отлиты въ 1730 г. Въ 1752 г., усердіемъ прихожанъ, отлить колоколъ въ 280 пуд.; въ 1811 г. прибавлены еще 2 колокола: въ 120 пуд. 29 ф. и въ 50 пуд. 26 ф. Кромѣ большихъ колоколовъ было нѣсколько малыхъ. Строители колокольни не рассчитывали на такое усердіе прихожанъ къ колоколамъ, которыя своею тяжестью могли угрожать колокольнѣ паденіемъ. Между тѣмъ и время положило на нее свою руку. Какъ обветшавшая и не соответствующая своему назначенію, она, по указу консисторіи 1 сентября 1825 г. за № 1311, разобрана и, вмѣсто нея, воздвигнута, въ 5 ярусовъ, съ высокимъ шпиремъ, колокольня, красующаяся доселѣ. Она отнесена на 8 саж. ближе къ Охтѣ. И при этомъ случаѣ усердіе охтянъ выразилось въ оригинальной формѣ: мужчины жертвовали чѣмъ и сколько могли, а женщины, привыкшія къ физическому труду, въ свободные отъ работы часы, на своихъ плечахъ таскали кирпичи, глину, известь и другіе матеріалы.

в) Новая Святодуховская церковь.

Простоявъ болѣе ста лѣтъ, и, не смотря на капитальный ремонтъ 1815 г. храмъ св. Троицы пришелъ въ ветхость, не подобающую святынѣ Божіей. О состояніи его причтъ и староста, въ 1836 году, сообщали слѣдующее: «Деревянный куполь отъ сырости обветшавшій, находится въ самомъ опасномъ положеніи; балки и потолки также обветшали; въ стѣнахъ оказались большія трещины; въ окнахъ, какъ закладныя рамы, такъ и переплеты, сгнили; въ придѣлахъ иконостасы почернѣли и покривились, а крыша на самой церкви хотя и желѣзная, но, во многихъ мѣстахъ, проржавѣла и обветшала; полы отъ давности и сырости искривились; находящіяся при входѣ въ церковь деревянныя колонны и фронтонъ, передѣланныя послѣ строенія сей церкви, также обветшали; штукатурка и карнизы, какъ

внутри, такъ и снаружи церкви, во многихъ мѣстахъ, обвалились, а какъ фундаментъ подъ нею устроенный изъ булыжника, а не изъ плиты, очень не надеженъ, то посему и вся сія церковь находится не только въ безобразномъ, но даже и въ опасномъ положеніи». Судя по этому описанію необходимо было признать дальнѣйшее существованіе церкви невозможнымъ. Но къ перестройкѣ ея встрѣтилось весьма важное препятствіе: смѣты требовали 82,812 р., а церковной суммы было только 30 т. р. Епархіальное начальство, принимая во вниманіе, что въ предшествовавшемъ, 1835 году, отъ кошельковаго и кружечнаго сбора было въ экономіи 9,350 р., а при такой экономіи дефицитъ въ 50 т. р. можетъ быть покрытъ въ теченіи 5-ти лѣтъ „не говоря объ особенныхъ на сей предметъ, по извѣстнымъ опытамъ, пожертвованіяхъ отъ усердствующихъ вкладчиковъ“, разрѣшило причту приступить къ постройкѣ новой церкви, если планы ея будутъ одобрены департаментомъ публичныхъ зданій ¹⁾. Послѣ всѣхъ разрѣшеній и одобреній старая Свято-Троицкая церковь разобрана до основанія; на мѣстѣ средняго престола поставленъ большой кубическій гранитный камень, съ надписью, указывающею его значеніе. Разобранная церковь находилась только въ полуторахъ саженьяхъ отъ Покровской церкви. Это отнимало видъ у обѣихъ церквей и представляло большую опасность въ случаѣ пожара. Поэтому вновь заложенная церковь подвинута на 5 саж. къ западу. На этомъ-то мѣстѣ воздвигнуть нынѣ существующій храмъ, въ честь сошествія Св. Духа, съ двумя, въ одну линію съ главнымъ алтаремъ, придѣлами: праведнаго Іосифа и иконы Смоленской Божіей Матери. Храмъ этотъ весьма изященъ и обширенъ. Длина его, со стѣнами, 25 саж. и 2 арш., ширина 12 саж. и 2¹/₂ арш. По плану и фасаду онъ весьма напоминаетъ Александроневскій лаврскій соборъ. Не смотря на финансовыя затрудненія, храмъ, съ помощію Божіею, безъ постороннихъ одолженій, былъ оконченъ въ 1844 году. Кромѣ того нашлись средства возобновить каменную ограду, лицевая западная сторона которой сдѣлана вновь изъ цоколя, въ видѣ вогнутаго полукруга, съ желѣзною на верху рѣшеткою и такими же воротами. Главными дѣятелями при постройкѣ храма были: протоіерей Матей Смирновъ и староста Михайловъ. Но и усердіе прихожанъ было велико: въ своихъ мастерскихъ они создали грандіоз-

¹⁾ Указъ консисторіи 1836 г., 11-го іюля, № 2,749.

ный и художественный иконостасъ для всѣхъ трехъ алтарей; прекрасная надпрестольная сѣнь, перенесенная изъ прежняго храма, возобновлена и, въ соответствии къ ней, сдѣланы еще двѣ сѣни, надъ горнимъ мѣстомъ и надъ жертвенникомъ; 4 люстры, сдѣланныя тоже руками охтянъ изъ алебастра, чистотою, тонкостью и изяществомъ отдѣлки, заставляють принимать ихъ за чеканныя произведенія. Въ украшеніи храма, кромѣ охтянъ, принимали участіе супруги Угрюмовы, нынѣ приснопоминаемые Іоаннъ и Дарія. Ко дню освященія храма (15-го октября 1844 г.) они пожертвовали серебряную дарохранильницу, въ 24 фунт. 48 зол. вѣсомъ; 1853 г. февраля 3—Евангеліе, въ которомъ серебра 20 фут. и напрестольный крестъ; 1854 года марта 25—сребропозлащенные священные сосуды съ принадлежностями. Все это была работа Верховцева: иконы въ новый храмъ перенесены изъ стараго. Храмъ освященъ митрополитомъ Антоніемъ. Въ 1868 году 7-го ноября, послѣ вечерни, отъ неосторожности алтарнаго служителя, обгорѣла сѣверная часть главнаго алтаря; но послѣ этого пожара произведены незначительныя поправки. Лѣтомъ 1875 года произведенъ капитальный ремонтъ всего храма, на что израсходовано 22 тыс. руб. сер. и на этотъ разъ прихожане не остались безучастными въ добромъ и близкомъ ихъ сердцу дѣлѣ. Иконостасъ, люстры, кіоты и рамы снова и капитально позолочены ими за весьма умѣренную цѣну,¹⁾ купчиха А. А. Маркова вызолотила крышу надкупольнаго фонаря и пожертвовала 12 висячихъ большаго размѣра лампадъ; охтянки, на собранныя деньги сдѣлали шелковыя завѣсы, во всѣхъ трехъ алтаряхъ, и шерстяныя драпировки къ окнамъ и боковымъ дверямъ главнаго алтаря. При ремонтѣ перемѣнены всѣ оконныя рамы, перестланы полы, выкрашены всѣ стѣны; куполь, своды и плафоны росписаны; подоконники сдѣланы изъ особаго искусственнаго камня, который въ то время фабриковался въ матроской слободѣ; печи, находившіяся внутри храма и значительно стѣснявшія его, вынесены въ подвалъ, а вмѣсто ихъ проведены въ стѣнахъ и столбахъ душники по амосовской системѣ. Въ пятую недѣлю (Воскресенье) Великаго поста 1877 г., 13 марта, храмъ былъ освященъ малымъ чиномъ, при служеніи Благодѣянаго Николая Парійскаго и въ такомъ видѣ существуетъ до настоящаго времени.

¹⁾ Добросовѣстный мастеръ, бывшій старшина управы, Е. Б. Кондратьевъ, на торгахъ откровенно сказалъ, что онъ взялъ за позолоту главнаго иконостаса слишкомъ дешево потому только, что ему было бы стыдно видѣть, какъ иконостасъ роднаго храма повезутъ мимо его оконъ въ городъ, въ нѣмецкую мастерскую.

Достопримѣчательности Святодуховской церкви важны не своею драгоцѣнностію, или древностію или какою нибудь особенностію въ устройствѣ; онѣ дороги для прихожанъ тѣмъ именно, что напоминаютъ имъ объ ихъ участіи въ украшеніи приходскаго храма, или есть плодъ ихъ собственнаго труда. Официальныхъ документовъ объ этихъ предметахъ не существуетъ, да вѣроятно, при простотѣ нравовъ, ихъ и не было. Но въ памяти охтенскихъ старожиловъ сохранились многія, хотя далеко не полныя преданія, относящіяся къ концу прошлаго и началу нынѣшняго столѣтія. Этими-то преданіями, пока они еще не исчезли, необходимо въ настоящемъ случаѣ руководствоваться, провѣряя ихъ при первой возможности историческими данными.

Въ концѣ прошлаго вѣка на Охтѣ проживала благочестивая вдова Агафія Ивановна Никонова. Какъ всѣ почти охтянки, Агафія торговала молокомъ, разнося его на своихъ плечахъ по разнымъ домамъ столицы, а въ томъ числѣ и въ домъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Гавріила; по осени она напивала Владыкѣ свѣжіе грибки изъ охтенскаго лѣса. Почтенный старецъ лично зналъ набожную Агафью и однажды оказалъ ей щедрое вспомошествованіе при выходѣ ея дочери въ замужество. Какъ-то въ разговорѣ о религіозномъ состояніи Охты Владыка услышалъ отъ нея жалобу на недостаточное благолѣпіе охтенской церкви, скудость иконъ и т. д. Ревнитель церковнаго благолѣпія далъ охтянамъ позволеніе взять всѣ иконы изъ упраздненной на берегахъ озера Ильменя приходской церкви. Охтяне снарядили барку въ означенное мѣсто и взяли иконы; одна икона—„Господь Савофъ“, теперь находящаяся въ Покровской церкви на горнемъ мѣстѣ, показала имъ очень большаго размѣра; стояла она высоко, утверждена была крѣпко, и потому они рѣшили оставить ее на мѣстѣ. Но не такъ рѣшило Божіе Провидѣніе: только что хотѣли отплыть ревнители благочестія со своею святынею, какъ на озеро палъ густой туманъ, заградившій имъ путь на нѣскольکو дней. Тутъ-то нѣкоторые подали голосъ, что Господь не благословляетъ ихъ путь, потому что они оставили въ заустѣннн Его св. икону вопреки благословенію Митрополита; вернулись назадъ, взяли икону, туманъ мгновенно исчезъ и путники благополучно возвратились домой. Они остановились на Малой Охтѣ, откуда привезенная икона съ крестнымъ ходомъ перенесена была въ Духовскую церковь.

Въ числѣ привезенныхъ, въ настоящій разъ, иконъ находи-

лась икона Смоленской Божіей Матери. Размѣръ ея 6 четв. 2 в. вышины, 5 четв. ширины. Когда, гдѣ и кѣмъ писана икона, — на эти вопросы нѣтъ отвѣта; по характеру письма только можно видѣть, что она весьма древняя. На иконѣ не было ни ризы, ни другихъ дорогихъ украшеній; но уже вскорѣ послѣ перенесенія ея, она пользовалась у охтянъ особымъ почтеніемъ. Это почтеніе возросло и укрѣпилось по слѣдующему случаю: въ 1802 году на Охтѣ открылся сильный падежъ коровъ, составлявшихъ главное основаніе хозяйственной жизни охтянъ. Бѣдствіе было слишкомъ близко сердцу охтянокъ-молочницъ; онѣ начали молиться Богу и, какъ гласитъ преданіе, по особому указанію, обратились къ скорой помощницѣ—Матери Божіей, изображенной на привезенной иконѣ; подняли Святую икону, съ крестнымъ ходомъ обнесли вокругъ всего поселенія и язва прекратилась. Въ память такого осязательнаго явленія помощи Божіей, отъ чудодѣйствующей иконы Божіей Матери, установлено ежегодно совершать крестный ходъ по всѣмъ окрестностямъ охтенскаго прихода, что и исполняется доселѣ 28 іюля, въ день празднованія Смоленской иконы Богоматери. Покойная Графиня Купшелева—Безбородко, Анна Алексѣевна, питавшая глубокое чувство благоговѣнія къ чудотворной иконѣ, украсила ее серебро-позлащенной ризою. Въ 1874 году, усердіемъ покойнаго предсѣдателя охтенской управы Е. В. Кондратьева, риза на иконѣ Смоленской Божіей Матери возобновлена съ прибавкою значительныхъ украшеній. Въ настоящее время икона Смоленской Божіей Матери весьма чествуется обывателями Охты: при закладкѣ, при освященіи всякаго дома, въ день именинъ, по случаю какихъ нибудь радостныхъ, или печальныхъ обстоятельствъ жизни, обязательно поднимается Смоленская икона; во время сильныхъ пожаровъ, которыми изобилуетъ Охта, народъ настоятельно требуетъ отъ духовенства, чтобы вынесена была на мѣсто бѣдствія икона Смоленской Божіей Матери ¹⁾. Въ памяти обывателей сохранилось множество сказаній о чудотворныхъ дѣйствіяхъ иконы; даже на нашихъ глазахъ они совершались; но все это не записано, не засвидѣтельствовано формальнымъ порядкомъ, а потому и говорить объ этихъ событіяхъ официально нѣтъ надобности. Не нельзя не упомянуть объ одномъ чудномъ дѣйствіи св. иконы. Получив-

¹⁾ Въ память избавленія отъ пожара совершается ежегодно 15 іюля молебствіе съ иконою Смоленской Божіей Матери, среди Гусевой улицы.

шая милость Царицы Небесной жива доселѣ, слѣдовательно можетъ служить несомнѣннымъ свидѣтелемъ чуда. Всѣ обитатели Охты ее знаютъ, знаютъ также и то обстоятельство, о которомъ будетъ рѣчь. Охтенская вдова Марія Иванова Ѳедорова (по приватной фамиліи Кузнецова) потеряла зрѣніе. Въ народѣ ея болѣзнь называется темною водою; при открытыхъ глазахъ она ничего не могла видѣть; за невозможностію трудиться, она поступила въ охтенскую богадѣльню; слабыя, но зрячія, старушки за руку водили ее въ церковь къ каждому богослуженію. Десять лѣтъ продолжалась ея слѣпота; но не ослабѣвала ея вѣра и ея молитва; твердая вѣра и усердная молитва предъ иконою Смоленской Божіей Матери спасли болящую: теперь эта старушка жива, здорова и надлежащимъ образомъ видитъ; всякій ищущій истины, можетъ найти ее на Охтѣ и удостовѣриться въ справедливости нашихъ словъ.

За лѣвымъ клиросомъ главнаго алтаря Свято-Духовской церкви, на особо устроенномъ аналоѣ помѣщается чудотворная икона Божіей Матери—*всѣхъ скорбящихъ радость*. Эта икона явила свои благодатныя дѣйствія въ недавнее время, именно въ 1876 году. Старушка Акилина Чергунцова подверглась общему разслабленію и три года лежала безъ всякаго движенія. Ей было видѣніе, что она получить исцѣленіе, если помолится предъ иконою скорбящей Божіей Матери; при этомъ указано было мѣсто, гдѣ, въ совершенномъ забвеніи, находилась эта икона; послѣ неоднократно-повторившагося видѣнія, Акилина Чергунцова попросила принести ей указанную икону, и, послѣ усердной молитвы, дѣйствительно получила совершенное исцѣленіе; нынѣ она проживаетъ тоже въ охтенской богадѣльнѣ и ежедневно посѣщаетъ храмъ Божій, молясь предъ иконою своей помощницы. Вѣсть о чудодѣйственной силѣ иконы быстро разнеслась по столицѣ; жители ея обратились за небесною помощію въ своихъ недугахъ и многіе изъ нихъ, по мѣрѣ вѣры, получили милость. Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства икона перенесена изъ частнаго дома въ церковь, гдѣ и теперь находится, почитаемая не только охтенскими, но и столичными жителями. Кромѣ перечисленныхъ выше иконъ, достойны примѣчанія еще:

1) Икона святителя Николая.—Она составляла прежде собственность уральскихъ казаковъ, которые занимали постъ на Охтѣ. Послѣ окончанія отечественной войны (1812 г.) казаки, возвратившіеся изъ похода съ богатою добычею, украсили свою вой-

сковую икону серебряною ризою и оставили навсегда въ Большеохтенской церкви.

2) Икона Иверской Божіей Матери. Страшныя испытанія, которымъ подверглась вся столица весною 1862 года, коснулись и Охты. 21 мая здѣсь случился большой пожаръ, отъ котораго пострадала и часовня праведнаго Іосифа. Слухи объ этомъ бѣдствіи дошли до Зимняго дворца. Въ Возѣ почившая Государыня Императрица Марія Александровна, въ утѣшеніе скорбѣвшимъ охтянамъ пожертвовала, изъ своихъ покоевъ, икону Иверской Божіей Матери. 24 іюня 1862 года икона была встрѣчена съ крестнымъ ходомъ при стеченіи всего охтенскаго населенія и помѣщена сначала въ возобновленной Іосифовской часовнѣ, а потомъ перенесена въ алтарь Свято-Духовской церкви. Въ воспоминаніе монаршаго попеченія объ Охтѣ доселѣ св. икона Иверской Божіей Матери ежегодно 24 іюня поднимается изъ церкви въ Іосифовскую часовню, гдѣ совершается молебствіе при стеченіи значительнаго числа прихожанъ.

3) Икона Знаменія Божіей Матери, — устроенная усердіемъ мастеровыхъ, работающих на двухъ, состоящихъ въ приходѣ, бумагопрядильныхъ фабрикахъ, въ 1871 году. Икона — новаго письма въ серебряной ризѣ. Она помѣщена въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ, работы охтенскаго купца Н. А. Леонтьева; рѣзьба въ русскомъ стилѣ — весьма замѣчательная.

4) Икона благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. мученицы Евдокіи — сооружена по случаю мученической кончины Императора Александра II, освободителя охтенскихъ поселянъ. Охтяне получили свободу, съ надѣломъ земельныхъ участковъ и самостоятельнымъ управленіемъ, прежде всѣхъ крестьянъ¹⁾. Чтобы увѣковѣчить это событіе, охтенское общество поставило въ своемъ храмѣ икону въ великолѣпномъ кіотѣ, съ надписью вверху: „Царю освободителю — Царю мученику“, и съ подписью на постаментѣ: „незабвенному освободителю Императору Александру II, отъ охтенскаго общества въ память событія 1 марта 1881 г.“ Кіотъ по истинѣ грандіозенъ. Онъ имѣетъ видъ и часовни, и рамы. Кромѣ рѣзныхъ христіанско-символическихъ изображеній, на немъ помѣщены атрибуты царской власти: корона, скипетръ и держава, а ниже, подъ полукруглымъ карнизомъ, мученическій вѣнецъ. Игра желтаго и зеленаго золота съ красною, голубою и

¹⁾ См. изложенную выше исторію Охты.

бѣлою по мѣстамъ красками, очаровательна. Кіотъ устроенъ по рисунку и въ мастерской охтенскаго купца Василя Егоровича Кондратьева, въ мартѣ 1882 года.

Здѣсь же считаемъ нужнымъ упомянуть объ одномъ напре-
стольномъ Евангеліи, хранящемся въ придѣлѣ праведнаго Іосифа. Оно—древнѣе Петербурга, и печатано въ Москвѣ въ 1697 году.

г) Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы.

При устройствѣ перваго свято-троицкаго храма (1731 г.) упущено было изъ виду (можетъ быть изъ экономіи) одно обстоятельство: просторный, трехпрестольный храмъ былъ холодный, безъ печей. Усердные къ церкви охтенскіе поселяне исправили этотъ недостатокъ, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, который имѣлъ большое значеніе въ ихъ хозяйственной жизни.

Петръ Великій далъ приказъ—надѣлать охтенскихъ поселянъ землею; но этотъ приказъ былъ приведенъ въ исполненіе только въ 1746 году. Въ память такого благодѣянія, охтяне рѣшили построить другой храмъ. По указу с.-петербургскаго духовнаго правленія, отъ 4 іюля 1748 года, на средства охтенскихъ поселянъ, подъ присмотромъ архитектора Михаила Земцова, на востокъ отъ Свято-Троицкой церкви, построенъ новый каменный, однопрестольный теплый храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Устройство его довольно оригинально: стѣны каменные, своды и куполь—деревянные, покрыты желѣзомъ, отчего онъ много выигрываетъ въ легкости и красотѣ внутренняго вида.

Такимъ образомъ, въ теченіе 17 лѣтъ, на Охтѣ устроены два каменныхъ храма—холодный и теплый. Богослуженіе въ нихъ совершалось періодически: съ праздника Покрова служили въ тепломъ покровскомъ храмѣ—до праздника Пасхи, когда переносили службу въ холодный Свято-Троицкій храмъ опять до Покрова. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, при свирѣпствовавшей въ Петербургѣ оспенной эпидеміи, Покровская церковь исполняла назначеніе карантинной церкви для всей выборгской стороны (см. ниже о священнослужителяхъ большеохт. церкв.).

Когда и какъ былъ поправлемъ Покровский храмъ, объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. По указу с.-петербургской духовной консисторіи, отъ 3-го сентября 1829 г. за № 3527,

онъ весь возобновленъ, и 15-го октября 1832 г. освященъ викариемъ с.-петербургской епархіи—епископомъ Смарагдомъ.

Послѣ устроенія Свято-Духовскаго храма (въ 1844 г.) служеніе перенесено было, на весь годъ, въ этотъ храмъ; въ Покровской церкви Богослуженіе совершалось только въ день престольнаго праздника. Она понадобилась въ 1875 году, когда производился капитальный ремонтъ всей Свято-Духовской церкви. По этому случаю ее снова домашними средствами поправили, и служили въ ней около года. Въ настоящее время церковь эта уступлена для совершенія богослуженія и требъ новочеркасскому полку, часть котораго квартируетъ на Охтѣ, вслѣдствіе ходатайства о томъ полковаго командира предъ епархіальнымъ начальствомъ (указ. дух. конс. отъ 23 мая 1879 г. № 1659).

д) Церковь св. великомученика Георгія Побѣдоносца на большеохтенскомъ кладбищѣ.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія охтенское кладбище при Свято-Троицкой церкви переполнено было тѣлами умершихъ, между тѣмъ какъ окружающая его мѣстность застроилась жилыми помѣщеніями. Вслѣдствіе этого, въ 1773 г., отведено было за селеніемъ Охты, по берегамъ рѣчки Чернавки, въ направленіи къ пороховымъ заводамъ, подъ кладбище пустопорожнее мѣсто длиною въ 70, шириною въ 15 сажень ¹⁾. Въ 1775 году, на новоотведенномъ кладбищѣ устроена каменная, съ колокольнею, церковь во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца ²⁾ и съ того времени самое кладбище получило названіе *Георгіевскаго*. Постройка Георгіевскаго храма произведена на капиталы Свято-троицкой церкви; объ участіи въ этомъ дѣлѣ постороннихъ жертвователей нѣтъ никакихъ свѣдѣній, но нѣтъ сомнѣнія, что охтяне много помогали устройству новой церкви, если не денежными вкладами, то своими работами и трудами. Съ незначительными

¹⁾ Мансуровъ, стр. 48.

²⁾ Новоустроенный храмъ посвященъ памяти Великомученика Георгія потому, что домашнее хозяйство охтянъ поддерживается содержаніемъ коровъ и продажей молока, а св. Георгій у православныхъ христіанъ считается покровителемъ коровъ и лошадей. Общерусскій обычай окроплять святой водой скотину въ день Великомученика Георгія держится и на Охтѣ: 23-го апрѣля со всей Охты приводятся коровы и лошади на площадь передъ кладбищемъ и здѣсь, послѣ молебствія, окропляются освященною водою.

поправками и подѣлками Георгіевская церковь стояла до 30-го мая 1817 года; въ этотъ день въ ней произошелъ пожаръ, отъ котораго она настолько обгорѣла, что при возобновленіи ея потребовался новый планъ. Планъ былъ составленъ архитекторомъ Ветанкуромъ и Высочайше одобренъ; но для осуществленія его нужны были денежные средства, которыя, послѣ недавняго ремонта Свято-Троицкой церкви, были очень скудны; посему, поставлены были при всѣхъ охтенскихъ церквахъ и часовняхъ кружки для сбора пожертвованій собственно на возобновленіе погорѣвшаго храма. Вотъ результаты этого сбора: въ 1817 году собрано 472 р. 90 коп.; въ 1818 г.—883 р. 20 к.; въ 1819 г.—751 р. 90 к.; въ 1820 г.—567 р. 55 к.; за 1821 и 1822 годы документовъ при дѣлѣ не сохранилось; въ 1823 г.—396 р. 75 к.; въ 1824 г.—264 р. 5 к.: кромѣ того, специально на колоколь, собрано въ кружки 292 р. 70 к. Такой суммы было весьма недостаточно для возобновленія всей церкви. Этотъ недостатокъ дополнили графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ и супруга его Варвара Петровна: они пожертвовали на означенный предметъ 11 тысячъ рублей ¹⁾. На это пожертвованіе, съ помощью вышеозначенныхъ сборовъ, Георгіевскій храмъ совершенно возобновленъ, значительно украшенъ и по указу духовной консисторіи отъ 18-го сентября 1823 г. за № 2139, освященъ 7-го сентября сего года. Въ 1830 году произошелъ пожаръ въ деревянной пристройкѣ къ Георгіевской церкви, не коснувшійся самой церкви, а пристройка послѣ этого случая совсѣмъ уничтожена.

Въ возобновленномъ видѣ Георгіевская церковь не представляла однако удобствъ, необходимыхъ для кладбищенскаго храма; она была очень стѣснена въ западной части массивными колоннами, на которыхъ утверждалась колокольня; за ними слѣдовала легкая перегородка, отдѣлявшая притворъ, гдѣ справа была ча-

¹⁾ Такое щедрое пожертвованіе объясняется тѣмъ, что графы Шуваловы имѣли семейное кладбище при Георгіевской церкви. По завѣщанію Варвары Петровны, причтомъ этой церкви ежегодно совершалось десять заупокойныхъ литургій сборне, за что изъ конторы Шуваловыхъ выдавалось 230 руб. на причтъ и 12 р. на церковь за свѣчи; сверхъ того шло около 30 руб. на церковныхъ сторожей, кладбищенскую богадѣльню и дѣтскій приютъ. Въ 1878 году всѣ эти выдачи прекращены по распоряженію наследниковъ Шуваловыхъ, вѣроятно потому, что фамильный склепъ Шуваловыхъ устроенъ въ ихъ помѣстьѣ, въ Вартемякахъ.

совня для служенія панихидъ, а слѣва—выручка для продажи свѣтъ; голосъ поющихъ панихиды смѣшивался съ голосомъ служащихъ въ церкви и говоромъ торгующихъ у выручки. При большомъ стеченіи покойниковъ, особенно въ 1831 и 1848 холерныхъ годахъ, священнослужители вынуждены были совершать отпѣваніе подъ открытымъ небомъ, на аллеѣ, ведущей отъ входныхъ дверей къ Георгіевской церкви.

16-го ноября 1860 года, по неосмотрительности сторожа Быткина, въ ней опять случился пожаръ, отъ котораго особенно пострадала колокольня. Колокола попадали, а большой при паденіи далъ сильную трещину. Обгорѣвшая колокольня возобновлена наскоро, такъ что 25-го числа того же мѣсяца совершенно было освященіе церкви ¹⁾. Колоколь, давшій трещину,—будучи снова повѣшенъ, издавалъ дребезжащія, весьма непріятные звуки. На это, въ 1870 году, обратилъ вниманіе прихожанинъ кладбищенской церкви, изъ городскихъ обывателей, купецъ Ив. Ив. Смирновъ, и перелил колоколь на свой счетъ. По неблагонадежности наскоро возобновленной колокольни и въ виду предстоявшаго полного ремонта церкви, новый колоколь былъ повѣшенъ на деревянныхъ устояхъ, при входѣ въ кладбище.

Тѣсная, неудобная для кладбищенскихъ требъ, закоптѣлая отъ времени и частаго кажденія, Георгіевская церковь настоятельно требовала капитальнаго ремонта. Благочинный Н. Парійскій въ 1869 году, послѣ полугодичной ревизіи, рапортомъ отъ 19-го іюля за № 127 довелъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства о неблагоприличномъ состояніи большеохтенскихъ церквей—Георгіевской, Никольской, а также Свято-Духовской. По этому рапорту послѣдовалъ указъ консисторіи отъ 31-го іюля 1869 г. за № 3425, которымъ причтъ обязывался представить соображенія о поправкѣ церквей; вмѣстѣ съ соображеніями причтъ представилъ четыре смѣты, изъ которыхъ двѣ меньшія, касавшіяся Свято-Духовской церкви, утверждены къ безотлагательному производству; другія же двѣ, на сумму 9 тыс. руб., снова переданы *на разсмотрѣніе и соображеніе денежныхъ средствъ* ²⁾. 8-го апрѣля 1872 года, отъ причта и старосты, поступило новое прошеніе о настоятельной необходимости перестроить всю Георгіевскую колокольню, каковая перестройка не показана была въ вышеприведенныхъ смѣтахъ 1870 года. Указомъ 5-го мая 1872 г.

¹⁾ Указъ дух. конс. отъ 19-го ноября 1860 г. за № 6739.

²⁾ Указ. дух. конс. отъ 4-го авг. 1870 г. за № 3566.

за № 1677 предписано составить строительную комиссію, которая бы, впредь до утвержденія плановъ въ строительномъ отдѣленіи губернскаго правленія, приступила къ заготовкѣ матеріаловъ и вошла въ соглашеніе съ архитекторомъ. Окончательное утвержденіе постройки послѣдовало 25-го сентября 1872 года въ указѣ консисторіи за № 3765, которымъ разрѣшено произвести постройку на сумму въ 10,443 р. охтенскому купцу Пав. Мих. Алексѣеву, по планамъ и подъ присмотромъ инженеръ-архитектора Конст. Алексѣева Кузьмина. При настоящей перестройкѣ совершенно измѣненъ западный фасадъ храма. Вѣтхая колокольня, помѣщавшаяся надъ самымъ зданіемъ храма, вся разобрана; колонны, служившія ей основаніемъ и значительно стѣсняяшія внутренность церкви, сломаны до фундамента; разобрана западная половина церковнаго свода по карнизъ, восточная же часть, вмѣстѣ съ куполомъ, осталась нетронутою. Новая колокольня, въ видѣ трехъ-яруснаго четвероугольника, съ закругленнымъ куполомъ, устроена надъ папертію или притворомъ; самый притворъ расширенъ справа и слѣва, и въ немъ часовня для служенія панихидъ и помѣщеніе для конторы и выручки, отдѣлены каменными стѣнами. При устройствѣ новаго свода найдено было, что старыя стѣны не выдержатъ новой кладки и потому рѣшено, на мѣстѣ разобраннаго стараго каменнаго, устроить новый сводъ деревянный. По окончаніи главныхъ работъ вся церковь перекрыта, оштукатурена, окрашена снаружи, а внутри прилично расписана. Но въ то же время оказалась въ старомъ сводѣ замѣтная трещина, вслѣдствіе чего, на прошеніи причта о дозволеніи освятить обновленный храмъ, послѣдовала резолюція его высокопреосвященства такова: „дозволить съ тѣмъ, чтобы немедленно приступлено было къ исправленію поврежденій по указанію архитектора“. Резолюція эта объявлена въ указѣ духовной консисторіи отъ 5-го декабря 1872 года. Однако церковь, по словесному разрѣшенію владыки, освящена была малымъ освященіемъ при служеніи благочиннаго Ник. Парійскаго еще прежде этого указа, именно 26-го ноября; вскорѣ затѣмъ, по указанію архитектора, положены двѣ желѣзныя связи поперегъ стараго каменнаго свода для скрѣпы его замка.

При возобновленіи Георгіевскаго храма нашлись и жертвователи; именно душеприкащики купца Тименкова внесли, на сей предметъ, 3 тыс. руб. и купецъ Зайцевъ—500 р.

По мѣрѣ осадки земли, подъ вновь устроенной колокольней,

и усушки дерева въ новомъ сводѣ, на мѣстѣ соединенія стараго каменнаго свода съ новымъ деревяннымъ, въ первое же лѣто, образовалась значительная трещина поперегъ всей церкви, внушавшая людямъ, незнакомымъ съ устройствомъ этихъ сводовъ, сомнѣнiе относительно безопасности храма. По распоряженiю епархіальнаго начальства, до свѣдѣнiя котораго было доведено о томъ, приглашены были, лѣтомъ 1873 года, три профессора архитектуры, въ томъ числѣ Рудольфъ Богдановичъ Бернгардъ, которые, внимательно осмотрѣвъ весь храмъ и особенно его своды, официально засвидѣтельствовали полную его безопасность. Въ такомъ видѣ храмъ существуетъ доселѣ, только опять значительно обветшалъ снаружи и закоптѣлъ внутри.

Особенныхъ достопримѣчательностей, въ отношенiи древности и цѣнности, въ Георгіевскомъ храмѣ нѣтъ. Всѣ иконы по иконостасу украшены серебряными ризами. Есть много иконъ, размѣщенныхъ на стѣнахъ алтаря и храма въ серебряныхъ и сребропозлащенныхъ ризахъ, которыя пожертвованы, въ разное время, разными лицами—послѣ погребенiя усопшихъ; изъ нихъ особенно выдѣляются: 1) икона Воскресенiя Христова въ алтарѣ близъ жертвенника, пожертвованная гг. Васильевыми, 2) икона Боголюбской Божіей Матери—за правомъ клиросомъ, въ богатомъ золоченомъ кіотѣ, пожертвованная купцами Исаевыми, 3) икона Казанской Божіей Матери за лѣвымъ клиросомъ, тоже въ золоченомъ кіотѣ, пожертвованная неизвѣстно кѣмъ, 4) икона Казанской же Божіей Матери, на колоннѣ, въ правой сторонѣ церкви, поставленная Ананьиными, 5) икона Покрова Божіей Матери—на лѣвой колоннѣ, устроенная Илличевскими, 6) икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ—на лѣвой стѣнѣ храма, надъ могилою Крутова, 7) икона св. Іоанна Милостиваго и св. мученицы Екатерины, на правой стѣнѣ храма, надъ могилою Ив. Иванова и Екатерины Павловой Борисовыхъ ¹⁾, 8) икона всѣхъ святыхъ въ панихидницѣ, въ рѣзномъ изъ бѣлаго мрамора кіотѣ, пожертвованная Ан. Павл. Щединою.

На колокольнѣ, кромѣ вышеупомянутаго большаго колокола вѣсомъ въ 252 пуд. и 32 ф., находятся: отлитый въ 1846 году вѣсомъ въ 25 п. 23 ф. и еще пять меньшихъ колоколовъ.

¹⁾ Обѣ эти иконы—въ дубовыхъ изящной работы кіотахъ.

е) Церковь Святителя и Чудотворца Николая Мурликийскаго.

Не смотря на трудность сообщенія между городомъ и Охтой, особенно въ то время, когда еще не было ни одного постоянного моста чрезъ Неву и когда, во время распутицы, нельзя было никакимъ образомъ попасть изъ города на Охту, Георгіевское кладбище, еще въ прошломъ столѣтїи, начало быстро замѣщаться тѣлами умершихъ городскихъ обывателей. По всей вѣроятности, сюда многихъ привлекала для погребенія умершихъ высокая, сухая и красивая мѣстность Охты. Судя по уцѣлѣвшимъ монументамъ нужно заключать, что здѣсь, еще съ прошлаго столѣтїя, хоронились тѣла людей, имѣвшихъ большое значеніе въ государствѣ ¹⁾. На ряду съ государственными дѣятелями хоронились именитые и состоятельные торговцы; въ числѣ послѣднихъ находилось семейство богатыхъ купцовъ Никоновыхъ.

Въ 1812 году настоятелемъ Большоохтенскихъ церквей былъ дѣятельный протоіерей Андрей Іоанновъ Журавлевъ, а начальникомъ охтенской верфи капитанъ 1-го ранга Орловскій ²⁾— зять Никоновыхъ. Можетъ быть, личными бесѣдами, а вѣрнѣе всего—при участїи капитана Орловскаго, протоіерей убѣдилъ Григорія Никонова построить храмъ на Большоохтенскомъ кладбищѣ. Нужда въ такомъ храмѣ была обязательная, потому что въ однопрестольномъ Георгіевскомъ храмѣ нельзя было совершать отдѣльныхъ литургій. По указу духовной консисторїи, отъ 23 августа 1812 года, с.-петербургскій купецъ Григорій Никоновъ, 24-го числа того же мѣсяца, заложилъ на мѣстѣ погребенія своихъ родителей и на свои средства устроилъ небольшую ³⁾ каменную церковь, которая освящена 27-го сентября 1814 года, во имя Святителя и Чудотворца Николая ⁴⁾. Устроенная на средства частнаго лица, означенная церковь хотя и передана была въ вѣденіе епархіальной власти, но долгое время поддерживалась и ремонтировалась, опять же на средства наслѣдниковъ строителя, частнымъ образомъ; а потому въ церковномъ архивѣ

¹⁾ См. ниже въ главѣ о кладбищѣ.

²⁾ Послѣ полный генералъ. Похороненъ съ супругою въ Никольской церкви.

³⁾ Въ длину 8, а въ ширину 4 саж.

⁴⁾ На участіе капитана Орловскаго въ построенїи описываемой церкви между прочимъ указываетъ и то обстоятельство, что она освящена во имя святителя Николая; въ ближайшемъ родствѣ Никоновыхъ имени Николая нѣтъ; ясно, что Орловскій указалъ Св. Николая, какъ покровителя своей специальности (мореплаванїя).

за прежнее время нѣтъ никакихъ документовъ касательно сего предмета.

При описаніи Георгіевской церкви мы упомянули о рапортѣ благочиннаго Н. Парійскаго отъ 19-го іюля 1869 года, въ которомъ къ числу церквей, требующихъ ремонта, отнесена и церковь Никольская; сказали также, что, по сему предмету, представлены были причтомъ четыре смѣты, изъ которыхъ двѣ не утверждены и возвращены для изысканія денежныхъ средствъ. Одна изъ этихъ смѣтъ касалась именно поправки Никольской церкви. Средства на этотъ предметъ скоро отыскались; явились усердные жертвователи, которые приняли на свой счетъ ремонтъ означенной церкви: братья Елисеѣвы пожертвовали 1,400 рублей; почетный гражданинъ Алексѣй Васильевичъ Алферовскій (зять Никоновыхъ) 500 руб. и г. Синебрюховъ 200 руб. На этотъ капиталъ произведены слѣдующія работы: желѣзная крыша передѣлана и выкрашена масляной зеленой краской; наружная штукатурка вся исправлена и окрашена; оконныя рамы сдѣланы новыя; вмѣсто плитныхъ холодныхъ половъ настланы деревянные; печи всѣ перекладены; внутренняя штукатурка вся исправлена и окрашена: куполь и своды расписаны орнаментами; въ парусахъ изображены евангелисты. По благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора возобновленная Никольская церковь освящена мѣстнымъ благочиннымъ Н. Парійскимъ 22 октября 1870 года. Въ концѣ 1879 года, усердіемъ Петра Стефановича Елисеѣва, она снова вычищена и подновлена съ перекладкою всѣхъ печей, въ каковомъ видѣ существуетъ доселѣ.

Украшеніе церкви прилично; но особенныхъ рѣдкостей — древнихъ, цѣнныхъ или художественныхъ въ ней нѣтъ. Весь иконостасъ писанъ на холстѣ, но кѣмъ — неизвѣстно. Въ алтарѣ съ правой стороны горняго мѣста помѣщается глава Спасителя весьма хорошей работы, но имя художника опять неизвѣстно. За правымъ клиросомъ въ особомъ кіотѣ поставлена икона Господа Вседержителя — древняго писанія въ сребропозлащенной ризѣ, пожертвованная купцомъ Иванъ Андрѣевичемъ Аверинымъ. За лѣвымъ клиросомъ, въ золоченомъ кіотѣ, находится икона Тихвинской Божіей Матери, пожертвованная купцомъ Исаевымъ. На южной стѣнѣ, надъ могилою Никоновыхъ, устроены сѣраго мрамора кіотъ, съ двумя родовыми ихъ иконами — Спасителя и Божіей Матери.

Служба въ Никольской церкви совершается, кромѣ храмо-

ваго праздника, по просьбѣ лицъ, желающихъ отдѣльно возносить свои молитвы при погребеніи или поминовеніи усопшихъ. Кромѣ случайныхъ закащиковъ въ настоящее время усерднѣйшими молитвенниками въ ней являются: зять Никоновыхъ, похороненныхъ подъ храмомъ, Алексѣй Васильевичъ Алферовскій, и Петръ Стефановичъ Елисеѣвъ, по желанію котораго совершаются двѣ литургіи еженедѣльно—впредь до освященія устрояемаго имъ новаго храма.

ж) Вновь устрояемая гг. Елисеѣвыми церковь въ честь иконы Божія Матери Казанскія.

1-го мая 1879 года, въ Петербургѣ скончался одинъ изъ представителей знаменитой торговой фирмы „Братья Елисеѣвы“— Стефанъ Петровичъ Елисеѣвъ. На смертномъ одрѣ, передавая громадное имущество сыну своему Петру Стефановичу, Стефанъ Петровичъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устно завѣщалъ ему выстроить храмъ на Большеохтенскомъ кладбищѣ, гдѣ издавна хоронилось семейство Елисеѣвыхъ и между прочимъ погребены: отецъ и старшій братъ завѣщателя (Петръ Елисеѣвичъ и Сергій Петровичъ). Послѣ всѣхъ формальностей, относящихся къ разрѣшенію постройки и Высочайшему утвержденію плана, въ одинъ изъ воскресныхъ дней весной 1881 года (мая 17), освящено было мѣсто для предназначеннаго храма на землѣ, принадлежащей Большеохтенскому кладбищу съ южной стороны, но еще незахороненной покойниками. 16-го августа того же года, при служеніи отца благочиннаго П. С. Разумовскаго, совершена была закладка новаго храма, при которой, въ краеугольномъ камнѣ, положена доска съ слѣдующею надписью: „храмъ сей заложенъ 16-го августа 1881 года, во имя Казанской Божіей Матери, въ благополучное царствованіе Императора Александра III, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, на средства потомственныхъ почетныхъ гражданъ Елисеѣвыхъ: Петра Стефановича, Григорія Петровича и Александра Григорьевича, строителемъ церкви архитекторомъ Миллеромъ и его помощникомъ Колчинымъ“. По чертежамъ архитектора Миллера, подъ непосредственнымъ надзоромъ его помощника Колчина и при богатыхъ средствахъ строителей, работы подвигались быстро: къ зимѣ окончена была кладка гранитнаго фундамента, а въ теченіе

лѣта 1882 года, благодаря прекрасной, сухой и даже жаркой погодѣ, все зданіе храма выведено въ чернѣ и покрыто желѣзомъ. Теперь уже можно судить, что сооруженіе будетъ величественно. Храмъ устроенъ въ византійскомъ стилѣ съ пятью круглыми куполами. вмѣсто колокольни устроена такъ называемая звонница, на образецъ Софійской въ Новгородѣ и другихъ старинныхъ, гдѣ колокола помѣщаются въ одинъ рядъ; устроенная надъ главнымъ западнымъ входомъ, съ четырьмя тоже круглыми куполами, она производитъ особое, по своей оригинальности, впечатлѣніе на зрителя, не затѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ видъ самаго храма. При устройствѣ храма приняты во вниманіе всѣ новѣйшія усовершенствованія въ архитектурномъ искусствѣ, какъ относительно отопленія и вентиляціи, такъ и самой кладки ¹⁾. Вокругъ всего зданія положены, на двухсаженной глубинѣ, дренажныя трубы, съ четырьмя колодцами и отводомъ въ рѣчку Чернавку. По планамъ, въ подвалѣ храма будутъ устроены склепы для семейства строителей, а надъ ними—обширная часовня. Въ самомъ храмѣ будутъ три престола: главный—во имя Казанской Божіей Матери; это потому, что покойный завѣщатель Стефанъ Петровичъ ежедневно, предъ началомъ своихъ коммерческихъ занятій, имѣлъ обыкновеніе заходить въ Казанскій соборъ на молитву къ ранней обѣднѣ; правый придѣлъ будетъ освященъ въ честь св. Григорія просвѣтителя Арменіи, имя котораго носить здравствующій доселѣ старшій братъ завѣщателя Григорій Петровичъ; лѣвый придѣлъ посвященъ будетъ преподобному Стефану Саввиту, покровителю покойнаго Стефана Петровича. Придѣлы, примѣнительно къ требованіямъ кладбищенскаго храма, значительно отодвинуты отъ средняго алтаря къ западу и отдѣлены каменными стѣнами, что бы, въ случаѣ многихъ заказовъ, можно было совершать службу одновременно во всѣхъ алтаряхъ. О внутреннемъ благолѣпіи храма пока ничего нельзя сказать, потому что онаго еще не существуетъ; но, принимая во вниманіе усердіе и средства строителей, безъ всякаго сомнѣнія можно предположить, что внутреннее украшеніе будетъ соответствовать внѣшнему величію.

¹⁾ При кладкѣ куполовъ употреблялся вновь изобрѣтенный кирпичъ, который отличается отъ обыкновеннаго тѣмъ, что въ его составъ примѣшиваются древесныя опилки. Во время обжиганія опилки сгораютъ и кирпичъ дѣлается пористымъ, отчего онъ теряетъ около одной трети вѣса противъ обыкновеннаго кирпича и плотнѣе ложится въ кладкѣ, втягивая въ свои поры цементъ.

з) Упраздненная церковь Живоноснаго Источника на дачѣ Куселева-Безбородко.

На правомъ берегу Невы, близъ деревни Полюстрова, находится большой каменный домъ съ паркомъ, извѣстный доселѣ подъ именемъ Безбородкинской дачи. Въ настоящее время эта дача не представляетъ и тѣни того, что было здѣсь лѣтъ 50 назадъ. Роскошный дворецъ, во вкусѣ вельможъ Екатерины II, громадный паркъ съ причудливыми бесѣдками, съ прудами и каналами, прекрасное гулянье, съ разнообразными, чуть не ежедневными, увеселеніями, и все это—въ ближайшей окраинѣ столицы. Кажется и желать бы нечего больше Но, нѣтъ! Въ душѣ русскаго человѣка есть особая струна, которая звучитъ и не даетъ ему покоя среди всѣхъ удовольствій міра. Это—религіозное чувство. При всѣхъ прихотливыхъ удобствахъ Безбородкинской дачи въ ней недоставало церкви, гдѣ всякая радость освящается, тяжкое горе облегчается, каждый жизненный шагъ благословляется.

Подъ вліяніемъ собственнаго религіознаго чувства и особенно по настоянію благочестивой графини Анны Алексѣевны ¹⁾ графъ Григорій Куселевъ-Безбородко вошелъ въ святѣйшій синодъ съ прошеніемъ о дозволеніи устроить ему на своей дачѣ церковь, — такъ какъ по своему государственному посту онъ имѣлъ право на содержаніе домовою церкви, а по слабости здоровья и преклоннымъ лѣтамъ не могъ ѣздить въ отдаленныя сосѣднія церкви“ ²⁾. По благословенію св. синода и была устроена во дворцѣ Безбородкинской дачи церковь въ честь Живоноснаго Источника. Она помѣщалась въ первомъ этажѣ, имѣла парадный входъ съ набережной Невы и была весьма прилично украшена. Но существованіе ся часто подвергалось колебанію, такъ какъ, за смертью графа Григорія Куселева-Безбородко, наследники его не имѣли ни права содержать домовую церковь, ни особаго на то Высочайшаго разрѣшенія ³⁾. Въ 1860 году внукъ умершаго графа Григорія, тоже Григорій Безбородко, исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на продолженіе существованія церкви на его дачѣ, вслѣдствіе чего послѣдоваль указъ св. синода отъ 31 ав-

¹⁾ См. выше объ иконѣ смоленской Божіей Матери.

²⁾ Указъ св. синода отъ 27 октября 1831 года,

³⁾ Указъ дух. вомс. отъ 31 декабря 1859 года за № 8071.

густа 1860 г., коимъ существованіе церкви отлагалось до смерти графа Григорія Безбородко (внука) съ припискою ея къ большеохтенской церкви; въ случаѣ же его смерти она подлежала закрытію и все имущество ея должно было поступить въ приходскую церковь. Послѣ смерти послѣдняго представителя Кушелевыхъ-Безбородко, графа Григорія Александровича, единственною наследницею всего имущества, и въ томъ числѣ полюстровской дачи, сдѣлалась графиня Любовь Александровна Мусина-Пушкина, родная сестра покойнаго. Не желая лично пользоваться дачею, она сдала ее на три года въ аренду, для помѣщенія, въ лѣтнее время, воспитанницъ Александровскаго сиротскаго института и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовала, чтобы закрытіе церкви отложено было до окончанія аренднаго срока. Святѣйшій синодъ уважилъ ея ходатайство ¹⁾, и церковь существовала до 1880 года, когда она окончательно закрыта. Имущество ея, вопреки вышеупомянутому распоряженію св. синода, не послѣдовало въ приходскую церковь, а отправлено въ Финляндію, гдѣ графинею устроена новая церковь. Самое зданіе управляющимъ дачею г. Михайловымъ отдано было въ аренду какимъ-то антрепренерамъ, которые открыли здѣсь увеселительное заведеніе подъ названіемъ „Эрмитажъ“. Въ бывшемъ помѣщеніи церкви и святаго алтаря устроенъ былъ буфетъ, а во второмъ этажѣ, надъ мѣстомъ бывшей церкви, танцъ-залы. Все окрестное населеніе возмущено было этою выходкой управляющаго. Но *Господь поругаемъ не бываетъ; дому Его подобаетъ святыня въ долготу дней*: антрепренеры въ теченіе одного года проторговались и отказались отъ контракта. Въ настоящее время вся дача стоитъ въ заустѣннѣи.

13. Часовни на большой Охтѣ.

Кромѣ вышеописанныхъ храмовъ, въ предѣлахъ большеохтенскаго прихода, находится семь молитвенныхъ зданій, называемыхъ обыкновенно часовнями. Скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ устроеніи и существенныхъ перемѣнахъ, руководствуясь частію сохранившимися документами, частію—собранными отъ старожиловъ преданіями.

При описаніи перваго храма, устроеннаго на Охтѣ во имя праведнаго Іосифа Обручника, мы упомянули, что на мѣстѣ его

1) Указъ св. синода отъ 6 апрѣля 1877 г. за № 1055.

построена была деревянная часовня. Поддерживаемая отъ времени до времени усердіемъ охтенскихъ поселянъ, эта часовня существовала до 1824 года. Одинъ состоятельный охтянинъ Дмитрій Никоновъ ¹⁾ пожелалъ вмѣсто обветшалой деревянной часовни устроить каменную. Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства ²⁾ Никоновъ устроилъ на мѣстѣ Іосифовской часовни каменную, а старую деревянную перенесъ на свою землю, на углу Георгіевской улицы и Средняго проспекта, гдѣ она существуетъ до настоящаго времени, но, вслѣдствіе упадка состоянія Никоновыхъ, поддерживается частнымъ образомъ, на средства мѣстной управы ³⁾. Каменная Іосифовская часовня сильно пострадала отъ пожара въ 1862 году, о которомъ была рѣчь при описаніи иконы Иверской Божіей Матери, и возобновлена усердіемъ сосѣднихъ обывателей. При этой часовнѣ имѣется до 30 квадратныхъ сажень пустопорожней земли, обнесенной деревяннымъ заборомъ.

Въ концѣ большеохтенскаго проспекта, по мѣстному названію—въ Украинѣ, издавна существовала деревянная часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая. Когда, кѣмъ и по какому случаю она построена,—на эти вопросы даже преклонные старцы изъ охтенскихъ обывателей не даютъ отвѣта, а въ церковномъ архивѣ, относительно сего предмета, нѣтъ никакихъ документовъ. Въ 1860 году во время сильнаго пожара ⁴⁾ сгорѣла и николевская часовня. Нашлись усердники, которые, на мѣстѣ сгорѣвшей, вновь построили деревянную же часовню; но такъ какъ постройка эта произведена безъ разрѣшенія и плана, то епархіальнымъ начальствомъ была назначена особая коммисія для ея освидѣтельствванія. Благочинный Н. Парійскій, вмѣстѣ съ епархіальнымъ архитекторомъ, осмотрѣвъ новую часовню, донесъ консисторіи, что нашелъ ее устроенною въ приличномъ видѣ; вслѣдствіе сего, опредѣленіемъ консисторіи отъ 29 мая 1864 г. „признано возможнымъ допущеніе ея къ дальнѣйшему существованію“ ⁵⁾. Подъ наблюденіемъ живущаго по сосѣдству купца Родіонова, человѣка весьма религіознаго, часовня открыта для моля-

¹⁾ Съ Никоновыми, строителями николевской церкви, кромѣ фамиліи, ничего общаго не имѣетъ.

²⁾ Указъ дух. конс. отъ 28 февраля 1824 г., за № 385.

³⁾ Последній ремонтъ съ внѣшней стороны, на средства управы, произведенъ лѣтомъ 1881 года.

⁴⁾ См. выше, о деревнѣ Исаковѣ.

⁵⁾ Указъ дух. конс. отъ 13 мая 1868 г., за № 1951.

щихся съ ранняго утра до поздняго вечера. Три раза въ годъ— 9 мая, 6 декабря и 28 іюля во время крестнаго хода, по усердію ближайшихъ жителей, въ ней совершается молебствіе.

На углу Медвѣдовой улицы и Захарова переулка находится деревянная часовня—успенская; близъ большеохтенскаго перевоза также стоитъ деревянная часовня—безъимянная; но о времени и цѣли ихъ устройства не имѣется никакихъ свѣдѣній.

На углу Большеохтенскаго проспекта и Оградской улицы, въ самомъ зданіи Свято-Духовской ограды, устроена часовня, безъ всякихъ особыхъ поводовъ, съ единственною цѣлію придать лучшей видъ наружному фасаду церковной ограды.

При всѣхъ описанныхъ часовняхъ находятся кружки для сбора пожертвованій, который впрочемъ очень ограниченъ. Кружки Иосифовской, Никольской и Оградской часовень поступаютъ въ пользу церкви; а кружки, находящіяся при часовняхъ Никоновской, Успенской и безъимянной (при перевозѣ)—въ пользу охтенской общественной богадѣлни, и состоятъ въ вѣдѣніи охтенской управы.

17 ноября 1874 года скончался охтенскій мѣщанинъ Александръ Поповъ, имѣвшій монументную лавку на Георгіевской улицѣ и двухъ-этажный деревянный домъ, по Конторской. Духовнымъ завѣщаніемъ, которое утверждено окружнымъ судомъ 9 сентября 1875 года, покойный Поповъ все означенное имущество пожертвовалъ въ пользу Красногорскаго Богородицкаго монастыря, архангельской губерніи, пинежскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ бывшей монументной лавки, по Георгіевской улицѣ, построена была часовня, а со временемъ и подворье означенной обители ¹⁾. Не имѣя довольныхъ средствъ для приведенія въ исполненіе воли завѣщателя, игуменъ Красногорскаго монастыря Ювеналій обратился за помощію къ доброхотнымъ жертвователямъ, изъ обывателей столицы и Охты. Русскіе люди, всегда отзывчивые на богоугодное дѣло, оказали скорую и значительную помощь. Въ 1877 году устроена и прилично украшена деревянная, значительныхъ размѣровъ, часовня. Съ надворной ея стороны выстроены двухъ этажный деревянный домъ, сдаваемый подъ жилья помѣщенія. При часовнѣ находятся: одинъ іеромонахъ и одинъ послушникъ отъ Красногорскаго монастыря, подлежащіе вѣдѣнію своего мѣстнаго начальства. Въ праздничные дни

¹⁾ Указъ конс. отъ 16 іюля 1876 г. за № 2276.

они совершаютъ всеошное бдѣніе и часы, служатъ молебны и панихиды; но обязаны не касаться приходскихъ требъ и не производить продажу церковныхъ свѣчь.

14. Большеохтенское Георгіевское кладбище.

Большеохтенское Георгіевское кладбище открыто по распоряженію с.-петербургскаго генераль-полиціймейстера Чичерина, послѣдовавшему 16 мая 1773 года, вмѣсто первоначальнаго охтенскаго кладбища, при бывшей Свято-Троицкой церкви. Въ силу этого распоряженія отмежевано было по рѣчкѣ Чернавкѣ, съ восточной стороны охтенскаго селенія, изъ земель, принадлежащихъ морскому вѣдомству, 70 сажень въ длину, и 15 саж. въ ширину ¹⁾. Вновь отведенное кладбище назначено было уже не только для охтенскихъ поселянъ, но и для жителей столицы ²⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было хоронить на немъ тѣла греческія и раскольническія ³⁾. Въ промежутокъ времени отъ 1773 до 1831 г. къ Георгіевскому кладбищу прирѣзано земли до 6 тысячъ квадратныхъ сажень; но когда и на чьи средства — неизвѣстно ⁴⁾. Въ этотъ же промежутокъ времени открыты на Охтѣ еще три кладбища: въ 1782 году въ охтенской верхней слободѣ, т. е. на Малой Охтѣ, открыто православное кладбище ⁵⁾; на лѣвомъ берегу рѣки Охты основано было особое кладбище для раскольниковъ еедосѣвскаго согласія; а смежно съ Гурьевскимъ кладбищемъ, на востокъ отъ него, по ходатайству купца Ив. Ив. Милова, устроено въ 1805 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, кладбище для старообрядцевъ, принявшихъ правила единовѣрія. При этомъ еще нужно принять во вниманіе, что, и по устройствѣ Георгіевскаго кладбища, многіе, охтенскіе и городскіе обыватели, хоронились на старомъ кладбищѣ при Свято-Троицкой церкви; и это продолжалось довольно долгое время; такъ въ 1810 году

¹⁾ См. выше, о Георгіевской церкви.

²⁾ Хотя Троицкое кладбище первоначально отведено было для охтянъ, но на немъ издавна хоронилось много и столичныхъ обывателей.

³⁾ Мансур. стр. 48.

⁴⁾ Документы относительно сего предмета, вѣроятно, истреблены пожарами въ Георгіевской церкви въ 1817 и 1830 гг. Такъ по крайней мѣрѣ заявляли члены причта предъ комиссіей, учрежденной въ 1868 г. отъ св. синода для провѣрки кладбищенскаго управленія.

⁵⁾ Мансуров. стр. 49.

здѣсь погребена игуменья Воскресенскаго Смольнаго монастыря Анатолія ¹⁾; въ 1817 году близъ Покровской церкви похоронена княгиня Надежда Хилкова; бронзовый монументъ надъ ея могилою, въ видѣ полулежащаго рыцаря съ крестомъ и урною въ рукахъ, существуетъ доселѣ; въ 1819 году близъ Троицкой церкви похороненъ бывший городской голова Петербурга Копосовъ ²⁾; тоже въ нынѣшнемъ столѣтїи похоронено нѣсколько членовъ изъ семейства гг. Кайдановыхъ—въ существующемъ доселѣ полисадѣ у алтаря Покровской церкви; послѣднимъ на старомъ кладбищѣ похороненъ, по особому ходатайству прихожанъ, пользовавшійся любовію охтянъ мѣстный священникъ Илья Гуляевъ, въ 1864 г. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ Георгіевское кладбище до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтїя не имѣло нужды въ большой прибавкѣ земли.

Въ 1831 году, имѣя въ виду значительное захороненіе кладбища по случаю страшной холерной эпидемїи, прирѣзали къ нему 2,050 квадрат. саж. земли, купивъ оную у охтенскихъ же поселянъ на свои средства, съ условіемъ—хоронить тѣла умершихъ охтенскихъ поселянъ безмездно ³⁾.

Въ 1832 году снова возникъ вопросъ о расширенїи Георгіевскаго кладбища. Поводомъ къ тому послужило отношеніе военнаго министра графа Чернышева отъ 24-го іюля 1832 г., за № 2181, къ его высокопреосвященству, въ которомъ графъ доносилъ, что „на *Богословскомъ* кладбищѣ, по неимѣнію ограды, кости человѣческія обнажаются хищными звѣрями и пасется городское стадо; а потому и погребеніе тамъ воиновъ, подвизавшихся за славу отечества, весьма неприлично, и даже противно уставамъ православной церкви“. Нѣтъ сомнѣнїя, что донесеніе графа слишкомъ преувеличивало недостатки Богословскаго кладбища; но, если была хоть часть правды въ этомъ донесенїи, то оно всетаки заслуживало вниманїя со стороны епархіальнаго начальства. По уваженїю къ ходатайству графа Чернышева, объявлено было „священнослужителямъ Большеохтенской церкви съ подпискою, дабы они тѣла умершихъ въ здѣшнихъ госпиталяхъ воинскихъ чиновъ допускали предавать землѣ по христіанскому обряду на ихъ кладбищѣ, до приведенїя Богословскаго кладбища

¹⁾ Указъ дух. конс. отъ 9 октября 1810 г. за № 2415.

²⁾ Указъ дух. конс. отъ 9 сентября 1819 г. за № 1887.

³⁾ Рапортъ старшинъ охтенскаго общества смотрителю охтенскихъ слободъ отъ 26 августа 1832 г., за № 272.

въ положеніе, приличное его назначенію ¹⁾“. На основаніи этого предписанія Большеохтенскій причтъ снова началъ хлопотать о расширеніи кладбища и вошелъ отношеніемъ (№ 20, 1832 г.) по сему предмету къ смотрителю охтенскихъ слободъ Тереховскому, который передалъ дѣло старшинамъ охтенскаго общества. Старшины, въ составъ которыхъ въ этомъ году входило большинство раскольниковъ (Комаровъ, Тарасовъ и писарь Гусевъ) рѣшительно отказались исполнить ходатайство причта, мотивируя свой отказъ слѣдующими обстоятельствомъ: „въ прошломъ 1831 году изъ усердія отведено было обществомъ въ прибавку къ тому кладбищу земли... всего 2,050 квадр. сажень, за каковую землю охтенское общество заплатило поселянамъ деньги, а нынѣ общество не имѣетъ болѣе средствъ на удовлетвореніе вновь такового требованія, а тѣмъ паче, что всѣ пустопорожнія мѣста принадлежатъ поселянамъ, которые обрабатываютъ оныя своими трудами для продовольствія собственнаго своего скотоводства, а тѣмъ самымъ и питаютъ семейства“. Донося о такомъ отказѣ въ духовную консисторію, причтъ просилъ „отнестись куда слѣдуетъ, что бы гг. управляющіе здѣшними госпиталами пріостановились присылать на ихъ кладбище умершихъ военныхъ чиновъ, доколѣ не отведено будетъ адмиралтейскимъ начальствомъ потребное для сего количество земли подъ ихъ кладбище“. Консисторія опредѣлила: „благочинному (Малеину) немедленно изслѣдовать на мѣстѣ, вся ли вновь прибавленная и прежняя кладбищенская земля занята, или есть еще незанятая, и сколько именно, и подтвердить Большеохтенскимъ священнослужителямъ, чтобы они, если есть у нихъ сколько нибудь порожней на кладбищѣ земли, отнюдь не осмѣливались, вопреки предписанію начальства, недопускать хоронить, привозимыхъ изъ госпиталей, подъ опасеніемъ за ослушаніе поступленія по всей строгости законовъ ²⁾“. По изслѣдованію благочиннаго, на Георгіевскомъ кладбищѣ, незахороненной земли оказалось очень мало. Вслѣдствіе сего, епархіальное начальство нашло необходимымъ войти въ сношеніе съ гражданскимъ правительствомъ о прибавкѣ вновь земли къ Георгіевскому кладбищу. Пройдя разныя инстанціи, дѣло опять прибыло на Охту: 29-го іюня 1833 года, за № 715, отъ смотрителя охтенскихъ слободъ Тереховскаго послѣдовалъ причту запросъ, сколько похороняется на Георгіевскомъ кладбищѣ усопшихъ въ

¹⁾ Указъ конс. отъ 3 августа 1832 г., за № 2710.

²⁾ Указъ консисторіи отъ 20 сентября 1832 г., за № 3223.

годъ, и сколько всей земли подъ кладбищемъ. Причтъ отвѣчалъ, что до 1831 года здѣсь хоронилось не болѣе 2,500 тѣлъ, но съ 1832 года, когда направлены сюда покойники изъ разныхъ госпиталей, число погребаемыхъ возрасло до 5,000, что всей земли подъ кладбищемъ около девяти тысячъ квадр. сажень, и что для погребенія покойниковъ изъ Сухопутнаго артилерійскаго и морскаго госпиталей, изъ медико-хирургической академіи, Смольнаго монастыря, градской богадѣльни и Маріинской больницы, *на первый разъ*, довольно будетъ шести сотъ квадратныхъ сажень пусто-рожной земли ¹⁾.

Еще полтора года прошло до окончательнаго рѣшенія этого вопроса: 22-го января 1835 года Высочайше утверждено мнѣніе комитета министровъ „объ отводѣ участка земли отъ охтенскихъ поселянъ для распространенія Большоохтенскаго кладбища, на лѣвой сторонѣ онаго, мѣрою въ длину 198, а въ ширину 20 сажень, и о вознагражденіи поселянъ выдачею по одному рублю за каждую квадр. сажень отходящей отъ нихъ земли ²⁾. Послѣ такой прибавки земли Георгіевское кладбище значительно разширилось и получило довольно правильную форму четвероугольника.

Возобновившаяся въ 1848 году, холера усилила наплывъ покойниковъ на кладбище. Вся, отведенная прежде подъ кладбище земля, особенно въ послѣднихъ разрядахъ, оказалась захороненною, такъ что недостаточныхъ покойниковъ приходилось безмездно хоронить въ высшихъ платныхъ разрядахъ. Особенно обременительно для церковнаго хозяйства было погребеніе умершихъ охтянъ. Пожертвовавъ, какъ сказано выше, изъ своихъ средствъ, участокъ земли подъ кладбище, въ 1831 году, они требовали, что бы ихъ покойники похороняемы были безмездно и непременно близъ церкви, въ третьемъ разрядѣ, гдѣ, по Высочайше утвержденной въ 1845 году таксѣ, каждая могила стоитъ 30 рублей.

Въ виду недостаточнаго количества свободной земли и возникшихъ пререканій съ своими ближайшими прихожанами, причтъ вынужденъ былъ войти къ своему начальству съ ходатайствомъ, чтобы 1) къ кладбищу прирѣзано было новой земли, которая въ разныхъ мѣстахъ, по усмотрѣнію причта, была для сего весьма

¹⁾ Отношеніе причта къ смотрителю охтенскихъ слободъ, Тереховскому, отъ 7 іюля 1833 г.

²⁾ Указъ консисторіи отъ 13 февраля 1835 г.

удобна ¹⁾, и 2) обложить охтенскихъ покойниковъ платою, соответственно разрядамъ, по таксѣ, наравнѣ съ городскими. По первому пункту ходатайства причта, епархіальное начальство, отъ имени его высокопреосвященства, сдѣлало отношеніе къ генераль-губернатору о прибавкѣ земли къ Георгіевскому кладбищу, съ приложеніемъ плана проэктируемой прибавки. Но это ходатайство не достигло цѣли: земли къ кладбищу не прирѣзали и даже самый планъ не возвращенъ причту. За то второй пунктъ ходатайства причта относительно взиманія платы за могилы съ охтянъ, имѣлъ полный успѣхъ. Благочинному (Малеину) предписано было: „собрать свѣдѣнія, съ котораго времени и почему доселѣ допускаемо было погребеніе умершихъ охтенскихъ поселянъ въ третьемъ разрядѣ Большеохтенскаго кладбища безъ вкладовъ; по собраніи сихъ свѣдѣній представить мнѣніе о томъ, слѣдуетъ ли сдѣлать исключеніе, при исполненіи Высочайше утвержденнаго положенія о градскихъ кладбищахъ, для охтенскихъ поселянъ ²⁾. Но, или жертва охтенскаго общества въ пользу кладбища (въ 1831 году) была неизвѣстна отцу благочинному, или пожертвованная земля въ продолженіи 18-ти лѣтъ (притомъ двухъ холерныхъ) была уже вся захоронена, или наконецъ—отецъ благочинный слишкомъ формально отнесся къ положенію о таксѣ городскихъ кладбищъ, не принявъ во вниманіе исключительныхъ условій Большеохтенскаго кладбища,—только рапортъ его былъ не въ пользу охтянъ,—и потому послѣдовалъ указъ духовной консисторіи ¹⁾, чтобы причтъ и староста Большеохтенской церкви „впредь, при погребеніи охтенскихъ поселянъ и ихъ родственниковъ, соблюдали въ точности Высочайше утвержденное положеніе о кладбищахъ, погребая ихъ бесплатно только въ 7-мъ разрядѣ: съ желающихъ же погребать своихъ родственниковъ въ прочихъ разрядахъ чинили должный сборъ, согласно вышеозначенному положенію». Такой исходъ дѣла побудилъ, съ одной стороны—кладбищенскую администрацію—для расширенія кладбища—приобрѣтать сосѣдніе участки земли покупкою, съ другой стороны—охтенское общество и частныхъ

¹⁾ Въ числѣ указанныхъ въ рапортѣ участковъ причтъ просилъ отвести «подъ кладбище 7-го разряда смежное съ онымъ съ сѣверной стороны *болото*, удобное въ особенности по своему близкому разстоянію отъ храма, для погребенія тѣлъ въ зимнее время». Указъ Конс. отъ 15-го октября 1849 г., за № 4897.

²⁾ См. тотъ же указъ.

³⁾ Отъ 13 іюня 1850 г., за № 2933.

лицъ—вновь жертвовать участки—для возстановленія права безплатнаго погребенія своихъ покойниковъ по прежнему обычаю.

Въ общемъ собраніи гласныхъ 4-го сентября 1862 года, охтенское пригородное общество постановило: уступить, для распространенія Георгіевскаго кладбища, два участка, прилегавшіе къ нему съ южной стороны и принадлежавшіе охтенскому обществу, въ количествѣ 4,255 квадратныхъ сажень. По своей патріархальности относительно веденія дѣлъ охтенская управа день за день отлагала узаконеніе своего постановленія. Этою медлительностію воспользовался бывшій охтянинъ, въ послѣдствіи—комерціи совѣтникъ Николай Степановичъ Тарасовъ. Ему желательно было провести мостовую дорогу по отведенной для кладбища землѣ до своей богадѣльни на единовѣрческомъ кладбищѣ. При помощи своихъ связей, особенно благодаря содѣйствію генералъ-губернатора князя Суворова и управляющаго его канцеляріей генерала Чебыкина, Тарасовъ достигъ своей цѣли—проложилъ дорогу по кладбищенской землѣ; а участки, по которымъ она пролегаетъ, признаны опять общественною собственностію управы, и самое отчужденіе ихъ подѣ кладбище—противнымъ закону (по причинѣ близости жилыхъ помѣщеній¹⁾). Впослѣдствіи, какъ увидимъ, одинъ изъ этихъ участковъ снова вошелъ въ составъ кладбища.

16-го іюня 1868 года охтенскій 2-й гильдіи купецъ Іосифъ Іоанновъ Дребезговъ съ дѣтьми пожертвовалъ принадлежавшій ему участокъ земли, съ сѣверной стороны Георгіевскаго кладбища, подѣ № 59, въ количествѣ 1715 квадр. сажень, въ пользу кладбища, съ такимъ условіемъ, чтобы „какъ до сего времени наши родители погребались, такъ равно и на будущее время намъ и потомкамъ нашимъ не возбранялось погребаться безплатно возлѣ нашихъ предковъ, то есть, въ третьемъ разрядѣ, близъ церкви св. Николая Чудотворца“²⁾. Описываемый участокъ отнесенъ къ шестому разряду кладбища, осушенъ тремя канавами и въ настоящее время почти весь захороненъ. Въ томъ же 1868 году пріобрѣтены, для расширенія кладбища, на церковныя средства, слѣдующіе участки: отъ охтенской мѣщанки вдовы Мавры Ивановой Леонтьевой 1700 кв. сажень за 100 рублей; отъ охтенской мѣщанки вдовы Параскевы Саввиной Абросимовой 800 кв.

¹⁾ Отношеніе строительнаго отдѣленія причту Большеохтенскаго Георгіевскаго кладбища отъ 3 іюня 1869 г., за № 348.

²⁾ Документъ на землю Дребезгова, въ церковн. архивѣ.

сажень за 80 руб.; отъ охтенскаго мѣщанина Василя Семенова Невѣжина 1,636 кв. сажень за 225 руб. Всѣ эти участки вошли въ составъ кладбища, частію въ 5-мъ, частію въ 6-мъ разрядахъ, и значительно захоронены. Во всѣхъ условіяхъ, заключенныхъ при покупкѣ означенныхъ земель, между прочимъ, вставлена одна и таже характерная оговорка: „чтобы оная земля не принадлежала причту и церковному старостѣ, а должна принадлежать Георгіевской кладбищенской церкви, какъ ея собственность“.

Лѣтомъ 1866 года, по случаю свирѣпствовавшей въ столицѣ холеры, Городская Дума распорядилась выстроить, на пустообразномъ мѣстѣ, съ внѣшней сѣверо-западной стороны кладбища, деревянный баракъ, для храненія тѣлъ, умершихъ отъ заразныхъ болѣзней, до ихъ погребенія. При постройкѣ барака Дума не входила ни въ какія условія съ тѣми лицами, которымъ принадлежала занятая бараккомъ земля. Впослѣдствіи (въ мартѣ 1868 года) кладбищенская администрація, по предписанію начальства, уплатила за эту землю изъ церковныхъ суммъ сто пятьдесятъ рублей охтенской купеческой вдовѣ Еленѣ Глазыриной и охтенской мѣщанкѣ Парасковѣ Никоновой. Въ концѣ прошлаго 1882 года баракъ, съ самаго основанія не отремонтированный, признанъ не нужнымъ, проданъ городскою управою съ торговъ и въ настоящее время разобранъ.

Послѣ холерной эпидеміи 1866 года, явилась въ правительственныхъ сферахъ мысль объ удаленіи кладбища за городъ. По инициативѣ и усердному ходатайству градоначальника *Θ. Θ. Трепова* открыты, на счетъ думы, два загородныхъ кладбища—Преображенское и Успенское. Вмѣстѣ съ основаніемъ сихъ кладбищъ состоялось Высочайшее повелѣніе 20 октября 1871 года о расширеніи Большоохтенскаго Георгіевскаго кладбища—прибавкою къ нему земли съ правой стороны, въ количествѣ девяти десятинъ (21,600 кв. саж.), на счетъ охтенскаго пригороднаго общества. Исполненіе Высочайшей воли затянулось, такъ что причтъ Большоохтенскаго кладбища, въ 1873 году, нуждаясь въ землѣ, долженъ былъ войти прошеніемъ въ комиссію, учрежденную для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія по устройству городскихъ кладбищъ, о прирѣзкѣ къ Георгіевскому кладбищу земли, назначенной по Высочайшему указу. По отношенію комиссіи, отъ 2 іюля 1873 года, № 202, охтенская управа нашла возможнымъ прибавить къ кладбищу участокъ земли, принадлежавшій охтенскимъ мѣщанкамъ Киселевой и Коневой, въ коли-

чествѣ 2,390 кв. сажень съ тѣмъ, чтобы причтъ огородилъ эту землю заборомъ на церковный счетъ ¹⁾). Получивъ въ свое распоряженіе означенный участокъ, кладбищенскій причтъ не ограничился этимъ и домогался точнаго исполненія Высочайшей воли. Въ 1875 году онъ вошелъ съ прошеніемъ къ с.-петербургскому градоначальнику Трепову съ жалобой на медленность охтенской управы, относительно расширенія охтенскаго кладбища. Вслѣдствіе сего градоначальникъ предложилъ охтенской пригородной управѣ сдѣлать немедленно распоряженіе о прирѣзкѣ къ кладбищу въ полномъ размѣрѣ назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію 9 десятинъ земли ²⁾). Предложеніе градоначальника исполнено было безъ промедленія: въ ту же осень отмежевано было къ кладбищу 22,591 кв. саж., но и при этомъ не обошлось безъ недоразумѣній. Въ Высочайшемъ повелѣніи сказано: прибавить землю съ правой стороны кладбища: но какъ принимать правую сторону? при входѣ въ кладбище правая его сторона будетъ на югѣ, гдѣ имѣется много огородной земли; если же разсматривать по планамъ, то правая сторона окажется на востокѣ, гдѣ тоже много свободной земли. Межевая коммисія, послѣ нѣсколькихъ сношеній съ кладбищенскою коммисією и охтенскою управою, большую часть земли отмѣрила съ восточной стороны кладбища, включивъ однако въ общій составъ ея два участка: одинъ—съ юга, который пожертвованъ былъ общественнымъ приговоромъ 4 сентября 1862 года, другой—съ сѣвера, купленный управою у Киселевой и Коневой въ 1873 году. Вся вновь прирѣзанная къ кладбищу земля, кромѣ участка въ 5,530 кв. сажений, составлявшаго общественную собственность, приобрѣтена была охтенскою пригородною управою, на собственный ея счетъ, отъ частныхъ владельцевъ, за 7,295 руб. 85 коп. На ея же счетъ поставленъ около вновь отведенной земли деревянный заборъ, на сумму 3,078 рублей; такъ что послѣднее расширеніе Георгіевскаго кладбища обошлось ей въ 10,373 руб. 85 коп.

Препровождая причту данную на означенную землю, охтенская пригородная управа, въ своемъ отношеніи, выразила слѣдующее: „въ виду того, что на прирѣзку къ кладбищу земли, съ постановкою вокругъ забора, сдѣлана значительная затрата общественной суммы, въ количествѣ 10,373 руб. 85 коп., каковой

¹⁾ Отношеніе охтенской управы къ причту отъ 10 іюля 1873 г. за № 812.

²⁾ Отнош. канцеляріи градоначальника въ охт. управу отъ 22 сент. 1875 г., за № 10435.

суммы управа въ возвратъ ни отколь не получила, что самое извѣстно и всему охтенскому обществу, которое вправѣ надѣяться, что всѣ умирающіе изъ среды коренныхъ большеохтянъ, должны быть хоронены на кладбищѣ безвозмездно и подлѣ тѣхъ преимущественно мѣсть, на которыхъ похоронялись ихъ ближайшіе родные; посему управа покорнѣйше просить духовный причтъ, чтобы усопшія тѣла обывателей Большой Охты похоронялись согласно ихъ желанія и безвозмездно, по согласію въ этомъ съ церковнымъ старостою ¹⁾).

Въ настоящее время вся площадь больше-охтенскаго Георгіевскаго кладбища занимаетъ 49,369 кв. саж. и раздѣлена на семь разрядовъ, согласно Высочайше утвержденной инструкціи 1845 года и примѣнительно къ грунту земли и разстоянію отъ храмовъ.

Вся мѣстность кладбища весьма высока и большею частію суха; только въ сѣверной части встрѣчаются сырыя мѣста, но и тѣ значительно осушены канавами и дренажными трубами. Но *tempora mutantur et nos mutamur in illis!* Въ 1871 году Больше-охтенское кладбище признавалось безвреднымъ для столицы и потому расширено прибавкою 9-ти десятинъ земли; но попытка думы хозяйничать на загородныхъ кладбищахъ оказалась очень убыточною; изъ числа городскихъ кладбищъ—Больше-охтенское, увеличенное прибавкою девяти десятинъ, показалось ей самымъ опаснымъ конкурентомъ. Посему явились отъ думы разные санитары и изслѣдователи водъ и почвы Большеохтенскаго кладбища, которые нашли его самымъ зловреднѣйшимъ изъ всѣхъ кладбищъ. На сколько научной правды во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ—это показалъ трехлѣтній трудъ доктора Виктора Павл. Коллезникова. Послѣ тщательныхъ и серьезныхъ работъ спеціально на Большеохтенскомъ кладбищѣ, онъ пришелъ къ такимъ выводамъ, что вода изъ могилъ никоимъ образомъ не можетъ нести заразу трупнаго яда не только въ Неву, но даже и въ рѣчку Чернавку, что почва кладбища совсѣмъ не пресыщена трупными газами, что воздухъ на кладбищѣ гораздо чище, нежели среди

¹⁾ По ходу дѣлъ видно, что бесплатная уступка мѣсть для погребенія коренныхъ охтянъ если и была прекращена указомъ консисторіи отъ 13 іюня 1850 г., то очень не надолго. Она существуетъ въ практикѣ и доселѣ; а приведенное прошеніе управы къ причту указываетъ только попытку утвердить на будущее время — доселѣ существующій и исторически сложившійся обычай.

жилыхъ зданій, отъ вліянія окружающихъ кладбище полей и обильной растительности на самомъ кладбищѣ ¹⁾).

Какія мѣры принимались къ улучшенію кладбища въ первое время его существованія, объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго, за отсутствіемъ документовъ. Вѣроятно кладбище, расположенное на высокой и сухой мѣстности, не требовало, съ санитарной точки зрѣнія, особыхъ улучшеній. По плану, составленному въ 1862 году землемѣромъ Левитскимъ, проектировалось провести каналъ поперекъ кладбища; но этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и, вмѣсто канала, вырыто пять небольшихъ канавъ, на протяженіи въ общей сложности около 200 погонныхъ сажень. Въ 1868 году прорыты канавы съ сѣверной и южной сторонъ, на протяженіи 506 погонныхъ сажень. Въ 1873 году сѣверная канава прочищена и значительно углублена; кромѣ того вырыта поперечная канава, въ концѣ кладбища, съ восточной стороны, въ двухсаженную глубину, на протяженіи 40 саж., и проложены небольшія канавы въ пятомъ и шестомъ новыхъ разрядахъ. Въ 1880 году вырыты двѣ поперечныя канавы отъ Смоленской дороги къ новымъ мѣстамъ, и одна—продольная между старымъ и новымъ кладбищемъ; устроенъ близъ каменнаго кладбищенскаго дома приѣмный колодезь, а на вновь прирѣзанной, съ восточной стороны, землѣ вырыта продольная канава, въ саженную глубину, на протяженіи 96 погон. саж. Въ 1882 году всѣ канавы прочищены и углублены; проложено дренажныхъ трубъ на 150 погон. саж., съ тремя приѣмными колодцами; на вновь прирѣзанной землѣ проведено 800 погон. саж. канавъ, разной глубины. Работы 1882 года обошлись кладбищенской церкви въ 2,046 руб.

Когда и кѣмъ положена первая доска для удобнѣйшаго хожденія по дорожкамъ кладбища—неизвѣстно; точно также нѣтъ указанія, въ церковныхъ документахъ, на то, когда устроены три моста чрезъ рѣчку Чернавку. Въ 1874 году всѣ эти мосты заново перестроены на церковный счетъ. Въ тоже время купецъ П. П. Синебрюховъ выстроилъ на свой счетъ четвертый мостъ, отъ Никольской церкви, для болѣе удобнаго сообщенія съ своимъ палисадомъ. Въ 1881 году Петръ Ст. Елисеѣвъ перестроилъ на свой счетъ первый мостъ отъ Георгіевской церкви къ его родо-

¹⁾ О безвредности петербургскихъ кладбищъ. Санитарное изслѣдованіе Бодьшеохтенскаго кладбища врача В. Колодезникова, представленное на степень доктора медицины. 1882 г.

вому палисаду, а въ 1882 году остальные два моста перебраны на церковныя суммы. Въ томъ же году проложено мостковъ разной ширины на протяженіи 1,377 пог. саж. ¹⁾. Помимо затраты церковныхъ суммъ на устройство пѣшеходныхъ мостковъ на кладбищѣ, являлись усердные жертвователи, которые на свои средства возобновляли обветшавшіе мостки; такъ, въ 1875 году придворный камердинеръ Ник. Гавр. Воробьевъ проложилъ мостки на протяженіи около 50 саж. по берегу Чернавки, а въ 1879 году купецъ Малковъ устроилъ по Смоленской дорогѣ мостки на протяженіи 80 саж. Въ настоящее время, какъ дренажъ кладбища, такъ и сообщеніе по нему, весьма удовлетворительны.

Георгиевское кладбище, при самомъ открытіи его въ 1773 году, загорожено было досчатымъ заборомъ ²⁾. По мѣрѣ его расширенія, расширялась и поддерживалась въ приличномъ видѣ и его ограда. Хотя на это нѣтъ прямыхъ указаній въ церковныхъ документахъ, но мы имѣемъ право это утверждать на слѣдующемъ основаніи: графъ Чернышевъ, описывая мрачными красками Богословское кладбище, первымъ недостаткомъ его выставяетъ *неимѣніе ограды*, а погребеніе воиновъ, подвизавшихся за славу отечества, на Большеохтенскомъ кладбищѣ считается приличнымъ ³⁾; слѣдовательно Большеохтенское кладбище въ 1832 году имѣло приличную ограду. Въ послѣдующіе годы, по случаю затраты церковныхъ суммъ на построеніе Свято-Духовской церкви и церковнаго дома, ремонтъ кладбищенской ограды былъ сильно запущенъ, такъ что въ 1868 г. благочинный Н. М. Парійскій доносилъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору слѣдующее: «во всей Россіи едва-ли найдется кладбище для погребенія умершихъ естественною смертію, не только православныхъ христіанъ, но иновѣрцевъ, даже язычниковъ, — кладбище, которое не было бы отгорожено отъ обыкновеннаго поля какимъ-нибудь заборомъ. Но въ столицѣ Россіи есть такое кладбище — православное, которое со всѣхъ четырехъ сторонъ рѣшительно не имѣетъ никакой ограды, стоитъ какъ открытое поле, на которомъ роются могилы, погребаются умершіе, ставятся кресты, ограждаются нѣкоторыя могилы деревянными или же-

¹⁾ Починка двухъ мостковъ обошлась церкви въ 300 рублей, а устройство мостковъ вновь съ поправкою старыхъ — въ 1,683 р. 59 к.

²⁾ Мансуровъ, стр. 48.

³⁾ См. выше.

лѣзными рѣшетками, но на кладбищѣ по неогороженнымъ могиламъ свободно могутъ разгуливать лошади, коровы и другія животныя. Такое кладбище находится на Большой Охтѣ. Двадцать лѣтъ тому назадъ оно имѣло еще деревянную ограду, но пятнадцать лѣтъ оно уже не имѣетъ никакой, а въ настоящее время нельзя даже открыть слѣдовъ бывшей когда-то ограды¹⁾. Посѣщая Большеохтенское кладбище, о. благочинный „всегда выносилъ отсюда скорбное чувство“ и, конечно, подъ вліяніемъ этого чувства, онъ допустилъ въ своемъ донесеніи нѣкоторыя неточности и преувеличенія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ 1868 г. ограда кладбища находилась въ плачевномъ состояніи; но что не было никакихъ слѣдовъ ограды, что кладбище со всѣхъ четырехъ сторонъ было открыто, это неправда. Съ западной стороны былъ крѣпкій деревянный заборъ съ такими же воротами; съ восточной и частію сѣверной, тоже былъ заборъ, хотя невысокій и ветхій, а съ южной, параллельно дорогѣ на Единовѣрческое кладбище, тянулась довольно глубокая канава, которая могла служить большимъ препятствіемъ къ свободному разгуливанію лошадей и коровъ по неогороженнымъ могиламъ. Но какъ бы то ни было, о. благочинный Парійскій оказалъ Большеохтенскому кладбищу большую услугу. Онъ принялъ на себя инициативу и веденіе всего дѣла по устройству новой ограды: отъ разныхъ жертвователей имъ собрано около девяти тысячъ рублей, на каковую сумму, съ дозволенія епархіальнаго начальства²⁾, устроена съ лицевой (западной) стороны кладбища каменная съ желѣзною рѣшеткою ограда, каменные же ворота съ калиткою на правой и часовнею на лѣвой сторонѣ; выстроенъ каменный двухъ-этажный домъ для помѣщенія конторы, смотрителя кладбища и могильщиковъ; вокругъ всего кладбища поставленъ высокій деревянный заборъ. Всѣ означенныя работы производились подъ наблюденіемъ строительной комисіи, которая состояла изъ предсѣдателя—о. благочиннаго Парійскаго и трехъ членовъ-жертвователей, купцовъ: Смирнова, Копылова и Григорьева. Комисіи предоставлено было право отдавать отчетъ въ расходованіи суммъ только жертвователямъ и никому другому. Донося епархіальному начальству³⁾ объ окончаніи работъ, о. благочинный просилъ «предписать большеохтен-

¹⁾ Донесеніе благочиннаго Парійскаго отъ 4-го мая 1868 г. за № 105.

²⁾ Указъ дух. вонс. отъ 21-го мая 1868 г. за № 2159.

³⁾ 9-го марта 1871 г. № 104.

скому причту со старостою указомъ, чтобы они наблюдали за новоустроенною оградой, поддерживали ее и не довели до участи прежней ограды». Въ указѣ консисторіи по сему случаю прописано между прочимъ: „обязанность наблюденія за оградой не есть исключительная для причта и должна быть исполняема неослабно и внимательно, какъ и всѣ прочія дѣла церковныя“¹⁾.

Устроенная на сей разъ каменная ограда, съ желѣзною рѣшеткою съ лицевой стороны кладбища, вновь перекрашена лѣтомъ 1882 года и доставляетъ кладбищу очень приличный видъ. Но поставленный съ другихъ трехъ сторонъ деревянный заборъ не уцѣлѣлъ на своемъ мѣстѣ. По случаю прирѣзки къ кладбищу 22,591 кв. саж. онъ, съ восточной стороны, разобранъ и перенесенъ на границу вновь прирѣзанной земли, при чемъ недостающая часть его восполнена на средства охтенской управы. Въ 1882 году почти половина его перебрана и починена на церковныя средства.

Внутренняя охрана кладбища и наблюденіе за его чистотою первоначально было возложено на сторожа, который командировался портовымъ начальствомъ изъ охтянъ, неспособныхъ къ судостроительнымъ и другимъ казеннымъ работамъ. Хотя сторожъ не получалъ жалованья отъ церкви и еще на собственный счетъ долженъ былъ содержать кладбище въ надлежащей чистотѣ, тѣмъ не менѣе обязанности его были не только не тягостны, но и „весьма доходны, сколько можно судить по тому, что въ 1779 году партикулярная верфь разбирала дѣло по жалобѣ кладбищенскаго сторожа, котораго правленіе хотѣло удалить отъ сего званія, но котсрый настоятельно просилъ оставить его при ономъ, дабы не подвергнуться убыткамъ“²⁾. Съ расширеніемъ кладбища прибавлялись и его охранители, но когда именно—неизвѣстно. Въ 1832 г., ихъ было четверо. Доходъ съ кладбища, изобильный въ 1779 году, оказался скуднымъ въ 1832 году. Кладбищенскіе сторожа заявили благочинному, протоіерею Малейну, жалобу на недостаточность своихъ средствъ и просили положить имъ отъ церкви жалованье. Въ рапортѣ отъ 8-го іюля 1832 г. благочинный передаетъ консисторіи жалобу кладбищенскихъ сторожей въ такомъ видѣ: „при Большоохтенскомъ Георгіевскомъ кладбищѣ находятся четыре сторожа изъ отставныхъ и къ адмиралтейской работѣ неспособныхъ, но по поведенію благонадежныхъ, охтенскихъ

¹⁾ Указъ конс. 30-го апр. 1871 г.

²⁾ Мансуровъ, стр. 48.

поселянъ, кои опредѣлены тамошнимъ церковнымъ старостою, съ согласія священнослужителей, съ тѣмъ, чтобы въ кладбищенскихъ церквахъ, Георгіевской и Никольской, наблюдали чистоту, отапливали оныя въ зимнее время, и смотрѣли за цѣлостію и сохранностію церковнаго имущества, равно и за самымъ кладбищемъ, которое обязаны они обхаживать и въ ночное время чрезъ каждые два часа; и сіи сторожа, состоя въ особенной зависимости у церковнаго старосты, не получаютъ отъ церкви никакой платы, а довольствуются однимъ доходомъ, получаемымъ ими отъ копанія могилъ и окладыванія оныхъ дерномъ“. По сему донесенію послѣдовалъ указъ консисторіи отъ 20 сентября 1832 года, за № 3228, коимъ предписывалось благочинному „чрезъ посредство большеохтенскихъ священнослужителей завести на тамошнемъ кладбищѣ, въ копаніи могилъ и стражѣ церковной, такой порядокъ, какой существуетъ на кладбищахъ Смоленскомъ и Волковскомъ“. Въ силу этого указа прекращена была командировка бесплатныхъ сторожей къ кладбищу отъ охтенскаго общества и поставлены сторожа наемные, отъ церкви. Въ изображенной выше жалобѣ кладбищенскихъ сторожей, въ сущности—безпричинной и неосновательной, ясно проглядываетъ вліяніе заправлявшихъ въ то время дѣлами общества раскольниковъ и нерасположеннаго къ причту смотрителя Тереховскаго, которые отказали въ прибавкѣ земли къ кладбищу, и которымъ желательно было лишить церковь бесплатныхъ сторожей; но церковь, со введеніемъ новаго порядка, ничего не утратила, а жалобщики понесли довольно чувствительные убытки.

Хотя, въ рапортѣ благочиннаго, кладбищенскіе сторожа представляются благонадежными по поведенію, но уже одно то, что они не способны были къ казеннымъ работамъ, показываетъ, что это были не слишкомъ благонадежные охранители. Пожары Георгіевской церкви происходили отъ ихъ несмотрѣнія. По дѣлу о пожарѣ въ деревянной пристройкѣ къ Георгіевской церкви въ 1830 году былъ привлеченъ къ отвѣтственности сторожъ Евимовъ, хотя и былъ послѣ освобожденъ потому, что рѣшеніемъ с.-петербургской палаты уголовнаго суда, все дѣло объ этомъ пожарѣ „предано волѣ Божіей“ ¹⁾. Обязанность обходить кладбище ночью, чрезъ два часа, тоже плохо исполнялась сторожами. Въ ночь съ 22 на 23 мая 1832 года, на кладбищѣ съ 13-ти па-

¹⁾ Указъ спб. палаты уголовнаго суда, отъ 1-го августа 1830 г., за № 1595.

мятниковъ сняты бронзовые кресты и съ четырехъ—таковые же кресты съ шарами. Количество похищенныхъ вещей показываетъ, что на эту работу потребовалось не мало времени и усилій, сопряженныхъ съ неизбежнымъ стукомъ. Отправивъ рапортъ объ этомъ событіи „почтеннѣйшему отцу протоіерею и благочинія надзирателю Михаилу Никитичу (Малеину)“, причтъ не замедлилъ дать знать о немъ и смотрителю охтенскихъ слободъ Тереховскому. Считаемо не лишнимъ привести буквально отвѣтъ Тереховскаго причту, на увѣдомленіе о покражѣ, потому что, въ этомъ официальномъ документѣ опять довольно прозрачно видится раздраженіе его автора противъ священнослужителей церкви; вотъ этотъ документъ: «Троицкія Большоохтенскія церкви протоіерею Іоанну. На сообщеніе, отъ 24 сего мая, о похищенныхъ на Большоохтенскомъ Георгіевскомъ кладбищѣ крестахъ, имѣю честь увѣдомить, что, по освѣдомленію моему о семь произшествіи, *до полученія еще онаго сообщенія*, къ отысканію похитителей тѣхъ крестовъ, нужныя по возможности мѣры приняты, дальнѣйшее же розысканіе по сему предмету относится до охтенской полиціи ¹⁾». Къ какому результату привели мѣры, принятыя г. Тереховскимъ, еще до сообщенія причта о кражѣ, и чѣмъ кончилось розысканіе полиціи по сему предмету, неизвѣстно. Въ данномъ случаѣ совершена была крупная кража, которая не могла пройти безслѣдно; но нѣтъ сомнѣнія, что и прежде того времени случались мелкія похищенія, о которыхъ не сохранилось никакихъ памятниковъ.

Съ переменною сторожейъ бесплатныхъ на вольнонаемныхъ, дѣло по охранѣ кладбища немного улучшилось. Въ 1845 году состоявшіе по найму сторожами „каптенармусъ Ѳedorовъ и унтеръ-офицеръ Ключихинъ неоднократно были замѣчаемы въ пьянствѣ и неисправности къ должности; съ 14 на 15 число марта совсѣмъ не ночевали на кладбищѣ, почему староста и отказалъ имъ отъ должности ²⁾“. Не мудрено, что при такихъ сторожахъ могъ случиться въ 1860 году пожаръ въ Георгіевской церкви ³⁾. Случались между охранителями церковнаго и кладбищенскаго имущества люди неблагонадежныя, не только относительно исправности и осторожности, но и благонамѣренности. При счетѣ суммъ 1870 г., февраля 23, въ наличности оказался недостатокъ ста

¹⁾ Отношеніе къ причту смотр. охт. слободъ отъ 25 мая 1832 г., № 382.

²⁾ Указъ консисторіи отъ 10 іюля 1845 г., № 3188.

³⁾ См. выше, о Георгіевской церкви.

рублей. Слѣдствіе по сему дѣлу не открыло виновныхъ. Пополненіе недостающей суммы возложено на церковнаго старосту, настоятеля и прочихъ членовъ причта; а прикащикъ Ѳеодоръ Марининъ, за котораго староста не хотѣлъ болѣе ручаться, уволенъ отъ должности ¹⁾. Въ 1873 г. одинъ изъ сторожей, Степанъ Яковлевъ, вздумалъ производить, не во время, высыпку церковныхъ кружекъ, за что, пойманный на мѣстѣ преступленія, привлеченъ былъ къ суду, по опредѣленію котораго отсидѣлъ два мѣсяца въ тюремномъ заключеніи. На этотъ разъ покража ограничилась 18 копѣйками и при томъ сторожъ, какъ выяснилось на судѣ, былъ въ нетрезвомъ состояніи. 18 августа 1882 года произведена кража бронзоваго креста изъ запертаго палисада Трофимова, дерзкая въ томъ отношеніи, что совершена днемъ, на весьма видномъ мѣстѣ, въ палисадѣ, огражденномъ проволочною сѣткою, куда нельзя иначе проникнуть, какъ съ помощью взлома. Пойманный съ поличнымъ похититель судомъ приговоренъ къ полугодичному тюремному заключенію.

Въ настоящее время служащими при кладбищѣ состоятъ:

- а) конторщикъ, который продаетъ свѣчи, принимаетъ разнаго рода заказы, записываетъ кладбищенскіе вклады и вписываетъ ихъ въ снуровую книгу, за что получаетъ 35 руб. въ мѣсяцъ жалованья при готовой квартирѣ;
- б) смотритель кладбища, который, подъ наблюденіемъ настоятеля и старосты, отводитъ могилы, наблюдаетъ за правильностью ихъ копанія и очисткою мостковъ и дорожекъ въ зимнее время отъ снѣга; жалованья получаетъ 15 р. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ;
- в) три церковныхъ сторожа получаютъ по 10 р. жалованья и пользуются подаваніемъ отъ частныхъ лицъ, за соблюденіе въ чистотѣ палисадовъ, и
- г) могильщики въ числѣ шести человекъ и болѣе, смотря по надобности, которые живутъ на артельныхъ началахъ, въ кладбищенскомъ домѣ; жалованья не получаютъ, а пользуются извѣстнымъ процентомъ изъ церковнаго дохода за вырытіе и обложеніе дерномъ могилъ, которое составляетъ ихъ ближайшую обязанность; кромѣ того они смотрятъ за цѣлостью монументовъ, чистятъ мостки и дорожки и т. п. Всѣ ихъ работы производятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и по указанію кладбищенскаго смотрителя. Могильщики тоже имѣютъ доходъ отъ

¹⁾ Указъ конс. отъ 16 окт. 1870 г.

частныхъ лицъ, которые нарочито поручаютъ имъ смотрѣть за цѣлостію и чистотою ихъ налесадовъ.

О погребаемыхъ на кладбищѣ ведутся причтомъ каждодневныя вѣдомости съ обозначеніемъ званія, имени, отчества, фамиліи и дня погребенія покойниковъ. За время до начала настоящаго столѣтія эти вѣдомости сохранились только въ немногихъ отрывкахъ, но съ 1801 года имѣются въ полномъ видѣ.

Въ вѣдомости 1833 года въ концѣ мая есть помѣтка: привезено изъ разныхъ госпиталей 98 муж. и 3 жен. пола; въ августѣ таже помѣтка: изъ разныхъ госпиталей 84 человекъ; въ мартѣ 1834 года: изъ разныхъ госпиталей 106 человекъ. Эти замѣтки показываютъ, что привозимые изъ госпиталей покойники въ то время не записывались въ вѣдомости поименно, и даже общее число ихъ нѣсколько разъ занесено сюда только случайно.

Замѣчательныя лица, погребенныя на Большоохтенскомъ Георгіевскомъ кладбищѣ.

а) изъ числа *духовныхъ*: придворный протоіерей и духовникъ Высочайшихъ особъ Андрей Самборскій (ум. 1815 г.), который, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, исполнялъ порученія русскаго правительства при иностранныхъ дворахъ, по политическимъ дѣламъ;

Сакелларій придворнаго собора протоіерей Евфимій Стеф. Веселовскій (ум. 1832 г.);

Протоіерей Андрей Іоанновъ Журавлевъ, извѣстный дѣятель противъ раскола (ум. 1813 г.);

Протоіерей Турчаниновъ, извѣстный своимъ талантомъ и произведеніями по церковной музыкѣ;

Протоіерей Исаакіевскаго собора Іаковъ Воскресенскій и его зятя—протоіерея: Андрей Райковскій и Григорій Дебольскій;

Протоіереи: Ал. Ѳ. Базилевскій, Іоаннъ Долоцкій, Вас. Григ. Помяловскій, Іаковъ Іаковлевичъ Предтеченскій, Павелъ Вѣлецкій, Филиппъ Сперанскій и др.

б) Изъ людей, имѣвшихъ значеніе въ государственной жиз-

ни: генералъ-лейтенантъ, графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ (ум. 1823 г.) и его родственники: княгиня Варвара Александровна Шаховская, урожд. Строгонова (ум. 1823 г.), Елизавета Борисовна Шаховская (ум. 1796 г.), Варвара Николаевна Шаховская, урожд. Шаховская (ум. 1846 г.). Кромѣ ихъ: погребены нѣсколько лицъ изъ фамиліи Гаевскихъ, семейства Мусинъ-Пушкиныхъ, Галаховыхъ ¹⁾, Мансуровыхъ ²⁾, Всеволожскихъ, товарищъ министра юстиціи Илличевскій, кормилица Александра I-го Евдокія Петрова († 1799), фрейлина Екатерина Нелидова; Екатерина Александровна Сухозанетъ, урожденная княгиня Бѣлосельская-Бѣлозерская; сынъ графа Дмитрія Андреевича Толстаго († 1856); двое дѣтей князя Оболенскаго, командира Преображенскаго полка; графъ Люксембургъ, умершій, чуть ли не отъ побоевъ, полученныхъ имъ, за буйный характеръ, отъ жильцовъ Вяземскаго дома.

в) Изъ военныхъ: генералы Орловскій, Волковъ, Амосовъ, бывшіе начальниками охтенской верфи;

г) Изъ ученыхъ—Даніиль Велланскій, извѣстный профессоръ медико-хирургической академіи, операторъ Буяльскій, извѣстный писатель Кельсіевъ—энергичный поборникъ мнѣній Искандера и Огарева, впоследствии получившій Высочайшее помилованіе; его сочиненія, изданныя за границую, имѣютъ большое значеніе въ исторіи раскола. Дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Лонгиновъ, бывшій директоромъ горнаго института и гофъ-медикъ Василій Матвѣевичъ Крестовскій.

Здѣсь упомянемъ еще Григорія Сниткина, который былъ тесть Федора Михайловича Достоевскаго и—сына самого Достоевскаго, младенца Алексея.

д) Изъ коммерческаго міра, кромѣ вышеупомянутыхъ Никоновыхъ: родоначальникъ Елисеевыхъ—Петръ Елисеевичъ и два его сына: Сергій и Стефанъ; Андрей Ивановичъ Тименковъ, впоследствии перенесенный въ церковь, что при богадѣльнѣ Тименкова-Фролова, на Выборгской сторонѣ.

¹⁾ Изъ Галаховыхъ здѣсь погребены: дѣйств. стат. сов. Павелъ Александровичъ Галаховъ, съ женою Елизаветою Петровною, урожденною Неклюдовою (ум. 1836 г.) и двумя дочерьми.

²⁾ Екатерина Петровна Мансурова, урожд. княгиня Хованская съ сыномъ-младенцемъ.

Родственники Солодовниковыхъ, Трофимовыхъ, Смирновыхъ и др.

Изъ надмогильныхъ сооруженій на Георгіевскомъ кладбищѣ, особенное вниманіе обращаютъ на себя:

1) Палисадъ Солодовниковыхъ. Онъ устроенъ весь изъ чугуна и имѣетъ видъ навѣса, съ крестомъ на верху, лежащаго на массивныхъ колоннахъ, соединенныхъ, въ нижней части, перилами. Колонны и перила весьма изящной формы. Основаніе—изъ гранита, четверугольное и имѣетъ въ длину 10, а въ ширину—7 аршинъ. Кромѣ того палисадъ снаружи обнесенъ рѣшеткою.

2) Усыпальница надъ могилою Сухозанетъ, тоже чугунная; имѣетъ видъ часовни, съ шестиугольнымъ основаніемъ; работана въ 1862 г., на заводѣ Сан-Галли.

3) Памятникъ надъ могилами Петра и Сергія Елисеевыхъ, въ фамильномъ палисадѣ. Онъ представляетъ массивную часовню изъ сѣраго мрамора, въ формѣ полукруга въ основаніи и съ полукруглымъ же сводомъ, и съ крестомъ на верху. Съ лицевой стороны памятника—дверь изъ цѣльнаго стекла, за которою, въ полукругломъ же углубленіи—живописная икона Воскресенія Лазаря, съ неугасимою предъ ней лампадою. Въ томъ же палисадѣ замѣчательнъ памятникъ, изъ бѣлаго мрамора, надъ могилою Параскевы Елисеевой.

Многіе памятники имѣютъ эпитафіи, заимствованныя изъ книгъ священнаго писанія, изъ церковн. пѣснопѣній, содержащихся въ чинѣ погребенія и изъ произведеній поэтовъ. Но въ большинствѣ случаевъ они представляютъ жалкое искаженіе подлинника, вслѣдствіе безграмотности какъ монументныхъ мастеровъ, такъ и лицъ, по заказу которыхъ они работаютъ. Есть и оригинальныя надписи на памятникахъ, но тоже, большею частію, безграмотныя. И вообще онѣ не отличаются литературными достоинствами. Приведемъ одну изъ нихъ только для примѣра:

Гдѣ ты маменька? я здѣсь—
А папенька? подалѣе немного.
Успокойся Аннушка—
Мы въ мірѣ суетились,
Пора намъ отдохнуть.
А гдѣ твой братъ теперь?
Остался въ хлопотахъ.

Въ заключеніе свѣдѣній о кладбищѣ представляемъ таблицу

о числѣ погребенныхъ въ нѣкоторые годы нынѣшняго столѣтія, начиная съ 1815 года.

Годы.	Число погреб.		Годы.	Число погреб.		Годы.	Число погреб.	
	МУЖ.	ЖЕН.		МУЖ.	ЖЕН.		МУЖ.	ЖЕН.
1815	1208	762	1846	1639	995	1866	1020	818
1816	1158	772	1847	1209	813	1867	970	707
1819	1192	782	1848	2048	1388	1868	1029	785
1821	1198	695	1849	1421	949	1869	940	701
1825	1460	855	1850	990	655	1870	870	683
1830	1533	820	1851	966	676	1871	917	746
1832	1537	859	1852	1245	828	1872	1103	841
1833	2271	943	1853	1231	880	1873	848	701
1834	2398	884	1854	1211	928	1874	798	617
1835	2399	845	1855	1272	951	1875	837	744
1836	2370	837	1856	1242	798	1876	852	738
1837	2173	812	1857	1128	835	1877	793	680
1838	2219	740	1858	993	751	1878	902	781
1839	2842	907	1859	1076	859	1879	754	692
1840	2915	978	1860	1003	769	1880	843	721
1841	2337	928	1861	896	768	1881	814	690
1842	1621	924	1862	908	760	1882	829	786
1843	1282	823	1863	1102	914			
1844	1187	806	1864	1060	837			
1845	1323	857	1865	1251	926			

15. Составъ причта.

Причтъ при первоначально устроенной при охтенскихъ плотничьихъ слободахъ деревянной церкви, во имя святаго праведнаго Іосифа Древодѣля, съ 1722 г. по 1731 годъ, состоялъ изъ одного священника и одного причетника; съ сооруженіемъ же, въ 1731 году, трехпрестольной каменной Троицкой церкви, прибавленъ другой священникъ, діаконь и причетникъ; въ 1773 году, по случаю открытія здѣсь городского кладбища, прибавленъ еще одинъ причетникъ съ званіемъ пономаря; въ 1817 году былъ определенъ третій священникъ и пономарь переименованъ во дьячка. Въ 1857 году мая 10 дня причтъ увеличенъ прибавкою еще одного священника. Поводомъ къ этому было открытіе въ этомъ году домовою, во вновь устроенной отъ Императорскаго челоуѣколюбиваго общества богадѣльни, церкви Усѣкновенія гла-

вы Иоанна Предтечи, которая указомъ духовной консисторіи отъ 10 мая 1857 года, за № 2591 приписана была къ здѣшней, съ тѣмъ, чтобы священно-церковнослужители оной отправляли всѣ нужныя для призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ богослуженія, по очереди. Въ 1861 году, открыта вторая вакансія діакона. Въ 1881 году, по поводу возбужденнаго думою вопроса о немедленномъ закрытіи Большоохтенскаго кладбища, вакансія четвертаго священника закрыта, и вновь опредѣленному протоіерею, въ томъ же году, дозволено только временно совершать богослуженіе въ кладбищенской церкви, впредь до воспослѣдованія указа святѣйшаго синода о закрытіи кладбища. Въ настоящее время въ причтѣ на лицо состоятъ: три священника, одинъ временно-опредѣленный протоіерей, два діакона и три псаломщика.

Священники и протоіерей.

До 1831 года, не сохранилось, въ церковномъ архивѣ, обстоятельныхъ и подробныхъ свѣдѣній о бывшихъ священникахъ при означенной церкви; отрывочныя свѣдѣнія можно собрать только или изъ уцѣлѣвшихъ, въ церковномъ архивѣ, указовъ святѣйшаго синода и духовной консисторіи, или изъ подписей подъ метрическими книгами, которыя имѣются въ церкви въ полномъ видѣ съ 1800 года. Первымъ священникомъ и строителемъ деревянной охтенской церкви въ 1725 году, во имя святаго праведнаго Іосифа Древодѣля, былъ *Ермій Григорьевъ*, который, по прошенію охтянъ, въ 1722 году былъ опредѣленъ къ нимъ священникомъ, потому что онъ „ранѣ ихъ вѣдалъ въ духовности“. (Ук. св. синода, 3 сентября 1722 года). Строителемъ же каменной трехпрестольной Троицкой церкви въ 1731 году былъ іерей *Іоаннъ Артемьевъ*. По сохранившейся, въ архивѣ подворной вѣдомости, за 1732 годъ, составъ причта представляется въ такомъ видѣ: священники *Іоаннъ Артемьевъ* и *Андрей Афанасьевъ*, діаконъ *Симіонъ Ермиловъ*, дьячки *Симіонъ Васильевъ* и *Стефанъ Гавриловъ* и просфирница *Евдокія Петрова*. Въ 1746 г., упоминается священникъ *Іоаннъ Яковлевъ Борецкій*, рукоположенный во священники изъ діаконствъ означенной церкви. Онъ въ 1756 году, по представленію придворной интендантской конторы, перемѣщенъ младшимъ священникомъ къ Воскресенской (Скорбященской) церкви, а съ 1767 по 1788 состоялъ тамъ старшимъ священникомъ. Въ 1754 году, — *Николай Яковлевъ* —

тоже изъ діаконовъ. Въ 1756 году указомъ духовной консисторіи, отъ 20 августа за № 731-мъ, велѣно Троицкаго собора бывшему священнику *Автоному Карпову* быть священникомъ же дѣйстви-тельно при оной вашей Троицкой церкви и при первомъ случаѣ священнодѣйствовать ему въ Покровской теплой церкви и одержимыхъ оспою, корью, лопухою и подобною тѣмъ сыпью, всякіе духовные потребности, всей Выборгской стороны, приносимыхъ въ оную церковь и въ домахъ исправлять, безъ всякаго опущенія и при немъ быть оня же Троицкія церкви, церковнику Прокопію Иванову, а какъ ему, Автоному, поступать, дать (и дана) ему надлежащая инструкція“. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, распространившаяся въ Петербургѣ оспенная эпидемія похищала ежегодно страшную массу жертвъ, а прививка оспы въ практику еще не была введена. Принимая въ соображеніе, что заразаться можно не только по домамъ, но и въ церквахъ, могутъ переносить заразу и священники при переходѣ ихъ отъ одного больного къ другому, правительство придумало слѣдующую мѣру. Выбрали въ столицѣ нѣсколько церквей въ окрестностяхъ города, куда только и могли обращаться больные сыпью, а также, конечно, и семейства, въ которыхъ находились больные. Священникамъ, особо назначеннымъ или нарочито, или же изъ наличнаго состава причта, вмѣнено было въ обязанность ходить только къ зараженнымъ и ихъ ближайшимъ роднымъ и ни къ кому больше.

Таковою церковію для Выборгской и *Литейной стороны*, если кто пожелаетъ (ук. дух. конс. 1761 г., апрѣля 6-го, № 367), была и назначена охтенская покровская теплая церковь, куда и опредѣленъ былъ карантиннымъ священникомъ Автономъ Карповъ. Въ особаго рода выдаваемой инструкціи для такихъ священниковъ, между прочимъ, опредѣлено было: „службы отправлять только въ показанныхъ церквахъ. Въ соборы же и иныя церкви отнюдь не вступать. Аще же христіане восхотятъ своихъ заболѣвшихъ младенцевъ, или великовозрастныхъ приобщить, то такихъ представляли бы для причащенія токмо въ означенныя церкви, или бы на домъ приглашали отряженныхъ священниковъ, которые бы и являлись безъ отрицанія и промедленія. Но если въ какомъ домѣ сыпныхъ болѣзней не будетъ, то членамъ сего дома въ показанныя церкви не ходить, отряженныхъ священниковъ въ дома къ себѣ не принимать и ни по какимъ дѣламъ къ тѣмъ священникамъ не ходить“. Умершихъ отъ сыпныхъ болѣз-

ней отпѣвали въ домахъ, не внося въ церковь, а послѣ отпѣванія, закрывъ на крѣпко гробъ, провожали до кладбища и тамъ, не внося въ церковь, погребали при пѣніи обыкновенной литіи. Сорокодневное же поминовеніе не возбранялось чинить и въ другихъ церквахъ, буде кто пожелаетъ. Каждый обывательскій домъ обязанъ, какъ о появленіи, такъ и о прекращеніи болѣзни, немедленно извѣщать священника своей части. По минованіи болѣзни въ какомъ либо округѣ, священникъ, выдержавъ шестинедѣльный терминъ, могъ входить въ нормальное отношеніе къ людямъ; но въ случаѣ появленія сыпи, хотя въ одномъ домѣ, онъ прекращалъ свои отношенія къ приходу и опять приступалъ къ исполненію карантинныхъ правилъ. (Стран. 1875 г., т. I, стр. 109—111).

Личность священника Автонома Карпова была довольно характерная между священнослужителями того времени. Онъ обучался славянской грамотѣ въ семинаріи Александро-Невскаго монастыря при архимандритѣ Петрѣ; въ 1731 году поступилъ причетникомъ Александро-Невскаго монастыря; въ 1742 году, 27 марта, опредѣленъ былъ священникомъ къ церкви Преображенія Господня, при невскихъ кирпичныхъ заводахъ, гдѣ вель жизнь безмѣрно пьянственную и часто пропускалъ церковныя службы. По возникшему объ этомъ дѣлу, Карповъ, благодаря заступничеству своихъ духовныхъ дѣтей, вмѣсто наказанія переведенъ былъ къ Троицкому собору, что на Петербургской сторонѣ, въ 1754 году. (Архивъ консист., № 3674). На новомъ мѣстѣ Карповъ не отсталъ отъ своего порока, и 15 іюля 1756 года отрѣшенъ былъ отъ мѣста. (Стран. 1870 г., т. I, стр. 97).

Поступивши карантиннымъ священникомъ въ томъ же году въ охтенскую церковь, онъ, благодаря ходатайству предъ начальствомъ и заискиванію предъ прихожанами, съумѣлъ здѣсь сдѣлаться штатнымъ, ухитрился, въ 1760 году, передать Большеохтенское мѣсто своему зятю *Матвѣю Соколовскому*, а самъ перешелъ священникомъ къ Вознесенской церкви. *Матвѣй Соколовскій* былъ родомъ малороссъ. Онъ въ 1758 году прибылъ изъ Кіева въ Петербургъ; нигдѣ не обучался, но какими-то путями попалъ въ дьячки въ Преображенскую церковь, въ Кіево-печерской крѣпости. И вотъ въ іюлѣ того же года онъ подалъ прошеніе архіепископу Сильвестру объ опредѣленіи его дьячкомъ къ Большеохтенской Свято-Духовской церкви. При этомъ написалъ, что женатъ онъ на двоюродной сестрѣ охтенскаго свя-

щенника вдовца Автонома Карпова—Агафіи Автономовой, и женился съ тѣмъ, что бы быть при охтенской церкви дьячкомъ, а когда священникъ отъ церкви выбудеть, то и священникомъ на его мѣсто. Священникъ Автономъ Карповъ, съ своей стороны, заявилъ, что онъ уступаетъ Соколовскому свой собственный домъ на Охтѣ, съ огородною землею, въ потомственное владѣніе. Архіепископъ исполнилъ желаніе просителя и опредѣлилъ его дьячкомъ (архивъ конс. № 4494); въ томъ же году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, онъ былъ рукоположенъ во діаконъ, а въ 1760 году, по выбытіи Автонома Карпова, опредѣленъ былъ священникомъ на его мѣсто.

Другимъ карантиннымъ священникомъ былъ *Теодоръ Никифоровъ*, послѣ смерти котораго въ 1761 году, былъ опредѣленъ изъ наличныхъ священниковъ *Михаилъ Дмитриевъ* „такъ какъ“, сказано въ указѣ духовной консисторіи, отъ 6 апрѣля 1761 года, за № 367, „при оной Троицкой церкви священниковъ обрѣтается трое“, и такъ какъ упомянутый священникъ и опредѣленъ на мѣсто священника Теодора Никифорова. По прекращеніи эпидеміи и уничтоженіи карантинныхъ и третья священническая вакансія, какъ вызванная исключительными обстоятельствами и временными распоряженіями, была закрыта. Въ 1773 году, 24 мая, упоминается объ увольненіи, по слабости здоровья и по обѣщанію, на покой въ монастырь священника *Луки Матвеева*.

Самымъ выдающимся пастыремъ изъ среды охтенскихъ священнослужителей конца прошедшаго и начала нынѣшняго столѣтія и по своему уму, и по своей энергической миссіонерской дѣятельности противъ раскола, былъ *протоіерей Андрей Ивановичъ Журавлевъ*. Темный расколъ, какъ порожденіе невѣжества и крайне узкаго пониманія религіи, водворился въ С.-Петербургѣ еще въ то время, когда, въ царствованіе Петра I-го, переводились въ новую столицу обыватели не только отдѣльно, но цѣлыми селеніями и массами. Ими то и внесена въ С.-Петербургъ ревность къ старинѣ не по разуму!.. Раскольники были и между поселенцами слободы Рыбацкой, но еще больше было ихъ на Охтѣ. Около 1760 года появились сюда раскольники изъ Москвы и другихъ губерній; они устраивали сперва моленныя въ домахъ,—но въ 1760 году на Охтѣ уже публично существовали ихъ деревянныя часовни. Въ слѣдующее затѣмъ время (въ 1762, 1784, 1789 годахъ) отведены были правительствомъ на Охтѣ земли для раскольническаго кладбища. Тутъ раскольники, подѣ

видомъ караульнъ, устроили обманомъ моленные и богадѣльни. Отводъ земель подъ кладбища распространилъ ложные слухи по Россіи о покровительствѣ расколу въ столицѣ и сталъ привлекать сюда раскольниковъ. Императрица Екатерина II, не желая видѣть темнаго раскола въ просвѣщенной столицѣ, предпринимала многія мѣры для обращенія заблудшихъ, а для нравственнаго надзора за раскольниками опредѣлила, съ благословенія епархіальнаго начальства, даже особыхъ священниковъ, отличающихся умомъ и твердостью религіозныхъ правилъ. Въ числѣ такихъ пастырей едва ли не первое мѣсто можетъ занять протоіерей большеохтенской церкви Андрей Іоанновъ Журавлевъ, дѣятельность котораго не ограничилась только столицею, но простиралась и на отдаленныя мѣста Россіи. Протоіерей Андрей Іоанновъ (Журавлевъ) родился въ Москвѣ 1751 года августа 9 дня ¹⁾. Отецъ его былъ природный московскій купецъ Іоаннъ Родіоновъ Журавлевъ—безпоповщинскаго толка Ѳедосѣевецъ,—впослѣдствіи времени перешедшій въ православіе. Послѣдніе годы своей жизни онъ проживалъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ на Большой Охтѣ; вѣроятно, много способствовалъ ему въ обращеніи старообрядцевъ къ православію, здѣсь же скончался и погребенъ на Большеохтенскомъ православномъ Георгіевскомъ кладбищѣ ²⁾. Самъ

¹⁾ Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности протоіерея Андрея Іоаннова мы заимствуемъ изъ его сочиненія «Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ старообрядцахъ, о ихъ ученіи, дѣлахъ и разгласіяхъ», собранное изъ потаенныхъ старообрядческихъ преданій, записокъ и писемъ, церкви Сошествія Святаго Духа, что на Большой Охтѣ, протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ. Изд. 4, Спб. 1831 г.

На 1-й стр. виньетка съ портретомъ автора, кругомъ которой надпись: «Протоіерей Андрей Іоанновъ родился въ Москвѣ 1751 г., августа 9 дня».

Внизу портрета автографъ:

«Я вѣрой просвѣщенъ свѣтъ истины лобзаю
И суетвѣрій тьму невѣжества открываю».

Въ самомъ сочиненіи помѣщено до 10 виньетокъ типовъ разнаго рода расколотителей, напр. «Самокрещенецъ», стр. 150, «Поповщинской», стр. 174 и т. д.

Эпиграфомъ къ сочиненію служатъ слова: «Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой Господи». Царь и пророкъ Давидъ. Псал. 116, стр. 85». Сочиненіе представляетъ богатый матеріалъ для изслѣдованія раскола какъ по множеству письменныхъ историческихъ памятниконъ, относящихся до исторіи раскола, такъ и особенно по обилію устныхъ старообрядческихъ преданій, записокъ и писемъ, неизвѣстныхъ въ печати, собранныхъ авторомъ изъ первыхъ рукъ; къ сожалѣнію, только при сочиненіи нѣтъ біографіи самаго автора.

²⁾ Отецъ Журавлева погребенъ подъ Георгіевскою церковію съ южной стороны.

Андрей Іоанновъ воспитанъ былъ въ правилахъ безпоповщинской секты. Какого рода были ближайшіе мотивы къ обращенію его въ православіе—съ достовѣрностью неизвѣстно; но вѣрнѣе всего разнаго рода несогласія въ вѣроученіи расколуучителей, слишкомъ ожесточившія сектантовъ противъ православной церкви и отдалившія ихъ отъ нея, нравственные безобразія семейнаго быта, рѣзко бросающіяся каждому, особенно посвященному въ ихъ ученіе ¹⁾, заставили пылкаго юношу прервать всякое сношеніе со своими единовѣрцами и искать свѣта истины въ лонѣ православной церкви. Въ своемъ сочиненіи самъ онъ о себѣ говоритъ: „Здѣсь я сперва описываю безпоповщину для того, что мнѣ она знакомѣе, и что я самъ въ ней до соединенія моего со святою церковію находился; и смѣло могу сказать, что сколько поповщина мягче сердцемъ и ближе къ церкви, столько напротивъ безпоповщина ожесточенна и отъ церкви далека, отечеству вредна, и ко всякому заблужденію удобопреклонна ²⁾. Присоединившись къ православію, онъ сдѣлался горячимъ защитникомъ ученія православной церкви и, будучи очевидцемъ нравственнаго безобразія въ расколѣ, онъ крайне ригористично относился къ заблужденіямъ раскольниковъ. Этимъ объясняется и его мрачный взглядъ на самый расколъ. „Сія есть та въ обществѣ гнилая рана, которая ни ѣдкими строгостей пластырьми, каковыя прежде употребляемы были, ни мягкими милосердія средствами, какія нынѣ прилагаются, не пользуется, и не только остается неисцѣльною, но еще претворяется въ черномъ народѣ въ заразу, умножающую ядъ свой въ сердцахъ невѣжливыхъ упрямцевъ ³⁾. „Врагъ, губитель и ненавистникъ душъ нашихъ, мстя за опроверженіе его истукановъ, началъ томить любезное отечество наше своими кознями, и наконецъ, не касаясь просвѣщеннѣйшихъ людей, изблевалъ гнусный свой ядъ, то есть, сей расколъ въ чернь. И тако по наученію его учинили простолюдины тотъ ужасный разрывъ, котораго зловредныя слѣдствія безъ слезъ и сожалѣнія вѣрная душа вспомнить не можетъ ⁴⁾. Присоединеніе

Надъ его могилою на церковной стѣнѣ выбита слѣдующая надпись: «Іоаннъ Родіоновъ Журавлевъ—природный московскій купецъ; род. октября 1719 года, скончался 3 апрѣля 1799 года».

¹⁾ См. его соч. стр. 101, 102, 120, 112, 114, 132 и т. д.

²⁾ Соч. стр. 95.

³⁾ Соч. стр. 55.

⁴⁾ Соч. стр. 57.

его къ православію состоялось между 1779—81 годами, по крайней мѣрѣ въ 1778 году онъ еще былъ раскольниковъ ¹⁾. Въ 1782 году онъ былъ священникомъ въ Троицкомъ соборѣ, а въ 1784 году священникомъ Большоохтенской церкви. Онъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ въ обращеніи раскольниковъ преосвященнаго митрополита Гавріила, который часто приглашалъ его для увѣщанія раскольниковъ и для служенія при обращеніи ихъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ ²⁾. Въ 1788 году онъ былъ посланъ изъ С.-Петербурга, по прошенію старообрядцевъ, для обращенія ихъ къ святой православной церкви въ раскольническія стародубскія слободы Таврической области, гдѣ имъ вновь устроено и освящено до 12 старообрядческихъ церквей ³⁾. Около 1790 года онъ возведенъ былъ въ званіе протоіерея. О дѣятельности его въ обращеніи раскольниковъ собственно на Охтѣ нѣтъ фактическихъ данныхъ, но нельзя не предположить, что онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ при усилившемся въ это время движеніи старообрядцевъ къ единовѣрью ⁴⁾. Протоіерей Андрей Іоанновъ Журавлевъ скончался въ 1813 году, 19 марта, и погребенъ въ Георгіевской кладбищенской церкви за правымъ, клиросомъ, не подалеку отъ своего отца. Вмѣстѣ съ протоіереемъ Журавлевымъ служилъ священникъ Андрей Семеновъ, до 1809 года.

Священникъ Іоаннъ Стефановъ (Вишневскій) съ 1813 года; 13 апрѣля 1817 года протоіерей; подписи его въ метрическихъ книгахъ встрѣчаются до 1822 года.

Священникъ Петръ Александровъ съ 1809 года; 1820 года старшій священникъ; въ 1831 году поступилъ въ число братства Коневского монастыря.

Священникъ Іоаннъ Петровъ Раменскій, 2-й магистръ II-го

¹⁾ Соч, стр. 120.

²⁾ Такъ, при обращеніи московскаго купца Алексѣя Сыромятникова; въ 1784 году, іюля 27 дня—при обращеніи поморца Ксенофонта Алексѣева; который впослѣдствіи былъ монахомъ въ Валаамскомъ монастырѣ и умеръ въ 1798 году въ схимѣ подъ именемъ Киріака. См. въ его соч. «краткая повѣсть объ обращеніи изъ раскола многогрѣшнаго Ксенофонта» и т. д. стр. 341.

³⁾ Соч. стр. 338, 339 и 340.

⁴⁾ Какъ извѣстно, въ 1798 году обратился въ единовѣріе спб. купецъ Иванъ Ивановъ Миловъ; въ его домѣ устроена была церковь, которая и освящена въ 1799 г. 11 декабря; въ 1801 году за Черною рѣчкою, или Монастырскою, устроена была другая единовѣрческая Срѣтенская церковь усердіемъ обратившихся изъ раскола въ единовѣріе; въ 1805 году устроено было даже кладбище для погребенія единовѣрцевъ, въ смежности съ Георгіевскимъ, называемое доселѣ *Миловскимъ*.

курса с.-петербургской духовной академіи, въ сентябрѣ 1823 года поступилъ священникомъ къ Большеохтенской церкви, а въ 1826 году переведенъ въ Сергіевскій соборъ. По скромности характера и отсутствію честолюбія не былъ выдающимся лицомъ въ средѣ столичнаго духовенства. Умеръ 20 апрѣля 1840 года.

Съ 1831 года:

а) П р о т о і е р е и:

Іоаннъ Теодоровъ Травлинскій,—изъ окончившихъ курсъ въ новгородской духовной семинаріи, въ 1796 году діаконъ при Введенской церкви при Хутынскомъ посадѣ, новгородской губерніи, а потомъ священникъ тамъ же; отсюда въ 1800 году опредѣленъ былъ полковымъ священникомъ въ Драгунскій, а потомъ въ Павловскій полкъ, участвовалъ въ разнаго рода походахъ съ 1805 по 1815 годъ; въ 1823 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, переведенъ къ Большеохтенской Троицкой церкви, откуда въ 1834 году по слабости здоровья уволенъ въ заштатъ.

Протоіерей Матвій Іоанновъ Смирновъ, кандидатъ с.-петербургской духовной академіи; въ 1826 году рукоположенъ во священника къ церкви святаго апостола Павла, что для инвалидовъ Императорской Александровской мануфактуры, въ 1828 году переведенъ къ Троицкой и Александроневской церквамъ, при той же мануфактурѣ, 1835 года произведенъ въ протоіерея къ Большеохтенской церкви; отсюда въ 1848 году перемѣщенъ къ Скорбященской церкви на ново-открытую тогда вакансію старшаго священника и состоялъ здѣсь по 1849 годъ. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ и усердныхъ дѣятелей при перестройкѣ настоящей каменной Свято-Духовской церкви, которая и освящена въ настоящемъ видѣ 1844 года 15 октября преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, митрополитомъ Новгородскимъ.

Александръ Листовъ—изъ окончившихъ курсъ въ с.-петербургской семинаріи; въ 1824 году посвященъ во діакона къ Казанскому собору; въ 1836 году рукоположенъ во священника къ Колтовской Преображенской церкви; въ 1848 году переведенъ настоятелемъ къ Большеохтенской церкви съ возведеніемъ въ санъ протоіерея; въ 1870 году перемѣщенъ протоіереемъ къ Колтовской Преображенской церкви, гдѣ и умеръ въ 1878 году.

Филиппъ Богоявленскій—магистръ кіевской академіи; въ 1856

году наставникъ тульской семинаріи; въ томъ же году рукоположенъ во священника къ Тульской Вознесенской церкви; въ 1866 году перемѣщенъ законоучителемъ и священникомъ въ с.-петербургскую военно-чертежную школу; въ 1869—къ Преображенской Колтовской церкви; въ 1870 году переведенъ старшимъ священникомъ къ Большеохтенской церкви; въ 1872 году возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1881 году принялъ монашество и съ званіемъ архимандрита опредѣленъ настоятелемъ нашей миссіи въ Римѣ.

б) С в я щ е н н и к и :

Петръ Андреевъ Гербовъ—изъ окончившихъ курсъ въ с.-петербургской семинаріи; въ 1812 году діаконъ Екатерининскаго Ямбургскаго собора; въ 1813 году рукоположенъ во священника и опредѣленъ законоучителемъ въ пажескій корпусъ; въ 1817 году опредѣленъ третьимъ священникомъ къ Большеохтенской церкви. Умеръ въ 1852 году.—

Феодоръ Евсигнѣевъ Барсовъ—изъ окончившихъ курсъ въ новгородской семинаріи въ 1809 году; въ 1816 году рукоположенъ во священника къ Сампсоніевской церкви; въ 1826 году переведенъ къ Большеохтенской церкви, а въ 1835 году къ Смоленской кладбищенской церкви.

Ксенофонтъ Яковлевъ Никольскій—магистръ с.-петербургской духовной академіи,—въ 1835 году рукоположенъ во священника къ Большеохтенской церкви, а въ 1841 году переведенъ къ придворному собору. Нынѣ саккелларій придворнаго собора.

Іоаннъ Павловъ Гуляевъ—кандидатъ с.-петербургской духовной академіи—1827 году рукоположенъ во священника къ Смоленской кладбищенской церкви; въ 1832 году былъ примиссіи въ Швейцаріи,—въ 1840 году перемѣщенъ священникомъ къ песковской Рождественской церкви, а въ 1841 году къ Большеохтенской. Умеръ 1842 года.

Илья Павловъ Гуляевъ—изъ окончившихъ курсъ въ с.-петербургской семинаріи—въ 1837 году рукоположенъ во священника къ Нишлотской церкви; а въ 1842 году перемѣщенъ къ Большеохтенской церкви, гдѣ и умеръ въ 1864 году. Скромность и обходительность въ обращеніи со всѣми, постоянная готовность безъ отказа въ совершеніи требъ, особенно въ страшную холеру 1848 года, привлекли къ нему расположеніе и уваженіе всего ох-

тенскаго населенія, такъ что память объ немъ, какъ о пастырѣ—труженникѣ, до сихъ поръ жива въ охтенскомъ приходѣ.

Священникъ *Василій Яковлевъ Смрнинскій*, изъ окончившихъ курсъ въ с.-петербургской духовной семинаріи, въ 1841 году рукоположенъ во священника къ церкви, состоящей при Демидовскомъ домѣ трудящихся; въ 1851 году перемѣщенъ къ Большеохтенской церкви, гдѣ и умеръ въ 1857 году.

Иосифъ Иоанновъ Томаринскій—изъ окончившихъ курсъ въ новгородской семинаріи,—въ 1829 году рукоположенъ во священника въ село Таицы; въ 1831 году переведенъ священникомъ и законоучителемъ въ Елизаветинское женское училище; въ 1857 году перемѣщенъ къ Большеохтенской церкви,—гдѣ и умеръ въ 1876 году.

Иоаннъ Иоанновъ Лебедевъ—изъ окончившихъ курсъ въ с.-петербургской духовной семинаріи—въ 1848 году рукоположенъ во священника въ Гренадерскій полкъ; въ 1850 году къ церкви при больницѣ святыя Ольги; въ 1854 году переведенъ къ церкви при домѣ убогихъ Императорскаго человеколюбиваго общества; въ 1851 году переведенъ въ настоящее мѣсто, гдѣ и умеръ въ 1874 году.

Священникъ *Дмитрій Александровъ Приселковъ*—кандидатъ с.-петербургской академіи; въ 1875 году рукоположенъ во священника къ Большеохтенской церкви изъ преподавателей псковской семинаріи; въ 1880 году перемѣщенъ къ Пантелеймоновской церкви.

в) Д і а к о н ы.

Первымъ былъ *Симеонъ Ермиловъ*, о которомъ упоминается въ подворной вѣдомости 1732 года.

1736—46 г.

Иоаннъ Яковлевъ, произведенный во священника сей церкви.

1746—54 г.

Николай Яковлевъ—тоже священникъ Большеохтенской церкви.

1754—57 г.

Феодоръ Никифоровъ—изъ дьячковъ Сергіевской церкви.

1757—61 г.

Матвей Соколовскій—впослѣдствіи священникъ Большоохтенской церкви.

1761—1781 г.

Иродіонъ Васильевъ—сынъ полковаго священника—изъ обучавшихся въ александроневской семинаріи.

1781—1806 г.

Теодоръ Лебедевъ—уволенный изъ пѣнатики александроневской семинаріи, изъ дьячковъ здѣшней церкви.

1806—1826 г.

Михаилъ Ивановъ Хрусталева.

Съ 1831 г.

Съ 1828 по 1833 годъ *Алексѣй Васильевъ Горскій*—изъ студентовъ с.-петербургской семинаріи, 30-го января 1828 года. былъ рукоположенъ въ діакона къ Большоохтенской церкви. Скромность и обходительность въ обращеніи со всѣми, предупредительная услужливость въ отношеніи къ посѣтителямъ кладбища и особенно благоговѣніе въ отправленіи богослуженія скоро привлекли къ нему расположеніе и уваженіе большинства охтенскаго населенія и всѣхъ вообще имѣвшихъ отношеніе къ кладбищу. Къ концу памятнаго для Петербурга страшнаго холерою 1831 года, графомъ Кушелевымъ-Безбородко, вблизи Охты, открыто было учебно-воспитательное заведеніе для нѣсколькихъ дѣвочекъ, имѣвшихъ несчастіе во время холеры лишиться своихъ родителей. Молодой діаконъ приглашенъ былъ къ преподаванію закона Божія въ ново-открытомъ пріютѣ и скоро зарекомендовалъ себя предъ обществомъ способнымъ законоучителемъ. 1833 года, 8 іюля онъ опредѣленъ былъ священникомъ Николаевскаго дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ города С.-Петербурга, что при Волковской купеческой богадѣльнѣ, гдѣ неустанно и неослабно трудился въ исполненіи своихъ обязанностей въ теченіи 32-хъ лѣтъ. Въ 1878 году происходило празднованіе пятидесятилѣтія въ священномъ санѣ протоіерея Алексѣя Васильева Горскаго. (Стран. 1878 г. хроника—стр. 429 и 430).

Тимоѣй Ѳедотовъ Иконниковъ—изъ псаломщиковъ дворца великаго князя Михаила Павловича—въ 1833 году опредѣлень діакономъ къ Большеохтенской церкви, гдѣ и умеръ въ 1848 году.

Александръ Стефановъ Сахаровъ—студентъ с.-петербургской семинаріи—въ 1848 году рукоположень въ діакона къ Большеохтенской церкви, гдѣ и умеръ въ 1854 году.

Николай Іоанновъ Перетерскій—студентъ с.-петербургской семинаріи,—1854 года рукоположень въ діакона къ Большеохтенской церкви; нынѣ протоіерей Введенской церкви. Онъ пользовался репутаціею отличнаго законоучителя и въ 1865 и 66 годахъ неоднократно начальствомъ с.-петербургскихъ градскихъ училищъ удостоень былъ блестящихъ похвальныхъ отзывовъ и благодарности „за отличную ревность и способности къ ясному и отчетливому преподаванію Закона Божія и за отлично-хорошіе въ немъ успѣхи учениковъ охтенскаго приходскаго училища“.

Никандръ Петровъ Бобровъ—изъ окончившихъ курсъ с.-петербургской семинаріи—въ 1861 году рукоположень вторымъ штатнымъ діакономъ къ Большеохтенской церкви; нынѣ священникъ градскаго Преображенскаго кладбища.

Алексій Ивановъ Путтиловскій—изъ окончившихъ курсъ въ здѣшней семинаріи; въ 1862 году посвященъ въ діакона къ Екатерининской Василеостровской церкви; въ 1868 году перемѣщенъ на Большую Охту, а въ 1871 году къ Московско-славянской церкви царскосельскаго уѣзда.

г) Причетники.

Симеонъ Васильевъ и Стефанъ Гавриловъ—(1723—1746 годъ).

Иванъ Карповъ—плотничій сынъ—1746 г.

Иродіонъ Васильевъ—въ 1751 г.

Иванъ Томаринскій—въ 1754 г.

Указомъ духовной консисторіи отъ 14 мая 1754 года предписано было Томаринскому, обучаясь въ александроневской семинаріи, быть дьякомъ при Большеохтенской церкви, пономарской должности не исправлять, доходъ же получать діаконовскій; по окончаніи курса въ 1858 году онъ поступилъ діакономъ къ Троицкому собору.

Прокотій Ивановъ—съ 1754 года.

Матвей Соколовскій—съ 1758 года, впоследствии діаконъ и священникъ.

Теодоръ Лебедевъ—съ 1771 года.

Макаръ Федоровъ—съ 1773 года—уволень за пьянство изъ Исаакіевскаго собора и, какъ оставшійся безъ пропитанія, для исправленія, опредѣленъ церковникомъ на Большую Охту.

Василій Михайловъ—съ 1776 года (изъ запрещенныхъ священниковъ).

Съ 1831 года.

Иванъ Драницынъ—(1793—1835 г.).

Сергій Прозоровъ—(1817—1836 г.).

Иванъ Папоротскій—(1831—1864 г.).

Семенъ Перовъ—(1835—1837 г.).

Иванъ Колосовъ—(1836—1860 г.) умеръ въ 1864 году.

Стефанъ Воробьевъ—(1838—1839 г.).

Александръ Леонтьевъ—(1839—1856 г.).

Андрей Чужбовскій—(1856—1865 г.).

Левъ Георгиевскій—студентъ новгородской семинаріи; въ 1860 году опредѣленъ дьячкомъ на Большую Охту; нынѣ діаконъ Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ островѣ.

Яковъ Ужвинскій (1861—1877 г.),—отсюда переведенъ къ Песковской Рождественской церкви.

Федоръ Троицкій—изъ окончившихъ курсъ въ новгородской семинаріи—1865—69 г.).

Арсеній Вешняковъ—(1865—1868 г.).

Владиміръ Карпинъ—въ 1866 году рукоположенъ въ діакона къ Выборгскому собору; въ 1869 году переведенъ къ Большешохтенской церкви, съ оставленіемъ на причетнической вакансіи, гдѣ и умеръ въ 1876 году.

Матвей Высочанскій—(1876—1882 г.) изъ діаконівъ гезовскаго уѣзда, на причетниковъ вакансіи.

Въ настоящее время причтъ составляютъ:

Священникъ Измаилъ Спасскій—кандидатъ с.-петербургской академіи; въ 1859 году наставникъ Тверской семинаріи, въ 1861 году александроневскаго училища и въ 1864 году рукоположенъ во священника къ сей церкви.

Священникъ Дмитрій Муретовъ—кандидатъ здѣшней академіи; въ 1865 году, посвященъ во діакона къ Единовѣрческой Дмитріевской церкви, а въ 1876 году—во священника къ сей церкви.

Священникъ Флоръ Малиновскій—кандидатъ здѣшней академіи; въ 1873 году—преподаватель олонецкой семинаріи; въ 1875 году рукоположенъ во священника къ церкви при больницѣ св. Ольги и опредѣленъ законоучителемъ Александро-Невскаго училища, и въ 1880 году перемѣщенъ священникомъ къ сей церкви.

Состоить членомъ общества распространенія просвѣщенія въ духѣ православной церкви и говоритъ въ мѣстной церкви прихожанамъ внѣ богослужебныхъ бесѣды.

Протоіерей Іоаннъ Братолобовъ—студентъ здѣшней семинаріи; въ 1845 году рукоположенъ во священника въ Щирскій погостъ, лугскаго уѣзда; въ 1867 году перемѣщенъ священникомъ къ церкви при исправительной тюрьмѣ; въ 1881 году дозволено ему временно совершать богослуженіе при Большеохтенскомъ кладбищѣ до воспослѣдованія указа святѣйшаго синода о закрытіи сего кладбища. Онъ вмѣстѣ съ священникомъ Малиновскимъ участвуетъ во внѣ-богослужебныхъ бесѣдахъ съ прихожанамъ.

Діаконъ Василій Васильевъ—изъ пѣвчихъ хора его высокопреосвященства; въ 1869 году рукоположенъ во діакона къ новгородскому кафедральному собору, а въ 1871 году перемѣщенъ къ сей церкви.

Діаконъ Александръ Георгіевскій—изъ окончившихъ курсъ въ здѣшней семинаріи; въ 1854 году рукоположенъ во діакона къ Шлиссельбургскому собору; а въ 1871 году перемѣщенъ къ сей церкви.

Діаконъ Александръ Боголюбовъ—съ 1863 года состоялъ дьячкомъ при сей церкви, а въ 1881 году рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на причетнической вакансіи.

Дьячекъ Теодоръ Филологовъ—изъ причетниковъ Гельсингфорской церкви, въ 1868 году переведенъ къ сей церкви.

Дьячекъ Стефанъ Щегловъ—изъ послушниковъ; въ 1860 году поступилъ дьячкомъ къ Царскосельскому собору, а въ 1870 году—къ сей церкви.

16. Содержаніе причта.

Причтъ Большеохтенской церкви всегда содержался и въ настоящее время содержится доходами, приобретаемыми главнымъ образомъ трудами по исполненію христіанскихъ требъ на кладбищѣ и незначительными доходами отъ требоисправленій въ приходѣ, не получая никакого жалованья и не имѣя никакого другаго вспомогательнаго средства къ своему содержанію, кромѣ процентовъ около одной тысячи рублей, въ настоящее время съ капитала, въ разное время и отъ разныхъ лицъ внесеннаго съ тѣмъ, чтобы проценты шли въ пользу причта на поминавленіе завѣщателей и ихъ родственниковъ. Доходы, а равно и проценты съ неприкосновеннаго капитала дѣлятся между членами причта по формѣ, утвержденной святѣйшимъ синодомъ.

17. Церковныя зданія.

Причтъ Большеохтенской церкви съ самаго начала учрежденія своего до 1800 годовъ не имѣлъ для себя никакихъ особыхъ казенныхъ помѣщеній или домовъ. Члены причта помѣщались тогда или въ вольно-наемныхъ квартирахъ, или же въ своихъ собственныхъ домахъ, построенныхъ по близости приходской церкви, на лѣвомъ берегу Чернавки, тѣмъ болѣе, что постройка ихъ, при существованіи на Охтѣ кораблестроительной верфи и при ней казенныхъ плотниковъ—изъ охтянъ, (а отсюда,—по всей вѣроятности, при отпускѣ лѣса отъ казны, а, можетъ быть—и рабочихъ)—обходилась не дорого. Въ 1805 году послѣдовалъ указъ изъ духовной консисторіи, которымъ предписано было накапливать сумму для постройки каменнаго церковнаго дома, для помѣщенія въ немъ всѣхъ священно-и-церковнослужителей. Въ 1810 году дозволено уже было на накопленную церковную сумму, не касаясь свѣчной, выстроить на церковной землѣ два каменныхъ дома,—каковъ одинъ, стараніемъ протоіерея Іоанна Вишнеvsкаго, и выстроенъ былъ въ два этажа, по Зубову переулку, въ 1816 году.

Такъ какъ въ выстроенномъ домѣ не могли помѣститься всѣ члены причта, то нѣкоторые изъ нихъ жили въ своихъ домахъ, а по смерти ихъ, дома ихъ приобретаались въ пользу церкви. Такъ, въ 1809 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства,

купленъ былъ на церковную сумму оставшійся послѣ смерти священника Андрея Семенова, выстроенный на церковной землѣ, домъ для священника Петра Александрова, за 400 рублей (ук. консист., отъ 4 декабря, за № 3739). Въ 1811 году приобрѣтенъ былъ въ пользу церкви домъ со всѣми службами протоіерея Андрея Журавлева, за 1,000 рублей, оцѣненный въ 1,200 руб.; 200 рублей были употреблены на починку его; въ 1813 году купленъ былъ въ церковь домъ у діакона Хрусталева, за 325 р.; въ 1816 году—у дьячка Ивана Драницына, за 225 рублей. Въ 1826 году причтъ вошелъ прошеніемъ, чтобы дозволено было приступить къ постройкѣ другаго каменнаго дома; разрѣшеніе послѣдовало и домъ былъ выстроенъ въ 1830 году, стараніемъ старшаго священника Петра Александрова. Такимъ образомъ изъ двухъ каменныхъ домовъ образовались два двухэтажныхъ флигеля на противоположныхъ концахъ; середина между ними представляла пустое пространство, ничѣмъ не застроенное. Только въ 1862 году съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, середина между зданіями застроена двухъ-этажнымъ каменнымъ зданіемъ съ мезониномъ надъ нимъ наверху, которое и образуетъ теперь въ соединеніи съ бывшими каменными флигелями одинъ домъ. Такимъ образомъ Вольшеохтенскій церковный домъ состоитъ изъ трехъ домовъ, одновременно построенныхъ. Главный фасадъ его выходитъ на Зубовъ переулокъ; чрезъ дорогу по рѣчкѣ Чернавкѣ расположены причетническіе сады. Во дворѣ церковнаго дома помѣщаются по бокамъ два одноэтажныхъ каменныхъ флигеля; изъ которыхъ въ одномъ помѣщается просфирня, а въ другомъ—прачешная и дворницкая, а среди ихъ каменные сараи, составляющіе службы причта; за сараями и далѣе дома по Зубову переулку расположены сады для священно-служителей. Всего церковной земли подъ зданіями, одворками и садами около 2,000 квадр. сажень.

О домѣ на кладбищѣ сказано въ статьѣ о кладбищѣ.

18. Библіотека и архивъ.

Библіотека состоитъ изъ книгъ Св. Писанія, книгъ бого-служебныхъ и свято-отеческихъ и немногихъ духовныхъ журналовъ. Древнихъ книгъ и важныхъ актовъ не имѣется. Метриче-

скія книги сохраняются въ цѣлости только съ 1800 года, а за нѣкоторые года прошедшаго столѣтія только въ отрывкахъ:

За 1,755, 68, 69, 73, 83, 84, 88 и 89 гг.—первая часть о родившихся.

За 1732, 33, 34, 57, 58, 61 и 67 гг. — вторая части о бракосочетавшихся.

За 1735, 36, 56, 59 и 96 гг. — первая и вторая часть о родившихся и бракосочетавшихся.

За 1754, 70 и 97 гг.—первая и третья части о родившихся и умершихъ.

19. Благотворительныя учрежденія на Охтѣ.

а) Домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія.

По близости Большеохтенскаго кладбища, на Георгіевской улицѣ, существуетъ каменный двухъ-этажный домъ для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Домъ этотъ устроенъ въ 1825 году с.-петербургскимъ купцомъ Василиемъ Харавинымъ, по горячему участию и заботливости настоятеля сей церкви, благочиннаго, протоіерея Іоанна Вишнева, на землѣ, добровольно уступленной, съ разрѣшенія адмиралтейскаго вѣдомства, охтенскимъ поселяниномъ Дмитріемъ Никоновымъ; въ 1879 г. вновь отремонтированъ и передѣланъ внутри усердіемъ с.-петербургскаго купца, потомственнаго почетнаго гражданина П. С. Елисѣева. Въ пользу призрѣваемыхъ имѣется капиталъ въ 346 руб., образовавшійся изъ пожертвованій благотворителей; онъ положенъ на вѣчное обращеніе и содержится въ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ государственной комисіи погашенія долговъ; противъ сиротскаго дома устроена кружка для сбора добродетельныхъ подаваній. Помѣщеніе въ богадѣльню зависитъ отъ с.-петербургскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, по согласію съ настоятелемъ церкви и съ утвержденія епархіальнаго начальства. Въ настоящее время въ сиротскомъ домѣ пользуются помѣщеніемъ 17 лицъ, большею частью—престарѣлыхъ дѣвицъ и одинокихъ вдовъ, но есть и съ дѣтьми. Отопленіе богадѣльни производится на счетъ церкви.

Независимо отъ этого, многія вдовы и сироты, какъ мѣстнаго причта, такъ и постороннія, пользуются отъ Большеохтенской церкви денежнымъ пособіемъ; всѣхъ пособій выдается въ

годъ въ настоящее время три тысячи триста рублей. Самый высшій размѣръ пособія 41 р. 66 к. въ мѣсяцъ, а низшій—5 руб., одна только престарѣлая дѣвица получаетъ 3 рубля.

б) Охтенская общественная богадѣльня для престарѣлыхъ обоого пола.

Въ силу 31 § инструкціи, данной правительствомъ мѣстному охтенскому управленію, въ 1818 году въ іюнѣ мѣсяцѣ ¹⁾, издавна существовала и существуетъ и въ настоящее время при охтенской управѣ общественная богадѣльня для обывателей Большой и Малой Охты. Прежде она помѣщалась въ деревянномъ строеніи по Конторской улицѣ, на берегу рѣки Невы, гдѣ въ настоящее время помѣщаются сараи пожарной команды, но въ 1865 году, съ устройствомъ общественнаго каменнаго дома на углу Конторской улицы и Большеохтенскаго проспекта, она переведена въ этотъ домъ и помѣщается рядомъ съ управою. Число призрѣваемыхъ въ ней не простиралось болѣе 40 человѣкъ; въ настоящее время въ ней призрѣвается 28 престарѣлыхъ женщинъ и 3 мужчинъ. Богадѣльня находится въ непосредственномъ распоряженіи охтенской управы.

в) Вольшеохтенское благотворительное общество въ память въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Состоить подъ покровительствомъ Императорскаго человеколюбиваго общества. Общество это открыто 4-го іюля 1882 года, по инициативѣ нѣкоторыхъ обывателей Большой Охты (преимущественно изъ иногородныхъ), въ числѣ 27 человѣкъ, на собранный ими по подпискѣ капиталъ въ 2,375 рублей, для вспоможенія бѣднымъ большеохтенскаго прихода, всякаго званія, съ цѣлью увѣковѣчить память Незабвеннаго Монарха. Цѣль обще-

¹⁾ Въ § 31 сказано: «Состраданіе въ ближнему есть добродѣтель самая богоугодная; для того надлежитъ призрѣть престарѣлыхъ больныхъ и увѣчныхъ, каково бы они пола не были, а если они работою себя прокормить не въ силахъ, то таковыхъ содержать въ богадѣльнѣ, нарочно при церкви устроенной мірскимъ издѣніемъ, какъ удобнѣе міръ расположить; для соблюденія должнаго порядка и тишины опредѣлить надъ живущими въ оной, изъ числа ихъ, старосту, а сверхъ того и смотритель со старшинами обязаны имѣть неослабное надзираніе, чтобъ охтенскіе поселяне по міру не ходили и милостыни не просили». Мансурова, «Охт. адм. селенія», стр. 123.

ства оказывать вспоможеніе денежными и другими пособіями всѣмъ истинно бѣднымъ, какъ-то: безпомощнымъ вдовамъ, сиротамъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ, больнымъ, обремененнымъ большимъ семействомъ и т. п., отдѣляя истинную бѣдность отъ промышленнаго нищенства. Средства общества состоятъ: а) изъ неприкосновеннаго капитала, пожертвованнаго членами-учредителями, б) изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ-благотворителей, в) изъ единовременныхъ пожертвованій доброхотныхъ дателей и г) изъ кружечнаго сбора. Въ настоящее время общество располагаетъ слѣдующими средствами: а) неприкосновеннаго капитала 2,375 рублей, б) членскихъ взносовъ 550 р., в) пожертвованій по подписнымъ листамъ 502 р. 65 к. и г) кружечнаго сбора 135 р. 5 коп., всего 3,562 р. 70 к. *Въ расходъ*: внесено за воспитаніе одного круглаго сироты въ охтенскомъ ремесленномъ училищѣ—60 р., выдано единовременныхъ пособій—75 рублей и постоянныхъ ежемѣсячныхъ пособій 15 рублей.

Въ пользу общества, охтенскимъ мѣщаниномъ, Василиемъ Мих. Бухаринымъ, по духовному завѣщанію, отказанъ двухъ-этажный деревянный домъ, находящійся по Георгіевской улицѣ, со всѣми принадлежащими къ нему постройками, съ обязательствомъ выдавать сыну его—Адриану Бухарину изъ приносимаго домомъ дохода по 10 руб. въ мѣсяцъ и, четыре раза въ годъ, выдавать единовременное пособіе бѣднымъ по 50 р. каждый разъ—предъ праздниками Рождества Христова, св. Пасхи и мѣстными: Сошествія св. Духа и Смоленскія иконы Божіей Матери. Домъ можетъ приносить доходу до 700 р. въ годъ.

г) Охтенскій Маріинскій дѣтскій дневной приютъ.

Онъ помѣщается въ собственномъ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ по Гурдиной улицѣ; устроенъ иждивеніемъ с.-петербургскаго почетнаго гражданина Р. К. Шитта и открытъ 28-го декабря 1846 года для ста приходящихъ дѣтей обоего пола. Въ настоящее время онъ содержится на средства дѣтскихъ приютовъ. Цѣль его—облегчить бѣдныхъ матерей, занимающихся спеціальнымъ охтенскимъ молочнымъ промысломъ, въ надзорѣ за ихъ дѣтьми и доставить имъ болѣе свободнаго времени, а дѣтямъ дать религіозно-нравственное направленіе и начальное умственное образованіе. Въ немъ—надзирательница и двѣ ея помощницы. Законоучителемъ состоитъ мѣстный священникъ Д. С.

Муретовъ и сотрудникомъ его тоже мѣстный священникъ Ф. С. Малиновскій.

20. Школы.

Въ районѣ большеохтенскаго прихода находится до 6-ти первоначальныхъ учебныхъ заведеній, два изъ нихъ официальныхъ, именно: а) *охтенское начальное городское училище*, помещается въ арендуемомъ у купчихи Михайловой каменномъ домѣ, по Большеохтенскому проспекту. Училище содержится на средства города и предназначено исключительно для мальчиковъ. Законоучителемъ состоитъ мѣстный діаконъ А. П. Георгіевскій; б) въ деревнѣ Полюстрово *земская школа для мальчиковъ и двочекъ*. Законоучителемъ въ ней единовѣрческой Дмитровской, что на Большеохтенскомъ кладбищѣ, церкви священникъ М. П. Соколовъ, и в) четыре школы для первоначальнаго обученія дѣтей обоого пола содержатся частными лицами; одна изъ нихъ находится въ Матросской слободѣ.

21. Крестные ходы.

Изъ Большеохтенской Свято-Духовской церкви ежегодно совершается, вокругъ всего прихода, крестный ходъ въ праздникъ Смоленскія иконы Божіей Матери, 28 іюля. Церковное шествіе съ хоругвями и со св. иконами послѣ литургіи, совершаемой въ этотъ день благочиннымъ, соборнѣ, съ мѣстнымъ духовенствомъ въ придѣлѣ Смоленской иконы Божіей Матери, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, чрезъ восточные ворота церковной ограды направляется къ церковному дому; обойдя церковный домъ Зубовымъ и Безымяннымъ переулкомъ, идетъ по Рыбакову переулку, Медвѣдовой улицѣ, чрезъ мостикъ рѣчки Чернавки, по Георгіевской улицѣ, къ кладбищу и чрезъ кладбище—въ деревню Исаковку; пройдя деревню, по полю по Пороховскому шоссе и мимо бумагопрядильной охтенской фабрики, по дорогѣ, сзади Безбородкинскаго парка, направляется въ деревню Полюстрово; здѣсь по Полюстровскому и Тепловодскому проспекту доходитъ до минеральныхъ водъ—это самый крайній предѣлъ его; отсюда начинается обратное шествіе, сначала опять Тепловодскимъ проспектомъ, а потомъ уже другимъ пу-

темъ, чрезъ Безбородкинскій садъ и набережную рѣки Невы, до Большеохтенскаго проспекта, по которому и возвращается въ Свято-Духовскую церковь. Возвращеніе его бываетъ позднее, около 8-ми и даже 9-ти часовъ вечера. Это зависитъ какъ отъ самаго разстоянія, которое онъ проходитъ (около 10 верстъ), такъ и отъ того, что во время пути, предъ домами и въ домахъ, часто служатся, по усердію прихожанъ, молебны, которые и замедляютъ шествіе. 1-го августа, въ день происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста и 6-го января, въ праздникъ Богоявленія Господня, изъ Свято-Духовской въ церкви, послѣ литургіи, совершаются крестные ходы на рѣку Неву для освященія воды. — Кромѣ того во всѣ дни свѣтлой седмицы, начиная съ понедѣльника, въ концѣ литургіи, совершается хожденіе вокругъ Георгіевской церкви съ артосомъ, въ сопровожденіи креста, евангелія, иконъ и хоругвей. Тоже дѣлается и въ Свято-Духовской церкви съ тѣмъ различіемъ, что, когда здѣсь не бываетъ литургіи, обхожденіе церкви совершается въ концѣ утрени.

В. ДОМОВЫЯ ЦЕРКВИ.

I. Церкви при главныхъ управленіяхъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. СПИРИДОНА ЕПИСК. ТРИМИФУНТСКАГО,

при департаментѣ удѣловъ.

Церковь, по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I, отъ 5 марта 1798 г. послѣдовавшему на докладѣ министра удѣловъ князя Алексѣя Борисовича Куракина, сначала была устроена при подвѣдомственной департаменту полотняной фабрикѣ, въ Колтовской, и 14 іюля 1799 г. освящена во имя преп. Θεодосія Тотемскаго. На содержаніе церкви и на преподаваніе наукъ взятымъ на фабрику изъ воспитательнаго дома воспитанникамъ и воспитанницамъ Высочайше повелѣно отпускать изъ суммъ департамента 1,100 руб. ассигн.—Церковь, помѣщавшаяся въ одной изъ комнатъ фабрики, устроена была директоромъ Чертежной экспедиціи Иваномъ Антроповымъ. По сношеніи министра Удѣловъ съ митрополитомъ Гавріиломъ, былъ присланъ, изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, иконостасъ, писанный на холстѣ и предназначавшійся въ Дрезденъ. Ризница и прочая церковная утварь даны изъ Невской Лавры. Нѣкоторыя иконы писалъ и Иконостасъ золотилъ иподіаконъ невскаго монастыря Никита Недремскій. На устройство и освященіе церкви употреблено казенной суммы 1,775 руб. 50 коп. ассигн. Священнику, кромѣ квартиры и свѣчей, положено жалованья 400 руб. ассигн., а причетнику, кромѣ квартиры и свѣчей—120 р. ассигн.

Въ 1807 г. фабрика уничтожена и передана въ вѣдомство 2 Кадетскаго Корпуса, а для департамента купленъ у Графа

Шереметьева каменный домъ въ миллионной улицѣ. Бывшая на фабрикѣ церковь во время передѣлки хранилась въ Колтовской церкви. Въ мартѣ 1808 г. по сношеніи министра удѣловъ графа Гурьева съ митрополитомъ Амвросіемъ, въ новомъ домѣ освящена церковь во имя Святителя Спиридона Тримифунтскаго, празднуемаго 12 декабря, въ день рожденія Императора Александра I. Какъ домъ департамента, такъ и церковь отдѣланы архитекторомъ Воронинымъ. Многія иконы прибавлены вновь. Иконы иконостаса соответствовали именамъ угодниковъ, одноименныхъ лицамъ августѣйшаго семейства. Нѣкоторыя ризы, изъ числа присланныхъ Невскою Лаврой, были отосланы во псковскую губернію, въ слободу Сольцы, а въ замѣнъ ихъ устроены новыя. На перестройку употреблено до 15,000 р. ассигн. Министръ удѣловъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій пожертвовалъ въ 1830 г. свящ. сосуды съ принадлежностями въ 565 руб. ассигн., напрестольное евангеліе въ 260 р. и плащаницу въ 1,610 р. 75 коп. ассигн. — 4-го декабря 1834 г., по Высочайшему повелѣнію, препровожденъ, для поставленія въ алтарь, поднесенный Государю крестьяниномъ рязанской губерніи, Егорьевскаго уѣзда, села Малива, Савельемъ Спиркинымъ, рѣзной изъ кости образъ Вѣры, Надежды и Любви, сдѣланный племянникомъ извѣстнаго писателя Ломоносова, архангельскимъ рѣзчикомъ Иваномъ Лопатинымъ. Въ 1838 г. куплены напрестольное евангеліе за 825 р. и напрестольный крестъ за 700 р. ассигн.

По устроеніи церкви положено священнику жалованья 700 р. ассигн., а изъ причетниковъ одному 250 р., а другому — 200 р. ассигн. Въ 1811 г. священнику платилось уже 1,000 р. ассигн.

Въ 1819 г. священнику — 2,000 руб. ассигн., причетникамъ — одному 300 р., а другому 250 р., причетникамъ по 600 руб. ассигн. Кромѣ того, причту дана квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Съ открытіемъ при департаментѣ землѣрнаго училища въ 1828 г. священнику за уроки Закона Божія положено 600 руб. ассигн. Кромѣ того священникъ получалъ на расу, а причетники — на сюртуки. Приглашаемый изъ Лавры іеродіаконъ получалъ по 10 руб. ассигн. за каждое служеніе. Пѣли при службахъ сначала семинарскіе пѣвчіе за 1,200 р. ассигн въ годъ, потомъ — пѣвчіе Театральной дирекціи, за 2,000 р. ассигн.; затѣмъ приглашались, вмѣсто іеродіаконовъ, придворные протоіаконы и получали по 7 р. 50 к. ассигн. за каждую службу.

Приходъ церкви составляли чиновники департамента, воспитанники землемѣрнаго училища и служителя, — всего до 140 человекъ. При вѣнчаніи сановныхъ лицъ церковь посѣщали Высочайшія особы; такъ напр. при вѣнчаніи графа Дмитрія Карловича Нессельроде съ дочерью графа Закревскаго, Лидією Арсеньевною, церковь посѣтили Государь Николай Павловичъ съ наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

21 февраля 1857 г. Высочайшимъ указомъ на имя министра двора, повелѣно было купить для удѣльнаго департамента домъ князя Орлова (бывшій Пашкова) на Литейной, а зданія департамента передѣлать для дворца Михаила Николаевича. По сношеніи министра Михаила Николаевича Муравьева съ митрополитомъ Григоріемъ, по указу консисторіи отъ 30 марта 1857 г. за № 1981, св. престоль былъ снятъ и хранился въ особой комнатѣ, вмѣстѣ съ утварью, а 7 ноября, по устройеніи церкви въ новомъ зданіи, престоль поставленъ на мѣсто и 8 ноября церковь освящена малымъ водоосвященіемъ и Литургією.

Церковь помѣщается надъ комнатами предсѣдателя департамента, и окнами обращена на Литейную улицу. Она украшена колоннами Коринескаго ордена, а потолокъ — лѣпными шпалками. Иконостасъ, бѣлый, деревянный, съ позолотою, сдѣланъ по рисунку профессора Резанова, устроивавшаго церковь. Къ прежнимъ иконамъ прибавлены другія, работы Академика Васильева, какъ то: Николая Чудотворца, царицы Александры, св. Алексія, Дмитрія муроточиваго, апостола Петра и Льва, епископа Католическаго. Это сдѣлано на память о прежнихъ министрахъ, содѣйствовавшихъ устройенію и улучшенію храма. На устройство иконостаса и написаніе иконъ употреблено 2,788 р. 80 к. Въ церкви замѣчательны двѣ изящныя бронзовыя, золоченныя чрезъ огонь, люстры, каждая въ 150 свѣчей. Онѣ сдѣланы въ Парижѣ при прежнемъ владѣльцѣ дома, Г. Пашковѣ.

Въ іюнь 1857 года поступили въ церковь слѣдующія, принадлежавшія расформированному стрѣлковому полку, вещи, серебряныя — вызолоченныя: дарохранительница, дароносица и ковшичекъ; серебряныя: блюдо для креста, кропило, кадило, и накладнаго серебра — ладоница и мурница. 30 іюля того же года назначено причетникамъ квартирныхъ денегъ по 100 р. въ годъ, а 5 октября 1858 г. добавлено по 60 руб. Того же года, въ сентябрѣ, художникомъ Заболотскимъ, написано для хоругвей

4 образа, за 75 р.; хоругви, бархатныя, малиновыя, вышитыя золотомъ, куплены у Сытова, за 185 р.; исправлены и посеребренны подсвѣчники, за 215 руб., а 25 сентября, служившимъ въ чертежной департамента Яворскимъ, пожертвованы въ церковь образа: св. Николая Чудотворца и Божіей Матери, и—образокъ св. Дмитрія Муроточиваго, съ мощами Макарія, Нифонта новгородскаго и Григорія чудотворца; въ ноябрѣ устроена на плащаницу сѣнь, малиноваго бархата съ золотыми кистями; въ декабрѣ, бывшимъ директоромъ землемѣрнаго училища Булгаковымъ пожертвованъ большой образъ Вознесенія Господня, послѣдній трудъ его тестя, 80-лѣтняго профессора Егорова. Образъ поставленъ за престоломъ. Въ томъ же 1858 г. членомъ департамента Барыковымъ пожертвованъ хрустальный, съ серебрянымъ ободкомъ, сосудъ для св. мвра; старостою Гусевымъ—книгъ на 100 р. сер., кромѣ того, куплено нѣсколько подсвѣчниковъ, сдѣланъ запрестольный крестъ, новая плащаница, цѣною въ 800 р., съ глазетовымъ покровомъ; позолоченая рама для запрестольнаго образа, за 130 р.; написаны иконы 12-ти праздниковъ и поставлены въ крестахъ надъ плащаницею. Въ томъ же году, назначено выдавать придворнымъ пѣвчимъ, вмѣсто прежнихъ 428 р., по 700 р. и, каждый разъ, нанимать имъ экипажъ. Въ 1859 г. академикомъ Васильевымъ нарисовано 12 иконъ св. апостоловъ и четыре иконы святителей Вселенскихъ; онѣ поставлены въ тѣхъ 16 нишахъ, въ которыхъ прежде стояли бюсты, украшавшіе залу Пашкова. Тотъ же академикъ, по мысли г. предсѣдателя, написалъ на золотомъ фонѣ образъ святыхъ: Пахомія великаго, преп. Исаи, Дмитрія царевича, Ахилла, еписк. Ларисскаго и преп. Евфросина, въ память учрежденія департамента, 15 мая. Академикъ Солнцевъ написалъ иконы св. архистратига Михаила и великомученицы Варвары. Въ 1860 г. утвержденъ старостою коллежскій ассессоръ Черкасовъ; переданы въ церковь вырѣзанный изъ слоновой кости образъ Воскресенія Христова, даръ Государя Императора, и—крестъ, сдѣланный на петергофской гранильной фабрикѣ изъ окаменѣлаго дерева.

Изъ позднѣйшихъ приношеній замѣчательны слѣдующія: въ 1866 года, кипарисный крестъ съ мощами; въ 1867 г., изъ упраздненной церкви придворной больницы перенесены сюда напрестольное Евангеліе, стѣнные образа и множество облачений. Въ 1874 г., устроено въ церкви паровое отопленіе и восстановлены архитектурныя украшенія храма; пожертвована купцомъ

Бородулинымъ сѣнь для престола, принять въ даръ отъ петергофской гранильной фабрики массивный, бѣлаго мрамора, постаментъ для принадлежащаго церкви ковчега изъ сибирской яшмы.

Со времени устройства церкви при полотняной фабрикѣ настоятелями были: *Иоаннъ Григорьевъ*, перемѣщенный сюда отъ Самсоніевской церкви; *Михаилъ Васильевъ Грузинскій*, переведенный изъ Колтовской; *Филиппъ Васильевъ*—изъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря; *Прохоръ Постниковъ*—изъ ключарей новгородскаго Софійскаго собора; *Василій Семеновъ Никитскій*, *Иоаннъ Стефановъ Тихвинскій*, *Василій Григорьевъ Помяловскій*, кандидатъ здѣшней академіи XIV курса (1841 г.), скончавшійся протоіереемъ въ 1866 г. Онъ сначала преподавалъ Законъ Божій въ приготовительномъ классѣ медикохирургической академіи, а въ 1844 г. рукоположенъ былъ во священника къ сей церкви. Кромѣ занятій въ землемѣрномъ училищѣ, онъ преподавалъ Законъ Божій безмездно въ разныхъ пріютахъ и патріотическихъ школахъ. Любя духовную и свѣтскую науку, протоіерей Помяловскій приобрѣталъ множество дорогихъ и рѣдкихъ книгъ и далъ основательное образованіе дѣтямъ, изъ коихъ одинъ служить нынѣ профессоромъ петербургскаго университета.

Послѣ Помяловскаго поступилъ Кандидъ Ивановичъ *Коченовскій*, сперва бывший священникомъ въ Черниговской губерніи, откуда онъ родомъ, а потомъ служившій въ полкахъ, и, между прочимъ, въ образцовомъ пѣхотномъ полку, въ Ораніенбаумѣ. Въ это время онъ преподавалъ Законъ Божій въ ораніенбаумскомъ и пениковскомъ училищахъ. Въ 1866 г. былъ командированъ главнымъ священникомъ штаба Его Величества въ Средиземное море, на корабль „Витязъ“, для исправленія требъ, при почившемъ цесаревичѣ *Николаѣ Александровичѣ*; кромѣ того, по волѣ императрицы, изъ Ниццы былъ назначенъ въ Римъ, для богослуженія въ посольской Римской церкви во всю четырехдесятиницу 1866 г.; наконецъ былъ опредѣленъ къ здѣшней церкви.

ЦЕРКОВЬ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

при домѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Церковь устроена по волѣ императора Николая въ 1827—28 годахъ. За постройкой наблюдали управляющій кабинетомъ графъ Гурьевъ и члены строительной комисіи, учрежденной для устройства правильной противъ зимняго дворца площади, особенно Сенявинъ, князь Урусовъ и др. Главнымъ наблюдателемъ былъ коллежскій совѣтникъ Ошметковъ. Церковь построена по плану архитектора Росси, освящена 2 сентября 1828 года и со всею утварью принята министерствомъ отъ строительной комисіи въ февралѣ 1829 г. Она помѣщается въ зданіи министерства, въ 4 этажѣ фасада, обращеннаго къ пѣвческому мосту.

Церковь четверугольная, продолговатая. Антиминсъ ея освященъ митрополитомъ Никаноромъ, а подписанъ митрополитомъ Григоріемъ. Церковь освѣщается двумя горизонтальными просвѣтами и однимъ окномъ въ притворѣ. Наружныя окна задѣланы сплошною стѣною. Малый просвѣтъ надъ алтаремъ, съ лѣтнимъ и зимнимъ желѣзными переплетами, состоитъ изъ двойныхъ оконъ оранжеваго и бѣлаго цвѣта. Надъ церковію сперва были двойныя бѣлыя стекла, а когда въ нихъ образовалась течь, то, въ 1848 г., вмѣсто нихъ выстроены деревянный оштукатуренный куполь, о 8 вертикальныхъ окнахъ, съ желѣзнымъ, вызолоченнымъ, 4-хъ конечнымъ крестомъ. Въ 1861 г. лѣпныя и рѣзныя украшенія церкви, доселѣ посеребренныя, были вызолочены по левкасу, именно: карнизъ иконостаса, розеты, модуліоны, порѣзка, листья и пр., также—лучи Всевидящаго ока, рамы оконъ, карнизы и пр.

Притворъ отдѣляютъ отъ храма 2 колонны изъ голубаго фальшиваго мрамора, утвержденныя на фундаментѣ изъ путиловской плиты; верхи колоннъ украшены лѣпными, вызолоченными капителями, на подобіе коринтскихъ; между колоннами—головы херувимовъ. Отъ колоннъ къ стѣнамъ церкви идутъ чугунныя вызолоченныя рѣшетки съ мѣдными поручнями. Стѣны притвора оклеены обоями подъ бѣлый мраморъ.

Стѣны средней части храма обдѣланы подъ бѣлый мраморъ. Пилястры, поддерживающіе карнизъ, сдѣланы подъ голубой мраморъ, а базы—подъ бѣлый. Плинтусы—изъ полированной пути-

ловской плиты; пилястры украшены сверху лѣпными вызолоченными капителями на подобіе коринѣскихъ, съ головками херувимовъ и съ крестиками. На стѣнахъ повѣшены бронзовыя, вызолоченныя бра, по 5-ти свѣчей въ каждой; на потолокъ—люстра въ 25 свѣчей; полъ паркетный дубовый: солея возвышается на двѣ ступени; клиросы чугунныя, вызолоченныя; хоругви изъ серебрянаго глазета, съ золотою бахрамою и кистями; древки ихъ деревянные, рѣзные, вызолоченныя. Иконостасъ сосноваго дерева, въ одинъ ярусъ, окрашенъ бѣлой лаковой краской. Царскія двери рѣзныя, вызолоченныя; рѣзьба на нихъ виноградными вѣтвями и листьями; надъ ними золоченый голубь въ лучахъ.

Въ церкви находятся слѣдующія иконы: направо отъ входа образъ св. князя Владиміра, налѣво—Андрея Первозваннаго; въ боковыхъ стѣнахъ—простѣнкахъ, справа, снятіе со креста, слѣва—Рождество Христово. У клиросовъ справа икона св. Александра-Невскаго, слѣва—Николая Чудотворца. Въ аркахъ, на южной сторонѣ: Введенія во Храмъ, на сѣверной—Рождество Богородицы; на западной—Успенія; въ парусахъ купола—4 Евангелиста. На аналояхъ у праваго клироса Скорбященской Божіей Матери; у лѣваго—Александра-Невскаго; на Царскихъ дверяхъ—Благовѣщеніе и 4 Евангелиста; на боковыхъ—Архангелы Михаилъ и Гавріилъ; въ срединѣ—Спаситель и Божія Матерь; надъ Царскими дверьми—Тайная Вечера. Иконы писалъ профессоръ Виги, а Евангелистовъ—художникъ Лейбинъ.

Полъ въ алтарѣ изъ дубоваго паркета; стѣны оклеены обоями подъ мраморъ; пилястры—подъ мраморъ, съ бѣлыми базами.

Престоль дубовый. На немъ Евангеліе, крестъ, дарохранительница серебряныя, вызолоченныя, съ фарфоровыми образами. Жертвенникъ изъ сосноваго дерева, на немъ дарохранительница изъ малахита, и образъ—„моленіе о чашѣ“—приношеніе товарища министра Николая Алексѣевича Муханова. На восточной стѣнѣ—образъ Воскресенія Христова. Вокругъ церкви, за алтаремъ, ризница, комната для министра и квартира священника.

Церковныя облаченія устроены изъ дорогой матеріи, напр. изъ зеленаго шелку, малиноваго бархата и бѣлаго глазета.

Особенную заботливость о церкви показали: управлявшій министерствомъ Левъ Григорьевичъ Сенявинъ, вице-директоръ Александръ Петровичъ Озеровъ и бывший министръ князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ. Изъ постороннихъ Алексѣй Петровичъ Евреиновъ и Василій Алексѣевичъ Полѣновъ.

Метрическія книги ведутся съ 1829 г. Хозяйствомъ церковнымъ завѣдуетъ особый чиновникъ. На содержаніе церкви, по штату 1840 г., положено 714 рублей. Изъ нихъ 600 руб. получаютъ пѣвчіе.

Притчъ церкви состоитъ изъ священника и 2 псаломщиковъ. Въ началѣ 1856 г. опредѣленъ діаконъ на дьяческой вакансіи. Священникъ получаетъ въ годъ 3,000 руб. асс., дьячки по 750 руб. асс. Кромѣ того притчъ имѣетъ казенныя квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и пользуется церковными доходами.

Первымъ настоятелемъ церкви былъ рукоположенный сюда въ 1828 г. Ксенофонтъ Ивановичъ Делекторскій, магистръ V курса (1823 г.) и бакалавръ академіи (1824—28 г.). Онъ состоялъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ и правительственныхъ комитетовъ и отличался высокимъ проповѣдническимъ талантомъ. Послѣ него, въ 1842 г., опредѣленъ *Константинъ Ивановичъ Боголюбовъ*, также магистръ здѣшней академіи XI курса (1835 г.), онъ былъ профессоромъ въ с-петербургской семинаріи, потомъ въ 1838 г. бакалавромъ академіи и доселѣ преподаетъ законъ Божій въ реформатскомъ училищѣ и состоитъ наблюдателемъ преподаванія православнаго закона Божія въ нѣмецкихъ училищахъ столицы.

Церковь при домѣ главнаго управленія корпуса жандармовъ.

Указомъ св. синода, отъ 10-го августа 1814 г. разрѣшено было князю Кочубею имѣть домовую церковь. Домъ Кочубея былъ впослѣдствіи купленъ для главнаго управленія корпуса жандармовъ. Находившаяся здѣсь церковь, во имя св. великомученицы Екатерины, была закрыта при шефѣ жандармовъ графѣ Бенкендорфѣ и его преемникахъ. 31-го января 1875 г. шефъ жандармовъ генераль-адъютантъ Александръ Львовичъ Поталовъ просилъ митрополита Исидора разрѣшить открытіе церкви. Владыка, письмомъ отъ 22-го авг. 1875 г., за № 1,514, увѣдомилъ его, что „указомъ св. синода отъ 20 іюня 1875 г., за № 2,151, сообщено ему, высокопреосвященному митрополиту Исидору, о воспослѣдовавшемъ въ 5-й день іюля Высочайшемъ соизволеніи

на устройство въ домѣ главнаго управленія корпуса жандармовъ въ С.-Петербургѣ церкви во имя св. великомученицы Екатерины“. Церковь находится въ бель-этажѣ. Входъ въ нее съ Фонтанки, чрезъ зданіе корпуса и съ Пантелеймонской улицы, со двора. Длина церкви 10 саж., ширина 4 саж., высота 10 арш. Ее освѣщаютъ 4 окна, выходящія на дворъ. Иконостасъ изъ чернаго американскаго дуба.

Церковь освящена 22-го декабря 1875 г. архимандритомъ Сергіевой пустыни Игнаціемъ. Священникомъ назначенъ Андрей Братановскій, переведенный изъ виленской дворцовой военно-походной церкви. Должность причетника исправляетъ жандармъ-унтеръ-офицеръ. Въ послѣднихъ годахъ церковь перешла въ ближайшее завѣдываніе г. министра внутреннихъ дѣлъ.

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ ГРАДОНАЧАЛЬНИКА.

Домъ градоначальника находится на Адмиралтейской площади, между Невскимъ проспектомъ и Гороховой улицей, гдѣ прежде помѣщались губернскія присутственныя мѣста. Церковь прежде помѣщалась въ домѣ военнаго губернатора, въ Большой Морской улицѣ, гдѣ она была устроена въ 1843 году во имя святителя Николая и освящена митрополитомъ Антоніемъ 16-го октября. Въ настоящій же домъ перенесена въ 1877 г. съ переходомъ въ этотъ домъ на жительство градоначальника и 4-го сентября освящена протоіереемъ Исаакіевскаго собора Петромъ Лебедевымъ, въ сослуженіи благочиннаго, протоіерея Черепнина и протоіерея Вознесенской церкви Іоанна Соболева.

Церковь помѣщается въ 3-мъ этажѣ и окнами выходитъ къ Адмиралтейству и на Гороховую ул. Длина ея 8 саж.; ширина 5 и высота 2 саж. Полъ паркетный, дубовый; потолокъ и стѣны окрашены масляной краской и частью расписаны. Иконостасъ двух-ярусный, деревянный, съ золоченой рѣзбой.

Для служенія въ 1850 г. прикомандированъ былъ бывшій протоіерей Измайловскаго полка Павелъ Петровъ, а нынѣ служить причтъ Вознесенской церкви.

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫЯ ЖИВОНАЧАЛЬНЫЯ ТРОИЦЫ,

въ домѣ г. министра Императорскаго двора.

Домъ этотъ находится на фонтанкѣ, между сумеоновскимъ и цѣпнымъ мостами, подъ № 20-мъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія онъ былъ занятъ главноуправляющимъ почтовымъ департаментомъ, въ каковой должности съ 1805 по 1842 годъ состоялъ князь Алекс. Ник. *Голицынъ*, извѣстный своею близостию къ императору Александру I, государственною дѣятельностию и религіознымъ настроеніемъ. Послѣ Голицына тутъ жилъ преемникъ его по должности, графъ Влад. Фед. *Адлербергъ*. Съ 1852 г., когда Адлербергъ былъ назначенъ министромъ Императорскаго двора, домъ, по его ходатайству, перечисленъ въ придворное вѣдомство и съ тѣхъ поръ служитъ помѣщеніемъ министровъ Императорскаго двора.

Личность князя Голицына замѣчательна въ исторіи религіозной жизни и просвѣщенія Россіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ званіи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода (1803—1817 г.), и министра народнаго просвѣщенія (1816—1824 г.), онъ носилъ титулъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, поэтому и занимаемый имъ домъ и домовая церковь имѣютъ, въ извѣстной степени, историческое значеніе. Достаточно сказать, что здѣсь возникло въ 1812 г. и до самаго почти закрытія имѣло свои засѣданія и склады изданій россійское библейское общество. Въ этой церкви Императоръ Александръ I, отложивъ царское величіе, скромно, среди немногихъ приближенныхъ одинаковаго съ нимъ благочестиваго настроенія, нерѣдко изливалъ свою благочестивую душу въ пламенно-созерцательной молитвѣ; сюда собирался для молитвы тѣсный кружокъ лицъ единомышленныхъ съ Голицынымъ, напр. Кошелевъ и др.; сюда старались имѣть доступъ и такія лица, которыя, своимъ мнимымъ благочестіемъ, хотѣли обратить на себя вниманіе и расположеніе сильнаго Голицына; здѣсь, наконецъ, по временамъ совершалъ богослуженіе и произносилъ проповѣди знаменитый витія и богословъ Филаретъ, тогдашній ректоръ духовной академіи, впоследствии митрополитъ московскій ¹⁾).

¹⁾ Въ собраніи словъ Филарета напечатано 6 словъ, произнесенныхъ въ домовой

Церковь устроена въ 1812 г. и 1 октября освящена во славу пресвятыя Троицы, причеиъ архимандритъ Филаретъ произнесъ слово на текстъ: *возмите врата князи ваши...* объ освященіи храма внутренняго, духовнаго ¹⁾). Помѣщается она во второмъ этажѣ лѣваго надворнаго флигеля и алтаремъ обращена на востокъ. Внутреннее устройство, оставшееся, кромѣ незначительныхъ измѣненій, до настоящаго времени, настолько своеобразно, что, не смотря на малые размѣры храма, заслуживаетъ подробнаго описанія. Благочестивое настроеніе устроителя храма, съ сильнымъ оттѣнкомъ западнаго мистицизма, проявилось, въ устройеніи храма, желаніемъ выразить духовныя идеи и каждой части его дать символическое значеніе, чтобы храмъ, въ цѣломъ не былъ бездушною массою камней, но выражалъ то христіански-просвѣтительное значеніе, которое принадлежитъ ему. Исполнителемъ этихъ идей Голицына въ устройствѣ церкви былъ извѣстный архитекторъ Воронихинъ, строитель Казанскаго собора, а въ украшеніи принимали участіе: знаменитый художникъ, масонъ Боровиковскій и авторъ перваго проэкта московскаго храма Христа Спасителя, художникъ и мистикъ—Витбергъ.

Церковь имѣетъ слѣдующее внутреннее устройство:

Изъ большаго зала входятъ во *внѣшній*, совершенно темный, притворъ, не имѣющій оконъ; во всю ширину притвора—лѣстница въ 7 ступеней, ведетъ на площадку къ востоку, на которую падаетъ малый свѣтъ изъ храма. Этотъ мракъ, вѣроятно, изображаетъ духовную тьму падшаго человѣка, а ступени—добродѣтели, которыми онъ, отъ мрака заблужденій и грѣха, долженъ выходить къ свѣту истины и добра. Далѣе стеклянныя двери ведутъ во *внутренній притворъ*. Верхъ этихъ дверей имѣетъ видъ стрѣльчатой арки, а рамы украшены въ готическомъ стилѣ; самый-же притворъ, семигранный, на подобіе средневѣковой готической каплицы, устроенъ въ два яруса и заканчивается стрѣльчатымъ сводомъ. Сравнительно съ діаметромъ основанія, онъ очень высокъ (діаметръ 1½ сажени, высота 3) и верхъ его теряется во мракъ. Нижній ярусъ, состоящій изъ семи граней, отдѣленныхъ тонкими колоннами, съ лѣпными готическими украшениями, имѣетъ впереди входную арку въ церковь, по бокамъ—три фальшивыхъ окна, справа—арку съ площадницею, слѣва—нишу, а

церкви князя Голицына за время съ 1812 по 1814 годъ, въ томъ числѣ извѣстное слово на текстъ: *гласъ вопиющаго въ пустыни*,—о событіяхъ 1812 года.

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета, часть I, стр. 175.

сзади—двери во внѣшній притворъ. Верхній ярусъ представляетъ готическія же стрѣлчатыя фальшивыя оконныя ниши, съ нарисованными на стеклахъ, въ видѣ статуй, 14 изображеніями апостоловъ и евангелистовъ. Этотъ притворъ полутемный: днемъ онъ слабо освѣщается частію изъ церкви, чрезъ входную арку, частію—справа, изъ арки, гдѣ помѣщается плащаница; вечеромъ же его освѣщаетъ небольшая, въ 6 свѣчей, люстра, спускающаяся со свода. Полумракъ его изображаетъ, вѣроятно, постепенность перехода отъ мрака къ свѣту духовному.

Арка съ правой стороны ведетъ въ небольшую усыпальницу, (1 саж. длины и 2 арш. ширины) тоже въ готическомъ стилѣ, высокую, съ окнами въ два яруса: здѣсь помѣщается гробница съ плащаницею. Нижнее окно усыпальницы, широкое во всю продольную стѣну, съ рамой изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, выходитъ въ зимній садъ, чѣмъ наглядно и живо напоминаетъ погребальная пещера гроба Господня. Гробница стоитъ на черномъ продолговатомъ подножіи, она деревянная, бѣлая, съ черными рѣзными по краямъ, украшеніями; длина ея $1\frac{1}{3}$ арш., ширина $\frac{3}{4}$ арш. Плащаница, писанная на полотнѣ, мѣрою равна гробницѣ, и, кромѣ словъ обычнаго тропаря, окаймлена узкою золотою бахрамой. Изображеніе Спасителя, высокой художественной работы. Надъ плащаницею виситъ небольшая лампадка съ елеемъ. На стѣнахъ: въ головахъ гробницы—икона сошествія св. Духа на апостоловъ, а въ ногахъ—Спасителя, десницею благословляющаго, а въ шуйцѣ держащаго, окруженное сіяніемъ, пламенѣющее сердце. Обѣ иконы въ деревянныхъ черныхъ рамахъ, итальянскаго стиля, писаны, какъ видно изъ надписи, въ 1800 г., художникомъ Иваномъ Пустынинымъ. Помѣщая гробницу съ плащаницею при входѣ въ церковь, устроители, вѣроятно, хотѣли выразить ту мысль, что грѣшникъ, идущій къ познанію истины и спасенія, долженъ, предъ гробомъ Искушителя міра, сложить бремя грѣховъ и заблужденій, покаяться, и только искреннее покаяніе, по любви Христа Спасителя, благодатію св. Духа, отверзаетъ ему входъ въ царство свѣта духовнаго.

Изъ притвора восточная открытая арка ведетъ въ самый храмъ, который представляетъ продолговатую, четырехъугольную, комнату длиною до иконостаса 8 аршинъ, и шириною у западной стѣны $7\frac{3}{4}$, а у иконостаса $6\frac{1}{2}$ аршинъ, вышиной до средней точки свода около 3 сажень. Стѣны прямыя и гладкія, отдѣланы бѣлымъ искусственнымъ мраморомъ, а на высотѣ $1\frac{1}{2}$

сажень, послѣ широкаго антаблемана, начинается потолокъ, плафонъ котораго сдѣланъ въ видѣ высокаго круглаго свода, отдѣланнаго лѣпными пересѣкающимися тягами, съ осьмигранными углубленіями между ними, въ которыхъ помѣщены лѣпныя-же розетки. Во фризѣ антаблемана, на правой стѣнѣ, помѣщены сдѣланные изъ алебаstra: крестъ, копіе, терновый вѣнецъ, камень бичеванія, евангеліе, дискось, потиръ, митра, омофоръ, рипиды, кадило и проч., а на лѣвой: скрижали, мѣдный змій, жезлъ прозябшій, стамна, седмисвѣщникъ, хлѣбы, трубы, кидаръ первосвященника и пр. Надъ входной аркой на западной стѣнѣ, золочеными буквами, сдѣлана слѣдующая надпись: „*Сей храмъ посвященъ въ день Святой и Единосушной Троицы, въ 1812 году*“. Эту не совсѣмъ ясную надпись должно понимать такъ, что храмъ посвященъ имени и въ прославленіе св. Троицы, а не освященъ въ день св. Троицы, ибо освященіе его было 1 октября.

По сторонамъ входа, на западной же стѣнѣ, въ деревянныхъ золоченыхъ рамкахъ, въ видѣ скрижалей, помѣщенъ „актъ священнаго союза“ государей, изображенный по голубой эмали золотыми буквами, съ одной стороны на русскомъ языкѣ, съ другой—на французскомъ. Полъ дубовый, паркетный; солея возвышается на одну ступень. Окно въ стѣнахъ не сдѣлано, хотя положеніемъ церковнаго зданія это дозволялось, а храмъ и алтарь освѣщаются сверху изъ круглаго окна, устроеннаго въ срединѣ плафона, надъ иконостасомъ. Окно въ діаметрѣ до 2 аршинъ; его, вмѣсто рамы, окружаютъ лѣпныя изъ алебаstra облака, съ херувимскими головками; стекло въ немъ цѣльное хрустальное, съ изображеніемъ всевидящаго ока, въ трехугольникѣ, съ расходящимися во все стороны лучами. Такимъ устройствомъ освѣщенія безъ сомнѣнія, внушается та мысль, что весь свѣтъ на землѣ сообщается намъ свыше, отъ Отца свѣтовъ. По срединѣ церкви виситъ мѣдная посеребренная люстра, новаго, въ русско-церковномъ стилѣ, рисунка, несоотвѣтствующая характеру храма и, очевидно, поступившая въ позднѣйшее время. Храмъ, несмотря на оригинальное устройство, производитъ впечатлѣніе не особенно легкое и возвышенное, что зависитъ съ одной стороны отъ недостатка свѣта, который долженъ быть присущъ храму христіанскому и котораго здѣсь мало отъ одного окна сверху, а съ другой отъ того, что, устроенный въ ложно классическомъ стилѣ, плафонъ, при незначительныхъ размѣ-

рахъ храма, подавляетъ своею тяжестію, и храмъ походить болѣе на погребальную пещеру, нежели на церковь.

Иконостасъ бѣлый, полированный подъ искусственный мраморъ, съ позолоченными лѣпными и рѣзными украшеніями, имѣетъ видъ портика съ выступающими впередъ постаментомъ, колоннами и антаблеманомъ; по высотѣ онъ равенъ стѣнамъ церкви и антаблеманъ его сходится съ антаблеманомъ стѣнъ, имѣя также архитравъ. широкій фризъ съ золочеными херувимскими головками и акантовыми листьями и золоченый карнизъ. На постаментѣ стоятъ 4 бѣломраморныя колонны и около—стѣнъ двѣ пилястры, съ золочеными базами и капителями іоническаго ордена, которыя и поддерживаютъ широкій и тяжелый антаблеманъ. Выше антаблемана, въ срединѣ иконостаса, надъ царскими вратами, въ круглой рѣзной золоченой рамѣ, представляющей облака, возвышается храмовая икона св. Троицы, кисти Боровиковскаго, а отъ нея расходятся во всѣ стороны, рѣзные золоченныя лучи; по краямъ антаблемана, надъ боковыми дверями, лежатъ алебастровыя лѣпныя, въ ростъ, изображенія двухъ ангеловъ со взорами, обращенными къ верхнему окну; по ихъ положенію и выраженію лицъ видно, что они, въ чистотѣ духовной, спокойно наслаждаются созерцаніемъ свѣта славы Божіей. Иконостасъ устроенъ по рисунку Воронихина, въ лжеклассическомъ вкусѣ того времени, и, при незначительныхъ размѣрахъ, съ большими выступами и колоннами, кажется очень тяжелымъ. Царскія врата, настоящія, устроены по мысли и рисунку извѣстнаго Витберга уже въ 1816 г., въ замѣнъ первоначальныхъ тяжелыхъ, сдѣланныхъ Воронихинымъ. Онѣ замѣчательны по оригинальности идеи художника, которая поправилась какъ Голицыну, такъ и императору Александру I, для котораго и была первою рекомендаціею для неизвѣстнаго художника, предъ представленіемъ его грандіознаго мистическаго проэкта храма Спасителя ¹⁾). Витбергъ, желая исправить недостатки работы Воронихина, и придать царскимъ вратамъ болѣе легкости и прозрачности, сдѣлалъ слѣдующее: отъ образа св. Троицы, возвышающагося надъ иконостасомъ, онъ распространилъ рѣзные лучи такъ, что боковые падаютъ на карнизъ иконостаса, а вертикальныя, продолжаясь почти до низу, составляютъ собственно царскія врата. Надъ карнизомъ онъ сдѣлалъ рѣзныя золоченныя облака, чтобы ими скрыть преломленіе лучей, когда они изъ неподвиж-

¹⁾ Русская старина 1872 г., кн. II, стр. 178.

наго. верха переходять въ подвижныя створы вратъ. Въ срединѣ вратъ, поверхъ лучей, онъ помѣстилъ какъ-бы носящійся въ воздухѣ, золоченый терновой вѣнецъ и подъ нимъ таковой же потиръ, стоящій на четырехугольномъ бѣломъ мраморномъ камнѣ (17 вершковъ высоты и 15 ширины), изображающемъ престолъ, на которомъ, въ видѣ барельефа, изображены: Благовѣщеніе Божіей Матери и четыре евангелиста, а ниже барельефа, въ три съ половиной строки, золочеными буквами начертаны, по мысли художника, слова ап. Павла: *имуще убо дерзновеніе братіе входити во святая кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ, его же обновилъ есть намъ завѣсою, сиречь (sic) плотию своею* (Евр. X, 19 и 20). Камень, при открытіи царскихъ вратъ, распадался пополамъ. Подножіемъ этому престолу служили поднимающіяся отъ полу три золоченыхъ ступени, которыя и составляли нижнюю часть вратъ; а отъ основанія престола подымались вверхъ, на обѣ стороны, наклонно къ иконостасу, облака оуміама. Завѣса, видная сквозь лучи, вмѣсто прежней голубой, по мысли Витберга, была сдѣлана изъ матеріи бѣлаго цвѣта, съ большимъ краснымъ крестомъ по срединѣ, для отличія, по его словамъ, отъ ветхозавѣтной и въ соотвѣтствіе слѣдующимъ словамъ апокалипсиса: *и убѣлиши ризы своя въ крови агничей* ¹⁾. Такимъ образомъ смыслъ всего рисунка царскихъ вратъ былъ тотъ, что весь свѣтъ въ мірѣ это—сіяніе свѣта славы Тріединого; вѣрующіе, приступая къ престолу благодати тремя ступенями (добродѣтелями) и здѣсь приобщаясь отъ святой чаши, этимъ путемъ, новымъ и живымъ, входятъ во святая; облака надъ вратами—прикровеніе славы Божіей, которой во всей полнотѣ не можетъ созерцать земнородный, а облака внизу—оуміамъ молитвъ. Впослѣдствіи, камень этотъ, должно быть, по неудобству укрѣпленія его на легкихъ рѣзныхъ створахъ вратъ, снятъ и хранится въ ризницѣ; а вмѣсто него вставлена сквозная золоченая рѣзьба, изображающая переплетеніе вѣтвей и листьевъ, и въ срединѣ ея—небольшой, писанный на полотнѣ, образъ Благовѣщенія. Эта перемѣна вовсе несоотвѣтствуетъ рисунку вратъ и портитъ ихъ оригинальный видъ. Должно полагать, что тогда же и бѣлая завѣса съ крестомъ, какъ потерявшая значеніе, замѣнена обыкновенною красною.

Четыре иконы въ иконостасѣ, кромѣ упомянутой выше храмовой, одного размѣра (1³/₄ арш. длины, ³/₄ арш. ширины), на-

¹⁾ Русская Старина 1872 г., кн. II, стр. 165—78.

писаны на полотнѣ Боровиковскимъ, въ деревянныхъ золоченыхъ рамкахъ, съ двумя херувимскими головками на верху. По правую сторону царскихъ вратъ икона Спасителя: Онъ представленъ воссѣдающимъ на херувимахъ, съ прекраснымъ свѣтлымъ лицомъ, сіяющимъ чистотою и благостію; облеченъ въ бѣлоснѣжныя ризы и окруженъ свѣтомъ славы; цвѣтъ лица и рукъ самый нѣжный, прозрачный; кровавыя раны прободеннаго ребра и рукъ ясно выдѣляются на этой бѣлизнѣ; вокругъ Него—сонмы ангеловъ, постепенно скрывающихся въ перспективѣ, со взорами, обращенными къ Спасителю; у ногъ Господа ангель, смотрящій на землю, держитъ въ лѣвой рукѣ раскрытое евангеліе, а правой указываетъ на изображенныя золотыми буквами слова: „*Мѡ. XXV, 34 с.: прїидите благословеннїи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра*“. На лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ—Богоматерь, съ юнымъ прекраснымъ лицомъ, въ свѣтлыхъ одеждахъ, съ умильно-молитвеннымъ взоромъ, обращеннымъ къ небу, крестообразно сложенными на груди руками и преклоненными колѣнами; надъ главою Ея вѣнокъ изъ звѣздъ, а подъ ногами опровергнутая луна; Богородица окружена сонмомъ ангеловъ; у ногъ Ея, справа, одинъ ангель подаетъ Ей лилію, другой,—слѣва, держитъ раскрытое евангеліе и указываетъ на слова: „*Лук. I, 41 ст.: яко прїзрѣ на смиренїе рабы Своея, се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди*“. На южной двери—архистратигъ Михаилъ, въ шлемѣ и латахъ, съ грознымъ взоромъ; въ десницѣ его огненный мечъ, а въ шуйцѣ щитъ, изъ подъ котораго сверкають молнїи; онъ идетъ свыше отъ свѣта къ мраку преисподней на пораженіе ея; за нимъ—сонмы небесныхъ воиновъ въ племахъ, съ сверкающими копьями. Надъ главою архангела цитата текста,—апок. XII, 7 с., послужившаго основанїемъ изображенїя. На сѣверной двери архангель Гавріиль, юный, въ свѣтлой одеждѣ, съ лиліей въ рукѣ, со взоромъ обращеннымъ къ небу, какъ-бы прїемлющій божественное порученіе и стремящійся на землю, виднѣющуюся подъ его ногами, для выполненїя онаго. Предъ мѣстными образами прежде стояли низкіе деревянные, позолоченные, свѣтильники съ елеемъ, подобные языческимъ, вмѣсто нихъ теперь обыкновенные подсвѣчники.

Алтарь небольшой (5 арш. длины и 6½ ширины) устроенъ въ видѣ скиніи ветхозавѣтной. Въ срединѣ его—св. престолъ деревянный, въ 1¼ высоты, длины и ширины; надъ престоломъ сѣнь: четыре колонны ея, почти примыкающія къ престолу, де-

ревянныя позолоченныя, имѣютъ видъ пальмовыхъ деревьевъ съ распустившимися вверху, вмѣсто капителей, коронками пальмовыхъ листовъ; на колоннахъ лежитъ четырехъугольная золоченая рама, въ срединѣ которой, по серебряному блестящему полю, распространяются выпуклые металлическіе золоченые лучи, исходящіе отъ парящаго въ центрѣ серебрянаго изображенія св. Духа въ видѣ голубя. Отъ краевъ стѣни спускаются наклонно, какъ верхъ палатки, на всѣ стороны, къ стѣнамъ, покровы изъ блестящей серебряной матеріи, замѣняющіе потолокъ алтаря. Спереди престола, между передними столпами стѣни и въ ширину царскихъ вратъ, оставлено не закрытое пространство, чтобы свѣтъ изъ верхняго окна беспрепятственно освѣщалъ алтарь и чтобы возгласы служащаго были слышны пѣвчимъ, помѣщающимся на верху. Стѣны алтаря всѣ, не исключая и иконостасной, обиты серебряной-же матеріей, спускающейся складками въ видѣ покрововъ скиній и окаймленной, вмѣсто карнизовъ, узкимъ золотымъ газомъ съ бахромой. Покровы эти, по рассказамъ очевидцевъ, были червленнаго бархата, который, впоследствии, можетъ быть для большей свѣтлоты алтаря, замѣненъ блестящей серебряной матеріей. Отдѣлка верха и стѣнъ алтаря придаетъ ему видъ небольшой скиніи или палатки, высота которой, съ небольшимъ возвышеніемъ на срединѣ, равна высотѣ вертикальныхъ стѣнъ церкви, а выше палатки, подъ полукруглымъ сводомъ церковнаго зданія, остается надъ алтаремъ еще значительное свободное пространство.

На престолѣ: крестъ и евангеліе обыкновенныя, современныя устроению церкви; антимишь позднѣйшій, освященъ и подписанъ Нааанаиломъ, еп. ревельскимъ, 16 февраля 1847 г., ковчегъ, бронзовый позолоченный, изображаетъ голгоѳу, внизу которой—пещера и гробъ, а на верху—крестъ, на которомъ, вмѣсто Распятія, написано: «*совершишася*!» За престоломъ рѣзной изъ дерева, вызолоченный седми-свѣчникъ, имѣющій, подобно ветхозавѣтному, видъ расходящихся отъ ствола оливковыхъ вѣтвей, съ стеклянными стаканчиками для елея. Запрестольный образъ, художественной работы, въ деревянной золоченой рамѣ (2 арш. ширины и высоты), изображаетъ коронованіе Богоматери: Она представлена колѣнопреклоненною на облакахъ, съ сложенными на персяхъ руками и преклоненною главою; сверху къ ней спускаются на облакахъ окруженные ангелами: Богъ Отецъ — благословляющій, Сынъ Божій — держащій въ шуйцѣ

крестъ, а десницею возлагающій вѣнецъ на главу Богоматери, и св. Духъ—парящій надъ Нею. Надъ рамою запрестольнаго образа, наклонно, укрѣплена небольшая, круглая (6 верш. діам.) въ видѣ, сіянія, рамка, въ которой, на доскѣ, красками изображена атмосфера, на ней—кругъ изъ 7 цвѣтовъ радуги, въ срединѣ котораго свѣтъ и на немъ, въ центрѣ, красными буквами, въ двѣ строки, по еврейски написано имя Иисуса Христа. На небольшомъ жертвенникѣ сосуды серебропозлащенные, чеканной работы; спереди потира распятіе, писанное на стеклѣ. За жертвенникомъ, на восточной стѣнѣ, въ золоченой рамѣ, большая икона священномуч. Александра и великомуч. Екатерины, и другая небольшая выносная икона св. Троицы, въ серебрянной вызолоченой рамкѣ, на которой начертано: „слава Святой, Единосущной, Животворящей и нераздѣльной Троицѣ!“ У жертвенника, въ сѣверной стѣнѣ, сдѣлано небольшое, съ полукруглымъ верхомъ, окно, для усиленія свѣта въ алтарѣ.

Съ востока подлѣ алтаря, находится, внизу, ризница, а вверху, въ свободной части алтаря комната для пѣвчихъ. Она для резонанса, сдѣлана овально-круглой формы, съ таковымъ-же сводомъ на верху. Въ передней части ея, подъ горнимъ мѣстомъ, большое полукруглое окно; у него стоятъ пѣвчіе, лицомъ къ алтарю, такъ что изъ этого окна звуки пѣнія идутъ въ храмъ, чрезъ свободную часть алтарнаго верха. Поющихъ изъ храма не видно, они закрыты верхнею частію иконостаса, т. е. лучами сіянія, такъ что звуки пѣнія раздаются съ верху, какъ-бы пѣніе невидимыхъ духовъ съ неба.

Въ числѣ предметовъ ризницы можно указать на сохранившіяся ветхія первыя ризы изъ малиноваго бархата съ золотымъ гасомъ, какія въ обычаѣ было устроить въ началѣ настоящаго столѣтія. Особенность ихъ та, что крестъ на фелони нашитъ не на спинѣ, а на оплечьяхъ.

Къ достопримѣчательностямъ храма относится также висѣющая на каменной стѣнѣ алтаря икона „храма премудрости Божіей“, писанная на доскѣ (8 вершк. вышины и 6 шир.), въ 1812 г. какъ видно изъ надписи художника. Она не походитъ на извѣстныя изображенія Софіи Премудрости Божіей (новгородское и кіевское) и, вѣроятно, есть произведеніе художника—мистика того времени, какъ потому, что она не иконописная, а живописная итальянская, такъ и потому, что подобная символика была въ духѣ нашихъ мистиковъ. Икона, вѣроятно, уважалась

людьми съ мистическимъ настроеніемъ, каковъ былъ и князь Голицынъ, потому что извѣстный мистикъ Витбергъ, при объясненіи въ 1816 году своего проекта храма Спасителя князю Голицыну, въ присутствіи Филарета, называетъ этотъ образъ, съ котораго онъ заимствовалъ, для портика своего храма, изображенія 7 добродѣтелей, „извѣстнымъ образомъ храма премудрости“ ¹⁾ Вотъ описаніе этого образа. Въ верху изображенъ на облакахъ Богъ Отецъ, благословляющій обѣими руками, съ исходящимъ отъ него св. Духомъ. въ видѣ голубя. По сторонамъ— семь архангеловъ: *Михаилъ* съ пламеннымъ мечемъ, *Уриилъ* съ молніями въ правой рукѣ, *Рафаилъ* съ сосудомъ; *Гавриилъ* съ лиліей, *Егудіилъ* съ вѣнцемъ, *Салавиилъ* съ молитвенно сложенными руками и *Варахиилъ*—со скатертью, въ которой цвѣты и плоды. Въ нижней части у образа—храмъ премудрости: на помостѣ въ 7 ступеней, съ полукруглыми выступами по срединѣ, возвышается портикъ изъ семи колоннъ съ капителями коринтскаго ордена, которыя поддерживаютъ большой верхъ или антаблеманъ въ видѣ полагала свода. По фризу его, начертано по гречески: α Η Σοφία οικοδομήσεν ἐκκλησίαν οἰκον, καὶ ὑπὲρταῖς στύλας ἐπέτα; а подъ нею въ архитравѣ мелко славянскій переводъ *премудрость созда себѣ домъ...* и проч. Колоннъ по правую сторону 3 а по лѣвую 4; въ срединѣ—входъ въ храмъ, гдѣ въ перспективѣ, представлена стоящею на облакахъ Богоматерь съ воздѣтыми къ небу руками, а на лонѣ Ея Предвѣчный младенецъ, благословляющій. На колоннахъ круглые медальоны съ символическими изображеніями даровъ св. Духа и съ надписями: 1) *евангеліе* и подъ нимъ надпись — даръ *премудрости*, 2) *седмисвѣчникъ*—даръ *разума*, 3) *семь очей*—даръ *совѣта*, 4) *семь трубъ*—*крѣпости*, 5) *семь звѣздъ* въ рукѣ—*вѣдѣнія*, 6) *семь чашъ*—*благочестія*, 7) *стрѣлы* молніи—*страха* Божія. Подъ символами тексты, изъ которыхъ они заимствованы: 1) *видѣхъ книгу, запечатанную семью печатями*, 2) *видѣхъ свѣчникъ золотый и семь свѣтильниковъ*, 3) *на лицѣ единомъ семь очей суть*, 4) *семь трубъ рожныхъ на паденіе Иерихона*, 5) *въ ружь десный семь звѣздъ, семь чашъ золотыхъ полны*, и пр. На полукруглыхъ выступахъ ступеней амвона перечислены семь добродѣтелей, ведущихъ въ храмъ премудрости, именно: *Вѣра* и по сторонамъ ея: *сѣдмью восходивъ восхождение ея*. Иезек. V гл.—*Надежда, Любовь, чистота, смиреніе, благодать, слава*. Относительно

¹⁾ Рус. Старина 1872 г. кн. 11, стр. 166.

двухъ послѣднихъ Филаретъ справедливо замѣтилъ, незнакому съ точностію богословской терминологіи Витбергу, что онѣ не земныя добродѣтели, а благодатныя дары небесныя, почему и помѣститъ ихъ умѣстнѣе не на наружномъ входѣ, а внутри самаго храма. По обѣимъ сторонамъ изображены восходящими по краямъ ступеней пророки; на правой сторонѣ три: *Давидъ* съ позлащеннымъ ковчегомъ въ рукахъ, *Ааронъ* съ жезломъ прозябшимъ, *Моисей* съ скрижалями въ правой рукѣ и со свиткомъ въ лѣвой; на свиткѣ написано: „радуйся скрижаль, въ ней же перстомъ Божиимъ написася Сынъ Божій“; на лѣвой четыре: *Даніилъ*, держащій въ рукахъ гору несѣкомую, — *Иезекіилъ* — врата, *Іеремія* жезлъ, *Исаія* — свитокъ, на которомъ изображено: се двѣа во чревѣ прииметь и проч.

Съ самаго начала существованія церкви былъ при ней особый *причтъ*, съ квартирою и съ казеннымъ содержаніемъ изъ суммъ почтоваго департамента. Первымъ настоятелемъ былъ протоіерей *Григорій Голзинъ*, служившій по 1836 годъ. Послѣ него — священникъ *Георгій Антоновъ Лебедевъ*, перемѣщенный сюда въ 1836 г. изъ села Глобиць, петергофскаго уѣзда и умершій здѣсь въ 1854 г. Оба эти почтенныя старца пользовались большимъ уваженіемъ отъ владѣльцевъ дома и церкви. При богослуженіи съ ними служили штатныя діаконы почтамтской церкви: Павелъ Жуковъ, а съ 1833 г. Алексѣй Власовъ. Послѣ Лебедева не долго служили священники *Молчановъ* и *Федоръ Успенскій*; съ 1866 г. до позднѣйшихъ годовъ служилъ протоіерей *Алексій Ивановичъ Черенскій*, изъ священниковъ Рождественскаго Пашскаго погоста, служившій сперва къ домовою церкви грузинской царевны Елены.

Церковь и причтъ находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи свѣтскаго начальства, т. е. сперва почтоваго департамента, а потомъ придворной конторы. Въ послѣднее время священникъ получалъ 360 р. жалованья и казенную квартиру, вольнонаемный псаломщикъ — 216 р. и квартиру.

ЦЕРКОВЬ ДОМА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Въ центрѣ Петербурга, противъ Зимняго дворца, на Дворцовой площади, возвышается 4-хъ этажное зданіе, простирающееся отъ Невскаго проспекта до Пѣвческаго моста, раздѣленное Триумфальной аркой на 2 почти равныя части. Отъ арки къ Пѣвческому мосту помѣщаются министерство финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, а къ Невскому проспекту—главный штабъ, военнотопографическій отдѣлъ, архивъ, типографія, библіотека и военно-ученый комитетъ. Зданіе главнаго штаба устроено въ настоящемъ столѣтіи. Сначала устроена часть отъ арки до Невскаго проспекта, собственно—домъ главнаго штаба. До 1820 г. на этомъ мѣстѣ были дома частныхъ лицъ, какъ то *Молчанова* (нынѣ Татищева), *Кушелевой*, *Кусовникова*, домъ *гвардейскаго штаба*, а на углу Невскаго проспекта—домъ *вольнаго экономическаго общества*. Когда состоялось Высочайшее повелѣніе о перенесеніи государственной военной коллегіи на Дворцовую площадь и изъ коллегіи образовать главный штабъ, то строительная комиссія, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба, князя Петра Михайловича Волконскаго, купила дома вышеупомянутыхъ частныхъ владѣльцевъ. По предписанію квартирмейстерской части главнаго штаба, отъ 15 іюля 1820 г., за № 936, первый смотритель дома главнаго штаба, маіоръ Южковичъ, принялъ часть дома Кусовникова отъ гвардейскаго штаба до воротъ; тутъ помѣстилась квартирмейстерская часть, мастерская механическаго заведенія и квартиры для служащихъ. Покупка совершилась за 600 т. р. асс. Домъ Кушелевой купленъ, въ 1819 г. за 275 т. По показаніямъ Булгарина домъ этотъ, въ 20-хъ годахъ, былъ въ миниатюрѣ Палероаль. Тутъ были лавки, трактиры, маскарадное зало и нѣмецкій театръ. Въ домѣ Кушелевой помѣстилась канцелярія начальника главнаго штаба съ квартирами для служащихъ, а театръ обращенъ въ архивъ. Въ 1821 году Южковичъ принялъ остальную часть дома Кусовникова и домъ Молчанова, стоявшій отъ арки по Большой Морской, до нынѣшняго дома Татищева. Позднѣе купленъ былъ и домъ вольнаго экономическаго общества и чрезъ это, въ 1843 г. образовалось военно-топографическое депо (нынѣ военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба) и военная поло-

вина главнаго штаба, или, въ собственномъ смыслѣ, *главный штабъ*.

Съ устройствомъ главнаго штаба устроилась въ немъ и церковь, необходимая для множества живущихъ въ зданіяхъ штаба. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ князю *Петру Михайловичу Волконскому*, и исполненіе—архитектору Карлу Ивановичу *Росси* и помощнику его Николаю Ивановичу *Ткачеву*. Къ январю 1822 г. храмъ былъ готовъ и, по Высочайшей волѣ, посвященъ св. великомученику Георгію. Командиръ кавалергардскаго полка генераль маіоръ *Иванъ Ивановичъ Дебрерадовичъ*, еще 30 сентября 1821 года просилъ кн. Волконскаго опредѣлить въ новоустроенную церковь протоіерея кавалергардскаго полка *Михаила Гратинскаго*, прослужившаго въ полку болѣе 30 лѣтъ и участвовавшаго въ его походахъ. Но по ходатайству канцеляріи главнаго штаба опредѣленъ былъ священникъ уланскаго полка, *Иванъ Антимоновичъ Назоровъ*. Оберъ-священникъ Алексѣй Алексѣевичъ *Торопогрицкій* представилъ Волконскому формулярный списокъ Назорова и, 1822 г. 8-го января, Назоровъ, а равно и два, выбранные изъ нижнихъ чиновъ главнаго штаба, церковника, были введены въ должность. Назорову сданы, по описямъ, церковныя книги и утварь. Въ то же время, по повелѣнію начальника штаба, управляющій канцеляріею, генераль маіоръ *Селявинъ*, избралъ въ церковныя старосты чиновника инспекторскаго департамента *Максимова*.

Предъ освященіемъ церкви Волконскій снесся съ министромъ духовныхъ дѣлъ княземъ Голицынымъ о выдачѣ въ церковь антиминса, а Селявинъ спрашивалъ у Волконскаго: должно ли, на торжество освященія, пригласить всѣхъ лицъ, состоящихъ на службѣ при главномъ штабѣ? Волконскій велѣлъ всѣхъ пригласить, и требовалъ, чтобы всѣ были въ парадной формѣ и, до освященія церкви, собирались въ библіотекѣ. Освященіе совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ *Торопогрицкій*, въ присутствіи чиновъ главнаго штаба. Отъ Волконскаго онъ получилъ при этомъ 17 арш. зеленаго бархату на рясу.

Изъ трехъ дней въ году, посвященныхъ великомученику Георгію (23 апрѣля, 3-го и 26 ноября), храмовымъ праздникомъ, единогласно, избрано 23 апрѣля. Въ первый разъ праздникъ этотъ праздновался съ особенною торжественностію, въ присутствіи Государя Александра I-го и чиновъ главнаго штаба, въ па-

радной формѣ. Служащіе были на этотъ день освобождены отъ занятій, что соблюдалось до 1836 года.

Для церкви отдѣлена средняя часть верхняго этажа втораго дома, купленнаго отъ Кусовникова. Часть эта находилась въ *надворномъ флигелѣ*, между двумя каменными флигелями, раздѣлялась коридоромъ на 2 половины и простиралась между двумя большими дворами (Кусовникова и Инспекторскаго) къ главному корпусу главнаго штаба на Дворцовой площади. Притворомъ церковь выходила на дворъ Кусовникова, а алтаремъ—на дворъ Инспекторскаго. Притворъ состоялъ изъ части 4-го этажа, нарочно устроеннаго въ 1859 г. надъ 3-хъ этажнымъ прежнимъ флигелемъ, примыкавшимъ къ западной сторонѣ церкви. Эта то отдѣленная часть образовала не высокую комнату съ 2-мя окнами на Кусовниковъ дворъ; въ ней пробита была дверь въ храмъ, прямо противъ царскихъ вратъ, а съ западной стороны, за стѣною, надстроена лѣстница, доходившая прежде только до 3-го этажа надворнаго флигеля. Эта лѣстница и есть нынѣшняя *нирадная* съ особымъ подъѣздомъ внизу. Такимъ образомъ церковь помѣщается въ 4-мъ этажѣ и двумя саженьями возвышается надъ зданіемъ главнаго штаба.

Входовъ въ церковь 3: два изъ коридора, одинъ—въ ризницу, прилегающую къ лѣвому клиросу, другой—прямо въ церковь съ сѣверной стороны и третій—черезъ новый притворъ, пристроенный съ запада. Со двора Кусовникова ведутъ 3 лѣстницы, каждая въ 95 ступеней.

Длина алтаря $5\frac{1}{2}$ аршинъ, широта около 4 саж., высота до $7\frac{1}{2}$ арш.; восточная стѣна нѣсколько закруглена и освѣщается съ боковъ 2-мя окнами.

Иконостасъ помѣщается между 4-мя отдѣльными колоннами и прилегающими къ стѣнамъ пилястрами. Длина его 4 сажени, высота $5\frac{1}{2}$ арш.; кромѣ 4 мѣстныхъ иконъ, на немъ вверху помѣщены три иконы и библейскіе символы.

Алтарь возвышается на 2 ступени; сводъ его полукруглый, украшенный живописными кессонами и розетками. Клиросы соединены желѣзною рѣшеткою и закрыты иконами въ кіотахъ.

Ширина церкви 4 саж., длина $5\frac{1}{2}$ саж. Церковь обведена колоннами, обдѣланными подъ мраморъ, съ капителями коринтскаго ордена и антаблементомъ, надъ которымъ возвышается 4-хъ угольный куполь и круглый сводъ. Высота церкви съ куполомъ до 6 саж.

Стѣны алтаря и церкви окрашены въ 1879 г. масляною краскою подь сѣрый мраморъ.

Длина притвора 11½ арш., ширина 8 арш. и высота 4½ арш. Стѣны его въ 1879 г. окрашены синею масляною краскою.

Изъ ризницы совершается благовѣсть въ колоколь, помѣщенный на крышѣ.

Въ церкви находятся слѣдующія иконы: за престоломъ икона *Вознесенія Божіей Матери*, купленная въ 1871 г. за 122 руб. сер. Прежній запрестольный образъ „*Снятія со Креста*“ поставленъ за правымъ клиросомъ надъ плащаницею. Въ иконостасѣ помѣщены иконы: *Спасителя, Арх. Гавріила, Божіей Матери, Арх. Михаила*; у праваго клироса—*Великомуч. Георгія*, у лѣваго—*Воскресеніе Христово*; надъ царскими вратами *Тайная Вечеря*, надъ боковыми—*І. Предтечи* и *Александра Невского*. Надъ иконостасомъ—*Богъ Саваоуз*,—икона подаренная директоромъ механическаго заведенія Рейсихомъ. Въ куполѣ—*Тайная Вечеря, Рождество Христово, Сошествіе св. Духа* и *Успеніе Божіей Матери*. Въ притворѣ—*Тихвинской Божіей Матери, Петра и Павла, Свят. Николая* и *Всѣхъ Святыхъ*. Въ числѣ иконъ есть копіи знаменитыхъ живописцевъ, напр. *Рубенса* (Снятіе Со Креста), *Мурильо* (Спаситель) и *Рафаэля*—*Божіей Матери*. Копіи сдѣланы по распоряженію Волконскаго тѣми же глухонѣмыми живописцами, которые реставрировали иконопись церкви Зимняго дворца. Иконы въ царскихъ вратахъ писаны на мѣди, прочія на холстѣ. Плащаница и 3 иконы въ иконостасѣ—*Воскресеніе Христово, Арханг. Гавріила* и *Тайной Вечери*, принадлежатъ кисти знаменитаго въ двадцатыхъ годахъ художника *Виги*. За работу ему заплачено 2,500 р. асс.

Изъ предметовъ церковной утвари замѣчательны:

1) Массивное *Евангеліе*, въ 29 фунтовъ вѣсомъ, украшенное, кромѣ ликовъ евангелистовъ и образа Воскресенія, рѣзными изображеніями вызолоченныхъ звѣздъ Георгіевскаго ордена и Георгіевскими крестиками; на евангеліи написано: „*За усердіе и вѣрность*“.

2) Серебряные вызолоченные *сосуды* съ принадлежностями—украшенные также, какъ евангеліе. Все это доставлено 23 марта 1822 г. директоромъ департамента дух. дѣлъ Александромъ Ив. Тургеневымъ. Вещи дѣланы въ Парижѣ, а въ церковь подарены Александромъ І.

3) *Панникадило серебряное*, въ немъ вѣсу чистаго серебра 48 ф. и 26 зол., доставлено изъ Зимняго дворца въ 1823 года.

4) *Полное облаченіе*, въ нѣсколькихъ экзеплярахъ, стоившее при устройствѣ его, 5,194 р. 7½ коп. асс., сдѣланное по распоряженію придворной конторы и доставленное сюда 1822 г. декабря 21 дня, чрезъ гофмаршала Кирилла Александровича Нарышкина.

Къ приходу церкви главнаго штаба, принадлежатъ: домъ главнаго штаба, отъ арки до Невскаго проспекта и домъ военнаго министерства у Исаакіевскаго собора, извѣстный подъ именемъ дома Лобанова. Въ домѣ главнаго штаба, кромѣ служителей—нижнихъ чиновъ и смотрителя (нынѣ хозяйственный комитетъ) помѣщались служащіе въ генеральномъ штабѣ, инспекторскомъ департаментѣ и военно-топографическомъ депо. Съ 1865 года департаменты генеральнаго штаба и инспекторскій соединены въ одинъ *главный штабъ*, съ типографіею и общимъ архивомъ, а военно-топографическое депо стало отдѣломъ главнаго штаба. Топографы, воспитанники *училища*, переведены въ большую Италіанскую улицу. Тамъ, въ новомъ домѣ, помѣщена и *учебная команда*.

Въ домѣ военнаго министерства прихожанами церкви главнаго штаба считались служащіе въ *походной* Его Величества *канцеляріи*, въ канцеляріи *военнаго министра* и въ департаментахъ *провіантскомъ*, *аудиторіатскомъ* и *медицинскомъ*. Нынѣ сюда принадлежатъ служащіе: въ походной канцеляріи, канцеляріи военнаго министерства, военномъ совѣтѣ, главномъ интендантскомъ управленіи и въ хозяйственномъ комитетѣ.

Церковь управляется главнымъ священникомъ гвардіи, а въ хозяйственномъ отношеніи, — ближайшимъ военнымъ начальствомъ.

До 1847 г. ею завѣдывалъ *генералъ-квартирмейстеръ*. Потомъ, по предложенію дежурнаго генерала, Павла Николаевича Игнатъева, церковь подчинена *директору инспекторскаго департамента* и церковный староста статскій совѣтникъ *Медвѣдевъ*, передалъ церковное имущество начальнику архива инспекторскаго департамента, статскому совѣтнику, *Павлу Дмитріевичу Румянцеву*. Съ 1865 г. церковь непосредственно подчинена главному начальнику главнаго штаба. Нынѣ ктитормъ церкви состоитъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Семенъ Никитичъ Якимовъ*.

Начальники разныхъ частей, принимая церковь въ свое вѣдѣніе, не переставали заботиться о ея благолѣпіи.

Когда церковь была въ вѣдѣніи генеральнаго штаба, въ нее

поступили *пять* серебряныхъ *лампадъ*—вѣсу въ нихъ 33 фунта, серебряное *кадило* стоящее 129 р. 50 коп., брачные *вѣнцы*—въ 1,232 рубля, бронзовая *люстра*—въ 7 тыс. р. асс., одиннадцать бронзовыхъ *канделябръ*, украшенныхъ георгиевскими крестами и стоящихъ 6,000 р. асс.; *напрестольный ковчегъ* серебряный, вызолоченный, *напрестольный крестъ* серебряный, вызолоченный, купленный у купца *Кудряшева* въ 1837 г. за 220 р., два облаченія для священника—*риза неивенная* и *риза бархатная* красная по золотому фону, а для діакона—*бархатный стихарь*. За первую заплачено купцу Макарову 1,500 р. асс., въ 1844 году, за вторую 345 р. и за стихарь 215 р. асс., въ 1846 г. Въ 1831 г. сдѣлано облаченіе золотого глазета на престоль, устроенное изъ покрыва надъ гробомъ Графа Дибича.

Въ 1826 г. пожертвована *лампада*, серебряная, висящая за престоломъ. Она устроена на столовые деньги училища колонновожатыхъ и пожертвована сюда въ память того, что колонновожатые участвовали въ погребальной процессіи при погребеніи Александра I. Отъ нихъ же пожертвована и *икона Николая Чудотворца*.

Когда церковь подчинялась инспекторскому департаменту, то о ней заботились дежурные генералы главнаго штаба. Такъ при *Александрѣ Алексѣевичѣ Катенинѣ* приобрѣтены: 1) *водосвятная чаша* съ изображеніями крещенія іудейскаго народа и крещенія Христова. Она серебряная, вызолоченная, вѣсу въ ней 13 фунт. 66 зол., цѣна 614 руб. сер.; 2) серебряный, мѣстами вызолоченный *сосудъ* для благословенія хлѣбовъ. Вѣсу въ немъ 7 фунтовъ 66 зол., цѣна 346 р. сер. Чаша и сосудъ работы Верховцева; 3) *крестильная купель* работы Дубинина, цѣною 200 р. сер.; 4) *бронзовая люстра*, съ хрустальными украшениями, въ 36 шандаловъ, устроенная на фабрику Шопена, вмѣсто прежней, работы Бема, проданной Шопену за 200 р. сер. въ 1854 г.

При дежурномъ генералѣ, *Александрѣ Даниловичѣ Герштейнцевѣ*, почетный староста, купецъ Аѳанасій Николаевичъ Сухановъ пожертвовалъ: большой *напрестольный крестъ*, хоругви, бархатный коверъ и нѣсколько облаченій. Тогда же супруга генераль-квартирмейстера, Марія Александровна *Ливень*, пожертвовала *плащаницу* съ бордюромъ темно-малиноваго бархата, на которомъ вышиты золотомъ слова: Благообразный Іосифъ... Для плащаницы сдѣланъ *оръховый футляръ* со стекломъ.

Въ маѣ 1852 г., для участія священника въ крестномъ хо-

дѣ, при освященіи Исаакіевскаго собора, устроена газетовая риза, стоящая 100 р. с. Въ октябрѣ того же года, на 1,000 р. пожертвованныхъ неизвѣстнымъ, устроены Верховцевымъ двѣ серебряныя, вызолоченныя ризы, на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, вѣсомъ 22 фунта.

Въ 1865 г. церковь сдѣлалась собственно *церковью главнаго штаба* и въ это время въ нее пріобрѣтены: 1) *священные сосуды*, работы Верховцева, по рисунку, одобренному Императрицей для церквей юго-западнаго края; цѣна имъ 350 р. с.; 2) *серебряное кадило*, даръ надворнаго совѣтника Н. А. Соколова къ 50 лѣтнему юбилею церкви 1 февр. 1872 г.; 3) большое напрестольное *Евангеліе* и напрестольный *крестъ*—приношеніе почетнаго старосты дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Лобкова; 4) *образъ св. Великомученика Георгія*—выносный, на кипарисной доскѣ, въ 120 р. сер.; тогда же отъ Государя Императора пожертвовано *семь ключей отъ крѣпости Ура-Тюбе*, поднесенныхъ на двухъ серебряныхъ блюдахъ, съ подписью на бухарскомъ языкѣ, Государю Императору. Подарокъ поставленъ въ орѣховомъ ковчегѣ, стоящемъ 300 р. сер.

Церковныя суммы, съ 1822 года, постепенно возрастали. Съ 1 февраля 1822 по 1827 г. въ приходѣ числилось 1,755 руб. асс.; въ 1841 г. чистаго дохода было 2,188 руб. 76½ коп.; въ январѣ 1870 г. было уже 9,728 руб. 94½ коп. сер.; въ апрѣлѣ 1880—24,101 руб. 57 коп. сер. Суммы эти пожертвованы, главнымъ образомъ, усердіемъ почетныхъ церковныхъ старостъ.

При множествѣ лицъ, подвѣдомыхъ главному штабу, церковь всегда была тѣсна, а нужда подниматься на 95 ступеней затрудняла для многихъ посѣщеніе церкви. Посему были не разъ попытки перенести церковь на другое мѣсто. Такъ въ 1855 г. дежурный генералъ Герштейнцвейгъ думалъ помѣстить церковь въ кругломъ залѣ, гдѣ теперь бібліотека. Подобную попытку предпринималъ инспекторскій департаментъ и, наконецъ, начальникъ Гейденъ. Но попытки не были осуществлены.

Отчетность по церковному хозяйству опредѣлена особой инструкціей, утвержденной Волконскимъ 4 февраля 1822 г. Поэтой инструкціи староста и священникъ, по истеченіи мѣсяца, считаютъ церковныя суммы и вѣдомость о нихъ представляютъ, за общеподписью, начальству главнаго штаба; ризницею завѣдуетъ священникъ; онъ есть настоятель и попечитель церкви, отъ которой ключи хранятся у него; староста завѣдуетъ вышнимъ порядкомъ во

время богослуженія и помощниками имѣть церковныхъ сторожей. Дальнѣйшее движеніе церковныхъ суммъ денегъ опредѣлялось указомъ, который 10 августа 1806 г. былъ выданъ святѣйшимъ синодомъ священникамъ военнаго вѣдомства. Слѣдуя этому указу, департаментъ генеральнаго штаба предписалъ въ 1822 г. священнику Назорову, чтобы онъ собираемую ежемѣсячно церковную сумму представлялъ, на храненіе, въ казначейство квартирмейстерской части, а въ церковномъ ящикѣ оставлялъ только деньги на непредвидѣнные мелочные расходы. Въ 1827 г., согласно съ тѣмъ же указомъ, выданы были отъ оберъ священника Музовскаго книги для записи прихода и расхода денежной и свѣчной суммы. Послѣ этого деньги представлялись на храненіе уже съ надлежащею отчетностію утвержденною подписями священника и старосты. По истеченіи года, подробный отчетъ подавался оберъ-священнику и въ генеральный штабъ. Къ 1833 году церковной суммы, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, накопилось 4,000 руб. асс., изъ нихъ 3,000, по ордеру оберъ-священника, внесены въ ломбардъ для приращенія. При введеніи единства кассы, въ 1866 г., церковная сумма стала причисляться къ спеціальнымъ средствамъ главнаго штаба и изъ нея 1,000 руб. хранятся при штабѣ на непредвидимыя нужды церковныя, а остальное—въ главномъ казначействѣ.

Изъ прежнихъ священниковъ церкви главнаго штаба извѣстны: 1) *Іоаннъ Антиповичъ Назоровъ*, родомъ изъ Ревеля, студентъ армейской семинаріи, до поступленія въ главный штабъ, былъ священникомъ въ полкахъ. Поступивъ сюда, преподавалъ законъ Божій и руссійскую словесность въ военно-топографическомъ депо. Въ 1827 г. переведенъ въ измайловскій полкъ, гдѣ и умеръ въ 1856 г. въ званіи настоятеля. 2) *Алексій Егоровичъ Чулковъ*, былъ діакономъ въ Сестрорѣцкѣ и въ Преображенскомъ соборѣ, и священникомъ въ кирасирскомъ полку. Отсюда перешелъ къ измайловскому полку. Какъ кавалеръ ордена Анны 3-й степени Чулковъ владѣлъ имѣніями и крѣпостными людьми въ шлиссельбургскомъ уѣздѣ. Но распри съ крестьянами, при крутомъ характерѣ Чулкова, довели его до того, что онъ преданъ былъ суду и потомъ уволенъ отъ церкви главнаго штаба въ епархіальное вѣдомство. 3) *Николай Романовичъ Владыкинъ* съ 28 ноября 1842 г., изъ студентовъ с.-петербургской духовной семинаріи, служилъ священникомъ въ селѣ Высоцкомъ, потомъ въ домово́й церкви княгини Вяземской (гдѣ нынѣ Пассаждь); во вре-

мя холеры правилъ службы въ Выборгской части, и наконецъ назначенъ къ церкви главнаго штаба, гдѣ прослужилъ 9 лѣтъ и уволенъ вслѣдствіе потери зрѣнія, съ полнымъ пенсіономъ. Умеръ 21 августа 1853 г. 4) *Григорій Степановичъ Словцовъ*, магистръ богословія, состоящій нынѣ настоятелемъ церкви.

Священникъ церкви главнаго штаба, кромѣ квартиры съ дровами и водою, получаетъ: 1) *жалованье*. *Назорову* давалось 500 руб. асс. въ годъ, за уроки закона Божія и російской словесности—300 руб. асс. и столько же за уроки дѣтямъ чиновниковъ главнаго штаба; *Чулковъ* и *Владыкинъ* получали за службу 336 руб. асс., а за уроки 228 руб. 50 коп. *Словцовъ* сперва получалъ окладъ предшественниковъ. Съ 1 января 1860 г. священникъ, подобно всѣмъ полковымъ священникамъ, началъ получать 294 руб. сер. и столовыхъ 99 руб. сер., а за уроки—14 руб. сер. въ мѣсяцъ. Въ 1872 г. положено священнику 600 руб. сер.; за уроки въ училищѣ граверовъ—по 6 руб. 66 коп. сер. въ мѣсяцъ. 2) Кромѣ жалованья священникъ получаетъ *церковный доходъ*, за исправленіе церковныхъ требъ, наконецъ имѣетъ *деньги* съ мѣсячнымъ на него *провіантомъ*.

Діаконъ церкви главнаго штаба *Георгій Васильевъ Поповскій*, изъ отставныхъ діаконѳв Кіевософійскаго кафедральнаго собора, получаетъ отъ штаба квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. При церкви есть еще *церковники*, числомъ до 4-хъ, изъ нижнихъ чиновъ. Съ 1860 г. они наемные и получаютъ 10 руб. въ мѣсяцъ и квартиру съ дровами и водою.

Хоръ пѣвчихъ существуетъ издавна. Еще въ бывшей государственной коллегіи, при министрѣ Алексѣѣ Ивановичѣ Горчаковѣ, и членѣ коллегіи Павлѣ Гавриловичѣ Гагаринѣ, былъ хоръ изъ писарей и чиновниковъ. Онъ пѣлъ по разнымъ церквамъ, ибо своей церкви при коллегіи не было. При устройствѣ церкви главнаго штаба, заботами начальства и настоятелей устроился хоръ изъ нижнихъ чиновъ и военно-сиротскихъ воспитанниковъ. Хору выдавались пособія изъ церковныхъ суммъ и нанимался регентъ. Въ 1833 г. стали нанимать 12 человекъ семеновскихъ пѣвчихъ за 1,250 руб. асс. въ годъ, на всѣ воскресные и праздничные дни и на службы великаго поста, страстной и пасхальной седмицы. Черезъ годъ потомъ пѣли изъ баталіона военныхъ кантонистовъ, съ платою въ годъ 171 руб. 42 коп. сер. Этотъ хоръ пѣлъ до преобразования баталіона въ училище военнаго вѣдомства, въ октябрѣ 1858 г. Для усиленія средствъ на

наемъ пѣвчихъ, всѣ управленія, составлявшія главный штабъ, согласившись платить на это по 125 руб. сер., составили сумму въ 500 руб. сер., на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Съ 1873 г. поютъ писаря главнаго штаба, получая отъ церкви 730 руб. сер. въ годъ.

Въ приходѣ церкви главнаго штаба находятся четыре учебныя заведенія: 1) *Дѣтскій пріютъ*, съ августа 1852 г.; 2) *военно-топографическое училище*, преобразованное, въ 1866 году, изъ школы топографовъ и приготавлиющее офицеровъ для корпуса военныхъ топографовъ; 3) *учебная команда* для образованія унтеръ-офицеровъ, топографовъ и 4) *училище граверовъ*. Первое и послѣднее заведенія находятся въ зданіи главнаго штаба, второе и третье—въ Большой Итальянской улицѣ, противъ дома министерства юстиціи.

2. Церкви при учебныхъ заведеніяхъ.

ЦЕРКОВЬ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Существующая при С.-Петербургской духовной семинаріи домовая церковь не имѣетъ за собою продолжительной и богатой фактами исторіи. До 1841 года семинарія помѣщалась въ зданіяхъ Александроневской Лавры, и воспитанники семинаріи пользовались для молитвы одною изъ лаврскихъ церквей, преимущественно Лазаревскою, или Θεодоровскою. Въ 1837 году рѣшено было вывести семинарію изъ монастыря и сдѣлать для нея отдѣльное помѣщеніе. Для построенія семинаріи образовался строительный комитетъ, въ составъ котораго вошли: ректоръ семинаріи архимандритъ Аѳанасій, намѣстникъ лавры архимандритъ Палладій, казначей лавры іеромонахъ Амвросій и синодальный архитекторъ Аполлонъ Щедринъ. Главный семинарскій корпусъ съ оградой выстроенъ былъ между 1837—1841 годами. Въ 1841 году зданіе семинаріи было совершенно отдѣлано, строительный комитетъ закрытъ и семинарія, какъ учебное заведеніе, перешла въ новое, вполне приспособленное для нея зданіе.—Одновременно съ семинарскимъ зданіемъ окончена была отдѣлкою и семинарская церковь.

Церковь находится во второмъ этажѣ главнаго корпуса и имѣетъ въ алтарѣ въ длину 2 саж., ширины 3 саж., 5 вершк., внутри церкви въ ширину 4½ сажени, длина отъ солей 8 саж. 5 вершк., солея отъ царскихъ вратъ 2 саж. 1 арш. и 2 вершк.

Алтарь въ одинъ свѣтъ, оконъ въ алтарѣ 2. Самая церковь въ два свѣта; въ ней оконъ большихъ 5, малыхъ 4. Въ церковь ведутъ двѣ филенчатыя створныя двери; одна изъ корридора, другая изъ класса; въ алтарь есть одна филенчатая дверь изъ корридора. Въ церкви двѣ желѣзныя круглыя печи, а въ алтарѣ одна голландская. На наружной стѣнѣ церкви, въ выступѣ между пилястрами, въ трехъ мѣстахъ установленъ барельефъ Христа Спасителя, благословляющаго дѣтей.

Внутри церкви между пилястрами сдѣлано шесть мѣстъ барельефовъ, исторія которыхъ слѣдующая. Въ представленномъ и 3-го іюля 1840 г. утвержденномъ св. Синодомъ проэктѣ работъ, по устройству залы и церкви въ семинарскомъ зданіи сказано между прочимъ: «сдѣлать между пилястрами по обѣимъ продольнымъ сторонамъ въ шести мѣстахъ барельефы, изображающіе 12 апостоловъ; на поперечной стѣнѣ противъ алтаря надъ дверьми сдѣлать барельефъ, изображающій какой нибудь сюжетъ изъ священной исторіи». На устройство барельефовъ ассигновано было 5,500 рублей.

Синодальный архитекторъ Аполлонъ Щедринъ, составлявшій проэктъ всѣхъ работъ по церкви, просилъ ректора академіи художествъ Демуть—Малиновскаго принять на себя устройство всѣхъ барельефовъ въ семинарской церкви. Строительный комитетъ поручилъ Щедрину заказать ректору Академіи художествъ г. Малиновскому сдѣлать барельефы за указанную выше цѣну, съ тѣмъ, чтобы онъ предварительно представилъ на разсмотрѣніе комитета сюжеты для барельефовъ. Сюжетами для барельефовъ внутри церкви избраны были изображенія двѣнадцати апостоловъ, которые предполагалось поставить въ шести мѣстахъ между пилястрами, по обѣимъ продольнымъ сторонамъ церкви. На поперечной стѣнѣ, противъ алтаря, сюжетомъ для барельефа назначенъ былъ рисунокъ, изображающій Успеніе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.—Послѣдній рисунокъ предложенъ былъ синодальнымъ архитекторомъ Щедринымъ, а другіе указаны въ самомъ проэктѣ работъ, разсмотрѣнномъ и утвержденномъ св. Синодомъ. Всѣ рисунки для барельефовъ утверждены были митрополитомъ Серафимомъ.

На устройство иконостаса по рисунку архитектора Щедрина съ пилястрами, карнизами, капителями, постаментами, царскими дверями и рѣзными рамками для образовъ ассигновано было 3,800 рублей ассигн. Кромѣ того, по проэкту, требовалось

сдѣлать, въ аркѣ предѣ иконостасомъ, филеичатую переборку въ родѣ ширмъ, изъ 8 половинокъ, вышиною до 12 арш.; на что ассигновано было 1,200 р. ассигн.

Рисунокъ для иконостаса утвержденъ былъ митрополитомъ Серафимомъ. За устройство иконостаса брались столярный мастеръ Филиппъ Ивановъ Кострулинъ, съ товарищемъ, позолотнымъ мастеромъ Михаиломъ Кропотовымъ, Петербургскій купецъ Егоръ Михайловъ Скворцовъ и охтенскій поселянинъ Андрей Тарасовъ. Послѣдній на торгахъ и переторжкахъ объявилъ самую низкую цѣну, именно: за производство столярной, рѣзной и позолотной работы назначилъ 3,900 р. ассигн. или 1,114 р. 25 к. сер., т. е. на 1,100 р. ассигн. менѣе противъ смѣтной цѣны. 19-го Августа 1840 г. Тарасовъ подписалъ контрактъ, которымъ онъ обязывался устроить иконостасъ и сдѣлать въ аркѣ филеичатую переборку, которая бы растворялась на двѣ стороны и убиралась по половинкамъ.

На написаніе иконъ назначено было 6,000 руб. ассигн. По вызову и приглашенію Щедрина, академикъ Императорской академіи художествъ Антонелли принялъ было на себя эту работу за 5,800 руб. асс., т. е. на 200 рублей менѣе смѣтной суммы и обязывался поставить образа на мѣста къ 1 декабря 1840 г. По проекту предполагалось: въ иконостасѣ, съ сѣверными и южными дверями, помѣстить 6 большихъ, и надъ ними шесть малыхъ иконъ, надъ царскими дверями—образъ тайной вечери, двѣ хоругви съ образами, запрестольный образъ, 12 малыхъ иконъ дванадцатыхъ праздниковъ и 1 храмовой. Митрополитъ Серафимъ утвердилъ опредѣленіе комитета объ отдачѣ работъ художнику Антонелли, съ тѣмъ однако же, чтобы ему сперва представили хотя одинъ образъ. Но когда Антонелли представилъ владыкѣ образа Спасителя и Божіей Матери, и они не понравились митрополиту, то онъ 13 августа 1840 г. далъ строительному комитету слѣдующее предписаніе: „разсмотрѣвъ мѣстные живописные образа Христа Спасителя и Божіей Матери, предварительно представленные мнѣ на разсмотрѣніе академикомъ императорской академіи художествъ Антонелли, изъявившимъ желаніе написать св. образа для семинарской церкви, я нахожу, что образа сіи, при всемъ искусствѣ и совершенствѣ ихъ въ живописномъ отношеніи, мало возбуждаютъ то благоговѣніе и умиленіе, какое возбуждаютъ св. образа иконописнаго искусства, находящіеся въ православныхъ церквахъ нашихъ. Посему предлагаю комитету

учинить надлежащее съ его стороны распоряженіе о написаніи св. образовъ для семинарской церкви иконописнымъ, а не живописнымъ искусствомъ“. Въмѣсто Антонелли искателемъ заказа явился с.-петербургскій купецъ иконописный мастеръ Иванъ Александровъ Денисовъ, писавшій образа и для Духовской церкви Александро-Невской лавры. Денисовъ объявилъ за свою работу цѣну въ 3,900 руб. асс., далеко ниже той, какую объявилъ Антонелли (5,800 руб. асс.). Комитетъ принялъ предложеніе Денисова, но архитекторъ Щедринъ не подписалъ журнала комитета. Когда митрополитъ, утвердивъ опредѣленіе комитета, потребовалъ отъ него объясненія, Щедринъ отвѣтилъ, что по его личному мнѣнію „образы, написанные хорошимъ художникомъ, далеко превосходятъ иконописную работу“. 20 августа 1840 г. комитетъ заключилъ контрактъ съ Денисовымъ, который обязался написать для семинарской церкви 37 иконъ, именно: въ иконостасѣ—образъ Христа Спасителя, Божіей Матери, св. Іоанна Богослова, св. Николая Чудотворца; въ сѣверныхъ дверяхъ—архистратига Михаила, и въ южныхъ—архангела Гавріила; всѣ эти образа должны быть шириною 13 вершковъ, вышиною 2 арш. 2 верш.; надъ мѣстными образами—шесть образовъ: Сошествія св. Духа, Преображенія, Воскресенія и Вознесенія Господа, Успенія Божіей Матери и трехъ святителей Вселенскихъ; всѣ эти образа должны быть ширины—13 вершк., вышины 10 вершк.; надъ царскими дверями: образъ Тайныя вечери полукруглый; двѣ хоругви съ четырьмя образами, запрестольный образъ Пресвятой Троицы, въ царскія врата 4 образа евангелистовъ, 2 образа Благовѣщенія, и малыхъ выносныхъ образовъ, изображающихъ дванадцатые праздники 12, и наконецъ 1 храмовой.

Полусводъ, находящійся въ нишѣ иконостаса, предполагалось расписать голубой краской, съ вызолоченнымъ сіяніемъ и звѣздами, на что назначено было 300 руб. асс. Эту работу сдѣлалъ художникъ Торнгелль за 150 руб. асс. Штукатурная работа по церкви отдана была, по контракту, крестьянину Корнилу Блатову, съ двумя товарищами, за 950 руб. асс.

Лѣпную работу производилъ крестьянинъ ярославской губ., романоборисоглѣбскаго уѣзда, г. Азанчевскаго, Тимоѣей Дылевъ, который обязывался за 1,372 руб. 50 коп. асс. сдѣлать: 12 коринтскихъ капителей цѣльныхъ съ пилястрами, такихъ же четвертныхъ и медальоновъ въ карнизѣ 150, базъ алебастровыхъ

цѣльныхъ 12, четвертныхъ 4 и пр. По смѣтѣ на это полагалось 1,500 руб. асс. Стѣны церкви покрыты свѣтло-голубой краской, а потолокъ съ пилястрами—бѣлою. За окраску церкви уплачено мастеру Пудикову 100 руб. сер., или 350 руб. асс., по смѣтѣ же на это назначено было только 200 руб. асс.

Полы паркетныя. За церковныя облаченія уплачено Лихачеву 1,030 руб.; богослужебныхъ книгъ куплено на 1,739 руб. 13 коп., за митру и плащаницу 200 руб., за траурную митру и одежду на плащаницу 261 рубль.

По проекту, внутренняя отдѣлка и убранство церкви должно было обойтись въ 19,580 руб. 10 коп., но на самомъ дѣлѣ вышло нѣсколько менѣе.

Крестъ надъ зданіемъ семинаріи устанавливалъ мастеръ механикъ Иванъ Галовъ. По контракту онъ долженъ былъ выбить изъ желѣза, по указанному шаблону, украшеніе подъ крестъ и выкрасить его бѣлою масляною краскою, крестъ выбить изъ мѣди безъ сіянія; вышина креста должна быть 3 аршина, ширина два аршина; крестъ слѣдовало позолотить чрезъ огонь червоннымъ золотомъ. Устройство и постановка креста обошлась въ 1,200 руб. асс., или въ 342 руб. 85⁵/₇ коп. сер. Церковь освящена 1841 г. 26 сентября, митрополитомъ Серафимомъ, во имя св. Іоанна Богослова.

Первый антиминсъ, на которомъ освящалась церковь, за ветхостію, въ 1858 г. замѣненъ былъ новымъ, освященнымъ митрополитомъ Григоріемъ въ 1858 г., сентября 20. Но и второй антиминсъ уже замѣненъ новымъ, освященнымъ митрополитомъ Исидоромъ въ 1874 г.

Въ описанномъ видѣ семинарская церковь существуетъ до настоящаго времени. Перемены, происшедшія во внутреннемъ убранствѣ церкви, были самыя незначительныя. По первоначальному плану, трапеза или собственно церковь предназначена была служить въ одно и то же время и актовымъ заломъ для публичныхъ экзаменовъ и др. собраній въ семинаріи. Съ этою цѣлью и устроена была упомянутая выше филеичатая переборка, которая, на время публичныхъ собраній, скрывала за собой св. алтарь. Нынѣ переборка уже снята.

Снятіе переборки дало возможность устроить клиросы и обставить ихъ иконами.

Приращенія въ иконахъ и въ утвари церковной не отличались многочисленностію. Въ составъ предметовъ, преподаваемыхъ

въ семинаріи, входитъ живопись, и воспитанники, посвящавшіе себя этому искусству, издавна имѣли обыкновеніе жертвовать лучшія, своей работы, иконы, въ семинарскую церковь. Иногда воспитанники, предъ окончаніемъ курса, складывались между собою и на общій счетъ покупали въ память своего курса св. икону.

Такъ, воспитанники VIII курса пожертвовали запрестольный крестъ въ серебряномъ окладѣ, съ придѣланными по бокамъ иконами Спасителя и Божіей Матери; воспитанники VI курса пожертвовали образъ Воскресенія Христова, въ позолоченной рамѣ, въ серебряномъ вызолоченномъ орнаментѣ, усыпанномъ камнями; воспитанники VII курса пожертвовали образъ покровы Пресв. Богородицы, въ позолоченной рамѣ, въ серебряномъ вызолоченномъ орнаментѣ; воспитанники IV курса пожертвовали образъ Воздвиженія честнаго креста Господня, въ серебряной вызолоченной ризѣ.

Всѣ эти, пожертвованныя въ разное время, иконы размѣщены въ алтарѣ.

Изъ постороннихъ жертвователей особенную щедрость заявили бывшій 15 лѣтъ (1860—1875) почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части с.-петербургскій купецъ 1-й гильдіи Александръ Эзелевъ; имъ пожертвованы: серебряный позлащенный ковчегъ, вѣсомъ въ 7 ф. 12 зол., цѣною въ 385 р. сер., облаченія изъ золотой парчи, по серебряному полю, на престолѣ и жертвенникѣ, плащаница, хоругви и нѣсколько облаченій для священнослужителей. Всего купцомъ Эзелевымъ въ семинарскую церковь пожертвовано на 15 тысячъ. По ходатайству семинарскаго правленія купецъ Эзелевъ за эти пожертвованія получилъ 4 золотыя медали и орденъ св. Станислава 3 ст.

Въ 1861 г. передъ клиросами устроены были двѣ большія вызолоченныя кіоты на окрашенныхъ подъ дубъ постаментахъ; въ кіотахъ помѣщено по 6 иконъ, писанныхъ въ разное время воспитанниками семинаріи.

Предъ клиросами же, въ позолоченныхъ рамахъ, помѣщены рисованныя воспитанниками иконы: предъ правымъ—св. Поликарпа, еп. Смирнскаго, евангелистовъ Матѳея и Луки; предъ лѣвымъ—св. Іакова, брата Господня, евангелистовъ Іоанна Божеслова и Марка.

3-го апрѣля 1876 года, въ 3 часа утра, семинарская церковь подверглась опасности отъ пожара, при слѣдующихъ обстоятель-

ствахъ: въ такъ называемомъ, «пономарскомъ» отдѣленіи церкви, прилежающемъ къ алтарю, загорѣлся полъ предъ каминомъ, потомъ огонь по балкѣ и плинтусу, перешолъ къ дверямъ, ведущимъ въ алтарь. Пламя быстро охватило всю внутреннюю сторону пономарской комнаты и вся церковь наполнилась густымъ дымомъ. Священникъ семинарской церкви Іоаннъ Нечаевъ успѣшилъ благоговѣйно вынести изъ алтаря въ чистую комнату физическаго кабинета: св. антиминсъ, дарохранительницу и прочія на престольныя вещи, а также священные сосуды, хранившіеся на жертвенникѣ; туда же вынесена была св. плащаница и, наконецъ, въ виду угрожавшей опасности, снять былъ съ своего мѣста св. престолъ и перенесенъ тоже въ физическій кабинетъ.

Къ пяти часамъ утра, благодаря Божіей помощи, удалось прекратить пожаръ домашними средствами. Отъ пожара произошли слѣдующія поврежденія въ церкви: вся внутренность пономарской комнаты обгорѣла, внутренняя сторона лѣвой части иконостаса обуглилась, верхній край завѣсы у царскихъ вратъ соотлѣлъ; запрестольный образъ отъ сильнаго жара потрескался; попорчены: подсвѣчникъ, двѣ тарелочки и два серебрянные ковша, находившіеся въ пономарской.

Объ этомъ печальномъ случаѣ священникъ Нечаевъ тотчасъ же донесъ владыкѣ митрополиту Исидору.

Въ восемь часовъ утра, по словесному распоряженію владыки, прибылъ въ семинарскую церковь членъ духовнаго цензурнаго комитета, протоіерей Василій Гречулевичъ и, въ сослуженіи съ преподавателемъ семинаріи іеромонахомъ Герасимомъ и священникомъ Іоанномъ Нечаевымъ, приступилъ къ освященію храма. По установленіи св. престола на свое мѣсто, престолъ былъ облаченъ прямо индитією, такъ какъ срачица и перевязывающій ее шнуръ остались нетронутыми. Затѣмъ священнослужители отправились съ крестнымъ ходомъ въ ту комнату, въ которую вынесены были принадлежности св. алтаря, и оттуда, по чину великаго освященія, святыня перенесена была въ алтарь. Освященіе заключено было молитвою съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ. Вслѣдъ засимъ, тѣми же священнослужителями совершена была божественная литургія и, по окончаніи ея, благодарственный Господу Богу молебенъ.

Причтъ семинарской церкви.

Настоятелями семинарской церкви естественнѣе всего слѣдуетъ считать ректоровъ семинаріи, хотя они, по своему положенію, какъ главные начальники заведенія, не вполне отвѣчаютъ этому названію. Первымъ ректоромъ семинаріи, при которомъ строилась семинарія, и устроилась церковь, былъ архимандритъ Аѳанасій (Соколовъ). Ему преемствовали архимандриты: Теогностъ (Лебедевъ) 1842—1848 г., Христофоръ (Эммаусскій) 1849—1850 г., Иоанникій (Горскій) 1850—1855 г., Иоаннъ (Соколовъ) 1855—1857, Нектарій (Надеждинъ) 1857—1859; Леонтій (Лебединскій) 1859—1860, Платонъ (Тропольскій) 1860—1864 Палладій (Раевъ) 1865—1867, Павелъ (Лебедевъ) 1867—1869, Хрисанфъ (Ретивцевъ) (1869—1875). Послѣ Хрисанфа ректорами семинаріи были протоіереи: Василій Стахѣевичъ Княжинскій 1875—1880 и настоящій ректоръ семинаріи Николай Ивановичъ Розановъ, поступившій сюда изъ законоучителей Николаевского сиротскаго института. Ректора семинаріи совершали богослуженіе только въ высоко-торжественные праздники. Рядовое воскресное богослуженіе совершали другіе священнослужители. До 1859 года не было здѣсь особаго причта и богослуженіе совершалъ іеромонахъ Александро-Невской лавры о. Іерооѣй. Затѣмъ служили лица духовнаго сана, состоящія на службѣ при семинаріи—каковы наставники, помощники инспектора, и даже сами инспектора; это были: Василій Петровичъ Полисадовъ (1845—1846 г.), о. Александръ Кедровъ (около 1848 г.), о. Петръ Ивановичъ Зыковъ, а также іеромонахи: о. Леонтій (Лебединскій), о. Іосифъ, о. Павелъ.

Съ 1859 г. при о. ректорѣ Нектаріи установленъ особый штатъ. По этому штату священнику положено 400 руб. жалованья въ годъ, а діакону 300 р. въ годъ.

Первымъ штатнымъ священникомъ былъ Иоаннъ Рахинскій, служившій до 1863 г. Съ 14 сентября 1863 г. служилъ инспекторъ Александро-Невскаго духовнаго училища Николай Мансвентовъ. Съ начала 1870 г. обязанности семинарскаго священника несъ преподаватель св. писанія въ семинаріи свящ. Лаврентій Васильевичъ Гурновъ. Съ февраля 1875 г. священникомъ состоялъ Иоаннъ Степановичъ Нечаевъ, бывшій въ то-же время и помощникомъ инспектора семинаріи. Съ іюня 1879 г. священни-

комъ состоитъ учитель Александро-Невскаго духовнаго училища Николай Ивановичъ Судаковъ.

При открытіи штата для семинарской церкви при ней нѣ-которое время существовали и постоянные діаконы. Первымъ штатнымъ діакономъ былъ Самуилъ Надеждинъ, (съ 1859 г.), отецъ тогдашняго ректора архимандрита Нектарія. Съ ноября 1860 года діакономъ состоялъ Іоаннъ Троянскій, котораго въ сентябрѣ 1865 года смѣнилъ діаконъ Михаилъ Почезерскій; онъ служилъ до 1870 г. Съ этихъ поръ до послѣдняго времени не было постоянного діакона. Рядовое богослуженіе обходилось безъ діакона, а въ высокаторжественные праздники приглашался іеро-діаконъ изъ лавры, за особую плату. Съ апрѣля 1883 г. опять служить постоянный діаконъ Алексѣй Никифоровичъ Дрызловъ, поступившій сюда изъ города Вышняго—Волочка, Тверской епархіи.

ЦЕРКОВЬ СВ. ПРАВЕДНЫХЪ ЗАХАРІИ И ЕЛИЗАВЕТЫ,

въ военной прогимназіи.

Церковь при военной прогимназіи, начатая, съ Высочайшаго соизволенія, въ началѣ 1866 года, окончена въ августѣ 1867 года и освящена 5 сентября. Сначала она устроена была для военно-чертежной школы, образованной въ 1866 году, и помѣщенной въ зданіяхъ прежней 2 с.-петербургской военной гимназіи и бывшаго 2 кадетскаго корпуса. Пространство между этими зданіями, выходившими фасадомъ на Большую Спасескую улицу, было занято каменною двухэтажною постройкою: внизу должна была находиться столовая, а во второмъ этажѣ—сборный залъ и церковь. Работы производилъ гвардіи штабсъ-капитантъ Рубанъ.

Церковь занимаетъ 3 часть верхняго этажа. Отъ сборнаго зала ее отдѣляютъ двѣ створчатыя, большія (около 3 сажень каждая), подвижныя перегородки, утвержденныя на желѣзныхъ рельсахъ и передвигаемыя посредствомъ чугунныхъ блоковъ.

Иконостасъ дубовый, рѣзной, поставленъ на сосновомъ фундаментѣ. Иконы писаны на холстѣ адъюнктъ-профессоромъ академіи художествъ Вейдеманомъ.

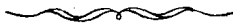
Утварь церковная передана отчасти изъ упраздненнаго Там-

бовскаго военнаго корпуса, отчасти изъ церквей военно-учебныхъ заведеній.

Первымъ священникомъ и законоучителемъ, еще до устройства церкви, при чертежной школѣ, былъ магистръ кievской духовной академіи, Филиппъ Егоровичъ Богоявленскій, бывшій прежде наставникомъ тульской духовной семинаріи, а потомъ — священникомъ и законоучителемъ Тульскаго Александровскаго кадетскаго корпуса. По преобразованіи школы въ военную прогимназію, въ 1869 году, Богоявленскій переведенъ въ Колтовскую церковь, а отсюда — на большое охтенское кладбище, потомъ принялъ монашество и сдѣлался настоятелемъ православной церкви въ Римѣ.

Вторымъ законоучителемъ, съ 1869 года, находится и доселѣ протоіерей Николай Петровичъ Мансветовъ, воспитанникъ XXIII курса с.-петербургской духовной академіи, бывшій прежде учителемъ, инспекторомъ и помощникомъ смотрителя при Александровскомъ духовномъ училищѣ и священникомъ при церкви с.-петербургской духовной семинаріи.

Псаломщиками были: съ 1867 года окончившій курсъ с.-петербургской духовной семинаріи Петръ Васильевичъ Ласкѣвъ, возведенный послѣ въ діаконъ, и въ 1872 году перешедшій въ корпусъ путей сообщенія; съ 9 августа 1872 г. и до нынѣ состоитъ Петръ Петровичъ Грязновъ, изъ воспитанниковъ Тверскаго духовнаго училища, бывшій прежде псаломщикомъ при домово́й церкви графа Шереметева и 4 февраля 1875 г. возведенный въ санъ діакона.

ЦЕРКОВЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ, при ремесленномъ училищѣ цесаревича Николая.

Церковь помѣщается въ зданіи ремесленнаго училища, въ 1 ротѣ измайловскаго полка. Церковь и училище устроены при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 1860 г. былъ открытъ пріютъ для призрѣнія бѣдныхъ отставныхъ офицеровъ и неимущихъ женщинъ съ дѣтьми; дѣтей учили грамотѣ и готовили для домашней прислуги. Потомъ пріютъ поступилъ подъ покровительство наследника цесаревича Николая, а по смерти его перешолъ въ вѣдѣніе Августѣйшаго брата его цесаревича Александра Александровича.

вича, который сталъ ежегодно отпускать на пріютъ по 3,000 р. с. Въ 1870 году, пріютъ преобразованъ въ домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, съ назначеніемъ—давать бѣднымъ дѣтямъ общее образованіе и учить ихъ ремесламъ. Тогда же начались пожертвованія на это учрежденіе, чему первый примѣръ подали С. Н. Карали и П. М. Быковъ. Ив. Ив. Смирновъ пожертвовалъ 15,000 р. на училище, а 10,000—на церковь. Члены совѣта дома призрѣнія, подъ предѣдательствомъ князя В. П. Мещерскаго, содѣйствовали обилію пожертвованій. Многіе вносили на устройство и расширеніе этого заведенія, по 300 и по 500 р. с. ежегодно. А. Е. Шляковъ, С. Я. Хесинъ, С. А. Шуховъ, М. А. Коганъ, С. И. Петровъ, П. М. Быковъ, К. И. Яковлевъ, С. Н. Карали—жертвовали тысячами. Городская дума, желая имѣть въ С.-Петербургѣ образцовое ремесленное училище въ память умершаго цесаревича Николая, стала отпускать по 25,000 ежегодно, на устройство и на содержаніе училища. Жертвованія были такъ щедры, что, въ 1872 г. собрано было до 97,000. А въ 1873 г., вслѣдъ за однимъ изъ старшихъ членовъ совѣта, протоіереемъ І. Л. Янышевымъ, пожертвовавшимъ въ память выздоровленія Августѣйшаго покровителя, 2,000 р. с., собрано было по подпискѣ, болѣе 97,000. Далѣе отъ частныхъ лицъ пожертвовано до 13,000; отъ биржеваго комитета и отъ с.-петербургскаго купеческаго общества 27,000, отъ министерства финансовъ 75,000 на окончаніе постройки, и по 25,000 ежегодно—на содержаніе училища. Въ 1874 г. имѣлось не менѣе 194,000 р. с. ¹⁾ При такихъ богатыхъ средствахъ, главное зданіе было окончено въ 1874 году и приступлено къ устройству церкви. На этотъ предметъ, кромѣ Ив. Ив. Смирнова, жертвовали слѣдующія лица: С. П. Елисеевъ взялъ на себя внутреннюю отдѣлку храма и за это уплатилъ 26,000 р. М. Е. Комаровъ пожертвовалъ облаченія, церковную утварь, большую люстру и пр., на сумму до 5,000 р. с. И. О. Громовъ, на свой счетъ, устроилъ притворъ церковный,

¹⁾ Уважемъ болѣе щедрыхъ жертвователей: И. И. Смирновъ—30,200 р. с.; баронъ Г. О. Гинцбургъ—18,000; А. М. Варшавскій—17,000; Д. И. Мейеръ—15,000; И. О. Громовъ—10,000; С. П. Елисеевъ—8,000; А. М. Розенталь и И. Губонинъ—по 7,000; В. В. Каншинъ—6,000; С. Т. Овсяниковъ—5,000; А. Е. Шляковъ и С. А. Шуховъ—по 4,000; С. Я. Хесинъ—3,700; М. А. Коганъ—3,500; И. И. Алафузовъ, А. А. Балашевъ, Н. А. Варгунинъ, К. А. Метлицъ—по 3,000; А. И. Горвицъ, К. П. Яковлевъ, В. И. Готъ, І. Л. Янышевъ, К. А. Варгунинъ, И. П. Лѣсниковъ, Н. М. Полежаевъ, А. И. Касатникъ—по 2,000 р., А. А. Кавфманъ, С. Н. Карали по 1,500 р. и т. д.

украшивъ его 4 большими иконами въ золоченыхъ рамахъ, по 600 р. каждая, и шестью меньшими, двумя люстрами и прочими предметами, приличными для притвора. Всѣ его пожертвованія стоили до 5,000 р. с. *И. П. Лысниковъ* пожертвовалъ колокола, устроилъ колокольную съ чугунными рѣшетками, а надъ церковью — большой металлическій крестъ. Колокола стоятъ 900 р., а цѣнность остальнаго извѣстна только самому жертвователю. *Н. Д. Быковъ* пожертвовалъ запрестольный образъ „моленіе о чашѣ“, цѣною въ 1,000 р. с. *С. Н. Карали*—два большихъ ковра, вышитые его дочерью, цѣною въ 1,000 р.

28 дек. 1874 г., церковь была освящена митрополитомъ Исидоромъ, въ присутствіи: наслѣдника цесаревича, наслѣдницы цесаревны, великихъ княгинь Александры Петровны и Евгеніи Максимиліановны и великаго князя Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Были также министры, члены государственнаго совѣта и другія знатныя лица. Въ концѣ богослуженія, прот. Янышевъ, въ проповѣди, разъяснилъ значеніе новаго въ Россіи заведенія, указалъ благую цѣль училища и средства къ достиженію ея. Послѣ богослуженія былъ дѣтскій праздникъ, въ особыхъ залахъ, гдѣ были устроены двѣ елки для дѣтей. Цесаревна приняла ближайшее участіе въ праздникѣ, надѣляя дѣтей подаркомъ и ласковымъ привѣтомъ.

На содержаніе церкви сперва назначено было 450 р. изъ общихъ суммъ дома; но церковь только въ 1-й годъ пользовалась частію этой суммы. Потомъ содержаніе церкви отнесено на ея собственныя средства, на возрастаніе которыхъ была твердая надежда. И въ самомъ дѣлѣ, хотя до опредѣленія штатнаго священника и до избранія церковнаго старосты, А. Е. Шлякова, на церкви было по счетамъ болѣе 1,000 руб. сер. долгу, но долгъ былъ постепенно уплаченъ изъ церковныхъ доходовъ, возраставшихъ вслѣдствіе умноженія богомольцевъ. Нынѣ этихъ средствъ достаточно на покрытіе всѣхъ расходовъ. Наемъ діакона, въ праздники и въ дни Великаго поста, наемъ регента и одного пѣвчаго, въ помощь воспитанникамъ, составляющимъ три очередныхъ хора, производится изъ церковныхъ суммъ. Кроме того, на церковный счетъ устроятся новыя облаченія и производится ремонтъ церкви.

Церковь, еще до устройства притвора, была довольно обширна, именно болѣе 82 квад. сажень, съ притворомъ же, церковь распространилась еще на 25½ квадр. саж. Стоятъ богомоль-

цамъ въ притворѣ такъ же удобно, какъ и въ самой церкви, потому что притворъ отдѣляется отъ церкви легкою, почти изъ однихъ стеколъ, перегородкою, съ очень широкимъ по срединѣ отверстіемъ.

Фасадъ иконостаса, съ его украшеніями, а равно и планъ всей церкви, принадлежатъ извѣстному архитектору профессору Макарову. Рѣзба и позолота сдѣланы художникомъ Шутовымъ, иконы иконостаса написаны художникомъ Мартыновымъ. Поразительно сходная съ оригиналомъ, запрестольная икона „Моленіе о чашѣ“, пожертвованная Быковымъ, писана художникомъ Платоновымъ. Два крайніе образа иконостаса, — Василія Великаго и Григорія Богослова писаны художникомъ Васильевымъ. Онъ же, по порученію И. Θ. Громова, написалъ шесть иконъ, для притвора, въ прибавку къ четыремъ большимъ иконамъ, поставленнымъ съ правой и съ лѣвой стороны. Эти большія иконы въ золоченыхъ рамахъ, писаны были раньше устройства церкви и, вѣроятно, предназначались для какого то большаго храма. На двухъ изъ нихъ — профессора Егорова, изображено — Благовѣщеніе, т. е. Богородица и Архангелъ Гавріиль; на остальныхъ двухъ — профессора Шебуева — Спаситель и Богородица.

Ризница церкви вполне достаточна. При открытіи церкви, М. Е. Комаровъ устроилъ праздничное облаченіе, изъ трехъ фелоней и двухъ стихарей. Одна фелонь, съ вышитыми оплечьями и съ украшеніями изъ дорогихъ камней, стоитъ 450 р. с., остальные по 80 р. с.; онъ же устроилъ: воскресное и траурное облаченія, одежды на престолы и на два аналоя, серебряный съ рѣзбою ковчегъ, вѣсомъ 9¹/₄ фунт., цѣною въ 780 р. с. и евангеліе въ серебряномъ окладѣ, съ позолотою и украшеніями, вѣсомъ до 20 фунт. и цѣною въ 550 р. с. Замѣчательны также большая изящная люстра, мельхиоровая, посеребренная, въ 48 свѣчей, оцѣненная въ 850 р. с. и ковчегъ за правымъ клиросомъ, для храненія серебряныхъ молотка и лопатки, которыми Наслѣдникъ Цесаревичъ положилъ первый камень въ основаніе зданія.

Церковь имѣла счастье встрѣчать въ своихъ стѣнахъ Наслѣдника Цесаревича съ супругою, которые, кромѣ присутствія при освященіи церкви, посѣщали училище: 30 марта 1876 года и 11 марта 1878 года. Въ церкви они были встрѣчаемы причтомъ по установленному порядку. Въ 1878 году, марта 28-го, посѣтила церковь великая княгиня Александра Петровна.

Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика. Священ-

никъ за богослуженіе получаетъ 420 р. с. въ годъ и за годовой урокъ Закона Вожія по 60 рублей. Псаломщикъ получаетъ въ годъ 240 р. с., кромѣ того у обоихъ—казенныя квартиры.

Сперва служилъ здѣсь заштатный священникъ І. Я. Троицкій, перешедшій потомъ въ Спасосѣнновскую церковь, потомъ кандидатъ Богословія Петръ Алексѣевичъ Медвѣдковъ, посвященный 6 ноября 1875 г.; онъ уже скончался и теперь здѣсь служить священникъ Некрасовъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

при Коммерческомъ училищѣ.

С.-Петербургское Коммерческое училище, находившееся первоначально на углу Загороднаго проспекта и Чернышева переулка, съ 1871 г. существуетъ въ Чернышевомъ переулкѣ, въ 3 кварталѣ московской части. Исторія церкви и училища такова: Въ 1797 г. Императрица Марія Ѳеодоровна, принявъ московское Коммерческое училище подъ свое покровительство, пожелала перевести его въ Петербургъ, для содѣйствія, подъ личнымъ надзоромъ, болѣе успѣшному его процвѣтанію, 15 октября 1800 г. училище переведено въ Петербургъ, въ домъ, временно занятый Институтомъ св. Екатерины. Здѣсь въ періодъ времени отъ 10 мая 1799 г. до 15 октября 1800 г. устроена была большая церковь св. апостоловъ Петра и Павла, и помѣщалась въ верхнемъ надворномъ отдѣленіи (ротондѣ) училищнаго дома; она устроена преимущественно на средства Императрицы, и перваго обер-директора тайнаго совѣтника Петра Григорьевича Демидова. Въ рескриптѣ императрицы на имя Демидова отъ 7 іюня 1801 г. сказано между прочимъ: „по запискѣ вашей отъ 4 дня сего мѣсяца, слѣдующее нахожу нужнымъ къ разрѣшенію и исполненію: какъ священникъ не принадлежитъ къ церкви коммерческаго училища и только служить въ ней литургію по днямъ праздничнымъ, то онъ приносить съ собою ризы изъ того прихода или монастыря, гдѣ живетъ; плащаницу же, которая въ каждой и всякой церкви неотмѣнно быть должна, купить или заказать къ тому сдѣлать времени, когда вынось оной бываетъ, т. е. къ страстной недѣли“.

Въ апрѣлѣ 1804 г. пожаръ разрушилъ церковь и часть училищнаго дома. Усердіемъ Демидова храмъ обновленъ. Чтобы сохранить память о возобновленіи и живѣе выразить благодарность къ Августѣйшей покровительницѣ, Демидовъ, съ членами училищнаго совѣта, ходатайствовалъ о посвященіи церкви имени Маріи Магдалины; но Государыня на это предложеніе сдѣлала такой отзывъ: „что де, если кто сохраняетъ истинную къ Ея Величеству привязанность, можетъ послѣ кончины Ея изъявлять оную, какимъ образомъ заблагоразсудитъ, ибо воздвигаемые тогда памятники только свидѣтельствуютъ истинно о таковыхъ чувствахъ, а всякое изъявленіе благодарности и приверженности посредствомъ памятниковъ во время жизни всегда больше приписывается лести, нежели истинному чувствуванію: а есть ли члены совѣта училища желаютъ ознаменовать свое усердіе и приверженность къ Высочайшей Ея Величества особѣ такимъ переименованіемъ церкви, которое бы было Ея Императорскому Величеству пріятно, то наименовать оную во имя св. апостола Павла, поелику въ царствованіе блаженныя памяти Августѣйшаго супруга Ея Величества училище сюда переведено и преобразовано“¹⁾. На исполненіе этого Высочайшаго предложенія совѣтъ училища испрашивалъ разрѣшенія Ея Величества докладомъ 14 октября 1804 г. „Эпоха, въ которую переведено сюда училище изъ Москвы“, сказано въ докладѣ, „эпоха совершеннаго его преобразованія, всѣхъ настоящихъ и будущихъ успѣховъ и состоянія цвѣтушаго, въ которую получило оно столь высокую и попечительную начальницу и наилучшую покровительницу—столь достопамятна и незабвенна для всякаго члена училища, что совѣтъ, по случаю перестройки дома отъ щедротъ Высокочайшихъ и обновленія храма, желалъ бы увѣковѣчить ее слабымъ опытомъ глубочайшей всеподданнической благодарности своей къ виновнику оной. Въ достославное царствованіе Государя Императора Павла I произошло сіе: кого жъ приличнѣе въ домѣ Божіемъ, какъ не св. апостола Павла, могутъ призывать воспитанники въ ходатаи себѣ чтобъ всецѣдный податель благъ ниспослалъ имъ благоспѣшіе въ наукахъ, кротость нравовъ и чистоту сердца? И при какомъ другомъ имени всѣ члены училища могутъ болѣе благоговѣть и памятовать всегда оную счастливую и благодѣтельную эпоху?—Но какъ сіе благое намѣреніе, освященіе церкви во имя того первоверховнаго апостола не можетъ совершиться

¹⁾ Отвѣтъ Императрицы Демидову чрезъ секретаря Ея Величества Вилламова. 18 сент. 1804 г.

безъ священной Вашего Императорскаго Величества воли, то и приѣмлетъ дерзновеніе совѣтъ всеподданнически оной испрашивать. На этомъ докладѣ Императрица изволила написать собственною рукою: „Съ чувствительностію и признательностію апробую. Марія. Въ Таврическомъ дворцѣ, октября 20 1804 г.“

Свои тридцатилѣтнія попеченія объ училищѣ Императрица заключила принесеніемъ въ училище мозаической иконы Божіей Матери. 11 февраля 1829 г. по волѣ Императора Николая Павловича, эта икона, исполнителями духовнаго завѣщанія Августѣйшей матери его, передана въ училище, и до нынѣ хранится въ храмѣ.

Съ умноженіемъ воспитанниковъ и служащихъ въ училищѣ, потребовалось расширить церковь. Для этого, между главнымъ зданіемъ училища и корпусомъ, въ которомъ помѣщались спальни и столовая, построено было новое, въ 3 этажа, зданіе и въ верхнемъ этажѣ его устроена, по плану архитектора Плавова, церковь съ особымъ входомъ съ Чернышева переулка. Стараніемъ главнаго попечителя, тайнаго совѣтника, Николая Петровича Новосильцева, директора Павла Ивановича Вознесенскаго и законоучителя Іеромонаха Платона, положено основаніе церковному капиталу, изъ добровольныхъ приношеній отъ членовъ совѣта училища и другихъ лицъ. Въ память устройства новой церкви поставлена была, на западной сторонѣ ея, бронзовая доска съ надписью: „храмъ сей, во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, заложенъ въ благополучное царствованіе Всемилостивѣйшаго Государя Императора Николая I въ 14-й день іюня 1838 г. а освященъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, въ незабвенный день рожденія въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны 14 октября 1838 г. въ ознаменованіе чувствъ живѣйшей и вѣчной благодарности за то истинно материнское попеченіе, какое сія незабвенная благотворительница, въ продолженіе тридцати лѣтъ покровительствуя сіе заведеніе, не преставала являть оному“. На постройку зданія и храма, члены совѣта—И. Ѳ. Жербинъ, внесъ 4,000 р. ассигн., Н. И. Кусовъ—1,000 р. ассигн., Баронъ Штиглицъ—27,500 р., П. И. Пономаревъ—27,500 р., Мейснеръ—800 р. и почетный гражданинъ Клейнъ—5,000 р. Изъ постороннихъ лицъ—коммерціи совѣтникъ Сапожниковъ—45,000 р. ассигн., статскій совѣтникъ П. И. Демидовъ—5,000 р., дворянинъ Яковлевъ—4,700 р. Усердствовали также: московскій

купецъ П. С. Алексѣевъ, здѣшніе купцы: В. Г. Жуковъ, О. М. Михайловъ, Пивоваровъ, Плешановъ и др. Оберъ-директоръ училища Новосильцовъ пожертвовалъ 1,000 р. ассигн.

Въ 1871 г. училище переведено въ новое зданіе, въ Чернышевскомъ переулкѣ. Съ принятіемъ въ училище входящихъ учениковъ, число учащихся возрасло чрезвычайно быстро, и училище стало терпѣть неудобства въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношеніи. 7 января 1866 г. министръ финансовъ Рейтернъ повергъ на Высочайшее воззрѣніе предложеніе попечителя училища, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, о приглашеніи купечества къ пожертвованіямъ на перестройку и возобновленіе зданія. Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ отъ своего имени на сей предметъ сто пятьдесятъ тысячъ рублей, и разрѣшилъ пригласить, чрезъ предсѣдателя биржеваго комитета, къ участию въ подпискѣ петербургское купечество, предоставивъ ему избрать изъ своей среды уполномоченныхъ, какъ для сбора пожертвованій, такъ и для заявленія предположеній о способахъ наивыгоднѣйшаго производства постройки. 6 февраля 1866 г. Попечитель и совѣтъ училища представлялись Государю Императору, для принесенія вѣрноподданической благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе 150,000 руб. на перестройку и возобновленіе училищнаго зданія. По Высочайше разрѣшенной подпискѣ пожертвовали: члены совѣта училища 56,000 р. сер. купеческая управа 20,000 и разныя лица изъ купечества—19,000 р. Строительный комитетъ составили члены совѣта училища: Бароны: А. А. Кусовъ, А. А. Штиглицъ, К. К. Фелезейнъ, городской голова Н. И. Погребовъ, А. А. Сапожниковъ, И. И. Глазуновъ, В. О. Громовъ, банкиръ О. Е. Винекенъ, П. И. Кудряшевъ, И. К. Савинъ и Е. Е. Кукановъ. Уполномоченными отъ купечества были: И. М. Алонкинъ, А. И. Варгунинъ и Я. А. Исаковъ. Членомъ отъ вѣдомства Императрицы Маріи былъ директоръ училища дѣйствительный статскій совѣтникъ М. М. Богоявленскій. Поступивъ 1862 г. директоромъ, Михаилъ Максимовичъ Богоявленскій произвелъ здѣсь рядъ преобразованій по учебной и воспитательной части. Опытъ показалъ, что, для удовлетворенія требованіямъ здоровой педагогики, недостаточно было перестроить и обновить старое зданіе. Мысль построить новое зданіе и составленіе самой программы предполагаемой постройки принадлежитъ М. М. Богоявленскому, Проектъ плана новаго зданія, составленный академикомъ Михаиломъ

Алексѣвичемъ Макаровымъ, былъ Высочайше утвержденъ 26 апрѣля 1869 г. Начатая въ іюнѣ 1869 г. постройка окончена въ іюль 1871 г. С.-Петербургская духовная консисторія, отношеніемъ отъ 10 іюля 1871 г. увѣдомила совѣтъ училища, что, по резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, дозволено перенести церковь изъ стараго помѣщенія въ новое, и освятить ее по чиноположенію. Освященіе совершилъ самъ владыка Исидоръ 31 августа 1871 г.

Церковь училищная, во имя св. апостоловъ Петра и Павла, отличается художественностію, и священнымъ характеромъ церковнаго благолѣпія. Иконостасъ рѣзной, изъ темнаго орѣха, съ такими же царскими дверями, отличается изяществомъ рисунка и работы. Въ первомъ ярусѣ иконостаса, надъ вратами, образъ пресвятой Троицы, по сторонамъ его—св. Аѳанасій Великій и св. Григорій Богословъ. Во второмъ ярусѣ—Распятіе Господа, съ Вожіей Матерью и Іоанномъ Богословомъ. Надъ кіотами мѣстныхъ иконъ—позолоченныя главы. Кліросы и стоящія за ними иконы Петра и Павла и св. Николая дополняютъ художественность иконостаса сливаясь съ нимъ въ одно стройное цѣлое. Стѣна, отдѣляющая алтарь отъ клиросовъ, образуетъ перекинутую чрезъ иконостасъ арку, надъ которою размѣщены поясныя изображенія благословляющаго Господа и 8 апостоловъ, а по угламъ—евангелистовъ Маттея и Іоанна, сдѣланныя стѣною живописью (альфреско) въ медальонахъ. Подъ ними на аркѣ написаны слова Господа: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Западная стѣна образуетъ надъ дверями, ведущими изъ большаго (актоваго) зала въ церковь, другую арку, надъ которой расположены полукругомъ Іоанна. Предтеча съ 8 пророками, а по угламъ—евангелисты Маркъ и Лука. На этой аркѣ начертано: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему*. Надъ арками, во всю ширину церкви, два выступа поддерживаютъ, скрѣпленныя связями, стропила, на которыхъ утвержденъ потолокъ, въ видѣ крыши, составленный изъ деревянныхъ щитовъ филанчатой работы, расположенныхъ на каждой половинѣ 5 рядами. На среднихъ рядахъ изображены пламенѣющіе херувимы—на выступахъ начертано: *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоятъ кланятися, и: благословенъ грядый во имя Господне*. Стѣны храма расписаны въ византійскомъ стилѣ и украшены фресками: Константина и Елены, Владиміра и Ольги, Александра Невского, Маріи Магдалины, и Святителей: Петра,

Алексія, Іоны, Филиппа, Митрофана и Тихона. Къ болѣе виднымъ украшеніямъ церкви принадлежатъ 13 матовыхъ транспарантовъ, поставленныхъ, вмѣсто стеколъ, въ верхнихъ окнахъ сѣверной стороны; здѣсь изображены: Христосъ Спаситель, сидящій на престолѣ славы, и 12 апостоловъ. Пять бронзовыхъ золоченныхъ люстръ увеличиваютъ благолѣпіе церкви.

Къ достопримѣчательностямъ храма принадлежатъ: 1) *Плащаница*, сдѣланная для прежней церкви, по имянному повелѣнію Императрицы, отъ 7 іюня 1801 г. и доселѣ служащая на престольною плащаницею. На окладѣ, сдѣланномъ изъ пунсоваго бархата и обшитомъ серебряною бахрамою съ 4 небольшими кистями по угламъ, вышиты серебромъ слова Спасителя: *Тако возлюбилъ Богъ міръ, яко Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него, не погибнетъ.* 2) Серебряный вызолоченный старинный крестъ. По надписи видно, что въ немъ вложены мощи Іоанна Предтечи, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина, архидiakона Стефана, Іоанна милостиваго, Александра Свирскаго, Θεодора Тирона, Козьмы отъ „Аравитъ“, Спиридона Тримифунтскаго, Θεодосіи дѣвицы. Крестъ пожертвованъ Вѣрою Васильевною Мичуриной, урожденной Самойловой. 3) Мозаичскій образъ „Святое семейство“, 1 арш. 1 верш. длины и $\frac{3}{4}$ аршина ширины. 4) Собрание небольшихъ иконъ: Распятія, Богородицы, Пророковъ, Спасителя, Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ. Эти иконы, мелкой и отчетливой рѣзьбы, на деревѣ, имѣють различную форму: створчатыя, круглыя, въ видѣ храма о 3 главахъ и 4 угольныя.

По перемѣщеніи училища изъ Москвы, богослуженіе и преподаваніе Закона Божія сперва поручалось постороннимъ лицамъ. Находя это неудобнымъ, совѣтъ училища 8 мая 1801 года доложилъ Императрицѣ слѣдующее: „учителя Закона Божія, часто отлучающагося по настоящей своей должности, не благоугоно ли будетъ замѣнить ученымъ іеромонахомъ, коего испросить можно будетъ отъ митрополита; сей бы, кромѣ что болѣе давалъ часовъ воспитанникамъ, могъ бы еще отправлять и службу при домашней церкви; за что вообще можно бы назначить ему жалованье до 400 рублей“.

На докладѣ Императрица собственноручно написала: „апробовано: Марія, въ С.-Петербургѣ, мая 9 1801“. Докладъ былъ исполненъ и причтъ училища составили: іеромонахъ и причетникъ. Первымъ законоучителемъ былъ іеромонахъ *Іосифъ*. Потомъ бы

ли: архимандритъ *Иона*, скончавшійся въ 1849 г. грузинскимъ митрополитомъ; архимандриты: *Меодій*, *Иринеи*, *Дамаскинъ*, іеромонахи: *Варсоноій*, *Геннадій*, *Платонъ*, принимавшій дѣятельное участіе въ устройствѣ церкви въ 1838 г. и скончавшійся архимандритомъ Ростовско-Борисоглѣбскаго монастыря. Послѣднимъ былъ *Израиль*.

Съ 1841 г. священникомъ и законоучителемъ сдѣланъ *Григорій Сергѣевичъ Дебольскій*, извѣстный своими сочиненіями. Въ 1860 году Дебольскій сдѣланъ настоятелемъ Казанскаго собора, а мѣсто его занялъ *Левъ Ивановичъ Богдановскій*. По окончаніи курса въ с.-петербургской академіи въ 1855 г. со степенью магистра, онъ поступилъ въ 1855 г. діакономъ и законоучителемъ во 2 кадетскій корпусъ; въ 1858 г. рукоположенъ во священника къ церкви Николаевскаго инженернаго училища, а въ 1860 г. перемѣщенъ къ церкви коммерческаго училища, и съ 1871 г. состоитъ въ санѣ протоіерея. Составленные имъ „уроки христіанской нравственности“ служатъ учебникомъ для воспитанниковъ старшаго класса.

Въ 1840 г., по сношеніи оберъ-директора училища съ епархіальнымъ начальствомъ, опредѣленъ къ церкви сверхштатный діакономъ, съ содержаніемъ изъ церковныхъ доходовъ. Діаконами послѣдовательно были: *Іоаннъ Алексѣевъ*, послѣ священникъ комитета нищихъ, *Александръ Разумовскій*, переведенный ко Владимірской церкви, *Іоаннъ Щелжуновъ*, уволенный по болѣзни. Въ 1857 г. должность діакона, по ограниченности церковныхъ доходовъ, упразднена. Причетниками были: *Василій Алексѣевъ Крайскій*, а потомъ — *Александръ Васильевъ Львовъ*, изъ окончившихъ курсъ въ тверской семинаріи, въ 1865 г. рукоположенный во діакона на цсаломицицкомъ окладѣ. Онъ состоитъ и доселѣ.

Съ 1844 г. утвержденъ при церкви ктиторъ, каковымъ сперва былъ *Іосифъ Филиповичъ Филиповъ*; по смерти его, въ мартѣ 1877 года, поступилъ купецъ Семень Доровъ.

Съ 1841 г. настоятелю, за церковную службу, положено жалованья 543 р. сер., а съ умноженіемъ числа уроковъ Закона Божія жалованье доведено до 1,900 р. — Причетнику положено жалованья 100 р. сер. Кромѣ того причтъ получаетъ церковныхъ доходовъ до 400 р. сер. и пользуется квартирою. — Метрическія книги ведутся съ 1842 г.

Приходъ составляютъ служащіе при училищѣ и воспитан-

ники. 14 октября бываетъ въ церкви заупокойная служба по Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Церковь при подготовительномъ пансіонѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища ¹⁾.

Церковь находится у Поцѣлуева моста, въ домѣ, гдѣ сперва былъ баталіонъ военныхъ контонистовъ, помѣщавшійся на Мойкѣ, въ бывшемъ домѣ іезуитовъ. 11-го сентября 1827 г., церковь освятилъ митрополитъ Серафимъ, во имя Александра-Невскаго. Въ маѣ 1866 г., департаментъ военныхъ поселеній передалъ зданіе и церковь аудиторскому училищу. Въ 1868 г. аудиторское училище было преобразовано въ высшее „военно-юридическое училище“, названное въ 1869 г. „юридической академіей“. Церковь, вмѣстѣ съ училищемъ, подчинена непосредственно главному военному прокурору и перечислена изъ вѣдѣнія главнаго священника арміи и флотовъ въ епархіальное вѣдомство. Въ 1878 г. военно-юридическое училище закрыто, а училищное зданіе, вмѣстѣ съ церковію, передано подготовительному пансіону Николаевскаго кавалерійскаго училища.

Церковная утварь частію передана изъ церкви военно-сиротскаго отдѣленія при іезуитскомъ домѣ, частію составила изъ имущества походной церкви бывшего главнаго надъ военными поселеніями начальника графа Аракчеева; и частію пожертвована разными лицами, напр. актеромъ Сосницкимъ.

Причтъ, до преобразованія аудиторскаго училища въ военно-юридическое, состоялъ изъ священника, діакона и причетника. Священникъ получалъ 693 р., діаконъ—543 р., причетникъ—115 р. На церковь полагалось 175 р., на квартиру священникъ получалъ 171 р. 42½ коп.; діаконъ 114 р. 28½ коп., остальная сумма 1,240 р. 29 коп., назначенная по смѣтѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, выдавалась изъ государственнаго казначейства. Съ 1867 г. причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика. Священнику полагается въ годъ содержанія 1,000 руб. съ квартирными деньгами (кромѣ жалованья за преподаваніе), а псаломщику 375 р. Содержаніе церкви—300 р. Кромѣ того причтъ и церковь пользуются 4 процентами съ

¹⁾ Нынѣ Николаевскій кадетскій корпусъ.

капитала въ 2,000 р.; пожертвованнаго въ 1848 г. купцомъ Василиемъ Яковлевымъ. Настоятель церкви—съ 29 августа 1870 г. священникъ Михаилъ Павловичъ Альбовъ, магистръ здѣшней академіи, окончившій въ ней курсъ въ 1869 году.

С. М. А.

ЦЕРКОВЬ ОХТЕНСКАГО РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА,

Церковь сооружена въ память почившаго въ Бозѣ великаго князя Александра Владиміровича, въ 1878 года, заботами генераль-адъютанта Федора Федоровича Трепова, на средства пожертвованныя петербургскимъ первой гильдіи купцомъ Дмитриемъ Николаевичемъ Лебедевымъ и 1879 года, декабря 29 дня, освящена еп. Гермогеномъ. Церковь посвящена св. Александру Невскому. Она—деревянная, на каменномъ фундаментѣ, вычурной архитектуры, въ старинномъ русскомъ вкусѣ.

Находящееся при церкви ремесленное училище помѣщается въ сосѣднихъ съ церковію деревянныхъ, въ 2 и 3 этажа, домахъ. Оно состоитъ изъ 60-ти воспитанниковъ, подъ наблюденіемъ смотрителя и подчинено попечителю Федору Федоровичу Трепову и его помощнику г. Борисовскому. Воспитанники участвуютъ въ церковномъ пѣніи. Впрочемъ церковь доступна и постороннимъ лицамъ.

По устроеніи церкви служеніе отправляли здѣсь наемные священники, а ремесленниковъ училъ Закону Божію священникъ Салтыковской дачи. Въ 1881 году рукоположенъ во священника Іаковъ Домкинскій, бывший прежде діакономъ Троицкаго собора, что на Петербургской сторонѣ. Священникъ пользуется квартирою въ одномъ изъ домовъ училища. За уроки получаетъ по 30 р. сер. въ мѣсяцъ, а за служеніе въ церкви, кромѣ доходовъ, сумма которыхъ простирается до 400 р. с. въ годъ, получаетъ еще проценты съ капитала въ 5,000 р. с. пожертвованнаго Настасьею Яковлевной Семеновою¹⁾. Причетникъ не пользуется ни квартирою казенной, ни доходами церковными, а нанимается со стороны, получая въ мѣсяцъ полного содержанія по 15-ти рублей.

¹⁾ По фамиліи Перекрестовой.

ЦЕРКОВЬ

Всемиловитаго Спаса происхожденія Честныхъ Древь при с.-петербургскомъ лѣсномъ институтѣ.

Заведеніе, называемое нынѣ Лѣснымъ институтомъ, открыто въ 1811 году съ именемъ „Форсть-института“ и было назначено для распространенія знаній въ лѣсоводствѣ. Въ 1832 году была открыта при институтѣ „школа межевщиковъ“ (землемѣровъ) и тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе—вести при школѣ преподаваніе закона Божія и устроить при ней домовую церковь, которая и была освящена 1834 года, февраля 2 дня, Венедиктомъ, епископомъ Ревельскимъ, во имя Всемиловитаго Спаса. Церковь была устроена на средства казны, при добровольныхъ приношеніяхъ петербургскаго биржеваго купечества. Она первоначально находилась въ двухъ-этажномъ деревянномъ зданіи, гдѣ жили тогда воспитанники школы, а нынѣ живутъ разные чины института. Съ открытіемъ церкви былъ назначенъ къ ней особый причтъ: священникъ—для совершенія богослуженія и преподаванія воспитанникамъ закона Божія, съ содержаніемъ въ 1,500 руб. асс. и, при немъ, псаломщикъ, съ жалованьемъ въ 500 руб. асс. Съ 1837 года, форсть-институтъ преобразованъ по образцу кадетскихъ корпусовъ и названъ «Лѣснымъ и межевымъ институтомъ». вмѣстѣ съ тѣмъ было возведено новое каменное зданіе для института и въ 1840 году въ него перенесена институтская церковь. Она помѣщается въ 3-мъ этажѣ, по главному фасаду зданія и занимаетъ 6 комнатъ, которыя назначены для алтаря, церкви, притвора, ризницы, пономарской и покойницкой. Церковь имѣетъ и колокольню съ 5-ю колоколами, устроенную на чердакѣ, съ особою лѣстницею изъ пономарской. Новый храмъ освященъ также во имя Спаса происхожденія честныхъ древь. Въ него перенесенъ иконостасъ и церковная утварь изъ прежняго храма. Въ 1876 году произведены весьма важныя улучшенія во внутреннемъ устройствѣ храма, которыя сообщили ему изящный видъ: устроенъ новый иконостасъ, въ которомъ поставлены новыя, художественной работы, иконы, приобрѣтены новыя хоругви, плащаница съ катафалкомъ, устроены въ церкви паркетные полы, въ окнахъ дубовыя рамы. вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно въ послѣд-

ніе годы, церковь обогатилась многими драгоценными вещами церковной утвари. Всѣ эти улучшения произведены усердіемъ казначея при Лѣсномъ институтѣ Дмитріева, на добровольныя пожертвованія богатыхъ дачниковъ лѣснаго участка: Лебедева, Верховцева и другихъ.

Антиминсъ храма освященъ епископомъ Гермогеномъ и возложенъ на престоль въ 1876 году.

Кромѣ обычныхъ церковныхъ праздниковъ здѣсь ежегодно, 1 августа, въ храмовой праздникъ, совершается крестный ходъ на одинъ изъ прудовъ института, для водоосвященія и потомъ—вокругъ институтскаго парка. Онъ учрежденъ въ 1848 году, по просьбѣ дачниковъ лѣснаго участка.

3. Церкви при домахъ призрѣнія.

ЦЕРКОВЬ БОГОЛЮБСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

что при александро-невскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства.

Церковь Боголюбской Божіей Матери находится въ четвертомъ этажѣ „Дома призрѣнія“, устроеннаго, благодаря заботамъ и отеческому попеченію его высокопреосвященства митрополита Исидора о вдовахъ и сиротахъ духовенства с.-петербургской епархіи. Безпомощное и крайне бѣдственное положеніе вдовъ и сиротъ духовенства обратило на себя вниманіе высокопреосвященнѣйшаго Владыки. Чтобы облегчить тяжелую участь престарѣлыхъ вдовъ и малолѣтнихъ дѣтей—сиротъ, его высокопреосвященство рѣшился устроить для призрѣнія ихъ домъ, и женское при немъ училище, чтобы престарѣлыя и безпріютныя вдовы могли найти въ немъ не только теплый уголь, но и насущный кусокъ хлѣба, а малолѣтнія сироты, сверхъ обезпеченнаго содержанія, имѣли возможность получить и первоначальное образованіе. Нынѣ въ александро-невскомъ домѣ призрѣваются: 92 сироты-воспитанницы, обучающіяся въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, и 64 старицы, находящіяся въ богадѣленномъ отдѣленіи.

Церковь при домѣ призрѣнія устроена въ 1868—1869 году иждивеніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Михайловича Петрова, по плану епархіальнаго архитектора Г. И. Карпова и по личному указанію высокопреосвященнѣйшаго Исидора—основателя александро-невскаго дома. Длина ея 22 аршинъ, ширина 12½ аршинъ; церковь внутри отштукатурена и окра-

шена; потолокъ украшенъ живописными изображеніями: св. Троицы и 4-хъ евангелистовъ. Въ церковь ведутъ три стеклянныя створчатыя двери: сѣверная, западная и южная, и съ сѣверной стороны такая же створчатая фленчатая дверь ведетъ въ алтарь. Оконъ въ церкви и въ алтарѣ по четыре; въ ризницѣ и въ пономарской—по одному окну. Въ церкви двѣ изразцовыя печи, въ алтарѣ одна желѣзная печь и въ пономарской—каминъ. Полъ въ церкви деревянный, крашенный, а въ алтарѣ дубовый—паркетный. Мѣсто, гдѣ стоитъ свѣчной ящикъ, отгорожено деревянными перилами и устлано войлочнымъ набивнымъ ковромъ.

Престоль въ церкви одинъ, во имя Боголюбскія Божія Матери. Освященъ храмъ 8 ноября 1869 года высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ.

Священниками при сей церкви были: Антоній Игнатъевичъ Хойнацкій, потомъ—протоіерей Игнатій Афанасьевичъ Спасскій и Петръ Ивановичъ Студійскій.

Священникъ и вмѣстѣ смотритель дома, получалъ 200 рублей жалованья отъ комитета, завѣдывающаго домомъ, казенную квартиру, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столъ.

Псаломщиками служили: Михаилъ Ивановъ Ласкѣвъ, Александръ Григорьевъ Тополевъ и Василиій Николаевъ Кулаковъ. Псаломщики пользовались только доходами за требоисправленія.

Въ настоящее время (въ половинѣ 1883 года) ни священника, ни псаломщика при церкви нѣтъ. Богослуженіе совершаютъ бесплатно іерономонахи александро-невской лавры, назначаемые по очереди. Для чтенія и пѣнія на клиросѣ назначаются изъ александро-невской лавры послушники.

Кромѣ Г. М. Петрова въ судьбѣ дома призрѣнія принимали живое участіе и другіе благотворители, имена которыхъ въ настоящее время постоянно упоминаются при богослуженіи. Вотъ имена этихъ благотворителей,—(живыхъ): епископъ Гермогенъ, Іоаннъ Аверинъ, Іоаннъ Смирновъ и Варвара Базилевская; (умершихъ): епископъ Никодимъ, протоіерей Іоаннъ Рождественскій, Герасимъ Павскій, Михаилъ Петропавловскій; кромѣ ихъ упоминаются: Василиій Громовъ, Стефанъ Воронинъ, Павелъ Дуровъ, Николай Калининъ, Параскева Голенищева, Василиій Каншинъ, Θεодоръ Верховцевъ, Софія Сушинская, Матрона Егорова, Іоаннъ Базилевскій, Николай Погребовъ, Антонина Кладисева, Игнатій Лѣсниковъ, Арсеній Русиновъ и Сергій Скворцовъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МЕЕОДІЯ,

съ находящимся при ней приютомъ для бѣднѣйшихъ дѣтей.

Исторія церкви тѣсно связана съ исторіею находящагося при ней дѣтскаго приюта. Приютъ основалъ статскій совѣтникъ Меѳодій Мироновичъ Молчановъ, членъ кирилло-меѳодіевскаго братства, учрежденнаго, по мысли графа Д. Н. Блудова, дочерью его А. Д. Блудовой, съ цѣлію распространять просвѣщеніе въ духѣ православной церкви.

Въ 1864 году Молчановъ, оставивъ службу въ провинціи, пріѣхалъ въ Петербургъ и поселился въ домѣ г-жи Ралль, у Симеоновскаго моста. Въ верхнемъ этажѣ этого дома жило нѣсколько бѣднѣйшихъ вдовъ съ дѣтьми и Молчановъ, изъ состраданія къ дѣтямъ, взялся, двухъ изъ нихъ обучать грамотѣ въ своей квартирѣ. Когда число учащихся прибавилось, то Молчановъ нашелъ себѣ сотрудниковъ въ лицѣ законоучителя инженернаго училища І. Г. Покровскаго и учителя городскихъ училищъ А. А. Варзугина. Первый училъ безмездно закону Божию, а второй, также безмездно, ариѳметикѣ. Въ 1866 году Молчановъ, поступивъ на службу и не имѣя досуга къ занятію съ дѣтьми, пригласилъ для нихъ учительницу А. П. Иванову, не мало потрудившуюся въ дѣлѣ обученія и нравственнаго воспитанія сиротъ.

1 января 1868 года Молчановъ представилъ графинѣ Блудовой проектъ, по которому основанная имъ школа должна была войти въ составъ учрежденій кирилло-меѳодіевскаго братства, подъ именемъ „Братскаго дѣтскаго приюта во имя св. братьевъ Кирилла и Меѳодія“. Открытіе приюта въ Петербургѣ „кромя того, что отретъ не одну слезу (писалъ Молчановъ), будетъ напоминать о святой дѣятельности равноапостальныхъ братьевъ многочисленнымъ жителямъ столицы и, быть можетъ, подвинетъ ихъ съ большимъ усердіемъ относиться къ дѣятельности и цѣлямъ братства“. Проектъ понравился попечительницѣ братства. Когда число учащихся въ 1868 году возрасло, и, притомъ для дѣтей не было возможности проводить свободное отъ ученья время на открытомъ воздухѣ, тогда Молчановъ рѣшился нанять для

школы особую квартиру въ менѣе людной части города. Квартира, въ семь комнатъ, была найдена въ Ковенскомъ переулкѣ, въ 2-хъ этажномъ каменномъ домѣ г-жи Богдановой. Домъ стоялъ отдѣльно отъ другихъ зданій и былъ окруженъ обширнымъ дворомъ и садомъ. Онъ былъ нанятъ за 480 руб. сер. въ годъ. 20 іюня 1868 года квартира была освящена священникомъ Покровскимъ и въ ней, кромѣ школы для приходящихъ, устроился небольшой пріютъ, для постоянного жительства бѣднѣйшихъ сиротъ обоего пола. Чтобы доставлять дѣтямъ пищу, одежду и обувь, Молчановъ обратился къ частнымъ лицамъ и въ средѣ ихъ, особенно своихъ товарищей по училищу правовѣденія, нашель многихъ благотворителей. 23 ноября 1868 года училище введено въ составъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія 3-го разряда. Видя на своемъ дѣлѣ благословеніе Божіе и понимая, что дальнѣйшій успѣхъ дѣло будетъ имѣть тогда, когда школа и пріютъ будутъ находиться подъ сѣнію храма Божія, Молчановъ вознамѣрился устроить при заведеніи церковь, во второмъ этажѣ дома Богдановой. Въ то же время явилась надежда приобрести домъ въ неотъемлемую собственность. Узнавъ, что сосѣдній, деревянный, одноэтажный съ мезониномъ домъ мѣщанки Лебедевой, продается, Молчановъ захотѣлъ приобрести и его, чтобы, со временемъ, устроить въ немъ больницу для дѣтей и помѣщеніе для причта. Попечительница кирилло-меоодіевскаго братства, при участіи Елизаветы Николаевны Карамзиной и Александра Петровича Озерова, достигла того, что 14 февраля 1869 года, въ день 1000 лѣтія со смерти св. Кирилла, Ихъ Величества пожертвовали, на приобретение пріютскаго дома, 1,000 руб. сер.; по примѣру Ихъ Величествъ жертвовали и другія лица; такъ составила сумма въ 5,000 руб. Домъ былъ купленъ. Въ томъ же 1869 году братство, чрезъ г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода, графа Д. А. Толстаго, исходатайствовало отъ святѣйшаго синода книгу для сбора пожертвованій, на которыя предполагалось устроить братскую церковь во имя св. Кирилла и Меоодія.

Когда же у членовъ братства явилось опасеніе, что пріютъ въ Петербургѣ отвлечетъ вниманіе благотворителей отъ братскихъ заведеній въ городѣ Острогѣ, въ Волынской губерніи, тогда всѣ заботы о пріютѣ достались одному Молчанову. Но вскорѣ пріютъ нашель благотворителя въ лицѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Петровича Евреинова, который, съ января мѣсяца 1869 года, сталъ безмездно продовольствовать

дѣтей пріюта и школы. Къ 1871 году число дѣтей возрасло до 50; изъ нихъ 20 жили въ пріютѣ постоянно. Кромѣ ученя въ классахъ, дѣвочки занимались рукодѣльемъ, а мальчики—сапожнымъ мастерствомъ и брошюровкой книгъ.

Къ 1 іюлю 1872 года кончался контрактъ на наемъ квартиры, и такъ какъ, по смерти г-жи Богдановой, въ 1869 г., наследники ея не пожелали продлить пребыванія пріюта въ ихъ домѣ, а домъ, купленный отъ Лебедевой, былъ тѣсенъ и не имѣлъ сада, то Молчановъ, задумавъ приобрести такой домъ, который бы вполнѣ удовлетворялъ всѣмъ условіямъ добраго физическаго и нравственнаго воспитанія дѣтей. Таковъ именно былъ деревянный домъ, на пескахъ, на углу Слоновой и Девятой улицы, подъ №№ 6 и 32, занятый нѣкогда пріютомъ княгини Вѣлосельской-Вѣлозерской. Во дворѣ дома находился каменный флигель капитана Павлова. Земли при домѣ было болѣе 900 квадрат. сажень: тутъ находился пространный дворъ, садъ и огородъ. Домъ продавался Молчанову за 22,500 р. сер. съ купчею покупателя. Нужно было искать денегъ. Первое лицо, къ которому обратился Молчановъ, дало отъ себя 1,000 р. и указало на ближайшаго своего родственника, жившаго въ Итали. Слѣдствіемъ письма къ нему было, данное Петербургской его конторѣ, предписаніе—выдать 10,000 на покупку дома Павлова. А прежній домъ, въ ковенскомъ переулкѣ, возобновленный, и, съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству Д. Н. Набокова, покрытый желѣзомъ, былъ проданъ купцу К. за 9,000 р. с. Остальная сумма была собрана отъ частныхъ лицъ и домъ былъ купленъ у Павлова.

Послѣ приобретенія дома, Молчановъ озаботился мыслию—устроить при немъ храмъ Божій. Мысль эта была одобрена митрополитомъ Исидоромъ и, въ самый день освященія дома, 20 іюня 1872 г. былъ полученъ, за № 2,440 указъ консисторіи—представить планъ церкви на разсмотрѣніе св. синода. Въ этотъ же день, послѣ молебствія, совершоннаго Покровскимъ, собрано было на блюдо 17 р. 10 коп. на построеніе церкви, въ память „благословенія Господня дѣтей“¹⁾ и тутъ же предложена книга для записи пожертвованій. Первыми жертвователями явились

¹⁾ Дать такое наименованіе храму постоянно имѣлось въ виду. Имъ воздавалась хвала Господу Богу, всегда особенно благоволившему къ дѣтямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминалось, что быстрое устройство пріюта было знаменіемъ особеннаго благоволенія Божія къ дѣтямъ.

пріютскія дѣти, давшія, кто-одну, кто-двѣ, кто-три копѣйки на будущій храмъ. Между тѣмъ сочувствіе къ пріюту возрастало. Въ томъ же 1872 г. оберъ-прокуроръ св. синода, графъ Д. А. Толстой разрѣшилъ передавать, для брошюровки, пріютскимъ дѣтямъ, часть синодскихъ изданій, что дало брошюровочной мастерской хорошій заработокъ. Въ слѣдующемъ 1873 г. Молчановъ, желая имѣть особую помощь Божию на построение храма, предпринялъ путешествіе ко святымъ мѣстамъ Палестины.

Патріархъ Іерусалима, Прокопій, давъ свое благословеніе на построение церкви, удѣлилъ ей нѣсколько предметовъ церковной утвари, именно: серебряную вызолоченную чашу—для святой крови, чашу, въ которой приносилась безкровная жертва на гробѣ Господнемъ,—двѣ напрестольныя пелены, деревянный сребропозлащенный крестъ и икону Спасителя, древняго греческаго письма. При этомъ патріархъ выдалъ, подписанную его рукою, грамоту на свое пожертвованіе. Грамота хранится въ пріютскомъ храмѣ. Въ дальнее путешествіе взята была Молчановымъ и сборная книга и въ нее записывали свои пожертвованія богомольцы разныхъ званій и націй. Проживавшая тогда въ Іерусалимѣ Е. А. Волкова, уплатила за труды арабу, писавшему икону «Благословеніе Господне дѣтей», помѣщенную на наружной стѣнѣ Пріютскаго дома.

Въ 1874 году, по произведенному урегулированію улицъ въ столицѣ, къ пріюту прибавлено 158 квадр. сажень земли, которая и была куплена отъ Городской управы по 8 р. за сажень. Это давало возможность распространить дворъ и огородъ. Наконецъ, въ 1875 г. приступлено было къ постройкамъ. Лицевой, деревянный, съ мезониномъ, домъ, выходявшій на конно-гвардейскую (она же и Слоновая) улицу, казавшійся снаружи исправнымъ, внутри представлялъ много неудобствъ, особенно въ виду возведенія отдѣльнаго зданія для церкви. Поэтому Молчановъ рѣшился, сломавъ деревянный домъ, выстроить, на его мѣстѣ, каменный въ два этажа, и въ верхнемъ этажѣ помѣстить церковь. На время построекъ, пріютъ былъ переведенъ въ одинъ изъ ближайшихъ домовъ, на той же конногвардейской улицѣ.

21 мая 1875 г., въ день св. Равноапостольныхъ царей Константина и Елены, по совершеніи молебствія І. Покровскимъ, окропленъ былъ, привезенной изъ свящ. рѣки Іордана и освященной водой, первый камень зданія и, затѣмъ, работы продолжались безостановочно все лѣто, такъ, что, къ концу лѣта, домъ

вчера былъ готовъ. Въ слѣдующемъ 1876 году, 20 іюня, были освящены жилыя комнаты, а къ стѣнѣ дома прикрѣплена была, привезенная изъ Іерусалима, икона, „благословеніе дѣтей“, и, подъ нею, двѣ кружки для сборовъ. Академикъ Э. И. Жиберъ, составлявшій планъ дома, сдѣлалъ это безъ всякаго вознагражденія, а И. Л. Тарасовъ, также безмездно, устроилъ въ домѣ водоснабженіе. Дѣти, поднося г. Тарасову, въ знакъ памяти и благодарности, вышитую подушку, пожелали, чтобы за безвозмездно данную ихъ пріюту воду, Господь даровалъ жертвователю воду, текущую въ жизнь вѣчную.

8 іюля, того же 1876 г. Молчановъ представилъ въ консисторію планъ дома и церкви и просилъ разрѣшенія на начатіе церкви. 30 сентября получено было Высочайшее разрѣшеніе и, въ началѣ декабря, приступлено къ работамъ. Архитекторъ ремесленнаго училища Цесаревича Николая, Алексѣй Васильевичъ Маловъ устроилъ внутреннюю отдѣлку церкви. Иконы въ иконостасѣ писалъ иконописецъ, смоленскій мѣщанинъ Степанъ Антиповичъ Ивановъ, за крайне умѣренную цѣну. Потолокъ храма поддерживается десятью, отдѣланными подъ бѣлый мраморъ, колоннами; надъ притворомъ, отдѣленнымъ отъ храма каменною стѣною, устроены просторныя, для пѣвчихъ, хоры. Въ храмъ вводятъ двѣ высокія двери, которыя, при стеченіи народа, могутъ оставаться отворенными, а внѣ службы, закрываются и даютъ возможность проходить въ пріютъ, не нарушая тишины храма.

Благодаря усердію архитектора Малова, всѣ работы были окончены въ теченіи 5 мѣсяцевъ. Какъ только разнеслась вѣсть о приближающемъ освященіи храма, тотчасъ полились въ него пожертвованія. Такъ, потомственный почетный гражданинъ И. М. Купріяновъ пожертвовалъ облаченіе на престоль, на жертвенникъ и для священнослужителей; В. П. Крутинъ—большое на престольное Евангеліе и свѣчу для діакона; семейство Маловыхъ—воздухи блага газета; Е. П. Александровъ—лампаду къ иконѣ Тайной Вечери, кадило и блюдо; М. М. Лапина—блюдо для освященія хлѣбовъ; И. А. Воронцовъ—семь мѣстныхъ и одинъ выносной подсвѣчникъ; купецъ Виноградовъ—три съ половиной пуда свѣчъ и 6 фунтовъ ладона. Питомицы пріюта поднесли приготовленное ими канаусовое, зеленое, обшитое кружевами, полотенце для аналоя у престола; простой, трудовой людъ несь—кто—покрывъ на столикъ, кто—вышитые ручники и пр.

Предстояло назначить, въ чье имя освятить церковь. Давнему желанію Молчанова—освятить храмъ въ память „Благословенія Господомъ дѣтей“ не суждено было осуществиться, такъ какъ явилось затрудненіе въ установленіи праздника, не находящагося въ святцахъ. Тогда рѣшено было посвятить храмъ памяти св. священномученика Меодія епископа, имя котораго носитъ строитель церкви. Мститый архипастыръ самъ изъявилъ готовность освятить храмъ и назначилъ для этого 19 іюня, канунъ дня св. Меодія, случившійся, въ 1877 году, въ Воскресный день.

Въ день освященія храма, какъ торжественность архипастырскаго служенія, такъ и погода, вполне благопріятная, при яркомъ сіяніи солнца, вполне соответствовали тому радостному настроенію, которое было въ сердцахъ строителя храма и всѣхъ присутствующихъ. Когда, при входѣ владыки, стали пѣть: „да возрадуется душа моя о Господѣ“ тогда, по истинѣ, была радость въ душахъ, принесшихъ жертву Богу.

Сослужили владыкѣ митрополиту: членъ комитета духовной цензуры, архимандритъ Іосифъ, Лаврскій ризничій архимандритъ Митрофанъ, протоіерей Іоаннъ Покровскій и законоучитель пріюта священникъ Сергій Баранскій.

Дѣти, во время обѣда, поднесли архитектору Малову подарокъ своей работы. Въ день храмоваго праздника принята была, въ число питомицъ пріюта, маленькая сирота Марія Васильева. Съ этого дня пріютъ, вмѣсто прежняго названія „училища бѣдныхъ дѣтей“, сталъ называться „дѣтскимъ пріютомъ при церкви св. священномученика Меодія епископа“.

Первымъ настоятелемъ церкви былъ священникъ Олонецкой епархіи Петръ Предтеченскій, прибывшій въ Петербургъ для прохожденія курса наукъ въ духовной академіи. Первые два слова, сказанныя имъ въ пріютской церкви, произвели на всѣхъ глубокое впечатлѣніе.

Итакъ неизреченною милостію Божіею, да помощію добрыхъ людей, училище, въ теченіи 12-ти лѣтъ, не только не терпѣло нужды, но постепенно укрѣплялось и расширялось. Устроая храмъ, основатель училища имѣлъ въ виду, между прочимъ, и матеріальную сторону дѣла: онъ былъ убѣжденъ, что церковь дастъ средства къ постоянному поддержанію пріюта и школы. Въ этихъ видахъ онъ составилъ проектъ попечительства надъ бѣдными дѣтьми: шесть членовъ его, въ томъ числѣ и священ-

никъ, должны были заботиться о призрѣніи дѣтей, а церковь должна была стать краеольнымъ камнемъ всего дѣла. Но разстроенное здоровье и семейныя обстоятельства заставили Молчанова передать свое дорогое учрежденіе въ другія руки. Вслѣдъ за освященіемъ церкви, 24-го іюня того-же 1877 г., явившись въ канцелярію дѣтскихъ пріютовъ, онъ заявилъ о своемъ намѣреніи—передать все заведеніе свое, съ домомъ, церковію и землею, въ вѣдомство сихъ пріютовъ, на что, вскорѣ, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

6-го іюля, 1877 года, главная попечительница всѣхъ пріютовъ, великая княгиня Александра Петровна, въ первый разъ посѣтила пріютъ и выразила желаніе, чтобы училище ведено было въ томъ же духѣ, въ какомъ она его нашла и чтобы все оставалось въ томъ видѣ, въ какомъ было устроено.

По совершеніи дарственной записи, всѣ документы были переданы назначенному отъ вѣдомства пріютовъ директору г-ну Лаговскому, а 1-го августа вступила въ управленіе пріютомъ новая смотрительница, вмѣсто Молчанова.

Пріютъ, въ числѣ своихъ благодѣтелей, имѣетъ счастье считать великихъ князей Сергія и Павла Александровичей, которые не только удостоиваютъ пріютъ своимъ посѣщеніемъ, но и жертвуютъ ежегодно на устройство елки.

Къ благодѣтелямъ пріюта принадлежатъ еще: 1) семейство Карамзиныхъ: Елизавета Николаевна, А. Н. и Н. В. Карамзины; 2) Д. С. С. Алексѣй Петровичъ Евреиновъ; 3) Д. С. С. П. І. Ф. Д.; 4) бывшіе воспитанники училища правовѣденія, шестаго выпуска.

О нравственномъ преуспѣяніи пріютскихъ дѣтей особенное попеченіе прилагали: о. архимандритъ Іосифъ, М. П. Дмитревскій, А. П. Озеровъ, К. П. Марченко, Д. С. Арсеньевъ, протоіереи Барсовъ и Покровскій.

Денежными средствами обогащали пріютъ и лично трудились въ его пользу М. М. Лапина, А. И. Зенченко, А. А. Оеелова и др.

Успѣшной постройкѣ храма, несомнѣнно, содѣйствовали молитвы дѣтей: такъ какъ, въ теченіи осьми лѣтъ они, всѣ свои утреннія, дневныя и вечернія молитвы оканчивали словами: «во славу Твою, Всемилосердый Господи, созижди церковь святую сію».

Пріютская церковь помѣщается во 2-мъ этажѣ и алтаремъ

обращена на востокъ; внутри имѣетъ форму продолговатаго прямоугольника, раздѣленнаго двумя рядами деревянныхъ колоннъ и однимъ рядомъ кирпичныхъ колоннъ. Колонны обдѣланы подъ бѣлый мраморъ и, поддерживая потолокъ, дѣлятъ церковь на четыре части. Средняя часть церкви ниже двухъ крайнихъ частей на одну четверть аршина. Длина храма до алтаря 7 сажень и 1 аршинъ, ширина 6 саж. 2 аршина. Алтарь въ длину занимаетъ пространство параллельно всей церкви; ширина его 1 саж. 2 арш. Полъ въ церкви и въ алтарѣ паркетный.

Церковь освѣщается 8-ю окнами; изъ нихъ 5 на правой сторонѣ, и 3—на лѣвой; въ алтарѣ 4 окна; 3 на восточной сторонѣ и 1 на сѣверной. Иконостасъ сдѣланъ въ византійскомъ вкусѣ; вызолоченъ по бѣлому мрамору. Иконы писаны на полотнѣ. Изъ иконъ замѣчательна мозаичная икона Спасителя, благословляющаго дѣтей. Ее пожертвовалъ дѣйств. ст. совѣтникъ Александръ Васильевичъ Полежаевъ.

Въ 1879 году ктиторомъ церкви, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Васильемъ Михайловичемъ Галуновымъ, выстроена каменная колокольня, находящаяся по правую сторону алтаря, а въ 1880 г., съ разрѣшенія свят. синода, имъ же, подъ колокольнею, устроена часовня.

Церковь содержится на сборъ отъ свѣчной продажи. Причтъ, по штату 1878 г., состоитъ изъ священника, который есть вмѣстѣ и законоучитель. Онъ получаетъ 1,000 р., изъ которыхъ 300 р. составляютъ квартирныя. Съ утвержденія штата и донныи священникомъ состоитъ окончившій курсъ въ с.-петербургской дух. семинаріи (въ 1863 г.) Василій Лебедевъ, бывший прежде діаконъ Александровскаго лицея, а потомъ священникомъ Бѣльской Христорождественской церкви Лугскаго уѣзда. Въ 1879 году открыта штатная псаломщицкая вакансія, на которую опредѣленъ Лугскаго уѣзда Село-Городенской церкви діаконъ Димитрій Левитскій, съ содержаніемъ по 300 р. с. въ годъ, изъ доходовъ церкви, при готовой квартирѣ.

Метрическія книги, исповѣдныя росписи и обыскная книга имѣются съ 1878 года.

Протоіерей *І. Покровскій*.

Ц Е Р К О В Ъ

во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, при Александровской школѣ и богадѣльнѣ с.-петербургскихъ ремесленниковъ.

Школа и богадѣльня находятся у Московской заставы, частію на берегу Лиговки, въ домѣ подь № 301, и также по Кіевской или Песочной улицѣ, въ домѣ подь № 158 Земли подь обоими заведеніями имѣется до 12 тысячъ квадрат. сажень.

Школа и богадѣльня устроились въ разное время, по мысли старшины ремесленнаго общества, портнаго, Никиты Максимовича Комарова. Приобрѣвши, въ 1850 г. съ согласія ремесленниковъ, участокъ земли, съ садомъ и съ большимъ деревяннымъ домомъ въ 2 этажа, Комаровъ 9 мая 1850 г. открылъ здѣсь богадѣльню на 20 человекъ подь именемъ: „дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ спб. ремесленниковъ“. При немъ число призрѣваемыхъ возрасло до 80-ти человекъ; при старшинахъ Петровскомъ и Блюмѣ, ихъ было уже до 150, и потому, къ деревянному дому, пристроили каменный флигель въ 14 саж. длины. Въ 1873—74 году, при старшинѣ, кондитерѣ, Діонисіи Петровичѣ Полозовѣ, призрѣваемыхъ было уже 250 человекъ.

Александровская школа, открыта тѣмъ же Комаровымъ въ 1862 г., 23 ноября, и названа Александровскою, въ память Александра II-го и во имя св. Александра Невскаго. Школа тогда помѣщалась вблизи ремесленной управы, въ деревянномъ домѣ, принадлежащемъ ремесленному обществу. Въ школѣ сперва призрѣвалось не болѣе 20 дѣтей обоего пола, а при старшинѣ Полозовѣ, въ 1872—73 году, ихъ было до 100 человекъ. Школа стала тѣсна; кромѣ того дѣти должны были, часто въ сырую и холодную погоду, ходить въ Коневскую часовню, гдѣ пѣли все-нощное и обѣдницу. Желая помѣстить школу вмѣстѣ съ богадѣльней, Полозовъ, въ 1873—74 году, построилъ, со стороны Лиговки, трехъ-этажный каменный флигель, въ 14 саж. длины, значащійся подь № 301. Сюда переведена школа въ 1874 году, и помѣщена въ 1-мъ, 2-мъ и отчасти 3-мъ этажѣ. Тогда же Полозовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на устройство церкви. Устроенная въ 3-мъ этажѣ флигеля, церковь освящена 15 декабря 1874 г.;

во имя св. Александра Невского, преосвященнымъ Гермогеномъ. Антиминсъ подписанъ митрополитомъ Исидоромъ. Длина церкви съ алтаремъ 13 сажень, ширина 4 саж., высота 2 саж. и 2 арш., амвонъ возвышается на одну ступень; полъ дубовый, паркетный. Оконъ въ храмѣ 12, дверей—4; подлѣ церкви—двѣ комнаты, изъ которыхъ одна служитъ вмѣсто притвора, а другая занята классомъ. Отсюда, чрезъ большія двери, можно видѣть и слышать богослуженіе. Иконостасъ и царскія двери рѣзные, золоченые, съ такими же полуколоннами. Иконы въ иконостасѣ работы художника Тюрина, запрестольный образъ „моленіе о чашѣ“ копія съ Бруни, писана художникомъ А. А. Бѣляевымъ. Потолокъ росписанъ въ византійскомъ стилѣ; стѣны окрашены масляною краскою „съ раздѣлкою“; въ окнахъ деревянныя, съ живописью, сторы; надъ окнами и дверьми—карнизы и портьеры изъ краснаго репса съ бахромой и кистями. Въ праздники полъ покрывается краснымъ сукномъ, а церковь освѣщается большимъ паникадиломъ. Всѣхъ иконъ во храмѣ до 200. Изъ нихъ замѣчательны: 1) копія съ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Θεодоровскія, «еже во градѣ Костромѣ», въ серебряной, вызолоченной ризѣ и съ вѣнцомъ для камней, даръ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера Павла Силыча Михайлова; 2) копія съ иконы Богородицы, «скоропослушницы», находящейся въ Аѳонскомъ Дохіарскомъ монастырѣ, — даръ Серафима, схимонаха Аѳонскаго Пантелеймонскаго монастыря. Серебра въ ризахъ и церковной утвари до 75 фунтовъ. Хоругви—одни бархатныя, шитыя золотомъ, другія—бронзовыя, золоченыя, звѣздообразныя. Украшеніе церкви и снабженіе ея утварью сдѣлано трудами старшины Д. П. Полозова и малярнаго цѣха мастера Василия Ермолаевича Кудрявцева. Проектъ и чертежи составлялъ архитекторъ Ѳ. И. Винтергальтеръ, а работы, подъ его наблюденіемъ, производили В. Е. Кудрявцевъ, П. И. Москвинъ, К. М. Макаровъ, Е. И. Ивановъ, М. П. Поликарповъ, М. Г. Бѣляевъ и др. Наблюдали также и почетные попечители: Н. Т. Тихановъ и А. И. Колосовъ.

Колокольня. съ 5 колоколами, устроена на балконѣ, близъ алтаря. Первымъ законоучителемъ въ школѣ былъ протоіерей Владимірскаго епархіальнаго училища о. Іоаннъ Гратинскій, которому, въ 1874 году, за труды по школѣ, поднесенъ наперсный крестъ съ дорогими камнями. Въ послѣдствіи законоучителемъ сдѣлался настоятель церкви. Въ благодарность Н. М. Комарову, основателю

богадѣльни и школы, общество ремесленниковъ поставило въ училищномъ залѣ портреты какъ Комарова такъ и сотрудника его, мѣднобронзоваго цѣха мастера Исидора Ѳедоровича Ѳедорова. Кромѣ того, въ храмовой праздникъ и въ дни открытія заведеній, 23 ноября и 9 мая бываетъ, въ память ихъ, заупокойная служба, съ молитвами о „рабѣ Божіемъ Стефанѣ“, именно о мѣховщикѣ Чаплинѣ, пожертвовавшемъ 25,000 р. с.

При первоначальномъ устройствѣ школы имѣлось въ виду призрѣніе дѣтей и сиротъ петербургскихъ ремесленниковъ. Нынѣ заботятся и о томъ, чтобы, кромѣ общаго образованія, приучить дѣтей къ мастерствамъ, смотря по ихъ способностямъ. Затѣмъ попечители пристраиваютъ дѣтей въ ремесленные заведенія и наблюдаютъ за ними до ихъ совершеннолѣтія.

Школа и богадѣльня управляется членами и попечителями. Церковнымъ хозяйствомъ завѣдуетъ избранный обществомъ староста, каковымъ теперь состоитъ упомянутый выше Кудрявцевъ, ежегодно ремонтирующій церковь на свой счетъ. Онъ ведетъ приходо-расходныя книги и, ежегодно, отдаетъ отчетъ обществу.

Требы и богослуженія въ заведеніи совершались сперва причтѣ Митрофаньевскаго кладбища, потомъ причтѣ Воскресенскаго женскаго монастыря. Въ 1875 г. переведенъ сюда изъ Старой Ладogi священникъ Андрей Георгіевскій ¹⁾. Причетникъ нанимается со стороны, а поютъ дѣти, подъ руководствомъ регента.

Священнику дается жалованья 800 р. сер., на наемъ церковника 300 р. с.

При церкви есть деревянная часовня, устроенная въ 1872—1873 году Ѳ. И. Винтергальтеромъ. Сюда выносятъ покойниковъ и иногда совершается ихъ отпѣваніе. Въ день открытія богадѣльни, 9 мая, здѣсь бываетъ молебенъ, а потомъ—крестный ходъ по палатамъ. На бронзовой доскѣ въ часовнѣ начертаны имена лицъ содѣйствовавшихъ устройству и процвѣтанію заведенія.

¹⁾ Онъ скончался въ маѣ 1883 года.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

при благотворительныхъ заведеніяхъ петербургскаго мѣщанскаго общества.

Церковь находится у московской заставы, при домахъ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ и малолѣтнихъ бѣдныхъ мѣщанскаго сословія. Домъ призрѣнія гражданъ устроенъ въ 1864 году, сначала, на 500 человѣкъ обоого пола, а въ 1872 году, прибавлено еще 150. Домъ призрѣнія дѣтей устроенъ сперва на 40 человѣкъ, въ 1876 г. прибавлено еще 30; наконецъ въ память 25-лѣтняго царствованія Александра II, число призрѣваемыхъ дѣтей доведено почти до 100. Церковь устроена во 2-мъ этажѣ передняго каменнаго флигеля и освящена еп. Гермогеномъ 29 января 1879 года. Постройка ея, съ отдѣлкою внутри и съ устройствомъ утвари, стоила до 70,000 р. с. Священникъ получаетъ жалованья 600 р. с. Псаломщикъ—300 р. с. Староста избирается изъ мѣщанъ. Мысль объ устройствѣ церкви и заботы объ окончаніи ея принадлежатъ старшинѣ мѣщанскаго сословія Федоту Андреевичу Андрееву, и особой комиссіи, председателемъ которой былъ товарищъ старшины П. Т. Чистовъ, а членами: товарищъ старшины И. В. Куликовъ, выборные: Новиковъ, Хрѣновъ, Клементьевъ, Ахановъ и Калашниковъ.

ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО,

при громовскомъ дѣтскомъ приютѣ.

Церковь помѣщается въ Ковенскомъ переулкѣ, въ 3-мъ этажѣ приютскаго зданія. Приютъ, для приходящихъ дѣтей обоого пола, открытъ 8 декабря 1845 г., на средства коммерціи совѣтника Василя Θεодуловича Громова и первой жены его Θεодосіи Тарасьевны. На ихъ же средства, и при содѣйствіи Косьмы Сергѣевича Громова, въ 1851 г. 20 февраля, учреждено здѣсь „сиротское отдѣленіе“, для 100 постоянныхъ пансіонеровъ, дѣтей бѣдныхъ родителей. Въ 1857 году, вмѣсто прежняго деревяннаго,

выстроенъ каменный домъ, освященный 15 декабря. Въ 1872 году, вторая супруга Василия Феодуловича—Александра Даміановна, попечительница приюта, устроила третій каменный этажъ и въ немъ—церковь во имя св. Сергія Радонежскаго (25 сентября), которая и освящена 8 декабря 1872 г. митрополитомъ Исидоромъ, въ присутствіи великихъ княгинь Александры Петровны, Екатерины Михайловны и Евгениі Максимилиановны и принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Церковь вмѣщаетъ до 400 человѣкъ. Иконостасъ дубовый, рѣзной, въ русскомъ вкусѣ.

Причтъ состоитъ изъ священника; въ церкви читаютъ и поютъ дѣти сиротскаго отдѣленія.

Церковь и священникъ содержатся на средства г. Громова.

ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ БЛАЖЕННАГО.

при домѣ призрѣнія Тименкова—Фролова.

Домъ призрѣнія Тименкова—Фролова расположенъ на Выборгской сторонѣ, въ I участкѣ, по набережной Большой Невы и по Симбирской улицѣ, между зданіемъ Исправительной тюрьмы и новымъ Арсеналомъ, среди стариннаго довольно обширнаго сада и занимаетъ площадь, равную 5,000 кв. сажень. При постройкѣ дома имѣлось въ виду: 1) доставить приютъ престарѣлымъ и увѣчныхъ лицамъ обоого пола, принадлежащимъ къ С.-Петербуржскому купеческому и мѣщанскому обществамъ и 2) давать призрѣніе и воспитаніе сиротамъ и дѣтямъ неимущихъ членовъ означенныхъ обществъ, для чего устроены двѣ школы—мужская и женская, каждая на 100 человѣкъ, съ шестигодичнымъ курсомъ ученія.

Для достиженія указанныхъ цѣлей, С.-Петербуржскій I гильдіи купецъ Андрей Ивановичъ Тименковъ, движимый ревностію о славѣ Божіей и самоотверженною любовію къ бѣдной и неимущей братіи своей, пожертвовалъ все свое состояніе, какъ приобрѣтенное собственными трудами такъ и перешедшее къ нему, частію по завѣщанію отъ друга и товарища его по торговлѣ, покойнаго С.-Петербуржскаго I гильдіи купца Василия Фролова,

частью же посредствомъ дара отъ бывшаго его хозяина, покойнаго С.-Петербургскаго I гильдіи купца Михаила Солодовникова, — всего до пяти милліоновъ. Постройка дома призрѣнія и храма, начатая самимъ учредителемъ въ 1869 году, имъ же вчернѣ окончена въ 1871 году. Не успѣвъ, за смертію своею, (27 сентября 1871 г.) докончить начатое имъ дѣло, Тиленковъ по завѣщанію, возложилъ исполненіе своей воли на трехъ душеприкащиковъ своихъ: И. А. Авѣрина, Н. Г. Целибѣва и И. В. Тулякова, которые въ свою очередь, по приведеніи въ 1876 г. всего дѣла къ окончанію, передали, въ томъ же году, согласно завѣщанію жертвователя, какъ всѣ сооруженныя для богадѣльни зданія, въ томъ числѣ и храмъ, такъ и капиталы, назначенныя для ея содержанія, въ завѣдываніе и управленіе комитета, составленнаго, на основаніи завѣщанія, изъ пяти членовъ, въ числѣ которыхъ сами душеприкащики должны оставаться пожизненно.

Храмъ представляетъ видъ отдѣльнаго зданія, и соединенъ съ богадѣльнею теплымъ корридормъ, надъ коорымъ устроена колокольная; онъ построенъ по плану академика Вергейма, въ формѣ правильнаго креста, въ русско-византійскомъ стилѣ, о пяти главахъ, съ большимъ куполомъ по срединѣ. Такъ какъ капиталъ, пожертвованный покойнымъ А. И. Тиленковымъ на построеніе храма и богадѣльни пріобрѣтенъ былъ совмѣстными трудами, кромѣ его самого, еще другихъ двухъ лицъ—Василія Фролова и Михаила Солодовникова, то, для увѣковѣченія памяти о всѣхъ этихъ лицахъ, учредитель пожелалъ устроить храмъ въ три придѣла, посвященные тѣмъ святымъ, имена которыхъ носили жертвователи. Главный алтарь—во имя св. Андрея блаженнаго, празднуемаго 2 октября, —освященъ 61 января 1877 года митрополитомъ Исидоромъ; правый придѣлъ—во имя св. Василія пресвитера Анкирскаго, празднуемаго 22 октября, —освященъ 23 января, а лѣвый—во имя св. Архистратига Михаила, празднуемаго 6 сентября—30 января, мѣстнымъ благочиннымъ. По завѣщанію учредителя, передъ ликами поименованныхъ св. угодниковъ, содержатся неугасимыя лампы, и за каждой литургіей совершается поминовеніе за упокой душъ усопшихъ жертвователей: Андрея, Василія и Михаила.

Внутри церковь имѣетъ самый изящный видъ, чему способствуетъ, съ одной стороны, обиліе свѣта, входящаго въ многочисленныя окна церкви и купола, а съ другой стороны—то, что стѣны и потолки разукрашены орнаментною живописью, испол-

ненною художникомъ Розановымъ подь руководствомъ проф. Плѣшанова. Кромѣ орнаментной живописи церковь украшаютъ изображенія нѣкоторыхъ священныхъ лицъ и событій, исполненныя подь руководствомъ того же профессора. Такъ, въ самомъ верху главнаго купола изображенъ Господь Саваоѣ, окруженный ангелами; по окружности купола, ниже оконъ, — 16 ликовъ — Архангеловъ апостоловъ, и наконецъ у основанія купола, по 4 угламъ, лики четырехъ евангелистовъ съ ихъ символами. Своды боковыхъ придѣловъ также украшены священно-историческими изображениями; на сводѣ лѣваго придѣла изображено «несеніе креста» на сводѣ праваго — „святіе тѣла со креста“.

Всѣ Иконостасы въ три яруса, деревянные, золоченые украшенные художественною рѣзьбою въ русско-византійскомъ стилѣ. Солея возвышается на три ступени; клиросы отдѣляются отъ церкви рѣзнымъ золоченымъ барьеромъ, покрытымъ сверху подушкою синяго бархата. Полъ паркетный изъ дуба.

Всѣ престола и жертвенники дубовые Потолки алтарей — въ видѣ свода. Надъ главнымъ престоломъ — изображеніе св. Духа въ видѣ голубя, съ золотымъ сіяніемъ вокругъ, а надъ боковыми — звѣзды, на синемъ фонѣ.

Изъ предметовъ церковной утвари замѣчательны: 1) дарохранительница главнаго престола, въ видѣ храма о 5-ти главахъ, серебряная вызолоченная, вѣсомъ 18 ф. 91 зол., а цѣною въ 1,200 р., — 2) запрестольный образъ работы проф. Плѣшанова — „Моленіе о чашѣ“, въ золоченой рамѣ художественной рѣзьбы; высота образа 6 арш., цѣна 850 р.

Среди церкви виситъ изящная бронзовая люстра, работы извѣстнаго фабриканта Шопена, стоящая 1,700 р., а по стѣнамъ — бронзовыя канделябры. На западной сторонѣ храма устроены для слабыхъ и больныхъ призрѣваемыхъ хоры, украшенные рѣзною золоченою рѣшеткою. На той же сторонѣ, по обѣ стороны дверей, прибиты на стѣнѣ двѣ мраморныя доски, изъ которыхъ на одной обозначено, на чей капиталъ построенъ храмъ, кѣмъ и когда онъ начатъ и оконченъ, а на другой — слѣдующая надпись: «Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ домъ призрѣнія Тименкова-Фролова и находящуюся въ немъ школу, а также осматривать сей храмъ, въ первый разъ по сооруженіи оныхъ, въ два часа пополудни, 24 января 1877 года».

Ризница церковная отличается разнообразіемъ и богатствомъ.—Въ церковную бібліотеку ежегодно выписывается нѣсколько духовныхъ журналовъ. Церковнымъ хозяйствомъ заведуетъ одинъ изъ членовъ комитета. Исповѣдныя, метрическія и др. вѣдомости имѣются съ 1877 года.

Богослуженіе, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, совершается еще по средамъ и пятницамъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, поютъ два хора пѣвчихъ, составленные изъ дѣтей, воспитывающихся въ школахъ дома призрѣнія.

Приходъ церкви состоитъ: 1) изъ призрѣваемыхъ взрослыхъ обоюго пола; 2) изъ дѣтей воспитывающихся въ школахъ и 3) изъ служащихъ и служителей съ ихъ семействами,—всего до 600 человекъ.

По штату 1876 г. причтъ составляютъ: священникъ, диаконъ и псаломщикъ. Всѣ они пользуются квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и жалованьемъ: священникъ—600 р., диаконъ—450 р. и псаломщикъ—300 р. Кромѣ того всѣ они получаютъ особую плату за уроки Закона Божія въ школахъ.

Съ самаго основанія дома призрѣнія священникомъ служитъ Іоаннъ Георгіевъ Полкановъ, магистръ с.-петербургской духовной академіи XXVII курса, а діакономъ—Василій Александровъ Красовскій, окончившій курсъ с.-петербургской духовной семинаріи.

Особенностію церкви при домѣ призрѣнія можно считать то, что, подъ главнымъ алтаремъ ея, въ склепѣ, подъ мраморными гробницами покоятся тѣла жертвователей: Тименкова, Фролова и Солодовникова, перенесенныя сюда въ октябрѣ 1876 года съ Большеохтенскаго кладбища. Чтобы глубже запечатлѣть въ сердцахъ призрѣваемыхъ и воспитывающихся память о благодѣтеляхъ, и живѣе напомнить имъ объ обязанности молиться за нихъ, комитетомъ дома положено, каждый воскресный день, по окончаніи обѣдни, совершать за нихъ панихиду надъ ихъ гробницами.

ЦЕРКОВЬ СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ,

при Воспитательномъ домѣ.

Когда Николаевскій сиротскій институтъ, съ александрійскимъ сиротскимъ домомъ, былъ отдѣленъ отъ грудныхъ отдѣленій Воспитательнаго дома, тогда Покровская церковь сего дома, по Высочайшему соизволенію 25 декабря 1854 г. была причислена къ институту, а при грудныхъ отдѣленіяхъ, предположена особая церковь во имя св. Іоанна Предтечи. Проектъ иконостаса этой церкви былъ составленъ старшимъ архитекторомъ Таманскимъ и, представленный статсъ-секретарю Гофману, былъ одобренъ святѣйшимъ синодомъ и главнымъ архитекторомъ Плавовымъ. На постройку церкви, въ одной изъ залъ грудныхъ отдѣленій, предположено отпустить 2,450 р. 84 коп. Оставалось только испросить, чрезъ принца Ольденбургскаго, Высочайшее разрѣшеніе на устройство церкви. Между тѣмъ начальство заботилось уже о составленіи причта и предполагало поставить священникомъ діакона Покровской институтской церкви Николая Малиновскаго. Митрополитъ Никаноръ рукоположилъ Малиновскаго въ священника 27 ноября 1855 г. Причетникъ Покровской церкви Николай Дилигенскій былъ перечисленъ къ причту воспитательнаго дома. До устройства предполагаемой церкви, причтъ ея долженъ былъ служить въ Покровской церкви, но имѣть отдѣльныя метрическія книги.

Но такъ какъ священникъ Малиновскій не разъ докладывалъ начальству о неудобствахъ подобнаго порядка, особенно отъ тѣсноты при совершеніи церковныхъ службъ, то почетный опекунъ Веймарнъ, въ 1859 г., препроводилъ къ митрополиту Григорію новый проектъ иконостаса и просилъ разрѣшенія устроить церковь не въ 4-мъ, какъ прежде предполагалось, а во 2-мъ этажѣ грудныхъ отдѣленій. Митрополитъ поручилъ духовнымъ лицамъ осмотрѣть указываемое помѣщеніе. Согласно съ ихъ мнѣніемъ, консисторія, отношеніемъ отъ 25 сентября, увѣдомила правленіе воспитательнаго дома, что возможно устроить церковь во 2-мъ этажѣ, пока откроется лучшее помѣщеніе. Въ отношеніи было указано также, какія передѣлки нужно произвести въ указанномъ зданіи. Но когда опекунскій совѣтъ разъяснилъ духовному началь-

ству, что 3 и 4 этажи зданія назначены не для временнаго, а для постояннаго помѣщенія грудныхъ отдѣленій и что лучшее помѣщеніе для нихъ найти трудно, то и духовное начальство разрѣшило устроить церковь во 2-мъ этажѣ только временно, на что опекунскій совѣтъ не согласился. Наконецъ уже въ 1871 г. почетный опекунъ, статсъ-секретарь Шторхъ, внесъ въ опекунскій совѣтъ новый проектъ и смѣту на устройство церкви надъ лазаретомъ грудныхъ отдѣленій, составленные архитекторомъ Нотбекомъ. Шторхъ предполагалъ устроить церковь во имя св. Маріи Магдалины, въ память Маріи Θεодоровны и на устройство церкви, предполагалъ истратить до 60,000 р. сер. Часть этой суммы, въ количествѣ 10 т. 160 р. с. должна была составиться изъ кружечныхъ доходовъ, изъ запаснаго капитала, изъ денегъ пожертвованныхъ купцомъ Иконниковымъ и изъ капиталовъ, выдаваемыхъ на умершихъ питомцевъ. Остальное ожидалось получить изъ опекунскаго совѣта. Когда совѣтъ, по наведеніи справокъ, нашелъ средства для удовлетворенія этой потребности, тогда Шторхъ препроводилъ проекты къ митрополиту Исидору, и получилъ увѣдомленіе, что къ устройству церкви нѣтъ препятствій. Проектъ былъ Высочайше утвержденъ. Въ это же время отдано было Смольному собору имущество церкви, бывшей при александровской мануфактурѣ. Это имущество предположено было передать новостроющейся церкви воспитательнаго дома. Строительную комиссію составили: директоръ воспитательнаго дома Горлицынъ, архитекторы Штегеманъ и Нотбекъ и экспедиторъ Гамбурцевъ. На расходы комиссіи назначено 1.180 р., составленныхъ изъ 2% съ капитала въ 59,000 р., назначеннаго на устройство церкви.

Когда очищено было назначенное для церкви помѣщеніе, тогда положили основаніе церкви, съ молебствіемъ 30 іюля. Постройкой распоряжались купцы Петръ Петровъ и Дмитрій Гордѣевъ; иконы взялся за 2,500 р. написать академикъ Николай Лавровъ; столярную и позолотную работу влялъ на себя мастеръ Ефимъ Ивановъ за 3,165 р.; московскій купецъ Дмитрій Гнусинъ, за 2,000 р. устроилъ подъ церковію 4 пневматическихъ печи, съ каналами для проведенія жара и очищенія воздуха. Особая комиссія въ августѣ освидѣтельствовавъ работы, нашла, что не только исполнено все, указанное въ проектѣ, но много сдѣлано сверхъ проекта, напр. широкая лѣстница въ 144 ступени, колокольня и пр. Тогда, 6 сентября, храмъ былъ освященъ митропо-

литомъ Исидоромъ, въ присутствіи принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и великой княгини Александры Петровны. Такъ какъ день освященія совпалъ съ днемъ столѣтняго юбилея воспитательнаго дома, то, по окончаніи литургіи, Его Высочество въ крестильной залѣ прочиталъ и передалъ почетному опекуну слѣдующую Высочайшую грамоту воспитательному дому:

„Нашему Императорскому с.-петербургскому воспитательному дому“.

„Въ ряду государственныхъ учреждений, возникшихъ въ нашемъ отечествѣ, въ достославное царствованіе прародительницы нашей императрицы Екатерины II, занимаютъ видное мѣсто основанные ею, по плану именитаго ея, по дѣламъ благотворенія, сподвижника Бецкаго, воспитательные дома для спасенія жизни несчастно-рожденныхъ и покинутыхъ родителями дѣтей. Чадолубивая мысль эта впервые была осуществлена въ первопрестольной столицѣ нашей, а затѣмъ въ С.-Петербургѣ, въ видѣ отдѣленія Московскаго Воспитательнаго Дома. Хотя приѣмъ младенцевъ начался съ 2 октября 1770 г., тѣмъ не менѣе означенное отдѣленіе получило право гражданства лишь со дня изданія указа о его учрежденіи 6 сентября 1772 года. Съ тѣхъ поръ исполнилось сто лѣтъ, и, въ теченіе этого времени, с.-петербургскій Воспитательный Домъ, преобразованный впоследствии въ самостоятельное учрежденіе, призрѣлъ въ своихъ стѣнахъ до 370,000 обоюбого пола дѣтей. Не смотря на крайне неблагопріятныя условія, при коихъ, по большей части, младенцы доставляются въ домъ, не смотря на ихъ многочисленность и разбросанность по разнымъ мѣстностямъ, часто весьма отдаленнымъ отъ центрального управленія, Воспитательный Домъ, тѣмъ не менѣе, не переставалъ постоянно и неуклонно стремиться, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, къ достиженію высокой цѣли своего назначенія. Нынѣ, при празднованіи вѣковой годовщины сего учрежденія, намъ отрадно вспомнить о тѣхъ неусыпныхъ, можно сказать, материнскихъ о питомцахъ дома попеченіяхъ, коими удостоивала ихъ въ Бозѣ почившая незабвенная бабка наша императрица Марія Ѳеодоровна. Благодаря Ея мудрой заботливости, смертность между дѣтьми значительно уменьшилась; многимъ тысячамъ изъ нихъ былъ открытъ доступъ въ устроенныя Ею спеціальныя учебныя заведенія; денежные средства, дотолѣ шаткія и недостаточныя, стали быстро усиливаться, и дали вскорѣ возможность не только покрывать всѣ, ежегодно возрастающія,

потребности дома, но и учреждать новыя благотворительныя учебныя заведенія, въ коихъ въ то время наше любезное отечество особенно нуждалось. При августѣйшихъ родителяхъ нашихъ эти средства еще болѣе окрѣпли, и расширились до того, что избытки доходовъ могли, безъ ущерба для дома, быть удѣляемы, какъ на содержаніе учебныхъ заведеній постороннихъ вѣдомствъ, такъ и на другія государственныя нужды. Въ настоящее время, вслѣдствіе предпринятыхъ, въ шестидесятихъ годахъ, финансовыхъ преобразованій, денежные источники воспитательнаго дома уже не столь обильны. Не взирая, однако, на это обстоятельство, означенное учрежденіе, свято храня завѣтъ вѣнценосной своей учредительницы и августѣйшихъ ея преемниковъ, не теряетъ изъ виду главной цѣли дома: сохраненіе, по возможности, жизни несчастно-рожденныхъ дѣтей и насажденіе между питомцами нравственныхъ началъ, посредствомъ распространенія грамотности. Въ этихъ видахъ начальствомъ дома, по указаніямъ любезнѣйшей супруги нашей, императрицы Маріи Александровны, независимо отъ улучшеній, вводимыхъ въ центральномъ управленіи, учреждается въ самыхъ мѣстахъ жительства питомцевъ, цѣлый рядъ заведеній, какъ то: колыбелень для ухода за грудными младенцами, пріютовъ для малолѣтнихъ дѣтей и школъ для болѣе возрастныхъ младенцевъ. Эти скромныя, но тѣмъ не менѣе, въ высшей степени полезныя заведенія, числительно увеличиваясь, со временемъ покроютъ цѣлою сѣтью тѣ мѣстности, въ которыхъ питомцы находятся на воспитаніи. Такимъ образомъ принятыя для пользы сихъ послѣднихъ мѣры впоследствии отразятся благотворно и на томъ сельскомъ населеніи, среди котораго они живутъ, и сѣмена просвѣщенія, брошенныя этимъ путемъ во многія глухія мѣстности, внесутъ туда, столь желательный для нихъ, лучъ живительнаго свѣта. Достиженіе такой высоко нравственной цѣли да будетъ для воспитательнаго дома одною изъ главныхъ его задачъ въ слѣдующемъ, нынѣ для него наступающемъ столѣтіи. Призывая на столь полезную дѣятельность благословеніе Божіе, мы симъ торжественно подтверждаемъ сдѣланное императрицею Екатериною II за себя и за своихъ преемниковъ обѣщаніе, что воспитательный домъ будетъ на вѣки подъ монаршимъ покровительствомъ“. На подлинномъ собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано: «Александръ». Въ Елизаветградѣ, 6 сентября 1872 года.

Торжество заключилось объявленіемъ Высочайшихъ наградъ,

и обѣдомъ, при участіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ и его высокопреосвященства.

Храмъ имѣеть въ длину 16, въ вышину—5, а въ ширину 10 сажень. Асфальтовый полъ притвора 5-тью ступенями ниже дубоваго паркетнаго пола средней части храма. Для защиты потолка отъ промерзанія сдѣлана на немъ смазка въ 4 вершка, изъ опилокъ, всыпанныхъ между двумя слоями толя, подъ которыми настланы двойные войлоки. Боковыя части храма, въ размѣрѣ 5-ти аршинъ, освѣщаются, каждая, тремя сводообразными окнами. Своды боковыхъ частей опираются на 4 колонны коричневаго мрамора, въ мавританскомъ стилѣ. Во второмъ ярусѣ, соответствующемъ лазарету и нижнимъ этажамъ грудныхъ отдѣлений, находятся сводообразныя окна, которыми проходитъ свѣтъ въ церковь. Верхъ и середина храма освѣщаются окнами задней стѣны. Алтарь, въ длину 4 саж., а въ ширину 13 аршинъ, освѣщается частію сквозь верхнія разноцвѣтныя окна, частію сквозь стеклянныя двери боковыхъ комнатъ.

Запрестольный образъ представляетъ св. Троицу. Справа отъ него—Божія мать, съ омофоромъ въ рукахъ, слѣва Іоаннъ Предтеча. Предъ жертвенникомъ—икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. На правой стѣнѣ алтаря—Спаситель благословляющій; на лѣвой—икона Скорбящей Божіей Матери. Три послѣднія иконы перенесены изъ церкви Александровской мануфактуры.

Въ правой боковой комнатѣ алтаря, назначенной для библіотеки и архива, помѣщены иконы: Воскресенія Христова, Сшествія во адъ, страданій Господа и Спаса Нерукотвореннаго. Подъ иконами—Плащан ца.

Въ лѣвой боковой комнатѣ, ризницѣ, икона Іоанна Богослова, работы Пѣшехова, приношеніе извѣстнаго педагога Золотова.

Иконостасъ сосновый, рѣзной, позолоченный, съ колоннами, отдѣланными подъ мраморъ. По бокамъ иконостаса помѣщены лики св. Владиміра, Ольги, Константина и Елены; въ простѣнкахъ—Сергій Радонежскій и Алексѣй митрополитъ. Стоящая на лѣвомъ простѣнкѣ икона св. Троицы, Александра Невскаго и Іосифа пѣснописца, написана въ здѣшнемъ женскомъ монастырѣ, и пожертвована служительницами воспитательнаго дома, въ память 4 апрѣля. Подъ нею начертана церковная пѣснь: «Предстательство страшное»... и надпись о лицахъ и случаѣ пожертвованія.

Часть церковной утвари перенесена изъ церкви на Александровской мануфактурѣ, часть сооружена усердіемъ купца Иконникова, полиціймейстера Воспитательнаго Дома Алексѣева и др. лицъ.

Богослуженіе, до устройства церкви, совершалось въ крестильной залѣ, предъ иконами Воскресенія Христова и Іоанна Крестителя. Здѣсь же, по воскреснымъ днямъ. причащали младенцевъ св. дарами, торжественно принесенными послѣ литургіи изъ институтской церкви.

Метрическія книги ведутся съ 1856 г. Число приносимыхъ младенцевъ, постепенно возрастая, дошло до 7,000, въ числѣ ихъ—некрещенныхъ до 2,500.

Причтъ составляютъ священникъ и причетникъ. Священнику жалованья 300 р. сер. въ годъ, столовыхъ 150 р., за обученіе служанокъ закону Божію—60 р. Причетнику жалованья 150 р., столовыхъ 75 р. Кромѣ того причтъ пользуется казенной квартирой и пятилѣтнею прибавкою жалованья, по обычаю вѣдомства императрицы Маріи. Дополненіемъ къ содержанію причта служатъ 40% съ 2,000 р. въ разное время пожертвованныхъ въ пользу церкви. Церковныхъ доходовъ нѣтъ, потому что церковь закрыта для постороннихъ.

Первымъ священникомъ былъ Николай Васильевъ *Малиновскій*, кандидатъ здѣшней академіи XVIII курса (1849 г.), умершій въ 1879 г.—Его мѣсто занялъ священникъ Константинъ *Тимофеевъ*, студентъ с.-петербургской семинаріи, въ 1868 г. рукоположенный въ діакона къ церкви дѣтскаго приюта принца Ольденбургскаго, а сюда переведенный въ октябрѣ 1879 г.

ЦЕРКОВЬ

св. Иоанна Милостиваго, патриарха александрийскаго при Исидоровскомъ домѣ убогихъ.

Церковь св. Иоанна Милостиваго, при Исидоровскомъ домѣ убогихъ Императорскаго человеколюбиваго общества, находится во 2-мъ участкѣ Коломенской части, на углу Екатерингофскаго проспекта и Мясной улицы, въ домѣ подъ № 95—21, близъ Стараго Калинкина моста. Домъ названъ *Исидоровскимъ* ¹⁾, съ Высчайшаго соизволенія, въ ознаменованіе совершившихся, въ 1875 году, 5-го сентября 50-лѣтія священнослуженія и 21-го августа—15-лѣтія службы главнымъ попечителемъ Императорскаго человеколюбиваго общества высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ.

Домъ убогихъ есть одно изъ старѣйшихъ учрежденій Императорскаго человеколюбиваго общества. Приобрѣтенный въ 1822 году покупкою за 200 тыс. р. отъ генераль-маіорши Постниковой, для призрѣнія бѣдныхъ и убогихъ или, какъ высказано въ представленіи совѣту исправлявшаго тогда обязанность помощ-

¹⁾ До 1848 года домъ этотъ назывался *Домомъ призрѣнія убогихъ* или *Домомъ убогихъ*, а въ просторѣчій *Домомъ Порошина* или *Порошинской богадельней*. Въ актахъ заведенія нѣтъ указаній на то, почему Домъ названъ домомъ Порошина: домъ не принадлежалъ Порошину и Порошинъ не былъ въ числѣ благодѣлателей заведенія. Есть преданіе, что эту фамилію носилъ купецъ, содержавшій трактирные заведенія и помѣщавшій ихъ въ этомъ домѣ на арендныхъ условіяхъ. Понятно, что память о такомъ лицѣ могла долго сохраняться среди обрестныхъ жителей.

ника главнаго попечителя, генераль-маіора Н. Н. Леонтьева, чтобы „служить убѣжищемъ крова неимущихъ, вытѣсняемыхъ развалинами хижинъ ихъ, или живущихъ по сырымъ угламъ и чердакамъ“, домъ этотъ требовалъ, согласно съ предполагаемымъ устройствомъ заведенія, значительныхъ передѣлокъ и пристроекъ, произвести которыя и поручено было особой коммисіи, по смѣтѣ архитектора Миллера на 87,496 р. 20 к. асс.

По проекту Н. Н. Леонтьева здѣсь предполагалось устроить: 1) *квартиру* для бесплатнаго помѣщенія до 200 бѣдныхъ обоюго пола, въ теплыхъ, сухихъ свѣтлыхъ комнатахъ, съ особыми *руководльнями*, въ которыхъ всѣ призрѣваемые, кромѣ самыхъ дряхлыхъ и совершенно безсильныхъ, должны были трудиться по силамъ и умѣнью; 2) *госпиталь* на 40 кроватей, какъ для живущихъ въ домѣ, такъ и для другихъ бѣдныхъ больныхъ обоюго пола; 3) *отдѣленіе для неизлечимыхъ*, кромѣ умалишенныхъ, на 25 кроватей и 4) *особое помѣщеніе для призрѣнія малолѣтнихъ* бѣдныхъ дѣтей, свыше 8-ми лѣтняго возраста.

Тутъ-же предполагалось помѣстить состоявшую въ вѣдѣніи медико-филантропическаго комитета *глазную лечебницу* на 25 кроватей; но, по ближайшемъ соображеніи вмѣстимости дома съ главнымъ назначеніемъ онаго и съ средствами челоуѣколюбиваго общества, лечебница, съ Высочайшаго разрѣшенія, отъ 25-го мая 1823 года, передана въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія.

Начатая весною 1822 г. передѣлка зданія, въ сентябрѣ 1823 г., была окончена. 4 трехъ-этажныхъ корпуса, соединенныхъ съ пятымъ, составили одно прямоугольное продолговатое зданіе, съ двумя дворами квадратной формы. Въ главномъ лицевомъ корпусѣ, на углу Екатерингофскаго проспекта и Мясной улицы, предполагалось устроить *церковь во имя св. Іоанна Милостиваго*.

Съ открытіемъ пріема въ заведеніе, въ сентябрѣ, поступили, въ отдѣленіе неизлѣчимыхъ, 12 бѣдныхъ женщинъ изъ пріюта или «*Опыта призрѣнія*», учрежденнаго, въ 1817 г. на Петербургской сторонѣ, въ наемной квартирѣ; къ 1 ноябрю 1823 г. всѣхъ призрѣваемыхъ было уже до 113 челоуѣкъ. Тогда главный попечитель Челоуѣколюбиваго общества, князь А. Н. Голицынъ, по соглашенію съ членомъ совѣта, митрополитомъ Серафимомъ, назначилъ торжественное освященіе и открытіе «*Дома призрѣнія убогихъ*» 1 ноября 1823 г въ день памяти

св. бесребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана. Въ Журналѣ совѣта, обнародованномъ въ Вѣдомостяхъ ¹⁾, записано, что „Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Серафимъ, усердствуя благоуспѣшному исполненію намѣреній Государя Императора, изъявилъ желаніе, по сему случаю, самъ отправить благодарственное Господу Богу молебствіе, и по тому, распорядивъ предварительное освященіе Дома съ окропленіемъ всѣхъ отдѣленій св. водою чрезъ архимандрита Герасима, совершилъ оное молебствіе соборнѣ. Послѣ хвалебной пѣсни Царю Славы, Христу: «Тебе Бога хвалимъ» и послѣ многолѣтія Государю Императору и всему августѣйшему Дому, — Владыка привѣтствовалъ изустно немощныхъ и убогихъ, поучая ихъ миролюбивому и благочестивому житію, къ умиленію паче и паче сердець своихъ молитвою и благодареніемъ Господу Богу, Зиждителю всяческихъ, и Всеавгустѣйшему Помазаннику Его, Великому Государю Императору. Въ память сего дня митрополитъ благословилъ Домъ св. иконою Спасителя въ позлащенной ризѣ», которая сохраняется доселѣ въ алтарѣ въ рѣзной золоченой кіотѣ, съ надписью на мѣдной вызолоченной пластинкѣ.

Главный попечитель челоѡколюбиваго общества, съ сотрудниками своими, обозрѣвъ заведеніе, съ удовольствіемъ видѣлъ во всемъ добрыя начала, причемъ водворенные здѣсь бѣдныя сами изъявили искреннюю благодарность за благодѣтельное ихъ призрѣніе.

Вещественное благодѣаніе для призрѣваемыхъ вскорѣ было довершено духовнымъ утѣшеніемъ: въ январѣ слѣдующаго 1824 г. устроена при заведеніи домовая церковь и 16 февраля, въ субботу, она была освящена митрополитомъ Серафимомъ, въ присутствіи предсѣдателя и членовъ совѣта. Лучшимъ украшеніемъ храма послужили, пожалованные Монархомъ: серебро-позлащенные сосуды церковныя, св. евангеліе съ серебрянными изображеніями евангелистовъ, и такой же напрестольный крестъ. Митрополитъ пожертвовалъ нѣсколько церковныхъ облачений, а князь Голицынъ — 6 иконъ.

1827 г. декабря 8 въ 2 часа дня, Домъ убогихъ былъ осчастливленъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Государя Императора, который, обошедъ заведеніе, изволилъ объявить Высочайшее

¹⁾ С - Петерб. вѣдомости 1823 г. № 92. ноября 16. Журналъ Имп. челоѡколюб. общ. 1823.

благоволеніе за найденую въ лазаретѣ чистоту и въ отдѣленіяхъ должный порядокъ.

Число ищущихъ призрѣнія въ домѣ убогихъ постепенно возрастало, такъ, что, въ первые же годы, въ немъ призрѣвалось до 20 лицъ сверхъ комплекта, при массѣ кандидатовъ. По сему рѣшено было выдѣлить мужской элементъ въ „Орлово-Новосильцевское благотворительное заведеніе“, учрежденное бригадиршею Новосильцовою и состоящее въ вѣдѣніи Человѣколюбиваго общества. Это исполнено уже въ 1852 году. По той же причинѣ, совѣтъ общества, въ 1857 году, отдѣлилъ отъ престарѣлыхъ женщинъ низшаго сословія, тѣхъ, которыя принадлежали къ привилегированнымъ классамъ. Послѣднія остались здѣсь, а первыя, въ числѣ 100 человѣкъ, были помѣщены въ „домъ призрѣнія престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ графа Кушелева-Безбородко“ находящійся на Малой Охтѣ.

Къ концу 50-ти лѣтня существованія Дома убогихъ, за сокращеніемъ числа служащихъ, и за перемѣщеніемъ нѣкоторыхъ на наемныя квартиры, въ зданіяхъ оныхъ помѣщались еще: 1) *Ивановское отдѣленіе малолѣтнихъ* (названное такъ въ память благотворителя, отставнаго поручика Стефана Григорьевича Иванова, завѣщавшаго, въ пользу Человѣколюбиваго общества весьма значительное состояніе свое) — съ 30-ю воспитанниками; 2) *Пріютъ для круглыхъ сиротъ*, съ 10-ю мальчиками и 3) *Пріютъ для дѣтей—калѣкъ*, обоего пола, открытый въ 1872 г. на 5 кроватей.

1 ноября 1873 г., домъ убогихъ, съ Высочайшаго соизволенія, праздновалъ, при многочисленномъ собраніи представителей общества и учреждений онаго—даже иногородныхъ, свой 50-лѣтній юбилей. Благодарственное молебствіе было совершено митрополитомъ Исидоромъ а литургію совершало все духовенство изъ заведеній столицы, подвѣдомственныхъ обществу. Послѣ богослуженія Владыка обозрѣвалъ всѣ отдѣленія призрѣваемыхъ и воспитываемыхъ. Московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, въ день означеннаго торжества, принесъ въ даръ дому убогихъ икону Иверской Божіей Матери, въ серебряной позлащенной ризѣ. Икона помѣщена въ св. алтарѣ въ рѣзной золоченой кіотѣ, съ соотвѣтственною надписью на мѣдной вызолоченной пластинкѣ. 16 февраля 1874 г., въ субботу 1 недѣли великаго поста, домъ убогихъ молитвенно праздновалъ 50-лѣтіе своего храма.

Нынѣ исидорскій домъ убогихъ, выполняя свое назначе-

ніе— „призрѣвать лишенныхъ возможности пропитываться собственными трудами, по дряхлости и убожеству, бѣдныхъ женщинъ благороднаго званія“, призрѣваетъ ихъ до 170 лицъ и состоитъ изъ: 1) *отдѣленія убогихъ*, въ которомъ содержится 120 женщинъ слабыхъ силами и преклонныхъ лѣтами; 2) *отдѣленія неизлѣчимыхъ*—изъ 37 лицъ, одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями, какъ то: слѣпотою, хромотою, параличемъ, увѣчьемъ, судорожнымъ состояніемъ тѣла и т. п.; 3) *отдѣленія падучихъ*, гдѣ содержится до 15 лицъ женскаго пола, подверженныхъ падучей болѣзни, и 4) *больницы*, на 40 человекъ, преимущественно призрѣваемыхъ въ домѣ, хотя здѣсь пользуются врачебною помощію и лица изъ другихъ благотворительныхъ учебныхъ заведеній Императорскаго человеколюбиваго общества, расположенныхъ въ столицѣ. Всѣ призрѣваемая пользуются удобнымъ помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, пищею, бѣльемъ, платьемъ и обувью, прислугою, получаютъ ежемѣсячныхъ по 1 фунту сахару и кофе, и ежедневно—бѣлый хлѣбъ. Кромѣ такъ называемыхъ казенныхъ призрѣницъ, есть въ заведеніи и пансіонерки, т. е. платящія за полное свое содержаніе отъ 120 до 150 р. въ годъ. Содержаніе дома обходится обществу до 25,000 р. Расходъ этотъ покрывается, частію, процентами съ капиталовъ, а преимущественно—изъ общихъ суммъ человеколюбиваго общества. На проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ содержатся пансіонерки, съ наименованіемъ по фамиліи благотворителей.

Въ 1876 году, рядомъ съ домомъ убогихъ, по мясной улицѣ, на принадлежащей дому землѣ, устроенъ новый большой домъ, имѣющій внутреннее сообщеніе съ первымъ, для „*института слѣпыхъ*“, переведеннаго сюда съ Литейнаго проспекта. Въ институтѣ помѣщается до 50 воспитанниковъ. Они ходятъ въ церковь дома убогихъ, а нѣкоторые изъ нихъ участвуютъ въ церковномъ пѣніи.

Осенью 1879 года, въ зданія дома убогихъ переведенъ изъ дома Ивановскаго дѣвичьяго училища, на Торговой улицѣ, состоящій въ вѣдомствѣ человеколюбиваго общества, „*Маріинскій институтъ слѣпыхъ дѣвицъ*“, призрѣвающій до 25 человекъ. Онъ помѣщенъ тамъ, гдѣ прежде помѣщались: ивановское отдѣленіе малолѣтнихъ, и пріюты для круглыхъ сиротъ и для дѣтей—калѣкъ. А эти послѣднія учрежденія тогда же переведены на Петербургскую сторону во вновь устроенный домъ на пожертвованный графинею Надеждою Алексѣевною Стенбокъ-Ферморъ капи-

таль въ 50,000 р. сер. Домъ этотъ построенъ на землѣ, пожертвованной, со всѣми зданіями на ней, Михаиломъ Вас. Захарьевскимъ и находится на углу большой Зелениной улицы и Гесслеровскаго переулка.

Церковь дома убогихъ, во имя св. Іоанна Милостиваго, занимаетъ два верхнихъ этажа и расположена такъ, что западная часть ея примыкаетъ къ „больницѣ“, а въ верхнемъ этажѣ—къ „отдѣленію неизлѣчимыхъ“, отдѣляясь отъ нихъ дверями, которыя открываются во время службы. Такимъ образомъ, больныя и призрѣаемыя въ отдѣленіи неизлѣчимыхъ, могутъ молиться не входя въ церковь и даже находясь на одрѣ болѣзни. Прочія призрѣаемыя слушаютъ службу въ самой церкви; воспитанники института слѣпыхъ занимаютъ оба клироса, а часть ихъ помещается въ ризницѣ. Для постороннихъ богомольцевъ мѣста очень мало; впрочемъ, на праздникъ пасхи для нихъ отдѣляется одна изъ больничныхъ палатъ.

Лѣтомъ 1867 г. церковь была капитально исправлена иждивеніемъ с.-петербургскаго купца Андрея Денисова, употребившаго на это 2,268 руб. 35 коп. Такія же исправленія произвелъ, въ 1872 г., на собственный счетъ, бывший попечитель дома убогихъ, тайный совѣтникъ, Михаилъ Яковлевичъ Вейсбергъ. Въ настоящее время храмъ обязанъ своимъ благолѣпіемъ церковному старостѣ, купцу Андрею У. Киселеву, который, въ 1879 году, употребилъ, на возобновленіе украшеніи храма, до 4,000 рублей сер.

Съ наружной стороны храмъ отличается, отъ обыкновенныхъ зданій, только тѣмъ, что съ восточной стороны, надъ алтаремъ, водруженъ крестъ, а въ стѣнѣ вдѣланъ образъ св. Іоанна Милостиваго, раздающаго пособія, да у подъѣзда—небольшой такой же образъ, съ кружкою для подаваній на храмъ; на чердакѣ—деревянная колокольня, съ 4 колоколами, обращенная внутрь двора.

Антиминсъ священнодѣйствованъ преосвящ. Палладіемъ, еп. Ладожскимъ, 10 сентября 1867 г. и подписанъ митрополитомъ Исидоромъ.

Иконостасъ сосновый, окрашенный бѣлой мясной краскою, съ позолоченною рѣзбою; св. иконы въ серебряныхъ ризахъ, за стеклами. Иконъ вполне достаточно; многія изъ нихъ пожертвованы призрѣаемыми. Замѣчательныхъ между ними нѣтъ, кромѣ двухъ, поставленныхъ за клиросами. Одна изъ нихъ—св. Александра Невскаго и св. Іосифа Пѣснописца; другая—св. Тихо-

на Задонскаго и св. мучениць Мавры и Наталіи. Онѣ устроены въ память спасенія жизни Государя; первая—на сборную сумму со служащихъ и призрѣваемыхъ, вторая—посторонней благотворительницей. Но болѣе привлекаетъ молящихся храмовая икона св. Іоанна Милостиваго; послѣ каждой службы предъ нею служится молебенъ, на которомъ читается молитва, составленная нынѣшнимъ настоятелемъ.

Къ достопримѣчательностямъ храма принадлежатъ два серебряные, позлащенные креста. Одинъ изъ нихъ небольшой, съ частицею мощей св. Іоанна Милостиваго, другой, большой, съ частицами мощей св. Іоанна Милостиваго, Петра и Февроніи, Муромскихъ чудотворцевъ, преп. Варлаама и Іосифа, царевича Индійскаго, великомученицы Варвары и священномученика Антипы.

Къ достопримѣчательностямъ храма относится плащаница, вышитая выпукло золотомъ по малиновому бархату. Ее пожертвовалъ колл. ассессоръ Николай Яковлевичъ Стобеусъ.

Ризницею церковь снабжена вполне достаточно. Въ церковной библіотекѣ, кромѣ книгъ богослужебныхъ, есть книги нравственно-историческаго содержанія. Получается также „Церковный Вѣстникъ съ Христ. Чтеніемъ“. Кромѣ причта книгами пользуются призрѣваемыя и постороннія лица.

Метрическія и исповѣдныя записи ведутся съ 1824 года, а обыскная книга съ 1831 года. Число записанныхъ въ метрическія книги, въ прежніе годы, было весьма значительно, такъ какъ вблизи не было приходской церкви и причтъ дома убогихъ исполнялъ всѣ требы для сосѣднихъ обывателей. Съ устройствомъ приходской церкви въ Малой Коломнѣ, постороннія лица гораздо рѣже стали обращаться за требами въ нашу церковь.

По штату, Высочайше утвержденному 1823 г. іюня, а потомъ, по новому положенію въ 1848 г. 7 января, церковный причтъ состоитъ изъ священника и причетника; въ 1851 былъ опредѣленъ, въ помощь священнику, сверхштатный діаконъ, на дьяческомъ положеніи; въ 1867 г. діаконъ перемѣщенъ въ «домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ». Съ того времени и по нынѣ, причтъ состоитъ изъ священника и причетника.

Со времени открытія „дома убогихъ“ въ немъ служили слѣдующіе священники: 1) *Малахій Николаевъ Смирновъ*, въ 1825 г. вышедшій въ Городенскій погостъ, Лужскаго уѣзда; 2) *Симеонъ Семеновъ*, умершій 29 декабря 1831 г.; 3) *Александръ Георгиевъ*

Родкинскій, вышедшій, въ 1843 г., въ Екатерининскую церковь, въ 1-й линіи; 4) *Григорій Ѳеодоровъ Кедровъ*, умершій въ 1852 г.; 5) *Александръ Петровичъ Булгаковъ*, въ 1854 г. выбывшій въ Обуховскую больницу; 6) *Іоаннъ Іоанновъ Лебедевъ*, въ 1857 г. вышедшій на Больше-охтенское кладбище; 7) *Георгій Семеновъ Полтскій*, перешедшій въ 1858 г. въ общину сестеръ милосердія, на Пескахъ; 8) *Іоаннъ Яковлевичъ Троицкій*, въ 1873 г. перешедшій въ Спасосѣнновскую церковь.

Нынѣшній настоятель *Петръ Михайловичъ Бобриковъ*, окончившій курсъ въ Тверской семинаріи, сначала былъ комнатнымъ надзирателемъ въ институтѣ слѣпыхъ на Литейной, потомъ діакономъ и помощникомъ законоучителя въ институтѣ, а сюда посвященъ преосвященнымъ Гермогеномъ 6-го ноября 1873 г.

Діакономъ, съ 1851 до 1867 г., былъ *Константинъ Ивановичъ Васильевъ*, перешедшій въ „домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ“.

Изъ причетниковъ достойнъ упоминанія *Василій Тихомировъ*, за свою 50-ти лѣтнюю безпорочную службу удостоенный благословенія св. синода. Въ 1858 г. онъ былъ поставленъ псаломщикомъ въ Исаакіевскій соборъ, но за «неотчетливовнятное чтеніе», митрополитомъ Григоріемъ, возвращенъ къ прежней церкви.

Старостами при церкви состояли: 1) губернский секретарь *Леваковскій*, бывшій и письмоводителемъ правленія; 2) колл. ассесоръ *Івановъ*; 3) купцы: Тимсоей *Павловъ*, Иванъ *Самыловъ*, Ѳеодоръ *Кулебякинъ*, Василій *Любимовъ*, Петръ *Лыхинъ*, Андрей *Киселевъ*, состоящій и по нынѣ. Онъ же и членъ-благотворитель петербургскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета императорскаго человеколюбиваго общества.

Приходомъ и расходомъ церковныхъ суммъ завѣдуетъ правленіе.

Со времени основанія церкви до 1873 г., причтъ пользовался казеннымъ помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и даже—столомъ. Въ 1873 году, квартира священника понадобилась подъ казенное учрежденіе и, съ тѣхъ поръ, ему выдается на квартиру 40 р. с. Содержаніе причетника остается прежнее.

До 1847 г. священникъ получалъ жалованья 600 р. асс. или 171 р. 42 к. сер., а причетникъ—200 р. асс. или 57 р. 14 к. сер. въ годъ; въ 1847 г. священникъ сталъ получать 200 р. сер., а причетникъ—86 р. сер. Съ 1868 г. положено священ-

нику, изъ церковныхъ доходовъ, жалованья 300 р., а причетнику—100 р. въ г. Сверхъ того причтъ получаетъ изъ кассы совѣта общества: а) за вѣчное поминовение поручика Стефана Иванова, по завѣщанію его, 142 р. 85 к. въ годъ и б) за вѣчное поминовение вдовы колл. сов. Ольги Глѣбовой, по завѣщанному ею 5% билету госуд. банка въ 100 р.—пять рублей въ годъ. Наконецъ причтъ пользуется незначительными доходами отъ постороннихъ богомольцевъ.

Церкви во имя св великомученицы Екатерины и св. праведныхъ Захаріи и Елизаветы, въ Смольномъ монастырѣ, при вдовьемъ домѣ ¹⁾.

Церковь *св. великомученицы Екатерины* помѣщается въ среднемъ этажѣ сѣверо-восточной башни Смольнаго монастыря, а церковь *Захаріи и Елизаветы*—въ третьемъ этажѣ сѣверо-западной башни.

Еще въ 1797 г. Императрица опредѣлила жертвовать ежегодно, изъ своихъ доходовъ, 20,000 р. на пенсіи вдовамъ офицеровъ, а въ 1803 г. исходатайствовала у Императора Александра I соизволеніе на учрежденіе двухъ вдовьихъ домовъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, которые бы содержались на доходы воспитательнаго дома. Проекты о вдовьихъ домахъ были Высочайше утверждены 1-го февраля 1803 г., а 30-го августа того-же года открытъ вдовій домъ въ Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, у Воскресенскаго моста, въ каменномъ домѣ, купленномъ у надворнаго совѣтника Пастухова. Къ іюлю 1804 г. въ немъ помѣщено 30 вдовъ. Сначала въ немъ призрѣвались престарѣлыя вдовы благороднаго званія. Но замѣтивъ, что, кромѣ вдовъ престарѣлыхъ, живутъ здѣсь и такія, которыя могли-бы приносить пользу обществу своими трудами, Императрица рѣшилась учредить особый разрядъ вдовъ для ухода за больными.

7-го марта 1806 г., Высочайше было повелѣно построить особый вдовій домъ на землѣ, принадлежащей воспитательному

¹⁾ Исторія вдовьяго дома стоитъ въ связи съ исторіею Смольнаго монастыря. Такъ какъ исторія Смольнаго монастыря изложена при описаніи другихъ церквей, то, не повторяя ее здѣсь, будемъ говорить прямо о вдовьемъ домѣ.

обществу благородныхъ дѣвиць, на югъ отъ каменной ограды Смольнаго монастыря. Строителемъ былъ архитекторъ Гваренги, а на постройку было назначено 90,000 р. Когда зданіе, въ 1808 году, было построено, Императрица испросила Высочайшее соизволеніе передать зданіе „обществу“, а занимаемое „обществомъ“ помѣщеніе въ Смольномъ монастырѣ, какъ неудобное для института „по причинѣ холодныхъ корридоровъ, передать вдовамъ, имѣющимъ болѣе нужды въ покоѣ, нежели въ движеніи“. По полученіи на это Высочайшаго соизволенія, общество благородныхъ дѣвиць въ августѣ 1808 г. перешло въ новое зданіе, занимаемое доселѣ. 18-го августа освящена, въ юго-восточной башнѣ, институтская церковь во имя Александра Невскаго. Вдовій же домъ, послѣ нѣкоторыхъ передѣлокъ, перенесенъ въ монастырское зданіе въ октябрѣ 1809 г. Восточный корпусъ монастырскаго зданія остался за „обществомъ“. Вдовьему дому переданы церкви св. Екатерины и св. Захаріи и Елизаветы.

Желая употребить вдовъ, имѣющихъ способности и силы, на служеніе страждущему человѣчеству, и видя успѣхъ подобнаго дѣла, въ 1814 году, въ Маріинской больницѣ, Государыня испросила Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при вдовьемъ домѣ особаго разряда вдовъ „сердобольныхъ“, которое и послѣдовало 8 марта 1815 года, а 12 марта того же года въ церкви дома произведено было торжественное утвержденіе 16 вдовъ въ новомъ званіи. Вдовы дали клятвенное обѣщаніе вѣрно проходить свои обязанности, а Государыня возложила на нихъ Высочайше утвержденные золотые кресты, для ношенія на груди на зеленой лентѣ, съ изображеніемъ, на лицевой сторонѣ, Матери Божіей, съ надписью: „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“, а на обратной сторонѣ слова: „Сердоболіе“. Сердобольныя вдовы, при вступленіи въ это званіе даютъ слѣдующую присягу: „Во имя Всеблагаго и Всемилосердаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа. Я, недостойная раба Божія, вдовица (имя рекъ), слыша въ Евангеліи гласъ Христа Спасителя и Судіи міра: *боленъ быхъ и постыгисте Мене; понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*, видя, что Милосердый Судія міра приѣмлетъ сердобольное служеніе болящимъ такъ, какъ бы оно Самому Ему оказано было; желая, сколько немощь естества человѣческаго позволяетъ, подражать сердоболію Господа Моего Иисуса Христа, изъ любви къ страждущему человѣчеству исцѣлявшаго всякій недугъ и всякую болѣзнь, и сердоболію Пречи-

стыя Матери Его, радости всѣхъ скорбящихъ, и, съ таковымъ искреннимъ расположеніемъ, по доброй моей волѣ и усмотрѣнію начальства, вступая въ утвержденное Высочайшею волею, Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Павловича, званіе сердобольныхъ вдовъ, обѣщаюсь и клянусь предъ Всевидящимъ Богомъ, невидимо нынѣ пріемлющимъ клятву мою, и предъ святымъ Евангеліемъ Его и Честнымъ Крестомъ, что, доколѣ силъ моихъ достанетъ, употреблять буду всѣ мои попеченія и труды на богоугодное служеніе болящимъ братіямъ моимъ человѣкамъ и христіанамъ, что буду проходить сіе богоугодное служеніе съ искреннимъ сердоболіемъ къ страждущему человѣчеству и въ послушаніи поставленному начальству; что буду тщательно наблюдать все, что по наставленію врачей признано будетъ полезнымъ и нужнымъ для возстановленія здравія ввѣренныхъ моему попеченію страдальцевъ, все же вредное для нихъ и запрещенное врачами всемѣрно удалять отъ нихъ, что, по долгу христіанскаго милосердія, не только буду пецися о тѣлесномъ, но и о душевномъ здравіи болящихъ, и, по сему святому долгу, буду сердцемъ и устами приносить за нихъ молитву Богу и Господу Иисусу Христу, Врачу душъ и тѣлесъ и Пречистой Матери Его, радости всѣхъ скорбящихъ; буду, по моей возможности, стараться моимъ примѣромъ и совѣтомъ располагать и самихъ болящихъ къ молитвѣ вѣры, спасающей болящихъ; буду стараться внушать страждущимъ терпѣніе многострадальнаго Іова и упованіе на Бога, поражающаго и исцѣляющаго, а приближающимся къ кончинѣ временнаго житія буду вспоминать, что Иисусъ Христосъ, Спаситель міра, есть воскресеніе и животъ и покой. Во всѣхъ сихъ и симъ подобныхъ дѣйствіяхъ званія, торжественно нынѣ мною воспріемлемаго, да поможетъ мнѣ Господь Богъ благодатию Своею. Во свидѣтельство же твердаго моего намѣренія свято исполнять воспріемлемыя нынѣ должности и во утверженіе сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь“.

Съ тѣхъ поръ обрядъ возложенія крестовъ совершается въ церкви 12 марта, послѣ литургіи, совершаемой митрополитомъ, или однимъ изъ викаріевъ. Крестъ вдова сохраняетъ и по выходѣ въ отставку, получая бесплатное содержаніе въ домѣ, или внѣ его. 16 іюня 1831 года, Высочайше повелѣно: „снятіе знака съ недостойной сердобольной совершать также съ нѣкоторою тор-

жественностію, чтобы тѣмъ произвести сильнѣйшее впечатлѣніе на другихъ вдовъ.

Призрѣваемыхъ въ домѣ первоначально полагалось 600 человѣкъ: изъ нихъ 150 содержалось бесплатно, 60 было сердобольныхъ, 15 испытываемыхъ; 375 вдовъ пользовалось, внѣ дома, временными пособіями.

Когда въ монастырскомъ зданіи временно помѣщались другія женскія учебныя и благотворительныя заведенія, тогда мѣстомъ молитвы ихъ была церковь вдовьяго дома. Такъ, съ 1801 по 1808 годъ, въ зданіи монастыря помѣщалось училище ордена св. Екатерины, основанное въ 1798 году, вѣроятно, переведенное сюда временно изъ стараго „Итальянскаго“ дворца на фонтанкѣ, на мѣстѣ котораго строилось нынѣшнее институтское зданіе. Такъ какъ въ 1808 году „Общество благородныхъ дѣвицъ“ перешло изъ монастырскаго зданія въ новое, а вдовій домъ перешолъ сюда съ выборгской стороны, то церковь св. великомуч. Екатерины, въ клировыхъ вѣдомостяхъ монастыря писала съ церковію екатерининскаго института, именно такъ: «при Воскресенскомъ новодѣвичьемъ монастырѣ имѣются церкви—св. благовѣрнаго князя Александра-Невскаго, св. Маріи Магдалины (деревянная) и св. великомученицы Екатерины, при институтѣ екатерининскомъ, благолѣпіемъ изрядно украшена“. Послѣ 1823 года этой записи уже не было.

Съ выходомъ общества благородныхъ дѣвицъ изъ монастырскаго зданія, основанное при немъ въ 1808 году „мѣщанское училище“ не имѣя для себя особаго зданія, оставалось въ монастырѣ вмѣстѣ со вдовьимъ домомъ и посѣщало общую съ нимъ церковь.

Въ 1816 году въ зданіи вдовьяго дома помѣщалось также училище глухонѣмыхъ, пока строилось для него нынѣшнее помѣщеніе; тутъ же помѣщалось и дѣвичье училище военно-сиротскаго дома, что нынѣ Павловскій институтъ. За помѣщеніе оно платило вдовьему дому 2,000 рубъ въ годъ. Наконецъ, здѣсь же, по случаю наводненія 1824 года, помѣщался и Маріинскій институтъ, жили и другія благородныя дѣти—дѣвицы, до поступленія ихъ въ разныя училища. Священникъ церкви св. Екатерины безмездно обучалъ ихъ закону Божию, грамматикѣ, ариѣметикѣ и чистописанію.

1 іюля 1852 года, при вдовьемъ домѣ открытъ „Домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія“ для бывшихъ во-

спитанницъ и наставницъ женскихъ учебныхъ заведеній. Въ немъ помѣщается 100 на бесплатномъ содержаніи и 70 пансіонерокъ.

По штату 1876 года, призрѣваемыхъ во вдовьемъ домѣ положено 475. Изъ нихъ 170 бесплатныхъ, 125 пансіонерокъ, 60 сердобольныхъ, 15 испытываемыхъ и 105 вдовъ, пользующихся отъ дома временнымъ пособіемъ. Въ „Домѣ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ“ положено по штату 100 дѣвицъ на бесплатномъ содержаніи и 70 пансіонерокъ. Прислуги въ обоихъ учрежденіяхъ до 180 человекъ обоего пола.

Храмъ св. Екатерины примыкаетъ къ сѣверовосточному углу монастырскаго зданія. Четыре арки, поддерживающія куполь, опираясь на четыре выступа храма, сообщаютъ ему форму равно-сторонняго креста. Внутри церковь украшена, по рисункамъ Растрелли, — колонами и пилястрами коринесскаго ордена, херувимами, гирляндами и розетами. Храмъ освѣщаютъ 6 оконъ большихъ и 10 круглыхъ въ верхнемъ этажѣ.

До 1859 г. лѣпныя украшенія были вызолочены по синему фону. Куполь закрывался крутымъ горизонтальнымъ потолкомъ, росписаннымъ кесонами и розетами. Внутри его находился механизмъ башенныхъ часовъ, съ 2 колоколами, часовымъ и полу-часовымъ и 4 циферблатами. Циферблаты стоятъ и до нынѣ. Иконостасъ въ 3 яруса, устроенный по рисунку Растрелли, и клиросы, стояли на содеѣ, безъ возвышенія. Надъ престоломъ была, находившаяся надъ гробомъ Маріи Θεодоровны, деревянная, вызолоченная, о 12 колоннахъ, сѣнь, съ навѣсами изъ золотой и серебряной парчи, переданная сюда въ 1829 г. У юго-западнаго угла было царское мѣсто, обитое алымъ сукномъ и обложенное позументомъ.

Въ 1859 г. усердіемъ старосты, почетнаго гражданина Родимцева, сдѣланы въ храмѣ слѣдующія работы: въ куполѣ, по снятіи часоваго механизма, исправлены лѣпныя украшенія; для сохраненія тепла, 4 окна большихъ и 4 малыхъ задѣланы на глухо и замѣнены иконами; содея поднята на три ступени; иконостасъ выкрашенъ бѣлою, масляною, подъ лакъ, краскою, рѣзьба его вновь вызолочена; иконы поновлены; печи передѣланы, устроены хоры на 150 человекъ, позолота лѣпныхъ украшеній замѣнена краской; сняты царское мѣсто и сѣнь надъ престоломъ. Обновленный храмъ освященъ 21 декабря 1859 г. преосвященнымъ Агаангелломъ, а на престолѣ возложенъ автиминсъ, подписанный митрополитомъ Григоріемъ.

Съ передачею храма, въ 1809 г. вдовьему дому, въ немъ, кромѣ престола, жертвенника и иконостаса, не осталось отъ прежней утвари ничего. Въ иконостасѣ помѣщены лики св. мученика Севастіана, воспоминаемаго 18 декабря, (день рожденія Елизаветы Петровны) и св. Климента, папы Римскаго и св. Петра Александрійскаго, въ память Ея воцаренія (25 ноября 1741). Другія иконы, напр. св. Екатерины, Іаннуарія, Рождества Предтечи, Харалампія и великомученика Евстафія приспособлены съ днямъ рожденія и тезоименитства Екатерины Великой, Петра III, Павла I, и пр.

На горнемъ мѣстѣ находится образъ Господа Саваоѳа, а выше его—икона Спаса Нерукотвореннаго. На парусахъ у купола изображены св. мученицы: Агапія, Екатерина, Анастасія и Дарія; въ куполѣ—Преображеніе, Срѣтеніе, св. ап. Петръ и Благовѣщеніе, у праваго клироса помѣщается Казанская икона Божіей Матери, даръ Маріи Ѳеодоровны. Отъ нея же доставлено серебряное, вызолоченное, блюдо, съ вензелемъ Ея имени и гербомъ города Коломны, съ надписью: «отъ коломенскаго городского общества 1826 года». У лѣваго клироса—Тихфинская икона Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, съ вызолоченнымъ вѣнцомъ, благословеніе митрополита Никанора сердобольнымъ вдовамъ при отправленіи ихъ въ Крымскую кампанію.

Церковь св. Захаріи и Елизаветы—въ 3 этажѣ сѣверо западной башни, крестообразная съ украшеніями лѣпной работы. Антиминсъ священнодѣйствованъ и подписанъ Гавріиломъ, архіепископомъ с.-петербургскимъ и ревельскимъ 1765 г. февраля 10 дня. На горнемъ мѣстѣ образъ погребенія Спасителя, съ надписью вокругъ: *благообразный Иосифъ* и т. д. Надъ жертвенникомъ—образъ муч. Адріана и Наталіи. На парусахъ купола: св. Николай Чудотворецъ, апостоль Іаковъ, братъ Божій, св. Димитрій Ростовскій, св. Амвросій Медіоланскій, Климентъ Римскій, Петръ Александрійскій, Спиридонъ триміунтскій, Іоаннъ Милостивый и четыре московскихъ святителя: Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ.

Содержаніе причта вдовьяго дома.

Въ 1764 г., еще до открытія монастыря и „общества благодарныхъ дѣвицъ“, состоялся всеподданнѣйшій докладъ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ комисіи, слѣдующаго со-

держанія: „по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, с.-петербургскому Воскрѣсенскому дѣвичьему монастырю, для игуменьи, монахинь и прочихъ чиновъ, комисіею штатъ учиненъ, въ которомъ, для знатности города и того монастыря, также и для дороговизны, денежные оклады, противъ прочихъ штатныхъ перваго класса монастырей, съ отличностію положены и оной для Высочайшей Вашего Императорскаго Величества аппробаціи подносится при семъ, съ таковымъ всеподданѣйшимъ представленіемъ, что не соизволитель Ваше Императорское Величество повелѣть, положенную по тому штату денежную сумму въ тотъ монастырь отпускать изъ доходовъ коллегіи экономіи, такъ какъ и на прочіе монастыри по штатамъ сумму изъ тѣхъ же доходовъ отпускать велѣно. Болѣе же все оное комисія передаетъ въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе“.

Предоставленный при этомъ докладъ штатъ Высочайше утвержденъ 14 іюня 1764 г. Въ немъ положено: игуменьѣ содержанія 300 р., да сѣ же „за хлѣбъ и за прочую всякую собственнo для ея принадлежащую провизію, а при томъ и на фуражъ лошадямъ—300 р.“; казначеѣ на содержаніе 300 р.; 12 монахинямъ каждой по 100 р. Изъ священниковъ старшему „который вмѣсто протопова быть имѣетъ“, 200 р., а прочимъ четыремъ по 150; изъ діаконовъ первому 120, прочимъ четыремъ по 100 р. А который изъ нихъ будетъ преподавать катихизисъ, тому жалованья 100 р.; дьячкамъ по 60 р.; просвирнѣ—24, на просфоры и на церковныя потребности—200 р.; на ризницу и на дрова деньги полагались общія съ домомъ „общества благородныхъ дѣвицъ“. Служителямъ мужскаго и женскаго пола, въ числѣ 33 жалованье шло изъ 4,752 рублей, отпускаемыхъ на монастырь.

Когда въ 1835 г. монастырская церковь св. Маріи Магдалины была упразднена по вѣтхости, то причтъ ея перешелъ къ собору всѣхъ учебныхъ заведеній.

Съ переходомъ вдовьяго дома въ зданіе Смольнаго монастыря въ 1809 г., при вдовьемъ домѣ учрежденъ особый причтъ изъ священника и 2 причетниковъ. Жалованье первому положено 400 р., а послѣднимъ по 120 р. Кромѣ того имъ полагалась пятилѣтняя прибавка. Въ 1816 г. священнику положено 600 р. асс., а причетникамъ по 200 р. асс.; въ 1839 г. священнику—250 р. сер. и столовыхъ—150 р. с.; причетникамъ по 90 р. и столовыхъ—по 60 р.; въ 1844 г. одинъ причетникъ едѣланъ

діакономъ на дьяческомъ окладѣ, а въ 1852 г. сдѣланъ штатный діаконъ. Въ то же время священнику положено жалованья 280 р. и столовыхъ—150; діакону—жалованья 200 и столовыхъ 90 р., причетнику 90 и столовыхъ 60 р.

Въ концѣ 1875 г. въ опекуномъ совѣтѣ, при разсмотрѣніи проектовъ новыхъ уставовъ и штатовъ для вдовьяго дома и дома призрѣнія бѣдныхъ дѣвиць, возникла мысль—упразднить причтъ вдовьяго дома, и для богослуженія приглашать причтъ Смольнаго собора, съ особою платою. Въ представленіи ко владыкѣ г. Шторхъ отъ 6 сентября 1875 г., между прочимъ, писалъ: „въ случаѣ оставленія за штатомъ причта вдовьяго дома... Опекунскій совѣтъ имѣетъ въ виду ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ на оставленіе упомянутыхъ лицъ, въ виду особой льготы, на своихъ мѣстахъ, съ сохраненіемъ производящагося имъ нынѣ содержанія, по нынѣшнему штату, впредь до ихъ выбытія“. Митрополитъ приказалъ истребовать отзывы, и отъ соборнаго причта о возможности служить по очереди во вдовьемъ домѣ, и отъ причта при церкви послѣдняго и на основаніи этихъ отзывовъ консисторіи поставить заключеніе. Консисторія, разсмотрѣвъ отзывы причтовъ, постановила: причтъ Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора, въ отзывѣ своемъ, заявляетъ, что, по близости своего помѣщенія ко вдовьему дому и по малочисленности своего прихода, находитъ для себя совершенно возможнымъ и удобнымъ совершать какъ богослуженіе въ церкви вдовьяго дома, такъ и христіанскія требы у служащихъ и призрѣваемыхъ въ ономъ. Причтъ же церкви вдовьяго дома, въ отзывѣ своемъ, изъяснилъ, что вдовій домъ устроенъ по волѣ блаженной памяти Императрицы Маріи Θεодоровны, съ характеромъ монастырской общины, съ особою при немъ церковію и особымъ при ней причтомъ. На сей послѣдній возложена обязанность отправлять богослуженіе въ извѣстные дни недѣли, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ; на священника же сей церкви возложена обязанность частнаго посѣщенія вдовъ, для назиданія и собесѣдованія для нравственнаго ихъ преуспѣянія, что эта высокая цѣль успѣшнее можетъ быть достигана, какъ показалъ 72-лѣтній опытъ, если въ учрежденіи будетъ особый, единоличный руководитель, близко знакомый съ условіями быта своихъ пасомыхъ, а не многіе, входящіе временно и только для требоисправленія. Желая, чтобы порядокъ, доселѣ установленный волею царственной основательницы, не былъ на-

рушенъ, причтъ просить епархіальное начальство объ оставленіи его по прежнему въ штатѣ». «По разсмотрѣніи вышеизложенныхъ отзывовъ, консисторія полагаетъ: отправленіе богослуженія и требъ во вдовьемъ домѣ причтомъ Воскресенскаго собора можетъ быть допущено епархіальнымъ начальствомъ безпрепятственно, въ случаѣ закрытія причта при церкви вдовьяго дома, но на упраздненіе причта при церкви вдовьяго дома, въ виду изложенныхъ въ отзывѣ этого причта обстоятельствъ учрежденія вдовьяго дома и устройства при ономъ церкви и особаго при ней причта по Высочайшей волѣ, консисторія заключенія дать не можетъ; о чемъ и увѣдомить главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи». На семъ опредѣленіи послѣдовали резолюціи: а) его преосвященства: «соображенія причта церкви при вдовьемъ домѣ, что въ Смольномъ, признаю заслуживающими уваженія»; б) его высокопреосвященства: «увѣдомить, что, хотя причтъ соборный не можетъ встрѣтить затрудненій въ совершеніи богослуженія и духовныхъ требъ для призрѣваемыхъ во вдовьемъ домѣ, но по моему мнѣнію, это не вполне соответствуетъ цѣли, для которой блаженныя памяти Императрицею Маріею Феодоровною учрежденъ особый причтъ при означенномъ домѣ, именно, чтобы священникъ, сколько возможно чаще, посѣщаль вдовъ для назидательнаго собесѣдованія съ ними и утѣшенія ихъ на скорбномъ пути жизни, а потому я полагаю-бы нужнымъ и полезнымъ оставить при нихъ, по крайней мѣрѣ, одного священника, или и съ причетникомъ, а діаконскую вакансію упразднить». Послѣ этого причтъ вдовьяго дома оставленъ былъ на прежнему положеніи. Священникъ нынѣ получаетъ жалованья 700 р., діаконъ 400, а причетникъ—250 р., и всѣ пользуются квартирами въ самомъ домѣ.

Изъ прежнихъ священниковъ собственно вдовьяго дома извѣстны: Анисимъ Алексѣевъ *Александровскій* (1809—1829 г.), Петръ Даниловъ *Успенскій* (1829—1831 г.) и Матѣей Козьминъ *Турскій* (1831—1837 г.). Нынѣ въ причтѣ состоятъ: протоіерей Іоаннъ *Преображенскій*, діаконъ Александръ *Колачевъ* и причетникъ Николай *Ратковскій*. Протоіерей *Преображенскій* изъ студентовъ петербургской семинаріи, въ 1837 году былъ опредѣленъ учителемъ Александроневскаго духовнаго училища; въ 1838 г. рукоположенъ въ священники къ церкви вдовьяго дома, въ 1864 году возведенъ въ санъ протоіерея. Съ 1843 по 1878 г. препо-

давалъ Законъ Божій въ младшихъ классахъ общества благородныхъ дѣвиць. Діаконъ *Колачевъ*, окончившій курсъ въ семинаріи, состоитъ на службѣ съ 1861 г.

Къ церкви вдовьяго дома принадлежитъ часовня, устроенная въ память 4-го апрѣля. Она построена въ одной изъ башенъ на суммы вдовьяго дома и освящена 4-го апрѣля 1867 г. Въ ней находятся иконы Покрова Пресв. Богородицы, св. князя Александра Невскаго и св. Маріи Магдалины. Молебствіе совершается въ ней 4-го апрѣля причтомъ собора и вдовьяго дома.

Въ нижнемъ этажѣ юго-западной башни помѣщается комната для усопшихъ.

Хозяйственною частью церкви завѣдуетъ контора дома. На содержаніе церкви, по штату 1876 г., отпускается 960 р. сер. въ годъ.

ЦЕРКОВЬ ПРИ БОГАДѢЛЬНѢ ГРАФА КУШЕЛЕВА-БЕЗБОРОДКО.

Богадѣльня графа Кушелева-Безбородко, на Малой Охтѣ, на берегу р. Охты, устроена при слѣдующихъ обстоятельствахъ: съ 1843 г. совѣтъ челоѣколюбиваго общества озабоченъ былъ приобрѣтеніемъ новаго зданія въ домѣ убогихъ; но открытая для сбора денегъ на это зданіе подписка не имѣла успѣха. Въ 1853 году затрудненіе было устранено тѣмъ, что, по Высочайшему повелѣнію, переданы были совѣту упраздненныя въ 1852 году зданія раскольнической богадѣльни, на Малой Охтѣ. Богадѣльня эта, филипповскаго и поморскаго толковъ, была здѣсь съ половины прошлаго столѣтія и состояла изъ семи каменныхъ флигелей, молебни и кладбища, обнесеннаго каменной оградой. Получивъ Высочайшій даръ, совѣтъ 22-го сентября 1855 г. постановилъ: «Въ переданныхъ вѣдомству челоѣколюбиваго общества, для занятія богоугоднымъ учрежденіемъ, зданіяхъ упраздненныхъ малоохтенскихъ раскольническихъ богадѣленъ, помѣститъ изъ дома убогихъ призрѣнницъ, принадлежащихъ къ податному и другимъ низшимъ сословіямъ, обративъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, одну изъ бывшихъ раскольническихъ молеленъ въ православную церковь».

Перестройка здания окончена въ началѣ 1857 г. и стоила 25,000 р. сер. На устройство церкви Павелъ Ивановичъ Кудряшевъ употребилъ до 15,000 р. Въ 1857 г. переведено сюда 100 призрѣнницъ изъ простаго званія. Въ 1858 г. членъ-благотворитель Григорій Александровичъ Куселевъ-Безбородко, узнавъ, что вновь учрежденная богадѣльня скудна средствами содержанія, обязался содержать ее на свой счетъ и съ 1-го января 1859 г. положилъ на это по 11,000 р. ежегодно. Это обязательство онъ далъ и за своихъ наслѣдниковъ, предоставивъ себѣ право замѣнить взносъ денежнымъ капиталомъ или недвижимою собственностью.

По доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, повелѣно: „Присвоить упомянутой богадѣльнѣ наименованіе по фамиліи жертвователя и назначить его попечителемъ заведенія, съ правомъ передачи сего званія старшему въ родѣ». Посему совѣтъ положилъ: 1) богадѣльню назвать „вѣдомства Императорскаго человеколюбиваго общества, графа Григорія Куселева-Безбородко, домъ призрѣнія престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ“; 2) жертвуемая деньги 11,000 р. распредѣлить по составленному новому штату; 3) управленіе богадѣльнею оставить въ вѣдѣніи правленія дома убогихъ, подъ попечительствомъ графа Куселева-Безбородко, предоставивъ ему, въ званіи попечителя, наблюдать за управленіемъ, какъ въ административномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Подчиненіе богадѣльни дому убогихъ продолжалось до 1862 года. Съ марта же 1862 г. богадѣльня поступила подъ ближайшее управленіе особаго завѣдывающаго, каковымъ былъ сперва коллежскій совѣтникъ Дандре, а нынѣ дѣйств. ст. сов. Сороченковъ. 17 августа 1868 г. помощникъ главнаго попечителя человеколюбиваго общества поручилъ завѣдывающему учрежденіями общества пересмотрѣть всѣ уставы этихъ учрежденій, и исправить ихъ, соотвѣтственно современнымъ потребностямъ и средствамъ каждаго учрежденія. По сему г. Сороченковъ составилъ утвержденный 11 ноября 1868 г. уставъ богадѣльни. По этому уставу богадѣльня должна принимать бѣдныхъ женщинъ, не могущихъ пропитываться собственными трудами. Въ заведеніи содержатся 100 призрѣнницъ всякаго званія; сверхъ того, принимаются пенсіонерки частныхъ лицъ, сколько окажется возможнымъ помѣстить, съ платою по 100 р. въ годъ. Нынѣ взимается по 300 р. одновременно. Призрѣваемые, кромѣ квартиры, съ отопленіемъ и

освѣщеніемъ, пользуются столомъ, одеждой, обувью и медицинскимъ пособіемъ. Для управленія заведеніемъ изданы въ 1871 г. особыя наставленія.

Церковь устроена одновременно съ богадѣльнею, въ одномъ изъ флигелей бывшей раскольнической молельни и 11 августа 1857 года, освящена митрополитомъ Григоріемъ, во имя усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Она имѣетъ видъ продолговатой залы съ овальнымъ потолкомъ, и освѣщается 6 окнами. Потолокъ и стѣны окрашены разною краскою, полъ въ алтарѣ обшитъ краснымъ сукномъ, а въ церкви окрашенъ масляною краскою. Кліросы ограждены деревянной, вызолоченной, рѣшеткой. Иконостасъ вызолоченъ. Снаружи церковь отличается небольшимъ куполомъ и крестомъ.

Престолъ и жертвенникъ—деревянные; за престоломъ образъ Господа Саваоа и деревянный крестъ; предъ жертвенникомъ—распятіе.

Въ иконостасѣ, устроенномъ въ 2 неполныхъ яруса, кромѣ иконъ Спасителя, Божіей Матери и храмоваго праздника, находятся иконы апостола Никанора, мученика Іакинѳа и Павла Исповѣдника. По сторонамъ Тайной вечери—образъ Рождества Христова и Богородицы.

28 декабря 1853 г. охтенское раскольническое *кладбище*, по Высочайшему повелѣнію, передано, вмѣстѣ съ зданіями на немъ, челоуѣколюбивому обществу. Но въ 1857 г., вскорѣ по открытіи православной церкви, раскольники стали просить о возобновеніи кладбища. Министръ внутреннихъ дѣлъ г. Валуевъ представилъ это дѣло въ комитетъ гг. министровъ, но Государь Императоръ на журналѣ комитета, 26 октября 1863 г. написалъ: «отложить впредь до пересмотра общихъ мѣръ о раскольникахъ». На новую просьбу раскольниковъ отъ 4 апрѣля 1864 г. о дозволѣніи возстановить могилы и надгробные памятники, привести кладбище въ надлежащій порядокъ и отдѣлить отъ православной богадѣльни желѣзной рѣшеткой на каменномъ фундаментѣ, министръ Валуевъ, съ своей стороны, признавалъ удовлетвореніе этого ходатайства возможнымъ и справедливымъ, съ тѣмъ, чтобы призрѣнницы могли пользоваться, по прежнему, кладбищемъ для прогулокъ. Комитетъ министровъ утвердилъ представленіе министра, но съ тѣмъ, чтобы, при возведеніи рѣшетки, не было допущено перенесеніе и разрытіе могилъ, а также, чтобы малоохтенскимъ раскольникамъ, буде они дѣйствительно затрудня-

ются въ погребеніи своихъ умершихъ на Волковскомъ кладбищѣ, было отведено мѣсто при малоохтенскомъ православномъ кладбищѣ. 15 мая 1864 г. это положеніе было Высочайше утверждено. Въ 1865 г., по возможности уступить часть Малоохтенскаго кладбища, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе—хоронить малоохтенскимъ раскольникамъ своихъ сектантовъ на прежнемъ ихъ кладбищѣ. За тѣмъ, по переходѣ въ ихъ вѣдѣніе кладбища, стали поступать жалобы со стороны богадѣльни на нестерпимое зловопіе отъ кладбища. Но полицейскій осмотръ нашелъ эти жалобы несправедливыми.

Причтъ сей церкви состоитъ изъ священника и вольнонаемнаго причетника. Сначала предполагалось отправление богослуженія и требъ возложить на большеохтенскій причтъ, съ платою по 250 р. с. въ годъ. Въ указѣ консисторіи, отъ 10 мая 1857 г., сказано: „изъ дома убогихъ священникъ Лебедевъ переведенъ къ Большеохтенской церкви съ тѣмъ, чтобы причтъ оной исправлялъ, по переводѣ 100 призрѣнницъ въ женскую малоохтенскую богадѣльню, требы и богослуженія“. Въ указѣ отъ 25 августа 1857 г. вновь предписано то же самое. Въ 1861 г. назначенъ сюда священникомъ Петръ Семеновъ *Преображенскій*, переведенный изъ финляндской Либелицкой церкви. Черезъ 11 лѣтъ онъ, по собственному желанію, помѣнялся мѣстомъ со священникомъ Сойкинской церкви, ябургскаго уѣзда, Іоанномъ Дубравицкимъ. *Дубравицкій*, изъ студентовъ новгородской духовной семинаріи, рукоположенъ въ 1861 г. къ либелицкой, въ Финляндіи, церкви, въ 1862 г. перемѣщенъ къ Сойкинской, въ 1872 г. къ настоящей церкви, а въ мартѣ 1879 г. къ церкви с.-петербургскихъ градскихъ богадѣленъ. Преемникъ его, священникъ Василій *Ужинскій*, изъ окончившихъ курсъ въ петербургской семинаріи по 2 разряду, въ 1862 г. рукоположенъ во священника къ церкви Староладожскаго монастыря, въ 1863 г. перемѣщенъ въ село Мемино; отсюда въ 1879 г. — къ сей церкви. Съ 1861 г. жалованья священнику полагалось 250 р. сер. въ годъ; въ 1863 г. прибавлено на квартиру 180 р., съ 1864 г. жалованье увеличено до 300 р. и квартирныя деньги до 240 р.; въ 1877 г. положено на отопленіе 20 саж. дровъ или деньги, по соотвѣтственной цѣнѣ. Причетникъ, при готовой квартирѣ со столомъ, получаетъ жалованье 100 р. въ годъ Церковнымъ хозяйствомъ за вѣдуетъ совѣтъ челоуѣколюбиваго общества, черезъ церковнаго

старосту, на должности котораго нынѣ состоитъ купецъ Александръ Ивановъ.

ЦЕРКОВЬ ПРИ БОГАДѢЛЬНѢ ОРЛОВА-НОВОСИЛЬЦЕВА.

Церковь построена въ 1838 году, по Высочайшему соизволенію и съ благословенія митрополита Серафима, бригадиршею Екатериной Владиміровной, урожденной графинею Орловою, для поминовенія умершаго въ 1825 году сына ея, флигель-адъютанта Владиміра Дмитріевича Новосильцева ¹⁾. Церковь каменная, престолъ въ ней одинъ, во имя св. князя Владиміра; планъ и фасадъ церкви составленъ архитекторомъ Шарлеманемъ, иконы писаны частію профессоромъ Виги, частію художникомъ Воробьевымъ; живописныя стекла въ окнахъ—работы заведенія живописи на стеклѣ, Орлова, въ Москвѣ. 1838 года, мая 1 дня на Троицкомъ подворьѣ московскій митрополитъ Филаретъ, рукоположилъ сюда перваго священника Тимофея Саввина Валдайскаго, изъ діаконовъ павловскаго кадетскаго корпуса, а 15 мая храмъ освященъ Филаретомъ, въ сослуженіи оберъ-священника Василия Кутневича, сергіевскаго архимандрита Игнатія Брянчанинова, петропавловскаго протоіерея Кочетова, сампсоньевскаго священника Ѳедора Барсова и—мѣстнаго причта.

На покупку земли, постройку церкви и прочихъ зданій, Новосильцевою, изъ ея собственнаго капитала употреблено до милліона руб. асс.

Въ находящихся въ храмѣ образахъ: Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ Радости и—Воздвиженія Креста Господня находятся части: ризы Божіей Матери, Креста Господня, Хитона Спасителя и мощей младенцевъ, за Христа избіенныхъ отъ Ирода.

¹⁾ Этотъ Новосильцевъ убитъ на дуэли сыномъ полковника Чернова, Константиномъ, при секундантахъ — известномъ декабристѣ Пестелѣ и Николаѣ Пражескомъ. Смертельно раненый Новосильцевъ умеръ въ ближайшей къ мѣсту дуэли харчевнѣ и, будучи исповѣданъ и приобщенъ сампсоньевскимъ священникомъ Ѳеодоромъ Барсовымъ, умеръ въ мирѣ съ врагами. Церковь поставлена на мѣстѣ харчевни. Смерть Новосильцева была 14 сентября 1825 г. На мѣстѣ дуэли, въ парѣ мѣстнаго института поставлены два гранитные круглые камня, а деревянный домъ бывшей харчевни перенесенъ въ садъ богадѣльни и доселѣ находится въ цѣлости.

Причтъ получаетъ жалованья 850 руб. сер. Изъ нихъ священнику дается половина, діакону три десятыхъ и дьячекъ—двѣ десятыхъ части.

Отопленіе, освѣщеніе и поправка квартиръ причта производятся на суммы челоуѣколюбиваго общества.

Съ 1855 года причту разрѣшено совершать христіанскія требы для окрестныхъ жителей.

При церкви находится богадѣльня челоуѣколюбиваго общества, устроенная Новосильцевою.

АЛЕКСѢЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

при Анастасіевской богадѣльнѣ Тарасовыхъ на
Большой Охтѣ.

Домовая церковь, при Анастасіевской богадѣльнѣ г-дѣ Тарасовыхъ ¹⁾ устроена, по благословенію митрополита Исидора, близъ Вольшеохтенскаго единовѣрческаго кладбища.

Храмъ начатъ въ іюлѣ 1867 года, а освященъ 1 февраля 1868 года, во имя преподобнаго Алексія челоуѣка Божія, на вѣчное поминовеніе потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Николаевича Тарасова и для душевной пользы призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ.

Строителями храма были родители Алексѣя Николаевича Тарасова, Николай Степановичъ и Татьяна Васильевна, супруга его Екатерина Васильевна и дѣти его *Николай, Алексій, Сергій, Екатерина, Ольга, Серафима* и Татьяна Тарасовы. Храмъ снабженъ въ достаточномъ количествѣ ризницею и утварью, которыя и нынѣ возобновляются на средства гг. Тарасовыхъ.

Церковь каменная, построенная по плану архитектора, профессора Штрома, утвержденному 20 іюля 1867 года, примыкаетъ къ задней (южной) сторонѣ богадѣльни. Подъ церковию находится усыпальница рода гг. Тарасовыхъ.

¹⁾ Богадѣльня основана въ 1850 году въ память Анастасіи Николаевны Кирпичевой, урожденной Тарасовой, на землѣ гг. Тарасовыхъ, въ собственномъ ихъ домѣ.

Св. алтарь отдѣляется отъ храма пяти-яруснымъ рѣзнымъ иконостасомъ орѣховаго дерева, отличной работы, въ строго византійскомъ стилѣ. Св. иконы въ иконостасѣ живописныя, по золотому полю, въ византійскомъ же стилѣ, работы Пѣшехова. Стѣны храма сѣверная и южная, во всю высоту ихъ, украшены четырехъ ярусными иконостасами, служащими продолженіемъ алтарнаго иконостаса, а западная стѣна храма, по древнему обычаю, имѣетъ на себѣ изображеніе Страшнаго суда. Иконы въ стѣнныхъ иконостасахъ частію по образцу древнихъ иконописныхъ, а въ большинствѣ живописныя, въ византійскомъ стилѣ. Надъ серединою храма осмиугольный куполь съ изображеніями четырехъ евангелистовъ, трехъ святителей вселенскихъ и Николая Чудотворца. Верхняя часть храма украшена, по стѣнамъ и потолку, золочеными карнизами и живописными орнаментами, а потолокъ представляетъ звѣздное небо съ изображеніями херувимовъ, въ медальонахъ. Длина всего храма 7 сажень, ширина 4 саж., а высота по стѣнѣ и въ куполѣ 5½ саж. Вместимостію храмъ для постоянныхъ богомольцевъ достаточенъ, тѣмъ болѣе что къ нему, съ сѣверной стороны, примыкаетъ залъ богадѣлни, чрезъ который—главный входъ въ храмъ. Другой входъ съ южной стороны чрезъ усыпальницу гг. Тарасовыхъ, въ коей погребены Алексѣй Николаевичъ, Николай Степановичъ и Татіана Алексѣвна Тарасовы.

Алексѣвская церковь, по ходатайству богадѣлни, указомъ с.-петербургской духовной консисторіи, отъ 4 марта 1868 года, приписана къ Дмитріевской церкви большеохтенскаго единовѣрческаго кладбища ¹⁾, и потому до 15 апрѣля 1871 года богослуженіе совершалось въ ней причтомъ сего кладбища. На основаніи новаго, Высочайше утвержденнаго 31 іюля 1870 года устава, церковь сдѣлана самостоятельною, съ особымъ причтомъ изъ священника и причетника. 15 апрѣля 1871 года къ ней опредѣленъ былъ одинъ изъ священниковъ Дмитріевского кладбища: Ѳеодоръ Тихомировъ, съ отчисленіемъ его отъ кладбища. За перемѣщеніемъ его къ Срѣтенской церкви Волковскаго кладбища, по избранію попечительства Анастасіевской богадѣлни на основаніи § 29 уст. Ан. богад., сюда опредѣленъ нынѣшній священникъ Евгеній Кудрявцевъ. По окончаніи курса въ с.-петербургской

¹⁾ Для погребенія призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ пожертвована г. Тарасовымъ земля сему кладбищу 1235 кв. саж.

духовной семинаріи онъ поступилъ діакономъ Александро-Невской церкви, что при домѣ содержанія неисправныхъ должниковъ, 20 марта 1860 года; рукоположенъ въ санъ священника къ сей же церкви 7 іюля 1874 года, опредѣленъ къ Алексѣевской церкви 25 января 1879 года по указу спб. дух. конс. за № 289.

Штатнаго причетника при церкви нѣтъ, и обязанности его исполняются вольнонаемными лицами. Богослуженіе совершается въ дни воскресные, праздничные и высокаторжественные, а также въ дни св. четырехдесятницы и успенскаго поста. Сверхъ того — службы за упокой, въ дни субботніе всего года, въ дни памяти усопшихъ изъ рода гг. Тарасовыхъ и въ дни погребенія умершихъ изъ призрѣваемыхъ въ Анастасіевской богадѣльнѣ, всего до 200 службъ въ годъ. Содержаніе церкви и причта обезпечено капиталами, которые находятся въ вѣдѣніи попечительства Анастасіевской богадѣльни ¹⁾, на основаніи §§ 28, 29, 30 и 31 устава богадѣльни. Отъ попечительства священникъ получаетъ жалованья 1,000 руб. въ годъ и квартиру съ отопленіемъ.

Прихожанами сей церкви состоятъ призрѣваемые въ Анастасіевской богадѣльнѣ и служащіе при ней всего до 100 человекъ обоюга пола ²⁾.

Изъ принадлежностей храма достойны вниманія по своей древности 1) антиминсъ съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста съ надписью „освятися алтарь сей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви св. апостоль, освящена бысть церковь сія при благовѣрномъ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при архіепископѣ Θεодосіи новгородскомъ въ лѣто 7053 на память св. великомученика Димитрія Солунскаго мѣсяца октября въ 26 день; 2) на престольное Евангеліе въ листъ; 3) псалтирь съ возслѣдованіемъ, и 4) тріодъ постная, изданы по благословенію партіарха Филарета въ 7136 году, 5) тріоди цвѣтныя того же времени, но безъ выходнаго листа и по мѣстамъ со встав-

¹⁾ Попечительство нынѣ состоитъ изъ прямыхъ наслѣдниковъ учредителей богадѣльни Николая Алексѣевича, Алексѣя Алексѣевича и Сергѣя Алексѣевича Тарасовыхъ, изъ коихъ первый состоитъ попечителемъ, второй его помощникомъ и ктиторомъ храма, а третій казначеемъ попечительства. Они же и строители храма.

²⁾ Первоначально основанная въ скромныхъ размѣрахъ на 20 кроватей, богадѣльня съ 1850 года постепенно расширялась. Нынѣ благотворительною щедростію и образцовою попечительностію гг. Тарасовыхъ, она доведена до того, что въ ней призрѣвается на полномъ содержаніи гг. Тарасовыхъ болѣе 80-ти престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ обоюга пола.

ленными писанными листами и 6) церковный уставъ, изданъ въ 1718 году повелѣніемъ благовѣрнаго христілюбиваго государя царя и великаго князя Василя Іоанновича.

Въ церковной библіотекѣ есть нѣсколько книгъ древнихъ рукописныхъ. Между ними достойны вниманія, книга Никона черногорца и Четви Минеи митрополита Макарія, 11-ть мѣсяцевъ безъ мая, писаны уставомъ.

4. Церкви при больницахъ.

~~~~~

ЦЕРКОВЬ ВВЕДЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ВЪ ГОСПИТАЛѢ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

Церковь устроена въ 1804 году по Высочайшему повелѣнію Въ храмѣ достопримѣчательны: 1) икона Спасителя въ оковахъ, находящаяся предъ жертвенникомъ, и сохранившаяся, по преданію, отъ времени Петра I. На ней надпись: *въ темницѣ божъ и приидостъ ко мнѣ*; 2) икона святыхъ, празднуемыхъ 4 апрѣля: Георгія Малеина, Іосифа пѣснописца, Зосимы преподобнаго и Оервуѣи.

~~~~~

ЦЕРКОВЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ, при общинѣ сестеръ милосердія.

Конецъ 60-хъ и начало 70-хъ годовъ ознаменованы самыми полезными и капитальными благотворительными учрежденіями со стороны Всероссийскаго общества Краснаго Креста, руководимаго Августѣйшей его покровительницей, Ея Императорскимъ Величествомъ, въ Бозѣ почившей Государыней Маріей Александровной. Въ промежутокъ этого же времени были открыты обществомъ Краснаго Креста фельдшерскіе женскіе курсы въ 1870 году, а II и V комитетами общества, по соизволенію Государыни Маріи

Александровны, и подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Цесаревны, нынѣ благополучно царствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, была осуществлена завѣтная идея графини Е. Н. Гейденъ, одной изъ главныхъ представительницъ помянутыхъ комитетовъ, т. е. было положено начало общины св. Георгія сестеръ милосердія, имѣющей цѣлью безвозмездное пользованіе больныхъ и раненыхъ въ военное и мирное время. Съ соизволенія же Государыни Маріи Александровны почетное предсѣдательство въ комитетѣ общины было поручено Ея Высочеству Великой Княгинѣ Евгеніи Максимиліановнѣ, Принцессѣ Ольденбургской.

Первоначальное, весьма скромное по размѣрамъ, учрежденіе это, по желанію Великой Княгини Елены Павловны, приютилось при Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ-милосердія, отчасти потому, что средства новаго учрежденія еще не позволяли пріобрѣсти собственнаго помѣщенія, а главное для того чтобы впервые набранный контингентъ сестеръ могъ приглядѣться и пріучиться къ уходу за больными, подѣ руководствомъ опытныхъ уже сестеръ Крестовоздвиженской общины. Въ этомъ же году община св. Георгія и начала свою самостоятельную дѣятельность, помѣстившись въ вольнонаемной квартирѣ на Петербургской сторонѣ, въ части, населенной по преимуществу бѣднѣйшимъ рабочимъ классомъ, близъ рѣки Ждановки, по Большой Гребецкой улицѣ, въ домѣ купца Ѳомина. Повидимому безпріютная, община св. Георгія, на самомъ дѣлѣ, имѣла прочный, незыблемый фундаментъ въ сердцахъ ея достойныхъ и любящихъ ближнихъ основателей, такъ что уже на второй годъ своего существованія, въ 1871 году, община перешла въ пріобрѣтенный въ собственность домъ отъ лейбъ-медика Нароновича, на Петербургской же сторонѣ, по набережной рѣки Большой Невки.

Тутъ почва для благотворительной дѣятельности общины оказалось наиболѣе пригодной: берега рѣки Большой Невки, застроены множествомъ разнообразныхъ фабрикъ и заводовъ, привлекающихъ десятки тысячъ рабочаго люда, для которыхъ община явилась ключемъ живой воды для исцѣленія ихъ болѣзней и неизбѣжныхъ увѣчій при фабричной работѣ.

И дѣйствительно источникъ благотворительности членовъ общины не изсякалъ; напротивъ того онъ возрасталъ по мѣрѣ увеличенія числа чающихъ движенія изъ этого живаго источника. Теперь община св. Георгія, изъ первоначальной маленькой

больнички на 8 кроватей, выросла въ обширное учрежденіе, съ вполне правильной организаціей, занимающей цѣлый большой 4-хъ этажный каменный домъ, и гдѣ увеличеніе числа больныхъ и сестеръ вызвала потребность въ церкви. И на этотъ разъ начинъ въ этомъ дѣлѣ былъ положенъ членами Августѣйшаго дома; такъ иконостасъ для церкви былъ устроенъ щедротами Августѣйшей покровительницы общины Государыни Цесаревны, нынѣ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ ознаменованіе дня рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича. Частныя, добровольныя пожертвованія дополнили все необходимое и 21 декабря 1874 года община св. Георгія торжественно праздновала освященіе своей домовою церкви, во имя св. Георгія побѣдоносца, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны, Государыни Великой Княгини Маріи Александровны и Великой Княгини Евгеніи Максимилиановны Принцессы Ольденбургской. Съ этихъ поръ община св. Георгія Вожимъ благословеніемъ, крѣпнетъ нравственно и развивается извнѣ въ самое блистательное и цвѣтущее состояніе.

Несомнѣнныя заслуги общины передъ обществомъ даютъ ей новую матеріальную поддержку для своего существованія, а еще болѣе цѣнныя и славныя заслуги ея предъ отечествомъ, выразившіяся въ самоотверженности сестеръ общины, по уходу за больными и ранеными во время русско-турецкой войны, удостоившись неоднократно, какъ устныхъ, а также письменныхъ благоволеній Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны, даютъ сестрамъ общины нравственную бодрость и рвеніе къ выполненію своихъ трудныхъ, Богоугодныхъ, занятій. Такому блестящему выполненію своихъ обязанностей сестры общины всецѣло обязаны своей начальницѣ и руководительницѣ Елизаветѣ Петровнѣ Карцевой, которая принадлежитъ къ первымъ и достойнѣйшимъ изъ славныхъ русскихъ сподвижницъ на поприщѣ милосердія. Все болѣе и болѣе развивающаяся популярность сестеръ и сотрудниковъ врачей общины, стала привлекать все большія и большія массы страждущихъ, такъ что, къ концу перваго десятилѣтія существованія общины, по причинѣ невозможности удовлетворить всѣхъ, за неимѣніемъ помѣщенія, община

принуждена была озаботиться приобрѣтеніемъ для себя новаго, болѣе обширнаго зданія.

При этомъ, въ виду полезности цѣли этого расширенія дѣятельности общины, явились ей на помощь особы Августѣйшаго дома, разныя правительственныя учрежденія, а также многія частныя пожертвованія, что выразилось тѣмъ, что община получила въ собственность принадлежавшій военному вѣдомству упраздненный дворець Императрицы Анны Іоанновны, на Выборгской сторонѣ, по набережной рѣки Большой Невки. Въ 1880 году 1 октября высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, въ присутствіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, совершено молебствіе предъ началомъ приспособленія означеннаго зданія, и сдѣлана закладка 2 новыхъ больничныхъ бараконъ. 1882 года, 9 декабря, въ присутствіи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Великаго Князя Владиміра Александровича, супруги его Великой Княгини Маріи Павловны, Великаго Князя Михаила Николаевича, Великой Княгини Екатерины Михайловны и Государыни Княгини Евгеніи Максимилиановны Принцессы Ольденбургской, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ совершено торжественное освященіе новаго помѣщенія общины, а при немъ и новаго храма. Церковь, бывшая въ старомъ зданіи общины, согласно волѣ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и указа духовной консисторіи отъ 28 іюня 1882 г. за № 1,982, упразднена, съ перенесеніемъ изъ нея всей священной утвари и иконостаса въ новоустроенный храмъ. Для приспособленія иконостаса къ новому, болѣе обширному помѣщенію храма, Ея Величествомъ было выдано отъ щедротъ Своихъ 3 тысячи руб. сер.

Въ иконостасѣ этомъ, между прочимъ, помѣщены иконы тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носятъ члены Августѣйшей семьи: св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, св. Великомученика Георгія, св. Чудотворца Николая, св. Архистратига Небесныхъ силъ Михаила, Преподобныя Ксеніи, св. Равноапостольной Ольги и св. Преподобномученицы Евгеніи. За лѣвымъ клиросомъ, на аналогіѣ находится икона святаго Великомученика Георгія (12 вершковъ высоты и 8 вершковъ ширины), дарованная церкви въ Бозѣ почившей Государыней Маріей Александровною. Надъ жертвенникомъ во св. Алтарѣ помѣщается икона св. Троицы, въ видѣ 3-хъ ангеловъ (высота 2¹/₂ аршина, ширина 2 аршина), дарованная Ея

Высочествомъ Государыней Княгиней Евгеніей Максимиліановной. Кромѣ того, какъ драгоцѣнные памятники, община свято хранить въ молельнѣ сестеръ икону Спасителя (высота 8, ширина 6 вершковъ) обложенную серебрянымъ ободкомъ и украшенную эмалированнымъ Краснымъ Крестомъ,—даръ Государыни Императрицы Маріи Александровны, также—икону Божіей Матери (высота 7, ширина 6 вершковъ) въ серебряной позолоченной ризѣ,—даръ и благословіе высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

Какъ уже сказано выше, члены Августѣйшаго дома были одними изъ первыхъ покровителей и жертвователей общины и церкви; за тѣмъ болѣе выдающимися жертвователями и сотрудниками являются: графъ Е. Н. Гейденъ, т. с. Ѳ. Ад. Оомъ, графиня Е. Д. Милютина,—нынѣ Княгиня Шаховская, С. П. Воткинъ, Н. П. Богоявленскій, графъ А. Д. Шереметьевъ, графъ П. А. Зубовъ, И. Ф. Громовъ, Г. М. Петровъ, Д. Н. Лебедевъ, И. Г. Харитоненко, С. С. Поляковъ, Е. И. Брагинъ, Архитекторъ Н. А. Мельниковъ, Князь И. А. Накашидзе, Протоіерей Л. А. Павловскій и мн. др.

Основными средствами общины служатъ во 1-хъ, доходъ съ неприкосновеннаго капитала, достигающаго почти 200 тыс. руб. сер., во 2-хъ ежегодная субсидія отъ Краснаго Креста по 15 тыс. руб. сер., въ 3-хъ членскіе взносы и случайныя единовременныя пожертвованія, также базары и другія непредвидѣнныя статьи дохода.

Богослуженіе въ церкви общины совершается, кромѣ праздничныхъ, еще и въ другіе дни недѣли, ради нравственнаго подкрѣпленія страждущихъ и труждающихся въ этомъ учрежденіи. По штату причта положено: священникъ и псаломщикъ. На обязанности священника, кромѣ богослуженія, лежитъ преподаваніе Закона Божія сестрамъ милосердія и бдительность объ ихъ нравственномъ преуспѣваніи. Содержаніе по штату полагается священнику 800 р. жалованья и 400 р. столовыхъ, при готовой квартирѣ и отопленіи; псаломщику всего 300 руб. при готовой квартирѣ и отопленіи. Кромѣ того сверхъ штата, нынѣ на средства ктитора храма графа А. Д. Шереметьева, съ Августѣйшаго соизволенія Государыни Императрицы, прибавленъ къ причту диаконъ. Настоятелемъ сей церкви состоитъ, со дня ея возникновенія, протоіерей Алексѣй Петровичъ Колоколовъ, окончившій курсъ въ с.-петербургской духовной семинаріи въ 1857 году, въ 1858,

посвященный во священника въ село Хотово, новолодожскаго уѣзда, сюда откуда переведенный по отношенію Государыни Княгини Евгеніи Максимиліановны и съ соизволенія Государыни Императрицы. Діаконъ Василій Ивановъ Веселовскій, окончившій курсъ въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, послѣ чего опредѣленъ 1876 г. исправляющимъ должность псаломщика въ село Верховинской церкви новолодожскаго уѣзда, а оттуда въ 1883 году перемѣщенъ и посвященъ во діакона къ настоящей церкви. Псаломщикъ вольнонаемный, временный.

Протоіерей *Алексій Колоколовъ.*

ЦЕРКОВЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА,

при дѣтской больницѣ Принца Петра Ольденбургскаго.

Церковь помѣщается на Пескахъ, въ зданіи больницы, между Лиговкой и Греческимъ проспектомъ.

Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ больницы состоялось 30 сентября 1864 г. въ день 25-ти лѣтія службы Его Высочества принца Ольденбургскаго въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи; зданіе заложено 30 сентября 1867 г., а освященіе и открытіе больницы 30 сентября 1869 г.

По первоначальному плану въ больницѣ церкви не предполагалось. Но когда главный корпусъ былъ уже устроенъ, тогда разрѣшено было с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу И. И. Смирнову, на его средства, устроить, внутри этого корпуса, церковь во имя св. апостола Петра, тезоименитаго Высокому учредителю больницы. Для церкви уступлена въ верхнемъ этажѣ большая четырехугольная, продолговатая зала, сперва предназначавшаяся для лечебной гимнастики. Церковь устроена въ одно время съ больницей. Церковь и больница освящены митр. Исидоромъ. Всю церковную утварь устроилъ И. И. Смирновъ, первый попечитель церкви. Въ церкви достопримѣчательны: 1) икона св. Николая Чудотворца, пожертвованная Смирновымъ, и по слухамъ, современная возникновенію русскаго раскола; 2) икона, во весь ростъ, Александра Невскаго и Маріи Магдалины, въ

итальянскомъ стилѣ, писанная г. Тюринымъ. Иконостасъ и всѣ стѣнные иконы сдѣланы изъ дуба и покрыты бѣлымъ лакомъ.

Церковь содержится доходами, которыми распоряжается попечитель и начальство больницы. На содержаніе причта выдается изъ больницы 750 р. с., на ремонтъ церкви 250 р. с., кромѣ жалованья причтъ пользуется доходами, Но такъ какъ, благодаря пожертвованіямъ церковныхъ попечителей, церковь почти не нуждалась въ 250-ти рубляхъ, предназначенныхъ конторою на ремонтъ, то эти деньги, съ 1878 г. въ концѣ года, выдаются священнику, въ видѣ дополненія къ жалованью, за вычетомъ того, что издержано будетъ на церковь.

Сперва при больницѣ причта не было: церковь была приписана къ Знаменской церкви и богослуженіе въ ней отправлялъ тамошній причтъ. Съ 1876 г. служили наемные священники, и только 31 марта 1878 г. опредѣленъ постоянный священникъ, Іоаннъ Андреевъ Савинскій, кандидатъ с.-петербургской духовной академіи, бывший прежде законоучителемъ Череповской учительской семинаріи. Псаломщики нанимаются священникомъ.

Кромѣ общихъ требоисправленій по больницѣ, священникъ обязанъ напутствовать св. тайнами опасно больныхъ дѣтей и давать пастырскія наставленія нянямъ, объ истинно-христіанскомъ уходѣ за болящими дѣтьми.

ЦЕРКОВЬ МАРИИ МАГДАЛИНЫ,

при школѣ фельдшерницъ и при лазаретныхъ баракахъ с.-петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета.

Дома этихъ учрежденій находятся въ Рождественской части, на 2-й улицѣ Песковъ, подъ № 2-мъ. Церковь помѣщается во 2-мъ этажѣ главнаго каменнаго зданія Рождественской городской больницы, и снаружи отличается только колоколомъ, привѣшеннымъ у восточной стѣны. Церковь устроена на средства дамскаго лазаретнаго комитета и освящена 21-го декабря 1875 г. во имя Маріи Магдалины. Антиминсъ освященъ и подписанъ преосв. митрополитомъ Исидоромъ. Въ 1876 г. церковь передѣлана заново и значительно пополнена различною утварью, жерт-

вованною коллежскимъ совѣтникомъ Ив. Ст. Рюминымъ изъ упраздненной домовою его матери церкви ¹⁾).

Внутри церковь представляетъ небольшую комнату съ ровнымъ потолкомъ и паркетнымъ поломъ, съ возвышеніемъ соли на одну ступень; иконостасъ дубовый, рѣзной, пожертвованъ г. Рюминымъ изъ его церкви. По стѣнамъ церкви размѣщены, въ дубовыхъ рѣзныхъ рамахъ, иконы: Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Пантелеймона, апостоловъ Петра и Павла и царей Константина и Елены. Первыя двѣ пожертвоваль церковный староста, потомъ поч. гражд. Алонкинъ, а послѣднія переданы изъ рюминской церкви. Хоругви, шитыя по малиновому бархату золотомъ съ камнями, и плащаница пожертвованы тѣмъ же Рюминымъ. Покровъ на плащаницѣ малиноваго бархата, шитый золотомъ, даръ покойной Императрицы Маріи Александровны.

Въ алтарѣ, на престолѣ ковчегъ, евангеліе и крестъ сребропозлащенные, работы Сазикова, поступили изъ рюминской церкви; седмисвѣчникъ бронзовый золоченый, на мраморномъ пьедесталѣ—жертва Алонкина; запрестольный образъ живописный—св. Троицы. Священные сосуды въ двухъ экземплярахъ: одни—даръ Императрицы, другіе, болѣе простой работы—изъ рюминской церкви. Изъ облаченій достойны замѣчанія, пожертвованныя Императрицей: 1) лиловое шелковое, вышитое серебромъ и устроенное изъ ея параднаго платья, 2) темноглубое бархатное, обшито серебряными гасами съ вышитыми серебромъ оплечьями; 3) облаченіе на престолѣ изъ малиноваго бархата, вышитое золотомъ; 4) воздуха синяго бархата, вышитые золотомъ. Въ церкви имѣются еще переданные по Высочайшей волѣ, послѣ кончины Государыни Императрицы, изъ ея образной комнаты, слѣдующіе предметы: 1) икона рождества Пресв. Богородицы, писанная на доскѣ, мѣрою 9 и 7 вершковъ, итальянскаго письма, съ серебряннымъ позлащеннымъ ободкомъ; 2) св. евангеліе на русскомъ нарѣчій, въ бѣломъ бархатномъ переплетѣ, съ вытисненнымъ на передней доскѣ краснымъ крестомъ; 3) складной аналой изъ золоченой бронзы, съ бѣлымъ бархатнымъ верхомъ, на которомъ изображенъ красный крестъ и къ нему: пелена изъ бѣлаго бархата, шитая синелью и подножка, обитая бѣлымъ атласомъ.

Церковь состоитъ въ вѣдомствѣ главнаго священника арміи и флотовъ. Причтъ ея составляютъ: священникъ и псаломщикъ.

¹⁾ О ней см. I выпускъ, II отд., 58 стр.

Священнику за богослуженіе и уроки въ школъ производится жалованья 940 р. сер. и казенная съ отопленіемъ квартира: псаломщику за богослуженіе и уроки пѣнія въ школъ—510 р. и квартирныя деньги. Со времени открытія церкви при ней служилъ священникъ *Николай Адриановъ Соеняковъ*, кандидатъ петербургской академіи XXVIII курса, перемѣщенный сюда въ 1876 году изъ церкви города Радома; въ концѣ 1880 г. онъ перешелъ законоучителемъ въ Николаевскій сиротскій институтъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. ОЛЬГИ,

при первомъ сухопутномъ госпиталѣ.

Церковь помѣщается въ зданіи госпиталя, въ Конногвардейской улицѣ, близъ Смольнаго. Госпиталь основанъ въ 1840 г. по волѣ Николая I-го; церковь помѣщается въ 3 этажѣ, алтарь ея возвышается на три ступени; полъ изъ дубоваго паркета. Антиминсъ священнодѣйствованъ Вендиктомъ, въ 1839 году. Метрическія и исповѣдныя книги ведутся съ 1842 года.

5. Церкви при домахъ частныхъ лицъ.

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ ГРАФА АПРАКСИНА,

Домъ графа Апраксина находится на Литейной, противъ дома графа Шереметева. Церковь сюда перенесена въ 1836 г. изъ дома генерала Мальцова въ Моховой, принадлежащаго теперь принцу Ольденбургскому, а прежде графу Кочубею. При церкви состоялъ священникомъ Константинъ Павловъ, получавшій отъ Кочубея 600 р. асс. въ годъ. Апраксинъ въ 1819 г., построилъ новую церковь. Испрашивая разрѣшеніе на постройку церкви Апраксинъ докладывалъ что желаетъ имѣть церковь „какъ потому, что разстроенное его здоровье и преклонныя лѣта матери его, генераль-маіорши графини Елизаветы Апраксиной, не могутъ допускать ихъ посѣщать приходскую церковь для слушанія божественныхъ службъ, такъ и потому, дабы отнять отъ себя всѣ слѣды предосужденія, если допустить оную церковь до упраздненія, и тѣ покои, въ коихъ она устроена, обратить на другое какое либо домашнее употребленіе“. Для богослуженія былъ приглашенъ графомъ священникъ Петръ Снѣтковъ, служившій въ 1 Карабинерномъ полку. Св. Синодъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на устройство церкви и сообщилъ объ этомъ графу Апраксину, чрезъ благочиннаго, скорбященскаго протоіерея Іоанна Добронравина.

Церковь въ домѣ графа Апраксина во имя Казанской иконы Божіей Матери. Антиминсъ священнодѣйствованъ митрополитомъ Никаноромъ 13 марта 1849 г.

Въ церкви достопримѣчательенъ серебряный, вызолоченный *крестъ*, въ которомъ помѣщены: мощи евангелистовъ Марка и

Луки, апостоловъ Андрея Первозваннаго и Иакова брата Господня, кровь св. мученика Димитрія Солунскаго, земля гроба Господня, земля гроба Пресвятыя Богородицы, трость и часть камня преподобнаго Антонія.

Причитъ состоитъ изъ священника и причетника; послѣ Снѣткова служилъ здѣсь Василій Духовской въ 1843 г., съ 1843 года служили, преимущественно, члены Сумеоновскаго причта. Съ 1858 г. служилъ священникъ Косьма Соколовъ. За службу сначала платилось по 15 р. асс. за каждый разъ; потомъ положено было священнику 1,200 р. асс., а причетнику—300 р. и обоимъ квартиры съ отопленіемъ. Впослѣдствіи священникъ сталъ получать 600 р. сер.

ЦЕРКОВЬ ВЪ ДОМѢ ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА.

Церковь устроена фельдмаршаломъ графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ въ 1733 г. Кромѣ драгоценной, по изяществу отдѣлки и богатству матеріала, церковной утвари, при церкви есть замѣчательное собраніе священныхъ предметовъ, находящееся въ ближайшей къ храму комнатѣ, называемой „образною“. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ можно считать слѣдующіе: 1) образъ Теодоровской Божіей Матери, въ серебряной, золоченой ризѣ, украшенный множествомъ изумрудовъ и яхонтовъ; 2) образъ Иерусалимской Божіей Матери, въ серебряномъ кіотѣ, съ частицами крови Христовой, Древа креста Господня, ризы Богородицы, мощей Іоанна Предтечи, апостола Павла и пр. 3) образъ великомученицы Варвары, писанный на яшмѣ; 4) Распятіе, вырѣзанное на желтомъ топазѣ; 5) образъ св. Троицы, писанный на деревѣ мамврійскаго дуба; 6) образъ Тихфинской Божіей Матери, съ надписью: „симъ образомъ благословила Марья Юрьевна Черкасская зятя своего Петра Борисовича Шереметева на сговоръ“; 7) образъ Спаса Нерукотвореннаго: на немъ золотой окладъ и брилліанты, цѣною въ 10,485 р.; 8) серебряный, вызолоченный крестъ чеканной работы, съ частями древа креста, гроба Господня, ризы Богородицы и съ надписью: „1704 г. ноября, сей святыи крестъ, съ св. мощами, храма Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея знаменія, построенъ тщаніемъ боярина Льва Кириловича Нарышкина“. 9) серебряный, вызолоченный

крестъ, и въ немъ мощи младенцевъ, избіенныхъ отъ Ирода, Лазаря четверодневнаго и пр. съ надписью: „Въ лѣто 7202 декабря 1 дня построилъ сей св. крестъ въ церковь Пресвятыя Богородицы Тихфинскія бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевскій, что на его московскомъ дворѣ, въ Кремлѣ городѣ“; 10) наперсный крестъ алмазный, данный отъ Гетмана Скоропадскаго на крещеніе графа Петра Борисовича; 11) серебряный, вызолоченный чеканный крестъ, съ надписью: „сей честный крестъ Господень, драгій, и со многими въ немъ положенными мощами, при искреннемъ въ усердіи тщаніи ради просвященія и дома своего защищенія отъ преиждивенія своего построилъ окольникій князь Петръ Лукичъ Львовъ, бывшу ему въ тѣ времена въ царственномъ градѣ Казани, въ сіе же бысть мірозданія 7207 лѣта, октября мѣсяца дня двадцатаго, крестъ сей сканью художества Іоанна Юркина, тѣло Спасово художества Семена Дмитріевича Казанцы“; 12) два большихъ напрестольныхъ Евангелія, изъ коихъ одно печатано въ 1677 г., а другое—въ 1681 г.; 13) древнія, парчевыя, золоченыя ризы, съ черными бархатными оплечьями, шитыя золотомъ и серебромъ, низанныя въ узоръ жемчугомъ, украшенныя множествомъ драгоценныхъ камней. Эти ризы, какъ говорятъ, строены Ермакомъ и перешли отъ него въ родъ князей Черкасскихъ; 14) старинные ордена: Мальтійскій, первый въ Россіи „Андреевскій“, и польскій—св. Станислава. Всѣ они принадлежали фельдмаршалу Петру Борисовичу Шереметеву.

ЦЕРКОВЬ ВЪ ДОМѢ ЖЕРЕБЦОВА.

Церковь находится въ домѣ г-жи Жеребцовой, Натальи Павловны, урожденной княжны Гагариной, находящемся между Большою Милліонною и Дворцовой набережною, подъ № 10, 11 и 13. Она посвящена Благовѣщенію Пресв. Богородицы.

Начало церкви относится къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія. Это видно изъ того, что прежній антиминсъ, перемѣненный при недавнемъ обновленіи церкви, подписанъ рукою Гавріила Кременецкаго, петербургскаго архіепископа. Въ 1860—63 гг. при перестройкѣ дома Жеребцовой, церковь перенесена въ верхній этажъ и освящена благочиннымъ, пантелеймоновскимъ протоіереемъ Стефаномъ Славинскимъ 23-го марта 1863 г.

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

въ домѣ графини Игнатъевой.

Домъ графини Игнатъевой находится въ пантелеймоновскомъ приходѣ, на Гагаринской набережной, подъ № 26. Церковь помѣщается въ боковомъ надворномъ флигелѣ и алтаремъ обращена на югъ; освящена 21-го ноября 1869 года въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, потому что 25-го марта было днемъ вступленія Павла Ник. Игнатъева на государственную службу. Антиминсъ освященъ Павломъ, епискомъ ладожскимъ, 5-го октября 1869 г. и подписанъ митрополитомъ Исидоромъ.

Находясь въ связи съ другими надворными строеніями, церковь не имѣетъ внѣшняго отличія. Внутри, не смотря на малые размѣры (длина 5 саж., ширина 2½ саж., высота 2 саж. 2 арш.), имѣетъ видъ настоящаго храма, съ прилегающими комнатами даетъ помѣщеніе большому числу богомольцевъ и чрезъ широкія входныя двери позволяетъ всѣмъ видѣть и слышать богослуженіе. Надъ притворомъ устроены хоры и ризница. Потолокъ имѣетъ видъ крыши, спускающейся на два ската. Церковь освѣщается тремя большими окнами съ лѣвой стороны и однимъ—овальнымъ окномъ, надъ горнимъ мѣстомъ. Разноцвѣтныя стекла этаго окна, представляющія большой красный крестъ на желтомъ фонѣ, въ полдень, при солнечныхъ лучахъ, даютъ эффектное освѣщеніе храму. Стѣны раздѣланы тягами и лѣпными фигурами и окрашены клеевой краской; полъ дубовый, паркетный.

Одноярусный иконостасъ устроенъ выступомъ. Съ лицевой стороны онъ весь покрытъ хрустальными плитами, подъ которыя подложена фигурная серебряная фольга, съ внутренней—обдѣланъ кипарисомъ. Царскія врата представляютъ большой осьмиконечный крестъ, покрытый фольгою подъ стекломъ; отъ креста идутъ во всѣ стороны рѣзные золоченные лучи сіянія, на которыхъ помѣщены два овалныя образа: Богоматери и архистратига Гавріила. На правой сторонѣ изображены: Спаситель, ап. Павелъ, свят. Алексій московскій, на лѣвой—Богоматерь, архангелъ Михаилъ и св. Николай. Надъ царскими вратами—Тайная Вечера, наверху—крестъ. Иконы художественной рабо-

ты акад. Тихонравова, писаны на полотнѣ. На горнемъ мѣстѣ большая икона „Моленіе о чашѣ“, копія Бруни.

Къ достопримѣчательностямъ храма можно отнести: 1) золотой крестикъ съ частицею животворящаго древа, присланный въ 1869 году отъ вселенскаго патріарха, въ благословеніе новоустроенному храму, чрезъ бывшаго тогда посломъ въ Константинополь, сына храмосдателя, Ник. Пав. Игнатъева; 2) сребропозлащенный ковчегъ съ частицами животворящаго древа и мощей: Игнатія Богоносца, Пантелеймона и мученика Модеста; ковчегъ присланъ въ 1878 г. отъ аѳонской Пантелеймоновской обители въ благословеніе графу Павлу Ник. и супругѣ его, по случаю исполнившагося 50-лѣтія ихъ счастливаго супружества. 3) аналойная икона Благовѣщенія, на деревѣ, въ сребропозлащенномъ ободкѣ съ надписью: „25-го марта 1867 г. чинами управленія с.-петербургскаго генераль-губернаторства Павлу Николаевичу Игнатъеву по случаю 50-лѣтія его государственной службы въ офицерскихъ чинахъ“. На обратной сторонѣ иконы, на вызолоченной дощечкѣ изображены какъ случай поднесенія иконы, такъ и имена подносившихъ.

Богослуженіе въ храмѣ совершается пантелеймоновскимъ причтомъ.

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА,

въ домѣ генераль-адъютанта **Н. В. Воейкова.**

Домъ г. Воейкова находится на Гагаринской набережной, подъ № 8.

Домъ этотъ сперва принадлежалъ оберъ-шталмейстеру, дѣйствительному тайному совѣтнику, князю Василію Васильевичу Долгорукову, который и устроилъ церковь въ 1853 году, въ верхнемъ этажѣ, какъ видно изъ надписи, сдѣланный подъ мраморнымъ барельефнымъ изображеніемъ князя Долгорукова, до нынѣ сохраняющимся на стѣнѣ храма. По смерти Долгорукова, домъ и церковь, по наслѣдству, перешла къ дочери его—Нарышкиной и за тѣмъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, къ нынѣшнему владѣльцу Н. В. Воейкову. Освящена церковь въ 1854 г.; анти-

минсь священнодѣйствованъ 19 іюля 1853 г. Христофоромъ, еп. ревельскимъ, и подписанъ митрополитомъ Никаноромъ.

Церковь помѣщается въ верхнемъ этажѣ дома; алтаремъ обращена на востокъ; имѣеть притворъ, отдѣленный аркой, освѣщается съ сѣверной стороны; съ южной въ церковь ведутъ три двери: одна изъ комнатъ въ притворъ, средняя съ парадной лѣстницы, въ храмъ, и изъ моленной—въ алтарь. Длина церкви 6 сажень, ширина—3 сажени; потолокъ въ видѣ крыши на два ската; полъ дубовый паркетный, возвышается на одну ступень. Стѣны расписаны красками въ византійскомъ стилѣ. Иконостасъ въ 2 яруса, рѣзной изъ кипариса, золоченый, иконы художественной работы, на полотнѣ; кромѣ мѣстныхъ иконъ здѣсь помѣщены лики святыхъ, соименныхъ членамъ семейства храмоздателей. По стѣнамъ церкви развѣшены иконы частью фамильныя, частью поднесенныя отъ крестьянъ бывшему владѣльцу ихъ г. Воейкову.

Въ церкви замѣчательны: 1) большаго размѣра и древней формы священные *сосуды*, серебропозлащенные, съ чеканными изображеніями. На потирѣ и дискосѣ вычеканены, вязью слова: „лѣта 7193 (1685) марта въ 16 день далъ сіи сосуды вкладу въ Симоновъ монастырь Ѳеодоръ Вутурлинъ, по братѣ своемъ по столыникѣ по Иванѣ Емельяновичѣ Вутурлинѣ“. 2) Небольшая серебропозлащенная водосвятная *чаша* и на ней слова: лѣта 7180 (1672) году, сентября въ 5 день къ кресту чудотворному сдѣлалъ сію водоосвященную чашу Михайль Петровичъ Волковъ“. Богослуженіе во храмѣ сперва совершалъ, то приходскій, то приглашаемый домовладѣльцами, причтъ; въ 1871 году былъ опредѣленъ особый священникъ *Алексѣй Стефановъ Надеждинъ*, перемѣщенный изъ города Луги; въ 1876 г. онъ за болѣзнію вышелъ въ отставку, и церковь опять осталась безъ штатнаго священника.

ЦЕРКВЬ СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА,

въ домѣ Опочинина.

Домъ Опочинина, находящійся по Гагаринской набережной подъ № 30-мъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія принадлежалъ знаменитому фельдмаршалу князю Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому. Здѣсь онъ въ 1812 г., по счастливомъ окончаніи турецкой войны бухарестскимъ миромъ, жилъ съ своимъ семействомъ; здѣсь принялъ начальство надъ петербургскимъ ополченіемъ (17 іюня); отсюда, по назначенію (8 августа) главнокомандующимъ дѣйствующей арміи, отправился (11 августа) на войну противъ французовъ, давъ обѣщаніе Господу Богу, въ случаѣ благополучнаго окончанія великаго подвига, возложеннаго на него царемъ и отечествомъ, устроить, въ честь своего ангела и покровителя, архистратига Михаила, домовую церковь. Господь принялъ обѣдъ славнаго вождя, помогъ ему уничтожить арміи двадцати языковъ и изгнать непріятеля изъ земли русской, но не судилъ ему возвратиться живымъ въ отечество и исполнить обѣтъ свой: онъ скончался 16 апрѣля 1813 г. за границей, въ Вунцлау. Супруга его Екатерина Ильинична, урожденная Бибикова, исполнила обѣтъ мужа и въ 1814 г. устроила церковь. По смерти ея (въ 1824 г.) церковь, и домъ, перешли къ дочери ея, Дарьѣ Михайловнѣ Опочининой, и съ тѣхъ поръ церковь сохраняется въ родѣ Опочининыхъ, какъ памятникъ благочестія ихъ славнаго предка, въ трудныя минуты жизни его и отечества.

Церковь (длиною съ алтаремъ $3\frac{1}{2}$ саж., и шириною 3 саж.) помѣщается въ надворномъ флигелѣ, алтаремъ обращена на югъ; антиминсъ священнодѣйствованъ въ 1851 г. Макаріемъ, еп. Винницкимъ, и подписанъ митрополитомъ Никаноромъ. Въ церкви замѣчательны двѣ иконы: 1) нерукотворенный образъ Спасителя, древняго письма, въ серебряной вызолоченой ризѣ, съ надписью на оборотѣ: „образъ сей принадлежалъ князю Михаилу Иларіоновичу Кутузову-Смоленскому и сопровождалъ его во всѣхъ битвахъ. Принадлежитъ Ѳедору Константиновичу Опочинину съ 19 ноября 1876 г. Былъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ-Старшимъ въ южной арміи“. 2) Образъ Божіей Матери, одигитри—

Смоленскія, въ деревянной кіотѣ, за стекломъ, сдѣланный весь выпукло, изъ разноцвѣтной фольги; кромѣ живописныхъ ликовъ и ручекъ, представляетъ парящую въ облакахъ икону Богоматери съ младенцемъ и архистратига Михаила: молитвенно обращеннаго къ небесной заступницѣ. Икона поднесена знаменитому вождю Кутузову-Смоленскому, отъ жителей города Смоленска въ благодарность за освобожденіе города отъ непріятелей и возвращеніе изъ арміи, мѣстной чудотворной иконы Смоленскія, черезъ три мѣсяца, по раззореніи города.

Богослуженіе въ храмѣ совершали разные священники по приглашенію владѣльцевъ; съ 1848 по 1852 годъ служили здѣсь штатный священникъ *Гавріилъ Васильевичъ Крыловъ*, впоследствии протоіерей пантелеймоновскій. Послѣ него до 1854 г. служилъ священникъ села Хтинъ, гдовскаго уѣзда, *Іоаннъ Афанасьевичъ Вятковичъ*. Въ 1854 г. по смерти дочери Кутузова Даріи Михайловны Опочининой, онъ былъ перемѣщенъ къ Сестрорѣцкой церкви.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ МАГДАЛИНЫ,

въ домѣ князя Барятинскаго, на Сергіевской улицѣ
(№ 42—44).

Церковь помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ князю Александру Владиміровичу Барятинскому, составляющемъ, вмѣстѣ съ церковію и всѣмъ ей принадлежащимъ, маіоратъ въ фамиліи князей Барятинскихъ. Она занимаетъ одинъ изъ внутреннихъ покоевъ втораго этажа дома, освѣщенный единственно сверху, чрезъ стеклянный, небольшой, нарочито при устройствѣ церкви сдѣланный, куполь. Пространство, занимаемое церковію, вмѣстѣ съ алтаремъ, равняется тринадцати слишкомъ квадр. саж. Церковь въ строго-византійскомъ стилѣ, устроена на иждивеніе покойнаго князя Владиміра Ивановича Барятинскаго въ 1861 году и въ томъ же году освящена протопресвитеромъ Василиемъ Борисовичемъ Бажановымъ. Иконы—всѣ произведенія высокохудожественныя, писаны Фаддѣевымъ. Къ числу достопримѣчательностей храма, относятся: 1) ковчегъ на престолѣ для хра-

ненія св. даровъ, устроенный въ видѣ часовни, на мраморномъ пьедесталѣ; 2) паникадило передъ иконой, изображающей явленіе Христа Спасителя св. Маріи Магдалинѣ, серебрянное, съ литыми изъ серебра херувимами; 3) напрестольное евангеліе въ зеленомъ бархатномъ переплетѣ и серебряныхъ вызолоченныхъ доскахъ, съ чеканнымъ изъ серебра изображеніемъ распятія и предстоящихъ апостоловъ; 4) бронзопозлащенные двери у двухъ боковыхъ нишъ (съ лѣвой и съ правой стороны храма) замѣчательнаго рисунка, работы извѣстнаго Шопена, стоимостью по 700 рублей каждая дверца; 5) двѣ иконы въ алтарѣ: св. князя Владиміра, мѣрою въ ростъ новорожденнаго князя В. Ив. Бариатинскаго, въ богатой и изящной серебряной ризѣ; и—св. митрополита Алексія, надъ жертвенникомъ, устроенная княгиней Лобановой-Ростовской въ память сына ея Алексія; 6) одинъ комплектъ утвари, мастерской работы извѣстнаго Сазикова.

Постояннаго причта при церкви не имѣется. Богослуженіе совершается, по приглашенію храмовладѣльца, священнослужителями храма—Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.

Г. ЕДИНОВѢРЧЕСКІЯ ЦЕРКВИ.

1) Церкви Больше-охтенскаго старообрядческаго кладбища.

Больше-охтенское старообрядческое кладбище, занимающее пространство въ 2,475½ квадр. сажень, отдѣлено, въ 1805 году, отъ православнаго Георгіевскаго кладбища, для погребенія петербургскихъ единовѣрцевъ, и тогда же петербургскій купецъ, Иванъ Ивановъ Миловъ, выстроилъ здѣсь деревянную, на каменномъ фундаментѣ, теплую часовню, во имя Покрова Пресв. Богородицы, для отпѣванія умершихъ и для служенія панихидъ. Часовней завѣдывалъ причтъ Никольской единовѣрческой церкви, что въ Николаевской улицѣ.

Въ тридцатыхъ годахъ единовѣрцы стали просить у епархіальнаго начальства дозволенія—обратить часовню въ церковь, съ особымъ причтомъ. Стали справляться о числѣ единовѣрцевъ на Охтѣ и о числѣ погребаемыхъ на кладбищѣ. Оказалось, что единовѣрцевъ на Охтѣ не болѣе 100 человекъ обоюго пола, а погребаемыхъ—не болѣе 70 въ годъ, съ младенцами. Такъ какъ просители, не изъявили, какъ предлагало начальство, желанія—положить вѣчный капиталъ на содержаніе причта и на устройство для него помѣщенія, то просьба ихъ была оставлена безъ послѣдствій. Въ 1853 году шапочнаго цѣха мастеръ, Дмитрій Григорьевичъ Макушиновъ, оставилъ, по духовному завѣщанію, 60 тыс. на устройство церкви во имя св. Дмитрія Солунскаго, а на содержаніе священника и двухъ причетниковъ,—третьимъ пунктомъ завѣщанія, назначилъ доходъ съ принадлежавшей ему лавки, помѣщающейся подъ № 26 въ Александровской линіи

Апраксина двора. На пользованіе доходомъ выданы причту вводный листъ и контрактъ. Дохода получается нынѣ до 2,400 р. с.

Опредѣленіемъ свят. синода, отъ 10 августа 1853 года назначено быть, при здѣшней церкви, священнику и двумъ причетникамъ, а діакону—по мѣрѣ нужды и возможности. Въ 1859 г. указомъ св. синода, отъ 28 апрѣля за № 251, разрѣшено открыть вторую священническую вакансію, съ тѣмъ, чтобы 2-й священникъ получалъ доходъ по церкви и кладбищу, а отъ купца Тарасова—квартиру и 300 р. въ годъ, не касаясь доходовъ съ лавки Макушинова. 28 апрѣля 1871 г. второй священникъ отчисленъ къ Алексѣевской церкви, что при Тарасовской богадѣльнѣ. Но такъ какъ обязательство Тарасова, не обеспеченное вѣчнымъ вкладомъ, прекратилось со смертію его, то вторая вакансія была закрыта. Въ 1878 году, мая 6 дня, со внесеніемъ прихожанами капитала въ 6,000 р. с. на содержаніе, изъ процентовъ его, втораго священника, снова открыта вторая вакансія.

На планѣ, представленномъ 21 февраля 1850 года митрополиту Никанору, показано земли подъ кладбищемъ 2,475¹/₂ квадрат. саж., кромѣ этаго при кладбищѣ есть участокъ съ 1,624 квадрат. саж. купленный на церковныя деньги за 280 р. отъ охтенскаго поселанина Консва, въ 1831 году, августа 5.

Церковь св. Димитрія Солунскаго освящена 1853 г., сентября 27 дня. Она каменная, о 5 главахъ, холодная. Указомъ свят. синода, отъ 10 августа 1853 года, за № 7849, она утверждена быть кладбищенскою, самостоятельною, безъ приписки къ Никольской и Миловской церквамъ.

Церковь во имя Покрова Богородицы теплая, освящена сентября 28 дня, 1854 года.

Устроенная на кладбищѣ купцомъ Миловымъ часовня доселѣ называется „Миловскимъ кладбищемъ“.

Приходорасходными книгами по церкви и кладбищу завѣдуетъ церковный староста съ попечителями, а причтъ не имѣетъ въ этомъ никакого участія и потому никакихъ отчетовъ не представляетъ къ начальству для ревизіи.

Деревянный двухъэтажный домъ для причта построенъ въ 1860 году на капиталъ и матеріаль оставшійся отъ постройки каменной Дмитріевской церкви.

2. Церкви Волковскаго старообрядческаго кладбища.

Волковское, старообрядческое кладбище находится за православнымъ кладбищемъ, на правомъ берегу „Монастырской“ рѣчки, подлѣ богадѣльни городского петербургскаго общества. На немъ находятся церкви Благовѣщенская и Срѣтенская.

Благовѣщенская, каменная, теплая церковь, построена въ 1816 году на средства единовѣрцевъ. Теплый предѣлъ, пророка Иліи, подъ колокольнею, сдѣланъ въ 1843 году, стараніемъ церковнаго старосты, почетнаго гражданина, Михаила Леонтьева. Церковь, подобно другимъ старообрядческимъ церквамъ, богата древними антиминсами, иконами и богослужебными книгами. Антиминсы положены подъ облаченія престола. Древняя икона Казанской Божіей Матери, не только уважается какъ Чудотворная, но и возится, съ разрѣшенія духовнаго начальства, по домамъ.

Церковь Срѣтенія деревянная, на каменномъ фундаментѣ, построена въ 1801 году.

Въ Благовѣщенской церкви служеніе бываетъ ежедневное, а въ Срѣтенской—только по усопшимъ.

Всѣ церковныя бумаги хранятся въ цѣлости съ 1807—9 г. Причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона, причетника и просфирни. Нынѣ причтъ составляютъ: 1) настоятель, священникъ Ѳеодоръ Петровъ Тихомировъ, изъ духовнаго александроневскаго училища, служившій прежде псаломщикомъ и діаконѣмъ въ единовѣрческихъ церквахъ Большой Охты; 2) священникъ Кириллъ Семеновъ Загадаевъ, изъ крестьянъ пензенской губерніи, перешедшій изъ поповщинскаго старообрядческаго лжедіаконства, бывшій учителемъ при школѣ, что у единовѣрческой церкви въ Николаевской улицѣ, а потомъ псаломщикомъ при той же церкви и наконецъ возведенный въ санъ здѣшняго священника; 3) діаконъ Александръ Семеновъ Сурминъ, изъ окончившихъ курсъ с.-петербургской духовной семинаріи, служившій сперва учителемъ и воспитателемъ въ „Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей“, что на Лиговкѣ; 4) діаконъ Павелъ Іоанновъ Никифоровъ, изъ петербургскихъ мѣщанъ, бывшій прежде дьячкомъ при Богородской Тихфинской единовѣрческой церкви; 5) дьячекъ Александръ Методіевъ Троицкій, изъ духовнаго званія, учившійся въ сельскомъ училищѣ и служившій сперва причетникомъ при Черносельской Троицкой единовѣрческой церкви.

Церкви принадлежатъ слѣдующія зданія: 1) каменный трехъ этажный домъ, въ которомъ помѣщаются: причтъ, пѣвцы церковные и прислуга, въ немъ же богадѣльня для престарѣлыхъ разнаго званія, числомъ до 25 человекъ, и мелочная лавка, доходъ съ которой, въ числѣ 210 руб. въ годъ, получается церковнымъ старостою, въ пользу церкви. 2) Каменный двухъ-этажный домъ, построенный петербургскимъ купцомъ Иваномъ Лукинымъ; въ немъ помѣщается до 20 человекъ призрѣваемыхъ разнаго званія обоого пола и содержаніе ихъ обезпечено суммою въ 1,000 руб., получаемою церковнымъ старостою за наемъ, по контракту, каменной лавки, состоящей въ московской части, въ ямскомъ рынкѣ, подъ № 19; лавка эта завѣщана тѣмъ же купцомъ Лукинымъ. 3) Домъ деревянный, занимаемый бѣдными разнаго званія, женскаго пола; 4) домъ деревянный, съ каменнымъ жилымъ подваломъ, состоящій по Звенигородской улицѣ, подъ №№ 174—185 и 22, завѣщанный петербургскимъ купцомъ Антономъ Халезовымъ. Доходъ съ него взимается церковнымъ старостою въ пользу церкви.

Церковнымъ хозяйствомъ и приходорасходными книгами заведуетъ церковный староста и попечители кладбища. Въ настоящее время въ должности старосты состоитъ Петръ Васильевичъ Васильевъ, а попечителями—Алексѣй Осиповъ Верещагинъ, Евгеній Павловичъ Парамоновъ и Михаилъ Михайловичъ Диковъ.

На содержаніе причта получаютъ проценты съ 8,400 руб. пожертвованныхъ разными лицами на вѣчное поминовеніе, и съ 5,000 пожертвованныхъ петербургскою купчихою Екатериною Поповою. Половина этихъ процентовъ отчисляется, церковнымъ старостою, на церковь, а другая на причтъ. Такое же распредѣленіе дѣлается съ процентами капитала, въ 1,000 руб. сер. пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Василиемъ Щепетилковымъ. Впрочемъ, обезпеченіе причта нельзя считать прочнымъ и неизмѣннымъ, такъ какъ ни церковный староста, ни попечители, никому отчета въ распоряженіи упомянутыми суммами не отдають и потому положеніе причта зависитъ отъ добросовѣстности и личныя къ нему отношеній церковнаго старосты и попечителей.

Приходъ Срѣтенской кладбищенской церкви составляютъ до 282 человекъ, живущихъ по близости кладбища и въ Петербургѣ, въ разныхъ мѣстахъ. Изъ нихъ лицъ военнаго званія считается 3 мужскаго и 13 женскаго пола, статскихъ 2 мужскаго и 2 женскаго. Остальные—купцы, мѣщане и прочіе городскіе обыватели.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ЦЕРКВИ ВОЕННОГО ВѢДОМСТВА.

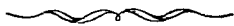
ЦЕРКОВЬ КОСЬМЫ И ДАМІАНА

при саперномъ баталіонѣ.

Въ 1728 году, 2 апрѣля, полевой артиллеріи священникъ Даніиль Яковлевъ, доносилъ артиллерійской канцеляріи, что въ Пушкарской слободѣ, при артиллерійскомъ госпиталѣ, отведенъ ему покой, для совершенія церковной службы для артиллерійскихъ служителей и другихъ богомольцевъ, но покой ветхъ и тѣсенъ. Въ дѣлѣ комиссаріатскаго департамента, отъ 18 октября 1848 г. подъ № 5565, указанъ артиллерійскій военный госпиталь, существовавшій болѣе 100 лѣтъ съ 1733 по 1834 годъ и при немъ церковь, во имя Космы и Даміана, устроенная усердіемъ служившихъ тамъ чиновниковъ и пособіемъ комиссаріата. Вѣроятно сначала тутъ была только молитвенная комната, передѣланная изъ того „покоя“ о которомъ упоминалъ Даніиль Яковлевъ. Въ 1759 году устроена настоящая церковь, во имя св. Космы и Даміана, деревянная, на площади, посреди артиллерійскаго госпиталя. Въ указѣ изъ главной артиллеріи и фортификаціи, на имя Сергіевскаго протопопа Игнатія Васильева (1759 г. 23 ноября № 6650) упоминается о вычетѣ 90 коп. за антиминсъ, и предписывается, согласно промеморіи консисторіи, назначить отдѣльнаго священника, съ отчисленіемъ отъ Сергіевской церкви. Въ 1760 году церковь освящена и первымъ священникомъ ея былъ Василій Савинъ, посвященный изъ діаконовъ

пантелеймоновской церкви. Въ 1814 году деревянная церковь обновлена. Съ закрытіемъ артиллерійскаго госпиталя въ 1834 году, церковь временно оставлена для арсенальной команды, а когда команда, въ 1847 году переведена на Выборгскую сторону, то церковь, по Высочайшей волѣ (29 сентября № 1214), отдана саперному баталіону, не имѣвшему собственнаго храма. При этомъ Высочайше повелѣно было устроить для баталіона каменный храмъ въ 3 придѣла. Сумму на постройку, кромѣ 10 тыс. руб., скопленныхъ при госпитальной церкви, предполагалось выручить отъ продажи земли и зданій бывшаго госпиталя. Но такъ какъ суммы достаточной не было выручено, то, церковь временно устроена, въ 1854 году въ каменномъ флигелѣ, предназначенномъ для причта. Въ 1876 году, приступлено къ возведенію каменной церкви, вмѣстѣ съ манежемъ. Постройка окончена къ концу 1877 года, но такъ какъ соединеніе церкви съ манежемъ не соответствовало ни приличію церковному, ни мыслямъ народа, ожидавшаго настоящаго храма, то, по ходатайству главнаго священника Бажанова и по докладу военнаго министра Милютина, Императоръ Александръ II, 6 марта 1879 года Всемилостивѣйше соизволилъ, чтобы „выстроенному для л.-гв. сапернаго баталіона манежу, вмѣстѣ въ церковію, дать исключительное назначеніе баталіонной и вмѣстѣ приходской церкви“. 14 апрѣля 1879 года, церковь освящена протопресвитеромъ Бажановымъ. Дальнѣйшія измѣненія въ зданіи, приспособительно къ его священному назначенію, произведены постепенно, по мѣрѣ накопленія суммъ.

Въ церкви особенно уважается икона Космы и Даміана, къ ней обращаются съ молитвами на помощь въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей.

ЦЕРКОВЬ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

Церковь Финляндскаго полка, во имя св. Спиридона Тримеунтскаго, находится во 2-мъ этажѣ усиленнаго полковаго лазарета и освящена въ 1820 году оберъ-священникомъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ Торопогрицкимъ. Въ церкви достопримѣчательны: 1) ковчегъ съ частицею Животворящаго древа и съ мощами апостола Вареоломея, Іоанна Златоустаго, Θεодора Стра-

тилата, Іакова Персіянина, Сергія Радонежскаго, Даніила Переяславскаго и др. Святыни эти находились въ серебряномъ крестѣ, пожертвованномъ въ церковь отъ капитана Финляндскаго полка Петра Алексѣевича Титова; 2) серебряный крестъ, съ частицами мощей апостоловъ: Петра, Павла, Андрея, Матѳіа, св. Василия Великаго, св. Іоанна Предтечи и др. святыхъ, даръ того же Титова; 3) плащаница отбитая Финляндскимъ полкомъ въ 1812 году у французовъ при городѣ Красномъ; 4) деревянный крестъ, обложенный перламутромъ—даръ великаго князя Константина Николаевича, привезенный отъ гроба Господня; 5) ковчегъ, поставленный на подножіе съ священными вещами католической церкви, отбитыми въ 1863 году Финляндскимъ полкомъ отъ польскихъ мятежниковъ. Тутъ находятся: распятіе, два образа Божіей Матери, тарелка, священныя одежды и грамота; 6) туфля съ мощей св. Спиридона, даръ великаго князя Константина Николаевича въ 1869 году; 7) образъ св. Спиридона, подаренный имъ же при отправленіи полка въ турецкій походъ, въ 1877 году; 8) нѣсколько образовъ подаренныхъ полку, въ память послѣдняго турецкаго похода, именно: Нерукотворенный образъ—даръ протоіерея Василия Динаровскаго, Спасителя—даръ биржевыхъ артелей, Богородицы „Скоропослушницы“, даръ болгарской церкви, образъ Спасителя—крестьянъ пулковской волости; копія съ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы „утѣшенія и отрады“ даръ Евстолиі, игуменьи Новодѣвичьяго монастыря; Нерукотворенный образъ, съ ликами святыхъ, даръ жителей Васильевскаго острова; 9) икона Божіей Матери „взысканіе погибшихъ“, поднесенная городомъ Самарою въ память нижнихъ чиновъ полка, погибшихъ въ Зимнемъ дворцѣ, во время взрыва 5 февраля 1880 года; 10) икона св. Александра Невскаго, съ черной мраморной доской, въ память присутствія Императора Александра II въ церкви, на панихидѣ, по убитымъ, во время взрыва, нижнимъ чинамъ Финляндскаго полка; 11) икона мощей св. Спиридона, на островѣ Корфу, и при ней—антиминсъ, освященный въ Іерусалимѣ, на гробѣ Господнемъ. Икона передана полку полковникомъ Марининымъ, по завѣщанію его отца.

ЦЕРКОВЬ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА,

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ПОЛКУ.

Церковь московскаго полка находится во 2 этажѣ полковаго флигеля. Антиминсъ освященъ митрополитомъ Никаноромъ, 1856 года, марта 18 дня, а подписанъ митроп. Григоріемъ. Длина церкви съ алтаремъ 10 саж. и 2 арш., ширина 6 саж. и 1 арш. Солея возвышается на 2 ступени и ограждена желѣзною рѣшеткою. Полъ въ алтарѣ и на солеѣ дубовый, паркетный; деревянные клиросы окрашены въ бѣлый цвѣтъ, по мѣстамъ позолочены, вверху обиты краснымъ бархатомъ. Стѣны окрашены подъ желтый мраморъ; потолокъ плоскій, у стѣнъ — полукруглый. Въ церкви 12 оконъ и двое дверей: однѣ общія, входныя, а другія — въ теплую галерею, которую освѣщаютъ 6 оконъ, постоянно открытыхъ и дающихъ возможность молиться въ галереѣ. Иконостасъ одноярусный, бѣлый, съ позолоченой рѣзьбой. Царскія двери, кованаго серебра, съ иконами Благовѣщенія и 4 евангелистовъ, на боковыхъ дверяхъ — Моисей и Ааронъ. Мѣстныя иконы: Спасителя, Божіей Матери, Архистратига Михаила и святителя Николая, въ массивныхъ, серебряныхъ, по мѣстамъ вызолоченныхъ, ризахъ: икона Тайной Вечери въ серебряной ризѣ, съ вызолоченнымъ сіяніемъ вокругъ рамы. Надъ Тайною Вечерію — большая икона: „Положеніе Спасителя во гробъ“, въ серебряной ризѣ; по сторонамъ ея — символы завѣтовъ.

Плащаница писана на холстѣ и отдѣлана бархатомъ: надпись на ней сдѣлана славянскими, литыми изъ серебра, буквами. Катафалкъ, въ формѣ гроба, обитъ бархатомъ, съ серебряными изображеніями Тайной Вечери и „шествія на Голгофу“.

За правымъ клиросомъ, — икона полковаго праздника, съ 9 овальными иконами Господа Саваоѳа и святыхъ. За лѣвымъ клиросомъ, — икона св. Алексѣя, митрополита московскаго, въ серебряной ризѣ, приношеніе офицеровъ въ память назначенія вел. князя Алексѣя Александровича шефомъ полка. По стѣнамъ храма — множество кіотовъ, съ иконами разныхъ жертвователей, какъ напр. жителей Выборгской стороны, при возвращеніи полка изъ послѣдняго турецкаго похода. Предъ кіотами — серебряные подсвѣчники, на серебряныхъ цѣпяхъ.

Люстра бронзовая, вызолоченная, съ 48-ю шандалами, въ 3 яруса, виситъ на цѣпи, составленной изъ крестиковъ, похожихъ на тѣ, которыя давались духовенству въ память 1812 года. По стѣнамъ 6 рѣзныхъ, вызолоченныхъ, канделябровъ, о 7 свѣчахъ каждый.

Одежда на престолѣ мельхиоровая, а верхняя и переднія доски—серебряныя, съ иконами Тайной Вечери и погребенія Спасителя. По сторонамъ престола 2 большихъ серебр. подсвѣчника, пожалованныхъ вел. кн. Михаиломъ Павловичемъ 1830 года, марта 20.

Крестъ запрестольный въ серебр. окладѣ, утверждёнъ на тумбѣ накладнаго серебра.

На Горнемъ мѣстѣ „моленіе о чашѣ“, а по сторонамъ— Архистратигъ Михаилъ и Александръ Невскій, въ серебряныхъ окладахъ и въ золоченыхъ подъ стекломъ рамахъ. Предъ ними— серебряныя подсвѣчники.

Изъ предметовъ церковной утвари замѣчательны только брачныя вѣнцы, серебряныя, съ искусственными камнями, и бархатныя съ золотымъ шитьемъ хоругви.

Въ церкви хранятся: 1) знамена прежнихъ временъ; 2) двѣ Высочайшія грамоты, Императоровъ Александра I и Николая I. При одной, отъ 25 декабря 1811 года препровождается вновь сформированному полку знамя; при другой, отъ 19 марта 1826 г. знаки военного ордена на знамя. Грамоты хранятся въ рѣзной, съ военными украшеніями, вызолоченной рамѣ, подъ стекломъ; 3) двѣ бронзовыя доски съ именами героевъ, павшихъ въ отечественную войну и въ минувшую турецкую; 4) витрина съ мундирами Александра I и Николая I; 5) небольшой, чернаго дерева, ковчегъ съ остатками знамени, сгорѣвшаго въ Адрианополѣ въ послѣднюю турецкую войну.

Въ числѣ жертвователей на церковь, полкъ съ благодарностію воспоминаетъ имя шефа, вел. кн. Алексѣя Александровича, пожертвовавшаго 1,000 р., а также—бывшаго протоіерея Фаворскаго, пожертвовавшаго два напребстольные серебряныя подсвѣчника.

Есть жертвователи и изъ нижнихъ чиновъ. Такъ на поминовеніе одного изъ нихъ, умершаго по выходѣ въ отставку, родные его пожертвовали священные сосуды, изъ серебра; другой, также отставной, недавно пожертвовалъ бронзовый, вызолоченный седмисвѣчникъ и панихидное блюдо накладнаго серебра.

Изъ настоятелей церкви, особенною ревностію къ благолѣпію ея прославился М. М. Спасскій, бывшій послѣ настоятелемъ преображенскаго собора.

Особый священникъ для церкви назначенъ не тотчасъ по сформированіи полка. Полкъ сформированъ 7 ноября 1811 г. и уже, чрезъ полгода, участвовалъ въ сраженіяхъ, а къ устройству церкви приступлено въ концѣ 1814 г. по возвращеніи полка изъ заграничнаго похода. Московскій полкъ сначала стоялъ на фонтанкѣ, у Семеновскаго моста и здѣсь, среди густаго столичнаго населенія, церковь имѣла значительные доходы. Когда же, послѣ крымской компаніи, расположенный на Выборгской сторонѣ Литовскій полкъ перешелъ въ Варшаву, то Московскій полкъ занялъ его казармы и полковая церковь устроена была сперва въ манежѣ, а въ 1862 году перенесена была въ нынѣшнее помѣщеніе и освящена протопресвитеромъ Бажановымъ.

Священникъ преподаетъ Законъ Божій солдатскимъ дѣтямъ и учебной командѣ, изъ нижнихъ чиновъ.

Священнику дается жалованья 294 р., и столовыхъ 99 р., также квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Первый священникъ полка былъ 1) *Василій Назаровъ* (1814—30), за нимъ 2) *Михаилъ Спасскій* студентъ Богословія, сперва священникъ домовоі церкви главнаго священника арміи и флотовъ, а потомъ настоятель преображенскаго собора; 3) *Георгій Сергѣевичъ Юнашевскій* изъ учителей Псковской епархіи, умершій здѣсь въ 1862 г.; 4) *Павелъ Иларіоновичъ Таворскій*, изъ студентовъ новгородской семинаріи, перешедшій отсюда къ гатчинскому полку; 5) *Константинъ Алексѣевичъ Хорошавинъ* кандидатъ с.-петербургской духовной академіи, преподавалъ Законъ Божій въ дерптскихъ училищахъ; переведенъ сюда въ 1873 г., а потомъ перешелъ къ Московскому придворному Верхоспасскому собору; 6) *Аркадій Ивановичъ Пушиновъ* изъ студентовъ Смоленской семинаріи, учившійся въ удѣльномъ земледѣльческомъ училищѣ и посвященный въ 1879 году.

ЦЕРКОВЬ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО,

ВЪ ПАВЛОВСКОМЪ ПОЛКУ.

Церковь находится на царьциномъ лугу. Исторія церкви слѣдующая: по прибытіи въ столицу, въ 1814 г., 1-й и 3-й баталіоны павловскаго полка расположились въ зданіи стараго ломбарда, имѣвшаго свою церковь, которая была до того ветха, что въ ней нельзя было совершать богослуженіе. Въ 1817 году, при командирѣ полка генераль маіорѣ Бистромѣ, назначена была капитальная перестройка зданія, и когда въ 1818 г. помѣстился здѣсь полкъ, зданіе названо казармами лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. Но, во время перестройки стараго ломбарда, церковь не была исправлена и оставалась безъ богослуженія. Въ 1820 году оберъ-священникъ Торопогрицкій разрѣшилъ полковому священнику Захарію Маскевичу поставить временную церковь въ одной изъ комнатъ полковаго зданія. Нынѣшняя церковь устроена, вѣроятно, въ 1822-мъ или 1823-мъ году. Въ церкви хранятся три знамени Тенгинскаго пѣхотнаго полка, изъ котораго образовался лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ и, кромѣ того, мундиры Императоровъ Николая I, Александра I и Александра II.

Церковь во имя священномученика Іерофея, еп. аѳинскаго, въ казачьихъ казармахъ.

Церковь находится въ 1 участкѣ александро-невской части, на Обводномъ каналѣ, въ 3 этажѣ Уральскихъ казачьихъ казармъ. Она открыта въ 1860 году, во имя священномученика Іерофея, (4-го октября) въ память храбрости, оказанной казаками въ этотъ день, въ сраженіи при Лейпцигѣ 1813 года. До 1860 года казаки посѣщали для молитвы или церковь духовной семинаріи или ямскую, или Невскую лавру. Затрудненія, неизбѣжныя особенно зимою и осенью, давали мысль объ устройствѣ своей церкви. Въ 1854 г. поступившій на службу въ казачій полкъ инженеръ-поручикъ Викторъ Алексѣевичъ Родіоновъ, нынѣ Генераль-Ма-

іоръ свиты Его Величества, и командиръ 2-й бригады отдѣльной казачьей дивизіи, задумаль устроить церковь, но мысль его исполнилась только въ 1860 году.

Къ 8-му сентября 1859 г. въ Петербургѣ собирались торжествовать совершеннолѣтіе Наслѣдника Цесаревича, въ Возѣ почившаго Николая Александровича, и Августѣйшая мать Цесаревича щедро изливала свои дары на разныхъ несчастныхъ и на украшеніе храмовъ. Пользуясь этимъ, инженеръ-поручикъ Родіоновъ составилъ, на имя Государыни, слѣдующую, отъ имени полка, записку: «Въ составѣ Гвардейскаго корпуса находится полкъ, при которомъ нѣтъ церкви, гдѣ бы возносились молитвы о благоденствіи отечества и о здоровіи Царствующаго дома, тогда какъ прикомандированный къ полку полуэскадронъ крымскихъ татаръ имѣеть своего муллу и свою мечеть». Записку передалъ Императрицѣ секретарь ея, Петръ Алексѣевичъ Морицъ. Черезъ недѣлю главное иррегулярное управленіе получило изъ канцеляріи Императрицы бумагу, за подписью Морица, о желаніи Ея Величества, въ память совершеннолѣтія наслѣдника, соорудить храмъ при сводно-казачьемъ полку. Въ память этого извѣстія офицеры и нижніе чины сдѣлали приношенія на украшеніе полковаго образа.

Къ 8-му сентября прибылъ изъ Новочеркасска наказный атаманъ войска Донскаго Михаилъ Григорьевичъ Хомутовъ. Когда Императрица лично изъявила атаману свое желаніе устроить церковь, атаманъ предложилъ употребить на это войсковыя суммы. Проектъ церкви составилъ Родіоновъ, самъ окончившій курсъ въ инженерномъ училищѣ. Онъ полагаль устроить церковь на 300 человекъ, въ верхнемъ этажѣ офицерскаго корпуса. Но военный министръ Сухозанетъ, осмотрѣвъ казармы, нашель болѣе удобнымъ устроить церковь въ казармахъ черноморскаго казачьяго дивизіона, гдѣ нынѣ уральскій эскадронъ: тутъ можно было устроить храмъ на 1,000 человекъ. Министръ поручилъ инженеръ-полковнику Чернику составить новый проектъ. Императоръ 3-го ноября 1859 г. утвердилъ проектъ съ тѣмъ, чтобы церковь служила для всѣхъ казачьихъ частей и была посвящена священномученику Героею. Но и этотъ проектъ не осуществился. 25-го марта 1860 г. Императоръ утвердилъ новый проектъ на устройство церкви, въ верхнемъ этажѣ казармъ черноморскаго казачьяго дивизіона. Къ октябрю 1860 г. храмъ былъ готовъ и 3-го октября освященъ, въ присутствіи Цесаревича, протопре-

свитеромъ Важановымъ, придворнымъ протоіереемъ Веселовскимъ и вновь назначеннымъ сюда священникомъ Григоріемъ Рождественскимъ. Послѣ торжества Цесаревичъ объявилъ Высочайшую благодарность чинамъ полка, а Родіонову данъ орденъ Анны 3-й степени.

Зданіе, гдѣ помѣщается церковь, отличается только крестомъ и образомъ Спасителя надъ дверями. Длина церкви 41 арш. 5 верш.; ширина 17 арш. и 3 верш. Полъ паркетный, иконостасъ полукруглый, вызолоченный, высотой 2 саж. и 4 верш. Въ немъ иконы Спасителя, Божіей Матери, архистратига Михаила, архангела Гавріила, св. Іерооея, Александра Невского, Николая Чудотворца и Маріи Магдалины. За престоломъ—образъ св. Троицы, копія съ Брюлова. Антиминсъ священнодѣйствованъ митрополитомъ Григоріемъ въ 1859 году.

Ко дню освященія церкви вся утварь была частію устроена на средства войска, частію пожертвована Высочайшими Особами и другими лицами. Изъ церковной утвари замѣчательны: 1) образъ *Моленіе о чашѣ*. Здѣсь ликъ Спасителя нарисованъ на желѣзѣ, а обстановка мѣстности—изъ цѣнныхъ камней, подаренныхъ есауломъ Оренбургскаго войска Васильевымъ; 2) вызолоченныя *хоругви*—даръ ямскихъ жителей, при возвращеніи казаковъ изъ послѣдняго турецкаго похода; 3) образъ Спасителя, молебное Евангеліе и полное облаченіе для причта и для священныхъ предметовъ, принесенныя, ко дню освященія церкви, Императрицей; 4) большое *Евангеліе* и полное, для священника и діакона, глазетовое облаченіе, а также и священные покровы—даръ Наслѣдника Цесаревича.

Въ церкви хранится, украшенный георгіевскимъ крестомъ, штандартъ, въ память Лейпцигской битвы, а подлѣ него казакій мундиръ Александра I.

При церкви полагается священникъ и причетникъ. Первымъ священникомъ былъ Григорій Александровичъ Рождественскій, переведенный сюда въ 1860 году изъ учебнаго сапернаго баталіона. Прослуживъ 17 лѣтъ, онъ, при выходѣ въ л.-гв. конный полкъ, получилъ отъ офицеровъ золотой наперсный крестъ съ драгоценными камнями на память о расположенности, которую онъ заслужилъ пастырскою добротою. Послѣ него, въ 1877 г., поступилъ студентъ с.-петербургской духовной семинаріи, Михаилъ Николаевичъ Лебедевъ. Священнику полагается въ годъ

300 р. и 100 р. столовыхъ съ квартирою, отопленіемъ и казенной прислугой. Причетнику 57 р. 50 к. въ годъ.

Прихожанъ до 1,300 человекъ. Хотя большая часть нижнихъ чиновъ женаты, но семейства ихъ остаются на родинѣ, такъ какъ они уѣзжаютъ въ Петербургъ только на 3 года.

Въ учебной командѣ священникъ преподаетъ Законъ Божій.

Команда формируется изъ лицъ способныхъ, и благодаря природной развитости казаковъ, успѣхи ученія весьма значительны, что было не разъ засвидѣтельствовано въ военныхъ приказахъ. А за „толковые отвѣты“ по Закону Божию, полковой священникъ, въ маѣ 1879 г., получилъ особенную благодарность отъ бригаднаго командира принца Евгенія Максимидіановича и начальника штаба полковника Ставровскаго.

Полковые праздники есть и общіе для всѣхъ казаковъ и эскадронные. *Общіе* праздники суть: 4-го октября—храмовой праздникъ и 30-го августа—тезоименитство Высокаго Атамана казачьихъ войскъ. Въ эти дни, послѣ торжественной службы бываетъ обѣдъ у командира, а нижнимъ чинамъ, кромѣ праздничнаго обѣда—увольненіе отъ служебныхъ обязанностей. *Эскадронные* праздники суть: 23-го апрѣля—донской батареи, 6-го мая—уральскаго эскадрона, 6-го декабря—1-го казачьяго эскадрона, 8-го ноября—2-го казачьяго эскадрона, 30-го августа—атаманскаго эскадрона, 2-го февраля празднуетъ полковая пшальня, 22-го іюля—нестроевая сотня. Въ эти дни въ эскадронахъ бываетъ молебствіе предъ образомъ и праздничный обѣдъ. По свойственной нижнимъ казацкимъ чинамъ трезвости праздники проводятся тихо и съ соблюденіемъ приличій.

МОНАСТЫРИ.

ВОСКРЕСЕНСКІЙ НОВОДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ ¹⁾,

Императоръ Николай Павловичъ, желая возстановить въ Петербургѣ Воскресенскій, прежде называвшійся „Смольный“, женскій монастырь, далъ на это Высочайшій указъ, въ силу котораго нынѣшній Новодѣвичій монастырь устроился въ память прежняго „Смольнаго“. Поэтому исторія обоихъ монастырей должна составлять одно цѣлое.

Исторія Смольнаго монастыря.

На берегу Невы, противъ Большой Охты, при основаніи Петербурга, находилось урочище *Смольный дворъ*, гдѣ хранилась смола и находился караулъ для охраненія зданій отъ огня. Устроенный здѣсь заводъ снабжалъ смолою сперва Нѣншанць, а потомъ с.-петербургское адмиралтейство. Вблизи Смольнаго двора Петръ Великій построилъ свой загородный, окруженный садомъ, дворецъ съ библіотекой и кунсткамерой. Въ 1723 году смольный дворъ переведенъ въ другое мѣсто, а библіотека и кунсткамера помѣщены на Дворцовой набережной, въ зданіяхъ, въ которыхъ, съ 1716 года, помѣщалась морская академія и потомъ армітажъ и Зимній дворецъ. Загородный дворецъ Петра былъ мѣстомъ лѣтняго пребыванія царевны Елизаветы Петровны Съ воцареніемъ ея, дворецъ опустѣлъ. Но, среди заботъ по управ-

¹⁾ Для описанія Смольнаго и Новодѣвичьяго монастырей, источникомъ служили: 1) книга подъ заглавіемъ: «Игуменія Теофанія Готовцова», Спб. 1868 года, и 2) рукописное описаніе Воскресенскаго женскаго монастыря. Оба сочиненія принадлежатъ одному автору—Софій Ивановѣ Снеессоревой.

ленію государствомъ, императрица изрѣдка посѣщала свое прежнее убѣжище, а потомъ пришла къ мысли обратить этотъ домъ въ женскій монастырь. Въ 1748 году, 28 октября, членъ снуда Симонъ Тодорскій, архіепископъ Пскова и Нарвы, передалъ снуду волю императрицы, что „въ честь и хвалу Божию, она намѣрена на томъ мѣстѣ, гдѣ ея дворецъ, называемый Смольный, воздвигнуть вновь Дѣвичій монастырь, съ церковнымъ и прочимъ принадлежащимъ монастырскимъ зданіемъ, которое на ономъ мѣстѣ, въ высочайшемъ присутствіи ея императорскаго величества, имѣеть быть, при зачатіи, заложено въ наступающую недѣлю, т. е. 30 октября. Для чего ея императорское величество указала ему, въ тотъ же день, отслужить божественную литургію въ церкви лейбъ-гвардіи коннаго полка, откуда, по совершеніи литургіи, съ крестнымъ хожденіемъ всему святѣйшему снуду, съ присутвіемъ находящихся здѣсь духовнаго чина персонъ и священнослужителей всѣхъ здѣшнихъ церквей, по одному отъ каждой, слѣдовать на показанное мѣсто къ Смольному дворцу, гдѣ и отправить надлежащее, по церковному чиноположенію, молитвословіе“. 29 октября, по распоряженію с.-петербургскаго архіепископа Θεодосія, духовенство приглашено было къ участію въ крестномъ ходѣ. 30 октября 1748 года совершена была закладка монастыря, или точнѣе, соборнаго храма. По доставленнымъ въ консисторію роспискамъ духовенства видно, что въ крестномъ ходѣ участвовало все находящееся въ Петербургѣ духовенство¹⁾.

Надзоръ за постройкою монастыря ввѣренъ былъ генераль-поручику Фермору. 7 іюля 1749 г. приписаны къ монастырю

¹⁾ Изъ дѣла о приглашеніи духовенства на крестный ходъ можно составить понятіе о находившихся въ Петербургѣ церквяхъ и состоявшемъ въ столицѣ духовенствѣ. Въ дѣлѣ упомянуты слѣдующія церкви: Петропавловскій соборъ, Троицкій соборъ, Исаакіевскій соборъ, Успенскій соборъ. Церкви: Андрея Первозваннаго на Васильевскомъ островѣ, Николая Чудотворца въ Посадской, апост. Матеея на С.-Петербургскомъ островѣ, Воскресенія Христова на Васильевскомъ островѣ, что въ кадетскомъ корпусѣ, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на томъ же островѣ, Вознесенія Господня при адмиралтейскихъ слободахъ, св. прав. Симеона и Анны, Сергія Радонежскаго, что при артиллерійскихъ слободахъ, св. Екатерины въ Екатерингофѣ, Воскресенія Христова за Литейнымъ дворомъ, Рождества св. Іоанна Предтечи, въ Ямской, св. Самсона Страннопримца на Выборгской сторонѣ и св. Троицы—на Охтѣ. Въ крестномъ ходѣ и при закладкѣ монастыря участвовало: членовъ снуда 4, архимандритовъ 7, іеромонаховъ 8, придворныхъ священниковъ 2, протопоповъ 2, священниковъ 18, ключарей 3, діаконовъ 12, полевыхъ священниковъ 3.

взятыхъ отъ бывшаго генераль-маіора Синявина, отъ Порѣцкой мызы излишнія, оставшіяся, за указною ему дачею, деревня Вагриселка съ деревнями и съ пустошами, и также велѣно было по рѣчкамъ Лавѣ и Кавралкѣ, пустыя земли, со всѣми угодыми и людьми, отдать въ вѣдомство опредѣленному къ строенію онаго монастыря бригадиру Якову Мордвинову“. Изъ описанія Петербурга, изъ рукописной записки Богданова-Рубана, видно, что постройка монастыря особенно ревностно производилась съ 1748 по 1754 годъ. Въ основаніе зданія вбито было до нѣсколькихъ тысячъ свай ¹⁾, связанныхъ желѣзными полосами и поставленныхъ почти вплоть; подъ соборную церковь и колокольню былъ положенъ фундаментъ, изъ дикаго камня; одна церковь была доведена до купола, вторая—тоже до купола, а третья—до нижнихъ оконъ; кромѣ того, зданіе обведено было заборомъ, выстроены кельи и покрыты, по желѣзнымъ стропиламъ, чугунными плитками, которыя связывались бѣлымъ оловомъ, на подобіе черепицы; внутренность келлій и столовыхъ залъ отдѣлана была изяцно. Для покрытія церковныхъ главъ приготовлены мѣдные листы, взятые съ московскаго Кремлевскаго дворца, построеннаго Іоанномъ Васильевичемъ, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись, оставшаяся на нѣкоторыхъ листахъ. Желѣзныя дуги для главъ готовились на Сестрорѣцкихъ заводахъ. Къ 1760 году соборную церковь довели до вторыхъ оконъ, и большой куполь также до оконъ. Первый храмъ освященъ 4 августа 1764 г. во имя св. великомученицы Екатерины; въ 1765 г. освящены церкви во имя св. Захаріи и Елизаветы и св. Александра Невскаго. Распорядителемъ постройки былъ итальянскій архитекторъ Растрелли, вызванный графомъ Шуваловымъ. Монастырь предполагалось построить въ 2 корпуса, въ каждомъ по 50 келлій, соединенныхъ галереями. При Елизаветѣ Петровнѣ выстроены только келліи; соборная же церковь Воскресенія Христова отстроена вчернѣ въ 1757, т. е. покрыта и оштукатурена снаружи; внутри же стояли голыя стѣны, загроможденные лѣсами. Въ такомъ видѣ соборъ стоялъ до 1832 г., когда, по волѣ Императрицы Маріи

¹⁾ При вбиваніи свай найдено, что земля, находящаяся подъ соборомъ, состоитъ изъ хряща, бѣлаго песку, мелвихъ камней, дерну и даже деревьевъ; этимъ подтверждается мысль, что мѣстность подъ Петербургомъ представляетъ часть моря, простиравшагося до Краснаго села и Красной горы. Неву, по этому, можно считать, какъ бы, проливомъ между Ладожскимъ озеромъ и Балтійскимъ моремъ.

Феодоровны, соборъ былъ отстроенъ Архитекторомъ Стасовымъ ¹⁾.

Когда устроены были монастырскія келліи, стали заводить монастырь. Синоду, чрезъ митрополита новгородскаго, объявлено Высочайшее повелѣніе—вести въ монастырь игуменью и отъ 12 до 16 старицъ, честнаго и добраго житія, если возможно, изъ дворянокъ, и житія и обхожденія благороднаго, коихъ прежде бы искать изъ смоляннокъ ²⁾, а также и изъ московскихъ—Новодѣвичьяго и Вознесенскаго монастыря. По собраніи свѣдѣній, нашли въ Новодѣвичьемъ монастырѣ—6 монахинь, въ Вознесенскомъ—3, изъ Смоляннокъ—5, подходящими подъ требуемыя условія. Остальныя или были стары, или происходили не изъ дворянъ. Всѣ онѣ привезены въ Петербургъ подъ наблюденіемъ синодальнаго регистратора Чернявскаго.

Имѣя въ виду устроить при монастырѣ институтъ воспитанія брагородныхъ дѣвицъ, Екатерина II велѣла сочинить для училища особый уставъ и разслала его по всеѣмъ губерніямъ, приглашая дворянъ отдавать дочерей на воспитаніе. Штатъ содержанія монастыря „для знатности города и того монастыря“, возвышенъ противъ прочихъ монастырей. Игуменьѣ положено 300 руб. жалованья, да на столъ и экипажъ 300 руб.; казначей 300 руб. и съ провизіей; монахинямъ—по 100 руб. въ годъ; духовнику, монаху изъ Александро-Невскаго монастыря, жалованья не положено. Изъ 5-ти священниковъ старшему положено 200 руб., а прочимъ по 150-ти; изъ 5-ти діаконѣвъ—старшему 120 руб., а прочимъ по 100 руб.; а кто будетъ учить закону Божию, тѣмъ прибавлять по 100 руб.; 5-ти дьячкамъ по 60 руб.; просвирнѣ жалованья 24 руб., да на просфоры и другія потребности—200 руб.; подъяему при монастырѣ 60 руб.; 12-ти сторожамъ, изъ оставшихся за штатомъ служителей Александро-Невскаго монастыря, по 24 рубля; 20-ти служащимъ женскаго пола—по 18 руб. Всего на содержаніе монастыря и служащихъ положено 4752 руб. Одну изъ угловыхъ церквей, предположен-

¹⁾ Модель тогдашняго монастыря хранится въ академіи художествъ.

²⁾ Т. е. изъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ Смоленскѣ. Основанный въ 1515 г. по возвращеніи Смоленска подъ Россійскую державу, онъ, въ 1610 г., былъ взятъ поляками и обращенъ въ іезуитскій. Въ 1665 г. онъ опять обращенъ въ православный и въ него переведена игуменья съ 22-мя монахинями изъ Оршина монастыря. Петръ Великій особенно уважалъ этотъ монастырь за то, что, въ 1692 г. игуменья этого монастыря, Марѳа Рыдванская, укротила гнѣвъ царя, назначившаго въ Смоленскѣ казнь стрѣльцамъ. (Свѣдѣнія взяты изъ исторіи монастыря, составленной протоіереемъ Макаревскимъ).

ную къ освященію раньше другихъ, снабдили церковными книгами изъ синодальнаго архива.

Когда привезенныя монахини были водворены во вновь отстроенные покои, то, при освященіи первой церкви, во имя св. Екатерины, 4 августа 1764 года, монахиня Ельпидифора Кропотова, привезенная изъ московскаго Вознесенскаго монастыря, была, архіепископомъ Гавріиломъ, посвящена въ игуменьи. Попечителями надъ воспитаніемъ благородныхъ дѣвицъ назначены были: сенаторъ Петръ Панинъ, генераль-поручикъ Иванъ Бецкій, тайный совѣтникъ и сенаторъ князь Трубецкой и дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Козминъ.

Въ 1767 году, 28 декабря, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода объявилъ членамъ онаго, что, въ бытность его въ Зимнемъ дворцѣ, 25 декабря, тайный совѣтникъ Тепловъ словесно объявилъ ему, что, изъ привезенныхъ въ монастырь монахинь, однѣ находятся въ болѣзненномъ состояніи, а другія въ монастырѣ жить не желаютъ, и что, посему, императрица приказала архіепископу Гавріилу отобрать свѣдѣнія объ этихъ монахиняхъ и уволить ихъ, а на мѣсто ихъ пригласить другихъ изъ московскихъ монастырей, доброй и честной жизни, если можно, изъ дворянокъ, и для клиросаго пѣнія способныхъ. Пожелавшія оставить монастырь просили отпустить ихъ въ прежніе монастыри и ввести въ прежній штатъ. Такимъ образомъ 5-ти монахинямъ выданы паспорта и средства на проѣздъ. Въмѣсто нихъ выбрано другихъ 5 монахинь, частію изъ московскаго Вознесенскаго монастыря, частію изъ Успенскаго, находящагося въ Александровской слободѣ, въ переяславской епархіи. Всѣ онѣ привезены въ Петербургъ съ сержантомъ Вяткинымъ. Но еще не разрѣшена была просьба игуменьи Ельпидифоры о посвященіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, рясофорныхъ, въ монахини, какъ уже поступило отъ нея новое прошеніе—уволить одну изъ привезенныхъ, по болѣзни, о чемъ та объявляла еще при избраніи. Въ прошеніи игуменьи выразила, что означенная монахиня могла бы молиться и въ Петербургѣ, но не хочетъ здѣсь остаться „по грубости, упрямству и ослушательству“. Между тѣмъ императрица объявила, что нужно принимать не рясофорныхъ, а уже постриженныхъ въ мантию и, притомъ, не молодыхъ. Тогда, по указанію Ельпидифоры, вызвано изъ Москвы три, а прежнія, непостриженныя, возвращены. Въмѣстѣ съ тѣмъ московской синодальной конторѣ, за высылку непостриженныхъ, сдѣлано замѣчаніе.

Въ 1771 году, Ельпидифора снова доносила, что изъ прежнихъ — Епафродита Милюкова и Анатолія Тыртова, просятъ возвратить ихъ въ Смоленскій Вознесенскій монастырь. По возвращеніи ихъ домой, вмѣсто нихъ, вызваны двѣ изъ московскихъ монастырей. Но и эти двѣ, по донесенію Ельпидифоры, оказались къ клиросному послушанію, по здѣшнему мѣсту, неспособны, и она просила, вмѣсто нихъ, вызвать двухъ изъ Успенскаго монастыря, Александровскоѣ слободы. Въ то же время первая казначея, Маргарита Дурова, просила императрицу уволить ее отъ званія казначеи и позволить жить въ одномъ изъ монастырей на казенномъ содержаніи. Ее оставили въ здѣшнемъ монастырѣ, съ пенсією во 100 руб. 19 октября 1779 года двѣ рясофорныя монахини, Вирсавія Равинская и Дороея Петрова пострижены въ мантию, а въ 1782 году Ельпидифора уволена въ московскій Новодѣвичій монастырь и надзоръ за монастыремъ переданъ казначеѣ Анатоліи, послѣ которой, въ 1786 году, управленіе монастыремъ ввѣрено игуменѣ Староладожскаго монастыря Евпраксіи „удрученной годами, скорбями и подвигами“. Наконецъ въ 1822 году ее возвратили въ Староладожскій монастырь, съ пенсією во 100 руб. въ годъ. Черезъ годъ она скончалась „праведною кончиною, мирно, съ распятіемъ въ рукахъ“, и погребена за главнымъ алтаремъ Успенской церкви въ Старой Ладогѣ. По увольненіи ея, монастырь ввѣренъ Анатоліи Петровой, скончавшейся, послѣ 12-ти лѣтъ игуменства, 6 октября 1810 года, и погребенной на старомъ Больше-охтенскомъ кладбищѣ, подлѣ церкви Покрова. Послѣ ея смерти временно правила монахиня Персида. Имущество Анатоліи, подробно разсмотрѣнное и описанное, роздано было частію на уплату за погребеніе, частію—бѣднымъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, изъ монахинь, первоначально привезенныхъ въ монастырь, оставалось въ живыхъ немного. По вѣдомостямъ 1827 года показано, что изъ прежнихъ, шесть монахинь и одна бѣлица, въ 1797 году, по Высочайшему повелѣнію, уволены въ разные монастыри, съ содержаніемъ отъ казны. Въ 1827 году уже ни одной изъ нихъ не оставалось въ живыхъ. Монастырскимъ служителямъ, въ 1798 году, прибавлено было, къ прежнимъ 24-мъ рублямъ, еще по 6-ти рублей, но такъ какъ, по неимѣнію служителей, деньги эти, съ 1798 по 1806 годъ изъ казначейства не выдавались, то накопившіяся, за это время, 576 руб. начали отсылать въ совѣтъ монастыря, для усиленія пособія служащимъ.

О причтѣ Воскресенскаго собора, съ 1809 года, имѣются слѣдующія свѣдѣнія: съ 1764 года, въ церкви св. великомученицы Екатерины отправляли служеніе священники „изъ ученыхъ“: Василій Самуиловъ, изъ Троицкой церкви, что на Охтѣ; Іоаннъ Матвѣевъ—изъ Троицкаго собора, діаконъ Іоаннъ Іоакимовъ, изъ того же собора; дьячекъ Михаилъ Александровъ, да охтенской же дьячекъ Яковъ Ѳедоровъ. Въ 1809 году, по ходатайству князя Павла Щербатова, управлявшаго вдовымъ домомъ въ Смольномъ монастырѣ, сюда, къ церкви св. Екатерины, опредѣленъ священникомъ діаконъ Анисимъ Александровскій, окончившій курсъ богословія въ александроневской академіи; въ 1809 году діаконъ Василій Максимовъ просилъ опредѣлить его въ священники къ церкви св. Маріи Магдалины, что при Воскресенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. По одобренію начальницы Екатерининскаго института Юліи фонъ Адлербергъ, его просьба была уважена. Священникъ Антоній Семеновъ, за невоздержную жизнь, сосланъ въ Сергіевскую пустынь, а по исправленіи, опредѣленъ въ Тивральскую церковь, въ Финляндіи.

Свѣдѣнія объ основаніи и устройствѣ Воскресенскаго Дѣвичьяго монастыря.

Основаніе и устройство Воскресенскаго монастыря находятся въ тѣсной связи съ жизнію 1-й игуменьи Теофаніи Готовцевой. Объ участіи ея въ устройствѣ монастыря извѣстно слѣдующее: когда въ Бозѣ почившій императоръ Николай Павловичъ возимѣлъ мысль устроить въ Петербургѣ женскій монастырь, то, для устроенія его, вызвана была, съ нѣсколькими монахинями, изъ Горицкаго монастыря, ризничія Теофанія, урожденная Шулепникова, вдова генераль-маіора Готовцева, убитаго въ сраженіи со шведами 8 августа 1809 года. Прибывъ въ Петербургъ, Теофанія, съ 20-ю привезенными ею монахинями, поселилась вблизи церкви Благовѣщенія, на Васильевскомъ островѣ, въ домѣ бывшемъ униатской коллегіи. 28 октября 1845 года митрополитъ Антоній посвятилъ Теофанію въ игуменьи. Для служенія въ домово́й монастырской церкви вызванъ былъ, изъ гдовскаго уѣзда, 62-хъ лѣтній священникъ Василій Артамоновичъ Дубягскій. Должность казначеи поручена была монахинѣ Варсонофіи; наблюденіе за ризницею ввѣрено Діонисіи, послѣ бывшей игуменьею Староладожскаго Успенскаго монастыря. Когда же, съ открытіемъ Нико-

лаевского моста, жизнь на Васильевскомъ островѣ сдѣлалась болѣе шумною и не вполне соответствовала требованіямъ иночества, когда съ другой стороны, монастырь очень стѣснялъ прихожанъ Благовѣщенской церкви, которые должны были молиться въ тѣсной Трехъ-Святительской церкви, у Андреевскаго собора, тогда явилась мысль о переводѣ монастыря на другое мѣсто. Указомъ Императора Николая монастырю отведена площадь въ 1,418 кв. саж. по московскому шоссе, не доѣзжая триумфальныхъ воротъ. Прежде всего, на устройство монастыря, графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская пожертвовала 10,000 руб. Кромѣ того, по представленію синодальнаго оберъ-прокурора, графа Протасова, Государь велѣлъ выдѣлять по 25,000 р. сер. въ годъ, изъ синодальныхъ суммъ, до устройства домової церкви и двухъ корпусовъ. Когда же, съ теченіемъ времени, выдача денегъ и постройка замедлилась, а пребываніе монахинъ на Васильевскомъ островѣ, оказывалось, по прежнему, неудобнымъ, такъ какъ число ихъ простиралось уже до 100, да и самая постройка шла безъ порядка и системы, то Теофанія стала просить государя устранить комиссію путей сообщенія отъ участія въ постройкѣ и предоставить все дѣло ей одной, подъ надзоромъ духовнаго начальства. На просьбу ея государь выразился: „я самъ буду вашимъ инженеромъ, надѣюсь, что, подъ вашимъ руководствомъ, этотъ монастырь будетъ по истинѣ мѣстомъ святости и благочестія“. Теперь постройка пошла скорѣе. На мѣсто умершаго архитектора Ефимова назначенъ Сычевъ. Государь самъ обѣщаль пріѣхать на закладку деревянной, временной церкви, которую начали строить 1 сентября 1849 года, изъ матеріала пожертвованнаго В. Θ. Грозовымъ. Церковь, во имя Казанской Божіей Матери, освящена 10 октября. При ней построены небольшой деревянный домъ для служащихъ монахинъ и часовня, для поселенія сборщицы „странницы Дарьюшки“. Закладку самаго монастыря, совершенную митрополитомъ Никаноромъ 3 ноября 1849 года, почтилъ присутствіемъ государь императоръ. Потомъ начали разводить садъ, за что взялся искусный садовникъ, выкупленный игуменьей изъ крѣпостнаго состоянія за 600 руб. сер. Сестры, подъ руководствомъ художника Яковлева, готовили иконы; обученіемъ клиросныхъ занялся извѣстный учитель пѣнія Рожновъ. На постройку монастыря одинъ, не имѣвшій наслѣдниковъ, большой пожертвовалъ капиталъ въ 10,000 руб. сер. Весною 1854 года былъ готовъ каменный корпусъ съ

келліями и сестры переѣхали сюда въ субботу 5 іюня. На другой день, съ молебномъ и крестнымъ ходомъ, были освящены монастырскія зданія; въ томъ же году обвели каменной оградой монастырь и кладбище. Въ 1857 году причтъ переселился въ каменный домъ изъ наемной квартиры, находившейся за московской заставой. Въ 1854 году, 27 іюня, освящена келейная церковь, въ честь иконы Ватопедской Божіей Матери. Икону эту въ 1850 году, прислалъ съ Аѳона извѣстный «Святогорець», аѳонскій іеромонахъ Серафимъ. Иконостасъ этой церкви устроенъ художникомъ Штакеншнейдеромъ, на деньги пожертвованныя Прокопіемъ Ивановичемъ Пономаревымъ. Въ 1856 году построена кладбищенская церковь, во имя Пресвятой Богородицы „всѣхъ скорбящихъ радости“ на пожертвованіе вдовы генерала Карамзина. Въ томъ же году приступили къ окончанію собора. На этотъ предметъ В. Ѡ. Громовъ, пожертвовалъ, въ память жены своей, Θεодосіи Тарасовны, 15,000 руб. Кромѣ того часть денегъ получалась отъ продажи песку, вывозимаго съ мѣста, которое было отведено подъ монастырь. Распорядителемъ постройки, кромѣ архитектора Сычева, былъ подрядчикъ М. Ѡ. Кононовъ. Печи въ соборѣ построены на деньги, которыя пожертвовалъ неизвѣстный „рабъ Божій Михайлъ“. Когда готовы были купола, то, на позолоченіе ихъ, купецъ Кузнецовъ пожертвовалъ 2,000 р. сер. Тогда же рѣшено было освятить главный алтарь, во имя Воскресенія Христова, правый придѣлъ—во имя Успенія Божіей Матери, лѣвый—во имя Архангела Михаила. Въ 1861 году, въ великомъ посту, соборъ былъ оконченъ, а утварь его сдѣлана, частью на пожертвованія благотворителей, частью трудами монахинь. Главный алтарь освященъ митрополитомъ Исидоромъ 2-го іюля 1861 года. 16 іюля преосв. Леонтій освятилъ лѣвый придѣлъ на хорахъ, устроенный усердіемъ казначеи Варсонофіи; 30 іюля онъ же освятилъ правый придѣлъ внизу, во имя Успенія. 1862 года, августа 19, освященъ лѣвый придѣлъ во имя Архангела Михаила, устроенный усердіемъ игуменьи и господъ Ильиныхъ. 6 сентября, еп. Леонтій, освятилъ придѣлъ во имя всѣхъ святыхъ, устроенный усердіемъ игуменьи и С. Г. Энгельгардтъ. На постройку собора вчернѣ истрачено 360,000 р. с., изъ нихъ 150,000 собрано отъ разныхъ благотворителей. За постройку Сычеву данъ чинъ статскаго совѣтника, академику Яковлеву—орденъ Анны 3-й степени, подрядчику Кононову—золотая медаль,

Козыреву—похвальный аттестатъ. Яковлевъ вскорѣ умеръ (1 іюля 1862 г.) и погребенъ на монастырскомъ кладбищѣ.

Остальные, нужныя для монастыря, зданія, какъ то мастерскія, кладовыя и проч. постепенно устроены были и на частныя пожертвованія и трудами монахинь ¹⁾.

Описаніе монастыря.

Прилегающая къ Московскому шоссе граница монастырской земли, на 200 сажень, обведена каменною оградою, въ которой сдѣланы три входа, съ желѣзными воротами. У крайнихъ воротъ, называемыхъ Аѳонскими, построена каменная сторожка для привратника. Боковыя и задняя границы обведены также каменною оградою. Кладбище отдѣлено отъ двора оградою, въ которой находятся желѣзныя ворота, запирающіяся на ночь. Въ 8 саженьяхъ отъ передней монастырской ограды стоитъ соборъ Воскресенія Христова, а по сторонамъ, въ шести саженьяхъ отъ него—два каменные двухэтажные корпуса, соединенные съ соборомъ каменными крытыми корридорами. Правый корпусъ названъ Аѳонскимъ, по находящейся въ немъ Аѳонской церкви, или Игуменскимъ, потому что, въ немъ находится помѣщенье игуменьи. Въ 5 саженьяхъ отъ него находится другой, небольшой, корпусъ, для монахинь, а чрезъ 5 сажень дальше—третій корпусъ, гдѣ помѣщается дѣтскій пріютъ. По лѣвую сторону монастырской ограды, въ 25 саженьяхъ отъ лѣваго корпуса, стоитъ прежняя, деревянная, церковь во имя Казанской Божіей Матери и при ней—деревянный, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ, домъ; въ семи саженьяхъ отъ этой церкви находится еще домъ, выстроенный въ 1878 году для помѣщенія тѣхъ сестеръ, которыхъ келліи были взяты подъ дѣтскій пріютъ. По правую и по лѣвую сторону монастырскихъ зданій находятся 2 сада, обведенные каменными оградами. Сзади—дворъ и монастырскія службы. За алтаремъ собора погребены: прежняя игуменья Теофанія и сотрудница ея казначея Варсоноія ²⁾. За дворами—расположено кладбище, а

¹⁾ Изъ благодѣтелей въ пользу монастыря достойны упоминанія слѣдующія лица: вел. княгиня Александра Петровна; изъ высшаго сословія: Ушакова, Самсоновъ, Энгельгардтъ, А. Н. Муравьевъ (извѣстный писатель), Леонтьева, Прянишникова, Путятина; изъ купцовъ и почетныхъ гражданъ особенно много жертвовали: Петровы, Ильины, Сокуровы, Голенищевы и пр.

²⁾ Могилы обнесены чугуною рѣшеткою и увѣнчаны памятниками и креста-

по сторонамъ его—два участка земли, прежде занятые рощами, а теперь тутъ огородъ, сѣнокосъ и выгонъ для скота. Доля одного участка продана для желѣзной дороги, а находящееся за дорогой монастырское поле арендуется огородниками. Всѣ эти участки, постепенно, перейдутъ подъ кладбище. По Забалканскому проспекту, за второй часовней, находятся 2 каменныхъ дома, одинаковой величины и устройства, въ два этажа, для церковного причта. Одинъ выстроенъ въ 1855 году на суммы выданныя изъ строительной комисіи, а другой—въ 1874 г. заботами игуменьи Евстолиі, частію на средства монастыря, частію на благоготовленія посѣтителей монастыря.

Монастырскія церкви.

Монастырскій соборъ двухэтажный, каменный, пятиглавый, съ колоннами внутри, отопляется духовыми печами, устроенными въ 1872 году за 4,000 р. сер. Въ немъ 5 престоловъ. Главный во имя Воскресенія Христова, на право—Успенія, на лѣво—Архангела Михаила, на хорахъ—правый Всѣхъ Святыхъ, лѣвый Николая Чудотворца. Иконостасъ главнаго алтаря—въ 5 ярусовъ шириною въ 11 сажень, высотой въ $6\frac{3}{4}$ сажени. Лампады предъ иконами работы Кондратьева; вѣнцы на иконахъ—даръ монахинь и частныхъ лицъ. Надъ царскими вратами, подъ аркой—образъ Успенія Божіей Матери, снимокъ съ чудотворной иконы въ Кіевопечерской лаврѣ; частицы мощей, находящіяся въ иконѣ, вставлены руками митрополита Исидора. Кромѣ того, въ соборѣ замѣчательны слѣдующія иконы: въ главномъ алтарѣ, на правой сторонѣ, икона Θεодоровской Божіей Матери, подаренная великой княгиней Александрой Петровной игуменьей Θεοфаніи, которая, при муропомазаніи великой княгини 26 декабря 1855 г., была ея воспріемницею. Великая княгиня лично привезла эту

ми бѣлаго мрамора. Надъ могилою Θεοфаніи вставленъ образъ Воскресенія Христова, писанный Θεοфаніею, когда она была еще ризницею Горицкаго монастыря. Лѣтомъ предъ образомъ теплится лампада. На крестѣ надъ могилою Варсонофіи—образъ Аѳонской Ватопедской Божіей Матери. Надписи на памятникахъ показываютъ, что Θεοфанія, бывшая генеральна Готовцева, урожденная Щуленникова, родилась 15 февраля 1787 г.; вступила въ монашество въ 1818 году; основала въ Петербургѣ монастырь въ 1845 г. и скончалась 16 мая 1866 года; казначея Варсонофія родилась 30 іюня 1800 г., вступила въ монашество въ 1824 г. и скончалась 5 февраля 1866 года.

икону въ монастырь, на другой день по муропомазаніи. Въ придѣлѣ Успенія—образъ Казанской Божіей Матери, семейный въ родѣ Ушаковыхъ, монахинь здѣшняго монастыря. На правой сторонѣ иконостаса, икона Одигитріи, писанная рукою Теофаніи и украшенная ризою, усердіемъ монахинь. Между главнымъ алтаремъ и придѣломъ Архангела Михаила—икона Теодоровской Божіей Матери, пожертвованная, въ 1874 году, Марьей Павловной Леонтьевой. Въ этомъ же придѣлѣ—образъ нерукотвореннаго Спаса, пожертвованный въ 1877 г. генераль-лейтенантомъ Александромъ Петровичемъ Самсоновымъ, а къ нему перешедшій, по родственнымъ связямъ, отъ фельдмаршала Миниха. Прежде этотъ образъ, какъ свидѣтельствуется собственноручная запись г-на Самсонова, находился въ иконохранилельницѣ чертоговъ царскихъ и царемъ Теодоромъ Иоанновичемъ подаренъ Аптекарской палаты дяку Андрею Виніусу, который подарилъ ее князю Матѳею Петровичу Гагарину.

Церковь Аѳонской Ватопедской Божіей Матери.

Объ устройствѣ этой церкви извѣстно слѣдующее: когда монастырь находился еще на Васильевскомъ островѣ, то іеромонахъ Афонскаго Пантелеймоновскаго монастыря, Серафимъ, извѣстный „письмами Святогорца“, лично уважавшій Теофанію и казначею Варсанофію, обѣщаль прислать съ Аѳона икону Ватопедской Божіей Матери. Поддерживая духовную связь съ Аѳономъ, монахини пожертвовали, въ Покровскій храмъ Пантелеймоновскаго монастыря, плащаницу собственной работы. Съ Аѳона самъ „Святогорецъ“ провожалъ икону, на кораблѣ, до Константинополя, и тамъ, въ посольскомъ домѣ, съ разрѣшенія посланника В. П. Титова, читалъ предъ иконою, въ 1-ю недѣлю св. четырехдесятницы, Великій канонъ. Изъ Константинополя икона была послана по почтѣ и привезена въ Петербургъ въ іюнь 1852 года, а устроенная въ честь ея церковь освящена митрополитомъ Никаноромъ 28 іюля 1854 года.

Церковь во имя трехъ святителей Вселенскихъ при больницѣ.

Устроенная, главнымъ образомъ, на сумму 10,000 р. с. пожертвованную крестьяниномъ Василиемъ Чижовымъ, церковь зало-

жена 30 іюля 1850 года и освящена 8 мая 1855 г. митрополитомъ Никаноромъ. Она помѣщается надъ столовою больниці. Какъ внутри, такъ и внѣ, она представляетъ совершенное подобіе Ватопедской церкви. Изъ находящихся въ ней предметовъ церковной утвари замѣчательны, стоящія подлѣ горняго мѣста, иконы Спасителя и Богородицы „благоуханный цвѣтъ“. Онѣ привезены въ 1848 г. изъ Горицкаго монастыря, отъ сестры Теофаніи Маврикіи (Анны Сергѣевны Шулепниковой); вѣнцы на нихъ устроены княгинею Багратіонъ; эта икона замѣчательна тѣмъ, что однажды, во время пожара на Васильевскомъ островѣ, когда все вокругъ иконы было истреблено пламенемъ, она сохранилась невредимою и только на одной сторонѣ обуглилась.

Церковь во имя пресв. Богородицы «всѣхъ скорбящихъ радости».

Исторія церкви слѣдующая: Въ 1854 г. 15 мая былъ убитъ подъ Калафатомъ командиръ гусарскаго Александровскаго полка Андрей Николаевичъ Карамзинъ, сынъ исторіографа. Вѣрный слуга отыскалъ тѣло своего господина и повезъ оное въ Россію, въ свинцовомъ ящикѣ. Вдова покойнаго, Аврора Карловна, урожденная Шернваль, а по первому браку, вдова Павла Николаевича Демидова, желая имѣть вблизи себя прахъ мужа, съ позволенія игуменни Теофаніи, устроила склепъ въ подвалѣ начатаго соборнаго храма и обѣщала устроить храмъ на кладбищѣ, чтобы тамъ положить прахъ мужа. Отпѣтое тѣло Карамзина привезено въ монастырь 20 іюня 1854 г. и поставлено въ склепъ подъ соборомъ. Съ Высочайшаго соизволенія церковь была устроена архитекторомъ Жиберомъ и размѣры церкви, по просьбѣ игуменни, были нѣсколько увеличены, чтобы въ ней можно было отпѣвать умершихъ. Карамзина устроила церковь на свой счетъ и желала быть погребенною въ самой церкви, подлѣ праха мужа, но такъ какъ она была лютеранка, то разрѣшено было положить прахъ ея внѣ церкви, вблизи къ праху мужа. Въ 1856 году церковь освящена митрополитомъ Григоріемъ, а наканунѣ освященія перенесенъ сюда прахъ Карамзина. Каждое 16 число мѣсяца совершается заупокойная литургія какъ о Карамзинѣ, такъ и войнахъ, павшихъ съ нимъ. На содержаніе церкви г-жа Карамзина ежегодно жертвуетъ по 400 руб. Изъ находящихся въ церкви иконъ болѣе замѣчательна икона преподобной Маріи Египетской.

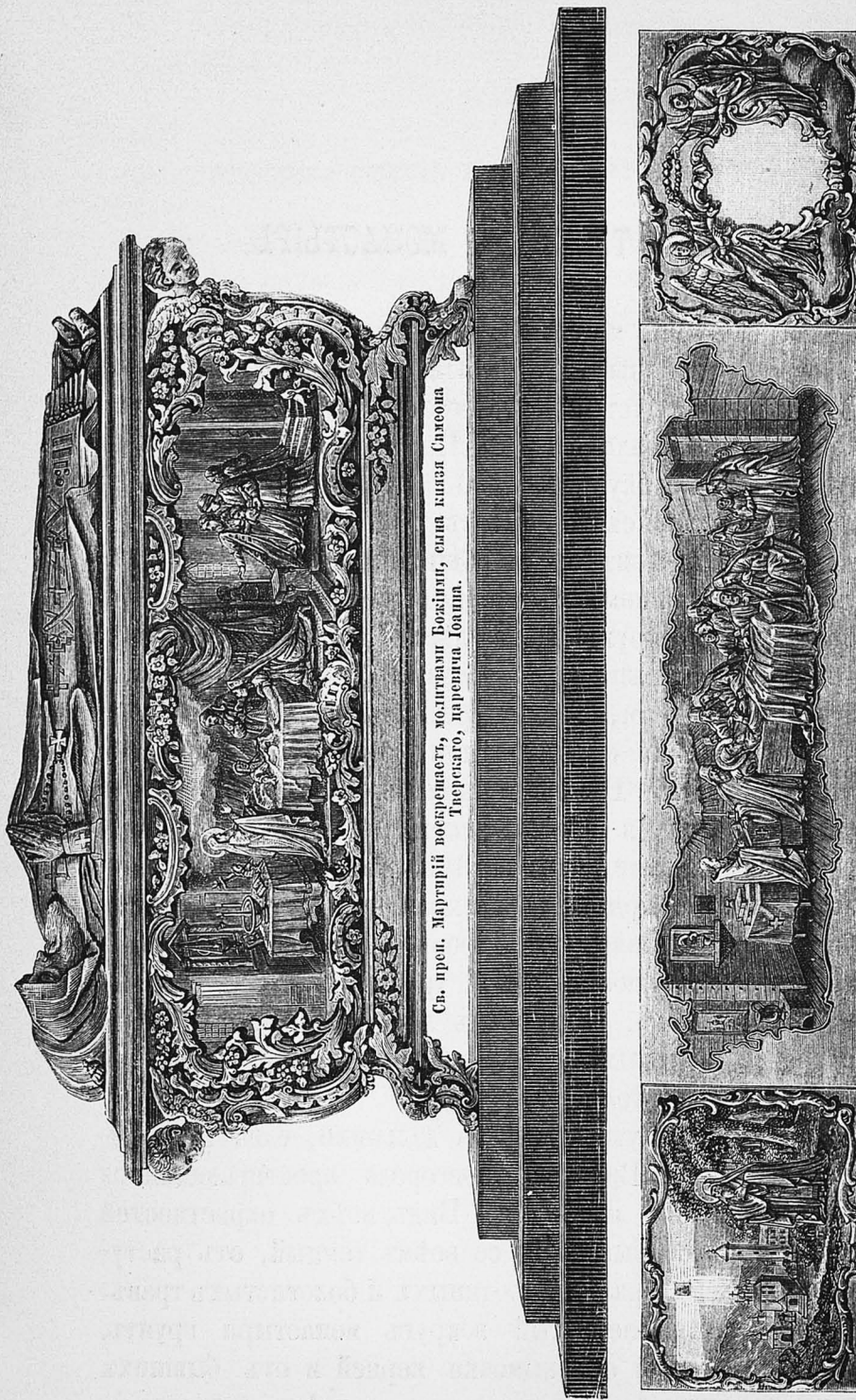
Ее поднесли классныя дамы Смольнаго монастыря начальницѣ своей, Маріи Павловнѣ Леонтьевой, въ день ея 50 лѣтняго юбилея, а по кончинѣ ея икону пожертвовали въ монастырь ея родственники.

Деревянная церковь во имя Казанской Божіей Матери.

Въ 1848 году, когда монастырь былъ еще на Васильевскомъ островѣ, то на вновь избранномъ для монастыря мѣстѣ, сперва построена была церковь во имя Казанской Божіей матери, освященная 10 октября 1848 года. Главными жертвователями на постройку церкви были купцы: Никитинъ и В. Θ. Громовъ. На время освященія привезена была, изъ Казанскаго собора, чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Церковь освящаль преосвященный Наѳанаиль. Иконостасъ взятъ изъ упраздненной церкви полковницы Кологривовой.

Рисунокъ серебряной раки, устроенной надъ мощами преподобнаго
 Мартирія, основателя Зеленецкой обители въ 1857 году.

Св. прен. Мартирій воскресаетъ, моливали Божияи, сына князя Слѣсона
 Тверскаго, царевна Юлиана.

Ангелъ держави тропарь св. прен.
 Мартирія.

Преставленіе св. преподобнаго отца нашего Мартирія, зеленецкаго чудотворца.

Явленіе обр. Тихвинской Иксы. Богородица
 крестообразно зарево св. прен. Мартирія
 надъ мѣстою основ. Зеленецкой обители.

ЗЕЛЕНЕЦКІЙ ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Зеленецкій Троицкій монастырь, основанный преподобнымъ Мартиріемъ около половины 16 столѣтія, въ старину назывался „Зеленою Мартиріевою пустынею“, а мѣстность, имъ занимаемая, „Зеленымъ островомъ“, находится въ Новолодожскомъ уѣздѣ, въ 57 верстахъ, къ юговостоку, отъ г. Новой Ладogi, на границѣ Новолодожскаго и Тихвинскаго уѣздовъ.

Монастырь расположенъ среди обширныхъ болотистыхъ лѣсовъ, на плосковозвышенномъ мѣстѣ, которое, до основанія обители, казалось, среди окружающаго лѣса, какъ бы островомъ. Островъ этотъ изстари назывался Зеленымъ, по цвѣту травной зеленѣвшей растительности, бывшей чрезвычайно замѣтною, сравнительно съ окружающими его большими мхами и другими неприглядными растеніями. Въ настоящее время возвышенность Зеленаго острова, занятая монастырскими зданіями, и кругомъ ихъ огородами и запашками, едва замѣтна. Теперь только, лежащія вдали отъ монастыря, такъ называемые Зеленцы, могутъ дать понятіе о старомъ Зеленомъ островѣ. Дикость окрестностей старой зеленой пустыни, поставленной три вѣка назадъ, по выраженію писцовыхъ книгъ, на черномъ лѣсу, мало измѣнилась, исключая путей къ монастырю, которые съ теченіемъ времени приведены въ лучшее состояніе.

Зеленый островъ окруженъ весьма дальними, едва проходимыми и до самаго почти Великаго Новгорода простирающимися болотными мхами, дрябью и топями. Видъ всѣхъ окрестностей его желтоватый, а иногда бываетъ и со всѣмъ темный, отъ растущихъ и гнѣющихъ всюду разныхъ водяныхъ и болотистыхъ травъ. Тундренный, дряблый, болотистый вокругъ монастыря грунтъ, смѣшанный лѣсъ, который отъ вымочки корней и отъ бывшихъ здѣсь лѣсныхъ пожаровъ, грудями валится во всѣхъ направленіяхъ, и, полулежа многіе годы, гніетъ цѣлыми деревьями, покрыв-

тыми зеленоватою пеленою плесени,—сѣрые и черные мхи вза-мѣнъ травъ, сырость болотныхъ испареній и отъ того страшное множество большихъ комаровъ, обширность пространствъ, при недостаткѣ способовъ къ осушкѣ и чисткѣ ихъ, все это, прида-вая мѣстности, окружающей монастырь, характеръ печальной угрюмости,—составляетъ изъ нея пустыню, какъ бы нарочно созданную для подвиговъ добровольнаго и совершеннаго отшель-ничества, для смиренія, для неразвлекаемаго ни чѣмъ труда внутренняго, для духовнаго погруженія въ самого себя. Эта угрю-мая картина пустынной и унылой мѣстности нѣсколько измѣняется по нѣкоторымъ болѣе сухимъ мѣстамъ, и пригоркамъ, и по окра-инамъ дорогъ, проложенныхъ къ монастырю. Такихъ дорогъ че-тыре: двѣ главныхъ, довольно широкихъ и сухихъ, удобныхъ для проѣзда во всякое время, и двѣ менѣе широкихъ и удобныхъ, по которымъ ѣзда возможна болѣе зимою, а лѣтомъ онѣ служатъ только для пѣшеходовъ. Послѣднія двѣ дороги ведутъ отъ мо-настыря: одна черезъ деревню Валу, на Тихвинскій трактъ, а другая, черезъ деревню Зеленцы, къ рѣкѣ Волхову, выше Гости-нопольской пристани на три версты, гдѣ стоитъ деревня Панево. Изъ главныхъ же дорогъ одна ведетъ къ монастырю со стороны рѣки Сяси, на высокомъ берегу которой обитель имѣетъ старую деревянную часовню. Дорога эта (8¹/₂ в.) тянется лѣсомъ, частью мелкимъ, частью же крупнымъ, составляющимъ лучшій изъ мо-настырскихъ участковъ. На этомъ пути обитель закрыта отъ глазъ путника до самаго къ ней пріѣзда. Другая дорога, съ противо-положной стороны, отъ рѣки Волхова, отъ Гостинопольской при-стани, пролегаетъ черезъ село Усадище, называемое также Забо-ботьемъ, приходская церковь котораго, какъ ближайшаго къ мо-настырю, имѣла въ старину много къ нему отношеній. На этой дорогѣ, ближе къ монастырю, длиной на 10 версты, проходящей, какъ корридоръ среди болотнаго лѣса, въ пяти верстахъ отъ обители, находится на полѣ монастырская часовня и скотный дворъ со службами, и тутъ же расположена монастырская за-пашка на мѣстѣ прежняго селенія Буборина. Дорога эта, съ пре-одолѣнiемъ во многихъ мѣстахъ ея чрезвычайныхъ трудностей, такъ какъ по той и другой сторонѣ ея стоятъ непроходимыя то-пи, приведена наконецъ мало по малу въ возможно лучшее поло-женіе. Съ этой дороги, не доѣзжая версты двѣ до монастыря, уже открывается, въ промежкахъ лѣса, группа церквей и мона-стырскихъ зданій съ высокими ихъ стѣнами. Чѣмъ ближе къ

обители, тѣмъ болѣе лѣсъ раступается во всѣ стороны, и наконецъ обширнымъ своимъ кругомъ образуетъ по среди себя чистое, плосковозвышенное мѣсто, такъ называемое въ старину „островъ“, на которомъ уединенно рисуются характерныя очертанія монастырскихъ церквей, прекраснымъ выгибомъ своихъ главъ и другими частностями строенія, напоминающими монастырь Тихвинъ. Кругомъ монастыря все задвинуто завѣсою лѣсистой чащи и только къ западной сторонѣ, болѣе открытой, виднѣются кое гдѣ зеленые островки. Зеленая пустыня и Зеленый островъ—это оазисъ среди угрюмыхъ дрябей, топей и перегнивающихъ мховъ плоской, сѣрой мѣстности, избранной въ XVI вѣкѣ преподобн. Мартиріемъ, по указанію Божию, сперва для личныхъ подвиговъ уединеннаго созерцанія, а въ послѣдствіи для насажденія здѣсь иночества.

Пустыня эта была въ старину такъ обширна, что въ 1785 году въ ней числилось за монастыремъ, по его актамъ, 27,977 десятинъ, нынѣ же въ одной округности, извѣстной подъ названіемъ пустоши Бубориной, остается съ небольшимъ 12,000 десятинъ, съ островомъ Долгимъ Носомъ, да болѣе 7,200 десятинъ по разнымъ другимъ мѣстамъ въ разбросъ; какъ то: пустошь Плоскова, въ Паше-Козельскомъ погостѣ, въ 60 верстахъ отъ монастыря, въ ней около 88 десятинъ; Отхожее-озеро-Шало, въ Ильинскомъ погостѣ, до 680 десятинъ; въ Ильинскомъ-Сяськомъ погостѣ пустошь Венчина за 18 верстъ, а дорогою болѣе 30; на Ладожскомъ озерѣ, за 70 верстъ отъ обители, въ Пречистенскомъ-Городенскомъ погостѣ, сѣнные покосы и рыбныя ловли, въ такъ называемыхъ Зеленецкихъ проходахъ; половина пустоши Замустовье или Валя, въ Ильинскомъ Сяськомъ погостѣ, въ 14 верстахъ отъ монастыря; пустошь Халези, въ 20 верстахъ отъ монастыря, въ Никольскомъ Сяськомъ погостѣ, до 45 десятинъ. Отъ всѣхъ перечисленныхъ земельныхъ владѣній — сѣнокоса, лѣса и ловель, монастырь собираетъ не болѣе 400 р. сер. дохода въ годъ, такъ какъ арендная плата крайне незначительна. Съ землями, принадлежащими монастырю, съ одной стороны округности граничатъ: внизъ, отъ самой сѣверной до сѣверовосточной точки, на протяженіи 12—14 верстъ, земли помѣщиковъ Выдомскихъ и Лупандиныхъ, отсюда къ югу—Осташевыхъ, Апрѣлевыхъ и Головина; далѣе до самой южной точки тянутся на 15 и болѣе верстъ ни кѣмъ не владѣемые пустопорожни мхи, затѣмъ вверхъ, назадъ до начальной точки, на протяженіи отъ

25 до 30 верстъ, все пространство земли, прилегающее къ границамъ, составляло нѣкогда собственность частію Зеленецкаго монастыря, частію Новгородскаго архіерейскаго дома и Николаевскаго Гостинопольскаго монастыря. Ближайшія сосѣднія съ Зеленецкою пустынею деревни находятся по большимъ и малымъ дорогамъ, и отстоятъ отъ монастыря: къ сторонѣ р. Волхова деревни: Мыслино на 12, а Зеленцы на 10 верстъ; къ сторонѣ же рѣки Сяси и г. Тихвина, деревни Васкиничы на 8 верстъ и Валя на 12 верстъ; наконецъ, деревня Полонская, на Тихвинской дорогѣ—станція, чрезъ которую монастырь получаетъ почтовые посылки и корреспонденцію, отстоитъ отъ монастыря въ 8—9 верстахъ.

Изъ монастырей, со стороны города Новой Ладogi и рѣки Волхова, имѣвшихъ какія либо отношенія къ Зеленецкому монастырю, нынѣ существуютъ только старолadoжскіе: Николаевскій мужской и Успенскій женскій; а прочіе, какъ то: Старолadoжскій Ивановскій и Старолadoжскій Васильевскій, также Николаевскій Медвѣдскій на устьѣ р. Волхова и Николаевскій Гостинопольскій давно уже упразднены.

Ознакомившись съ пустынною мѣстностію Зеленецкаго монастыря, теперъ приступимъ къ изложенію историческихъ свѣдѣній, относящихся къ Зеленой пустыни.

Самое неоспоримое свидѣтельство о существованіи Зеленецкаго монастыря заключается въ писцовой книгѣ Обонежской пятины, Заонежской половины, въ письмѣ Андрея Плещеева и подъячаго Семейки Кузмина. Писцы Плещеевъ и Кузминъ, занимавшіеся описаніемъ Обонежской пятины, Заонежской половины, подъ 7091 годомъ, говорятъ о Зеленецкой пустыни, какъ уже извѣстной и благоустроенной, указывая на игумена и братію. „Въ Михайловскомъ погостѣ, читаемъ въ писцовой книгѣ Обонежской пятины, на Лadoжскомъ порогѣ монастырь, словоъ новая пустыня Зеленая, на острову; ставится ново, на черномъ лѣсу. А въ монастырѣ церковь Троица Живоначальная, другая церковь Благовѣщенья св. Богородицы, съ трапезою, обѣ деревянные. Да въ монастырѣ-же игумень Мартирій, да двѣнадцать старцевъ, а около монастыря ограда деревянная, да за монастыремъ дворъ коровникскій, да дворъ конюшенной. Пашни у монастыря нѣтъ. Сѣна ставитца“. . Въ сочиненіи покойнаго „профессора Неволіна“ о пятинахъ и погостахъ новгородскихъ значится слѣдующая прибавка: „И всего въ Михайловскомъ погостѣ на

Волховѣ, въ черной волости и во владычныхъ и въ монастырскихъ, опрочѣ Зеленые пустынки, что стало послѣ писцовъ“... Это указаніе важно для рѣшенія вопроса, когда основанъ Зеленецкій монастырь; такъ какъ въ житіи преподобнаго Мартирія годъ не указанъ.

Послѣдніе писцы Андрей Лихачевъ съ товарищами были въ 1564 году; слѣдовательно ранѣе 7091 года. Лихачевъ съ товарищами описывали Обонежскую пятину въ 1564 году. Если Зеленая пустыня стала послѣ сихъ писцовъ, то она основана позже 1564 года, и, вѣроятно, въ промежутокъ времени между 1565 и 1570 годами.

Опредѣливъ, приблизительно, время основанія Зеленой пустыни, познакомимся съ житіемъ преподобнаго Мартирія, чтобы видѣть, какъ обитель возникла и какая судьба ея была въ послѣдующее время.

Въ царствованіе великаго князя Ивана Васильевича Грознаго, во второй половинѣ XVI вѣка, въ предѣлахъ новгородскихъ, въ городѣ Великихъ Лукахъ, жилъ боголюбивый юноша Мина, сирота послѣ благочестивыхъ родителей, о родѣ и званіи которыхъ, къ сожалѣнію, не сохранилось извѣстій. Съ самаго дѣтства онъ былъ назнаменованъ особенною благодатию Божіею. Подъ руководствомъ своего духовнаго отца іерея городского Благовѣщенскаго храма Бориса, онъ, чѣмъ болѣе возрасталъ тѣломъ, тѣмъ болѣе душою прилѣплялся къ Богу, ненасытно питаясь наставленіями достойнаго пастыря. По принятіи же іереемъ Борисомъ иноческаго образа въ обители св. Козмы и Даміана, съ именемъ Боголѣпа, откуда онъ, по добродѣтельному житію своему, былъ вскорѣ назначенъ въ строители Великолуцкаго монастыря преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, Мина не захотѣлъ болѣе оставаться въ мірѣ, и раздавъ нищимъ имѣніе свое, поспѣшилъ къ чтимому учителю и былъ постриженъ имъ въ инока съ наименованіемъ Мартирія.

Не сокрыта была Богомъ отъ прозорливаго Боголѣпа будущая духовная высота Мартирія, не сокрылъ и онъ этого дара отъ избранника, пророчески предсказавъ ученику о будущемъ основаніи имъ Божія дома въ обширной пустынѣ, о населеніи ея иноками и о удостоеніи его самаго блаженства древнихъ преподобныхъ. Семь лѣтъ руководитель и руководимый неослабно трудились Господу въ одной кельѣ, соревнуя другъ другу въ подвигахъ труда и молитвы. Одинъ разъ въ день, въ девятомъ часу,

вкушали они хлѣбъ и воду и мало приготовленнаго зеля; по совершеніи всѣхъ службъ и пѣнія вечерняго, читали повечеріе, четыре утренніе канона, прилагая къ нимъ еще два по избранію, тысячу Иисусовыхъ молитвъ, двѣсти Пресвятой Богородицѣ и шесть сотъ земныхъ поклоновъ; послѣ чего—молитвы на сонъ грядущимъ. Остальную часть ночи они проводили безъ сна, въ ручномъ дѣланіи и никогда не отмѣняли сего правила.

Когда преподобный Мартирій отъ послушанія келейническаго былъ поставленъ ключехранителемъ монастыря на должность пономаря, то въ монастырѣ явился нѣкій боярскій сынъ Аванасій. Тронутый до глубины души примѣромъ добродѣтельной жизни, Аванасій вскорѣ переселился въ ихъ обитель и принялъ монашескій образъ съ именемъ Авраамія. Боголѣпъ поручилъ его руководству Мартирія. Случилось, что Авраамій впалъ въ тяжкій недугъ, грозившій ему близостью кончины; но послѣ даннаго имъ обѣта, по совѣту Мартирія, сходить въ Тихвинъ помолиться Пречистой Дѣвѣ предъ чудотворною ея иконою, болящій инокъ получилъ исцѣленіе. Въ чувствѣ глубокой благодарности Авраамій рѣшилъ посвятить себя служенію въ честной ея обители.

Оставивъ монастырь преподобнаго Сергія, Авраамій пошелъ въ монастырь Тихвинскій, гдѣ архіереемъ въ то время полагающимся обители тоя начало и братію по службамъ устрояющимъ, былъ тогда же поставленъ ключехранителемъ церковнымъ, дабы всегда быть первымъ и послѣднимъ при чудотворной иконѣ Царицы Небесной, за проявленную на немъ неизрѣченную милость Ея. Это было при архіепископѣ новгородскомъ Пименѣ, въ 1556 году, въ царствованіе царя Ивана Васильевича Грознаго, когда „начало обители Тихвинской полагалось и братское жительство устроивалось“.

Преподобный Мартирій, ожидая возвращенія Авраамія и думая объ немъ и о святомъ мѣстѣ его пребыванія, увидѣлъ однажды во снѣ, будто бы надъ Тихвиномъ высится огненный столбъ, а на самой вершинѣ его блещетъ явленная икона, къ которой онъ устремлялся, чтобы приложиться. Видѣніе это возбуждало въ душѣ Мартирія пламенное желаніе посѣтить самому св. обитель Тихвинскую и предъ иконою Царицы Небесной молить, чтобы Владычица указала, гдѣ надлежитъ, не шумень ли, не мятеженъ ли путь его жизни въ избранномъ монастырѣ, и куда укрыться ему для совершеннаго безмолвія?

Онъ такъ готовился къ исполненію этого намѣренія, что тайно согласилъ уже одного боголюбца раздѣлить съ нимъ подвигъ

будущаго пустыннаго жительствова. Его колебала лишь мысль: не противно ли будетъ волѣ Божіей исполненіе сего желанія? Съ горячими молитвенными слезами просилъ онъ извѣщенія свыше и вотъ явился ему въ келіи св. Михаилъ Клопскій, объявляя, что онъ долженъ идти одинъ въ пустыню. Вѣруя, что повелѣніе это давалось ему отъ Бога, преподобный тайно вышелъ изъ монастыря и за 60 верстъ отъ него, углубясь въ едва проникаемую дѣбрь, ископалъ себѣ малую пещерку близъ скуднаго источника воды и въ новомъ мѣстѣ самъ посвятилъ себя молитвѣ. Здѣсь, чрезъ нѣкоторое время, по милосердному о своихъ рабахъ промыслу Божію, его отыскалъ одинъ набожный крестьянинъ; пораженный святостью его жизни, онъ сталъ посѣщать его, принималъ пустынническое его рукодѣліе и приносилъ ему все потребное для пищи и одежды.

Вскорѣ за тѣмъ многіе узнали о богоугодномъ и строгомъ житіи Мартирія, и спѣшили видѣть его и поучаться отъ него; врагъ же челоуѣчества, не терпя пользы духовной, преподобнымъ обильно распространяемой, сталъ нападать на него страхованіями и искушеніями; но, полный вѣры, воинъ Христовъ, оружіемъ креста, несомнѣнностью упованія, смиреніемъ конечнымъ и непрерывною молитвой, по близости Творца, побѣждалъ всѣ козни бѣсовскія. Тревожимый однако помысломъ—точно ли угодно Богу пустынное житіе его, хотя по извѣщенію, но все же какъ бы самочинно, безъ особеннаго благословенія предпринятое, онъ писалъ о семъ старцу Боголѣпу, и тотъ совѣтовалъ ему обратиться, по прежнему, въ общежительство, гдѣ, въ повиновеніи инымъ, потрудиться о спасеніи своемъ столько же, сколько и о пользѣ другихъ. Не дерзая преслушаться опытнаго учителя, но вмѣстѣ размышляя о необходимости исполнить данный обѣтъ безмолвія, Мартирій направился къ Смоленску для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери и чудотворцамъ Авраамію и Ефрему, которыхъ со слезами молилъ наставить его, что дѣлать, какъ уготовать себѣ миръ по Возѣ. Преподобные—Авраамій и Ефремъ, представъ Мартирію въ сонномъ видѣніи, успокоили его возвѣщеніемъ, что ему назначено жить въ пустынѣ: „гдѣ Богъ благоволитъ и Пресвятая Богородица наставить“. Тогда лишь внезапно, вспомнивъ бывшее ему прежде явленіе свѣтозарнаго столба и иконы надъ Тихвиномъ, Мартирій уразумѣлъ значеніе сего указанія и направился къ этой обители, увѣренный несомнѣнно, что тамъ Господь разрѣшитъ окончательно всякое его недоумѣніе.

Найдя въ монастырѣ Тихвинскомъ ученика своего Авраамія Мартирій помѣстился въ одной съ нимъ келіи и, съ смиреніемъ и покорностью истиннаго подвижника, началъ проходить тяжкія въ общежителствѣ послушанія, не отступно памятуя Господа, пришедшаго въ міръ „да не послужатъ ему, но да послужить другимъ“.

Подвижническая жизнь двухъ братій о Христѣ не могла не привлечь къ нимъ всеобщаго уваженія; извѣстность о нихъ распространялась болѣе и болѣе, въ то время какъ многолюдство богомольцевъ въ знаменитой чудотворною иконою обители сей постоянно усиливалось; могъ-ли терпѣть это искавшій полнѣйшей безвѣстности Мартирій? Неотложно вознамѣрился онъ уклониться въ какую либо глухую пустыню, простирая желаніе свое даже на удаленіе въ приморскіе края, чтобы тамъ быть во все невѣдому людямъ. Въ бесѣдахъ о семъ съ Аврааміемъ, послѣдній открылъ Мартирію, что онъ знаетъ мѣсто, которое какъ бы предопредѣлено Богомъ для молитвенныхъ подвиговъ «Выходя однажды изъ соборной церкви, послѣ вечерняго служенія, говорилъ ему Авраамій, — я видѣлъ на западной сторонѣ неба, далеко отъ обители Тихвинской, звѣздный крестъ надъ мѣстомъ, до котораго въ послѣдствіи съ великимъ трудомъ дошелъ, и по обозрѣнію котораго извѣстился, что оно какъ бы уготовано Господомъ для жизни иноческой“. Съ этой минуты сердце Мартирія только и жаждало посѣтить пустыню, указанную Богомъ Авраамію. Съ неустрашимымъ рвеніемъ сталъ онъ молиться Царицѣ Небесной, да управитъ его путь, и рѣшился просить благословенія на свой подвигъ отъ настоятеля. Оно было дано и Мартирій, изготовивъ двѣ малыя одинаковой мѣры иконы, одну Пресвятыя Живоначальныя Троицы, другую Пресвятыя Богородицы, Одигитріи Тихвинскія, списанную съ иконы чудотворной, отправился по данному указанію. На пути къ пустынѣ, около пяти верстъ не доходя до нея, находилось селеніе Бабурино. Здѣсь Мартирій свѣдалъ отъ одного изъ поселянъ, по имени — Іосифа, подробно о мѣстѣ, къ которому направлялся и убѣдилъ его провести туда. Едва замѣтною тропюю, миновавъ обширныя, опасныя и топкіе мхи, Мартирій съ проводникомъ достигъ пустыни, возвышавшейся красивымъ зеленымъ островомъ среди лѣсистой топи и, за этою трудно-проницаемою оградюю, какъ бы нарочно укрытой для иноческаго безмолвія. Мартирій убѣдился, что во истину самъ Богъ привелъ его сюда и не напрасно съ слезами благодарности повторялъ слова Пророка. „се удалихся бѣгая и

водворихся въ пустынь, чаяхъ Богъ спасающаго мя“. Преподобный здѣсь и остался. Крестьянинъ Іосифъ, указавъ мѣсто, гдѣ должны были начаться иноческіе подвиги Мартирія, думалъ уже удалиться; но преподобный, отпуская его, объявилъ, по внушенію Духа, открывающаго безвѣстная и тайная, что его ожидаетъ искушеніе, потому въ его отсутствіе изъ дома, Богу угодно было послать мученическій вѣнецъ дочери его, утонувшей въ колодезь при черпаніи воды, и въ тоже время онъ потерялъ вола, который погибъ, бывъ приподнятъ, какъ вилами, межъ вѣтвей высокаго дерева. Такимъ образомъ при самомъ вступленіи въ пустыню, которую Мартирій призывался освятить своею жизнію и негнѣніемъ въ ней, ему даровалась благодать прозорливости, о которой конечно, не могъ уже не возглашать при всякомъ случаѣ крестьянинъ Іосифъ, понесшій крестъ терпѣнія, проводникъ Мартирія. Жестоко, многоболѣзненно и всецѣло посвящено было Богу житіе Мартирія въ этой дикой и угрюмой пустынь. Ни дикость мѣста и суровость хладныхъ здѣсь испареній, ни лишенія въ самонужнѣйшемъ, ни дикіе звѣри этой мѣстности, ни козни врага не могли поколебать доблестнаго воина Христова; въ которомъ не было ни робости, ни унынія. Поставивъ себѣ сперва малую ямину, а вскорѣ и часовенку въ прославленіе и благодареніе Господа и Пресвятой Богородицы, Мартирій непрерывнымъ славословіемъ сталъ оглашать и освящать пустыню, которая безжизненностію своею пугала темный народъ. Пустыня просвѣтлѣла святою жизнію отшельника: и безбоязненно уже все болѣе и болѣе начали приходять въ нее люди, не только чтобы назидаться словомъ и примѣромъ преподобнаго, но многіе и для водворенія близъ Мартирія и воспріятія отшельническаго жительства. Умножившееся братство учениковъ Преподобнаго побудило его приступить къ построенію первой для служенія малой церкви во имя св. Живоначальныхъ Троицы. Въ убогую церковь, украшенную иконами изъ часовни, были перенесены на время и тѣ двѣ иконы, съ которыми Преподобный никогда не разставался; одна изъ нихъ Пресвятая Богородица Тихвинскія перенесена была самимъ Мартиріемъ, а другая—Живоначальныхъ Троицы ученикомъ его Гуріемъ. Инокъ этотъ, по выходѣ изъ храма, увидѣлъ на небѣ крестъ, сіявшій надъ крестомъ церковнымъ во свидѣтельство благодати Божіей къ мѣсту сему и храму. Скоро стало весьма многимъ извѣстно населеніе пустыни иноками, такъ что именитые люди новгородскіе и бояре начали посылать прино-

шенія сюда на храмъ и на братію; въ числѣ ихъ извѣстный своею ревностью къ церкви Христовой, богатый новгородецъ, царевъ мужъ, Ѳеодоръ Сырковъ, построившій нѣсколько храмовъ своею казною, даровалъ обильныя средства для сооруженія въ зеленой пустынѣ каменной теплой церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Благодѣтель зеленецкой пустыни, называемый то царевымъ мужемъ, то новгородскимъ посадникомъ, подпалъ вмѣстѣ съ другими новгородскими жителями подъ опалу царя Грознаго въ послѣднее пришествіе его въ Новгородъ въ 1570 году и былъ имъ замученъ. Господь благословлялъ пустынно-подвижническіе труды Преподобнаго и видимая благодать Божія возсіяла на немъ самомъ. Однажды въ тонкомъ снѣ ему явилась небесной красоты дѣва, съ сіяющимъ на головѣ вѣнцемъ; благолѣпно войдя въ келію подвижника, она сѣла близъ св. иконъ и взирала то на нихъ, то на честныя сѣдины старца-милостивымъ окомъ. Мартирій не спускалъ съ нея очей, а когда она стала невидима, немедленно возбуждась, онъ возжегъ лампаду, предъ стоявшей въ углу кельи иконой Божіей Матери, и познавъ тогда, что именно въ этомъ образѣ соблаговолила явиться ему сама Царица Небесная,—услышалъ гласъ: „подвизайся рабъ мой, узришь бо и не сію точію благодать“.

Вскорѣ послѣ сего Преподобный Мартирій, не имѣя возможности противиться настояніямъ многихъ уже учениковъ своихъ и опасаясь оставить ихъ безъ пастыря духовнаго, долженъ былъ идти въ Новгородъ, дабы принять отъ архіепископа санъ священства и игуменства. Неизвѣстно, который изъ архіепископовъ новгородскихъ: Александръ-ли, бывшій въ 1577 году и ранѣе, или Леонидъ въ 1572 году, вызванный въ 1576 году, по гнѣву Царя Грознаго, въ Москву и удушенный въ Новинскомъ монастырѣ, удостоили священства и игуменства Преподобнаго Мартирія? Но, по писцовымъ книгамъ Обонежской пятины видно, что преподобный Мартирій въ 1583 году былъ уже игуменомъ и имѣлъ 12 человекъ братій. Послѣ Сыркова Господь не замедлилъ даровать зеленой пустыни новаго, еще болѣе богатаго благотворителя. Преподобному надлежало быть въ Москвѣ; на пути старецъ остановился въ Твери, гдѣ по царскому повелѣнію проживалъ тогда бывшій Касимовскій (называемый Казанскимъ) Царь Симіонъ Бекбулатовичъ, любимый сынъ котораго, въ то время, находился при смерти отъ болѣзни, къ исцѣленію которой всѣ врачебныя средства оставались бесполезными. Когда

печальному отцу возвѣстили о прибытіи Преподобнаго, которому уже сопутствовала слава о чудномъ житіи его и о благодатныхъ дарахъ святаго Духа, на немъ напечатлѣнныхъ, послѣдовалъ призывъ сего старца къ новообращенному христіанину царю. Но въ ту самую минуту, когда царь Симеонъ честно встрѣтилъ Преподобнаго, его извѣстили, что сынъ его умеръ. Видя печаль отца, Преподобный сказалъ ему: „не скорби Царю, но все упованіе возложи на всещедрого и всесильнаго Бога, во святой Троицѣ присно-славимаго, и на его Пресвятую Матерь, Пречистую Богородицу. Она, всемогущая его Мати, насъ недостойныхъ благоволить послушати, аще съ вѣрою молимся». При Преподобномъ были всегда сопутствовавшія ему двѣ иконы—Живоначальная Троицы и Пресвятая Богородицы. Сотворивъ молитву, началъ молебное пѣніе съ освященіемъ воды, положивъ иконы тѣ на перси умершаго отрока, и тотъ, будто пробуждаясь отъ сна, сталъ съ одра здоровый. Съ этой минуты Зеленецкая обитель обрѣла въ Царѣ Симеонѣ самага ревностнаго и щедрого дателя. Не могъ Преподобный отречься отъ дара благотворительности, и принялъ нѣкоторую часть изъ тѣхъ значительныхъ суммъ, какія царь Симеонъ по нуждалъ его принять на полное обстроеніе монастыря. Преподобный представлялъ при этомъ преклонность своихъ лѣтъ и невозможность ему начинать обширныя сооруженія; тѣмъ неменѣе пожертвованія царя были приняты и вскорѣ построены и украшены церковь Богородицы честныя иконы Тихвинскія, и церковь св. Іоанна Златоустаго, во имя ангела царевича Іоанна; вмѣстѣ съ тѣмъ, его же казною, устраивались и улучшались и другія части обители. Итакъ въ путешествіе преподобнаго Мартирія въ Москву, временная остановка его въ Твери была какъ нельзя болѣе благотворна для монастыря. Но крайне печальна была судьба лучшаго благотворителя Зеленецкой пустыни царя Симеона. Царь Симеонъ, въ язычествѣ Саинъ-Булатъ, племянникъ послѣднихъ царей Казанскихъ, сынъ Бекъ-Булата Нагайскаго, былъ человекъ славный въ Россіи. Ему, по смерти Шахъ Агея, царь Иванъ Васильевичъ Грозный отдалъ городъ Касимовъ. Во время войны въ Эстоніи съ ливонскими рыцарями, продолжавшейся съ 1558 года, въ теченіи трехъ лѣтъ, Саинъ-Булатъ начальствовалъ русскими полками, сначала сторожевымъ, а потомъ большимъ, и вѣроятно тогда принялъ христіанское вѣроисповѣданіе, и нарѣченъ въ крещеніи Симіономъ. Въ 1576 году онъ былъ назначенъ

главою земщины и пользовался титуломъ великаго князя всея Россіи. Титулъ этотъ носили только вѣнценосцы. Черезъ годъ, награжденный великими богатствами, онъ получилъ въ удѣлъ— Тверь, и наименованъ въ разрядныхъ книгахъ великимъ княземъ Тверскимъ. Въ царствованіе Θεодора Іоанновича, лишенный Годуновымъ удѣла, онъ жилъ въ своемъ селѣ Кушалинѣ, въ Тверскомъ уѣздѣ. При Самозванцѣ, сначала позволившемъ ему именоваться царемъ, сосланъ былъ въ Соловки, и тамъ постриженъ въ иноки, и нареченъ Стефаномъ. Послѣ смуты междуцарствія, по грамотѣ бояръ, онъ былъ возвращенъ изъ ссылки и умеръ въ царствованіе Михаила Θεодоровича въ 1616 году, въ Москвѣ ¹⁾. Такова была судьба щедрого благотворителя Зеленецкой пустыни, царя Симеона.

Изъ Твери, гдѣ онъ былъ осчастливленъ богатыми дарами царя Симеона, пр. Мартирій продолжалъ свой путь въ Москву. Цѣль его путешествія была та, чтобы, испросивъ царское утвержденіе основанному имъ монастырю, исходатайствовать какія либо пособія и земельное владѣніе. Благочестивый царь Θεодоръ Іоанновичъ, сынъ Грознаго, вступившій на русскій царскій престолъ въ 1684 году, благоснисходительно отнесся къ просьбѣ преподобнаго Мартирія. Послѣдовала царская жалованная грамота въ 7103 (1595 г.) году, изъ которой видно, что братіи Зеленецкаго монастыря „повелѣно дати, по государевѣ грамотѣ, къ монастырю три выти земли, и имъ дано двѣ выти, а за третью выть дано имъ для ихъ бѣдности и для монастырскаго строенья, на ладонъ и на темьянъ и на вино церковное, на службы, на Ладожскомъ озерѣ ко Штинову носу Дубенской проходъ и Рябковскій станокъ весь съ пожнями и съ рыбными ловлями и со всѣми угодій ¹⁾“... Такое царское пожалованіе, по которому монастырь получилъ въ двухъ вытяхъ 28 четеи земли и богатая рыбная ловля, было весьма значительнымъ приобрѣтеніемъ для монастыря.

Преподобный Мартирій достигалъ между тѣмъ глубокой старости и, готовясь къ смерти, „ископа себѣ ровъ глубокъ и гробъ тамо своими руками устрои постави, и хожаще во оный якоже хотяше, сѣдя при гробѣ умиленно и жалостно плачи-

¹⁾ Грамоты 1576 и 1582 гг., въ Р. Вивліооекѣ, марта 1834 г.

²⁾ Грамота съ именемъ преподобнаго Мартирія не дошла до насъ въ полномъ составѣ; содержаніе ея изложено въ царской грамотѣ, отъ 16 февраля 7632 года (1624 года).

ся,—чрезъ лѣто и шесть мѣсяцевъ сице препроводи“... Это дѣлалъ онъ, конечно, для себя, но тутъ было назиданіе спасающимся и въ спасеніе гибнущимъ. Наконецъ, уразумѣвъ часъ радостнаго отшествія своего отъ временной жизни въ вѣчную, созвалъ братію на послѣднее прощаніе, и умолялъ возлюбленныхъ о Господѣ чадъ своихъ имѣть непоколебимую надежду на Пресвятую Живоначальную Троицу, и всецѣло возложить упованіе на Матерь Божию, какъ и онъ недостойный вѣрно уповалъ на Нея, завѣщалъ имъ пребывать неотступно въ обители сей, быть въ трудахъ благодушными и не лѣнностями и въ молитвахъ усердными. Особенно же увѣщевалъ быть благими, щедрыми, милостивыми, привѣтливыми ко всѣмъ приходящимъ въ обитель, вспоминая слова Спасителя: «будьте милосерды, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (Лук. 6, 36). Итакъ, поучивъ ихъ пути спасенія, Преподобный объявилъ, что, отходя тѣломъ, духомъ пребудетъ всегда съ ними, просилъ да изберутъ инога изъ среды себя пастыря, не яко наемника, и завѣрилъ, что «если милость Господня на немъ обрящется, то объ отходящихъ отъ жизни въ обители сей онъ имѣетъ желанно и любезно молить Владыку, да спасетъ и упокоитъ души ихъ; для живущихъ же все потребное, благое и спасительное въ болотной и уединенной обители сей «да умножится дивно, какъ въ самой честной и славной».

Велика была печаль стада Христова, глубоки были рыданія сердечныя, теплы молитвы и искренни изъявленія преданности и благодарности доброму пастырю, который обитель свою, отъ малой хижины до большихъ и благолѣпныхъ храмовъ возросшую, оставлялъ въ наслѣдіе инокамъ достаточно уже обезпеченною въ ея ежедневныхъ нуждахъ.— „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ,—произнесъ Мартирій,—яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ!“ Потомъ, пріобщась Животворящихъ Христовыхъ Тайнъ, въ духовномъ веселіи произнесъ еще нѣсколько словъ во спасеніе, далъ братіи послѣднее благословеніе и изрекъ: „миръ всѣмъ православнымъ“ и почилъ о Господѣ свѣтлою кончиною праведника 1603 года марта въ 1 день ¹⁾). Трудолюбное тѣло преподобнаго погребено близъ церкви Богоматери, построенной на пожертвованіе царя Симеона, въ могилѣ, ископанной собственными его руками. Преподобный Мартирій много потрудился, заботясь объ устройствѣ основанной имъ Зеленой пустыни. Памятниками усерднѣйшаго труда, послѣ его кончины, остались: дере-

¹⁾ Память препод. Мартирія празднуется 11 ноября.

вянная часовня и при ней хижина преподобнаго, которая по времени есть самое первое строеніе его рукъ, потомъ возникло нѣсколько бѣдныхъ келій для малочисленной на первое время братіи и вмѣстѣ съ тѣмъ и деревянная церковь св. Троицы, воздвигнутая пришельцами пустынниками около 1565 года или нѣсколько позже. Въ одно же время съ этимъ устроена и ограда, около возникшей обители, также деревянная. Церковь была малая и съ малымъ числомъ иконъ. За тѣмъ вскорѣ поставлена деревянная церковь Благовѣщенія Богородицы, иждивеніемъ Ѳеодора Сыркова новгородца, казненнаго царемъ Грознымъ вмѣстѣ съ другими новгородцами, въ 1570 году. Въ изданномъ отъ монастыря житіи пр. Мартирія (2 изд. 1861 года) церковь эта названа каменною; но по писцовой книгѣ 1582 года, показаны здѣсь только деревянныя церкви: Троицкая и Благовѣщенская, послѣдняя съ трапезою. Показана и деревянная ограда, да за монастыремъ дворы коровницкой и конюшенный. Сколько было келій, не сказано; старцевъ же въ томъ году (1582 г.), при игуменѣ Мартирії, было по келіямъ 12 человекъ. Послѣ 1582 года, на деньги царя казанскаго Симеона, построена первая каменная церковь, во имя Іоанна Богослова, надъ воротами монастыря къ западу. Трудями и ходатайствомъ предъ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ пр. Мартирія пожалованы Зеленецкому монастырю двѣ выти земли и даны монастырю, въ 1595 году, на Ладожскомъ озерѣ, рыбныя ловли, съ пожнями на берегу и съ угодьями.

Въ такомъ положеніи оставилъ Зеленецкій монастырь преподобный Мартирій, скончавшійся въ 1603 году, подвижническая и благочестивая жизнь котораго заслужила благоговѣйное уваженіе со стороны раскольниковъ ¹⁾. Раскольники отнесли съ глубокимъ уваженіемъ къ памяти Мартирія. Имя его внесли въ Помянникъ, употребляемый въ дни поминовенія умершихъ и поставили его рядомъ съ великими русскими праведниками, положившими основаніе многимъ цвѣтущимъ русскимъ монастырямъ, съ преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими и другими.

Едва прошло одиннадцать лѣтъ по представленіи преподобнаго Мартирія, какъ настала тяжкая для отечества година, „егда взяты быша царствующій градъ Москва порубежными иноземцами—поляками, а Новгородъ варягами, и Тихвинская обитель осаждаема бѣ отъ варягъ же и многое терпяше отъ нихъ утѣсеніе“.

¹⁾ Помянникъ, Прк. биб., СПб.

Тяжелые годы 1612 и 1613, какъ время внутреннихъ смуть и вѣшнихъ вторженій, всегда будутъ памяты русскимъ.

Узнавъ объ ожесточеніи, съ какимъ войска Делагарди, извѣдывая, такъ сказать, всѣ закоулки страны, усиливались уничтожить всякую святыню православную, иноки Зеленецкіе не могли и помышлять, чтобъ трудность перехода чрезъ мхи и болота, отстранила опасность отъ пустыни ихъ. Собравъ заблаговременно церковныя и всѣ нужнѣйшія монастырскія вещи, они сокрыли ихъ въ лѣсахъ, окружавшихъ Зеленый островъ, а сами разошлись по дальнимъ волостямъ и обителямъ, до которыхъ врагъ не скоро и не легко могъ достигнуть. Непрiятель не замедлилъ явиться въ опустѣлый монастырь. Не находя людей, онъ обратилъ гнѣвъ свой на строеніа монастыря и уничтожилъ и разграбилъ все, что оставалось въ обители. Шведы превратили въ пепель находившіяся въ немъ тогда восемь деревянныхъ келій и всякое имущество и строеніе внѣ монастыря; только голыя и задымленныя стѣны каменной церкви остались свидѣтелями ярости врага и указателями мѣста, гдѣ былъ домъ Божій и гдѣ почиваетъ святой основатель его—Мартирій.

По воцареніи Михаила Ѳеодоровича, въ 1613 году, когда настала желаемая тишина въ землѣ русской, святыя обители стали подниматься изъ пепла. Начальникъ обители Зеленецкой, монашествующіе, бѣльцы и работники мало по малу собрались со всѣхъ концевъ горестнаго разсѣянiя къ Зеленецкому острову. Застучали сѣкиры по лѣсамъ пустыни, закипѣлъ трудъ, при призываніи на помощь молитвъ преподобнаго и все позженное врагомъ: кельи настоятельскія и братскія, ограды, рабочія избы, скотный дворъ, амбары, было устроено въ теченіи двухъ лѣтъ, и притомъ несравненно обширнѣе и лучше прежняго. Вскорѣ обитель наполнилась хлѣбомъ, домашнимъ, рабочимъ скотомъ и всѣми потребностями и деньгами, въ изобиліи отъ щедрыхъ дателей. Обычнымъ порядкомъ началось опять богослуженіе, снова сталъ раздаваться колокольный звонъ въ пустынь и возгласилось пѣніе и молитвословіе. Такъ рассказываетъ о возстановленіи Зеленецкаго монастыря мѣстный монастырскій лѣтописецъ; но иначе говоритъ объ этомъ очевидецъ тогдашнихъ опустошеній Новгородскаго края Мина Лыковъ ¹⁾. Въ его писцовой книгѣ Оболенской пятины, подъ 7128 (1620 г.) годомъ, положеніе Зеленецкой обители описывается слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Сборникъ Зеленецкихъ грамотъ.

„Въ Михайловскомъ погостѣ на Волховѣ монастырь, убогая новая пустыня Зеленая, на острову, а въ ней церковь Живоначальная Троица, деревянная, да церковь Одигитрія каменная, стоитъ безъ пѣнія, — разоренъ отъ нѣмецкихъ и отъ литовскихъ людей, да мѣсто церковное Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, сожгли нѣмецкіе люди, да пять колоколовъ, да на монастырѣ же семь келей, а въ нихъ живутъ старцы: священникъ Устинъ, да келарь старецъ Перфилой, да казначей старецъ Селивестръ, да старцы Лаврентій, Селивестръ, Илья, Пахомій, да пять келей пустыхъ, да за монастыремъ мѣсто дворовое, что былъ дворъ коровей, а дворъ сожгли нѣмецкіе люди, да за монастыремъ же дворъ конюшей, а въ немъ живутъ служки одинадцать человекъ; а старцы и слуги питаются своими трудами; а ограду около монастыря обожгли нѣмецкіе люди. Пашни паханые монастырскіе подъ монастыремъ четверть съ полуосьминою, да перелогомъ четверть съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна 140 копень и съ отхожею пожнею на Валѣ ручью, надъ Сясю; да къ тому же монастырю угодья: островокъ Долгій Носъ до Паточкины, да островокъ Запрудье надъ Сясю, межъ въ Зерцы и Загвоздьемъ и Килкинымъ за Сясю“.

Если вѣрить Лыкову, то слѣдуетъ допустить, что монастырь, со стороны нѣмцевъ, подвергся крайнему опустошенію. Во время печальнаго разоренія Зеленецкій монастырь не имѣлъ игумена; монастыремъ, по словамъ Лыкова, управляли старцы, имена и званія которыхъ онъ точно передаетъ. Изъ упомянутыхъ Лыковымъ старцевъ болѣе другихъ выдается казначей Сельвестръ; вѣроятно, онъ-то вмѣстѣ съ другими и завѣдывалъ монастыремъ въ 1620 году. Старецъ Селивестръ, въ званіи казначея, утруждалъ царя Михаила Ѳеодоровича просьбою, положивъ предъ нимъ грамоту дяди его царя Ѳеодора Ивановича отъ 1595 года (7103 г.), о трехъ вытяхъ земли, данныхъ тогда Зеленецкому монастырю и просилъ о подтвержденіи сего царскаго дара и великій государь Зеленые Мартиріевы пустыни старца Селивестра съ братією пожаловалъ, велѣлъ имъ дать на ту ихъ вотчину, на двѣ выти земли и на рыбныя ловли, что за третью выть, его государскую жалованную грамоту ¹⁾.

Царская грамота, данная въ 1624 году старцу Сильвестру съ братією, важна въ томъ отношеніи, что кромѣ земельныхъ владѣній, за монастыремъ закрѣплялись крестьяне. „И хто у

¹⁾ Сборникъ грам. 7132 г. (1624 г.).

нихъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ и у рыбныхъ ловель учнутъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ и тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давать, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и сторожного дѣла; и ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давать и городское и сторожное дѣло дѣлать по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущею съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есмь ихъ пожаловали тѣхъ ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ воеводы наши и діаки и всякіе приказные люди не судятъ ни въ чемъ, опрече душегубства и разбоя и тяжбы съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ монастырскихъ людей и крестьянъ, старецъ Сильвестръ съ братією сами во всемъ, а случится судъ смѣстной монастырскимъ людямъ и крестьянамъ съ городскими или съ волостными людьми, и воеводы наши и діаки тѣхъ монастырей и городскихъ людей судятъ, а старецъ съ братією съ ними судятъ, а правъ будетъ или виноватъ монастырскій человекъ, и онъ въ правдѣ и винѣ старцу съ братією, а городской и волостной человекъ въ правдѣ и винѣ городскимъ судьямъ; а воеводы наши и дѣяки въ монастырскаго человека въ праваго и виновнаго не вступаются ничѣмъ, писцовъ допрашиваютъ на виноватомъ; а кому будетъ чего искати на старецъ съ братією на ихъ монастырскихъ случаяхъ и на крестьянѣхъ и по нашему государскому указу отвѣчати имъ и искати въ году на три срока: на Рождество Христово да на Троицынъ день, да на Семеонъ день лѣтопроводца, а проче тѣхъ нашихъ указанныхъ трехъ сроковъ, на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давать; а кто на нихъ накинеть срокъ или безсудную и зазывную и правую грамоты возметъ не по тѣмъ же срокамъ, и мы имъ къ тѣмъ срокамъ къ отвѣту ѣздити не велѣли, а тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишень. А хто чрезъ сію нашу государскую жалованную грамоту, старца съ братією чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великаго государя Царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа русіи быть въ опалѣ“.

Старцу Зеленецкой пустыни Сильвестру оказана Царемъ великая милость. Царскою грамотою не только подтверждались земельныя владѣнія за пустынею, но и крестьяне монастырской вотчины освобождались отъ податей, отъ суда воеводъ, дѣяковъ и прихожанъ; судъ надъ ними, по царской грамотѣ, предостав-

лялся старцу Сильвестру съ братією. Если бы кто рѣшился «изобидить старца съ братією», тому грозить царскій гнѣвъ и онъ подвергался царской опалѣ. Услуга старца Сильвестра пустыни, во время крайняго разоренія, весьма важная: монастырь имѣя земли и крестьянъ, свободныхъ отъ податей, могъ скорѣе отстроиться и придти въ лучшее положеніе. Игумены зеленой пустыни не переставали заботиться объ увеличеніи своихъ земельныхъ владѣній. Послѣ 1624 года игуменство въ зеленой пустынѣ дано было Закхею, старецъ же Сильвестръ въ 1628 году состоялъ строителемъ. Откуда явился на игуменство Закхей, это доколѣ не извѣстно. Мы достовѣрно знаемъ, что игумень Закхей, вѣроятно, по примѣру прежнихъ игуменовъ зеленецкихъ, ходатайствовалъ у Царя Алексія Михайловича, какъ о подтвержденіи земельныхъ владѣній за пустынею, такъ и о пожалованіи новыхъ. „Въ прошломъ году во 136 (1628), по грамотѣ отца нашего блаженные памяти великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи, за приписью дьяка Максима Чиркова, въ Обонежской пятинѣ въ Михайловскомъ погостѣ, на Ладожскомъ порогѣ, изъ дворцовыхъ земель дано Живоначальные Троицы Зеленые Мартиріевы пустыни игумену Закхею въ пустоши въ Буборихѣ средніе земли три выши“. Очевидно, средніе земли, въ пустоши Бубориной до 1628 года не принадлежали зеленой пустыни; относительно ихъ игумень Закхей и утруждалъ Царя Алексѣя Михайловича. О царской милости, о пожалованіи тишайшимъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ пустоши Буборинѣ среднихъ земель, въ количествѣ трехъ вышей, объявилъ игумену Закхею Новгородскій воевода князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ ¹⁾.

Убогая новая пустыня, разоренная шведами, вслѣдствіе Царскихъ милостей и усердной дѣятельности игуменовъ и строителей, мало по малу отстроивалась и благоукрашалась, а земельныя владѣнія ея все больше увеличивались. Не извѣстно, что сдѣлали для монастыря чернѣйшій попъ Іосифъ (1650 г.) и строитель Арсеvій, но мы имѣемъ неоспоримыя данныя, что инокъ Корнилій, бывшій митрополитъ Новгородскій, своими заботами и пожертвованіями, довелъ монастырь до цвѣтущаго состоянія. Не извѣстно, когда и откуда пришелъ Корнилій въ Зеленецкую пустыню? О личности инока странника, назначеннаго Богомъ для

¹⁾ Сборн. Грам. монастыр. За 1624—1628 г.

²⁾ Грам. князю Рѣпнину отъ 24 Іюня 1664 г.

высокаго духовнаго сана и вмѣстѣ для поддержанія и украшенія Зеленецкой пустыни, извѣстно, что онъ происходилъ изъ рода помѣстныхъ бояръ московскихъ и въ мѣрѣ назывался Козмою. Онъ смиренно пришелъ въ Зеленецкій монастырь, гдѣ проходя различныя послушанія, вскорѣ былъ постриженъ въ иноки. Въ то время, когда явился Корнилій въ пустыни, память о Преподобномъ Мартирїи, можно сказать, была еще жива. Вѣроятно, изъ иноковъ Зеленецкой пустыни были еще живы постриженники преподобнаго Мартирїя, свидѣтели его святой жизни и блаженной кончины. Корнилій, внимая повѣствованіямъ о житїи Преподобнаго, искренно возлюбилъ уединенную пустыню, извѣстную спасительными подвигами Праведника и положилъ въ сердцѣ своемъ твердый обѣтъ: „подражать ему всеми силами“. Не тщетно было тайное обѣщаніе новаго постриженника; вскорѣ труды, постъ, смиреніе, молитва и милосердіе его, ярко отличивъ Корнилія между своими, сдѣлали его извѣстнымъ, и между далекими „яко всеми, говоритъ лѣтописецъ, дивится, како таковой мужъ, извѣстно баше о не маломъ родѣ и чести его, смиренъ бѣ и послушливъ ко всемъ равномѣрно“. Инокъ Корнилій былъ удостоенъ священства и въ 1666 году произведенъ въ архимандриты Тихвина монастыря, въ 1668 г. переведенъ въ Зеленецкій монастырь, въ 1673 году хиротонисанъ въ митрополита Казанскаго и въ 1674 году переведенъ въ Новгородскую епархію, которую оставилъ послѣ 20 лѣтняго управленія, чтобы на покой окончить многотрудную и святую жизнь въ возлюбленной имъ обители зеленецкой. Архимандрія Тихвинская, многолюдствомъ своимъ столь мало соотвѣтствовавшая сильнѣйшей склонности Корнилія къ совершенному уединенію и безмолвію, митрополія Казанская, на которую онъ былъ вызванъ повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича, не могли отдѣлить его сердца отъ Зеленецкой обители, въ которой онъ принялъ иноческій образъ. Онъ о ней постоянно и непрерывно заботился, часто посѣщалъ, снабжалъ отъ своей казны и чрезъ доброхотныхъ дателей всемъ на потребности церковныя и братскія.

Святитель Корнилій, въ бытность свою митрополитомъ Казанскимъ, удостоился высокої почести при избранїи и возведенїи митрополита Новгородскаго Никона въ патріархи всероссійскіе, въ 1652 году. Онъ, среди архипастырей русской церкви, занималъ преимущественное положеніе. Какъ первенствующій между русскими Іерархами, онъ говорилъ рѣчь Царю при избранїи

Патріарха, благословлялъ Государя крестомъ, кропилъ святою водою. Какъ видно митрополитъ Корнилій пользовался заслуженнымъ почетомъ какъ Царя, такъ и собора русскихъ архипастырей».

6 Августа 1674 года, когда митрополитъ Корнилій былъ переведенъ въ Новгородскую епархію, къ которой, по тогдашнему распоряженію, принадлежала и Зеленецкая пустыня, то, съ этого времени, видимо начинаются его благодѣянія Зеленецкой обители. Съ этого времени онъ сталъ истиннымъ благодѣтелемъ ея. Его стараніемъ были прекрасно исправлены старыя и проложены новыя дороги къ Зеленецкой обители—отъ Волхова, Сяси, Тихвина и Новгорода; въ самомъ же монастырѣ мѣсто осушено было каналами и прудами; отстроены двѣ каменные и благолѣпныя церкви; одна пятиглавая соборная, вмѣсто деревянной построенной Преподобнымъ Мартиріемъ, Живоначальныя Троицы и близъ нея отдѣльная колокольня, а другая надъ св. вратами, во имя св. апостола Іоанна Богослова, которая нынѣ находится подъ соборомъ и въ ней то почиваютъ мощи Преподобнаго Мартирія, была расширена съ пристройкою трапезы и освящена имъ въ 1683 году. Для жительства братіи были построены четыре обширные каменные флигеля; три о двухъ, а четвертый о трехъ этажахъ, со сводами и кладовыми для помѣщенія службъ и припасовъ. Церковь во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, съ придѣломъ Іоанна Златоуста, построенная преподобнымъ Мартиріемъ на приношеніе Царя Казанскаго Симеона, была разобрана по повелѣнію преосвященнаго, и построена въ Никольскомъ старо-ладожскомъ монастырѣ, при р. Волховѣ. Всѣ строенія эти были обнесены хорошою каменною (вмѣсто деревянной) оградой, въ два аршина толщиною, кругомъ, почти на 235 сажень. Монастырь былъ снабженъ изобильно книгами, колоколами и утварью. Вокругъ монастыря, въ стѣнѣ его, на прилично избранныхъ мѣстахъ, Преосвященный раскинулъ опытною рукою все необходимое для ея благосостоянія довольства и процвѣтанія. Часовня съ кельею, восемь огромныхъ хлѣбныхъ амбаровъ, гостинный дворъ и при немъ избы; харчевня, сѣнникъ и при нихъ обширный дворъ, на ручьѣ мельница, особый экономическій дворъ, стройно окружали монастырь на разстояніи отъ него не болѣе версты, составляя какъ бы первую цѣпь его хозяйственныхъ обзаведеній. Далѣе онъ расположилъ вторую цѣпь

1) Чинъ избр. патріарха Никона, 1652 г.

монастырскихъ построекъ. Въ пяти верстахъ отъ обители, на мѣстѣ упомянутой деревни Вуборина, изъ которой были вывезены жившіе въ ней крестьяне дворцовые, архіерейскіе и монастырскіе, было основано преосвященнымъ сельцо; поставлена деревянная церковь во имя пророка Іліи, которая 5 января 1734 года, по прошенію несчастно погорѣвшихъ крестьянъ архіерейской Забоцкой вотчины, перенесена въ сельцо Заболотье съ иконами, утварью и колоколами ¹⁾. Возлѣ церкви пророка Іліи былъ разведенъ обширный садъ съ фруктовыми деревьями и пчельникомъ, съ другой же стороны устроены дворы конюшенной и коровій съ анбарами и ригами съ гумномъ.

Изъ озера Шала, въ 12 почти верстахъ отъ монастыря, былъ прорытъ къ монастырю каналъ для рыбной ловли и воднаго пути. На протекающей, въ верстѣ отъ упомянутаго сельца, рѣчкѣ Полонѣ выстроена мельница. Четыре другія сельца были основаны съ другихъ сторонъ, именно: одно въ трехъ верстахъ отъ монастыря, близъ рѣки Сяси, сельцо Долгій носъ, заключало нѣсколько избъ, анбары и скотные дворы. При той же рѣчкѣ, въ Ильинскомъ погостѣ, на ручьѣ Валѣ, въ 12 верстахъ отъ обители, было другое сельцо изъ нѣсколькихъ домовъ съ чуланами, съ двумя скотными дворами, анбарами, ригами съ гумномъ, мельницею на ручьѣ и банею. Третье сельцо, въ осьми верстахъ, въ усадищѣ, близъ Сяси, на горѣ, содержало большой хозяйственный дворъ, а противъ Воскресенскаго погоста нѣсколько избъ, скотный и конные дворы, ригу съ гумномъ, мельницу и баню; наконецъ противъ Рождественскаго (монастыря) погоста, на Сяси, на горѣ, въ Великомъ селѣ, въ тридцати верстахъ отъ Зеленой пустыни, было поставлено нѣсколько избъ, скотный дворъ, двѣ риги съ гумномъ, баня и ветренная мельница. Во всѣхъ этихъ сельцахъ были особыя комнаты для пріѣзда преосвященнаго и всѣ онѣ были снабжены посудою трапезною и кухонною, а также необходимыми орудіями къ хозяйству принадлежащими и скотомъ. Онъ далъ Зеленецкой пустыни льготы, освободивъ ее почти отъ всѣхъ повинностей софійскому архіерейскому дому. Преосвященный лишилъ самаго себя доходовъ и средствъ къ поддержанію своего блеска. Грамоты между годами 1778 и 1795 всѣ свидѣтельствуютъ о чрезвычайной любви его къ Зеленецкой пустыни и объ истинной, отеческой и пастырской о ней заботливости.

Поселки, по нынѣшнему фермы, устроенныя преосвящ. Кор-

¹⁾ Нынѣ находится подъ колокольнею Заболотской церкви.

нилиемъ въ разныхъ мѣстахъ, поддерживались деревнями, купленными и пожалованными отъ царей по ходатайству преосвящен. Корнилія, къ которому они питали высокое уваженіе. Деревни Мыслино, Дуброво, Средняя Верховина, Безово, Безуево, Тарково, Пруды и Дубровка (за Новгородомъ), въ которыхъ числилось до 600 душъ крестьянъ, съ озерами и рыбными ловлями, пустошами, угодьями, лѣсами и землею въ количествѣ 30 тысячъ десятинъ, были укрѣплены за обителью многими царскими грамотами ¹⁾.

Укрѣпивъ на вѣчныя времена владѣніе монастыря, посредствомъ грамотъ и актовъ, въ присутственныхъ мѣстахъ, преосв. Корнилій, въ довершеніе благодѣяній своихъ къ обители, съ царскаго соизволенія приписалъ къ ней четыре монастыря: Васильевскій и Гостинопольскій, Ивановскій и Новгородскій Спасскій-Нередицкій, съ ихъ крестьянами, землями и угодьями; да три подворья съ землею, огородами и садами въ Новгородѣ, на Оedorовскомъ ручьѣ, два мѣста съ хоромнымъ строеніемъ въ Кожевникахъ, да мѣсто съ строеніемъ же въ Тихвинскомъ посадѣ, въ Богородицкой улицѣ ²⁾.

Наконецъ, преосвященнымъ Корниліемъ дано было преимущество чести Зеленецкимъ игуменамъ предъ Ладожскими. Особою грамотою въ 1687 году игуменамъ Зеленецкимъ было присвоено: „гдѣ приключится въ предстояніи служенія, а въ засѣданіи быть первымъ надъ игумены Ладожскіе ³⁾“. Такъ возвеличила и одарила Зеленую пустыню любовь постриженника ея, преосвященнаго Корнилія. „Убогая новая пустынь Зеленая“, а такую она была въ то время, когда инокъ Корнилій пришелъ въ нее, въ 1664 году, разоренная отъ нѣмецкихъ и литовскихъ людей, благодаря заботливости святителя Корнилія, пришла въ цвѣтущее положеніе. Сбылись пророческія слова препод. Мартирія: „Украсилась пустыня, увеличилась она славою и честію противъ другихъ славныхъ обителей, яко невѣсто дражайшаго жениха Христа“.

Но святитель Корнилій не для удобствъ одного лишь братства такъ щедро одарилъ и возвысилъ основанную Мартиріемъ обитель. Помѣстные бояре и люди всякаго чина заимствовались

¹⁾ Сбор. монастыр. грамотъ 1595, 1624, 1650, 1651, 1678, 1679, 1680, 1686, 1689, 1690, 1703, 1721 гг.

²⁾ Грамота патріарха Іоакима 1687, 1695 гг.

³⁾ Сборникъ монастыр. грам. за 1687 г., грам. за 1664 г.

отъ монастыря хлѣбомъ, деньгами и проч. Въ голодное время, на сотни верстъ кругомъ монастыря, всѣ были обязаны обители этимъ спасеніемъ: деньги, хлѣбъ, овесъ, лошади, скоть, лѣсъ, все, по средствамъ и по возможности, выдавалось отъ монастыря и отъ его сель. Одного хлѣба было роздано до десяти полныхъ анбаровъ. Изъ получившихъ одни немогли, другіе нехотѣли возвратить подаяній сихъ и нѣкоторые изъ слабыхъ братій скорбѣли, боясь, что и обитель сама придетъ наконецъ въ необходимое оскудѣніе. „Какъ не помните вы, говорилъ братіи преосвященный, завѣтовъ преподобнаго: питаться отъ трудовъ своихъ и подавать требующимъ вся необходимая“. И тутъ же онъ повелѣлъ, не стѣсняясь ни мало, снабжать cadaго неимущаго, чѣмъ кто нуждался. За такое милосердіе вѣрнаго слуги своего Богъ даровалъ особенное плодородіе землямъ монастырскимъ; обильная жатва наполнила свѣжимъ зерномъ двѣнадцать анбаровъ вмѣсто десяти. Семилѣтній неурожай не уменьшилъ запасовъ монастырскихъ.

Удрученный старостію и болѣзнію, преосвящ. Корнилій призывалъ къ себѣ казначея и хлѣбодара обители и приказалъ представить ему росписки, обязательства, кабалы, взятыя монастыремъ отъ лицъ, чѣмъ либо изъ обители одолженныхъ. Взявъ въ руки всѣ эти бумаги, Корнилій взглянулъ на присутствовавшихъ и сказалъ: „Бога мы просимъ оставить намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ; Богъ да проститъ ихъ, я прощаю!“! Произнося послѣднее слово, онъ бросилъ всѣ бумаги въ топившуюся печь, а казначею и эконому строго запретилъ ни съ кого изъ тѣхъ должниковъ ничего не требовать.

3 марта 1695 года преосвященный Корнилій оставилъ новгородскую митрополію, которою управлялъ 20 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, и съ радостнымъ духомъ прибылъ на покой въ драгоценную его сердцу пустыню Зеленецкую, изнеможенный болѣзнями и старостію. Здѣсь старецъ прожилъ три года не исходно въ келіи въ совершеннѣйшемъ безмолвіи и непрестанномъ богомыслии, день и ночь приготавливаясь предстать предъ судомъ Всевышняго. По откровенію свыше, провидя духомъ время своей кончины, онъ собралъ братію и трогательно, возвышенно наученными Господомъ устами, поучалъ ихъ любви, безмолвію, кротости, столь пріятнымъ Богу. Завѣщалъ неизмѣнно призирать и кормить странныхъ и убогихъ, гладныхъ же и томныхъ отъ обители никогда не отпускать; милосердый Богъ, говорилъ онъ, по-

даеть за то свыше благодать свою и всего наполнивъ въ обители, благословить всё труды изобиліемъ. Онъ приводилъ въ примѣръ самаго Христа, кормившаго тысячи пятью хлѣбами и указывалъ черты изъ житія многихъ святыхъ. Строго наставлялъ онъ „хранить неприкосновенно чистоту тѣлесную, оберегать глаза отъ зависти, руки отъ лихоиманія, а языкъ отъ оклеветанія и многоглаголанія“. Последними же его словами были: „миръ и благословеніе Господне на васъ“. Послѣ чего онъ при всѣхъ причастился святыхъ Христовыхъ Таинъ и спокойно отошелъ къ покою вѣчному, 5 марта 1698 года, въ 8 часовъ ночи. Тѣло его предано землѣ близъ самаго гроба преподобнаго Мартирія, прибывшимъ для погребенія преосвящ. Іовомъ, митрополитомъ новгородскимъ, 25 числа марта.

Преосвященный Корнилій, излившій особенную любовь на Зеленую пустынь, зная непрочность всего человѣческаго и наклонность послѣдующихъ измѣнять, уничтожать, по своей волѣ все, что сдѣлано волею предшественниковъ ихъ; оставилъ особенное „молитвенное прошеніе“ къ митрополитамъ, будущимъ его преемникамъ.

Молитвенное прошеніе м. Корнилія, написанное 1 октября 1693 года, за 8 лѣтъ до кончины, преисполнено высокой простоты и трогательной заботы объ обители Зеленецкой. «Божією милостію смиренный Корнилій, м. Великаго Новограда и великихъ Лукъ и прочихъ тоя епархіи градовъ, оставляю по моемъ отъ здѣ переселеніи того престола преемникомъ, великимъ господиномъ преосвященнымъ митрополитомъ молитвенное прошеніе. Въ мимошедшихъ многихъ временехъ, егда воспріяхомъ мы монашескій образъ, таже и священства сподоблены быхомъ, обѣщаніе наше положихомъ пребывать въ предѣлахъ Великаго Новограда, во Обонежской Пятинѣ, во обители Пресвятыя Троицы, зовомой Зеленецкой пустыни. Тогда въ той пустыни зѣло малъ сущей, за молчальное же и не мятежное пребываніе то мѣсто вельми возлюбихомъ. Труды же по силѣ нашей многи показахомъ; о устроеніи же и украшеніи святыхъ Божіихъ церквей и обители, толико тщаніе и попеченіе имѣхомъ, аще бы возможно и душу свою положить. По довольномъ же пребываніи изъ тоя пустыни взяты быхомъ на Тихвину Пресвятыя Богородицы, на архимандрію и отгуду потребная отъ своихъ урокъ въ тую обитель посылахомъ. Желаніемъ же побѣждаемы многимъ и прошеніемъ нашимъ паки возвратихомся въ тою пустыню и прежнихъ

трудоу ничто же отстаюму. Потому же, аще и выше нашея мѣры и нехотящимъ намъ, по нуждоу произведены быхомъ на архіерейство казанскія митрополіи. Тщету же велию вмѣникомъ нашего молчанія пресеченіе и отъ обители св. Троицы разлученіе. Любовію же непрестанно сосвязани и оттуда въ тое пустыню многая потребная посылахомъ. Егда же благоволеніемъ Пресвятыя Троицы изъ казанскія епархіи переведеніе учинися намъ въ новгородскую митрополію, и тогда въ той пустыни паки зельную любовь покажахомъ, и всегда тое пустыню въ души своей написану и во умѣ воображену имѣхомъ, и яко выну предъ очима зрѣхомъ. Недостатки же взяхъ церковныхъ вещей, елико довлеетъ святыми книгами иконами, ризами, книгами и всякими утварями и колоколами, исполни я нашего смиренія келейною казною и любящихъ людей благолѣпіе святынь Христовыхъ подаеніемъ.

«Создася же церкви и трапеза и колокольница, и келіи и ограда каменная, и братіи собраніе не малое число; якоже зрима нынѣ и къ той обители съ приписными монастыри, села и деревни и пустоши и рыбныя ловли со всякими угоды и земледѣльцы; по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и пожалованнымъ грамотамъ и по именамъ изъ дому Премудрости Божіи и по инымъ многимъ; въ чемъ за помощью Божіею, надежду имѣю впредь и по мнѣ той обители и братству скудости не имѣть. Нынѣ же зрю себѣ старостію преклонна, крѣпость оскудѣвающу, время отшествія, конецъ при двѣрехъ, смерть, и ничтоже ино точію тѣлесе отложеніе и въ страшный отвѣтъ уготовленіе. Тѣмъ молю васъ о преосвященные архипастырие, имѣ же по насъ благодатію и дѣйствомъ Пресвятаго Духа вручися правити и украшати престоль Божій Премудрости Софіи, пасти христоименитое и многочисленное народы великомученическія епархіи стадо, да вашими молитвами и благословеніемъ, та сія святая обитель Пресвятыя Троицы, зовомая Зеленецкая, нашего смиренія обѣщанія и труды, и съ присутствующими къ той обители монастыри, изъ Ладогои—Іоанскимъ, Васильевскимъ, Гостинопольскимъ, и Спасскимъ Нередицкимъ, да будетъ безъ всякаго умалѣнія твердо и неподвижно, якоже и при нашемъ бытіи, со всѣми къ ней принадлежащими селы и деревни и пустоши и со земледѣльцы, по пожалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ и переписнымъ книгамъ изъ дому Премудрости Божіи, и со иными вымѣнными землями и со крестьяны и бобыли и со всякими угоди. И ради себѣ остави-

хомъ въ томъ Зеленецкомъ монастырѣ сіи писаніе за подписаніемъ нашея руки, и за печатью. Писано въ дому Премудрости Божія, лѣта 1693 октября мѣсяца въ 1 день» ¹⁾).

Преемники м. Корнилія не исполнили его завѣщанія и не уважили слезнаго моленія великаго старца. Вскорѣ послѣ преставленія преосвящ. Корнилія, Θεодосіемъ архіепископомъ новгородскимъ, посѣтившимъ Зеленецкій монастырь, были взяты изъ него: митра, да 350 иконъ съ вѣнцами и окладами, серебрянные позлащенные сосуды, водосвятная чаша, нѣсколько библій и другихъ книгъ до 30; лучшіе колокола, изъ коихъ одинъ въ 200 пудовъ. Не замедлили коснуться и недвижимыхъ имуществъ Зеленецкой обители. Приписные монастыри — Иванскій, Васильевскій, Гостинопольскій и Спасо-Нередицкій, со всѣми ихъ крестьянами и угодьями отписаны были къ новгородскому архіерейскому дому, а всѣ жалованныя на нихъ грамоты, крѣпости и другіе владѣтельные акты, отобраны отъ монастыря. Той же участи подверглись и самыя села, которыя для благосостоянія обители съ такою заботливостію преосвященнымъ Корниліемъ были устроены въ разныхъ мѣстахъ. Наконецъ, на Валѣ, въ Усадищѣ и въ Великомъ, всѣ заведенія и всякое хозяйственное строеніе со скотомъ и запасами, — отданы были поселившимся тамъ вольнымъ крестьянамъ; а село Долгій-Носъ, по неимѣнію уже пустынею никакихъ средствъ къ поддержанію, совершенно заглохло; строенія частію перевезены въ монастырь и самое мѣсто заросло потомъ лѣсомъ. Въ такое положеніе пришелъ монастырь, недавно бывшій однимъ изъ богатыхъ и цвѣтущихъ. Съ оставшимися развалинами прежняго имущества, онъ сталъ незначительнымъ, потерялъ свою самостоятельность и былъ приписанъ къ новгородскому архіерейскому дому, которому крестьяне стали платить оброкъ — всякимъ зерномъ, овощью и т. п. Самому же монастырю Зеленецкому оставлено было только 10 человѣкъ работниковъ.

Страшные пожары, бывшіе въ 1715 и 1730 годахъ (четыре или пять), одинъ за другимъ превращали въ пепель одно за другимъ всѣ деревянныя строенія какъ въ монастырѣ, такъ и внѣ его стѣнъ. Гостинный дворъ, скотный дворъ, конюшни, амбары, архіерейскія и келарскія деревянныя кельи превращены въ пепель. Пожаръ, бывшій 2 Іюня 1746 года, уничтожилъ въ обители рѣшительно все, и оставилъ буквально лишь голый кирпичъ и камень; даже всѣ крыши на церквахъ, кельяхъ,

¹⁾ Монастыр. лѣтописецъ, листъ 11. 13.

оградѣ, полы, крыльца, двери, оконныя рамы, ставни и затворы вездѣ были уничтожены, съ послѣднимъ скотнымъ дворомъ, ригой и гумномъ. Съ великимъ трудомъ, плачемъ и скорбію, въ теченіи 5 или 6 лѣтъ, при содѣйствіи пожертвованій Христолюбцевъ, кое какъ исправлены монастырскія строенія.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины совершенно измѣнилось положеніе монастырей относительно земельныхъ владѣній и крестьянъ. Указомъ Императрицы Екатерины II 1762 года измѣнено вѣками утвержденное состояніе отечественныхъ монастырей, и отъ нихъ отписаны были все имѣнія. У Зеленецкаго монастыря остались лишь небольшіе клочки пашней и покосовъ вблизи самыхъ стѣнъ обители, да рыбная ловля и пустоши: но и тѣ большею частію были захвачены вполсѣдствіи разными владѣльцами. Монастырь, лишенный средствъ и пособій, не могъ ни сохранить, ни отстоять ничего для своего благосостоянія. Въ этомъ положеніи его постигло новое бѣдствіе. 5 іюня 1765 года шайка изъ 23-хъ человекъ, въ числѣ которыхъ находились и женщины, вооруженныя топорами, ножами и палками, внезапно ворвались въ монастырь. Игуменъ находился въ это время въ 60 верстахъ отъ обители, на принадлежавшей ей рыбной ловлѣ, на Ладожскомъ озерѣ. Малочисленное братство, изъ котораго нѣкоторые жили на скотномъ дворѣ, другіе были на полевой работѣ, не ожидая дикаго позора монастырю, не имѣли никакой возможности во время воспротивиться вторженію. Это дерзкое и разбойническое нападеніе сдѣлали раскольники. Ворвавшись въ обитель, они выгнали изъ нее всехъ, кого нашли, заперли ворота, завалили все входы бревнами, засыпали землю, и занявъ трехъ-этажный каменный корпусъ, нанесли въ него множество соломы, дровъ и всякаго горючаго матеріала, пересыпали все порохомъ и объявили, что никому не отдадутся живыми. Игуменъ, извѣщенный о событіи, возвратясь, поспѣшилъ увѣдомить начальство объ этомъ не слыханномъ дѣлѣ, и вскорѣ прибыла изъ Ладogi команда изъ 80 гренадеръ Суздальскаго пѣхотнаго полка. Двѣ недѣли солдаты стояли близъ обители; о штурмѣ нельзя было и помышлять, потому что приказано было дѣйствовать мѣрами кротости; а вести переговоры, съ разъяренной толпой разбойниковъ, рѣшившихся предать себя огню, не было никакой возможности, не знали что дѣлать? Наконецъ, по оплошности одного раскольника, въ монастырь удалось войти одному изъ гренадеръ, а за нимъ и другимъ. Въ это время изъ Петер-

бурга прибыль съ именнымъ повелѣніемъ офицеръ того же полка, который привезъ съ собою записныхъ раскольниковъ изъ Новой Ладого, для увѣщанія запершихся въ монастырѣ. Но ни чтеніе указа, которымъ властію обѣщано совершенное прощеніе, съ дозволеніемъ идти, куда пожелаютъ, ни многократныя со стороны собратій—раскольниковъ совѣты, ни увѣщанія офицеровъ и монаховъ, ни устрашенія судомъ Божиимъ и вѣчною мукою, не могли отвратить изувѣровъ отъ злой участи. Равнодушно слушали все эти, объятые демонскимъ безуміемъ еретики, изъ оконъ занятаго ими корпуса, но къ сожалѣнію, всѣ увѣщанія не имѣли успѣха. 4 іюля, въ 8 часовъ, раскольники внезапно зажгли сложенный около себя изъ соломы и хворосту огромный костеръ, въ пламени котораго приняли уготованную себѣ достойную казнь. На высокое пламя этой огромной печи сбѣжалось множество народа; но распространеніе пожара было остановлено, пострадалъ только корпусъ, въ которомъ заперлись раскольники, и ограда на нѣсколько саженой; людей же спасти не представилось никакой возможности; имъ пришлось погибнуть въ дыму и огнѣ почти всѣмъ, за исключеніемъ выскочившихъ изъ окна. Женщины и дѣвки, мать и сестра начальника этого безумнаго предпріятія, Ивана Еремѣева, поджегшаго собственною рукою костеръ, должны были сгорѣть. Самъ же Еремѣевъ, начальникъ безумнаго мятежа, спустился въ отхожее мѣсто, откуда былъ вытащенъ солдатами, закованъ въ цѣпи и отосланъ въ Петербургъ. Изъ столицы онъ былъ привезенъ на мѣсто преступленія, гдѣ при собраніи народа со всѣхъ окрестныхъ деревень, наказанъ кошками. Расколъ, заразившій въ этой мѣстности множество народа, если не половину населенія, особенно въ средѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, упорно коренится по Волхову, Сяси и въ ихъ окрестностяхъ. Въ Городищѣ и смежныхъ селахъ издавна и постоянно находились самые ярые и закоренѣлые поборники раскола и коноводы; тутъ они собирались шайками, учреждали свое вѣче, совершали суды и волновали народъ нелѣпнымъ ученіемъ. Многіе изъ предводителей имѣли чрезвычайно сильное вліяніе и извѣстность, впрочемъ, самую жалкую, каковы были въ то время *Кругляковъ*, напивавшійся у поморянъ ихъ ученіемъ и *Еремичъ*, коноводъ зеленецкихъ грабителей, отставной или бѣглый солдатъ, уроженецъ деревни *Палл*. Онъ носилъ съ собою всегда книгу Ефрема Сирина и лживыми толкованіями нѣкоторыхъ мѣстъ ея приводилъ слушателей своихъ къ убѣжденію, что

черезъ два года будетъ конецъ существованію міра. Въ слѣдствіе такого ученія молодые убивали стариковъ, дѣти своихъ отцевъ и матерей, потомъ сами собирались семействами и предавали себя пламени или лишали себя жизни. Раскольники въ Зеленецкомъ монастырѣ сожгли вмѣстѣ съ собою и собранные ими въ монастырѣ св. иконы, хлѣбные запасы, книги и бумаги; тутъ, какъ и въ предшествовавшихъ пожарахъ, вѣроятно погибло все любопытное о житіи преподобнаго Мартирія и о его обители и записки преосвященнаго Корнилія, изшедшаго отсюда на митрополиі казанскую и новгородскую и сюда возвратившагося на покой. Святотатцы эти разметали въ соборѣ запасные св. дары изъ ковчега; вырѣзали и сломали распятіе, иконы Спасителя выкинули, выскоблили вездѣ ножами триперсное сложеніе благословляющихъ рукъ, разграбили, (разбросали), разломали раку преподобнаго Мартирія и гробницу преосвященнаго Корнилія; изломали драгоценные кресты съ св. мощами, изодрали евангелія, служебныя письменныя и печатныя книги, числомъ до 150 экземпляровъ.

Послѣ пожара, когда стали разгребать громадную кучу угля отъ хлама, которымъ несчастные окружали себя,—совершенно обгорѣлые тѣла ихъ едва признаваемы, были вытащены крючьями и зарыты въ лѣсу, на нивѣ, въ общую яму, за четверть версты къ востоку отъ монастыря. Таковъ былъ ужасный конецъ этихъ злополучныхъ, казнившихъ себя достойно за неслыханно страшное безуміе и святотатство!

Бѣдственное положеніе монастыря, въ какомъ онъ находился послѣ раскольническаго грабежа, побудило митрополита Димитрія ходатайствовать о выдачѣ вспомошествованія, каковое монастырь и получилъ въ количествѣ 2,000 р. Архипастырская милость содѣйствовала приведенію монастыря въ лучший видъ.

Въ 1771 году, преосвященный митрополитъ Гавріиль, въ докладѣ Ея Величеству излагалъ, что въ епархіи его много людей назначенныхъ къ содержанію въ монастырѣ и помѣшавшихся; въ Сергіеву пустынь отсылать ихъ нельзя, по нахожденію ея на петергофской дорогѣ, Ладожскій же Николаевскій монастырь по ветхости, не способенъ къ такому назначенію, какъ и другіе заштатные; а потому изъ новгородской епархіи можно было бы, по мнѣнію преосвященнаго, приписать къ С.-Петербуржской-Зеленецкій монастырь, оставленный за штатами на своемъ

пропитаніи. Въ немъ церкви, кельи и прочія службы каменныя твердыя, ограда же каменная, крѣпкая, довольнои высоты; а указомъ 1762 года было повелѣно, пока не построится вновь Дольгаусъ для содержанія безумныхъ, назначить монастырь къ тому способный, то Синодъ опредѣлилъ для сего въ Москвѣ Андреевскій, а въ новгородской епархіи—сей Зеленецкій; епархіа же Новгородская, имѣющая много монастырей, не имѣетъ нужды въ этомъ“.

Согласно съ докладомъ м. Гавріила, Николаевскій Староладожскій монастырь былъ упраздненъ, а Зеленецкій приписанъ къ с.-петербургской епархіи и назначенъ для содержанія безумныхъ ¹⁾).

Не прошло года со времени назначенія монастыря для содержанія безумныхъ, какъ во время самага служенія божественной литургіи въ соборѣ 24 августа 1772 года, при открытыхъ царскихъ вратахъ, послѣ входа предъ пѣніемъ трисвятаго, въ церковь вбѣжали какъ звѣри, съ шумомъ и ревомъ, десять человекъ разбойниковъ, въ шапкахъ, съ дубьемъ, ружьями, вилами и ножами. Они кинулись стремглавъ, одни прямо въ царскія двери, другіе по сторонамъ церкви, гдѣ стояли монахи, избили ихъ, перевязали, и притащили въ каменную поварню, гдѣ заперли, приставивъ свой караулъ. Изъ царскихъ вратъ вывели служившаго іеромонаха Никифора и сорвали съ него священную ризу, втащивъ его въ настоятельскія кельи, выпытали у него казенныя и собственныя деньги до 450 рублей. Потомъ бросились въ поварню, гдѣ кололи, жгли запертыхъ монаховъ, наконецъ, забрали изъ келій и кладовыхъ одежду, посуду, запасы, сколько могли унести, искали казначея, который успѣлъ скрыться, и, потерпѣвъ неудачу въ поискахъ, стремительно выбѣжали изъ монастыря. По выходѣ раскольниковъ изъ монастыря, божественная литургія была дослужена съ того мѣста, на которомъ ее прервали, послѣ чего казначей немедля отправился въ Петербургъ съ донесеніемъ.

Вскорѣ прибылъ офицеръ съ воинскою командою, умною распорядительностію котораго, строгимъ принужденіемъ окрестныхъ сотскихъ и десятскихъ, всѣ десять разбойниковъ были переловлены, частію у крестьянъ, частію въ лѣсахъ и въ погостахъ—Сясьскомъ, Рождественскомъ и Песочкомъ. Они открыли при допросахъ, что издавна имѣютъ пристанища въ трехъ главныхъ мѣстахъ: въ Рождественскомъ Сясьскомъ погостѣ, за деревнею Олексіемъ, на Шахновскомъ бору, въ Вороновскомъ (погостѣ) и въ

¹⁾ Монастыр. лѣт., лист. 25.

Песочкомъ погостахъ, за Ладогою, за деревней Кисельной, въ лѣсу, словомъ—въ мѣстахъ, гдѣ расколъ и по нынѣ процвѣтаетъ, но благодаря Господа спокойно и безъ прежняго звѣрскаго фанатизма. Команда въ указанныхъ мѣстахъ, дѣйствительно, нашла станы раскольничьи, которые были разорены дотла и преданы огню; захваченные тамъ, какъ виновные въ грабежѣ, такъ и пособники ихъ, всѣ были преданы въ руки судебной власти. Майоръ Иванъ Григорьевъ приказалъ сковать разбойникамъ ноги желѣзомъ, на шею и на лѣвыя руки набить колодки, и съ командою по дорогѣ новгородской, отъ стана до стана, отъ волости до волости, съ понятными, съ сотскими и десятскими и со многочисленствомъ, отослалъ въ новгородскую губернскую канцелярію, для ихъ изслѣдованія, куда и чему они подлежатъ будутъ.

Въ заключеніе скорбной лѣтописи Зеленецкаго монастыря, мы упомянемъ о пожарѣ, бывшемъ въ 1790 году. „Въ лѣто 1790, марта 23 дня, въ великую субботу, пишетъ монастырскій лѣтописецъ, на большой линіи братскихъ келій, коя въ длину на 24, поперегъ на 4 саженьяхъ съ половиною, вся кровля сгорѣла и по оградѣ кровля на 50 сажень, и деревянная свѣтелка съ чуланомъ, за братскими келіями въ углу въ оградѣ баня, все сгорѣло“¹⁾.

Описаніе событій, совершившихся въ Зеленецкомъ монастырѣ, было-бы не полнымъ, еслибы не упомянуть о посѣщеніи монастыря императрицею Елизаветою Петровною. Проѣздъ императрицы Елизаветы Петровны на обратномъ пути изъ Тихвина, гдѣ она была для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, и посѣщеніе ею Зеленецкой обители знаменательны по обстоятельствамъ, наведеннымъ, по усмотрѣнію Божію, для прославленія Его угодника, препод. Мартирія. Это было 3 февраля 1747 года, въ прекрасную зимнюю погоду. Для встрѣчи высокой посѣтительницы, императрицы Елизаветы, въ монастырѣ достаточно было сдѣлано приготовленій. Дорога отъ монастыря была разчищена на довольно дальнее разстояніе; близъ монастыря, на столахъ, украшенныхъ пеленами, стояли, на одномъ, на блюдахъ накрытыхъ воздушными, крестъ со св. мощами, образъ Живоначальной Троицы и освященная вода съ кропиломъ; на другомъ, на блюдахъ же, три хлѣба простые: одинъ въ пудъ, съ врѣзанною въ него солонкой и два въ 30 фунтовъ каждый. Государыню встрѣтили Зеленецкіе иноки съ крестами, иконами, кадилами, фонарями и пр. По входѣ въ церковь, государыня трижды поклонилась

¹⁾ Монастыр. лѣт. лист. 27.

ракъ преподобнаго; приложилась къ образу и спросила: „какія правятся преподобному службы“? На отвѣтъ, что ему служатъ панихиды, такъ какъ мощи еще не свидѣтельствованы, государыня изволила сказать: „какого еще требуете свидѣтельства? Развѣ мало того, что при жизни своей онъ воскресилъ мертваго царевича и творилъ многіе чудеса? Правьте ему службу и молебны по общей мнени, а панихиды оставьте“. На вопросъ ея величества—чья гробница возлѣ преподобнаго,—было объяснено вкратцѣ о житіи покоящагося подъ нею митр. Корнилія, возсоздателя Зеленецкой обители, Государыня съ внимательностію смотрѣла на сохраняющіеся тутъ мантию его, бѣлый клобукъ, шапочку и лѣстовку. По надписи на ковчегѣ она рассчитала, что въ то время минуло 49 лѣтъ отъ представленія Корнилія и замѣтила ошибку іеромонаха, сказавшаго ей будто прошло только 30 лѣтъ со времени его кончины.

Обитель чрезвычайно понравилась императрицѣ, которая осматривала все съ любопытствомъ, очень хвалила колокольный звонъ, прикладывалась въ соборѣ ко всѣмъ иконамъ, и не разъ говорила сопровождавшему ее графу Гр. Разумовскому, что гладкіе иконостасы предпочитаетъ рѣзнымъ и что вообще здѣшнее строеніе ей нравится болѣе Тихвинскаго. „Очень благовидно, повторяла она, строено рачительно и богатою рукою“¹⁾.

Если послѣ столькихъ несчастій и разореній обѣднѣлая обитель могла еще остановить на себѣ подобное вниманіе Елизаветы Петровны, то нѣтъ уже сомнѣнія, что въ цвѣтуція времена свои и когда преосвящ. Корнилій съ несказанною любовію украшалъ ее, она, конечно, была въ истинно превосходномъ устройствѣ и состояніи. Императрица вышла изъ монастыря, объявивъ всѣмъ совершенное свое удовольствіе, но позабыла что либо пожаловать. Едва отѣхала она отъ воротъ, какъ лошади ея берлина (экипажъ) замялись и нѣсколько далѣе стали у часовни, противъ самой иконы препод. Мартирія. Продолжительныя старанія заставить ихъ идти остались тщетными. Государыня, подумавъ, послала въ монастырь съ приказаніемъ служить за ея здравіе молебенъ, причемъ пожаловала сто рублей. При началіи пѣнія лошади спокойно пошли, но не въ дальнемъ разстояніи, близъ креста, которымъ ознаменовано пришествіе и мѣсто перваго здѣсь водворенія преподобнаго, онѣ остановились снова, и на этотъ разъ всѣ усилія собравшагося народа, многочисленной свиты, ближай-

¹⁾ Монаст. лѣтоп., лис. 16.

шихъ лицъ, провождавшихъ высокую путешественницу, были рѣшительно безуспѣшны. Елизавета Петровна посылала въ монастырь одного за другимъ двухъ нарочитыхъ, съ объявленіемъ, что она проситъ молитвъ и жалуетъ въ казну тысячу рублей. Лошади смирно двинулись и дальнѣйшее путешествіе совершилось благополучно. Обѣщанныя высокою путешественницею деньги—тысяча рублей—были присланы чрезъ два дня съ новолодожскимъ воеводою Чеблукowymъ.

Относительно позднѣйшей исторіи монастыря имѣются слѣдующія немногія свѣденія:

Въ періодъ времени между 1815 и 1834 годами, монастырь былъ, по частямъ, возобновляемъ. Обвалившаяся во многихъ мѣстахъ монастырская стѣна была исправлена; въ 1815 году сдѣланы были контрфорсы, т. е. подпорки для поддержки зданія; въ Благовѣщенской церкви устроены иконостасы; въ Троицкомъ соборѣ передѣланы окна; на паперти и подъ ризницею устроены своды; гумно перенесено на другое мѣсто, разобранъ скотный дворъ, устроены флигеля для штатныхъ служителей, приспособленъ для жилья стоявшій пустымъ каменный флигель и пр. Всѣ эти постройки докончены и произведены вновь архимандритомъ Кирилломъ, которому, „за неусыпные труды и попеченія о ввѣренной ему обители, которую онъ привелъ въ отличное по всѣмъ частямъ устройство“, объявлено архипастырское благословеніе. Дѣйствительно, время отъ 1815 по 1834 годъ должно считать временемъ какъ бы возрожденія зданій Зеленецкой обители. Къ этому времени относится также постройка новыхъ настоятельскихъ келій надъ бывшими св. вратами, передѣлка старыхъ келій подъ гостинныя для богомольцевъ, построение четырехъ угловыхъ башенъ, приобрѣтеніе за 8,500 р. колокола въ 294 пуда и нѣсколькихъ колоколовъ „завонныхъ“.

Передавъ все, что возможно было собрать объ исторіи Зеленецкаго монастыря, приступимъ теперь къ обзорѣню самой обители.

Ограда. Каменная ограда, опоясывающая весь монастырь кругомъ, на протяженіи 235 пог. сажень, по первоначальному построению, относится къ 1684 году, сначала была деревянная; но эта первая была столько разъ исправляема, что можетъ (быть) называться развѣ зерномъ нынѣшней. Рисунокъ ея простъ и очень хорошъ; высота до $2\frac{2}{3}$ сажень, крыта вся желѣзомъ; въ совершенно правильномъ четверугольникѣ ея пробиты трое во-

ротъ: а) съ южной, въѣздные; б) съ западной, подъ нынѣшними настоятельскими кельями, и в) съ сѣверной, близъ корпуса, въ которомъ сожгли себя раскольники. Углы каменной ограды украшены четырьмя восьми-гранными, довольно красивыми башнями со спицами.

Святыя врата. Нынѣшнія св. врата, на двухъ третяхъ длины отъ южнаго фасада ограды, ближе къ восточному углу ея, устроены архимандритомъ Кирилломъ, около 1831 года, изъ малыхъ простыхъ воротъ, которыя вели къ хозяйственнымъ строениямъ внѣ стѣнъ; по сторонамъ ихъ украсили четырьмя Ионическими колоннами, надъ аттикомъ возвышается восьмигранная главка со спицемъ, подъ нею въ полукругѣ изображеніе св. Троицы, а въ архитравѣ ¹⁾ надпись: „Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему“. Въ послѣднее время, на бокахъ прорѣзи, очень хорошо начаты живописныя изображенія, кистью одного изъ братій, іеромонаха Автонома, къ сожалѣнію, слишкомъ рано похищеннаго смертію. Ворота эти бѣдны украшеніями, не со всѣмъ красивы и мало соотвѣтствуютъ благообразію очертанія общей группы зданій Зеленецкой обители. Нельзя не замѣтить, что онѣ и вводятъ въ монастырскій дворъ со стороны, неудачно избранной, тогда какъ прежнія св. врата, въ западной стѣнѣ ограды, открывались на центральную часть двора обители и, при входѣ тотчасъ позволяли понять съ полною ясностью расположеніе и красоту зданій, которыми преосвящ. Корнилій обогатилъ возлюбленную имъ пустыню. Онѣ были еще тѣмъ сообразнѣе своему назначенію, что надъ широкими арками ихъ возвышался подъ куполомъ еще ярусъ, заключавшій въ себѣ малую церковь, во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, уничтоженную въ послѣдней четверти истекшаго вѣка и мѣсто которой заняли нынѣшнія настоятельскія кельи, довольно тѣсныя и неудобныя. Широкій тротуаръ, по обѣимъ сторонамъ котораго раскинуты небольшіе сады, ведетъ къ срединѣ двора, занятаго соборомъ Живоначальныя Троицы. Вправо отъ собора представляется, отдѣльно стоящій, массивный, граненый столбъ колокольни; влѣво, въ уровень съ каменною колокольнею, теплая церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Далѣе, близъ ограды, у фасовъ южной, сѣверной и восточной сторонъ, поставлены три обширныхъ корпуса келій и хозяйственныхъ помѣщеній.

¹⁾ Брусъ, соединяющій въ верхней части столбы колоннъ.

Соборъ Живоначальныя Троицы. Къ пятиглавому собору св. Живоначальныя Троицы ведетъ выступающее крыльцо, пристроенное съ западной стороны, подъ шатромъ котораго площадка, гдѣ, между крыльцемъ и самымъ храмомъ, находится паперть, сажени въ 2¹ ширины. Соборъ, самъ по себѣ, величественъ и строенъ; масса его становится еще легче отъ низменной одноярусной пристройки, удаленной отъ паперти по сѣверному фасу. По наружнымъ линиямъ—формѣ главъ, выгибу ихъ шапокъ, наружной живописи въ стрѣльчатыхъ полукругахъ верхней части стѣнъ, по внутренней росписи ихъ въ алтаряхъ, на паперти и другимъ отличительнымъ частностямъ, напоминаетъ Тихвинъ. Троицкій Зеленецкій каменный соборъ (при препод. Мартирии деревянный) свидѣтельствуесть, что строитель его, преосвященный Корнилій, бывший архимандритъ Тихвинскаго монастыря, желалъ въ своей обители (Зеленецкой) какъ бы повторить всѣ красоты превосходнаго храма, заключающаго многотимую икону Божіей Матери. Паперть устроена не раньше 1732 года. Шатерь на входномъ выступномъ крыльцѣ, а это была и паперть, доходилъ вплоть до стѣны собора и былъ обить черепицею разныхъ цвѣтовъ, но, къ сожалѣнію, нынѣ не существуетъ ¹⁾. Входная дверь изъ паперти въ храмъ, которая встарину была наружною, прямо съ крыльца, сохранилась первобытная: она очень характерна, не высокая, углубленная, полукруглая арка, начиная съ низу и во-кругъ фигурально украшена широкимъ поясомъ, выложеннымъ изъ темно-лазореваго изразца съ желтыми травчатыми разводами и бѣлою надписью, изъ которой видно, что „лѣта 1684 г., благоволеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога, создася сей храмъ, при державѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, московскихъ и всея Россіи, и преосвященнѣйшемъ патріархѣ Іоакимѣ, съ благословеніемъ преосвященнаго Корнилія митрополита Великаго Ново-града и Великихъ-Лукъ, его тщаніемъ и иждивеніемъ, на поклоненіе христіаномъ и собраніе всему избранному стаду“. Эта надпись важна въ томъ отношеніи, что ею точно опредѣляется время построенія собора, равно и личность строителя. Соборъ построенъ тщаніемъ и иждивеніемъ м. Корнилія.

На стѣнахъ паперти написаны, въ полуарковыхъ углубленіяхъ, въ ростъ, по сторонамъ дверей, архангелы, а въ четырехъ остальныхъ преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе и

¹⁾ Монастыр. опис. 1732 г.

Сергій и Германъ Валаамскіе. Тяжелыми, рѣшетчатыми, желѣзными дверьми открывается входъ въ церковь. Вступая въ храмъ св. Живоначальная Троицы, величественный и при массивности своей весьма легкій, тотчасъ убѣждаешься въ совершенной справедливости замѣчанія, сдѣланнаго опытною въ такой оцѣнкѣ императрицею Елизаветою Петровною, не только «благовидно, строено рачительно и богатою рукою», но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ точно лучше Тихвинскаго. Тотъ громаднѣе, а этотъ свѣтлѣе, пріятнѣе и стройнѣе, не смотря на массивность при отсутствіи всякихъ украшеній. Церковь, по плану, дѣлится четырьмя подкупольными столпами на три части, изъ которыхъ восточная занята алтаремъ, иконостасъ котораго прислоненъ къ дальнѣйшей парѣ столповъ, а надъ серединою поднимается пролетная свѣтлая объ осьми окнахъ глава; остальные же четыре главы глухія. Столпы, а не колонны, особенно приличны православнымъ русскимъ храмамъ. Эта особенность замѣтна въ постройкахъ древнихъ русскихъ православныхъ церквей; этимъ отличается русское художество (если таковое существуетъ), отъ западной архитектуры. Столпы суть гладкія массы, вырубленные будто бы прямо изъ скалы. Громадныя пяты составляютъ кубы болѣе сажени въ боку; изъ нихъ, аршина на четыре въ верхъ, простою отескою острыхъ боковъ ихъ, образованы осьмигранные менѣе широкіе столпы, по верху которыхъ тѣ же грани, расширяясь, въ видѣ опрокинутыхъ и удлиненныхъ пирамидъ, служатъ какъ бы капителями, съ которыхъ переброшены на всѣ стороны высокія арки прекраснаго выгиба. Въ этой мощной простотѣ, безыскусственности, очень много силы, спокойствія и разума. На такихъ столпахъ поддерживается церковь Божія!

Поперечный пролетъ между иконостасомъ и столпами сажени три и болѣе (тогда какъ въ Тихвинѣ и въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ это пространство гораздо сжатѣе); а потому возвышенное мѣсто для служащихъ, выступающее широкимъ полукругомъ противъ царскихъ вратъ, какъ и мѣсто для молящихся, свободно и, такъ сказать, облито свѣтомъ, — чего тоже недостаетъ въ упомянутыхъ церквахъ и во многихъ древнихъ и новыхъ; по остальнымъ частямъ собора свѣтъ распределенъ равномерно, изъ восьми оконъ главы, забранныхъ откосами у половины вышины ихъ амбразуръ ¹⁾, — изъ четырехъ въ стѣнахъ сѣверной и южной и изъ трехъ въ верхней части западной стѣны

¹⁾ Амбразура, сквозное отверстіе въ стѣнѣ, оконная впадина въ стѣнѣ зданія.

надъ папертью. Углубленные, чисто русскаго стиля, внутренніе и наружныя коробки и откосы, округленные въ верхней части оконъ, забранныя желѣзными рѣшетками, очень красивы.

Четырехъ-ярусный иконостасъ, съ тонкою золоченою рѣзбою, на свѣтло-яблочномъ грунтѣ, по общему очертанію главныхъ линий и расположенію иконъ, есть подражаніе древнему вкусу; но всѣ орнаменты его относятся къ стилю возрожденія и лишены византійской характерности. Иконостасъ сей не тотъ, который понравился императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ болѣе Тихвинскаго. Изъ описи, составленной по указу преосвященнаго Теофана, вице-президента св. синода, видно, что тотъ иконостасъ былъ чрезвычайно богатъ и оригиналенъ: царскія двери, сѣнь, столбцы, были писаны на золотѣ, серебро-вызолоченныя оклады находились по всѣмъ поясамъ иконостаса. Устроеніе новаго иконостаса, какъ видно изъ дѣлъ монастырскихъ, сдѣлано по особенному представленію настоятеля въ 1818 году. „Теперь иконы различной величины, писалъ настоятель, поставлены на поперечныхъ брусьяхъ, щитомъ, въ пять ярусовъ, безъ рамъ и украшеній“. Очевидно, все прежнее, что нравилось императрицѣ Елизаветѣ въ иконостасѣ, по своей красотѣ и богатству, постоянно ветшало и уничтожалось. Въ счетахъ монастырскихъ за 1819 годъ уже видны разныя уплаты за этотъ иконостасъ, какъ напримѣръ рѣзчику Волкову 2,900 р., позолотчику Ярославцеву 4,700 р. и др.

Первый ярусъ иконостаса представляетъ на антаблементахъ ¹⁾, украшенныхъ фестонами полотенецъ, рядъ витыхъ колоннъ, между коихъ широкія пространства заняты, направо отъ царскихъ вратъ, иконою Живоначальныя Троицы, съ чудесами, съ золочеными вѣнцами и низанными жемчугомъ ожерельями; далѣе икона Спасителя съ предстоящими московскими и новгородскими святыми. Эти иконы можно признать образцами прекраснаго древняго иконописанія. Въ описи 1732 года онѣ значатся, но ихъ можно отнести къ предшествовавшему вѣку и, вѣроятно, устроены для храма строителемъ его митрополитомъ Корнилиемъ. На южныхъ дверяхъ архидіаконъ Лаврентій, а возлѣ, на заворотѣ стѣны, икона Преподобнаго Мартирія, основателя Зеленецкой обители. Налѣво отъ царскихъ вратъ, икона пресвятыя Богородицы Одигитріи, не богатая украшеніями, съ позлащенными вѣнцами, съ простыми камнями, убрूसъ и два ожерелья

¹⁾ Верхняя часть колонны, состоящая изъ карниза, фриза и архитрава.

жемчужныя. замѣчательная выраженіемъ ликовъ; далѣе—икона Сошествія Св. Духа на апостоловъ; на сѣверныхъ дверяхъ архидіаконъ Стефанъ, возлѣ, на заворотѣ стѣны, преподобный Александръ Свирскій. Всѣ эти иконы относятся къ старому времени. Надъ карнизомъ колоннъ перваго яруса, второй возвышаетъ свои гладкія коринѣскія колонны, спирально перевитыя цвѣтной рѣзбою. Здѣсь каждое пространство между колоннъ заключаетъ уже двѣ иконы, удлиненыя, съ полукруглыми верхами, раздѣленныя тонкимъ пилястромъ ¹⁾. Въ срединѣ, надъ царскими вратами, икона Спасителя, въ осьмиугольной съ завитками рамѣ; налѣво икона Божіей Матери, на право—Предтечи; далѣе, по сторонамъ расположены иконы апостоловъ; всѣ апостолы, по древнему обычаю, изображены съ нѣсколько склоненными головами, которыя украшены золочеными вѣнцами и съ лицами, обращенными къ иконѣ Деисусъ, находящейся на срединѣ иконостаса.

Надъ карнизомъ втораго яруса—третій, не столь высокій, состоитъ изъ бороздчатыхъ колоннъ и между ними иконы, раздѣленныя уже не пилястромъ, а листованнымъ кронштейномъ, поддерживающимъ карнизъ; въ немъ помѣщены дванадцатые праздники. Четвертый ярусъ есть, такъ сказать, повтореніе третьяго и въ немъ помѣщены четырнадцать иконъ праотцевъ. Иконостасъ заканчивается Животворящимъ крестомъ, который верхнею своею частію упирается въ пяту купола ²⁾.

Изъ иконъ, украшающихъ соборный храмъ, три заслуживаютъ особеннаго вниманія. Икона Св. и Живоначальныя Троицы, на правой сторонѣ иконостаса, мѣстная, мѣрою въ 2¹/₂ аршина вышины и 2 аршина ширины, съ золотыми украшеніями и низанными жемчугомъ ожерельями. На ней находится 26 отдѣльныхъ клеймъ, съ слѣдующими надписями: надъ 1 клеймомъ: „Сотвори Богъ небо и землю... и рече Богъ: да будетъ свѣтъ (Быт. I, 1—3).

2) Сотвори Богъ твердь (Быт. 1, 7). И разлучи Богъ, между твердію, яже подъ небесемъ; сихъ словъ нѣтъ въ книгѣ Бытія.

3) И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ твердію (въ библии подъ небесемъ) и явится суша (Быт. 7. 1, 9).

4) И рече Богъ, да будетъ свѣтъ, яже на тверди небес-

¹⁾ Четвероугольная колонна, вдѣланная въ стѣну.

²⁾ Царскія врата рѣзныя, мелкой работы, и надъ ними, въ полукупѣ, икона Тайной вечери.

нѣй... между днемъ и между ноцію (Быт. 1, 14). И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй освѣщати землю и разлучати между днемъ и между ноцію.—Въ клеймѣ изображенъ, между прочимъ, архистратигъ Михаилъ, поражающій спадшихъ духовъ, а внизу—разверзтыя челюсти адскаго змія.

5) И рече Богъ: да изведутся гады и скоты и вся ползующая по земли и вся яже подь твердію небесной (Быт. 1, 20). И рече Богъ: да изведуть воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія по земли по тверди небесной.

6) И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію... и сотвори Богъ мужа и жену (Быт. 26 и 27). И сотвори Богъ человѣка, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. У Господа Саваога изображена и самая персть, изъ коей онъ творитъ человѣческое тѣло.

7) И благослови Богъ день седьмыйъ святити его... и почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ (Быт. 2, 3). И благослови Богъ день седьмый, и освати его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже нача Богъ творити.

8) Воста Каинъ на Авеля брата своего, и уби его. (Быт. 4, 8). И положи Господь Богъ знаменіе на Авеля и посла Богъ двѣ горлицы и показа знаменіе: сихъ словъ нѣтъ въ Библии, а знаменіемъ горлицъ, конечно, поданъ знакъ Адаму и Евѣ о убійствѣ и о спрятаніи тѣла въ землю. Въ томъ же клеймѣ изображенъ Снѣгъ, пишущимъ... подь руководствомъ Ангела.

9) И сотвори убо ковчегъ отъ дровъ негніющихъ и посмоли его (Быт. 6, 14). Сотвори убо себѣ, говоритъ Богъ Ною,—ковчегъ отъ дровъ негніющихъ четверугольныхъ: гнѣзда сотвориши въ ковчезѣ, и посмолиши его внутри уду и внѣ уду смолою. Такъ правильно читается въ Библии, а слѣдующихъ за тѣмъ словъ и вовсе нѣтъ въ Библии: И даде Богъ Ною било, яже соберется всякое животно. Въ клеймѣ Ной изображенъ бьющимъ въ било.

10) Рече Господь Богъ Аврааму: Изыди отъ земли твоей, и отъ сродства, и отъ дому отца твоего, и прииди въ землю, яже покажу тебѣ (Быт. 12, 1). И рече Господь Аврааму: изыди отъ земли твоя и отъ роду твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу.

11) Изображеніе въ особомъ клеймѣ самаго путешествія Авраамова обозначено надписью, которой нѣтъ въ Библии: Ангель Господень Авраама посади на два голубія, а самъ сяде

на крилѣ (одного изъ голубей, рядомъ съ Авраамомъ, какъ видно изъ изображенія) и показа огня велика (изображено жерло огнедышущей горы съ стоящими надъ нею двумя Ангелами).

12) Авраамъ же видѣ на небеси огонь и росу и множество Ангеловъ (въ Библии нѣтъ).

13) Авраамъ же видѣ огненныхъ безплотныхъ множество (въ Библии нѣтъ).

14) Возрѣвъ Авраамъ очима своими, и видѣ и се овенъ. И глагола ему ангель: приими юницу три лѣтнюющую овенъ, горлицу и голубя (Быт. 15, 8 и 9). Владыко Господи! почесому уразумѣю, яко наслѣдити землю сію имамъ? Рече же къ нему: возми мнѣ юницу трилѣтну, и козу трилѣтну, и овна трилѣтна, и горлицу и голубя. Въ самомъ клеймѣ изображены три ангела, и Авраамъ закалающій юницу.

15) Ангель Господень показываетъ престоль, покрывая и огнемъ животнымъ, и колесница животная (въ Библии нѣтъ).

16) Авраамъ видѣ на небеси духовныхъ и безплотныхъ множество (въ Библии нѣтъ указанія).

17) И рече Господь Богъ Аврааму, заклиная родъ, и даде ему рабу въ жену. И поведе Авраамъ Сарру.—Въ 16 гл. книги Бытія есть указаніе на это событіе въ жизни Авраама. Но въ клеймѣ изображены: явленіе Бога Аврааму, врученіе ангеломъ Агари—Саррѣ, а Саррою врученіе Агари Аврааму.

18) Сѣдящу Аврааму при двери (кущи своей) и явися ему Богъ въ трехъ лицахъ, и воста Авраамъ, и поклонися Господу (Есть указаніе въ Быт. 18).

19) Авраамъ же умы ноги святѣй Троицѣ (указ. на гл. 18).

20) И закла Авраамъ тельца питомаго для угощенія Св. Троицы (гл. 18).

21) Авраамъ изустави трапезу Св. Троицы (гл. 18).

22) Кланяется Авраамъ Святой Троицѣ. Господь иде погубити Содомъ и Гомору (гл. 18).

23) Два ангела изведоша Лота изъ Содома и Гомора со двѣма дочерма его (гл. 19, Быт.).

24) Окамененіе жены Лотовой (Быт. гл. 19).

25) Рече Богъ Аврааму: Аврааме! аще любиши во истину Бога, возми сына своего Исаака, и заколи на жертву (Быт. гл. 22).

26) Сошествіе Святаго Духа на святыхъ апостолы.

Подъ иконою св. Троицы сдѣлана надпись: Лѣта 7185 (1677 отъ Р. Х.) писалъ сей образъ иконописецъ Михаилъ Корнилевъ.

Иконописецъ Корнилевъ, вѣроятно, на память приводилъ мѣста изъ книги бытія, иногда вставлялъ собственныя свои выраженія и свѣдѣнія совершенно не библейскія; а потому въ нѣкоторыхъ надписяхъ, окружающихъ икону, встрѣчаются не точности противъ библейскаго текста. Вообще надписи, сдѣланныя иконописцемъ Корнилевымъ вокругъ иконы, ясно выражаютъ ученіе православной церкви объ участіи въ твореніи всѣхъ трехъ Лиць Св. Троицы.

Икона Сошествія Святаго Духа на св. апостоловъ, на лѣвой сторонѣ иконостаса, мѣрою въ вышину $2\frac{1}{2}$ аршина, а въ ширину 2 аршина и 6 вершковъ. У сей иконы, по верхнему полю, въ среднихъ трехъ клеймахъ, изображены: Триипостасное Божество—Богъ отецъ, Богъ сынъ и Богъ Духъ Святой, во всей славѣ Божества, т. е. окруженные соборомъ архангеловъ Михаила и Гавріила и прочихъ силъ безплотныхъ. Въ слѣдующихъ за тѣмъ четырехъ верхнихъ же клеймахъ изображены Распятіе, Положеніе во гробъ, Воскресеніе и Вознесеніе І. Христа. Наконецъ тамъ же, въ клеймѣ съ лѣвой стороны, изображенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ—преподающимъ апостоламъ раздѣльно Пречистое Тѣло Свое, подъ видомъ хлѣба, и въ клеймѣ, съ правой стороны, Пречистую Кровь Свою, подъ видомъ вина.

Надписи надъ боковыми клеймами иконы Сошествія Св. Духа на апостоловъ: 1) святой апостоль Петръ, проповѣда Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа—первое во Іудеи, то же въ Антиохіи, въ Понтѣ и Галатіи, Каппадокіи, во Асіи и Виѳиніи и во Италиіи и во Иллирицѣ. Сидѣ же и до Рима, послѣди же въ Римѣ святой Петръ, при Неронѣ царѣ пропятъ бысть стремглавъ, самому тако изволившу. Погребенъ бысть въ томъ же Римѣ мѣсяца іюня въ 29 день.

2) Андрей Первозванный, братъ Петровъ, проповѣда Евангеліе Христово во Фивіи (во Виѳиніи), Понту и Арминіи Россомъ, и Сугдаемъ, и Горномъ, проповѣда же и въ Севастополѣ Велицемъ, идѣже есть полкъ Асирейскъ, Иксарови и Сулиминіи и Фирсикіи, доѣже живутъ Тури. И шедъ даже до Филады, и въ Патрѣхъ Ахайстѣхъ на крестѣ распятъ бысть ¹⁾.

3) Іаковъ Заведеевъ, братъ Іоанна евангелиста. Обѣмана-

¹⁾ Наименованій народовъ и странъ въ Чель-миней подѣ 30 іюня и въ продолгѣ не отыскано.

десяти колѣнамъ посланъ разсѣяннымъ проповѣда Евангеліе Христово; отъ Ирода же тетрарха іудейскаго благодержатія ради убіенъ бысть мечемъ».

4) Іоаннъ Благовѣстникъ и Богословъ, братъ Іаковлевъ, возлегій на персѣхъ Христовыхъ, — во Ассіи Евангеліе проповѣда Христово; отъ Трояна же царя Римска (посланъ) въ заточеніе въ Патомскій втокъ, Словесе ради Господня, и ту написа и вдавъ е (слово Господне) Гаію страннопріимцу. По окончаніи же (кончины) Трояна, возвратися отъ втокъ въ Ефесъ, и ту жива себѣ погребѣ (сый), лѣтомъ 120, волею Божіею“.

5) Филиппъ апостоль. Сей бѣ отъ Виѣсаиды Петровы и Андреевы; въ горней же Фригіи проповѣда Евангеліе Христово. Въ Ераполѣ же распятъ стремглавъ при Дитіанѣ, и ту погребенъ бысть славно своими ему.

6) Вареломей, иже отъ Гадалы; индіяномъ проповѣда Евангеліе Христово, иже отъ Матѣея святое благовѣствованіе даде, въ свой имъ языкъ написавъ. Во Альфенійстѣмъ же градѣ, въ велицѣй Арменіи, распятъ бысть стремглавъ, и ту погребенъ бысть во Аливанѣ великихъ раменъ“.

7) Тома апостоль, яко преданіе пишеть, бѣ отъ Палсида Рогоклеиска; Парфомъ же и Мидомъ проповѣда Евангеліе Христово, Персомъ и Германомъ, Іерокакомъ и Индіяномъ и Викторомъ и Мавромъ и отъ нихъ копіи прободенъ бысть въ градѣ Каламидстѣмъ“.

8) Матѣей Евангелистъ баше до Іерусалима. Написалъ Евангеліе Христово еврейскимъ языкомъ, и проложи Богословъ отъ еврейска въ греческій языкъ. Въ Ераполи же партіи мечемъ прободенъ скончася и погребенъ бысть. Старей мытаремъ, а во избраніи апостоломъ бысть. Первый писецъ святымъ тайнамъ Господа нашего Іисуса Христа».

9) Іаковъ Алѣоувъ, иже и братъ Матѣеевъ, купно бо имуще отца, той языкомъ Христа проповѣдавъ, сѣмъ божественно именованіемъ богатися, и не наказанные соборы крѣпко обличая, на крестѣ повѣшенъ, Богу духъ предаде“.

10) Іуда Іаковль, братъ же Іакову Господа нашего Іисуса Христа. Той же въ Месопотаміи бесѣдова; послѣди отъ невѣрныхъ на древѣ повѣшенъ и отъ (нихъ) сострѣлянъ скончася».

11) Симонъ Зилоть, иже отъ Каны Галилейскія, иже во благовѣстіи Нафанаиль. Той всю Мавританію и Африканскую

страну пройде. Таже въ Британію дошедъ и Христа проповѣдавъ, распятъ, скончался.

12) Матѣй же одинъ отъ 70-ти ученикъ, иже причтенъ бысть ко едионадесяти апостоломъ, Іуды мѣсто Искаріотскаго, проповѣда Евангеліе Христова во внѣшней Еѳіопіи, и ту муку приємъ отъ еѳіоплянъ, на пристаници. Изображенъ побиваемъ палищами.

Внѣ числа 12 апостоловъ, внизу иконы изображены: 1) Іаковъ, братъ Божій, въ святительскомъ облаченіи, первый епископъ въ Іерусалимѣ бысть отъ Христа рукоположенъ. Сей проповѣда Христа Евреомъ, отъ крова церковнаго долъ сверженъ, отъ Іудей каменіемъ побіенъ, въ конецъ же древомъ бѣлильнымъ (главу) ему сокрушиша, и тако скончася.

2) Стефанъ же исполнь вѣры и силы, творяй знаменіе и чудеса велики въ людѣхъ. Воставше нѣцыйи отъ сонмаца стязующеся со Стефаномъ. Стефанъ видѣ Іисуса, стояща одесную Бога (здѣсь изображенъ Господь Саваоѣ на престолѣ). Стефанъ первомученикъ отъ 7 діаконовъ, отъ 70 учениковъ, отъ Іудей каменіемъ побіенъ, скончася“.

3) Здѣсь же внизу иконы, въ особомъ клеймѣ, изображенъ св. первоверховный апостоль Петръ сѣдящимъ на тронѣ, и держащимъ въ десницѣ ключи, а въ шуйцѣ свитокъ, на коемъ начертано: Яко ты еси Петръ, и на семь каменіи созижду церковь...

Дѣянія св. апостола Павла, на той же иконѣ, изображены въ четырехъ клеймахъ, съ надписью: «Павель апостоль и верховный апостоль, превосходя всѣхъ апостоловъ въ божественной ревности, и еже въ Христа вѣрѣ. Проповѣда Христа отъ Іерусалима даже до Илирика. (Посланіе Павла въ Римѣ) и дышающе вътрецу везоася на край, воиномъ же совѣтъ бысть, да узники убіють, да не кто поплывъ избѣгнетъ. Сотникъ же, хотя соблазнити (соблюсти, дѣян. гл. 27, 40—44) Павла, возбрани совѣту ихъ. Ови на дщицахъ, ови на нѣчемъ отъ коробля... и тако бысть всемъ спастися. Спасшіеся же бывше отъ потопленія корабля, тые разыдошася въ островъ. И возгнетши Павель огонь и изыди эхидна отъ теплоты и усѣкну его въ руку (вѣрнѣе дѣян. 28, 1—3). И пришедъ въ Римъ, мечемъ усѣченъ бысть повелѣніемъ Нерона».

По этимъ надписямъ можно читать исторію распространенія христіанства въ разныхъ мѣстахъ трудами св. апостоловъ. Крат-

кія надписи сообщаютъ точныя свѣдѣнія о страдальческой кончинѣ каждаго изъ проповѣдниковъ ученія Христова.

Какъ на прекрасное свидѣтельство стариннаго иконописанія можно указать на икону Преображенія Господня, за правымъ клиросомъ, на правомъ столпѣ. Наверху боковъ иконы Преображенія Господня, ангелы на облакахъ приносятъ Илію и Моисея къ священной и таинственной бесѣдѣ; внизу, налѣво, Іисусъ и ученики идутъ на гору; въ срединѣ, въ главной части, самое Преображеніе; подъ нимъ ученики въ ужасѣ поверженные ницъ съ укрытыми лицами; Іисусъ, преклоненный къ нимъ, востановляетъ ихъ рукою; направо они уже отходятъ по совершеніи таинства.

Простота и святость движеній, прекрасное выраженіе всѣхъ лицъ, особенно же лика Спасителя, выражающаго необыкновенное спокойствіе и любовь, представляютъ въ этой иконѣ превосходный образецъ древняго русскаго иконописнаго искусства. Древніе русскіе иконописцы старались представить кистью въ лицахъ съ точностію все то, что было начертано перомъ евангелистовъ.

Всѣ три иконы, описанныя нами, дѣйствительно, принадлежатъ къ глубокой старинѣ и составляютъ неоспоримо предметъ рѣдкости.

Церковь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Этотъ храмъ устроенъ подъ Троицкимъ соборомъ, въ нижнемъ его этажѣ. Время перенесенія церкви, находившейся надъ св. вратами подъ соборъ, достовѣрно опредѣлить невозможно. По нѣкоторымъ даннымъ, сохранившимся отъ 1792 года, можно предполагать, что ее начали устраивать подъ соборомъ въ восьмидесятихъ годахъ прошедшаго столѣтія, но за скудостію средствъ не могли скоро окончить.

Въ притворѣ Богословской церкви, у задней его стѣны, заслуживаютъ вниманія «весьма древнія царскія врата», неизвѣстно откуда взятая; какъ кажется, едвали возможно сомнѣваться въ томъ, что это драгоценный памятникъ временъ самаго м. Корнилія и что не разъ преосвященный входилъ въ нихъ, совершая священное служеніе.

При входѣ въ самую церковь, поддерживающую на себѣ верхній храмъ, невольно убѣждаемся, съ какою предусмотрительностію прадѣды наши воздвигали церкви. Богатырскія арки около четырехъ аршинъ, раскатываясь полого на стѣны толщи-

ною болѣе сажени и на столбы, коихъ квадратныя огромныя пяты въ пять и болѣе аршинъ въ боку, являются какъ бы не сокрушимыми. Въмѣсто цоколя изъ подъ столбовъ глядятъ массивныя глыбы, нетронутыхъ въ своей цѣлости молотомъ каменосѣйца, валуновъ.

Ближайшій ко входу поперечный пролетъ есть мѣсто самое многоцѣнное, замѣчательное и чтимое богомольцами, стекающими изъ отдаленнѣйшихъ краевъ отечества. Здѣсь, направо, предъ столбомъ, находится рака преподобнаго Мартирія. Она чеканная, мѣдная и посеребренная; на сторонахъ рельефно изображены несеніе и погребеніе мощей угодника. Карнизъ, опоясывающій верхъ гробницы, изящнаго рисунка, сходится на углахъ къ четыремъ головкамъ херувимовъ. На верхней кипарисной доскѣ—изображеніе чудотворца въ вѣнцѣ, съ прорѣзью.

Противъ раки преп. Мартирія находятся двѣ иконы, малаго размѣра, Св. Живоначальныя Троицы и Божіей Матери Одигитри, копія съ Тихвинской. Это тѣ самыя великія святыни, которыя никогда нигдѣ не оставляли преподобнаго и коими, вѣра его и дерзновеніе предъ Господомъ воскресили сына казанскаго царя Сумеона. Риза на иконѣ жемчужная, съ позлащеннымъ окладомъ и вѣнцомъ, съ гранатами, бирюзой и стразами; вокругъ акаѣистово изображеніе въ серебряной оправѣ; устроена въ 1844 году усердіемъ с.-петербургскаго купца Старчикова.

Надъ иконою св. Троицы два образа: Тихвинской Божіей Матери и Великомученика Ѳедора Стратилата; надъ иконою Одигитрии—образа Спасителя, Божіей Матери и преподобнаго Мартирія.

Первоначальная рака преподобнаго Мартирія стоитъ правѣе къ окну, надъ останками погребеннаго здѣсь преосвященнаго Корнилія, благодѣтеля обители.

У гробницы преосвященнаго Корнилія, въ особомъ деревянномъ футлярѣ, сохраняются: мантия, клобукъ и четки. На футлярѣ, устроенномъ въ формѣ длиннаго и весьма узкаго четвероугольнаго столбика, начертана лѣтопись: „Лѣта 7185 (1677 по Р. Х.) августа 6 дня переведенъ изъ Казани въ Новгородъ Корнилій митрополитъ, а взятъ въ Казань изъ Зеленецкой пустыни, а прежде того времени былъ на Тихвинѣ архимандритъ. И оставилъ митрополию, сошелъ съ престола въ Зеленецкую пустыню ностроенія своего 7203 (1695) марта въ 3 день, въ 4 недѣлю великаго поста. На престолѣ былъ 20 лѣтъ 7 мѣсяцевъ.

Представися 7206 (1698) года марта въ 5 день на память св. мученика Конона Градаря, на сырной недѣли въ пятокъ, въ 8 часовъ ноци и погребень въ той же Зеленецкой пустыни, Ювомъ митрополитомъ великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, въ субботу 3 поста марта въ 26-й (т. е. 21 по кончинѣ) день, и послѣ отшествія ко Господу въ будущій вѣкъ, положено на сохраненіе въ предъидуція лѣта его архіерейства: мантия со источники, клобукъ и лѣстовка вязанная черная въ семь ковчегъ и поставленъ ковчегъ съ мантиею въ церкви Живоначальныя Троицы въ Зеленецкомъ монастырѣ, по правыя странѣ у столпа возлѣ игуменскаго мѣста“. Мантия преосвященнаго Корнилія свѣтлокофейнаго цвѣта, богатой матеріи; круглый бѣлый клобукъ съ жемчужнымъ крестомъ; эпитрахиль лазореваго бархата, затканная золотомъ и обложенная зеленою камкою; она по древнему обычаю, составлена изъ ораря, сложеннаго пополамъ и состегнутаго одиннадцатью пуговицами; внизу девять кисточекъ на мантовой тафтѣ; черная вязанная шелковая лѣстовка и посохи: одинъ съ золоченымъ по краскѣ костылемъ, очень малый, выбитъ изъ латуни и весь скрашенъ коричневымъ цвѣтомъ; на немъ три мѣдныя яблока обложенныя серебромъ, изъ коихъ на одномъ видна чеканная надпись: „великаго Новаграда и Великихъ Лукъ“. Другой посохъ высокій, весь изъ бѣлой кости; третій посохъ—костыль гвоздемъ, принадлежалъ, по устному преданію, самому преподобному, а потому и сохранился въ обители.

Предъ-алтарный иконостасъ этого храма, приставленный къ передней сторонѣ послѣдняго ряда столбовъ, чрезвычайно простъ и раздѣляется витыми колоннами. Царскія врата рѣзные, рѣшетчатыя; сверху ихъ Святыи Духъ въ сіяніи, и нѣсколько херувимскихъ головокъ. На право отъ царскихъ вратъ, мѣстная икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, по сторонамъ иконы Божіей Матери и Предтечи. Въ самомъ низу иконы представлены, въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, преподобный Сергій Радонежскій и Павелъ патріархъ цареградскій. Далѣе иконы Іоанна Богослова, преподобнаго Мартирія Зеленецкаго, а на южныхъ дверяхъ архидіакона Лаврентія. На лѣво отъ царскихъ вратъ иконы Печерской Божіей Матери, Живоначальныя Троицы и апостоловъ Петра и Павла, а на сѣверныхъ дверяхъ архидіаконъ Стефанъ. Другія иконы, находящіяся въ алтарѣ и вообще въ церкви, по своей иконописи не замѣчательны; церковь же Іоанна Богослова, окруженная громадными каменными сводами, довольно мрачная и не лишена при-

личнаго пустыннымъ обитателямъ характера. О прежней надъ-вратной церкви апостола Іоанна Богослова, въ старыхъ монастырскихъ бумагахъ сохранились свѣдѣнія, что въ 1779 году на сѣверныхъ дверяхъ иконостаса ея было изображеніе благоразумнаго разбойника; а холщевый древній антиминосъ на престолѣ былъ освященъ преосвященнымъ Корнилиемъ 24 іюня 7192 (1684) года, и въ ней находились Евангеліе 1697 и апостолъ 1638 годовъ.

Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Она стоитъ на лѣво отъ собора Живоначальныя Троицы. Наружное очертаніе и украшеніе стѣнъ ея чрезвычайно характерны. Главная часть, собственно храмъ, поднимается высокимъ кубомъ надъ пониженнымъ крыломъ надъ алтаремъ, помѣщеннымъ въ болѣе низкомъ полукругломъ выступѣ. Верхъ этого церковнаго куба опоясанъ тремя бороздчатыми карнизами, съ широкими между нихъ архитравами, а невысокая крыша закончена одною шестигранною двухъ ярусною, небольшою главою. Безъ всякаго сомнѣнія, она первоначально была тоже круглою, и, какъ крыша, была обита тогда зеленою глазурированою черепицею, которая сохранялась до 1779 года, а теперь же не осталось отъ нея и слѣда. Фассъ двухъ-этажнаго крыла, обращенный къ собору (южный), украшенъ русскою лѣпкой. Въ холодную паперть этой церкви нѣкогда вело весьма оригинальное въ два схода крыльцо; сверхъ того былъ устроенъ деревянный, на столбахъ, крытый переходъ, соединявшій ее съ соборомъ Живоначальныя Троицы; онъ разнообразилъ общій видъ и весьма удобно связывалъ во едино для крестныхъ ходовъ и другихъ случаевъ, главныя части священныхъ зданій обители. Все это было уничтожено въ концѣ прошедшаго вѣка. Нынѣшній входъ съ портиками на колонкахъ (у западной стѣны) лѣстницею проведенною въ окно, изъ котораго сдѣлали дверь, весьма не-искуснаго рисунка.

О внутренности церкви нельзя сказать ничего особеннаго. Она помѣстительна въ низкой и болѣе широкой въ притворной своей части, въ высокой же, гдѣ совершается богослуженіе, представляетъ мѣсто довольно тѣсное и для служащихъ и для клиросовъ. Деревянный иконостасъ не богатый, съ позолотою по темноглубому грунту; царскія врата гладкія, стариннаго рисунка, съ верхомъ вырѣзаннымъ въ видѣ грибка, въ которомъ изображено Благовѣщеніе; надъ нимъ на доскѣ обратно вырѣзанной чтобы дополнять дверную прорѣзь, по древнему обычаю, изоб-

раженъ Спаситель, стоящій подъ сѣнью и приобщающій апостоловъ. Евангелисты написаны съ символическими животными, которые въ самыхъ древнихъ изображеніяхъ не употреблялись. Колонны дѣлятъ двухъ-ярусный иконостасъ на части, но по скаitosti размѣровъ его, изъ боковыхъ дверей, помѣщается только одна сѣверная. Надъ царскими вратами помѣщена Тайная вечеря. Иконы, размѣщенные въ иконостасѣ, не древнѣе XVII вѣка. На право, въ первомъ ярусѣ, за мѣстнымъ образомъ Спасителя, икона Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы, съ акафистовымъ изображеніемъ; вѣнцы и ожерелья украшены жемчугомъ и камнями; на лѣво, въ томъ же ярусѣ, икона Тихвинской Божіей Матери, поддерживаемая двумя ангелами; внизу изображена Зеленецкая обитель съ предстоящимъ преподобнымъ Мартиріемъ, въ серебряной ризѣ, съ камнями; далѣе икона преподобнаго Мартирія, а на сѣверныхъ дверяхъ архидіаконъ Стефанъ. Во второмъ ярусѣ, по сторонамъ иконы Господа Вседержителя, занимающей средину, направо, иконы: св. Іоанна Предтечи, архангела Михаила и апостола Павла; на лѣво, Божіей Матери, архангела Гавриила и апостола Петра. Стѣны церкви окрашены, куполь и алтарная часть расписаны масляными изображеніями святыхъ. На горнемъ мѣстѣ икона Знаменія Божіей Матери, въ серебряной ризѣ.

Трапезная часть церкви, подобно Тихвинской, утверждается вся на одномъ среднемъ шестигранномъ столпѣ, съ котораго своды раскатываются во всѣ стороны. Здѣсь, въ трапезной части храма, три деревянныхъ иконостаса, два по бокамъ арки, ведущей въ самый храмъ, а третій окружаетъ три передніе (противъ входа) фаса столба; тутъ поставлены нѣкоторыя изъ старинныхъ монастырскихъ иконъ: Господь Вседержитель, архангелы, праотцы, апостолы, святители: Николай, Петръ, Алексій, и преподобный Зосима и Савватій и Варлаамъ Хутынской. Вообще Благовѣщенская церковь носитъ характеръ серьезный, весьма приличный зимнему и всеневному храму пустыннаго монастыря, съ братствомъ не чрезвычайно многолюднымъ. Въ ней каждый изъ старцевъ можетъ имѣть скромное мѣсто для молитвы, съ котораго богослуженіе хорошо слышно и видно.

Первый антиминсъ, для Благовѣщенской церкви, былъ освященъ митрополитомъ Корниліемъ 14 сентября 7191 (1686) года.

Колокольня. Она стоитъ отдѣльно, направо отъ собора Живоначальной Троицы. Это громадный каменный осмигранный столбъ заостренный кверху. Высокая колокольня, во времена митропо-

лита Корнилія, была величава и прекрасна по своей простотѣ, вполне соотвѣтствуя всему, что съ такимъ тщаніемъ и любовію построилъ просвященный Корнилій. Верхніе ярусы ограненнаго столба Зеленецкой колокольни складены поуже и это незначительное утоншеніе придаетъ колокольнѣ много легкости; уступцы же составляютъ въ ней красивые пояски. Верхній ярусъ, съ открытыми пролетами, гораздо выше нижняго, который раздѣленъ простыми углубленными коробками, по двѣ рядомъ подъ каждымъ пролетомъ: надъ ними тянется узкій поясокъ изъ такихъ же углубленныхъ коробочекъ. Если-бы надстроить верхній ярусъ колокольни и передѣлать верхъ, по характеру рисунка церковныхъ главъ, то Зеленецкая обитель имѣла бы одну изъ величественнѣйшихъ колоколенъ чисто православнаго стиля. Колоколовъ, замѣчательныхъ по вѣсу, Зеленецкая колокольня не имѣетъ. На ней самый большой колоколъ вѣситъ 224 пуда, потомъ въ 108, въ 49, 39, 12 и нѣсколько малыхъ.

Ризница и бібліотека. Ризница Зеленецкаго монастыря заключаетъ въ себѣ только самое необходимое. Изъ четырехъ комплектовъ сосудовъ—потировъ, дискосовъ, блюдецъ и звѣздичъ, лучшіе пожертвованы въ 1847 году; изъ нихъ особенно замѣчательна чаша, украшенная филогранною по верху серебряною работою. Изъ Евангелій лучшее по красотѣ и богатству устроено архимандритомъ Теофаномъ въ 1847 году. По древности замѣчательны два напрестольныхъ Евангелія. На одномъ изъ нихъ, въ серебряномъ окладѣ, встрѣчается надпись: „Лѣта 7184 (1676 г. по Р. Хр.), мѣсяца августа, построено сіе Евангеліе великимъ господиномъ преосвященнымъ Корниліемъ, митрополитомъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, во святую обитель Живоначальныя Троицы и преподобнаго игумена Мартирія, въ Зеленую пустыню“. Другое въ 4 д. л. съ лицевой стороны обложено серебрянымъ окладомъ безъ пробы и съ накладными серебряными по среди—распятіемъ съ предстоящими, и въ наугольникахъ—Евангелистами. Съ не лицевой стороны имѣются пять небольшихъ серебряныхъ накладокъ. Богодухновенная книга сія Божіею помощію напечатана при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ 6-е лѣто патріаршества Іосифа. По заглавнымъ листамъ сего стариннаго Евангелія идетъ слѣдующая подпись скорописью... „175 г. (1667 по Р. Хр.) іюня въ 29 день сіе Евангеліе напрестольное печатное въ поддестъ оболчено бархатомъ зеленымъ. Окладъ серебрянный вѣсомъ тридцать семь золотниковъ далъ въ

вѣчное сокровище въ церковь во имя къ Нерукотворенному святому образу, что въ Великомъ Новѣгородѣ, на Софійской сторонѣ... подъячій Петръ Меркурьевъ, для поминку душъ своихъ родителей...» Судя по надписи, должно полагать, что это Евангеліе принесено въ Зеленецкую пустыню изъ одной изъ новгородскихъ церквей. Въ имуществѣ, бывшаго Зеленецкаго монастыря игумена, Варсанофія, найдено было Евангеліе, печатанное въ 1644 году ¹⁾.

Святыхъ крестовъ на престольныхъ и наперсныхъ довольно; болѣе замѣчательные изъ нихъ: 1) Наперсный крестъ съ надписью: „Лѣта 7203 (1695 по Р. Хр.), мѣсяца октября сей крестъ серебряной позлащенъ съ мощами святыхъ построилъ великій господинъ преосвященный Корнилій митрополитъ Новаграда и Великихъ Лукъ, въ Троицко-Зеленецкой монастырь своєю келейною казною; вѣсу въ немъ 178 золотниковъ». Въ крестѣ, въ его возглавіи, находятся св. мощи: апостола и евангелиста Матѳея, Діонисія Ареопагита, Григорія Богослова; въ поперечникѣ: св. праведнаго Лазаря, Θεодора Тирона, Михаила Синадскаго, св. Анастасіи, Іакова Перскаго, муч. Татіаны, муч. Евстафія; ниже поперечника—мощи Евфимія Суздальскаго. 2) На престольный крестъ, украшенный стразами и финифтью, мелкимъ жемчугомъ и камнями, сребропозлащенный, устроенный Михаиломъ Асифилогіемъ для положенія, послѣ его смерти, въ раку преподобнаго. 3) Крестъ, устроенный въ Римѣ, находившимся тамъ при посольствѣ архимандритомъ Герасимомъ, пожертвованный имъ въ 1846 году, чрезвычайно изящной формы; особеннаго вниманія заслуживаетъ изображеніе Св. Духа, и 4) малый наперсный крестъ съ св. мощами: Михаила, Григорія Богослова, великомуч. Варвары, Іоанна Златоустаго и равноапостольнаго князя Владиміра.

Старинные складни, сохранившіеся отъ временъ м. Корнилія, мѣрою въ 5 вершковъ, въ сребропозлащенномъ окладѣ, замѣчательны по своей древности. Въ нихъ изображены: въ срединѣ—Деисусъ, т. е. Спаситель съ престоющими—Божіей Матерью и Предтечею; по сторонамъ, на створахъ складней, въ двухъ отдѣленіяхъ, написаны—архангелы Михаилъ и Гавріиль, св. апостолы Петръ и Павелъ, и преподобные Кирилль Вѣлозерскій, Антоній Римлянинъ, Варлаамъ Хутынский и Александръ Свирскій; по

¹⁾ По требованію с. п. д. консисторія взята изъ монастыря въ 1851 году и до сихъ поръ не возвращена.

полямъ, въ кругъ главнаго изображенія—Деисусъ, на створахъ всего 20 чеканныхъ изображеній, именно: вверху Господь Саваоѣ съ двумя ангелами по сторонамъ, стоящими на колѣнахъ и держащими Честный Крестъ, трость и копіе; въ наугольникахъ четыре евангелиста; по сторонамъ: св. Василій Великій, апостоль Андрей Первозванный, Іоаннъ Златоустъ, и преподобные Пахомій и Антоній Сійскій; внизу, преподобные Зосима и Савватій, святители Никита и Іоаннъ Новгородскіе и Николай Мирликійскій Чудотворецъ; на створцахъ: священномуч. Василій Анкирскій и св. мученица Параскева.

О священномученикѣ Василіѣ Анкирскомъ и муч. Параскевѣ въ Зеленецкой обители сохраняется преданіе, что это были св. соименники и небесные покровители родителей преосвящ. митр. Корнилія. Эта мысль подтверждается еще и другимъ стариннымъ образомъ св. муч. Параскевы, постоянно почти у гробницы преосвященнаго находившейся, по нынѣ снятымъ, по случаю помѣщенія на семь мѣстъ образа святыхъ Живоначальныхъ Троицы.

Богатыхъ кадиль, подсвѣчниковъ, водосвятныхъ чашъ, паникадиль и блюдь и т. п. не имѣется въ Зеленецкомъ монастырѣ. Изъ старинной утвари, сохранившейся до нынѣ, можно указать на семь серебрянныхъ, низшаго достоинства блюдь, употреблявшихся, надо думать, при трапезахъ. Всѣ они имѣютъ надписи: на первомъ: „блюдо строителя іеромонаха Филарета Козловскаго“. На второмъ и третьемъ: „блюдо Зеленыя пустыни“. На четвертомъ и пятомъ, между буквами В. О. С. К., „дача въ Зеленецкій монастырь“. Шестое съ надписью разныхъ почерковъ: „блюдо Ризничаго Варлаама“,—другимъ почеркомъ „отдано въ Зеленецкій монастырь“. Седьмое съ буквами В. З. М., т. е. блюдо Зеленецкаго монастыря. А на оборотѣ полей: „архимандрита Кирилла“. Последнее блюдо съ коронными клеймами.

Въ Зеленецкой обители есть пять клобуковъ древней формы; одинъ изъ нихъ совершенно ветхій; они принадлежали лично преосвящ. Корнилію. Напрѣстольныя одежды, воздухи, посохи, митры, ризы, набедренники, эпитрахили въ достаточномъ для употребленія количествѣ, но не отличаются богатствомъ и многіе носятъ характеръ не нынѣшняго времени, какъ напримѣръ, эпитрахили изъ орарей, застегнутыхъ пуговицами. Для соборныхъ и то малыхъ служеній, кажется, есть не болѣе трехъ ризницъ, и то не всѣ ризы одинаковыя; на гробницу преподобнаго два покрывала не роскошныя.

Любопытна ложечка изъ жемчужной раковины и ручкой перегибающейся пополамъ и составляющей вилку; вещь эта можетъ принадлежать къ XV или XVI вѣку.

Весьма не многотомная библиотечка Зеленецкой обители состоитъ изъ книгъ служебныхъ и нѣкотораго числа поучительныхъ духовныхъ, отличается крайнею скудостью. За исключеніемъ на-престольныхъ Евангелій, укажемъ на Октоихъ, сирѣчь осмогласникъ, — напечатанный въ Москвѣ, въ 1715 году между патриаршествомъ, въ листъ. По листамъ книги встрѣчается надпись: „1748 годъ, мѣсяца ноябрія. Данъ октоихъ вкладу въ Старо-ладогской Николаевской монастырь“. Очевидно, эта книга досталась Зеленецкому монастырю въ то время, когда былъ приписанъ къ нему Никольскій монастырь. Изъ учительныхъ книгъ — *Мечъ духовный*, т. е. поученія на воскресные и праздничные дни, напечатанный въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ листъ, 1666 году; *Трубы словесъ*, поученія на дни нарочитые праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ, въ листъ, напечатаны въ той же Кіево-Печерской лаврѣ, въ 1679 году; сочиненія Лазаря Барановича архіепископа черниговскаго и одна четвертая часть *Добротолубія*, первоначальнаго изданія, въ листъ.

Изъ рукописей, заслуживающихъ вниманія; а) *рукописный синодикъ*, въ $\frac{1}{4}$ листа, принадлежавшій Староладожскому Николаевскому монастырю. Въ немъ сначала помѣщено сужденіе о важности поминовенія усопшихъ и записки именъ въ синодики. Въ числѣ разныхъ родовъ, записанныхъ въ синодикъ, встрѣчаются: родъ святѣйшаго Филарета патриарха московскаго, Зосимы Соловецкаго чудотворца, Александра Свирскаго, новгородскихъ митрополитовъ Исидора и Макарія, Арцыбашева-Ржевскаго, Сабуровыхъ, Кушелева. По отмѣткамъ дней, сдѣланныхъ на поляхъ синодика, видно, что на каждой седмицѣ, кромѣ воскреснаго дня, назначено было для прочтенія опредѣленное количество листовъ. б) *Рукопись*, заключающая въ одной книгѣ, въ листъ, службу и житіе преподобнаго Мартирія и лѣтопись замѣчательныхъ событій Зеленецкой обители, доведенную до 1790 года, не извѣстнаго составителя. Письменныхъ древностей, замѣчательныхъ актовъ ни какихъ въ монастырѣ не находится. Въ 1744 году на Высочайшее повелѣніе о взятой вѣрныхъ кошіи со всѣхъ патриаршихъ и государственныхъ грамотъ, имѣющихся въ Староладожскомъ, Ивановскомъ и Зеленецкомъ монастыряхъ, зеленецкій настоятель съ братією отвѣчали, что въ немъ не имѣется

никакихъ грамотъ. А крайняя скудость письменныхъ свѣдѣній составляетъ одно изъ главныхъ затрудненій при составленіи описанія.

Каменные корпуса, часовни и хозяйственныя строенія.

Каменные корпуса, сохранившіеся отъ временъ м. Корнилія, построены прекрасно. Стѣны толсты и сухи, этажи на сводахъ, окна не велики, а кельи не весьма обширны и теплы.

Со входа въ нынѣшнія св. врата, тотчасъ на лѣво отъ нихъ, параллельно южной стѣнѣ и не въ значительномъ отъ нея разстояніи, стоитъ обширный, двухъэтажный, крытый желѣзомъ корпусъ на 27 сажень длины и въ 4 сажени ширины. Въ каждомъ этажѣ помѣщается по 12 братскихъ келій. Другой, направо, по направленію восточной стѣны, примыкая узкимъ бокомъ къ южной, прежде бывшій настоятельскій, тоже двухъэтажный, крытый желѣзомъ, на 11½ саженьхъ длины и 6½ саженьхъ ширины. Въ верхнемъ этажѣ, налѣво, нынѣшнія настоятельскія кельи, направо до пяти келій братскихъ и кладовыя; въ нижнемъ братская трапеза и кухня. Далѣе, въ западной стѣнѣ, не большой каменный двухъэтажный корпусъ, крытый желѣзомъ, на 8 саженьхъ длины и въ 4½ саженьхъ ширины, построенный послѣ м. Корнилія, на мѣстѣ первоначальныхъ св. воротъ, широкій пролетъ которыхъ не тронуть и занимаетъ середину нижняго яруса; на наружной стѣнѣ ихъ, надъ рѣшетчатыми желѣзными воротами, лежитъ балконъ верхняго яруса.

Четвертый корпусъ у сѣверной стѣны, составля часть ея, трехъэтажный крытый желѣзомъ, на 15 саженьхъ длины и 4 саженьхъ ширины. Въ низахъ находятся кладовыя и погреба, надъ ними швальни, хлѣбные амбары и проч. Это тотъ самый корпусъ, въ которомъ раскольники предали себя пламени.

Часовни Зеленецкаго монастыря расположены въ разныхъ мѣстностяхъ. Каменная часовня, съ куполомъ и фронтономъ на Іонійскихъ колоннахъ, находится близъ монастыря и сооружена архимандритомъ Кирилломъ. Въ ней помѣщены нѣсколько старыхъ иконъ—Одигитріи, Печерской Божіей Матери, препод. Мартирія, Зосимы и Савватія и трехъ новгородскихъ святителей. На старой дорогѣ въ деревню Усадище, не далеко отъ монастыря, находится деревянная часовня. Въ ней можно видѣть, замѣчательную, по древности, икону Страшнаго Суда, которая есть точная копія съ Тихвинской. Близъ деревянной часовни стоитъ

открытый четырех-угольный навѣсъ (сѣнь), совершенно русскаго рисунка, на четырехъ рѣзныхъ столбикахъ. Эта, въ настоящее время, полуистлѣвшая часовенка была устроена съ незапамятнымъ временемъ, подѣ находившимся тутъ крестомъ, поставленнымъ, по преданію, на первомъ мѣстѣ водворенія препод. Мартирія въ Зеленой пустынѣ. На землѣ имѣются заросшіе слѣды древнѣйшей дороги, пролегавшей прямо отсюда чрезъ мхи. У этой часовенки 3 февраля 1747 года, въ проѣздѣ императрицы Елизаветы Петровны изъ Тихвина и по выѣздѣ изъ посѣщенной ею Зеленецкой обители, лошади ея берлина (экипажъ), первоначально замаявшіяся у часовни преподобнаго, тутъ вторично замаялись и остановились, не повинуваясь никакимъ понужденіямъ, пока государыня не послала въ обитель просить молитвъ съ обѣщаніемъ милостыни въ 1,000 р.

На высокомъ берегу р. Сяси, гдѣ устроены паромъ для перѣзда на дорогу къ обители, въ 8½ верстахъ отъ монастыря, устроена деревянная часовня. Часовня эта очень ветха и въ ней помѣщены нѣсколько весьма ветхихъ и небогатыхъ иконъ. На дорогѣ отъ р. Волхова къ Гостинопольской пристани, чрезъ такъ называемое Заболотье, въ 3 верстахъ отъ обители, находится маленькая часовня въ честь св. пророка Іліи, построенная въ 1835 году.

Отъ дороги, до нынѣшнихъ св. воротъ, проложена аллея изъ липъ и березъ, а вправо и влѣво отъ нея зеленые куртинные лужки, огражденные палисадомъ во все протяженіе этого фаса стѣны, около которой устроена дорожка для прогулки вокругъ всего монастыря, обведенная не широкимъ рвомъ, чрезъ который переброшенъ отъ аллеи мостъ съ желѣзными красивыми перилами.

На лѣвомъ лужкѣ у воротъ, подѣ красивымъ осьмиграннымъ, на каменномъ фундаментѣ, шатромъ, съ куполомъ и крестомъ, находится колодезь, вода котораго, сочащаяся сквозъ песокъ, очень чиста и вкусна.

На правой сторонѣ дороги, противъ св. воротъ, каменная, двухъ-этажная, крытая желѣзомъ гостинница для богомольцевъ, на 19 саженьяхъ длины и 4 саженьяхъ ширины, съ теплымъ корридоромъ. Въ ней четыре комнаты наверху и столько же внизу. Среднія ворота ведутъ во дворъ, гдѣ находятся деревянные—амбаръ, каретные сараи, конюшни на 19 саженьяхъ, съ навѣсомъ въ 14 сажень.

Для полноты описанія перечислимъ кратко всѣ остальные хозяйственныя строенія, переправленныя частію въ 1845, 1847 и 1849 годахъ и изъ которыхъ нѣкоторыя помѣщаются въ линію съ гостинницею; по обѣ ея стороны, а другія разбросаны на удобныхъ по обиходу мѣстахъ монастырской земли.

Скотный дворъ заключаетъ въ себѣ главный домъ на $7\frac{1}{2}$ саженьяхъ, въ которомъ два жилья, съ сѣнями между ими и кладовыми внизу. Другой домъ на 9 саженьяхъ, о двухъ же жильяхъ, между которыми погребъ. Хлѣвы кругомъ на 50 саженьяхъ съ сѣновалами, по срединѣ двора деревянный бакъ съ очагомъ и котломъ, на двухъ квадратныхъ саженьяхъ, для согрѣванія воды. Два телятника, одинъ на 7, другой на 4 саженьяхъ и прачешная на 5 саженьяхъ. Служительскихъ домовъ четыре: въ два жилья на 5 саженьяхъ и при немъ службы на трехъ саженьяхъ — это одинъ; другой о трехъ жильяхъ на 8 саженьяхъ и при немъ службы на 7 саженьяхъ; третій о двухъ жильяхъ на 5 саженьяхъ и при немъ службы на 7 саженьяхъ, четвертый въ одно жилье, квадратный, на 4 саженьяхъ. Для проѣзжихъ постоянный дворъ съ одноэтажною харчевнею, на 16 саженьяхъ длины и 4 саженьяхъ ширины; при ней амбары, навѣсы съ хлѣвами, конюшнями, сѣнниками, кругомъ на 62 саженьяхъ и особо два навѣса по срединѣ двора, каждый на 17 саженьяхъ. Далѣе, пекарня на 5 саженьяхъ, кузница на 3 саженьяхъ и при ней изба; мельница водяная на 5 саженьяхъ, вѣтряная на срубѣ; сѣнной сарай на $6\frac{1}{2}$ саженьяхъ, баня братская на 6 саженьяхъ, служительская на 4 саженьяхъ и наконецъ овинъ на 16 саженьяхъ. Монастырь содержитъ до 14 лошадей и около 40 коровъ.

Въ 5 верстахъ отъ монастыря, въ Буборинѣ, гдѣ лежатъ пашни монастырскія, есть на дорогѣ постоянный дворъ, съ одноэтажною харчевнею на $11\frac{1}{2}$ саженьяхъ длины и 4 саженьяхъ въ ширину, при немъ амбаръ съ навѣсами и сѣнниками, кругомъ на 19 саженьяхъ, да по срединѣ двора на 14-ти. Тутъ же не большой скотный дворъ на 9 и 7 саженьяхъ и при немъ изба.

Зеленецкій монастырь, оставленный въ 1762 году на своемъ пропитаніи для содержанія Долгоуза, за исключеніемъ крестьянъ, отобранныхъ по имянному указу Императрицы Екатерины II, владѣлъ землями, сѣнными покосами, лѣсными угодьями, рыбными ловлями. Въ настоящее время нѣкоторыя изъ этихъ владѣній удержались за монастыремъ и служатъ средствами матеріальнаго обезпеченія его безбѣднаго существованія.

Запашки—одна, при Буборинѣ, около 35 четвертей, а другая близъ монастырскихъ стѣнъ, весьма не давняя и не обширная, конечно, уже ничего не могутъ представлять для сбыта и продажи, хотя рожь родится очень хорошая. Монастырь производитъ нѣсколько льна, имѣетъ огороды; но они врядъ ли даютъ все необходимое для братской трапезы. Въ рыбѣ, особенно свѣжей, совершенный недостатокъ; крутосоленую привозную, весьма не высокаго качества, можно получать и то высокою цѣною. Молочные скопы всѣ употребляются дома и служатъ наибольшимъ подспорьемъ трапезѣ въ непостное время. Сѣно, котораго собирается иногда до 12 тысячъ пудовъ, расходуется на свой скотъ.

Лѣсъ, по временамъ, приноситъ нѣкоторый доходъ, такъ какъ, съ разрѣшенія начальства, онъ рубится и продается малыми участками, но много его вымыкаетъ и гложетъ. Для уборки поваливагося лѣса, на огромныхъ пространствахъ, недостаетъ рукъ. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ, этотъ повалившійся лѣсъ могъ принести доходъ.

По климату и свойству почвы, обширная пустыня въ иной годъ представляетъ столько лѣсныхъ ягодъ и грибовъ, что можно бы имѣть отъ нихъ немалую выгоду, но этими мелкими богатствами сѣвера пользуется не братія, а жители окрестныхъ селеній. Женщины и дѣти цѣлыми селеніями посвящаютъ себя собирацію ягодъ и грибовъ.

Круглый годъ въ церквахъ Зеленецкаго монастыря нѣтъ почти никого, кромѣ братіи, что весьма понятно, такъ какъ трудно идти къ всеобщему бдѣнію или Божественной литургіи за 10, 15, 20 верстъ; только на память преподобнаго (11 ноября), въ праздникъ Благовѣщенія, Живоначальныя Троицы, да 30 Августа, бываетъ самый большой притокъ богомольцевъ; но и онъ не превышаетъ 400 или 500 человекъ изъ окрестныхъ не богатыхъ крестьянъ. Очевидно, отъ такого незначительнаго стеченія богомольцевъ въ продолженіи цѣлаго года доходъ церковный не можетъ быть значительнымъ. И дѣйствительно, доходъ кружечный, свѣчной и проскомидный и проч. едвали когда переходитъ за 1000 руб. въ годъ. Часовня при р. Сяси, которая зимою закрывается, приноситъ въ лѣто не болѣе 75—80 р. сер., а ближайшая къ монастырю, закрытая лѣтомъ, зимою открывается; но и эта соберетъ не болѣе 100 р. въ зиму. Зимній путь, называемый Ярославскимъ, по которому нѣкогда тянулись

ежедневно и въ большомъ числѣ извошники съ кладью и съ приказчиками, извѣстными въ народѣ подѣ общимъ наименованіемъ ярославцевъ, содѣйствовали увеличенію монастырскихъ денежныхъ сборовъ; но съ устройствомъ московскаго желѣзнаго пути все измѣнилось и пришло въ упадокъ, и самый денежный сборъ сталъ незначительнымъ. Двѣ харчевни, ближняя и дальняя, которыя прежде отдавались въ аренду за 600 р., нынѣ не приносятъ этой суммы. Вообще всѣ источники, какіе имѣетъ монастырь въ своемъ распоряженіи, съ трудомъ обезпечиваютъ его современное положеніе.

Число монашествующихъ и послушниковъ, не смотря на постоянныя перемѣны, доходитъ до 40 человекъ. Общежительство полное; кромѣ внутреннихъ частныхъ церковныхъ и монастырскихъ послушаній, бываютъ и общія, на полевыхъ работахъ. Служители штатные, въ опредѣленномъ законѣ числѣ, были одно время замѣнены людьми наемными.

Богослуженіе круглый годъ совершается: утреннее пѣніе въ 4 часа пополудни, литургія въ 9 часовъ утра, а вечерня въ 5 и 6 часовъ, смотря по удобству, представляемому временемъ года.

Самая драгоцѣнная святыня, прославившая Зеленецкой пустынный монастырь, это мощи препод. Мартирія. Для поклоненія преподобному стекаются русскіе православные богомольцы съ разныхъ мѣстъ обширнаго русскаго государства. Слава о подвижническихъ трудахъ, украшавшая его при жизни, еще болѣе возрасла послѣ его смерти. М. Корнилій, всегда имѣя глубокое благоговѣніе къ препод. Мартирію, для благочестиваго назиданія вѣрующихъ, описалъ жизнь его и сочинилъ нѣкоторыя стихиры ¹⁾.

Служба препод. Мартирію составлена по общей минеѣ по уставу службы „Преподобному единому“, съ слѣдующими отличіями: 1) Стихиры на малой вечерни составлены вновь потому, что въ общей минеѣ ихъ не положено; 2) Тропарь святаго особый, не изъ минеи; 3) На величій вечерни: стихиры 7 гласа „на Господи возвахъ“—изъ общей минеи, „слава“ того же гласа—составлена особая стихира „и нынѣ“—Царь Небесный“. Стихиры на литіи и стиховная составлены вновь; такъ же свѣтилень, богородичень и стихиры на хвалитѣхъ.—Вообще все послѣдованіе службы препод. Мартирію, совершаемое 11

¹⁾ Обзоръ Р. Д. литер. 237. Житіе препод. Мартирія, изд. въ 1868 г.

ноября, какъ и житіе его составлены преосвящ. Корниліемъ, бывшимъ постриженникомъ Зеленецкаго монастыря.

Въ заключеніе описанія не лишнимъ находимъ приложить сйсокъ лицъ, управлявшихъ монастыремъ въ разное время и потрудившихся, или лучше сказать потратившихъ много силъ на благоустройство обители.

Настоятели Троицкаго Зеленецкаго монастыря.

Миртирій, преподобный основатель монастыря между 1565—1570 гг.—Въ 1582—1583 гг., по актамъ онъ извѣстенъ какъ строитель и сряду какъ игумень монастыря; преставился 1 марта 1603 года.

Иустинъ, священникъ, вмѣстѣ съ келаремъ Порфириемъ да казначеемъ Сильвестромъ упоминаются въ Писцовой книгѣ 1620 года.

Сильвестръ, старецъ, упоминается въ 1624 году. На его имя, по случаю разоренія монастыря Шведами, дана подъ этимъ годомъ подтвердительная грамота отъ царя Михаила Теодоровича „О трехъ вытяхъ земли“, пожалованной Зеленой пустынь грамотою царя Теодора Иоанновича въ 1595 году. Старецъ Сильвестръ въ 1628 году былъ строителемъ при игуменѣ Закхей.

Закхей, игумень, упоминается въ 1628 году.

Въ грамотѣ отъ 10 января 1650 года упоминаются черный попь Иосифъ и строитель Арсеній.

Корнилій, строитель, черный попь въ 1663—1664, а въ 1665 и 1666 годахъ былъ архимандритомъ Тихвинскаго монастыря. Въ описаніи Тихвинскаго Богородицкаго монастыря, изд. въ 1859 году, значится, что архимандритъ Корнилій переведенъ въ 1668 году въ Зеленецкій монастырь, а отсюда въ 1673 году хиротонисанъ въ митрополита казанскаго; съ 1674 года былъ митрополитомъ новгородскимъ; скончался 5 марта 1698 года на покоѣ, въ Зеленецкомъ монастырѣ.

Теодоритъ, игумень, упоминается въ 1665—1668 годахъ. По Зеленецкимъ грамотамъ въ 1674 и 1675 годахъ Киприанъ старецъ и келарь Теодосій, черный попь (въ 1675 г.) да казначей Тихонъ. Засимъ рядъ игуменовъ Зеленецкихъ становится почти не прерывнымъ.

Теодоритъ, игумень, въ 1675—1677 годахъ.

Иосифъ, игумень, въ 1677—1679 годахъ. При игуменахъ Теодоритѣ и Иосифѣ, съ 1675 года показывается по грамотамъ

Богодѣпъ, старецъ, келарь. Онъ келаремъ именовался въ 1680, 1685 и 1689 годахъ.

Теодоритъ, игумень, съ начала 1680 до половины 1682 года.

Геремія, игумень, въ 1683 году.

Ефремъ, игумень, въ 1698—1703 годахъ. Онъ былъ по августу 1703 года вмѣстѣ и закащикомъ, т. е. блюстителемъ благочинія въ Ладожскомъ и Тихвинскомъ краяхъ. При немъ строителемъ состоялъ въ 1699—1700 года іеродіаконъ Венедиктъ Барановъ.

Лаврентій, игумень, въ 1711 году.

Варсанобій, игумень, въ 1712 году.

Ефремъ, игумень, съ 1714—1719 годъ.

Лаврентій, игумень, съ 1719—1721 годъ.

Тоиль, игумень, съ 1721—1739 годъ, изъ вдовыхъ священниковъ села Выдропуска, новгородской епархіи, поступилъ въ монашество въ Хутынской монастырь въ 1714 году и посвященъ іеромонахомъ преосвященнымъ Іовомъ митрополитомъ новгородскимъ; потомъ 25 февраля 1716 года поставленъ во игумена въ Кириловъ новгородскій монастырь, а отсюда перемѣщенъ 22 января 1721 года въ Зеленецкій монастырь и здѣсь состоялъ игуменомъ по 21 декабря 1739 годъ.

Сергій, іеродіаконъ, управлявшій монастыремъ съ 1739 по 1747 годъ, священническій сынъ, новгородской епархіи, былъ въ монастырѣ сперва псаломщикомъ; въ монашествѣ съ 1719 года; іеродіакономъ съ 1720 года. При немъ въ 1747 году Зеленецкій монастырь осчастливленъ посѣщеніемъ императрицы Елизаветы Петровны. Іеродіаконъ Сергій умеръ въ 1752 году, состоя казначеемъ монастыря.

Иосифъ, строитель, съ половины 1747 года, поступилъ сюда изъ управителей новгородскаго Сковородскаго монастыря и былъ здѣсь по 1752 г.; при немъ 24 іюля 1747 года случился въ монастырѣ пожаръ.

Иосифъ, строитель, опредѣленъ 16 октября 1752 года изъ іеромонаховъ Юрьева монастыря и состоялъ по 1757 годъ.

Иосифъ (Шаровъ), игумень, съ 1757—1765 годъ, изъ строителей Гостинопольскаго монастыря.

Іовъ, игумень, съ 1765 по 1771 годъ. Игуменомъ Іовомъ оканчивается строительское и игуменское настоятельство и начинается архимандритское. Въ Зеленецкій монастырь переведенъ

архимандритъ съ монахами изъ упраздненнаго староладожскаго Николаевскаго монастыря.

Архимандриты:

Веніаминъ I-й (Румовскій) съ 1771 по 1774 годъ. Родился въ 1739 году; въ монашество вступилъ на 20 году своего возраста; сперва былъ учителемъ с.-петербургской Александро-Невской семинаріи, съ 1768 года префектомъ ея и преподавателемъ философіи. При полученіи сана архимандрита Староладожскаго Николаевскаго монастыря онъ состоялъ ректоромъ той же семинаріи и преподавателемъ богословія. Должности сіи сохранилъ и въ званіи настоятеля Зеленецкаго монастыря; переведенъ въ 1774 году 16 января въ Сергіеву пустынь, что близъ Стрѣльны, и того же года поставленъ епископомъ Олонецкимъ; послѣ былъ архіепископомъ нижегородскимъ; умеръ въ 1811 году, въ Нѣжинѣ.

Транквиллинъ, съ января по 27 число августа 1774 года; назначенъ сюда изъ Новгородскаго Антоніева монастыря, гдѣ состоялъ съ 1776 года, будучи вмѣстѣ и ректоромъ семинаріи; отсюда переведенъ въ Успенскій монастырь, Вятской губерніи, въ которомъ и скончался въ 1775 году.

Іоанникій (Орловскій) съ 1774 по 1782 годъ, изъ ректоровъ Александро-Невской семинаріи. Состоя настоятелемъ Зеленецкаго монастыря, онъ оставался при ректорской должности; отсюда переведенъ въ Солотчинскій монастырь, въ Рязанской епархіи, гдѣ въ 1802 году и скончался.

Веніаминъ II-й (Багрянскій) съ 1782 по 1783 годъ. Москвичъ, священнической сынъ, обучался въ московской духовной академіи до класса философіи; въ 1776 году, по Высочайшему соизволенію, отправленъ былъ въ Лейденскій университетъ, гдѣ слушалъ философію, математику, исторію и изучалъ языки: еврейскій, греческій и французскій. По возвращеніи, въ 1776 году, въ Россію постриженъ въ монашество (мірское имя Василій) и опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи новгородской семинаріи; откуда съ архимандритствомъ въ Зеленецкій монастырь назначенъ ректоромъ Александро-Невской семинаріи; съ 1784 года состоялъ ректоромъ новгородской семинаріи; послѣ былъ епископомъ Иркутскимъ, 1814 года.

Инокентій I-й (Полянскій), съ 1 января 1784 по 1785 годъ, священнической сынъ, Рязанской губерніи и уѣзда, села

Полянъ, родился въ 1751 году; обучался въ рязанской семинаріи, а по окончаніи курса въ 1773 году принялъ монашество и былъ сперва учителемъ, потомъ префектомъ; въ 1778 году состоялъ префектомъ въ Александро-Невской семинаріи (22 іюля), и съ 28 августа 1782 года въ Московской, по тогдашнему названію славяно-греко-латинской академіи; 14 сентября того же года произведенъ игуменомъ Знаменскаго монастыря. Съ полученіемъ ректорства Александро-Невской семинаріи, въ декабрь 1783 года, онъ посвященъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря 1 января 1784 года.

Антоній, съ 14 января 1786 по 25 іюля 1788 года, произведенъ изъ іеромонаховъ, при академіи наукъ; потомъ изъ Зеленецкаго монастыря переведенъ въ Сергіеву пустынь.

Иоасафъ (Клоковъ), съ 23 декабря 1788 по 11 августа 1792 года, изъ игуменовъ новгородскаго Деревяницкаго монастыря.

Анастасій (Братановскій), съ 8 сентября 1792 по 13 марта 1795 года, изъ іеромонаховъ, — законоучителей при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; принялъ монашество въ 1790 году.

Феофилактъ (Русановъ), съ 13 марта 1795 по 29 мая 1796 года, изъ іеромонаховъ; законоучитель корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ.

Ксенофонтъ (Тропольскій), съ 16 іюля 1796 по 1798 годъ, изъ іеромонаховъ, префектъ Сѣвской семинаріи. Съ назначеніемъ въ Зеленецкій монастырь онъ опредѣленъ законоучителемъ въ Морской Шляхетскій корпусъ.

Флавіанъ (Ласкинъ) съ 1798 по 1799 годъ, изъ іеромонаховъ, префектъ Александро-Невской академіи. Въ должности этой онъ оставался и по назначеніи его архимандритомъ Зеленецкаго монастыря.

Евгеній (Евфимій) Болховитиновъ, съ 11 марта 1800 по 27 января 1802 года, изъ вдовыхъ протоіереевъ Воронежской епархіи, сынъ священника г. Воронежа; учился въ Московской духовной академіи; съ 1796 года протоіерей и префектъ той же семинаріи; 9 марта 1800 года постриженъ въ монашество, а 11 марта поставленъ архимандритомъ Зеленецкаго монастыря.

Израиль (Іакинъ) Звягинцевъ, съ февраля 1802 по мартъ 1806 года. Обучался въ Сѣвской семинаріи и с.-петербургской учительской гимназіи; по окончаніи курса проходилъ службу въ народныхъ училищахъ, сперва съ званіемъ учителя, потомъ смотрителя народныхъ училищъ с.-петербургской губерніи. Въ 1798

году произведенъ въ чинъ 12 класса и опредѣленъ въ Орловскую семинарію префектомъ и учителемъ философіи. Въ 1801 году вступилъ въ монашество и сдѣланъ ректоромъ той же семинаріи. Въ 1802 году перешель въ С.-Петербургскую епархію и произведенъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря.

Порфирій (въ мѣрѣ Петръ Кирилловъ), съ марта 1806 по августъ 1808 года; обучался въ Московскомъ университетѣ и въ продолженіи курса получилъ двѣ серебряныхъ и одну золотую медали отъ юридическаго и философскаго факультетовъ. По окончаніи курса, въ 1803 году, онъ былъ принятъ митрополитомъ Амвросіемъ въ с.-петербургскую духовную академию учителемъ геометріи; въ 1806 году опредѣленъ архимандритомъ Зеленецкаго монастыря.

Веніаминъ III (Весновскій), съ 2 октября 1808 по 9 ноября 1809 года; былъ учителемъ при Невской академіи и іеромонахомъ при миссіяхъ въ Мадридѣ, Парижѣ и Константинополѣ.

Гедеоизъ (Федотовъ), съ 14 октября 1810 по 1816 годъ; былъ учителемъ въ Вѣлгородской семинаріи и тамъ постриженъ въ 1799 году; потомъ учителемъ С.-Петербургской семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ въ Александро-Невской лаврѣ; въ 1803 году посланъ на островъ Кадьякъ, съ назначеніемъ благочиннымъ камчатскихъ и американскихъ нашихъ церквей.

Парвеній, съ 1816 по 1 марта 1819 года, изъ казначеевъ Александро-Невской лавры, отсюда перемѣщенъ въ Александро-Свирскій монастырь.

Пансіей, съ 1819 по 1822 годъ, изъ казначеевъ Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Иннокентій III, съ 10 іюля 1822 по 1829 годъ, изъ строителей Введенскаго островскаго монастыря, что на рѣкѣ Ояти.

Кириллъ, съ 1829 по 1839 годъ. Въ монашество вступилъ въ Тихвинскій монастырь изъ вдовыхъ діаконовъ Канецкаго погоста, Тихвинскаго уѣзда; опредѣленъ въ Зеленецкій монастырь изъ игуменовъ Островскаго Введенскаго монастыря, съ назначеніемъ благочиннымъ пяти сосѣднихъ монастырей. Съ 1820 по 10 іюля 1822 года былъ строителемъ Ондрусово-Николаевской пустыни, что близъ Ладожскаго озера, гдѣ оставилъ по себѣ память устройствомъ новаго флигеля для жительства братій. Въ Введенскомъ Оятскомъ монастырѣ за исправное и ревностное прохожденіе строительской должности получилъ сперва (21 января 1824 г.) дозволеніе употреблять при церковныхъ въ своемъ мо-

настырѣ служеніяхъ игуменскій жезлъ, а потомъ (25 апрѣля 1827 г.) произведенъ въ санъ игумена и сдѣланъ благочиннымъ. Какъ находившійся въ Зеленецкой обители несравненно долѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и не имѣвшій подобно многимъ изъ нихъ должности въ Александро-Невской лаврѣ, которая бы отвлекала его отъ пустыни, заставляя быть въ Петербургѣ, онъ болѣе всѣхъ ихъ потрудился приведеніемъ въ порядокъ зданій Зеленецкаго монастыря.

Ааронъ, съ 1839 по 1842 годъ, былъ игуменомъ и экономомъ Александро-Невской лавры; должность эта была оставлена при немъ и по назначеніи его въ Зеленецкій монастырь.

Никаноръ, съ 24 ноября 1842 по 9 ноября 1845 года, изъ казначеевъ Александро-Невской лавры.

Такимѣ, іеромонахъ, управлявшій въ званіи казначея монастыремъ до 20 іюня 1846 года.

Феофанъ (Комаровскій), игумень, съ іюня 1846 по 1848 годъ; изъ дворянъ; былъ намѣстникомъ въ Сергіевской пустынѣ, въ которой принялъ монашество; потомъ, по мартъ 1844 года, управлялъ Нилосорской пустынею, былъ строителемъ въ Староладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ; изъ зеленецкихъ игуменовъ перемѣщенъ въ Кирилло-Новозерскій монастырь ¹⁾

Иннокентій IV (Немировъ), архимандритъ, съ 21 апрѣля 1851 по 5 октября 1855 года. По окончаніи, въ 1830 году, курса въ с.-петербургской духовной академіи съ степенью кандидата, поступилъ, въ званіи іеромонаха, въ составъ пекинской Россійской императорской духовной миссіи и былъ членомъ ея съ 1840 по 1850 годъ; по возвращеніи изъ Китая посвященъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря.

Аполлосъ, игумень Староладожскаго Николаевскаго монастыря; управлялъ монастыремъ по 19 декабря 1855 года.

Іаковъ, съ 15 декабря 1855 по 1857 годъ; обучался въ тульской духовной семинаріи съ 1834 по 1838 годъ и въ московской академіи съ 1838 по 1842 годъ; въ мірѣ назывался Василій Поспѣловъ, священническій сынъ; въ монашество постриженъ 6 апрѣля 1842 года, въ московской духовной академіи, 22 лѣтъ; 29 іюня того же года рукоположенъ во іеромонаха; 21

¹⁾ *Варсанобій II*, съ сентября 1849 по 1850 годъ, игумень, изъ іеромонаховъ Невскаго монастыря.

Аполлосъ, игумень Староладожскаго Николаевскаго монастыря, управлялъ монастыремъ по 8 мая 1851 года.

сентября 1842 года назначенъ учителемъ въ орловскую духовную семинарію; 15 декабря 1855 года опредѣленъ настоятелемъ Троицкаго Зеленецкаго монастыря.

Геннадій, съ 1857 по 1859 годъ; обучался въ домѣ родителей, изъ дворянъ Черниговской губерніи; въ монашество постриженъ 28 іюня 1817 года; опредѣленъ послушникомъ въ Глинскую Богородицкую пустынь, Курской губерніи, 7 марта 1813 года; 29 іюля 1817 года рукоположенъ въ іеродіакона; 25 декабря 1828 г. рукоположенъ во іеромонаха и опредѣленъ на должность эконома с.-петербургской духовной академіи; 14 февраля 1850 года казначеемъ лавры; 24 марта 1857 года назначенъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Иларій, съ 1859 по 1865 годъ, изъ мѣщанъ города Олонца; родился въ 1800 году; въ мѣрѣ назывался Іаковъ Ивановъ Заостровскій; въ монашество постриженъ 1 февраля 1830 года въ Тихвинскомъ Большомъ монастырѣ; опредѣленъ послушникомъ 27 іюня 1827 года; рукоположенъ іеродіакономъ 6 августа 1830 года, іеромонахомъ 17 мая 1834 года; перемѣщенъ казначеемъ въ новгородскій архіерейскій домъ 7 ноября 1836 г.; опредѣленъ строителемъ въ Антоніевъ Дымскій монастырь 29 сентября 1839 года; произведенъ въ санъ игумена Отенскаго монастыря 15 августа 1851 года; опредѣленъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита 7 іюня 1859 года.

Казначей, іеромонахъ *Пахомій*, съ 11 января по 19 октября 1865 года. Родился въ 1805 году; обучался въ новгородской духовной семинаріи и исключенъ изъ средняго отдѣленія; въ мѣрѣ назывался Петръ Автономовъ Рябовскій; постриженъ въ монашество 14 іюля 1838 года въ Автоньевомъ монастырѣ; рукоположенъ во іеромонаха 24 іюня 1839 года; 2 іюня 1859 года; награжденъ наперснымъ крестомъ; 26 октября 1859 года перемѣщенъ казначеемъ въ Зеленецкій монастырь.

Иосифъ, архимандритъ съ 25 сентября 1865 по 10 января 1867 года; обучался въ домѣ родителей, изъ мѣщанъ Ярославской губерніи; въ монашество постриженъ 23 февраля 1824 года; рукоположенъ во іеромонаха 10 февраля 1828 года; награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ 9 апрѣля 1843 года; орденомъ Анны 3 степени 21 апрѣля 1862 года, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; опредѣленъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря 25 сентября 1865 года.

Пареній, съ 10 января 1867 по 6 августа 1870 года. Обучался въ новгородскомъ духовномъ училищѣ и исключень изъ высшаго отдѣленія; сынъ дьячка; въ мірѣ назывался Петръ Васильевъ Финиковъ; постриженъ въ монашество 12 октября 1847 года въ новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ; рукоположенъ во іеродіакона 6 августа 1848 года; исправлялъ должность казначея 29 января 1852 года; рукоположенъ во іеромонаха 6 ноября 1852 года; управлялъ Клопскимъ монастыремъ съ 3 сентября 1863 года; награжденъ наперснымъ крестомъ 21 іюня 1865 года; утвержденъ настоятелемъ Введенскаго монастыря съ производствомъ въ санъ игумена 7 декабря 1865 года; перемѣщенъ въ Зеленецкій монастырь 12 февраля 1867 года, и возведенъ въ санъ архимандрита 17 апрѣля 1868 года.

Іоаннъ, священнической сынъ, въ мірѣ назывался Іаковъ Никольскій; обучался въ обояновскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ; окончилъ курсъ въ высшемъ отдѣленіи; постриженъ въ монашество 22 декабря 1837 года въ курскомъ архіерейскомъ домѣ; опредѣленъ въ послушники обояновскаго Знаменскаго монастыря, курской епархіи, 13 декабря 1832 года; перемѣщенъ въ архіерейскій домъ 6 мая 1835 года; рукоположенъ во іеродіакона 23 марта 1839 года; опредѣленъ письмоводителемъ по архіерейскому дому 1 января 1841 года; рукоположенъ во іеромонаха 23 января 1844 года; 3 февраля 1844 года назначенъ управляющимъ архіерейскою свитою въ С.-Петербургѣ и помощникомъ казначея по части экономической; 19 мая 1845 года перемѣщенъ казначеемъ и ризничимъ въ Бѣлгородскій Троицкій монастырь; 5 іюля 1846 года награжденъ набедренникомъ; 28 февраля 1851 года опредѣленъ во временный ревизіонный комитетъ при курской духовной семинаріи по экономической части; 10 іюня 1852 года опредѣленъ намѣстникомъ; 20 марта 1853 года, по болѣзненному состоянію, уволенъ отъ сей должности и перемѣщенъ въ курскій архіерейскій домъ; 18 февраля 1854 года перемѣщенъ въ число братства Тихвинскаго Большаго монастыря; 15 апрѣля того же года опредѣленъ намѣстникомъ; 22 мая 1858 года награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ по удостоенію св. синода; 15 мая 1859 года пожалованъ изъ кабинета Его Величества таковымъ же крестомъ; 15 октября 1863 года перемѣщенъ настоятелемъ въ Антоніевъ Дымскій монастырь; 23 октября того же года посвященъ въ санъ игумена и награжденъ палицею; 31 марта 1870 года перемѣщенъ на должность настоятеля Зеленецкаго

монастыря, а 26 апрѣля того же года возведенъ въ санъ архимандрита.

Изъ краткихъ свѣдѣній, собранныхъ о лицахъ управлявшихъ въ разное время Зеленою пустынею, видно, что Зеленецкимъ монастыремъ завѣдывали строители, игумены, старцы (иногда) и архимандриты. Одни изъ нихъ отличались высокою подвижническою жизнію, другіе ученостію, соединенною съ благочестіемъ; и ко всѣмъ имъ духовная власть относилась съ особеннымъ вниманіемъ, удостоивая ихъ важныхъ внѣшнихъ отличій и высшихъ назначеній.

МОЛИТВА

Преподобному и Богоносному отцу нашему Мартирію, Зеленецкому чудотворцу.

О пастырю добрый, наставниче нашъ, преподобный отче Мартиріе! услыши еже къ тебѣ нынѣ приносимое моленіе наше. Вѣмы бо яко духомъ съ нами пребываеши. Ты убо, преподобне, яко имѣя дерзновеніе ко Владыцѣ, Іисусу Христу, Богу нашему и къ Пречистѣй Богоматери, буди ходатай и молитвенникъ теплый о обители сей, юже возградилъ еси, и о насъ недостойныхъ рабѣхъ, живущихъ въ ней,—ея же ты просвѣтитель сый и начальникъ, богособранному твоему братству помощникъ и заступникъ,—яко да твоимъ предстательствомъ и молитвами невредимы на мѣстѣ семъ пребудемъ: отъ бѣсовъ же и злыхъ чловѣкъ ненавѣтованны и отъ всѣхъ бѣдъ и напастей свободни сохранимся. Всѣмъ же отвсюду приходящимъ во святую обитель твою и молящимся тебѣ съ вѣрою, и поклоняющимся рацѣмъ мощей твоихъ, о еже избавитися отъ всякія скорби, болѣзни и напасти милостивнѣ поспѣши,—даровати же православнымъ миръ, тишину, благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ: и о всѣхъ насъ теплый предстатель ко Господу и помощникъ душамъ нашимъ буди, еже отпуститися намъ согрѣшеніямъ нашимъ и молитвами твоими, святе, избавитися намъ вѣчнаго мученія и сподобитися царствія со всѣми святыми, да славу, благо-

дареніе и поклоненіе возсылаемъ Единому Богу, въ Троицѣ сла-
вимому: Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки
вѣковъ; аминь.

Тропарь гласъ 2-й.

Отъ юности богоблаженне, Христа возлюбивъ, отечество оста-
вилъ еси, и всѣхъ мірскихъ мятежей уклонився въ тихое при-
станище, пречестныя обители Богоматери достигль еси: отоню-
дуже увидѣвъ непроходную пустыню, крестовидною зарею пока-
занную, желательнѣ ю обрѣль еси и въ ней вселився, иноче-
ствующихъ собралъ еси, и сихъ ученьми своими, яко лѣствицею
восходною на небо, трудолюбно тщался еси возводити къ Богу:
Ему же молися, богомудре Мартиріе, даровати благочестивѣй-
шему Императору нашему Александру Александровичу на враги
побѣды и душамъ нашимъ велию милость.

Кондакъ гласъ 8-й.

Отечества, преподобне, и всего мірскаго мятежа уклонитися
возжелалъ еси, и въ пустыню вселився, тамо во блаженнѣмъ
безмолвіи жестокое житіе показалъ еси, и чада послушанія и
смиренія въ немъ возрастилъ еси. Сего ради дерзновение стяжавъ
ко Святѣй Троицѣ, еже молитися богоблаженне о насъ чадѣхъ
своихъ, иже же собралъ еси и о всѣхъ правовѣрныхъ, да зо-
вемъ ти: радуйся отче Мартиріе, безмолвія пустыннаго люби-
телю.

Мѣсяца носмврія въ 11-й день

ЦЕРКОВЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

на подворьѣ Новгородскаго Покровскаго женскаго
Звѣрина монастыря.

Церковь находится въ верхнемъ этажѣ монастырскаго подворья, на углу Надеждинской и Малой Итальянской улицъ.

Исторія церкви и подворья слѣдующая: Въ 1861 году жена генераль-маіора, Варвара Михайловна Буткевичъ, урожденная Путятина, по усердію къ новгородскому женскому звѣриному монастырю и по чувству благоговѣнія къ чудотворной иконѣ св. праведнаго Симеона Богопріимца, пожертвовала, въ вѣчное владѣніе монастыря, участокъ земли въ 130¹/₂ квадр. саж. отдѣленный отъ дома и двора ея, и здѣсь, на собственное иждивеніе, устроила двухъ-этажное каменное зданіе, для помѣщенія внизу подворья, а вверху—храма во имя Успенія Богородицы. Право монастыря на владѣніе участкомъ утверждено 1861 года ноября 20, во 2 департаментѣ петербургской палаты гражданскаго суда, за № 75, а 12 февраля 1862 года монастырь введенъ во владѣніе. Подъ церковію находится небольшая часовня и, рядомъ съ нею, помѣщеніе для жительства монахинь и послушницъ, обязанныхъ наблюдать за чистотою храма и за цѣлостію ризницы. Церковь освящена 1863 г. марта 23 дня, преосвященнымъ Леонтіемъ, викаріемъ петербургскимъ, въ присутствіи великой княгини Александры Петровны.

Главную святыню храма составляетъ икона Успенія Божіей Матери, привезенная изъ стараго Іерусалима монахинею Анною Булатовою.

Для служенія при церкви полагается особый священникъ, съ жалованьемъ въ 600 р. с. въ годъ, изъ церковныхъ суммъ.

Обязанности чтенія и пѣнія отправляютъ трое пѣвчихъ, получающихъ, каждый, по 180 р. с. въ годъ. Церковный сторожъ

получаетъ въ годъ 144 р. Священникъ, кромѣ жалованья пользуется церковными доходами, но не имѣетъ квартиры. Весь церковный доходъ цѣлится на двѣ части. Одна часть идетъ на содержание причта, другая—въ пользу монастыря, въ которомъ живетъ нынѣ до 206 сестеръ.

Настоятелемъ церкви въ настоящее время состоитъ священникъ Василій Петровъ Колоколовъ.

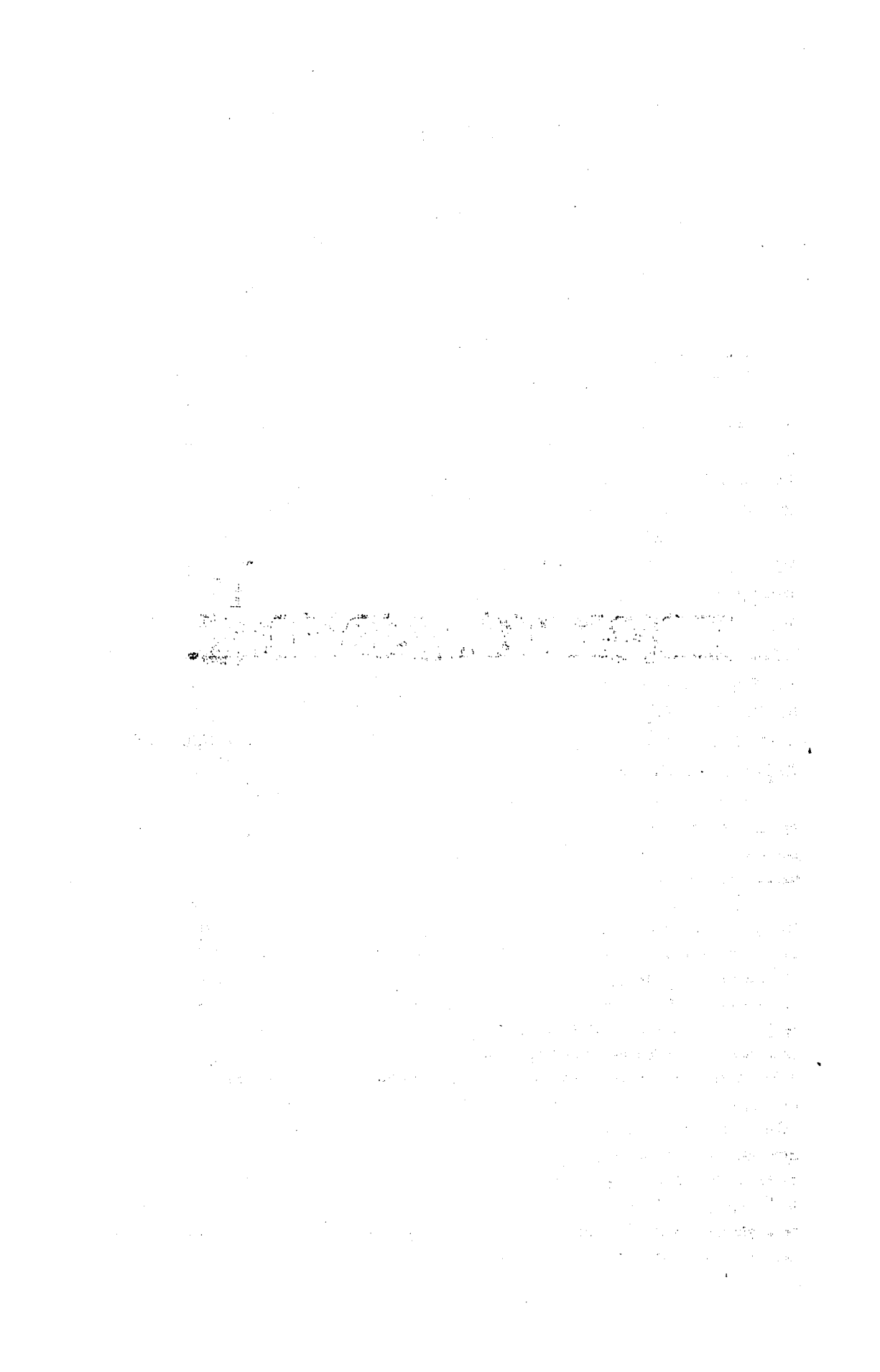
Кромѣ упомянутой выше Булатовой, церковь Звѣринаго монастыря имѣетъ и другихъ ревнителей церковнаго благолѣпія. Такъ, на главной иконѣ Успенія, усердіемъ Варвары Васильевны Дашковой устроена великолѣпная риза, съ драгоценными украшеніями. Подлѣ иконы Успенія помѣщается, съ лѣвой стороны, образъ Тихвинской Божіей Матери. Образъ этотъ былъ, прежнею владѣтельницей его, Маріей Батенковой, отданъ, одной еврейкѣ, за долгъ, сумма котораго простиралась до 375 руб. сер. Ревнители церковной святости, собравъ деньги, выкупили образъ у еврейки и теперь онъ украшаетъ здѣшній храмъ. Образъ Николая Чудотворца, стоящій подлѣ иконы Тихвинской Божіей Матери, есть приношеніе госпожи Полянской. Серебряныя ризы на мѣстные образа Спасителя и Богоматери устроены усердіемъ госпожи Күзьминой. Плащаница есть пожертвованіе Петрова. Въ числѣ украшеній замѣчательны также двѣ кіоты въ видѣ креста, вмѣщающія въ себѣ по нѣскольку иконъ художественной работы. Одинъ крестъ номѣщенъ противъ праваго клироса, другой—на сѣверной стѣнѣ церкви. Подъ этимъ крестомъ на металлической доскѣ, начертаны имена святыхъ, лики которыхъ помѣщены въ крестѣ. Крестъ этотъ пожертвованъ Деминымъ; стоящій же противъ праваго клироса находится здѣсь съ основанія церкви.

Къ западной стѣнѣ пристроенъ входъ въ церковь изъ квартиры гг. Буткевичъ, а надъ входомъ находятся небольшія хоры.

При небольшихъ размѣрахъ, церковь отличается полною симметриєю въ расположеніи частей и достаточно просторна для молящихся. Образцовая чистота въ ней напоминаетъ вообще храмы въ женскихъ монастыряхъ а постоянное служеніе привлекаетъ въ нее массы богомольцевъ.

REPRODUCTION

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ, ВЪ НОВОЙ ДЕРЕВНѢ ¹⁾.

Новая деревня находится на окраинѣ Петербурга, на правомъ берегу Малой Невки, противъ острововъ: Каменнаго и Елагина, по дорогѣ въ Сестрорѣцкѣ. Прежде она называлась „Каменной носъ“ и село „графское Вестужево-Рюмино“.

О времени построения Благовѣщенской церкви нѣтъ свѣдѣній въ церковныхъ документахъ, такъ какъ эта церковь сперва была причислена къ домовоѣ церкви графа Вестужева-Рюмина, бывшей въ столицѣ. Притомъ многіе документы погибли во время пожара, въ 1803 году. По преданію народному и по сохранившейся въ церковномъ архивѣ надписи на одномъ старинномъ колоколѣ ²⁾, видно, что церковь построена въ 1762 г. канцлеромъ Россійской Имперіи, графомъ Вестужевымъ-Рюминымъ, для его крестьянъ, переселенныхъ изъ разныхъ губерній. Церковь эта была холод-

¹⁾ Хотя Новодеревенская церковь принадлежитъ къ разряду сельскихъ церквей, но она, по мѣстности и по составу населенія (особенно лѣтомъ), такъ близко подходитъ къ церквамъ столичнымъ, что мы сочли удобнымъ помѣстить описаніе ея въ числѣ церквей столичныхъ.

²⁾ Надпись на колоколѣ была слѣдующая: «къ церкви Благовѣщенія Божіей Матери, вблизи С.-Петербурга, на Выборгской сторонѣ, въ деревнѣ, прежде называемой Каменной носъ, а нынѣ село графское Вестужево-Рюмино, принадлежащее его сіятельству, графу Алексѣю Петровичу Вестужеву-Рюмину, котораго и знаки здѣсь изображены, а именно: его медаль, оборотъ ея и гербъ. На медали—портретъ графа, а вокругъ ея—слова: графъ Алексѣй Петровичъ Вестужевъ-Рюминъ; Россійскія Имперіи прежній канцлеръ, а нынѣшній старшій генералъ-фельдмаршалъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и первый сенаторъ. На оборотѣ—гербъ: скала въ морѣ, поражаемая молніею. Вверху слова: «*immobilis in mobili*», внизу: *in Deo salus mea* 1760 года. Внизу этой надписи—другая: вылилъ колокольный мастеръ Дмитрій Евдокимовъ, а украшенія и надписи дѣлалъ свѣтлѣйшаго князя Вестужева-Рюмина крѣпостной слуга, литейный мастеръ Прохоръ Евдокимовъ Невзоровскій, въ С.-Петербургѣ 1765 года». Этотъ колоколъ впоследствии былъ разбитъ и лежалъ безъ употребленія. Поэтому онъ, въ 1856 году, былъ перелить въ одинъ большой колоколъ, разбившійся въ семь году.

ная и въ ней служили только лѣтомъ. Въ 1765 году, по соизволенію графа Вестужева-Рюмина, устроень, для служенія зимою, теплый придѣлъ во имя св. Александра Невскаго. Церковь была каменная, круглая; колокола помѣщались между колоннами купола. Въ куполѣ были часы. Все церковное строеніе и утварь сдѣланы были на счетъ графа. Въ такомъ видѣ церковь существовала до 1803 года. Въ этомъ году, іюня 12, церковь пострадала отъ молніи: деревянная, надъ куполомъ, постройка, сгорѣла, куполъ упалъ и церкви угрожало разрушеніе. Но, по милости Божіей, иконостасъ и утварь спасены усердіемъ прихожанъ. При возобновленіи церкви особенное усердіе показалъ помѣщикъ Сергѣй Саввичъ Яковлевъ. По его ходатайству митрополитъ Амвросій разрѣшилъ, въ 1803 году, возобновить церковь, а на время перестройки сдѣлать временную церковь на дачѣ Яковлева. Такъ было до 1809 г. Къ этому году церковь перестроена во имя Благовѣщенія, съ придѣлами Александра Невскаго и мучениковъ Тимофея и Мавры. Все необходимое для церкви устроено помѣщикомъ Яковлевымъ. Въ 1828 г., усердіемъ его наслѣдницъ храмъ вновь исправленъ и снабженъ вновь церковною утварью. Въ 1851 году сдѣланы новыя поправки на 5,000 р. сер. церк. суммы. При этомъ помѣщикъ Михаилъ Васильевъ Шипшаревъ позолотилъ, на свой счетъ, иконостасъ. Въ такомъ видѣ церковь существуетъ до нынѣ. Она имѣетъ 12 оконъ и трое дверей. Покрыта желѣзомъ. Антиминсы главнаго алтаря и придѣла Александра Невскаго освящены митрополитомъ Никаноромъ въ 1851 году; антиминсъ придѣла Тимофея и Мавры освященъ 1808 г., декабря 17, митрополитомъ Амвросіемъ.

Къ достопримѣчательностямъ храма принадлежать: 1) большой сребропозлащенный крестъ, на престолѣ главнаго алтаря, съ частицею животворящаго древа и —мощей святыхъ: святителя Спиридона, преп. Варлаама и Моисея Мурина. Крестъ пожертвованъ генераль-лейтенантомъ Николаемъ Васильевичемъ Вахтинымъ, умершимъ 8 декабря 1881 г. и погребеннымъ при церкви. 2) большой праздничный колоколъ, вѣсомъ въ 159 пуд. 35 фунт. По надписи на колоколѣ видно, что онъ отлитъ мая 27, 1856 г. мастеромъ Михаиломъ Стуколкинымъ, при священникѣ Константинѣ Стратилатовѣ и церк. старостѣ Михаилѣ Тютюкинѣ. На колоколѣ изображены: Благовѣщеніе, Александръ Невскій и мученики Тимофей и Мавра.

Въ храмѣ погребено нѣсколько знатныхъ лицъ. Такъ здѣсь

погребены: графъ Алексѣй Петровичъ Никитинъ († 27 февраля 1858 г.), графъ Ѳедоръ Васильевичъ Орловъ-Денисовъ († 3 апрѣля 1865), генераль-лейтенантъ Ѳедоръ Сергѣевичъ Чернышевъ († 22 іюля 1868), генераль-маіоръ Михаилъ Іосифовичъ Сабиръ († 23 сентября 1870), его жена и дѣти; вдова генераль-маіора Софія Сергѣевна Манзей († 11 іюля 1882), отличавшаяся усердными приношеніями на здѣшній храмъ. Такъ, на всѣ почти мѣстныя иконы, она устроила сребропозлащенные ризы, на сумму около 5,700 р. с.; устроила у церкви желѣзную рѣшетку, цѣною не менѣе 1,500 р. с. и др.

Метрическія книги существуютъ съ 1781 года.

Причтъ здѣшней церкви, до штатовъ, состоялъ изъ священника и дьячка; по штатамъ 1843 г. его составляютъ: священникъ, дьячекъ (нынѣ діаконъ, на пономарской вакансіи) пономарь и просфирня. Изъ прежнихъ священниковъ извѣстны: *Илья Петровъ*, *Матѳей Ивановъ* († 1807 г.), *Терентій Лукинъ*, поступившій въ 1814 г. въ новгородскій Отенскій монастырь, *Евсевій Ѳеоктистовъ* († 1848), *Василій Евимовъ Флеровъ* († 1852), *Василій Ильинъ Серафимовъ*, перешедшій, въ 1854 г., къ Исаакіевскому собору, *Константинъ Александровъ Стратилатовъ* († 1878), *Петръ Николаевъ Беневольскій* († 1882), *Іоаннъ Ѳедоровъ Альбинскій* священствующій нынѣ.

До штатовъ причтъ содержался доходами за требы, а по штатамъ 1843 г. получаетъ, по размѣру IV класса, слѣд. жалованье: священникъ—180 р. с., діаконъ (по дьяческому окладу) 70 р. с., дьячекъ—60 р. с., просфирня—30. По новому штату 1876 года въ жалованьѣ просфирнѣ отказано. Отъ прихожанъ положено выдавать дрова на отопленіе церкви и дома; въ 1855 г., по указу дух. консисторіи отъ 16 сентября, за № 5024, дозволено покупать дрова на кошельковую сумму, а на деньги, выдаваемые на дрова отъ прихожанъ, нанимать сторожей. Кромѣ того, причтъ пользуется процентами съ 3 билетовъ, на сумму въ 985 р., положенныхъ на вѣчное поминовеніе

Земли, для церковной ограды и усадьбы, отведено 2052 кв. саж. Пахатной и сѣнокосной земли отведено было, въ 1817 году, отъ помѣщиковъ, 27 дес. 551 саж. За десятины, недостающія до полнаго числа, помѣщики обязались платить причту 32 р. 52 коп. с. въ годъ. Эти деньги теперь уже не вносятся. Земля прежде отдавалась въ аренду, а теперь самъ причтъ владѣетъ ею.

При церкви числятся слѣдующія вдовы и сироты дух. званія:

1) вдова священника Беневоляскаго, Евгенія Константинова, живущая при Смоленскомъ кладбищѣ и получающая отъ здѣшней церкви 96 р. с. въ годъ. Кромѣ того, изъ епарх. попечительства дается ей 36 р. с. и дочери ея, Валентинѣ, 40 р. с. въ годъ; 2) вдова дьячка, Наталья Тимоеева Исакова; отъ церкви она получаетъ 72 р. с. въ годъ, а отъ попечительства на себя 24 р. с. въ годъ, на дочерей—Вѣру и Любовь—44 р. с.; 3) вдова дьячка, Надежда Григорьева Осиновская, получаетъ отъ церкви 60 р. с., а отъ попечительства—12 р. с. въ годъ; 4) вдова диакона, Анна Алексѣева Новенская, съ дочерьми Марією и Екатериною получаетъ отъ церкви, за печеніе просфоръ, по 8 р. въ мѣсяцъ, и изъ попечительства на себя—20 р. с. и на дочь Марію—20 р. въ годъ; 5) священника Стратилатова, дочери: Надежда, Глафира и Александра, живущія съ сестрою своею, вдовою священника Беневоляскаго, получаютъ отъ попечительства по 30 р. с. въ годъ.

Причтъ помѣщается въ деревянномъ 2-хъ этажномъ домѣ, выстроенномъ на церковную сумму и въ 1852 году исправленномъ. Кромѣ этого дома есть сторожка и—домъ, отдаваемый подъ дачу.

Церковь содержится частію добровольными приношеніями прихожанъ, частію—деньгами за мѣста погребенія, взимаемыми съ лицъ не принадлежащихъ къ здѣшнему приходу. Дополненіемъ къ этому служатъ 200 р., получаемыхъ за отдаваемую, на лѣтнее время, церковную дачу и—проценты съ 4,750 рублей, пожертвованныхъ на вѣчное поминовеніе.

Приходъ Неводеревенской церкви состоитъ изъ трехъ деревень: Старой и Новой деревни, расположенныхъ, по берегу Невы, по обѣ стороны церкви, и—Коломягъ, находящихся въ 5 верстахъ отъ церкви, на возвышеніи, по дорогѣ къ Парголову. Новая деревня состоитъ изъ 237 дворовъ. Въ ней мужскаго пола 480 душъ, женскаго—600. Въ Старой деревнѣ—66 дворовъ, жителей мужскаго пола 135, женскаго—160. Въ Коломягахъ—145 дворовъ, жителей мужскаго пола 400, а женскаго—300. Всего въ приходѣ мужскаго пола 1015 душъ, женскаго—1060. обоего пола 2075 д.

Прихожане, по большой части, грамотные. Школъ въ приходѣ двѣ: одна въ Новой Деревнѣ и одна—въ Коломягахъ. Онѣ существуютъ съ 1877 года. Сначала учащихся, въ обѣихъ школахъ, было отъ 30 до 40 мальчиковъ. Нынѣ въ первой—72 мальч. и 63 дѣвочки, въ 2-й—54 мальч. и 28 дѣв. Сперва въ

школахъ учили члены причта безмездно, а теперь, кромѣ членовъ причта, учать учителя, учившіеся въ учительскихъ семинаріяхъ и получающіе отъ земства жалованье и квартиру.

Прихожане соблюдаютъ всѣ уставы церкви и храмъ Божій посѣщаютъ усердно. Въ воскресные и праздничные дни въ церкви бываетъ отъ 600 до 900 человекъ и болѣе. Кромѣ общихъ праздниковъ здѣсь соблюдаются слѣдующіе, собственно мѣстные, праздники: Рождеству пресв. Богородицы празднуетъ часть Старой и часть Новой Деревни; Покрову—Старая Деревня; Казанской Божіей Матери—вся остальная часть Новой Деревни и небольшая часть Старой; св. Димитрію Солунскому—Коломаги. Всѣ эти праздники празднуются вѣроятно, въ память праздниковъ тѣхъ селъ, изъ которыхъ выселены были графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ здѣшніе крестьяне.

Въ приходѣ совершается, 28-го іюля, въ день Смоленской Божіей Матери, крестный ходъ; въ нѣкоторыхъ домахъ служатъ молебны и бываетъ окропленіе св водою.

Обычаи при свадьбахъ—общіе русскому народу. Обычное сватовство, дѣвичникъ, вечеринки, мытье въ банѣ, обычные подарки и „выкупъ“ невѣсты, обычное поздравленіе съ питьемъ водки, пива и вина и проч.

При погребеніи также нѣтъ никакихъ особенностей. Поминокъ по умершимъ сопровождаются чтеніемъ псалтири: наканунѣ поминальнаго дня родные собираются въ домъ умершаго и всю ночь грамотные читаютъ псалтирь, а неграмотные слушаютъ и молятся.

Въ приходѣ существуютъ два кладбища: одно подлѣ самой церкви, другое за церковію, въ полуверстѣ отъ нея. Изъ лицъ погребенныхъ на первомъ кладбищѣ, болѣе замѣчательны слѣдующія: Протоіерей Каменно-островскаго дворца, *Геодоръ Ивановичъ Кудрявцевъ*. Онъ священствовалъ при Каменноостровскомъ дворцѣ 42 года и скончался 28 іюля 1848 г.; подлѣ него погребена его супруга *Елизавета Яковлевна* († 5 дек. 1843); священникъ здѣшней церкви *Василій Ефимовичъ Флеровъ* († мая 20 1852) и супруга его *Пелагія Васильевна* († 8 мар. 1849); Сампсоньевской церкви протоіерей *Михаилъ Федоровичъ Кедровъ* († 18 іюня 1848); Сергіевскаго всей артиллеріи собора священникъ *Дмитрій Васильевичъ Малиновскій* († 16 авг. 1826); протоіерей церкви Михайловскаго дворца *Василій Тимофеевичъ Шишовъ* († 23 дек. 1879) и проч.

Приходское попечительство открыто въ мартѣ 1872 года. Оно состоитъ подъ предѣдательствомъ дѣйст. ст. совѣтника Александра Ѳедорова Дурасова, изъ членовъ—священно и церковно служителей, церков. старосты и крестьянъ. Въ кассѣ его имѣется нынѣ до 300 р. сер.

II.

Краткія историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ, описанія которыхъ не были доставлены въ комитетъ ¹⁾.

1) *Церковь Воскресенія Христова*, въ пріютѣ принцессы Ольденбургской. Церковь и пріютъ находятся на Петербургской сторонѣ, на углу Каменноостровскаго и большаго проспектовъ, въ каменномъ зданіи, основанномъ въ 1842 г. принцессою Терезою Ольденбургскою. Сперва здѣсь служилъ причтъ сосѣднихъ церквей, напр. Троицкаго или Петропавловскаго собора. Теперь имѣется особый священникъ и вмѣстѣ законоучитель. Ему за священнослуженіе полагается 300 р. с. въ годъ, за уроки закона Божія—516 р. с., псаломщику—180 р. с. Нынѣшній Настоятель, священникъ Павелъ Городцовъ, переведенъ сюда изъ лисинскаго учебнаго лѣстничества, и состоитъ законоучителемъ въ пріютѣ и въ 4-й (Ларинской) гимназіи.

2) *Церковь Преображенія Господня*, въ лѣсномъ паркѣ при отдѣленіи несовершеннолѣтнихъ петербургскаго „дома милосердія“. Заведеніе находится въ деревянномъ зданіи и основано попеченіемъ Ея Высочества великой княгини Евгеніи Максимиліановны. Церковь освящена 25 февраля 1868 г. и сперва была приписною къ церкви лѣснаго института, а съ 5 февраля 1881 г. сдѣлана самостоятельною. Священнику дается за службу 300 р. с. а за уроки закона Божія—400 р. Нынѣшній священникъ Василій Алексѣевъ Славницкій, окончившій курсъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи, переведенъ сюда изъ села Лукинскаго (шлисс. у).

3) *Церкви Волковскаго кладбища*: а) церковь *Воскресенія Христова*, каменная, теплая, съ каменною колокольнею, надстроеною

¹⁾ Когда будутъ составлены полныя описанія этихъ церквей, то они будутъ помѣщены въ слѣдующихъ выпускахъ, въ отдѣлѣ приложений.

вмѣсто ветхой въ 1832 году. Въ ней главный престолъ—въ честь „Обновленія храма Воскресенія Христова“, освященъ въ 1785 году; придѣльный, во имя Архангела Гавріила, находится надъ папертію и освященъ въ 1793 году.

б) Церковь *Нерукотвореннаго Спаса*, каменная, пятиглавая, устроенная церковнымъ старостою Прокопіемъ Ивановичемъ Пономаревымъ; начата 1837 г. августа 16; освящена 1842 г. ноября 15 Іоною, митрополитомъ Грузинскимъ, въ сослуженіи епископа Венедикта. Главный алтарь—во имя Нерукотвореннаго Спаса, правый придѣлъ—Казанской Божіей Матери, лѣвый—архистратига Михаила.

в) Церковь *Всѣхъ Святыхъ*, каменная пятиглавая, устроенная тѣмъ же Пономаревымъ; заложена 25 іюня 1850 г. митрополитомъ Никаноромъ и имъ же освящена 26 августа 1852 года. Для Волковского кладбища, въ 1756 году, отведена земля, принадлежавшая ямской слободѣ, въ размѣрѣ 41,922 квадр. саж., въ 1810 г. прибавлено еще 24,000 кв. саж., въ 1838 г. 20,466 квадр. саж.; нынѣ кладбище занимаетъ площадь въ 85,019 квадр. саж. или 35 дес. 1,019 квадр. саж.

При кладбищѣ имѣются три каменныхъ двухэтажныхъ дома и два деревянныхъ. Каменная, въ два этажа, богадѣльня, для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, построена въ 1806 году, коммерціи совѣтникомъ Щербаковымъ. Нынѣ въ ней помѣщается до 16 богадѣленокъ, съ семействами.

При церквахъ Волковского кладбища священствуютъ:

1) Протоіерей *Василій Теофилактовичъ Никитинъ*, магистръ С.-Петербургской духовной академіи, переведенный сюда въ 1862 г. изъ смотрителей Боровицкаго духовнаго училища; 2) протоіерей *Василій Тихоновичъ Покровскій*, студентъ духовной семинаріи, перешедшій сюда въ 1863 году изъ законоучителей 2-го кадетскаго корпуса; 3) священникъ *Николай Петровичъ Вишняковъ*, магистръ духовной академіи, преподаватель еврейскаго языка въ духовной семинаріи, извѣстный учеными трудами по толкованію псалтири и едва-ли не единственный, среди петербургскаго духовенства, знатокъ еврейскаго языка; здѣсь онъ служитъ съ 1868 года; 4) священникъ *Константинъ Никаноровичъ Оболенскій*, бывшій прежде протодіакономъ Петропавловскаго, а потомъ Исаакіевскаго собора; имѣеть, между прочимъ, черногорскій орденъ „Такова“; сюда посвященъ въ 1881 году 5) священникъ *Іаковъ Александровичъ Рождественскій*, изъ окончившихъ курсъ

С.-Петербургской духовной семинаріи, служившій прежде при Ревельской кладбищенской церкви, а потомъ—у Троицы на Петербургской сторонѣ; здѣсь служить съ 1882 года.

4) *Спасо-Спасская церковь* устроена въ 1765 году тщаніемъ коллежскаго ассесора Саввы Яковлевича Яковлева. Главный алтарь ея во имя успенія Божіей Матери, придѣлы, — Нерукотвореннаго Спаса, архистратига Михаила, трехъ Вселенскихъ святителей и св. Саввы освященнаго. При церкви имѣются два трехъ-этажныхъ каменныхъ дома; въ 1880 году построенъ еще 4-хъ этажный каменный домъ на большой Садовой; нынѣ здѣсь священствуютъ: 1) протоіерей *Іоаннъ Яковлевичъ Благовѣщенскій*, кандидатъ духовной академіи, поступившій сюда въ 1850 году; 2) протоіерей *Константинъ Тимофеевичъ Никольскій*, магистръ С.-Петербургской духовной академіи, переведенъ сюда въ 1858 году изъ князь-Владимірскаго собора, извѣстный своими основательными изысканіями въ области православнаго богослуженія. Его изслѣдованіе объ антимирахъ удостоено ученой преміи, а его „Пособіе къ изученію устава“ служитъ настольною книгою для каждаго священника; 3) протоіерей *Іоаннъ Яковлевичъ Образцовъ*, магистръ духовной академіи, членъ духовно-учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, посвященный сюда въ 1865 году; 4) священникъ *Іоаннъ Яковлевичъ Троицкій*, окончившій курсъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи, переведенный сюда въ 1875 г. изъ священниковъ церкви св. Іоанна Милостиваго, что при домѣ убогихъ; 5) священникъ *Николай Андреевичъ Травинскій* студентъ С.-Петербургской духовной семинаріи, переведенъ сюда въ 1880 году изъ священниковъ Сампсоньевской церкви.

5) *Церковь при Александро-Волковской градской богадѣльнѣ*, каменная, перестроенная на суммы Волковскаго православнаго кладбища изъ старообрядческой мужской молельни, находится на берегу „монастырской“ рѣчки между Волковскимъ православнымъ и единовѣрческимъ кладбищами. Объ устройствѣ и процвѣтаніи богадѣльни особенно заботились прежній попечитель ея Веймарнъ и нынѣшній тайный совѣтникъ Владиміръ Михайловичъ Маркусъ. Церковь освящена въ 1854 г., апрѣля 3, митрополитомъ Никаноромъ. Послѣ передѣлки и распространенія снова освящена, въ 1861 году, митрополитомъ Исидоромъ. Сперва церковь была приписною къ Волковскому кладбищу, а съ 30 ноября 1870 г. сдѣлана самостоятельною. Священнику сперва было положено жа-

лованья, изъ свѣчныхъ суммъ, 120 р. сер.; по штату 3 іюля 1878 прибавлено еще 300 р. Нынѣ при церкви служитъ *Іоаннъ Тихоновичъ Покровский*, изъ окончившихъ курсъ семинаріи, переведенный сюда въ 1870 году изъ села Кропивны (Гдовскаго уѣзда).

6) *Церковь Бориса и Глѣба*, на берегу Невы, у Калашниковой пристани, устроена усердіемъ хлѣбныхъ торговцевъ, имѣющихъ здѣсь свои барки и хлѣбные склады, особливо Овсянникова, Полежаева, Галунова, Пыляева и др. Освящена въ 1882 году митрополитомъ Исидоромъ, во имя Бориса и Глѣба, съ придѣлами Θεодоровской Вожіей Матери и Александра Свирскаго. Она есть приходская церковь, вмѣсто прежней Надворотней церкви. Въ ней священствуютъ: протоіерей *Петръ Алексѣевичъ Горизонтовъ*, кандидатъ духовной академіи, членъ духовной консисторіи, поступившій къ надворотней церкви въ 1843 году; священникъ *Павелъ Патаніевъ Козмодемьянскій*, кандидатъ духовной академіи, посвященный сюда въ 1882 году.

7) *Церковь Малоохтенскаго кладбища*, каменная, построена въ 1782 году; въ 1851 году передѣлана, съ устройствомъ новой колокольни. Освящена 1857 г. марта 30, во имя св. Маріи Магдалины, съ придѣлами св. Георгія кн. Владимірскаго и св. Іоанна Златоустаго. Нынѣ здѣсь священствуютъ: 1) протоіерей *Григорій Евграфовичъ Романовскій*, кандидатъ спб. дух. академіи. Онъ служилъ прежде при церкви Маріи Магдалины въ Павловскѣ, потомъ—въ Померанѣ (близъ станціи „Померанье“ Николаевской желѣзной дороги), въ новгородской церкви св. Θεодора Стратилата и наконецъ былъ смотрителемъ Тихвинскаго духовнаго училища; въ 1875 г. переведенъ священникомъ на Сѣнную, а сюда въ 1880 году; 2) священникъ *Павелъ Васильевичъ Нильскій*, окончившій курсъ въ с. петербургской духовной академіи и въ 1876 году переведенный сюда отъ церкви св. Великомученицы Екатерины на Васильевскомъ островѣ.

8) *Церковь Покрова въ Большой колоннѣ* заложена 25 іюня 1798 г., построена на добротныя пожертвованія разныхъ лицъ и окончена въ 1812 году. Въ 1849 году передѣлана и распространена, причемъ придѣлы поставлены рядомъ съ главнымъ алтаремъ. Планъ и фасадъ первоначальной церкви, по Высочайшемъ утвержденіи, подписаны петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ Муравьевымъ; планъ и фасадъ пристроекъ подписаны генералъ-адъютантомъ Клейнмихелемъ; главный престолъ, во имя Покрова, освященъ 30 сентября 1812 г.; правый, собора І. Предте-

чи 1 ноября 1803 г.; лѣвый, Маріи Магдалины—20 ноября 1803 г. Послѣ передѣлки церковь вновь освящена въ 1852 году. Церковной земли 1200 кв. саж. Домовъ церковныхъ три: 1) каменный трехъ-этажный, выстроенный въ 1860 г.; 2) двухъ-этажный деревянный; 3) одноэтажный деревянный. Первые два заняты причтомъ, третій отдается въ аренду. Приходское общество вспоможенія бѣднымъ основано въ 1871 году. При Покровской церкви священствуютъ: 1) протоіерей *Іоаннъ Александровичъ Горскій*, магистръ спб. дух. академіи, служившій съ 1861 г. священникомъ Троицкаго собора, на петерб. сторонѣ, а сюда переведенный въ 1882 году; 2) протоіерей *Петръ Алексѣевичъ Соловьевъ*, студентъ спб. дух. семинаріи, служившій сначала 7 лѣтъ псаломщикомъ въ палестинской миссіи и съ 1855 года бывший священникомъ Малоохтенскаго кладбища, а сюда переведенный въ 1865 году; 3) священникъ *Лаврентій Васильевичъ Гурновъ*, магистръ спб. дух. академіи, назначенный сюда въ 1881 году изъ наставниковъ спб. дух. семинаріи.

9) *Церковь св. Елены, при Крестовоздвиженской общинѣ*, находится при впадѣніи Таракановки въ Фонтанку. Церковь устроена была въ 1851 году во дворцѣ Великой Княгини Елены Павловны и въ 1859 году передана общинѣ; до 1882 года была приписною къ Екатерингофской церкви. Съ 1 іюня 1882 года считается самостоятельною и имѣетъ своего священника, который, кромѣ обязанностей священнослуженія, долженъ вести религіозно-нравственныя бесѣды съ сестрами, служащими въ общинѣ. Священникъ получаетъ жалованья 2,250 р., псаломщикъ—360 р. Нынѣ здѣсь священствуетъ *Владиміръ Михайловъ Иванцовъ*, переведенный сюда въ 1882 году изъ священниковъ тюремнаго замка.

10) *Церковь при женскомъ Николаевскомъ реальномъ училищѣ* есть та же церковь, которая состоитъ при богадѣльнѣ воспитательнаго дома ¹⁾. Училище переведено сюда въ 1867 году, въ особое каменное зданіе. При церкви и при училищѣ служитъ причтъ Малоколоменской церкви, за что получаетъ 500 р. с. въ годъ.

¹⁾ Исторія этой церкви изложена въ VI выпускѣ, начиная съ 473 стр.

III.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ СЕМИ ВЫПУСКАХЪ

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ О ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Исторія православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней Санкт-Петербургской епархіи.

	Вып.	Стран.
Распространеніе православно-христ. вѣры и судьба ея въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи	I	2
Православная церковь въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи съ основанія С.-Петербурга, до учрежденія святѣйшаго правительствующаго синода (1703—1721)	I	40
Состояніе православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ свят. синода (1721—1741)	I	96
Петербургская синодальная епархіа, до учрежденія единоличной епископской каѳедры (продолженіе)	II	162
Петербургская епархіа со времени учрежденія единоличной епископской каѳедры (съ 1 сент. 1742 г.)	III	1
Пресвящ. Никодимъ, первый епископъ с.-петербургскій.	III	24
	V	91
Пресвящ. Θεодосій, архіепископъ с.-петербургскій (1745—1750)	V	125
Пресвящ. Сильвестръ Булябка, архіеп. с.-петербургскій (1750—1761)	VI	1
Пресвящ. Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, архіеп. с.-петербургскій (14 сент. 1761—25 іюля 1762)	VI	73
Пресвящ. Гавріилъ Кременецкій, архіеп. с.-петербургскій (съ 25 іюля 1762 по 22 сент. 1770)	VII	1
Исторія православной церкви въ Финляндіи	IV	1

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Описаніе церквей въ столицѣ и окрестностяхъ.

А. Церкви придворнаго вѣдомства.

Петропавловскій кафедральный соборъ	I	60
Большой и Малый соборы въ Зимнемъ дворцѣ	III	358
Ц. Нерукотвор. Спаса при главныхъ конюшняхъ.	IV	163
Ц. св. Николая въ Елагинскомъ дворцѣ	VII	43
Ц. Арх. Михаила въ Михайловскомъ дворцѣ	VII	44
Ц. Введенія въ Мраморномъ дворцѣ.	VII	46
Ц. Воздвиженія въ Таврическомъ дворцѣ	VII	50
Ц. во дворцѣ В. Кн. Николая Николаевича Старшаго	VII	56
Ц. Александра Невскаго въ Аничковскомъ дворцѣ	VII	62
Ц. Троицы во дворцѣ В. Кн. Евгении Максимилиановны	VII	94

Б. Церкви епархіального вѣдомства.

Кафедральные соборы:

Исаакіевскій соборъ.	I	59
Казанскій соборъ	I	128

Соборы и церкви приходскіе въ С.-Петербурѣ:

Морской Никольскій соборъ	II	163
Воскресенскій (смольный) соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній	III	276
Церковь Симеона Богопримца и Анны Пророчицы	III	388
Андреевскій соборъ	III	413
Ц. Знаменія Бож. Матери или входа Господня во Іерусалимъ	IV	1—20
Ц. Вознесенія Господня	IV	21
Ц. Апостола Матеія на Петербургской сторонѣ	IV	38
Ц. Преображенія въ Колтовской	IV	54
Соборъ Князя Владиміра	V	1
Ц. Воскресенія Христова въ Малой Коломнѣ	V	311
Ц. Троицы въ Галерной Гавани.	V	314
Ц. Рождества Христова на пескахъ.	V	340
Ц. Владимірской Бож. Матери что въ придворныхъ слободахъ.	V	351
Ц. Великомученика Пантелеймона	V	374
Ц. Благовѣщенія на Вас. острову	VI	97
Ц. Екатерины на Вас. острову	VI	121
Ц. Николая Чудотворца на Черной рѣчкѣ.	VI	191
Троицкій соборъ на Петербургской сторонѣ	VII	97

Ямская Крестовоздвиженская церковь	VII	143
Ц. Самсона Странноприимца	VII	165
Ц. св. Екатерины въ Екатеринбургѣ	VII	174
Ц. Спасобочаринская	VII	188
Ц. Благовѣщенія въ Новой деревнѣ	VII	501

Приходскія церкви по городамъ петербургской епархіи:

Гельсингфорскій Успенскій соборъ	IV	73
Выборгскій Преображенскій соборъ	IV	81
Троицкая церковь въ Гельсингфорсѣ.	IV	91
Рождественскій соборъ въ Кексгольмѣ	IV	94
Фридрихсгамская церковь Петра и Павла	IV	106
Захарьевская церковь въ Нейшлотѣ.	IV	119
Вильманстрандская Покровская церковь.	IV	122
Церковь св. Николая въ Куопіо.	IV	126
Церковь св. Николая въ Николайштадтѣ	IV	134
Церковь Царицы Александры въ Або	IV	136
Сердобольская Петропавловская церковь.	IV	138
Торнеосская церковь Петра и Павла.	IV	269

Приходскія церкви въ селлахъ Вел. Княжества Финляндскаго:

Иломанская Ильинская церковь	IV	149
Никольская въ Салмѣ	IV	160
Вознесенская въ Тивролѣ.	IV	166
Троицкая Шуэзерская	IV	181
Никольская въ Шуйстамѣ.	IV	197
Михайловская въ Киделѣ	IV	208
Никольская въ Корбоселькахъ	IV	221
Срѣтенская въ Красномъ селѣ	IV	231
Никольская въ Райволѣ	IV	250
Иннокентія въ Новой Киркѣ	IV	259
Либелицкая и Палкельская	IV	262

Столичныя кладбищенскія церкви:

Митрофаньевская церковь и кладбище	VI	131
Смоленско-кладбищенская церковь	IV	76
Большеохтенское кладбище съ его церквами и приходомъ	VII	190

Единоверческія церкви:

Николаевская въ Николаевской улицѣ	VI	152
Николаевская Миловская въ Захарьевской улицѣ.	VII	169
Дмитріевская и Покровская на Большой Охтѣ.	VII	399
Срѣтенская и Благовѣщенская въ Волковѣ.	VII	401

Домовыя церкви въ столицѣ:

Церкви при главныхъ управленіяхъ:

Ц. Александра Невскаго при Сенатѣ	VI	344
Ц. св. Николая при домѣ министерства народнаго просвѣщенія.	VI	342
Ц. Благовѣщенія при домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ	VI	345
Ц. Ахтырскія Божіей Матери при контролѣ	VI	347
Ц. 12-ти апостоловъ при почтамтѣ.	VI	349
Ц. св. Архистратига Михаила въ инженерномъ замкѣ	VI	351
Ц. Срѣтенія при фельдъегерскомъ корпусѣ.	VII	363
Ц. св. Спиридона при департаментѣ удѣловъ	VII	277
Ц. при Министерствѣ Иностр. дѣлъ	VII	282
Ц. при домѣ министра двора	VII	—
Ц. при домѣ Главнаго штаба	VII	297
Ц. при домѣ градоначальника	VI	285
Ц. при главномъ управленіи корпуса жандармовъ	VII	284

Церкви при училищахъ:

Ц. Петра и Павла при университетѣ	VI	197
Ц. св. Екатерины при училищѣ Правовѣденія	VI	203
Ц. Царицы Александры въ Лицеѣ	VI	206
Ц. Смоленской Божіей Матери при медиц. академіи	VI	214
Ц. св. Екатерины при академіи художествъ.	VI	217
Ц. Петра и Павла при инженерной академіи	VI	221
Ц. Макарія Египетскаго при Горномъ институтѣ	VI	226
Ц. Александра Невскаго при Артилл. училищѣ	VI	228
Ц. во имя Рождества Іоанна Предтечи при пажескомъ корпусѣ	VI	230
Ц. Александра Невскаго при институтѣ путей сообщенія	VI	236
Ц. Симеона, сродника Господня при строит. училищѣ.	VI	239
Ц. Великомуч. Георгія при Технологическомъ институтѣ	VI	241
Ц. во имя сошествія св. Духа при кавалерійскомъ училищѣ	VI	246
Ц. во имя Рождества Іоанна Предтечи въ Павловскомъ Воен. училищѣ	VI	252
Ц. Константина и Елены при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ.	VI	257
Ц. Александра Невскаго при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ	VI	261
Ц. Преображенія при 1-й Гражд. гимназіи.	VI	266
Ц. Воздвиженія при 3-й Гражд. гимназіи.	VI	270
Ц. Константина и Елены при гимназіи челоѣколюбиваго об- щества	VI	277
Ц. Петра и Павла при училищѣ глухонѣмыхъ	VI	285
Ц. Троицы при Театральномъ училищѣ	VI	296
Ц. Павла Исповѣдника при Александроневскомъ дух. училищѣ	VI	299

Ц. Іоанна Богослова при С.-Петербургской дух. семинаріи	VI	307
Ц. Александра Невскаго при Александровскомъ училищѣ въ Смольномъ	VI	306
Ц. св. Екатерины при Екатерининскомъ институтѣ	VI	316
Ц. Захаріи и Елизаветы при Патріотич. институтѣ	VI	319
Ц. Петра и Павла въ Павловскомъ институтѣ	VI	325
Ц. Маріи Магдалины при Маріинскомъ институтѣ	VI	327
Ц. Покрова при Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ	VI	330
Ц. Спиридона Триміеунтскаго въ Елизаветинскомъ училищѣ		339
Ц. При Военной прогимназіи	VII	315
Ц. при Ремесл. училищѣ Цесаревича Николая	VII	316
Ц. при коммерческомъ училищѣ	VII	320
Ц. при Кавалерійскомъ пансіонѣ, или при Никол. кадетскомъ корпусѣ	VII	327
Ц. при Охтенскомъ Ремесленномъ училищѣ	VII	328
Ц. при домѣ лѣснаго института	VII	329

Церкви при домахъ призрѣнія:

Ц. Богородицы «утоли моя печали» въ пріютѣ принца Ольден- бургскаго	VI	437
Ц. Іоанна Предтечи въ Еврейскомъ пріютѣ	VI	440
Ц. Царицы Александры въ Демидовскомъ домѣ трудящихся	VI	441
Ц. Царицы Александры въ богадѣльнѣ Александры Феодоровны	VI	451
Ц. Алексія челоувѣка Божія при отдѣленіи взрослыхъ «Дома милосердія»	VI	453
Ц. Апостола Никанора въ домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣд- ныхъ	VI	456
Ц. Николая Чудотворца при комитетѣ нищихъ	VI	460
Ц. Маріи Магдалины при богадѣльнѣ княгини Барятинской	VI	467
Ц. Рождества Богородицы при богадѣльнѣ Цесаревича Николая Александровича	VI	468
Ц. Константина и Елены при градскихъ богадѣльняхъ въ Смольной	VI	471
Ц. Маріи Магдалины при Богадѣльнѣ Воспитат. дома	VI	473
Ц. Захаріи и Елизаветы при Елисейской богадѣльнѣ	VI	477
Ц. Николая Чудотворца при Волковской купеч. богадѣльнѣ	VI	479
Ц. Іоанна милостиваго при «домѣ убогихъ»	VII	355
Ц. священномуч. Меодія при Меодіевскомъ пріютѣ	VII	333
Ц. Боголюбскія Божіей Матери при Александро-Невскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія	VII	331
Ц. при богадѣльнѣ Ремесленнаго общества	VII	341
Ц. при богадѣльнѣ мѣщанскаго общества	VII	344
Ц. прец. Сергія при Громовскомъ пріютѣ	VII	344

Ц. при Вдовемъ домѣ въ Смольномъ	VII	363
Ц. Маріи Магдалины при Воспитательномъ домѣ	VII	349
Ц. при богадѣльнѣ Куселева-Безбородко	VII	379
Ц. при богадѣльнѣ Ормова-Новосильцова	VII	376
Ц. Блажен. Андрея при богадѣльнѣ Тименкова-Фролова	VII	345
Ц. Алексія челоуѣка Божія при Анастасіевской богадѣльнѣ Та- расовыхъ	VII	377

Церкви при больницахъ:

Ц. Николая чудотворца при глазной лечебницѣ	VI	377
Ц. Богородицы «всѣхъ скорбящихъ радости» при Обуховской мужской больницѣ	VI	379
Ц. Петра и Павла при обуховской женской больницѣ	VI	401
Ц. Маріи Магдалины у Тучкова моста	VI	403
Ц. Ап. Павла при Маринской больницѣ для бѣдныхъ	VI	405
Ц. Царицы Александры при Александринской женской больницѣ	VI	411
Ц. Александра Невского при Александровской больницѣ	VI	414
Ц. Богородицы «всѣхъ скорбящихъ радости» при Калининской больницѣ	VI	416
Ц. Петра и Павла въ Петропавловской больницѣ	VI	419
Ц. Равноапостольныя Ольги въ Ольгинской больницѣ	VI	422
Ц. Николая Чудотворца при больницѣ св. Николая	VI	424
Ц. Троицы при Троицкой общинѣ на Пескахъ	VI	462
Ц. Покрова при Покровской общинѣ	VI	465
Ц. Ап. Петра при дѣтской больницѣ принца Ольденбургскаго	VII	386
Ц. въ Рождественскихъ баракахъ	VII	387
Ц. равноапостольныя Ольги въ 1-мъ Сухопутномъ госпиталѣ	VII	389
Ц. Введенія при госпиталѣ Лейбъ-Гвардіи Преобр. полка	VII	380
Ц. при Георгіевской общинѣ	VII	380

Церкви при мѣстахъ заключенія:

Ц. Всемиловитаго Спаса въ тюремномъ замкѣ	VI	365
Ц. Воскресенія Христова при пересыльной тюрьмѣ	VI	369
Ц. Александра Невского въ домѣ предварительнаго заключенія	VI	371

Церкви въ домахъ частныхъ лицъ:

Ц. Введенія Пресв. Богородицы въ домѣ комманданта С.-Петер- бургской крѣпости	VI	346
Ц. въ домѣ графа Апраксина	VI	390
Ц. въ домѣ графа Шереметева	VI	391
Ц. въ домѣ Жеребцова	VII	392
Ц. въ домѣ Игнатѣева	VII	393

Ц. въ домѣ Воейкова	VII	394
Ц. въ домѣ Опочинина	VII	396
Ц. Маріи Магдалины въ домѣ князя Барятинскаго	VII	397

В. Церкви военного вѣдомства.

Полковые соборы и церкви на правахъ приходскихъ церквей:

Ц. Захаріи и Елизаветы въ Кавалергардскомъ полку	IV	152
Преображенскій всей гвардіи соборъ	V	84
Адмиралтейскій соборъ во имя Спиридона Тримифундскаго	V	241
Ц. Благовѣщенія въ Конной Гвардіи	V	294
Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ	VI	1
Ц. Введенія въ Семеновскомъ полку	VI	69
Ц. Егерскаго или Гатчинскаго полка	VI	76
Ц. Преображенія на Аптекаарскомъ острову (Лейбъ-Гренадерскаго полка)	VI	84
Ц. Космы и Даміана въ Саперномъ баталіонѣ	VII	403
Ц. Св. Спиридона въ Финляндскомъ полку	VII	405
Ц. Московскаго полка	VII	406
Ц. Павловскаго полка	VII	409
Ц. въ Казачьихъ казармахъ	VII	409
Троицкій соборъ въ Измайловскомъ полку	VII	432

Церкви въ крѣпостяхъ, госпиталяхъ и пр.:

Ц. Александра Невскаго въ Свиабургской крѣпости	IV	265
Ц. Петра и Павла въ Выборгскомъ воен. госпиталѣ	IV	269
Ц. Гельсингфорскаго военного госпиталя	IV	264
Ц. Ап. Петра и Павла въ госпиталѣ Семеновскаго полка	VI	427
Ц. Ап. Петра и Павла при 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ	VI	429
Ц. Вознесенія (тамъ же)	—	—

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

М о н а с т ы р и :

Рождественскій Коневскій	I	1
Староладожскій Николаевскій мужской	II	81
Староладожскій Успенскій женскій	II	143
Черемнецкій Іоанно-Богословскій	II	239
Введенскій Островскій	III	256
Валаамскій (въ краткомъ библиографическомъ очеркѣ)	IV	—
Воскресенскій Новодѣвичій	VII	415
Зеленецкій Троицкій	VII	429